МД10—
233

Бондаревъ

Сербско-Болгарская Война

МД10 233

СЕРБСКО-БОЛГАРСКАЯ ВОЙНА.

1885 года.

Составилъ Болгарскаго Генеральнаго Штаба

Капитанъ БЕНДЕРЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 136—138.
1892.

2 экз.

посвятилъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ собиранію матеріаловъ для исторіи этой войны. Условія однакожъ такъ неблагопріятствовали цѣлямъ автора, что труду его навѣрное несуждено было бы выйти такъ рано, если бы не одно совершенно случайное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что собранные отъ участниковъ войны матеріалы далеко не имѣли бы въ глазахъ читателя того вѣса, который они пріобрѣли послѣ провѣрки и сличенія ихъ съ официальными документами, а эти то именно документы или копіи съ нихъ было труднѣе всего пріобрѣсти. Документы, касающіеся мобилизаціи болгарской княжеской арміи, любезно доставлены были автору бывшимъ болгарскимъ военнымъ министромъ генераломъ княземъ Кантакузинымъ. Свѣдѣнія о мобилизаціи румелійской арміи, доставленныя бывшимъ болгарскимъ капитаномъ Радко Димитріевымъ, провѣрены по свѣдѣніямъ русскаго главнаго штаба *). Нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ дѣйствія болгарской главной квартиры и министерскаго совѣта во время войны читатель найдетъ въ цитируемомъ текстѣ собственноручнаго письма бывшаго военнаго министра капитана Никифорова. Но настоящей находкой для автора являются три тетради, заключающія въ себѣ 752 точныя копіи съ болгарскихъ официальныхъ документовъ, снятые капитаномъ болгарской службы Бахчевановымъ и доставленныя имъ автору. Въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по дѣлу о потери 4-ой батареи I-го арт. полка, капитану Бахчеванову были предоставлены военнымъ министерствомъ въ распоряженіе всѣ документы, касающіеся хода военныхъ событій. Ими онъ и воспользовался (во время нахожденія своего подъ арестомъ за участіе въ низложеніи князя Александра), снявъ вышеназванныя копіи.

Благодаря подобнымъ матеріаламъ, предлагаемый трудъ является на подкладкѣ официальныхъ докумен-

*) Ежегодно публикуемыя въ его сборникѣ о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ.

товъ, тѣмъ болѣе, что и источники о сербской арміи, которыми авторъ пользовался, основаны на такихъ же документахъ. При подобныхъ условіяхъ, многіе эпизоды войны, достовѣрность которыхъ до сихъ поръ оспаривалась, равно какъ и много умышленно извращенныхъ фактовъ, получили надлежащее освѣщеніе.

Какъ ни цѣнны матеріалы, которыми авторъ пользовался, и какъ ни значительно ихъ количество, однакожъ, въ виду неблагопріятствующихъ обстоятельствъ, нѣкоторыя, хотя и второстепенныя свѣдѣнія, не могли быть доставлены и книга все-таки осталась съ пробѣлами, особенно замѣтными въ описаніяхъ отдѣльныхъ сраженій. Тѣмъ не менѣе, предлагаемый трудъ является самымъ полнымъ и самымъ подробнымъ изъ всѣхъ появившихся до сихъ поръ въ печати подобныхъ трудовъ.

Для облегченія чтенія авторъ не придерживался сложной нумераціи частей, затрудняющей чтеніе. У сербовъ роты и соотвѣтствующія имъ войсковыя части нумеруются обыкновенными, а болѣе крупныя единицы, до дивизій включительно, римскими цифрами; у болгаръ же всѣ единицы нумеруются обыкновенными цифрами. Для облегченія чтенія книги, у автора болгарскія и сербскія роты и баталіоны, эскадроны и батареи показаны обыкновенными, а всѣ прочія единицы — римскими цифрами.

Излагая факты и описывая событія войны, авторъ старался быть строго объективнымъ, отрѣшившись отъ всякихъ національныхъ и личныхъ взглядовъ и если мѣстами, по замѣчанію нѣкоторыхъ лицъ, просматривавшихъ по просьбѣ автора его трудъ, и проглядываетъ тенденція, то она—только кажущаяся. Дѣло въ томъ, что, какъ бы ни воздерживаться отъ авторской оцѣнки излагаемыхъ событій, иной разъ она, или сама по себѣ напрашивается, или является необходимою. Вотъ эта то оцѣнка, а иной разъ даже простое сопоставленіе фактовъ, для многихъ можетъ казаться стремленіемъ со стороны автора окрасить событіе въ желаемый цвѣтъ. Впрочемъ,

во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ трудѣ приведены необходимые документы, доказывающіе справедливость выводовъ автора.

Относительно главы „Причины войны и предлогъ къ ней", слѣдуетъ замѣтить что въ ней далеко не выяснены настоящія причины братоубійственной Сербско-Болгарской войны. Въ приводимыхъ официальныхъ документахъ и главнымъ образомъ въ манифестѣ короля Милана, правда, показаны причины войны, но едва-ли это настоящія причины такого прискорбнаго въ славянской семьѣ событія, какъ война двухъ, самыхъ близкихъ по крови, вѣрѣ, нравамъ и обычаямъ и даже по политическо - экономическимъ интересамъ, народовъ. Внимательное изученіе положенія дѣлъ въ Сербіи, почти окончательно разоренной ея правительствомъ въ финансовомъ и экономическомъ отношеніи, терроризованной извнутри и, въ отношеніи внѣшней политики, искусственно отклоненной отъ традиціонной національной—славянской политики,—наводитъ естественно на мысль, что король Миланъ и его министры, объявляя войну, имѣли въ виду упрочить свое поколебленное положеніе легкими побѣдами надъ Болгаріею, такъ легкомысленно брошенною ея княземъ въ Филиппопольскую авантюру. Послѣдовавшія затѣмъ въ Сербіи событія яснѣе всего характеризуютъ настоящее положеніе дѣлъ наканунѣ войны и настоящія причины послѣдней.

Пріятнымъ долгомъ авторъ считаетъ выразить свою сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, тѣмъ или инымъ путемъ содѣйствовавшимъ появленію въ свѣтъ настоящаго скромнаго труда.

Авторъ.

ИСТОЧНИКИ.

I. Печатные.

1. *Отаджбина*, ежемѣсячный Сербскій журналъ за 1886 и 1887 г. (годъ изданія—6-ой и 7-ой), подъ редакціею *Владана Джорджевича*. Бѣлградъ.
2. Der „*Bulgarisch-serbische Krieg 1885*“. Von *Hugo* ritter von *Bilimek-Waissolm*, K. K. Oberst. Wien. 1886.
3. *Сливница*. Рат Србије и Бугарске 1885 године. *Ст. Грујитч*. Бѣлградъ. 1887 г.
4. *Горгулята, Брѣзникъ, Трънъ и Пиротъ*. Отъ П. Г. Х. Шуменъ. 1889 г.
5. *Българо-Сръбската война* прѣзъ 1885 г. Отъ К. И. София 1888 г.
6. *Српски Архив*, отдельак друге, книга двадесета, *Историја пољске војно-санитетске службе у Српској војсци за време Српска-бугарског рата 1885—1886*. Од Др. Владана Джорджевича. Бѣлградъ. 1886 г.
7. *Воененъ журналъ*, подъ редакціею Начальника Генеральнаго Штаба подполковника Петрова. (Описаніе дѣйствій III-го Бдинскаго и IV-го Плѣвненскаго полковъ). Годъ 1 и 2. Софія.
8. *Биографиитъ на убититъ въ сърб.-българ. война 17 българ. офицера*. Отъ К. К. Брюкселъ. 1890.
9. *Военная Географія и Статистика Македоніи*. Кап. Бендерева. (Описаніе главнаго театра воен. дѣйствій). С.-Петербургъ. 1889 г.
10. Разныя статистическія и картографическія изданія.
11. Газетныя корреспонденціи съ театра войны и журнальныя статьи*).

II. Рукописные.

12. Копіи съ офиціальныхъ донесеній и распоряженій во время мобилизаціи и военныхъ дѣйствій болгарской арміи, въ трехъ тетрадяхъ, снятыя съ офиціальныхъ документовъ капитаномъ Бахчевановымъ.

---

*) На нѣмецкомъ, французскомъ и болгарскомъ языкахъ существуетъ еще нѣсколько печатныхъ изданій о войнѣ 1885 г., но авторъ не счелъ нужнымъ ими воспользоваться, за отсутствіемъ въ нихъ фактической подкладки.

13. Офиціальные литографированные списки болгарскаго военнаго министерства о численности княжеской болгарской арміи послѣ ея мобилизаціи и о состояніи вещеваго довольствія арміи наканунѣ войны. Доставлены бывш. болгар. воен. министромъ генераломъ княземъ Кантакузинымъ.

14. Свѣдѣнія о болгарской флотиліи, русчукскомъ арсеналѣ и о вооруженіи и снабженіи всѣми видами довольствія Сѣвернаго отряда и крѣпости Видина. Доставлены бывш. Начальникомъ арсенала и флотиліи маіоромъ Ванковымъ.

15. Письмо бывшаго болгарскаго военнаго министра маіора Никифорова, заключающее разныя свѣдѣнія о сербско-болгарской войнѣ.

16. Свѣдѣнія о мобилизаціи и сосредоточеніи „Восточнаго корпуса", доставленныя начальникомъ штаба этого корпуса кап. Радко Димитріевымъ.

17. Свѣдѣнія о дѣйствіи авангардной колонны маіора Стоянова подъ Драгоманомъ и Цари-Бродомъ (10, 11 и 12-го ноября). Доставлены кап. Радко Димитріевымъ.

18. Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Сѣвернаго отряда, доставленныя начал. штаба онаго ротмистромъ Дерманчевымъ и помощникомъ начал. крѣпостной артиллеріи кап. Каракановскимъ.

19. Описаніе сраженія подъ Колоницею (Изворскаго отряда) и свѣдѣнія о дѣйствіяхъ II-го Струмскаго полка, доставлены кап. Филипповымъ.

20. Свѣдѣнія о I-мъ артил. п. кап. Влад. Иванова, Гергинова и Стоянова.

21. » о II-мъ конномъ полку—ротмистра Людсканова.

22. » о III-мъ конномъ жандармскомъ полку—ротм. Славейкова.

23. » о V-мъ пѣш. п.—пор. Тройчева, Крстева, Левтерева и Арнаудова.

24. » о VI-мъ пѣш. полку—капитана Пакова.

25. » о VII-мъ пѣш. полку—капитана Дикова.

26. » объ VIII-мъ пѣш. полку—капитана Сарафова.

27. » о 3-ей добровольческой дружинѣ кап. Кавалова.

28. » о Царе-Бродской ополченской дружинѣ поруч. Матѣева.

29. Описаніе дѣйствій партизанскаго Комштицкаго (тотъ же Смолченскій, впослѣдствіи кап. Паницы) отряда, составленное на основаніи офиціальныхъ документовъ (съ ссылками на нихъ), поручикомъ Зафировымъ.

30. Свѣдѣнія о III-мъ пѣш. полку капитана Киркова.

I.

Причины войны и предлогъ къ ней.

Русско-турецкая война 1877 — 78 г., какъ извѣстно, окончилась Санъ-Стефанскимъ трактатомъ отъ 19-го февраля 1878 года, создавшимъ на Балканскомъ Полуостровѣ значительное новое государство — Княжество Болгарское, которое обнимало всѣ земли, обитаемыя болгарами на полуостровѣ—Придунайскую Болгарію, Ѳракію и Македонію.—Вышеупомянутымъ трактатомъ былъ положенъ конецъ турецкому владычеству на полуостровѣ, такъ какъ за Турціею оставались лишь проливы съ незначительною узкою полосою земли вдоль Эгейскаго и Адріатическаго моря, прерываемою у Порта Кавалы территоріею вновь создаваемаго княжества. Въ виду притязаній Греціи на значительную часть Эпира, Австро-Венгріи—на Боснію съ Герцоговиною и—духа независимости среди большинства албанскихъ племенъ, въ случаѣ осуществленія Санъ-Стефанскаго договора, трудно себѣ представить, какъ могли бы турки удерживать свое господство въ такъ разбросанныхъ и разобщенныхъ своихъ Балканскихъ владѣніяхъ. Быть можетъ, тогда Балканскій вопросъ разрѣшенъ былъ бы навсегда и положенъ былъ бы конецъ всѣмъ тѣмъ смутамъ, театромъ которыхъ сдѣлался тотъ же полуостровъ послѣ Берлинскаго трактата, замѣнившаго Санъ-Стефанскій.

Но враждебныя Россіи государства, съ цѣлью умалить результаты тяжелой войны и блестящихъ побѣдъ русскаго оружія, на Берлинскомъ конгрессѣ того же 1878 года разбили Санъ-Стефанскую Болгарію на нѣсколько частей: Македонію и значительную часть Ѳракіи оставили подъ непосредственнымъ владычествомъ султана; изъ остальной части Ѳракіи создали автономную провинцію — Восточную Румелію съ турецкимъ генералъ - губернаторомъ во главѣ, а предѣлы кня-

жества были отодвинуты съ юга до Балканъ. Едва удалось русской дипломатіи отстоять за новымъ княжествомъ Софійскую область, къ югу отъ Балканъ, до горы Рылы включительно. Но за то, вмѣсто предоставленныхъ къ оккупаціи Австро-Венгріею сербскихъ провинцій — Босніи и Герцоговины, западно-европейская дипломатія вознаградила сербовъ болгарскими округами Врани и Пирота, черногорцевъ участкомъ къ сторонѣ Албаніи, румынъ въ Добруджѣ и грековъ въ Эпирѣ; такимъ образомъ, была расширена территорія, доставшаяся этимъ государствамъ по Санъ - Стефанскому трактату. Даруя всѣмъ этимъ балканскимъ народамъ отвоеванную русскою кровью территорію, западная Европа расчитывала пріобрѣсти среди нихъ дешевою цѣною вліяніе, въ противовѣсъ русскому, во вновь создаваемой Болгаріи.

Результаты подобной политики сказались въ самомъ непродолжительномъ времени. Престижъ Россіи въ освобожденныхъ ею государствахъ, не исключая и урѣзанной Болгаріи, былъ подорванъ. Мелкому честолюбію владѣтельныхъ Балканскихъ государей былъ предоставленъ просторъ. Не смотря на выдуманную несостоятельную теорію о какомъ-то равновѣсіи между Балканскими государствами, во имя которой былъ созданъ самъ Берлинскій трактатъ, нѣкоторые изъ авторовъ послѣдняго тайно поощряли честолюбцевъ и даже открыто брали ихъ подъ свое покровительство.

Такъ это было въ вопросѣ о соединеніи Восточной Румеліи съ Княжествомъ Болгарскимъ 6-го сентября 1885 года. Съ согласія князя Александра Баттенбергскаго, занимавшаго болгарскій престолъ, въ столицѣ Восточной Румеліи — городѣ Филиппополѣ—произведенъ былъ военный бунтъ противъ представителя султана—генералъ губернатора Крестовича—Паша, который былъ арестованъ, а впослѣдствіи отосланъ въ Турцію. Революціонное правительство отвергло власть султана и объявило Румелію объединенною съ княжествомъ подъ скипетромъ князя *).

Хотя населеніе и не приняло почти никакого участія въ заговорѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ селяковъ, приведенныхъ изъ окрестныхъ селеній, но вѣсть объ объединеніи съ княжествомъ оно повсемѣстно встрѣтило съ восторгомъ. Успѣху революціи много способствовало нейтральное положеніе и даже тайное сочувствіе со стороны тогдашняго румелійскаго

---

*) Прокламація Болг. Централ. революц. Комитета «Свобода или Смерть» отъ 5-го Сентября 1885 года.

правительства, вполнѣ преданнаго Россіи, и—представителей послѣдней въ Румеліи. Во главѣ этого правительства провозглашенъ былъ докторъ Странскій, одинъ изъ мѣстныхъ дѣятелей.

Первый оффиціальный актъ новаго правительства заключался въ *прокламаціи къ народу* *), которому объявили о происшедшемъ и призывали къ исполненію долга патріотизма. Числящихся въ рядахъ милиціи прокламація призывала въ теченіе 40 часовъ явиться подъ знамена.

Постоянные кадры присягнули новому князю Александру Болгарскому, по особому предписанію.

И такъ, мобилизація румелійской милиціи была объявлена въ день революціи, т. е. 6-го сентября. Въ тотъ же день мостъ на Марицѣ у г. Харманли былъ разрушенъ, телеграфныя сообщенія съ Турціею также были прерваны. Главнокомандующимъ румелійскою арміею былъ назначенъ одинъ изъ авторовъ заговора—маіоръ Николаевъ; его начальникомъ штаба—капитанъ Радко Димитріевъ.

Одновременно съ низложеніемъ турецкаго губернатора Румеліи, революціонное правительство увѣдомило болгарскаго князя, находившагося въ то время въ своей лѣтней резиденціи — Варнѣ, о случившемся и пригласило его вступить съ княжескою арміею въ Румелію. Въ отвѣтъ на это приглашеніе князь Александръ отправилъ слѣдующія двѣ телеграммы доктору Странскому:

I. «Во имя святаго дѣла прошу охранять миръ и порядокъ въ странѣ до моего прибытія въ Пловдивъ. Пусть Всевышній будетъ съ нами. Прошу сообщить маіору Николаеву, что я благодарю за телеграмму и что отвѣчу ему оффиціально изъ Тырнова».

II. «Благодарю за подробности. Пошлите депутацію въ Тырново, куда я выѣзжаю въ этотъ моментъ и куда прибуду завтра вечеромъ. Изъ Тырнова пришлю вамъ оффиціальный актъ о провозглашеніи объединенія. Имѣете ли что нибудь сообщить мнѣ? Турки въ Адріанополѣ и Цареградѣ узнали-ли о происшедшемъ?»

Въ тотъ же день 6-го сентября князь Александръ въ г. Варнѣ издалъ два указа — одинъ, объявляющій мобилизацію княжеской арміи, а другой—о созывѣ Народнаго Собранія.

8-го сентября, проѣздомъ въ Филиппополь, въ древней болгарской столицѣ — въ г. Тырновѣ, куда для совѣщанія былъ вызванъ первый министръ Каравеловъ, князь издалъ мани-

*) Отъ 6-го Сентября 1885 года. Издана въ Пловдивѣ.

фестъ о провозглашеніи объединенія подъ его скипетромъ, объявивъ себя въ немъ «княземъ Сѣверной и Южной Болгаріи».

Трудно сказать, заручился ли князь Александръ предварительною поддержкою какихъ-нибудь изъ великихъ державъ въ задуманномъ имъ переворотѣ или дѣйствовалъ на собственный рискъ и страхъ. Во всякомъ случаѣ, ни Австро-Венгерское, ни Русское правительство о затѣяхъ князя не знали. Первое изъ нихъ покровительствовало правительству короля Милана, которое не могло мириться съ расширеніемъ предѣловъ сосѣдняго княжества въ ущербъ теоріи о равновѣсіи на полуостровѣ или скорѣе—въ ущербъ вожделѣнной гегемоніи Сербіи на полуостровѣ. Наконецъ, собственные виды Австро-Венгріи на Македонію шли въ разрѣзъ съ возрастающимъ могуществомъ одного изъ главныхъ претендентовъ на ту же область. Русское же правительство было слишкомъ заинтересовано въ сохраненіи европейскаго мира и въ особенности мира на Востокѣ, чтобы могло обѣщать свою поддержку князю, который въ добавокъ былъ не изъ надежныхъ друзей Россіи. Наоборотъ, по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, при встрѣчѣ во Франценсбадѣ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ съ возвращавшимся изъ Англіи болгарскимъ княземъ, послѣднему были преподаны совѣты умѣренности, а онъ самъ увѣрялъ министра въ отсутствіи всякихъ поводовъ къ нарушенію мира на полуостровѣ. Подозрѣніе падаетъ лишь на Англію, тѣмъ болѣе, что она впослѣдствіи открыто приняла дѣло объединенія болгаръ подъ свое покровительство. Что касается правительствъ мелкихъ Балканскихъ государствъ, то для нихъ, какъ и для всей почти континентальной Европы, шагъ Баттенберга былъ полною неожиданностью — настоящимъ сюрпризомъ. Короли Греціи, Сербіи и Румыніи отсутствовали изъ своихъ странъ, а русскіе дипломатическіе представители въ Софіи и Пловдивѣ пользовались заграничнымъ отпускомъ во время революціи.

При первыхъ извѣстіяхъ о Филиппопольской революціи, закипѣла усиленная дѣятельность въ столицахъ Балканскихъ государствъ. Короли поспѣшили вернуться въ свои столицы, а министерскіе совѣты Сербіи и Греціи рѣшили мобилизовать свои арміи. Порта также приняла мѣры къ усиленію войскъ на границахъ безпокойныхъ сосѣдей. Румынія задумала, не прибѣгая къ мобилизаціи вовсе, продать болгарамъ свой нейтралитетъ за расширеніе своихъ границъ въ Добруджѣ, но, до поры до времени, она выжидала развитія событій. Словомъ, всѣ Балканскія государства, во имя теоріи о равновѣсіи на полуостровѣ, рѣшили требовать вознагражденія, въ противовѣсъ усиленію Болгаріи, какъ будто шестимилліонная Румынія,

напримѣръ, не могла ужиться рядомъ съ двухмилліонною Сербіею. Всѣмъ этимъ защитникамъ равновѣсія, за исключеніемъ удаленной Греціи, хотѣлось вознаградить себя дешевою цѣною —не насчетъ могущественной еще Турціи, а отторженіемъ части болгарской территоріи. Такъ, Сербія расчитывала захватить Виддинскую и Софійскую области, а Румынія части Добруджи до линіи Варна-Рущукъ *).

Соперничество Балканскихъ государствъ было какъ нельзя лучше на руку Портѣ, которой приходилось заботиться лишь о своей Греческой границѣ. О вторженіи въ В. Румелію, которое первоначально было предположено, послѣ выяснившагося соперничества между христіанскими государствами полуострова,—мысль была брошена, тѣмъ болѣе, что сперва Россія, а затѣмъ и Англія отсовѣтовали Портѣ подобный шагъ. Наконецъ, зависимость Восточной Румеліи отъ Турціи, послѣ того какъ русской дипломатіи удалось убѣдить Порту отказаться отъ предоставленнаго ей Берлинскимъ трактатомъ права содержать гарнизоны въ провинціи, была слишкомъ фиктивною для того, чтобы вовлекаться изъ за возстановленія подобнаго номинальнаго владычества въ борьбу съ соединенною болгаро-румелійскою арміею. Объ уничтоженіи автономныхъ правъ Румеліи, даже послѣ блестящей побѣды турецкаго оружія надъ болгарскимъ, не могло быть и рѣчи: до этого не допустила бы ни Россія, ни даже большая часть Зап. Европы.

Одна только Австро-Венгрія заинтересована была въ неудачѣ болгарскаго дѣла. Какіе совѣты преподалъ ея министръ иностранныхъ дѣлъ королямъ Румыніи, Греціи и Сербіи, явившимся въ Вѣну посовѣтоваться съ нимъ, проѣздомъ въ свои столицы — это дѣло будущихъ историковъ. Одно несомнѣнно, что Австро-Венгрія во все время конфликта толкала короля Милана на войну съ Болгаріей. Достаточно развернуть любую австро-венгерскую газету, чтобы убѣдиться въ этомъ. Политика эта весьма понятна съ тѣхъ поръ, какъ Габсбургская монархія стала стремиться на полуостровъ. Для поддержанія уже существовавшаго своего на немъ вліянія и подготовки будущихъ новыхъ захватовъ, ей какъ нельзя болѣе на руку была ссора и взаимное ослабленіе прочихъ претендентовъ на Балканскія земли. Сегодня она можетъ поддерживать сербовъ и натравлять ихъ на болгаръ, а завтра—наоборотъ; для нея это прекрасное средство къ осуществленію великихъ замы-

---

*) Въ этомъ смыслѣ Румынское правительство зондировало почву чрезъ болгар. представителя въ Букарештѣ г. Начевича.

словъ. Цинизмъ австро-венгровъ дошелъ до того, напримѣръ, что когда готовый уже манифестъ отъ 3-го октября короля Милана объ объявленіи войны изданъ не былъ, вслѣдствіе явившихся изъ Бѣлграда въ Нишъ представителей великихъ державъ, въ томъ числѣ и австро-венгерскаго (?) съ цѣлью посовѣтовать Милану осторожность, оффиціозный «Pester-Lloyd», въ уводной статьѣ открыто осуждалъ сербовъ, что они упустили удобный моментъ попользоваться на болгарскій счетъ и что теперь уже поздно: «колоссальное напряженіе, истраченные милліоны, воодушевленіе, все это пропало всуе», — говоритъ австро-венгерскій оффиціозъ *). Не менѣе страннымъ было поведеніе австро-венгерскаго представителя въ Сербіи графа Кевенгюллера, въ Пиротѣ, послѣ занятія этого города болгарами. Онъ объявилъ имъ отъ имени всей Европы, что онъ уполномоченъ предложить болгарамъ прекратить военныя дѣйствія, иначе они встрѣтятъ австрійскіе полки на сербской территоріи. Выходило, что Европа уполномочила Австро-Венгрію остановить наступленіе болгаръ, тогда какъ графу Кевенгюллеру было поручено отъ имени Европы лишь потребовать прекращенія военныхъ дѣйствій.

Остальное онъ дѣлалъ по особымъ инструкціямъ своего правительства.

Во время военныхъ дѣйствій, снабжая сербовъ деньгами, предметами вещеваго и боеваго довольствія, австро-венгерское правительство до самаго конца войны задержало болгарскія орудія и принадлежности къ нимъ, слѣдовавшія черезъ Австро-Венгрію изъ Германіи. Австро-венгерскіе представители въ Болгаріи открыто играли роль сербскихъ шпіоновъ.

Для полноты характеристики политическаго положенія Европы и Балканскаго полуострова въ частности, послѣ Австро-Венгріи — этой такъ сильно заинтересованной въ балканскихъ дѣлахъ державы, слѣдуетъ удѣлить особенное вниманіе положенію, занятому въ балканскихъ дѣлахъ Россіею—этою виновницею существованія всѣхъ христіанскихъ Балканскихъ государствъ.

Не смотря на то, что болгарскій князь Александръ былъ посаженъ на престолъ исключительно по волѣ Россіи (хотя для формы состоялось въ 1879 г. его избраніе Народнымъ Собраніемъ въ Тырновѣ при россійскомъ императорскомъ въ Болгаріи комиссарѣ), но съ 1883 года онъ поте-

---

*) Въ томъ же духѣ Австр. воен. аташе подполк. Пинтеръ говорилъ сербамъ въ Пиротѣ. См. «Отаджбина» стр. 66, книга 61, и кн. 62 стр. 201.

рялъ расположеніе русскаго двора за открыто исповѣдуемыя имъ руссофобскія убѣжденія. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, русское въ Болгаріи вліяніе было въ значительной мѣрѣ поколеблено, не смотря на то, что командованіе болгарскою арміею, до ротъ включительно, находилось еще въ рукахъ русскихъ офицеровъ—инструкторовъ. Во время филиппопольской революціи вполнѣ зависѣло отъ русскихъ офицеровъ допустить или недопустить до мобилизаціи болгарской арміи; но русское правительство, не смотря на желаніе сохранить миръ, не захотѣло оказывать какого либо давленія черезъ нихъ на дѣла Болгаріи. До полученія инструкціи изъ С.-Петербурга, русскіе инструктора окончательно мобилизовали болгарскую армію. Русскому правительству предстояло теперь ограничиться одними совѣтами благоразумія. Но и это было поздно: часть болгарскихъ войскъ, одновременно съ княземъ Александромъ, были уже на пути въ В. Румелію. То были II-й конный п. изъ Шумлы, конвойный эскадронъ и одна батарея изъ I-го арт. п. (въ Софіи). Не желая входить въ конфликтъ съ Турціею, противъ которой направлялись командуемые русскими офицерами болгарскіе полки, русское правительство вынуждено было вызвать своихъ офицеровъ изъ Болгаріи. Мѣра эта не только не смутила князя Александра, но была встрѣчена имъ съ удовольствіемъ, проявленнымъ въ одной его рѣчи къ болгарскимъ офицерамъ пловдивскаго гарнизона. Нѣмецкій принцъ въ вызовѣ русскихъ офицеровъ изъ Болгаріи видѣлъ окончательное уничтоженіе послѣдней опоры русскаго въ этой странѣ вліянія, которымъ онъ такъ тяготился. Быть можетъ, кромѣ соображеній о сохраненіи мира, русская дипломатія отказалась принять движеніе болгаръ подъ свое покровительство изъ нежеланія способствовать упроченію власти и престижа неблагодарнаго принца, что весьма понятно въ виду существовавшихъ въ то время интригъ въ Софіи противъ русскаго тамъ вліянія. Но пока соотвѣтствующіе документы составляютъ принадлежность непроницаемыхъ для постороннихъ лицъ архивовъ министерствъ, мы ограничиваемся однѣми лишь догадками.

Наконецъ, сильно бросается въ глаза поведеніе Англіи въ разсматриваемомъ нами движеніи болгаръ. Англійскій дипломатическій въ Софіи агентъ г. Лассальсъ сдѣлался открытымъ политическимъ совѣтникомъ князя Александра, котораго сопровождалъ каждый разъ въ его поѣздкахъ въ В. Румелію. Представитель же Англіи на цареградской конференціи пословъ, рѣшившей предложить Балканскимъ государствамъ разоруженіе и возстановленіе status-quo, отказался подписать это рѣшеніе.

Въ данномъ случаѣ Англія, впрочемъ, дѣйствовала болѣе нравственно, нежели Австро-Венгрія, оффиціально шедшая рука объ руку со своими союзниками—Россіею и Германіею, и тайно наускивавшая сербовъ противъ болгаръ. Общественное мнѣніе въ Англіи, во главѣ съ Гладстономъ, вошедшимъ было въ переписку съ однимъ болгарскимъ патріотомъ—Гешевымъ и открыто порицавшимъ политику короля Милана *) было настроено въ пользу болгаръ.

Впрочемъ, общественное мнѣніе въ Россіи и во всей Европѣ, за исключеніемъ Австро Венгріи и Балканскихъ государствъ, было въ пользу болгарскаго движенія, но нигдѣ такъ не радовались успѣху болгаръ, какъ въ Россіи. Послѣ болгарскихъ побѣдъ на Сливницѣ и подъ Пиротомъ изданъ былъ даже Высочайшій приказъ, въ которомъ высказывалась благодарность офицерамъ, бывшимъ инструкторамъ болгарской арміи, за блестящую ея подготовку къ военнымъ операціямъ.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго очерка становится яснымъ положеніе разныхъ европейскихъ государствъ, которое они заняли во вновь возбужденномъ болгарскомъ вопросѣ. Конфликтъ болгаръ съ турками можно было считать почти избѣгнутымъ, въ особенности при нѣкоторыхъ усиліяхъ западной Европы въ этомъ направленіи; но съ сербами, при тайномъ поощреніи ихъ австро-венгерскою политикою, онъ являлся неизбѣжнымъ, тѣмъ болѣе, что изъ за присоединенія къ себѣ Румеліи, считавшейся и такъ вполнѣ болгарскою, хотя и отдѣльною отъ княжества, страною, болгарское правительство не могло питать ни малѣйшей склонности дѣлать сербамъ какія бы то ни было территоріальныя уступки. Брѣговскій вопросъ, поднятый задолго до филиппопольской революціи и заключавшійся въ неудовлетворенныхъ претензіяхъ сербовъ на нѣсколько десятковъ десятинъ земли по сю сторону р. Тимока, яснѣе всего доказываетъ это. Кромѣ того сербское правительство было недовольно болгарами за мнимое покровительство сербскимъ эмигрантамъ, нашедшимъ убѣжище въ Болгаріи, послѣ неудачныхъ волненій противъ правительства Милана-Гарашанина, въ Зайчарскомъ округѣ.

Впрочемъ, эти послѣдніе были лишь мелкіе поводы къ недовольству короля Милана болгарами. Каждый, кто съ интере-

---

*) Въ органѣ Гладстона «Pall Mall Gazette» за 1885 г. помѣщены письма: Серб. въ Англіи представ. Міатовича, оправдывавшаго сербскую политику; Гешева къ Гладстону и отвѣтъ послѣдняго, обвинявшаго кор. Милана въ продажности Австріи.

сомъ слѣдитъ за политическою литературою сербскихъ патріотовъ, за политическимъ воспитаніемъ сербскаго юношества съ тѣхъ поръ, какъ сербамъ была преграждена дорога къ оккупированнымъ австрійцами ихъ провинціямъ—Босніи и Герцоговинѣ, тотъ ясно пойметъ, что ихъ воодушевляла одна несбыточная идея о гегемоніи на полуостровѣ, подъ эгидою Габсбургской монархіи. Для этого имъ необходимо было помѣшать усиленію болгаръ, въ которыхъ видѣли единственныхъ своихъ соперниковъ, тѣмъ болѣе, что земли, на которыя стали такъ недавно претендовать сербскіе политики, населены болгарскимъ племенемъ. Занятіемъ болгарскихъ округовъ Врани и Пирота, при поддержкѣ Австріи на Берлинскомъ конгрессѣ и затѣмъ—удачною конвенціею «à quatre» о соединеніи македонской желѣзнодорожной сѣти съ европейскою, не въ Софіи, а въ Нишѣ, сербы считали Болгарію вполнѣ отброшенною отъ Македоніи—главнаго яблока раздоровъ Балканскихъ государствъ. Оставалось только не дать болгарамъ взять перевѣсъ надъ Сербіею въ матеріальномъ отношеніи. Но эти мечты всецѣло были разрушены филиппопольскою революціею. Приходилось помѣшать результатамъ этой революціи.

Между тѣмъ, пользуясь благими совѣтами Англіи, болгарскій князь вступилъ на румелійскую территорію, встрѣчаемый вездѣ восторженно мѣстнымъ населеніемъ. 9-го сентября онъ прибылъ въ Филиппополь, откуда отправилъ султану слѣдующую телеграмму:

«6-го сентября румелійское правительство было низложено и народъ единодушно провозгласилъ меня своимъ княземъ. Весь болгарскій народъ требуетъ, чтобы я принялъ это назначеніе; я прибылъ въ Пловдивъ и принялъ въ свои руки управленіе старою провинціею. Самымъ оффиціальнымъ образомъ заявляю Вашему Величеству, что это соединеніе обѣихъ Болгарій происходитъ безъ всякихъ воинственныхъ замысловъ противъ правительства Вашего Величества.

«Ручаюсь за спокойствіе и тишину этихъ двухъ странъ и за охрану населенія безъ различія народностей и вѣры. Прошу ваше Величество проявить еще разъ Вашу безграничную милость къ народу и одобрить соединеніе, происшедшее безъ малѣйшаго ущерба суверенитета Вашего Величества».

Подъ вліяніемъ ли этой телеграммы и заступничества англичанъ за князя Александра передъ Портою или по другимъ соображеніямъ, Порта какъ бы склонилась передъ идеею признать личную унію обѣихъ Болгарій, но въ такой формѣ, что князь Александръ долженъ былъ занимать въ В. Румеліи просто постъ генералъ-губернатора турецкаго безъ всякихъ другихъ

измѣненій въ государственномъ устройствѣ. По крайней мѣрѣ, подобнаго рода слухи сильно распространялись изъ Турціи и проникли въ европейскую печать. Но болгарскіе патріоты не довольствовались подобнымъ рѣшеніемъ этого жгучаго вопроса. Чего они желали, видно было изъ наклеенной на всѣхъ улицахъ Пловдива прокламаціи отъ 24 Сентября. Она гласила:

«Согласно донесеніямъ болгарскаго дипломатическаго въ Цареградѣ агента, султанъ согласенъ признать соединеніе (разумѣется полное—авторъ) подъ скипетромъ князя Александра».

Одновременно съ тѣмъ изъ Болгаріи было пущено телеграфическое сообщеніе, гласящее, что: *Князь Александръ, какъ владѣтельный государь, никогда не согласится быть турецкимъ чиновникомъ, удовольствоваться лишь одною личною уніею.*

Вышедшій же отъ 29 сентября нумеръ «Самозащита»—органъ революціонеровъ (Стоянова и пр.), направленный противъ Россіи, между прочимъ гласилъ, что *если Россія или великія державы успѣютъ низложить князя Александра, то онъ будетъ выбранъ предсѣдателемъ балканской республики* (?)

Между тѣмъ, съ сербской границы стали съ каждымъ днемъ получаться тревожныя извѣстія о намѣреніи Сербіи напасть на болгаръ. Военный министръ кап. Никифоровъ дѣлалъ серьезныя представленія князю о необходимости принять мѣры предосторожности противъ сербовъ, но князь каждый разъ отвѣчалъ, что онъ вѣритъ *въ личную дружбу* короля Милана и не боится съ его стороны, какъ будто личная дружба имѣетъ что нибудь общее съ политикою. Не смотря на все это, военный министръ, на свою отвѣтственность, принялъ нѣкоторыя довольно серьезныя мѣры для обезпеченія границы и если Видднинъ не былъ занятъ впослѣдствіи сербами, то это—благодаря исключительно этимъ мѣрамъ и усердію начальника русчукскаго арсенала кап. Ванкова. Впрочемъ, за посланныя на границу запасныя войска и ополченіе, состоявшія въ полномъ распоряженіи военнаго министра и внѣ власти главнокомандующаго, министръ получилъ телеграфическій выговоръ отъ князя изъ В. Румеліи, гдѣ находилась главная квартира.

Не смотря на вѣру въ дружбу короля Милана, когда англійскій и германскій представители убѣдили князя Александра въ серьезности сербскихъ приготовленій противъ Болгаріи, онъ рѣшилъ отправить собственноручное письмо королю Милану, которое долженъ былъ вручить одинъ изъ друзей князя—экс-министръ Грековъ. Князь, самъ, подъ предлогомъ произвести осмотръ войскамъ на Македонской границѣ, поспѣшилъ вернуться изъ Пловдива въ Софію, куда прибылъ 6-го октября. 7-го октября онъ дѣйствительно выѣхалъ на границу, пору-

чивъ Грекову отвезти письмо. Но едва онъ прибылъ въ г. Радомиръ, какъ получилъ увѣдомленіе, что король Миланъ отказывается принять болгарскаго посланца, который не могъ де явиться въ Сербіи съ другой миссіею, кромѣ предложенія враждебныхъ, дружественной сербамъ Турціи, дѣйствій.

Этимъ сербскіе дипломаты хотѣли скомпрометировать еще болѣе болгаръ передъ Портою и заручиться ея симпатіями. Между тѣмъ, болгаре, предвидя подобные результаты миссіи Грекова, сочли нужнымъ показать турецкому въ Сербіи представителю подлинное письмо князя, которое гласило:

«Болгарскій народъ обезпокоенъ слухами, которые доходятъ до него изъ Сербіи. Я нахожу случай увѣдомить Васъ, что эмигранты удалены съ границы, а ихъ главари высланы за предѣлы Болгаріи. Тяжело для населенія повѣрить слухамъ, противнымъ кровнымъ дружественнымъ узамъ, связующимъ двѣ братскія страны. Я обращаюсь къ Вамъ, дорогой другъ, и прошу Васъ уполномочить меня опровергнуть эти безпокойные слухи. Вопросъ о соединеніи Болгаріи съ Румеліею не заключаетъ никакой враждебной Сербіи тенденціи и я Васъ увѣряю въ своей искренней дружбѣ и братской любви. Господинъ Грековъ, эксъ-министръ, которому я поручилъ передать Вамъ это письмо, имѣетъ приказаніе *устно увѣдомить* Васъ о тѣхъ чувствахъ, которыми мы воодушевлены по отношенію къ нашимъ братьямъ сербамъ».

Впрочемъ, достовѣрно извѣстно, что «устныя увѣдомленія» Грекова заключались дѣйствительно въ предложеніи Сербіи совмѣстныхъ противъ турокъ дѣйствій.

Съ того дня, какъ сербскій король отказалъ принять Грекова, болгарская главная квартира стала помышлять о мѣрахъ къ обезпеченію сербско-болгарской границы. Правда, болгаре не могли и думать о войнѣ на двухъ фронтахъ и имъ ничего не оставалось болѣе, какъ очистить Румелію безъ всякихъ результатовъ отъ пловдивской революціи, о чемъ не однократно возбуждался и обсуждался вопросъ въ министерскомъ совѣтѣ, который впрочемъ не могъ придти ни къ какимъ рѣшеніямъ, въ виду щекотливости положенія трона и правительства.

Впослѣдствіи, когда конференція европейскихъ пословъ въ Константинополѣ рѣшила предложить всѣмъ Балканскимъ государствамъ разоруженіе, нѣкоторые болгарскіе министры, въ томъ числѣ и премьеръ Каравеловъ, выражали мнѣніе о необходимости очистить Румелію и отказаться отъ несвоевременно затѣяннаго соединенія, такъ какъ не безопасно было противиться волѣ Европы, тогда какъ Радославовъ и военная

партія предлагали настаивать на соединеніи—разными средствами. Впрочемъ, едва-ли послѣднее предложеніе было лучшее, ибо, допустивъ, что ни Порта, ни Сербія вовсе не открывая военныхъ дѣйствій противъ Болгаріи, сосредоточивъ не обременяющія слишкомъ бюджетъ незначительныя силы на болгарской границѣ, продолжали настаивать на своемъ veto противъ объединенія болгаръ, то послѣдніе не выдержали бы тяжести мобилизаціи и поневолѣ должны были преклонить голову передъ волею Европы, какъ это впослѣдствіи сдѣлали и греки. Справедливость нашего мнѣнія доказывается тѣмъ, что впослѣдствіи, даже послѣ побѣдъ надъ сербами, согласіе Порты на объединеніе болгаръ было куплено цѣною двухъ болгарскихъ округовъ,*) уступленныхъ Турціи, и нѣкоторыми финансовыми жертвами.

Но сербская политика на этотъ разъ оказалась слишкомъ недальновидною.

Побуждаемый тайно Австріей, король Миланъ окончательно сыгралъ въ руку послѣдней. Не дождавшись рѣшенія болгаръ, онъ подыскивалъ предлогъ къ войнѣ, не останавливаясь ни передъ какими средствами. Начался рядъ искусственно создаваемыхъ сербами пограничныхъ инцидентовъ, дипломатическихъ препирательствъ и т. п., которыя привели наконецъ къ ожидаемой обѣими сторонами сербско-болгарской войнѣ. Мы говоримъ ожидаемой обѣими сторонами, потому что оно дѣйствительно было такъ: сербы были увѣрены въ своихъ военныхъ успѣхахъ, въ которыхъ они видѣли залогъ будущей гегемоніи Сербіи на полуостровѣ, приращеніе территоріи королевства присоединеніемъ нѣсколькихъ болгарскихъ округовъ и окончательное отрѣзываніе соперника отъ оспариваемой Македоніи; болгарскимъ правителямъ война съ сербами была желательна для того, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которое поставила ихъ несвоевременно произведенная и довольно авантюристическая Пловдивская революція, направленная противъ Россіи, единственной покровительницы и освободительницы ихъ—автора Санъ-Стефанской Болгаріи. Войною съ сербами болгарское правительство отвлекало вниманіе народа отъ Пловдивской авантюры и отодвигало на задній планъ, до поры до времени, нарождавшійся династическій вопросъ, вслѣдствіе измѣны князя народнымъ традиціямъ по отношенію къ братской Россіи. Терять въ этой войнѣ авантюристамъ лично, даже въ случаѣ пораженія, было нечего; въ случаѣ же возможнаго успѣха они

*) Въ Родопахъ—округа Кырджали и Тымрышъ.

сразу упрочивали свое расшатанное положеніе и получали больше шансовъ добиться и объединенія съ Румеліею, когда одинъ изъ противниковъ былъ парализованъ. Такъ оно и случилось. Кто видѣлъ радость правительственныхъ лицъ Болгаріи въ день объявленія войны, въ которую они все еще не вѣрили, только тотъ вполнѣ ясно можетъ понять наши слова о желаемости съ ихъ стороны столкновенія съ Сербіею.

Слѣдовательно, король Миланъ, объявляя войну, одинаково игралъ въ руку какъ австрійцамъ, такъ равно и болгарскимъ правителямъ. Тѣмъ не менѣе, перспектива столкновенія съ Сербіею, до окончательнаго рѣшенія Порты относительно положенія, которое она должна была принять въ болгарскомъ вопросѣ, не совсѣмъ могла быть привлекательною для князя Александра, который имѣлъ нѣкоторыя основанія бояться совмѣстныхъ дѣйствій Порты съ Сербіей противъ болгаръ. Мысль о войнѣ на двухъ фронтахъ приводила въ ужасъ послѣднихъ.

Что болгарское правительство опасалось подобной войны, свидѣтельствуютъ оставленные въ Румеліи до дня объявленія войны полки княжеской арміи (около ¼—⅓ послѣдней), равно какъ и войска на македонской границѣ, почему война все таки застала болгаръ врасплохъ. Только когда она была объявлена, рѣшено было окончательно бросить мысль о борьбѣ съ Турціею и вызвать на сербскую границу не только княжескія, но и румелійскія войска съ турецкой границы, оставивъ Румелію на произволъ судьбы.

Турки дѣйствительно заигрывали съ болгарами. Болгарскій агентъ въ Цареградѣ доносилъ даже, что Порта будетъ смотрѣть на нападеніе сербовъ на Болгарію, какъ *на нарушеніе неприкосновенности турецкой территоріи*, но болгаре мало довѣряли устнымъ увѣреніямъ Порты, тѣмъ болѣе, что съ другой стороны Порта также заигрывала и съ сербами, которыхъ называла «наидорогими своими дѣтьми» на полуостровѣ. Сербы, съ своей стороны, всѣми силами старались расположить Турцію въ свою пользу, заступаясь за цѣлость владѣній султана. Король Миланъ особенно сердечно принялъ въ Нишѣ 3-го октября турецкаго посланника, явившагося вмѣстѣ съ прочими представителями великихъ державъ отговорить короля отъ рѣшительнаго шага и новаго турецкаго представителя Зія Бея, представлявшагося въ Нишѣ же 23 октября.

Когда 2-го ноября получена была чрезъ греческаго дипломатическаго въ Софіи агента, на котораго возложена была защита сербскихъ интересовъ въ Болгаріи, послѣ прекращенія

дипломатическихъ сношеній *), телеграмма объ объявленіи войны, князю Александру ничего болѣе не оставалось, какъ отправить султану телеграмму, въ которой увѣдомлялъ его, въ качествѣ вассала передъ сюзереномъ, о нападеніи сербовъ на территорію султана и выражалъ надежду, что тотъ приметъ съ своей стороны мѣры къ защитѣ цѣлости своей территоріи. Въ тотъ же день князь Александръ выѣхалъ изъ Пловдива, вмѣстѣ со штабомъ, на сербско-болгарскій театръ военныхъ дѣйствій, а войскамъ въ Румеліи предписано было спѣшить форсированными маршами къ сербской границѣ.

Оффиціальнымъ предлогомъ къ объявленію войны послужилъ одинъ изъ многочисленныхъ пограничныхъ инцидентовъ.

Послѣдніе начались съ середины октября, когда сербская армія была почти совсѣмъ готова перейти болгарскую границу. 17-го октября одинъ изъ начальниковъ дивизій расположенной въ Пиротѣ сербской арміи, получилъ запросъ военнаго министра въ смыслѣ: нельзя ли произвести ночное нападеніе на болгаръ у с. Гоинъ-Дола, но такъ, чтобы можно было свалить отвѣтственность за это на самихъ болгаръ и обвинить ихъ самихъ въ нападеніи **). Начальникъ дивизіи въ отвѣтной телеграммѣ показывалъ видъ, будто не понялъ министра и ограничился донесеніемъ, что со стороны болгаръ не грозитъ никакой опасности. 18-го, въ энергической формѣ, министръ повторилъ свой запросъ къ тому же начальнику дивизіи, который обѣщалъ собрать необходимыя свѣдѣнія объ этомъ.

Только 20 го октября онъ отвѣтилъ, что на всей границѣ, передъ его авангардами число болгарскихъ войскъ—всего лишь около 300 селяковъ, которые, вслѣдствіе распространившейся будто паники, расположены очень далеко отъ границы и потому произвести требуемое нападеніе на нихъ является невозможнымъ.

Между тѣмъ, 21-го октября дано было приказаніе всей сербской арміи на границѣ быть въ полной боевой готовности. Самъ король Миланъ собирался выѣхать изъ Ниша въ Пиротъ на другой день, но долженъ былъ остаться въ Нишѣ 23-го числа для принятія Зія-Бея — вновь акредитованнаго турецкаго представителя въ Сербіи. Конференція пословъ въ Царе-

---

*) Управлявшій сербскимъ дипломат. агентствомъ въ Софіи, секретарь Боди, выѣхалъ изъ Софіи 27 окт.

**) «Отаджбина» кн. 61 ст. 33—34.

градѣ должна была скоро открыть свои засѣданія и Зія-Бею должно быть удалось убѣдить короля Милана выждать ея рѣшеній, потому что отъѣздъ его въ Пиротъ не состоялся. Впрочемъ, не обладая надлежащимъ терпѣніемъ и упрекаемый постоянно австрійскими друзьями въ нерѣшительности и упущеніи благопріятной минуты для нападенія на болгаръ, успѣвшихъ уже притянуть изъ Румеліи 2 пѣшихъ полка (V-й и VII-й), король рѣшилъ вызвать искусственно войну, но такъ, чтобы отвѣтственность за нее можно было свалить на болгаръ. Съ этою цѣлью сдѣланъ былъ вышеизложенный запросъ одному изъ начальниковъ сербскихъ дивизій на болгарской границѣ. Вѣроятно, инструкціи въ этомъ духѣ получены были и другими начальниками сербскихъ передовыхъ отрядовъ, потому что скоро начались инциденты по всей границѣ.

Сербское правительство разослало своихъ агентовъ въ пограничные болгарскіе округа убѣждать населеніе, во избѣжаніе братоубійственной войны, заявить о томъ, что оно отвергаетъ власть князя Александра и желаетъ присоединиться къ Сербіи. Но вмѣсто этого распространились слухи въ самой Сербіи, дошедшіе до военнаго министра, о томъ, что среди самихъ сербскихъ войскъ существовала агитація и нѣчто въ родѣ заговора съ цѣлью не воевать противъ болгаръ. Агитаціи эти проникли будто и въ населеніе между людьми 2-го призыва. Приказано даже было произвести въ арміи строгое объ этомъ дознаніе.

Одновременно съ тѣмъ проявились нѣкоторые признаки деморализаціи въ арміи. Были случаи дезертирства сербскихъ солдатъ. Пришлось издавать приказы, напоминающіе долгъ службы, воспрещающіе сношенія съ болгарами и т. п. *). Разумѣется, сербы не замедлили объявить, что пропавшіе ихъ солдаты были захвачены болгарами на сербской территоріи и увезены насильственно. На самомъ же дѣлѣ, — сами сербы ежедневно стали нарушать чужую территорію. Сперва Моравская дивизія захватила таможенный болгарскій пунктъ у Дсчени-Кладенецъ, который, впрочемъ, вскорѣ очистила. Затѣмъ, части войскъ ворвались въ самомъ глухомъ участкѣ пограничнаго пространства, между только что названнымъ пунктомъ и с. Суковымъ, и занявъ 27-го окт. гору «Черниврхъ», оставались тамъ (въ 1½ верстахъ отъ границы на болгарской территоріи) до самаго начала войны. Не смотря на такое грубое нарушеніе неприкосновенности ихъ территоріи, болгаре, во избѣ-

*) См. «Отаджбина» кн. 61.

жаніе конфликта, ограничились лишь тѣмъ, что выставили оборонительную заставу и протестовали передъ великими державами.

Одновременно съ тѣмъ, сербы стали все чаще и чаще открывать огонь противъ болгарскихъ аванпостовъ и разъѣздовъ и вторгаться въ болгарскія пограничныя селенія, въ которыхъ брали разные поборы и т. п. Часть подобныхъ шаекъ была перехвачена болгарами.

Пока все это производили военные на границѣ,—сербскіе дипломаты продолжали обвинять болгаръ въ томъ, въ чемъ сами они были виноваты. Между прочимъ, на болгарское правительство взведено было обвиненіе въ томъ, что оно будто бросило въ тюрьму 200 сербскихъ подданныхъ. Болгарскій министръ иностранныхъ дѣлъ долженъ былъ въ оправданіе предложить греческому дипломатическому агенту, которому ввѣрены были интересы сербскихъ подданныхъ въ Болгаріи, провѣрить лично болгарскія тюрьмы.

Не смотря на ежедневные вызовы со стороны сербовъ, болгарскія власти, чуть-ли не ежедневно, посылали приказанія пограничнымъ войскамъ избѣгать всѣми силами столкновеній. Разумѣется, подобное положеніе было весьма неудобно для болгарскихъ войскъ, которыхъ лишали возможности даже попробовать наказать дерзость противника. На войска напало страшное уныніе. Офицерство съ нетерпѣніемъ ждало открытія военныхъ дѣйствій. Дошло до того, что офицеры на свой рискъ стали отвѣчать дерзостямъ противника. Такъ ночью 30-го окт. на 1-е ноября начальникъ изворскаго отряда капитанъ Филиповъ рѣшилъ устроить у Власины засаду постоянно переходившимъ границу сербскимъ патрулямъ. Собравъ 60 охотниковъ, онъ спряталъ ихъ противъ главной сербской позиціи у Власинской таможни. Но сербы открыли эту засаду своевременно и сами напали на нее цѣлою ротою. Завязалась перестрѣлка, которая и послужила предлогомъ къ войнѣ.

При первыхъ извѣстіяхъ о Власинской перестрѣлкѣ, въ Нишѣ 1-го ноября собрался министерскій совѣтъ, который и рѣшилъ объявить войну Болгаріи. Вечеромъ того же числа первый сербскій министръ Гарашанинъ далъ слѣдующую телеграмму греческому дипломатическому агенту въ Софіи:

«Командиръ 1-го полка и пограничныя власти сообщаютъ одновременно, что болгарскія войска сегодня въ 7½ ч. утра напали на позицію, которую занимаетъ одинъ баталіонъ 1-го пѣш. полка на сербской территоріи у с. Власины.

«Королевское правительство видитъ въ этомъ ничѣмъ неоправдываемомъ нападеніи объявленіе войны.

«Прошу васъ, г. агентъ, сообщить министру иностранныхъ дѣлъ г-ну Цанову, что Сербія, принимая отвѣтственность за послѣдствія нападенія, считаетъ съ субботы 2-го ноября въ 6 ч. утра войну съ Болгаріей объявленною.

«Гарашанинъ».

Въ такомъ же духѣ сдѣлано было сербами сообщеніе и великимъ державамъ.

Болгарское-же сообщеніе гласило:

«Болгарскій пограничный постъ въ Изворѣ, Кюстендильской околіи (волости), сегодня подвергся нападенію со стороны сербовъ. Одинъ изъ часовыхъ былъ убитъ, другой раненъ.

«Трнскій околійскій начальникъ, сопровождаемый офицеромъ, при объѣздѣ своей околіи, сегодня же утромъ, наткнулся на сербскую засаду на болгарской территоріи. Его лошадь была убита, а онъ едва спасъ свою жизнь».

Прокламація сербскаго короля къ народу объ объявленіи войны, которая была готова еще 2 недѣли тому назадъ, издана была только 2-го ноября. Она гласила:

„Къ народу сербскому".

«Вѣренъ традиціонной политикѣ Обреновичей объ охранѣ высшихъ интересовъ отечества, Я, при помощи вѣрнаго представительства дорогого Моего народа, принялъ всѣ необходимыя мѣры, вызванныя со стороны Княжества Болгарскаго насильственнымъ нарушеніемъ берлинскаго трактата, къ тому, чтобы гласно и ясно показать, что Сербія не можетъ оставаться равнодушною въ виду измѣненія равновѣсія на Балканскомъ полуостровѣ, когда это дѣлается исключительно въ пользу одной державы, которая всю свою свободу употребила только на то, чтобы доказать Сербіи, что она дурной сосѣдъ и чтобы не уважать ея правъ и даже ея территоріи.

«Ни чѣмъ не оправдываемыя таможенныя мѣры, которыя Княжество Болгарское приняло по отношенію къ Сербіи и которыя уничтожили всякія торговыя сношенія между обѣими странами, имѣли исключительною цѣлью засвидѣтельствовать непріязненное расположеніе Княжества Болгарскаго, съ самаго начала его существованія, къ Сербіи.

«Насильственное и несправедливое отнятіе Брѣгова, гостепріимство и открытое подстрекательство, по отношенію къ приговореннымъ измѣнникамъ *),—къ революціоннымъ покушеніямъ, направленнымъ противъ внутреннихъ порядковъ ко-

*) Это относится къ нынѣшнему преміеру Сербіи Пашичу и его единомышленникамъ, которые произвели извѣстное Зайчарское возстаніе.—Авторъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ролевства, все это Я терпѣлъ, желая дать доказательства сдержанности, приличной для державы, которая свою свободу искупила собственною кровью, которая, пользуясь симпатіями Европы, прогрессировала и на каждомъ шагу своего развитія хранила и почитала права другихъ, какъ свои собственныя права.

«Но нахальное обхожденіе съ нашими подданными въ Болгаріи, закрытіе границы, скопленіе недисциплированныхъ массъ добровольцевъ на самыхъ границахъ Сербіи, ихъ вооруженное нападеніе на пограничное населеніе, а затѣмъ и на наши войска, которымъ ввѣрена охрана сербской территоріи,—всѣ эти нарочные вызовы, я равнодушно перенести не въ состояніи, ни во имя высшихъ интересовъ страны, ни во имя достолѣпія народа, ни во имя чести сербскаго оружія.

«Потому я принялъ вызовъ Болгаріи, которая открыто начала военныя дѣйствія, и приказалъ моей вѣрной и храброй арміи перейти границу Княжества Болгарскаго.

«Правое дѣло Сербіи ввѣрено рѣшенію оружія, храбрости арміи и мощной защитѣ Божіей.

«Объявляю о семъ Моему дорогому народу, и въ эту важную минуту разсчитываю на его любовь къ отечеству и на его преданность святому сербскому дѣлу».

Миланъ».

«Нишъ, 2-го ноября 1885 г.

Одновременно съ объявленіемъ войны и обнародованіемъ прокламаціи къ народу, сербское правительство разослало великимъ державамъ циркуляръ, содержанія тождественнаго съ прокламаціею. Главное въ циркулярѣ то, что отвѣтственность за войну сваливалась на болгаръ, которые будто первыми напали на сербовъ и этимъ открыли де военныя дѣйствія. Циркуляръ заканчивался увѣреніями, что Сербія, которая всегда относилась съ уваженіемъ къ трактатамъ, ничего не намѣрена предпринимать противъ верховныхъ правъ султана.

Болгарскій князь, съ своей стороны, издалъ слѣдующую прокламацію къ народу:

«Правительство сосѣдняго намъ братскаго народа, руководствуясь личными и эгоистичными цѣлями и желая осуетить святое дѣло объединенія болгарскаго народа въ одно цѣлое—сегодня безъ всякаго законнаго и справедливаго повода, объявило войну нашей Державѣ и приказало своимъ войскамъ вторгнуться въ нашу землю.

«Съ большимъ прискорбіемъ услыхали мы эту печальную вѣсть, потому что никогда не вѣрили, что наши единокровные и единовѣрные братья поднимутъ на насъ руку и объявятъ

братоубійственную войну въ эти тяжелыя времена, которыя переживаютъ мелкія Балканскія государства, и такъ безчеловѣчно и безразсудно отнесутся къ своимъ сосѣдямъ, которые, не причинивъ никому вреда, борятся за свое благородное, справедливое и чистое дѣло.

«Оставляя отвѣтственность на сербахъ и ихъ правительствѣ за братоубійственную войну между двумя братскими народами, за дурныя послѣдствія, которыя она можетъ причинить обоимъ государствамъ, Мы объявляемъ своему любимому народу, что приняли объявленную сербами войну и издали приказаніе нашимъ храбрымъ войскамъ начать дѣйствія противъ сербовъ и мужественно защищать честь и свободу болгарскаго народа.

«Наше дѣло свято и надѣемся, что Богъ пріиметъ его подъ свою защиту и даруетъ намъ нужную помощь восторжествовать и побѣдить враговъ.

«Будучи увѣренъ, что любимый нашъ народъ поспѣшитъ оказать поддержку въ трудномъ, но святомъ дѣлѣ — защитѣ отечества отъ вторгнувшагося непріятеля и что каждый болгаринъ, способный носить оружіе, явится подъ знаменами, чтобы сражаться за свое отечество и свободу, призываемъ Всевышняго хранить Болгарію, покровительствовать ей и помогать намъ въ трудныя времена, которыя наша страна переживаетъ. Пусть Всевышній Господь Богъ будетъ намъ въ помощь.

Александръ».

«Издана въ Пловдивѣ, 2-го ноября 1885 г.

По войскамъ же былъ изданъ слѣдующій приказъ:

«Офицеры, унтеръ-офицеры и воины!

«Сербскій король объявилъ намъ войну. Онъ приказалъ сербскимъ войскамъ вторгнуться въ нашу землю. Вмѣсто того, чтобы помогать намъ, наши братья Сербы хотятъ разрушить наше отечество.

«Воины! покажите вашу храбрость, уничтожьте врага, который подло и воровски напалъ на насъ, и продолжайте борьбу, пока его не удастся доконать!

«Впередъ, братцы! Помоги намъ Богъ и пошли намъ побѣду!»

«Александръ».

Болгарскій же циркуляръ къ великимъ державамъ гласилъ, что:

Княжеское правительство не предпринимало ничего враждебнаго и непріязненнаго противъ Сербіи; каждому извѣстно, что въ то время, когда сербы обвиняли болгаръ въ нарушеніи границы, болгаро-сербская граница была беззащитна въ продолженіе цѣлаго мѣсяца; болгарскія войска были по-

сланы на границу, когда только сдѣлалось положительно извѣстно, что вмѣсто того, чтобы Сербія угрожала Портѣ Оттоманской, произвела быструю диверсію противъ Болгаріи, войска которой и по днесь находятся въ 5, 10, 25-ти верстахъ отъ границы.

Эти мѣры предосторожности являются живымъ доказательствомъ, что болгарское правительство было далеко отъ мысли о какихъ-бы то ни было наступательныхъ движеніяхъ, а наоборотъ, оно употребило всевозможныя мѣры къ избѣжанію всякихъ конфликтовъ, держась строго оборонительнаго положенія.

Циркуляръ оканчивался обращеніемъ къ справедливости иностранныхъ правительствъ съ цѣлью оцѣнить характеръ и важность открытыхъ военныхъ дѣйствій.

Этимъ и закончилась дипломатическая борьба между двумя братскими народами, которая была замѣнена настоящею кровопролитною войною, гдѣ вмѣсто чернилъ явился порохъ, а вмѣсто нотъ и циркуляровъ—пули и снаряды.

II.

Устройство болгарской арміи, мобилизація и сосредоточеніе на границѣ.

Историческое развитіе болгарской арміи.

Болгарское войско является младшею арміею въ Европѣ. До русско-турецкой войны 1877—78 гг., болгарскій народъ не только не имѣлъ понятія о національной арміи, но нигдѣ не проявлялъ особенно воинственныхъ наклонностей. Весь болгарскій народъ въ продолженіе 5-ти вѣковъ находился подъ тяжелымъ азіатскимъ игомъ и былъ лишенъ права имѣть оружіе даже для собственной защиты отдѣльныхъ лицъ противъ безчисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, бродившихъ по всѣмъ направленіямъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Болгаре были рабами своихъ завоевателей въ полномъ смыслѣ слова. Только отдѣльныя лица, избѣгая преслѣдованій своихъ угнетателей, иногда составляли такъ называемыя «гайдуцкія дружины», искавшія спасенія въ горахъ, откуда они мстили отдѣльнымъ же лицамъ, угнетавшимъ народъ. О серьезныхъ отрядахъ, составленныхъ съ цѣлью свергнуть ненавистное иго, изрѣдка упоминается въ старинныхъ народныхъ пѣсняхъ. О поголовныхъ возстаніяхъ населенія въ нѣкоторыхъ округахъ имѣются свѣдѣнія только за новѣйшее время. Такъ напри-

мѣръ, европейцамъ извѣстно о возстаніяхъ Нишскаго и Виддинскаго округовъ, въ серединѣ нынѣшняго столѣтія. Они окончились неудачею, благодаря главнымъ образомъ отсутствію оружія.

Въ 70-хъ годахъ стали чаще появляться политическія болгарскія шайки, формировавшіяся обыкновенно въ Румыніи и Сербіи, откуда, часто съ согласія правительства Придунайскихъ полунезависимыхъ княжествъ, они вторгались въ Болгарію съ цѣлью поднять населеніе; но цѣли этой отряды не достигали. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ отрядъ Ботева, высадившійся на правый берегъ Дуная въ 1876 году, наканунѣ сербско-турецкой войны того-же года.

Болгарскіе выходцы принимали дѣятельное участіе во всѣхъ возстаніяхъ балканскихъ народовъ противъ Порты. Болгарскую «завѣру» мы находимъ и въ борьбѣ грековъ за ихъ независимость и во всѣхъ возстаніяхъ сербовъ и наконецъ, во всѣхъ войнахъ Россіи противъ турокъ. Въ послѣднемъ случаѣ они обыкновенно составляли волонтерные партизанскіе отряды, храбро сражавшіеся подъ командою русскихъ офицеровъ.

Въ войнѣ 1877 — 8 гг., когда еще русская армія была сосредоточена въ Бессарабской губерніи, нѣсколько тысячъ болгарскихъ эмигрантовъ, значительная часть которыхъ участвовала въ сербско-турецкой войнѣ, явились добровольцами въ русскую армію. Изъ нихъ въ г. Кишиневѣ сформировано было такъ называемое «болгарское ополченіе» (двѣ дружины). Кадръ для ополченія взятъ былъ изъ пѣшаго конвоя Е. В. главнокомандующаго арміею преимущественно изъ лучшихъ офицеровъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа. Болгарское ополченіе продолжало формироваться изъ охотниковъ, до перехода русской арміи черезъ Дунай, въ Румыніи (въ г. Плоешти), а послѣ перехода — въ Болгаріи, гдѣ отчасти оно пополнялось частными наборами въ занятыхъ русскою арміею округахъ.

Число дружинъ въ Болгаріи достигло до 6 и кромѣ того сформирована была отдѣльная конная сотня.

Это импровизованное болгарское войско вошло въ составъ отряда генерала Гурко и, подъ командою генерала Столѣтова, оно приняло участіе въ сраженіяхъ у Ески и Ени-Загры, при Казанлыкѣ, и особенно отличилось при защитѣ прохода Шипки.

Впослѣдствіи, еще въ теченіе кампаніи, число дружинъ болгарскаго ополченія возросло до 12, численностью отъ 600—1,000 человѣкъ каждая. Такимъ образомъ, появилось въ свѣтъ болгарское войско. Но ополченіе было скорѣе предшественникомъ, нежели основою нынѣшней болгарской арміи, такъ какъ оно состояло преимущественно изъ добровольцевъ, которые всѣ почти ушли изъ него, какъ только война была окончена. Вотъ почему началомъ созданія болгарской арміи нужно считать 1878 годъ, когда произведены были первые правильные призывы въ Болгаріи.

Для организаціи вооруженныхъ силъ вновь созданнаго русскими побѣдами Болгарскаго Княжества, при управленіи Императорскаго Россійскаго въ Болгаріи коммисара, князя Дондукова-Корсакова, былъ образованъ особый воен-

ный отдѣлъ, во главѣ котораго поставленъ былъ генералъ-маіоръ Золотаревъ. При немъ было сформировано 30 отдѣльныхъ пѣшихъ дружинъ, 8 батарей артиллеріи, 6 сотенъ кавалеріи, 2 роты саперъ и 1 рота осадной артиллеріи, изъ коихъ, по отдѣленіи (Берлинскимъ трактатомъ 1879 г.) отъ княжества Восточной Румеліи, въ послѣдней осталось—9 дружинъ и 2 сотни. Прочія же 21 дружины, 8 батарей, 4 сотни, 2 сапер. роты и 1 осадная рота составили первыя вооруженныя силы Княжества Болгарскаго.

Первое время всѣ офицеры и унтеръ-офицеры княжескихъ и румелійскихъ войскъ были взяты изъ русской арміи. Артиллерію болгарскую сформировала II-я артиллерійская бригада русской арміи и вся матеріальная часть была дана русскими же войсками.

Пѣхотныя части болгарскаго войска вооружены были ружьями системы Кринка, а артиллерія состояла изъ орудій русскихъ и частью Крупповскихъ.

Главнокомандующимъ болгарскимъ войскомъ по конституціи считался князь Болгарскій, а управленіе арміею сосредоточено было въ военномъ министерствѣ, во главѣ котораго стояли русскіе генералы.

Первый правильный призывъ новобранцевъ, въ княжествѣ, какъ выше сказано, произведенъ былъ въ 1878 году. Онъ далъ около 9,000 человѣкъ. Въ томъ же году произведенъ былъ еще одинъ призывъ въ княжествѣ и Восточной Румеліи, давшій 23,000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ предшествующимъ призывомъ, армія обѣихъ болгарскихъ странъ состояла изъ 32,000 человѣкъ, т. е. изъ средней нормы вооруженныхъ силъ возстановленныхъ политически болгарскихъ земель, по штатамъ мирнаго времени. Срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ княжества установленъ былъ для пѣхоты 2-хъ лѣтній, а для спеціальныхъ родовъ оружія и флотиліи — 3-хъ лѣтній. Срокъ же въ запасѣ для пѣхоты былъ 8-ми лѣтній, а для прочихъ войскъ—7-ми лѣтній. Не попавшія въ дѣйствующую армію и вышедшія изъ запаса лица, способныя носить оружіе, отъ 20 до 40 лѣтняго возраста, числились въ ополченіи. Въ Восточной же Румеліи, съ отдѣленіемъ послѣдней отъ княжества, организація войска подверглась существеннымъ измѣненіямъ, о чемъ рѣчь впереди.

Управленіе княжеской арміи первоначально представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Военное министерство состояло изъ трехъ отдѣленій—строеваго, хозяйственнаго и инспекторскаго и двухъ управленій—военно-суднаго и военно-медицинскаго. Высшее же инспектированіе возложено было на особаго инспектора войскъ, непосредственно подчиненнаго князю. Такъ какъ дружины, батареи и сотни не были сведены въ болѣе крупныя единицы, то еще при Россійскомъ коммисарѣ для удобства управленія войсками территорія княжества раздѣлена была на два военныхъ отдѣла—Восточный и Западный, во главѣ которыхъ стояло по одному начальнику отдѣла. Имъ подчинялись соотвѣтствующія части всѣхъ родовъ оружія, расположенныхъ въ ихъ отдѣлахъ. Но уже въ слѣдующемъ 1879 году, по уходѣ оккупаціонныхъ русскихъ войскъ изъ Болгаріи, управленіе стало подвергаться измѣненіямъ. При военномъ министрѣ генералѣ Паренсовѣ должность инспектора войскъ была упразднена, а при военномъ

министерствѣ открыто новое отдѣленіе—счетное, и созданы управленія начальниковъ артиллеріи, инженерныхъ войскъ и стрѣлковой части. Число отдѣловъ увеличено было до трехъ — Восточнаго, Западнаго и Софійскаго, при чемъ часть спеціальныхъ родовъ оружія изъята была изъ вѣдѣнія начальниковъ отдѣловъ и подчинена соотвѣтствующимъ начальникамъ. Въ 1881-мъ году закрыты были военно-судебныя учрежденія, которыя въ слѣдующемъ году были вновь возстановлены. Въ томъ же 1882-мъ году отдѣлы были замѣнены четырьмя бригадными управленіями. Каждая бригада состояла изъ 6-ти отдѣльныхъ пѣшихъ дружинъ. Бригадная организація оставалась до самой сербско-болгарской войны.

Число частей съ 1879 года постепенно увеличивалось. Въ 1879 г. сформированъ былъ пограничный баталіонъ на вербовочныхъ началахъ. Въ него вошли всѣ македонскіе выходцы, принявшіе участіе въ возстаніи македонцевъ, поднятомъ съ цѣлью возсоединить Македонію ко вновь создаваемому Болгарскому Княжеству и прекращенномъ по окончаніи русско-турецкой войны, по совѣту представителей русской власти въ Болгаріи. Въ 1880 году, пограничный баталіонъ, стоявшій до того на Македонской границѣ, былъ расформированъ. Число регулярныхъ дружинъ къ концу 1880 года было увеличено до 24-хъ, число же батарей увеличено до 12-ти. Въ томъ же году сформированъ былъ жандармскій драгунскій корпусъ, состоявшій изъ 1121 конныхъ и 392-хъ пѣшихъ чиновъ, предназначенный для поддержанія порядка въ странѣ въ мирное время и для усиленія кавалеріи — въ военное. Годъ спустя, драгунскій корпусъ былъ расформированъ. Въ 1882 году, въ бытность генерала Каульбарса болгарскимъ военнымъ министромъ, артиллерійскія и кавалерійскія части (отдѣльныя батареи и сотни) были сведены въ полки, а изъ саперныхъ частей сформирована піонерная дружина. Наконецъ, при генералѣ Кантакузенѣ, въ 1883 году и для пѣхоты принята была полковая организація, причемъ бригады продолжали оставаться. Пѣшій полкъ составленъ былъ изъ 3-хъ пѣшихъ дружинъ; слѣдовательно всѣхъ пѣшихъ полковъ въ княжествѣ было 8. Вообще при князѣ Кантакузенѣ въ болгарской арміи было сдѣлано много полезныхъ измѣненій и дополненій въ хозяйственномъ, счетномъ, санитарномъ и пр. отношеніяхъ. Это былъ послѣдній министръ изъ русской арміи. При немъ была произведена мобилизація болгарскихъ войскъ по случаю филиппопольской революціи 6-го сентября 1885 г.

Съ 1881 года болгарская армія была перевооружена берданками.

Кромѣ постоянной арміи въ Болгаріи существовало и народное ополченіе, въ составъ котораго, какъ выше сказано, входили всѣ лица, способныя носить оружіе и моложе 40 лѣтъ, если они не числились въ постоянной арміи и ея запасѣ. Для обученія ихъ территорія княжества раздѣлена была на 14 военныхъ округовъ, имѣя въ каждомъ по одному воинскому начальнику, на котораго возложено было, кромѣ обученія ополченія, и обязанности по призыву новобранцевъ и исчисленію запасныхъ. Въ ополченіи всегда числилось до 200,000 человѣкъ. Оно было вооружено крынками.

Число воинскихъ начальниковъ съ 1878 и по 1885 годъ подвергалось измѣненіямъ.

Съ отдѣленіемъ въ 1879 году Восточной Румеліи отъ Княжества Болгарскаго, къ 9-ти пѣшимъ дружинамъ и 2-мъ коннымъ сотнямъ приданы были 4 орудія, изъ которыхъ сформирована была полубатарея.

Организація румелійскихъ войскъ вскорѣ приняла характеръ милиціи тѣмъ, что число ротъ въ большей части дружинъ было уменьшено до одной съ самымъ ограниченнымъ численнымъ составомъ. По духу законовъ, въ мирное время для поддержанія порядка въ провинціи должна была существовать жандармерія—пѣшая и конная, а милиція—служить ей ближайшею поддержкою. Во главѣ милиціи стоялъ особый начальникъ штаба, назначавшійся, какъ и всѣ штабъ-офицеры, султаномъ. Прочіе же офицеры назначались генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи, который имѣлъ право отдавать приказаніе о частной мобилизаціи войска.

По числу административныхъ округовъ (6 департаментовъ), раздѣленныхъ каждый на два военныхъ округія, дававшихъ каждое по одной пѣшей дружинѣ постоянныхъ войскъ, число послѣднихъ возросло до 12-ти отдѣльныхъ дружинъ. Кромѣ того сформированъ былъ такъ называемый учебный баталіонъ, состоявшій изъ 2 пѣшихъ ротъ, 1 кавалерійскаго эскадрона, полъ-батареи (1 артиллер. и 1 пиротехническое отдѣленіе) и 1 піонерной роты.

Должность воинскаго начальника возложена была на командировъ дружинъ, формирусмыхъ въ соотвѣтствующихъ округахъ. Они вѣдали дѣлами по призыву новобранцевъ и исчисленію запасныхъ.

Срокъ службы въ кадрахъ милиціи установленъ былъ двухлѣтній; но въ виду того, что незначительный кадръ не могъ вмѣщать всѣхъ новобранцевъ, признаваемыхъ годными, то значительная часть ихъ въ продолженіе 8-ми мѣсяцевъ, поочередно призывалась лишь на 2-хъ мѣсячный срокъ обученія. Принятые на службу новобранцы, не попавшіе въ постоянные кадры на 2-хъ лѣтній срокъ службы, составляли такъ называемое первое ополченіе резерва; они, кромѣ 2-хъ мѣсячнаго пребыванія подъ знаменами, должны были обучаться въ своихъ общинахъ и могли быть призываемы на осенніе маневры въ продолженіе 4-хъ лѣтъ (отъ 21 до 24 лѣтъ).

Офицерскіе кадры образовались первымъ выпускомъ (въ 1879 г.) Софійскаго военнаго училища, а также офицерами русской арміи (частью болгарскіе уроженцы) или разныхъ европейскихъ армій. Послѣдніе служили по контракту. Унтеръ-офицеры же были взяты изъ русской арміи и частью пополнены производствомъ лучшихъ рядовыхъ.

Румелійскія войска вооружены были крнковскими ружьями, оставленными въ Румеліи русскими властями.

Составъ и пополненіе, управленіе, устройство и тактическая организація войскъ Княжества Болгарскаго и Восточной Румеліи наканунѣ Сербско-Болгарской войны 1885 г.

Вооруженныя силы Княжества Болгарскаго и Восточной Румеліи, наканунѣ сербско-болгарской войны 1885 года, нахо-

дились только на восьмомъ году своего существованія. Въ виду того, что срокъ службы въ *постоянной арміи* съ ея запасомъ въ княжествѣ установленъ былъ десятилѣтній, а въ восточно-румелійской *постоянной арміи* и *резервѣ* всѣхъ трехъ *ополченій* двѣнадцатилѣтній(2 года въ постоянной арміи и по 3 года въ каждомъ ополченіи), то ни въ княжествѣ, ни въ автономной провинціи организація болгарскихъ войскъ ко времени мобилизаціи (1885 г.) не достигла полнаго своего развитія. Такъ какъ въ томъ и другой, по закону, воинской повинности подлежали способныя носить оружіе лица, достигшія 20-ти-лѣтняго возраста *), то въ княжествѣ не были призваны въ армію два возраста (29—30), а въ восточной Румеліи—четыре возраста (29 — 32). Всѣ же призванные 8 возрастовъ должны были получить надлежащую подготовку въ постоянной арміи, но въ виду того, что ежегодная численность постоянныхъ войскъ въ обѣихъ болгарскихъ странахъ каждый разъ опредѣлялась бюджетомъ, то предвиденъ былъ случай недостатка или излишка въ контингентѣ новобранцевъ. Въ виду незначительности кадровъ Восточной Румеліи, тамъ только небольшая часть новобранцевъ могла оставаться подъ знаменами полный срокъ, — прочіе новобранцы, годные къ службѣ, сообразно вынутымъ жеребьевымъ номерамъ, дѣлились на четыре очереди, которыя, какъ выше упомянуто, по порядку, въ теченіе 8 мѣсяцевъ перваго года, призывались только на двухмѣсячное обученіе. Въ княжествѣ же излишекъ новобранцевъ зачислялся непосредственно въ запасъ арміи, а въ случаѣ ихъ недостатка призывались 21 и 22 лѣтки, освобожденные въ предшествовавшіе годы.

Навсегда отъ службы освобождались въ княжествѣ: а) по семейнымъ причинамъ, б) по неспособности къ службѣ, в) лица духовнаго званія; а въ Восточной Румеліи: а) по семейнымъ причинамъ, б) по правамъ образованія и в) по служебному положенію. Отсрочки дѣлались для лицъ недостаточно здоровыхъ и развитыхъ, но неподлежащихъ увольненію и для лицъ еще не окончившихъ курса учебныхъ заведеній. По законамъ всѣ подданные, княжескіе и восточно-румелійскіе, безъ различія вѣроисповѣданія, должны были нести воинскую повинность, но въ виду значительной численности и неблагонадежности турокъ въ княжествѣ, послѣднимъ было предостав-

*) Въ арміяхъ княжеской и В. Румелійской принимались и охотники не моложе 18 л. Въ В. Румеліи вся постоянная армія должна была по закону пополняться охотниками, но въ виду ихъ недостатка, она пополнялась почти исключительно по набору.

лено право выкупа навсегда за 500 фр. отъ несенія службы въ войскахъ. Чины запаса въ княжествѣ и люди 1-го ополченія въ В. Румеліи могли быть созываемы ежегодно, но каждый разъ (въ княжествѣ) не болѣе какъ на 4 недѣли, кромѣ того румелійское 1-е ополченіе могло быть созвано на осенніе маневры.—Система комплектованія была территоріальная, но въ виду политическихъ соображеній въ обѣихъ странахъ дѣлались большія уклоненія отъ этой системы.

Унтеръ-офицерами, княжеская армія пополнялась выпусками *учебныхъ командъ*, составляемыхъ при дружинахъ въ зимнее время и кромѣ того въ ней числилось съ лишнимъ 100 русскихъ инструкторовъ. Восточно-румелійская же армія комплектовалась унтеръ-офицерами: а) посредствомъ найма по контракту, б) производствомъ рядовыхъ и ефрейторовъ и в) оставленіемъ унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу (эта мѣра практиковалась и въ княжествѣ).

Офицерами княжеская армія комплектовалась: а) кадровыми русскими офицерами, занимавшими, въ качествѣ инструкторовъ, *высшія* должности въ арміи *), б) выпусками Софійскаго военнаго училища, а также тѣми изъ болгаръ, которые пожелали окончить курсъ русскаго военнаго или юнкерскаго училища.

Румелійская же армія пополнялась: а) иностранными офицерами по контракту, но съ тѣмъ, чтобы число послѣднихъ не превышало $^1/_5$ штатнаго числа офицеровъ милиціи, б) болгарами изъ Софійскаго военнаго училища или русскихъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и в) производствомъ въ офицеры достойнѣйшихъ фельдфебелей, удовлетворявшихъ извѣстнымъ условіямъ.

Для ремонтированія арміи лошадьми не существовало особой системы. По мѣрѣ надобности княжеское и румелійское правительства закупали лошадей въ Россіи или Венгріи, при чемъ въ первой княжескимъ военнымъ министромъ было основано ремонтное депо для выдержки закупаемыхъ ремонтерами лошадей (въ г. Кременчугѣ). Законами обѣихъ странъ предвидѣно было взиманіе лошадей съ населенія въ военное время реквизиціоннымъ порядкомъ.

Не смотря на вассальное, по отношенію къ Турціи, положеніе Княжества Болгарскаго, его армія была вполнѣ самостоятельною національною, тогда какъ въ Восточной Румеліи ми-

---

*) Только около половины ротныхъ командировъ въ арміи къ 1885 году были изъ болгаръ и воспитанниковъ Софійскаго военнаго училища.

лиція зависѣла отъ султана, пользовавшагося правомъ назначать и производить высшихъ офицеровъ (выше капитанскаго чина) и, наравнѣ съ румелійскимъ правительствомъ, объявлять общую мобилизацію и требовать ея содѣйствія, въ качествѣ отдѣльнаго самостоятельнаго корпуса, въ предѣлахъ всѣхъ европейскихъ владѣній имперіи. Въ дѣйствительности же какъ по составу, такъ и по духу, эта армія была вполнѣ національною болгарскою, что она не замедлила доказать филиппопольскою революціею и въ сербско-болгарской войнѣ.

Ополченіе, по закону, существовало только въ княжествѣ; но и въ Восточной Румеліи закономъ было предвидѣно нѣчто вродѣ ополченія, предоставленіемъ права генералъ-губернатору, въ случаѣ нужды, созывать всѣхъ гражданъ отъ 19 до 50 л. для обороны страны. Въ княжествѣ ополченцы были раздѣлены на пѣшія и конныя *четы* (отряды) въ 100—200 человѣкъ каждая, а въ Восточной Румеліи они образовали такъ называемыя *гимнастическія общества*, которыя были закрыты по требованію Порты. За правильнымъ обученіемъ княжескихъ ополченскихъ четъ слѣдили воинскіе начальники (числомъ 14), а непосредственное обученіе ихъ возложено было на вольнонаемныхъ инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ запаса. По закону, въ мирное время ополченіе могло быть созываемо на учебные сборы, но не болѣе какъ на 50 дней въ году, причемъ каждый отдѣльный сборъ не долженъ былъ превосходить 7 дней. Впрочемъ, ополченцы существовали лишь на бумагѣ, такъ какъ, ни устройство, ни ихъ организація, не выдерживали ровно никакой критики. Въ большинствѣ округовъ за все время существованія Болгарскаго Княжества вовсе не велись занятія съ ополченіемъ.

Высшее начальствованіе всѣми вооруженными силами Княжества Болгарскаго принадлежало, по конституціи, князю, а въ Восточной Румеліи генералъ-губернатору. Управленіе же войсками въ княжествѣ возложено было на военнаго министра, а въ В. Румеліи—на особаго генерала, назначавшагося султаномъ (онъ управлялъ только милиціею и жандармеріею). Наканунѣ филиппопольской революціи (6-го сентября 1885 г.) княжеское военное министерство состояло изъ 4-хъ отдѣленій —строеваго, хозяйственнаго, счетнаго и инженернаго, и 3-хъ управленій — начальника артиллеріи, главнаго военнаго прокурора и главнаго врача арміи; въ Восточной же Румеліи управленіе войсками состояло изъ штаба милиціи и штаба жандармеріи. Штабъ милиціи распадался на два отдѣла—кан-

целяріи, состоявшей изъ 2 отдѣленій (личнаго состава и матеріальной части) и административнаго отдѣла, который также состоялъ изъ 2 отдѣленій (хозяйственнаго и контрольнаго). Что касается штаба жандармеріи, то онъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника штаба милиціи и состоялъ изъ: инспектора жандармеріи, начальника канцеляріи, казначея и административнаго совѣта.

Постоянныя войска *Княжества Болгарскаго* ко дню мобилизаціи (7-го сентября 1889 г.) состояли изъ 8-ми пѣшихъ, 2-хъ артиллерійскихъ и 2-хъ конныхъ полковъ, 1-й піонерной дружины, осадной команды и дунайской флотиліи.

Пѣшіе полки были 3-хъ дружиннаго состава и, кромѣ того, при каждомъ изъ нихъ состояла нестроевая рота; всего слѣдовательно въ полку было 13 ротъ (дружины 4-хъ ротнаго состава). Въ случаѣ мобилизаціи, въ каждомъ полку предвидѣно формировать 4-ую и 5-ую дружины, изъ которыхъ послѣдняя называлась запасною.

Артиллерійскіе полки состояли изъ 6-ти батарей каждый — всего 12 батарей. Въ каждой батареѣ было 8 орудій, изъ которыхъ въ запряжкѣ — только 4, а прочія 4 хранились при полкахъ. Полкъ дѣлился на два отдѣленія, изъ которыхъ первое было вооружено дальнобойными, а второе—девяти-фунтовыми (мѣдными или стальными) орудіями. Всего, слѣдов., въ полку находилось 24 орудія по мирной запряжкѣ и 48 — по запряжкѣ военнаго времени.

Конные полки состояли изъ 4-хъ эскадроновъ каждый. Вмѣстѣ съ княжескимъ конвоемъ, въ княжествѣ въ мирное время содержалось всего 9 эскадроновъ.

Піонерная дружина состояла изъ 5-ти ротъ, изъ которыхъ пятая—телеграфная.

Осадная команда, расположенная въ Русчукѣ, состояла изъ 22 рядовыхъ и 1 фейерверкера, находившихся въ завѣдываніи помощника начальника арсенала, въ которомъ состояло около 20 осадныхъ орудій разныхъ системъ и калибровъ.

Наконецъ во флотиліи числилось 4 парохода, 2 миноноски, 2 баржи (по 50—180 тоннъ), 7 катеровъ и 15 шлюпокъ.

Обоза, не только какъ вспомогательнаго рода войска, но и въ самыхъ войскахъ не было совсѣмъ, исключая артельныхъ повозокъ, которыхъ было заведено по одной на роту.

Санитарныхъ средствъ при каждомъ полку хватало на 30—50 кроватей.

Пѣшіе и кавалерійскіе полки, по два были сведены въ 4

пѣшія и 1 кавалерійскую бригаду, а въ артиллеріи высшею организаціонною единицею оставался полкъ.

Военныя учрежденія и заведенія княжества были нижеслѣдующія:

Русчукскій арсеналъ съ лабораторіею и съ мастерскими—механическо-слесарною, чугунно и мѣдно-литейною съ кузницею и малярною. Въ арсеналѣ передъ сербско-болгарскою войною состояло 4 офицера, 8 техническихъ и оружейныхъ мастеровъ, 220 рабочихъ.

Три *оружейныя мастерскія*, изъ которыхъ одна постоянная при Русчукскомъ арсеналѣ и двѣ подвижныя — въ Софіи и Шумлѣ. При каждой изъ нихъ находились склады вооруженія и боевыхъ припасовъ.

Три *интендантскіе* (вещевые) *склада* — Софійскій, Русчукскій и Варненскій. Кромѣ вещей въ этихъ складахъ, при каждой отдѣльной части, въ цейхгаузахъ хранились вещевые запасы на случай мобилизаціи.

Софійское военное училище, выпусками воспитанниковъ котораго комплектовался главнымъ образомъ корпусъ княжескихъ и румелійскихъ офицеровъ.

Учебная кузница въ Шумлѣ, подготовлявшая кузнецовъ для артиллеріи и кавалеріи.

Конскій заводъ и случная конюшня въ Шумлѣ, въ которой состояло 150 матокъ и 20 жеребцовъ, купленныхъ въ Россіи.

Восточно-Румелійская армія состояла изъ 12 пѣшихъ дружинъ, учебнаго баталіона и жандармскаго корпуса.

Пѣшія дружины носили названія округовъ своего комплектованія и №№ отъ I до XII. Изъ нихъ три дружины №№ I, X и XII имѣли по 3 роты, а всѣ прочія содержались въ одноротномъ составѣ.

Въ составъ учебнаго баталіона входили части всѣхъ трехъ родовъ оружія. Онъ состоялъ изъ 2 хъ пѣшихъ ротъ, 1 саперной роты, 1 конной сотни, ½ батареи артиллеріи и артиллерійской мастерской.

Жандармскій корпусъ имѣлъ перемѣнный составъ и дѣлился на подвижную и мѣстную жандармерію. Въ подвижную жандармерію входили—1 пѣшая рота и 1 конный полуэскад-

ронъ. Мѣстная же жандармерія состояла ихъ 6 ротъ, приблизительно въ 100 пѣш. и столько конныхъ людей каждая.

При учебномъ баталіонѣ находилась артиллерійская и оружейная мастерская и рабочая команда (при саперной ротѣ), а въ Филиппополѣ находился складъ разнаго имущества. Въ мастерской состояло: 1 офицеръ, 1 оружейный мастеръ, 17 унтеръ-офицеровъ и 42 рядовыхъ.

Названіе и расквартированіе частей въ княжествѣ было нижеслѣдующее:

Пѣхота: I-й *Софійскій* имени князя полкъ (штабъ въ Софіи), II-й *Струмскій* полкъ (штабъ Кюстендиль), III-й *Бдинскій* (Виддинъ), IV-й *Плѣвненскій* (Плѣвенъ), V-й Дунайскій (Русчукъ), VI-й *Тырновскій* (Тырново), VII-й Преславскій (Шуменъ) и VIII-й Приморскій (Варна).

Артиллерія: I-й артиллерійскій полкъ (штабъ София) и II-й артиллерійскій полкъ (Шуменъ). Осадная команда находилась въ Русчукѣ.

Кавалерія: Конвой князя и I-й конный того же имени полкъ (штабъ София) и II-й конный полкъ (Шуменъ). Піонерная дружина стояла въ Русчукѣ, гдѣ находилось и управленіе и постоянная стоянка *Дунайской флотиліи*.

Пункты расположенія прочихъ военныхъ учрежденій—поименованы выше.

Названіе румелійскихъ частей (безъ жандармеріи) было нижеслѣдующее: 1 и 2-я Пловдивскія дружины, и 3-я Татаръ-Пазарджикская, 4-я Пещерская, 5-я Казанлыкская, 6-я Старо-Загорская, 7-я Сливненская, 8-я Ямбольская, 9-я Харманлійская, 10-я Хасковская, 11-я Айдоская и 12-я Бургазская.

Каждая изъ нихъ расположена въ пунктѣ, котораго носитъ названіе.

Учебный баталіонъ стоялъ въ Филиппополѣ (по-болгарски Пловдивъ).

До объявленія мобилизаціи княжескихъ и восточно-румелійскихъ войскъ имѣлись штаты только мирнаго времени, а штаты военнаго времени выработаны были для одной лишь пѣхоты.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ тѣ и другіе.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ	ПО МИРНОМУ ВРЕМЕНИ							ПО ВОЕННОМУ ВРЕМЕНИ						
	офицеров	нижних чиновъ: у.офиц.	рядов.	нестр.	всѣхъ	всего офиц. и нижн. ч.	лошадей	офицеровъ.	нижних чиновъ.: у.офиц.	рядов.	нестр.	всѣхъ	всего офиц. и нижн. ч.	лошадей
Пѣшая болгарская дружина	18	40	508	—	548	566	4	18	48	976	2	926	943	
Пѣшій болгарскій полкъ	64	126	1559	53	1738	1802	25	93	208	3541	124	3873	3966	
Восточно-Румелійская дружина (въ 1 ротн. составѣ) . .	9	8	62	8	78	97	—	24	44	915	29	988	1012	64
Запасъ Восточно-Румелійской дружины *	—	—	—	—	—	—	—	5	7	119	—	126	257	1
Конвой имени князя	9	16	174	7	197	206	161							
Конный полкъ	30	40	537	40	617	647	537							
Артиллерійскій полкъ	28	54	657	67	778	866	297							
Піонерная дружина	24	41	496	19	556	580	10							
Учебный румел. баталіонъ: 2 пѣш. роты, ½ бат. (70 лош.), 1 конная сотня (101 лошадь), 1 сапер. рота и артиллерійская мастерская	25	39	364	115	518	543	171							

*) Только для военнаго времени. Если запасъ служилъ для двухъ дружинъ, то число людей въ немъ удваивалось.

Княжество болгарское, по штатамъ мирнаго времени, содержало около 18,000 постояннаго войска, а Восточная Румелія до 5,000 душъ, считая въ томъ числѣ и жандармерію.

Нормальные ежегодные наборы въ первомъ состояли приблизительно изъ 8.500 человѣкъ, а въ послѣдней — всего изъ 1,800, не считая людей перваго ополченія, обучаемыхъ всего около 2-хъ мѣсяцевъ. Жандармерія пополнялась по найму. Считая населеніе княжества въ 2.000,000 душъ, а населеніе Восточной Румеліи въ 1.000,000 мы находимъ, что въ первомъ на каждые 235 жителей ежегодно въ армію на 2-хъ лѣтній срокъ службы поступало по 1-му человѣку, тогда какъ такой же солдатъ въ Восточной Румеліи приходился на 555 жителей, т. е. румелійская организація давала въ $2^1/_3$ раза менѣе такихъ солдатъ, какіе по отношенію къ сроку подготовки выходили изъ княжеской арміи.

Прочіе люди румелійскаго контингента, послѣ 2-хъ мѣсячнаго обученія, выходили лишь съ самою слабою подготовкою. Общее же число призывныхъ къ населенію въ Восточной Румеліи находилось въ такомъ отношеніи, какъ и въ княжествѣ (1 на 235 жителей), слѣдовательно основательную подготовку получало менѣе половины призывныхъ, оказавшихся годными къ военной службѣ.

Болѣе ясное представленіе о численности по мирному положенію княжескихъ и восточно-румелійскихъ войскъ даютъ нижеслѣдующія двѣ таблицы.

I.

Штатный и списочный составъ арміи Княжества Болгарскаго къ 1-му Августа 1885 г.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ	По штату положено			По спискамъ состояло		
	офицеровъ	нижн. чиновъ	лошадей	офицеровъ	нижн. чиновъ	лошадей
а). Войска.						
Пѣхота: 8 полковъ (24 дружины) .	480	13896	232	388	10309	207
Кавалерія: 2 полка и конвой (9 эскад).	63	1427	1060	65	1291	991
Артиллерія: 12 батарей	52	1548	542	56	1433	536
Инженеровъ: 1 піонерная дружина	23	556	9	17	535	10
Флотилія: 4 парохода, 2 минон. 7 катер.	8	223	—	8	223	—
б). Военныя управленія и заведенія						
Военное министерство	18	—	—	19	—	—
Военное училище	12	354	—	15	268	—
Управл. бригадъ и нач. Артиллеріи	23	—	—	18	—	—
Мѣстныя артиллер. учрежденія . .	5	159	8	6	150	8
Всего	684	18517	1845	592	14209	1752

II.

Численность Восточно-Румелійской арміи къ 1 Января 1885 г.

	НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ		
			у. офицеровъ	рядов.	всего
ВОЙСКА	Учебный батальонъ (2пѣш. роты, ½ бат., Арт. мастер., 1 саперная рота, 1 конная сотня.	22	85	699	784
	I-я Пловдивская дружина (3 роты) . . .	14	23	412	435
	II-я Пловдивская дружина (1 рота) . . .	6	15	153	168
	III-я Татаръ-Пазарджикская друж. (1 рота)	6	17	149	166
	IV-я Пещерская дружина (1 рота)	6	24	175	199
	V-я Казанлыкская друж. (1 рота)	6	22	146	168
	VI-я Старо-Загорская друж. (1 рота) . . .	6	27	135	162
	VII-я Сливненская друж. (1 рота) . . .	7	16	152	168
	VIII-я Ямбольская друж. (1 рота)	7	12	142	154
	IX-я Харманлійская друж. (1 рота) . . .	6	21	145	166
	X-я Хасковская друж. (3 роты) . . .	10	46	393	442
	XI-я Айдоская друж. (1 рота)	6	15	153	168
	XII-я Бургазская друж. (3роты)	13	41	413	454
штабы	Штабъ милиціи	10	14	5	19
	Штабъ учебнаго баталіона	12	8	8	16
	Всего: 20 ротъ, 1 сотня, ½ бат., 1 сап. рота	137	386	3273	3669

Въ томъ числѣ служащихъ по контракту иностранныхъ офицеровъ было 12, унтеръ-офицеровъ—30, и сверхсрочныхъ болгарскихъ унтеръ-офицеровъ 233 челов.

Численность жандармеріи достигала 1,500 человѣкъ, изъ которыхъ до 600 конныхъ жандармовъ, а прочіе 900—пѣшіе. Всего слѣдовательно на службѣ состояло около 5,000 человѣкъ.

Изъ таблицы I видно, что къ 1-му Августа 1885 г. численность княжескихъ войскъ была ниже штатнаго состава на 22, 8%, что происходило вслѣдствіе увольненія людей—набора 1882 года (10,000 человѣкъ), который былъ гораздо выше нормальнаго набора, между тѣмъ какъ наборъ 1883 г., остававшійся подъ знаменами, былъ всего въ 7,000 человѣкъ, т. е. ниже нормальнаго, и только въ 1884 году былъ произведенъ нормальный наборъ (въ 8,500 человѣкъ).

Боевая численность болгарскихъ войскъ съ точностью штатами не была предвидѣна. По органическому статуту Восточной Румеліи, общая численность войскъ, которыхъ формиро-

ваніе предусмотрѣно, должно было составить 26,736 человѣкъ. По штатамъ же пѣхотныхъ частей княжескихъ войскъ, численность пѣхоты по военному составу предположена въ 40,000 человѣкъ (считая 8 четырехъ-дружинныхъ полковъ и 8 запасныхъ дружинъ). Считая боевую численность прочихъ родовъ оружія княжескихъ войскъ, приблизительно по русскимъ штатамъ, мы найдемъ, что она достигаетъ около 45,000 душъ безъ обозныхъ и санитаровъ арміи. Всего, слѣдовательно, княжество и Восточная Румелія должны были развернуть вмѣстѣ 72,000-ю армію, не считая людей вспомогательныхъ родовъ оружія (обозныхъ, санитарныхъ и пр.), а съ послѣдними—не менѣе 75,000 человѣкъ.

Хотя въ росписаніи укомплектованія частей по военному времени, составленному военнымъ министерствомъ Княжества Болгарскаго, число запасныхъ нижнихъ чиновъ было опредѣлено только въ 32,712 человѣкъ, но такихъ оказалось въ дѣйствительности болѣе 35,000 человѣкъ *). Восточная Румелія также могла выставить болѣе предвидѣннаго числа войскъ, какъ и сдѣлала призывомъ 2-го и 3-го ополченія (или резерва) милиціи, хотя этимъ только ухудшалось качество войскъ, ибо люди резерва были безъ всякой военной подготовки. По свѣдѣніямъ къ 1-му января 1885 г. въ контрольные списки Восточной Румеліи было внесено 60,608 человѣкъ годныхъ къ службѣ. Изъ нихъ 3,669 человѣкъ состояли подъ ружьемъ въ постоянной арміи, 18,221—въ 1-мъ ополченіи, 19,187 во 2-мъ ополченіи и 23,197—въ резервѣ, при чемъ только 16,200 (въ томъ числѣ и 2,200 унтеръ-офицеровъ) пробыли въ постоянной арміи болѣе одного года; прочіе же за небольшими исключеніями, были лишены всякой военной подготовки. Изъ вышеизложеннаго видно, что въ постоянныхъ войскахъ (въ княжествѣ—14,209 и въ Восточ. Румеліи 3,669) и запасѣ (около 35,000 въ княжествѣ и въ Восточной Румеліи—около 12,500) обѣихъ болгарскихъ армій числилось всего около 66,000 человѣкъ, получившихъ солидную подготовку, считая и наборы 1884 года, находившіеся въ арміи менѣе одного года. Слѣдовательно, для укомплектованія 75,000-й арміи правительствомъ княжества и Восточной Румеліи приходилось пользоваться и

---

*) Ихъ можно исчислить и по наборамъ:

Наборы (два) въ 1878 году дали около 12,000 чиновъ; наборъ 1879 года около 8,000; наборъ 1880 года—9,000 чел.; наборъ 1881 года—9,000 и наборъ 1882 года 10,000 чин.

Всего около 48,000 чиновъ, а безъ 15% убыли около 40,000.

людьми вовсе неподготовленными, какихъ, какъ видѣли, было достаточное количество въ Румеліи и въ Болгаріи (если въ послѣдней считать ополченіе, которое, впрочемъ, не пошло на укомплектованіе постоянной арміи).

Ниже, во главѣ о мобилизаціи войскъ, мы увидимъ, какія силы въ дѣйствительности развернули княжество и автономная область. Теперь же мы перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ средствъ, необходимыхъ для мобилизаціи этихъ силъ, имѣвшихся въ распоряженіи болгаръ.

Предметы вооруженія и артиллерійскаго довольствія войскъ Княжества Болгарскаго находились: въ войскахъ, въ русчукскомъ арсеналѣ и въ артиллерійскихъ складахъ—софійскомъ, русчукскомъ (при арсеналѣ) и шумненскомъ.

Бердановскія ружья, которыхъ въ арміи княжества было 44,000 штукъ, находились въ полкахъ по разсчету 1,200 ружей на дружину, а прочія въ складахъ, при чемъ въ русчукскомъ арсеналѣ числилось 6,750 штукъ (4,250 исправныхъ пѣхотныхъ и 750 такихъ же исправлялось и, кромѣ того, 1,100 драгунскихъ и 650 кавалерійскихъ карабиновъ — наполовину исправленныхъ). Но кромѣ бердановскихъ ружей, въ складахъ числилось не менѣе 60,000 кринковскихъ и до 20,000 разныхъ системъ (Шаспо, Пибоди и Снайдера*). Эти ружья были предназначены для вооруженія ополченія и волонтеровъ. Револьверовъ Смита-Вессона, которыми вооружены были пѣхотные фельдфебеля и кавалерійскіе и артиллерійскіе унтеръ-офицеры, было нѣсколько въ большемъ количествѣ, чѣмъ требовалось по мирнымъ штатамъ. Тоже самое было относительно шашекъ кавказскаго образца (ими были вооружены офицеры и люди II-го коннаго полка), шашекъ артиллерійскихъ и сабель (послѣдними были вооружены чины конвоя). Наконецъ въ арсеналѣ находилось 750 палашей кирасирскихъ, 250 сабель гусарскихъ, около 150 кинжаловъ черкесскихъ.

Орудій въ обоихъ артиллерійскихъ полкахъ было 93 (одна 7_5 сантиметровая батарея II-го артиллерійскаго полка имѣла только 5 орудій), въ томъ числѣ 48 девятифунтовыхъ, 16 орудій 8_7 сантиметровыхъ и 29 орудій 7_5 сантим. Слѣдовательно, недоставало для полной мобилизаціи 3 полев. орудія.

---

*) Въ одномъ русчукскомъ арсеналѣ находилось 26,500 кринковскихъ ружей изъ которыхъ только 10,000 исправныхъ; прочія исправлялись.

Кромѣ исчисленныхъ 93 орудій, таковыя находились въ арсеналѣ и Софійскомъ складѣ въ нижеслѣдующемъ количествѣ:

1) Въ Софійскомъ складѣ: 4 горн. орудія системы Витворта, 8 русскихъ 3-хъ фунтовыхъ, 1 мортира 6 ти дюймовая, 1 длин. и 1 укорочен. 24-хъ фунт. орудіе.

2) Въ Русчукскомъ складѣ: 30 ор.—8,7 сант. исправлялись въ арсеналѣ, 3 ор. 9-ти фунт. (неисправныхъ), 22 ор. 4-хъ фунт., 16 орудій 7,5-ти сантим., недальнобойныхъ, 3 ор. 10-ти ствольныхъ и 2 ор. 6-ти ствольныхъ скорострѣльныхъ, 5 ор. 6-ти сантиметр. Бродвелевскихъ горныхъ и 1 ор. 3-хъ фунтовое—горное (безъ принадлежностей); 3 ор. 12 сант. крѣпостныхъ, 9 ор. 24 ф. длинныхъ, 6 ор. 24 фунт. укороченныхъ и 6 мортиръ 6-ти дюймовыхъ. Всего слѣдовательно орудій разныхъ системъ и калибровъ, въ Болгарскомъ Княжествѣ было 214 штукъ, изъ которыхъ полевыхъ — 164, горныхъ—18, скорострѣльныхъ — 5 и крѣпостныхъ—27 орудій (значительная часть которыхъ исправлялась еще въ арсеналѣ).

Патроновъ къ бердановскимъ ружьямъ въ частяхъ и складахъ имѣлось всего 10—12.000,000 штукъ. Кромѣ того передъ самой войной Тульскому патронному заводу заказано было 8.000,000, изъ которыхъ въ самомъ началѣ войны получено было 3.000,000, сейчасъ же отправленныхъ на театръ военныхъ дѣйствій. Всего княжеская армія располагала 15.000,000 бердановскими патронами, что приходилось по 340 патроновъ на ружье по числу имѣвшихся берданокъ. Патроны эти передъ войною были распредѣлены такимъ образомъ, что по 90 патроновъ выдано было на руки, по 200 возилось за арміею на обывательскихъ подводахъ, а прочіе перевезены на базу. Что касается патроновъ къ ружьямъ другихъ системъ, то ихъ было значительное количество, не только въ складахъ, но и въ населеніи.

Въ однихъ складахъ было не менѣе 40,000,000 кринковскихъ и до 100.000,000 другихъ системъ, въ томъ числѣ 2½ мил. мартиновскихъ *).

Относительно снарядовъ имѣются слѣдующія приблизительныя данныя:

Къ 16—8,7	сант.	дальноб.	оруд.	5,000	снаряд. по	312 на ор.
» 29—7,5	»	»	»	около 2,500	» »	80 » »
» 30—8,7	»	недальноб.	оруд.	12,000	» »	250 » »
» 16—7,5	»	»	»			

*) Въ одномъ русчукскомъ складѣ находилось 6.000,000 патрон. берд., 30.000,000 кринк., 2.500,000 март. и около 5.000,000 Шасно и Снайдера. Кромѣ того 16,000 пуд. разн. пороху (русскаго, турецкаго и Круповскаго).

Къ	51—9-ти фунт. орудіямъ		17,000 снар.	по 340	на ор.
»	22—4-хъ » »		15,000 »	» 700	» »
»	9—3-хъ » горн. »		3,000 »	» 330	» »
»	5—6-ти сант. » Бродвел.	стальнымъ	10,000 »	» 1,000	» »
»	4— Витвортовскимъ	стальнымъ			
»	17—24-хъ ф. дл. и укор. крѣп.		30,000 »	» 1,800	» »

Затѣмъ къ 5-ти скорострѣльнымъ орудіямъ имѣлось до 50,000 жестянокъ съ патронами, а число снарядовъ къ 7-ми мортирамъ—неизвѣстно.

Такъ какъ не всѣ орудія пошли на формированіе новыхъ частей и вооруженіе крѣпости Виддина, то число снарядовъ, приходящееся на 1 орудіе, было нѣсколько выше представленныхъ чиселъ.

Бросается въ глаза недостатокъ въ $7,_5$ сантиметровыхъ снарядахъ. Въ дѣйствительности одной батареи пришлось еще во время стоянки арміи подъ Пиротомъ перевооружиться 9-ти фунтов. орудіями, присланными изъ Русчука въ Софію за отсутствіемъ $7,_5$ сант. снарядовъ къ ней *).

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что княжескимъ правительствомъ было закуплено въ концѣ августа 1885 года 6 новыхъ 9-ти сантим. батарей съ полнымъ комплектомъ снарядовъ и аммуниціи, но изъ нихъ только 2 батареи были доставлены послѣ окончанія войны (17 февр. 1886 г.) въ Русчукъ, а прочія едва были получены къ августу 1886 г. Кромѣ того у Круппа же закуплено было отдѣльно еще 16,000 снаряд. къ полевымъ орудіямъ, но были задержаны австрійскимъ правительствомъ и доставлены съ большимъ трудомъ черезъ Румынію только къ 10 ноябрю въ Русчукъ.

Снаряженіе войскъ и артиллерійская аммуниція были въ неудовлетворительномъ состояніи. Предметовъ снаряженія имѣлось едва по штатамъ мирнаго времени. Въ пѣхотѣ оно состояло изъ патронташа (на 30 патроновъ) и вещеваго мѣшка, въ которомъ также носилась часть патроновъ. Конское снаряженіе состояло изъ мундштука и венгерскаго сѣдла желтой кожи; патроны помѣщались въ двухъ патронташахъ. Артиллерійской аммуниціи кромѣ необходимой для мобилизаціи частей,

*) Значительнѣйшая часть снарядовъ обоихъ арт. полковъ состояла при нихъ. Въ Софійскомъ складѣ хранилось все имущество горн. 3-хъ ф. (8 ор.) и Витворт. (4 ф.) бат. Въ Русчукскомъ же складѣ хранилось: къ 8 сант. дальноб. ор. 1,650 снаряд. (въ томъ числѣ 650 шрапнелей) къ 9-ти сант. дальноб.—4,250, (½ шрапн.) къ 4-хъ ф.—15,000, къ 9 ф.—5,000, къ 24 ф.—30,000, къ 8 и 9-ти сант. недальноб. 10,000, къ 6-ти сант. Брод. — 750 (безъ ящ.) къ 3-хъ ф.—100.

при которыхъ она хранилась, имѣлось въ арсеналѣ на одну полевую батарею, на летучій паркъ (состоявшій изъ 60 ящиковъ, 10 повозокъ) и на подвижную мастерскую. Тутъ же въ починкѣ и заготовленіи находились еще слѣдующіе аммуничные и другіе предметы: а) на второй летучій паркъ (60 ящ. и 10 повозокъ), б) на 2 полевыя батареи, в) на 2 горныя батареи, г) на подвижной паркъ (только 23 повозки), д) отъ 300 до 500 кавалер. сѣделъ. Вообще, вся аммуниція въ полкахъ была довольно старою и рваною. Заказовъ на предметы снаряженія и аммуницію (за исключеніемъ упомянутой — на 1 батарею въ арсеналѣ, выписанной передъ войною изъ Москвы) военное министерство не дѣлало.

Пѣхотные солдаты являлись изъ запаса съ собственными неформенными мѣшками, которые замѣняли форменные.

Въ Софійскомъ складѣ имѣлось аммуниціи на 2 горныхъ батареи.

Предметовъ обмундированія также не хватало. Особенный недостатокъ чувствовался въ шинеляхъ и сапогахъ, почему военнымъ министерствомъ было заказано заграницею по 20,000 тѣхъ и другихъ *) и кромѣ того, нѣкоторое количество всѣхъ предметовъ обмундированія собрано реквизиціоннымъ способомъ отъ населенія. По спискамъ къ 1 августа 1885 г. имѣлось всѣхъ 3-хъ сроковъ слѣдующ. количество обмундированія: шинелей — 30,500, сапогъ — 28,200 паръ, мундировъ — 39,500, шароваръ — 39,000; но $^1/_4$ — $^1/_3$ этого количества никуда не годилась. Имѣвшіяся въ войскахъ палатки пришли также въ негодность, а заказанныя 15,000 полотнищъ были недостаточны для снабженія даже половины арміи, такъ что войскамъ пришлось выступать въ осеннюю пору безъ теплой одежды и палатокъ.

Особенно слабою стороною болгарской арміи является конскій составъ. По спискамъ къ 1 августу 1885 г.—въ ней числилось 1,100 строевыхъ, 395 артиллерійскихъ и 247 подъемныхъ — всего 1,752 лошади; но изъ строевыхъ лошадей болѣе 500 привода 1884 года (трехлѣтками) были еще не выѣзжаны; затѣмъ значительная часть лошадей были старыя, оставленныя еще русскими по уходѣ ихъ изъ Болгаріи. Вновь пріобрѣтенныя въ Венгріи 500 и приведенный изъ Россіи ремонтъ (въ сентябрѣ) 1855 г.—около 200 лошадей были вовсе не ѣзжаны. Лошади же, собранныя реквизиціоннымъ порядкомъ въ странѣ

---

*) Шинели были заказаны черезъ московскую коммерческую фирму, въ Москвѣ, сапоги—въ Австріи.

были мелки и слабосильны и годились только для обоза и отчасти для горной артиллеріи. Одни только вьючныя животныя (лошади и мулы) вполнѣ удовлетворяли боевымъ потребностямъ. Не смотря на все это, болгарское военное начальство не ограничилось одной мобилизаціею существующихъ частей, но, какъ ниже увидимъ, прибѣгло къ значительнымъ новымъ формированіямъ кавалер. и артил. частей, а также обоза.

Передъ войною, кромѣ приведенныхъ изъ Венгріи и Россіи 700 лошадей, реквизировано было въ княжествѣ и Восточной Румеліи не менѣе 5,000 лошадей *) и муловъ, не считая жандармовъ, явившихся на собственныхъ лошадяхъ для сформированія III-го коннаго полка и добровольческихъ жандармскихъ сотенъ Сѣвернаго отряда. Изъ собранныхъ реквизиціоннымъ путемъ лошадей около 2,000 пошло на обозъ, а прочія 3,000 — на мобилизацію постоянныхъ армій и на новыя формированія.

Весь обозъ арміи приходилось составить совершенно съизнова. Въ болгарской княжеской арміи содержалось въ мирное время только нижеслѣдующее количество обоза (артельныя повозки).

Въ 8-ми пѣшихъ полкахъ .	96	повозокъ	— 192	лошади.
Въ 2-хъ кон. пол. и конв. .	9	»	— 18	»
Въ 2-хъ артиллер. полкахъ .	24	»	— 48	»
Въ піонерной дружинѣ . . .	4	»	— 8	»
Въ мѣстн. артиллер. учрежд.	4	»	— 8	»
Всего . . .	137	»	—274	»

Эти артельныя повозки и лошади остались въ такихъ же размѣрахъ и послѣ мобилизаціи. Только ко вновь сформированнымъ частямъ нужно было прибавить соотвѣтствующее число обоза. Но, кромѣ артельнаго обоза, рѣшено было завести обозъ для перевозки боевыхъ запасовъ. По временнымъ положеніямъ, изданнымъ военнымъ министерствомъ, на пѣшій полкъ приходилось по 8 пароконныхъ повозокъ и на роту—по

---

*) Въ княжествѣ было собрано слѣд. количество реквиз. лошадей: въ округѣ Кюстендильскомъ — около 800, въ Трнскомъ — 200, въ Софійскомъ, Врачанскомъ, Ломъ-паланкскомъ и Виддинскомъ съ лишнимъ 1,000; въ Тырновскомъ, Плевненскомъ, Севліевскомъ и Ловчанскомъ—300, Варненск., Шуменс. Разград. и Русчук.—500.

2 вьючныхъ лошади или муловъ (послѣдніе для снабженія патронами сражающихся на полѣ битвы). Эта мѣра, за небольшими исключеніями, была приведена въ исполненіе. Тыловой обозъ былъ составленъ изъ обывательскихъ воловьихъ подводъ. —Въ артиллеріи возился при частяхъ комплектъ въ 100—120 снарядовъ, а второй комплектъ такихъ же размѣровъ слѣдовалъ на воловьихъ и отчасти—паро-конныхъ повозкахъ позади арміи. Кромѣ того, въ русчукскомъ арсеналѣ былъ сформированъ къ концу кампаніи 2-хъ колесный летучій паркъ (60 ящиковъ и 10 повозокъ) и вмѣстѣ съ подвижною мастерскою (артиллерійско-оружейною) выступилъ въ походъ 16-го ноября. Наконецъ, при арсеналѣ былъ сформированъ и второй летучій паркъ къ 22 ноября, но за недостаткомъ офицеровъ остался въ Русчукѣ. Подвижной паркъ также формировался (при арсеналѣ) и могъ быть окончательно готовъ только къ концу ноября, такъ какъ не имѣлось для него достаточно повозокъ и лошадей. Къ 16-му ноября къ сформированію подвижнаго парка въ арсеналѣ было приготовлено 23 повозки съ необходимымъ числомъ лошадей и аммуниціи. Онъ долженъ былъ состоять изъ 100 повозокъ; недостающее количество повозокъ предположено было закупить въ Румыніи и отчасти изготовить въ арсеналѣ, а лошадей и аммуницію — пріобрѣсти отъ населенія реквизиціоннымъ путемъ. Подвижная мастерская была снабжена всѣми необходимыми артиллерійскими и оружейными инструментами и матеріаломъ, дабы имѣть возможность исправить всѣ болѣе или менѣе серьёзныя поврежденія въ матеріальной части ручнаго оружія и артиллеріи. Въ помощь къ ней была дана и Софійская оружейная мастерская, матеріальная часть и число рабочихъ которой были увеличены изъ средствъ арсенала.

Шанцевый инструментъ находился также не въ удовлетворительномъ состояніи. За исключеніемъ двухъ пѣшихъ полковъ, снабженныхъ Линнемановскими лопатами, весь прочій инструментъ былъ прежняго русскаго образца, но и его не хватало даже по количеству мирнаго времени. Шанцеваго инструмента полагалось:

а) *Въ тылотѣ* на дружину — 200 лопатъ, 60 топоровъ, 32 кирки, 20 мотыгъ.

б) *Въ кавалеріи* на эскадронъ—20 лопатъ, 10 топоровъ (возимыхъ на вьюкахъ).

в) *Въ артиллеріи*—на батарею — 32 лопаты, 16 топоровъ (тѣ и другіе помѣщались на лафетахъ); на осадную же роту—60 лопатъ, 15 топоровъ, 8 кирокъ и 7 мотыгъ.

г) *Въ саперахъ*—на саперную роту 75 лопатъ, 25 топоровъ, 10 кирокъ и 25 мотыгъ.

Недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ былъ замѣненъ при производствѣ усиленныхъ работъ, средствами населенія.

Санитарная часть княжеской арміи не могла удовлетворить всѣмъ потребностямъ арміи. По штатамъ военнаго времени, на пѣшій полкъ положено было имѣть по 1 старшему и 4 младш. лекарей и по 24 нижнихъ чиновъ (25-тый ветеринаръ). Хотя это число и можно было пополнить средствами княжества, но оно было недостаточнымъ и только добровольная помощь, прибывшая, какъ увидимъ, своевременно, и въ достаточномъ количествѣ, выручила армію. Въ мирное время на каждую отдѣльную часть имѣлось по лазарету на 30 — 50 кроватей находящихся въ завѣдываніи полковаго врача, при которомъ состояло 2—4 фельдшера и 6—8 лазаретныхъ служителей. Медикаменты и инструменты, въ достаточномъ количествѣ, были закуплены въ Букарестѣ. Въ виду того, что болгаро-румелійская армія первоначально была сосредоточена на Ѳракійской и Македонской границахъ, то мѣры для устройства санитарной части были приняты въ зависимость отъ этого сосредоточенія, причемъ первоклассныя больницы для главной арміи были открыты въ Филиппополѣ (на 1,000 кроватей), Шумлѣ и Тырновѣ, а для македонскаго отряда должна была служить Софійская Александровская больница (на 400 кроватей). Второклассныя больницы на 100—150 кроватей были открыты въ промежуточныхъ пунктахъ — Бургасѣ, Казыль-Агачѣ, Ямболи, Сливнѣ, Сейменли, Харманли, Хасково и др. пунктахъ Румеліи и въ Кюстендилѣ и Радомирѣ (по 75 кроватей)—для македонскаго отряда. Впослѣдствіи, съ перемѣною фронта дѣйствій, санитарныя учрежденія потерпѣли значительныя измѣненія въ своемъ расположеніи и устройствѣ.

Что касается средствъ Восточной Румеліи, то тамъ ихъ было гораздо менѣе въ удовлетворительномъ состояніи, нежели въ княжествѣ.

Бердановскихъ ружей, которыми были перевооружены кадры милиціи, было 5,000 штукъ, а къ нимъ 3.000,000 патроновъ. Кринковскихъ же ружей въ населеніи имѣлось до 86,000 при 20,000,000 патроновъ, а въ распоряженіи правительства имѣлось 8,500 кринокъ съ 1,200,000 патроновъ. Наконецъ, въ населеніи же имѣлось 9,000 Шаспо и 10,000 Пибоди-Мартини. Въ случаѣ мобилизаціи, резервисты должны были явиться съ собственными ружьями кринка. Значительнѣйшіе склады крин-

ковскихъ патроновъ находились въ Сливно--около 6,000,000 и въ Хасково около 1.000,000. Собственно на эти патроны и могло разсчитывать румелійское правительство, такъ какъ значительная часть патроновъ, розданныхъ населенію, или была попорчена или разстрѣлена и вообще трудно было ихъ собрать. На всю полубатарею (4 орудія) имѣлось лишь 70 снарядовъ.

Предметовъ обмундированія и снаряженія хватало только на удовлетвореніе потребностямъ кадровъ по мирнымъ штатамъ (около 5,000 комплектовъ). Поэтому съ объявленіемъ мобилизаціи, правительство организовало швальны во всѣхъ почти городахъ, реквизировало сукно у жителей и конфисковало таковое на Сливненской фабрикѣ. Не смотря на всѣ эти мѣры, изготовленіе шинелей, сапогъ. гимнастическихъ рубахъ и др. шло весьма медленно (не болѣе 150 шинелей въ сутки) и потому къ началу войны (2-го ноября) вновь было изготовлено не болѣе какъ по 10,000 комплектовъ (шинелей и пр. предметовъ обмундированія и снаряженія, состоявшаго изъ кожанныхъ патронташей, надѣваемыхъ черезъ лѣвое плечо, и холщевыхъ мѣшковъ).

Обозовъ и санитарныхъ средствъ въ мирное время вовсе не имѣлось. По объявленіи мобилизаціи, изъ собранныхъ реквизиціею лошадей и муловъ положено было придать къ каждой дружинѣ по 27 вьючныхъ животныхъ и по одной паро-конной повозкѣ, приспособленной къ перевозкѣ больныхъ. О тыловыхъ санитарныхъ учрежденіяхъ упомянуто выше.

Лошадей по мирному положенію въ Восточно-Румелійскихъ кадрахъ имѣлось въ учебномъ баталіонѣ—171 (70 въ ½ батареѣ и 101 въ эскадронѣ) и. кромѣ того, въ жандармеріи собственныхъ лошадей служащихъ по найму жандармовъ было около 600,—послѣднія были мѣстной мелкой и слабосильной породы и не удовлетворяли потребностямъ кавалеріи. Изъ жандармовъ было сформировано только 2 полуэскадрона. Въ Восточной Румеліи, какъ и въ княжествѣ, какъ выше сказано, много лошадей было взято реквизиціоннымъ способомъ (въ томъ числѣ много муловъ изъ Родопскихъ горъ), но всѣ они пошли на сформированіе обоза при частяхъ. Обозы въ тылу арміи состояли изъ обывательскихъ подводъ. Вновь же сформированные 2 эскадрона состояли изъ охотниковъ, явившихся на собственныхъ лошадяхъ. Число всѣхъ реквизированныхъ лошадей и муловъ въ одной Восточной Румеліи простирается до 2,000.

Въ оружейной мастерской *), въ саперной ротѣ (учебнаго

*) Въ ней состояло: 1 офицеръ, 1 оруж. мастеръ, 17 унтеръ-офицер. и 42 рядовыхъ.

баталіона) и въ филиппопольскомъ складѣ разнаго имущества имѣлось въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что если бы княжество и Восточно-Румелійское правительство пожелали воспользоваться для мобилизаціи своихъ армій всѣми силами, числящимися въ постоян. арміи и въ запасѣ и резервѣ, т. е. восемью возрастами въ княжествѣ и 12-ю въ Восточной Румеліи, то въ первомъ развернули бы 50,000-ю, а въ послѣдней 60,000-ю арміи. Въ дѣйствительности мобилизованная княжеская армія достигла этихъ размѣровъ, тогда какъ Восточно-Румелійская едва достигла цифры 45,000 человѣкъ. Кромѣ того, въ княжествѣ призвано было нѣсколько тысячъ ополченцевъ для защиты границы, а также поступило много добровольцевъ, преимущественно изъ македонскихъ выходцевъ. Принимая для разсчетовъ другихъ средствъ мобилизаціи только округленныя цифры 50,000 для княжества и 45,000 для Восточной Румеліи, мы найдемъ, что недоставало:

Офицеровъ (по установленнымъ для пѣхоты штатамъ военнаго времени и для другихъ родовъ оружія приблизительно по русскимъ штатамъ) въ княжествѣ имѣлось 592, недоставало около 600, т. е. половина.

Въ Восточной Румеліи имѣлось 137, недоставало около 700, т. е. около $^{7}/_{8}$.

Унтеръ-офицеровъ къ 1-му августу 1885 г. въ княжествѣ имѣлось 989, недоставало около 1,000, т. е. половина. Въ В. Румеліи имѣлось 386, недоставало до 1,500, т. е. почти $^{3}/_{4}$.

Лошадей въ княжествѣ было 1,752 (строевыхъ—1,110, арт. —395, подъемн.—247), недоставало (считая и вновь сформированныя части) около 3,000. Въ Восточной Румеліи лошадей было всего 171 (и нѣсколько десятковъ подъемныхъ), недоставало до 1,500.

Берданокъ по числу штыковъ мобилизованной арміи княжества было достаточно (44,000), а патроновъ къ нимъ приходилось только по 340 штукъ на ружье, т. е. менѣе комплекта. Въ В. Румеліи берданокъ (5,000) хватало только на 5 баталіоновъ, а прочія 29 дружинъ, т. е. $^{4}/_{5}$ пѣхоты должны были быть вооружены кринками. Къ берданкамъ патроновъ приходилось по 600 на ружье, а къ кринкамъ только по 300.

Орудій для полной мобилизаціи обоихъ полковъ и для сформированія 3-хъ горныхъ и 2-хъ полевыхъ батарей *), а также для вооруженія крѣпости Виддина было достаточно, хотя бол-

*) Кромѣ того, во время кампаніи одна потерянная батарея была замѣнена новою, а другая $7,_{5}$ сантим. перевооружена $8,_{7}$сант. недальнобойными орудіями.

гарская артиллерія состояла изъ разныхъ системъ и калибровъ.

Въ Восточной Румеліи кромѣ 4-хъ орудій мѣдныхъ при 70 снарядахъ другихъ орудій не было.

Снарядовъ въ княжествѣ имѣлось отъ 250 до 350 на орудіе, за исключеніемъ 7,5 сантиметровыхъ, которыхъ на орудіе приходилось по 80. Полный комплектъ на орудіе считался въ 500 снарядовъ и потому ихъ въ полевой артиллеріи недоставало, исключая 4-хъ фунтовыхъ орудій, часть которыхъ пошла на сформированіе 2-хъ новыхъ батарей, а другая—на вооруженіе Виддина. Къ нимъ приходилось по 700 снарядовъ на орудіе. Затѣмъ, выше комплекта снарядовъ было въ крѣпостной (1,800 на орудіе) и въ горной стальной Брдовеля и Витворта (по 1,000).

Шашекъ и сабель разныхъ образцовъ едва хватало на вооруженіе всѣхъ мобилизованныхъ и вновь сформированныхъ частей.

Важнѣйшихъ предметовъ обмундированія *шинелей* и *сапогъ* не хватало до 20,000 (было по 30,000 тѣхъ и другихъ).

Съ предметами *снаряженія* (собственно мѣшками) должны были явиться всѣ чины запаса въ княжествѣ и—резерва Восточной Румеліи.

Объ *инженерномъ* и *санитарномъ* довольствіи, равно какъ и о войсковомъ *обозѣ*, упомянуто.

Что касается продовольствія и фуража, то все необходимое количество, обезпечивающее армію на 3 мѣсяца, было взято отъ населенія реквизиціоннымъ способомъ и подвезено на базу (Филиппополь, Тырново-Сейменли, Ямболь, Бургасъ и Софія) на обывательскихъ подводахъ, которыми пользовались и для подвоза продовольствія и фуража отъ базы къ арміи. На базѣ были устроены полевыя хлѣбопекарни средствами частей, по прибытіи ихъ туда. Въ мирное время никакихъ продовольственныхъ складовъ и пекаренъ ни въ княжествѣ, ни въ В. Румеліи не существовало. Но сборъ продовольственныхъ припасовъ въ такой земледѣльческой странѣ, какъ В. Румелія и значительная часть княжества, затрудненій не представлялъ; гораздо труднѣе было собрать сѣно, цѣна котораго увеличивалась въ 5—10 разъ противъ нормальной (вмѣсто 2—4 сантимовъ за око или 3 ф. брали по 20 сантимовъ). Впослѣдствіи, когда предполагалось измѣнить фронтъ арміи, приходилось устраивать новыя базы за Балканами—въ гг. Орханіе и Ихтиманѣ, для чего ежедневно по обѣимъ линіямъ должны были прибывать по 100—150 нагруженныхъ подводъ, въ названные пункты, и отъ нихъ по стольку же въ Софію.

Въ виду же короткаго срока для устройства новой базы, цѣль эта не была достигнута и арміи пришлось испытать большія неудобства и окончательно истощить средства раіона военныхъ дѣйствій.

Сравнивая армію Княжества Болгарскаго съ таковою Восточной Румеліи, мы находимъ:

Обѣ стороны выставляли почти одинаковыя силы, не смотря на то, что населеніе княжества вдвое превосходило населеніе автономной провинціи. Но зато въ качественномъ отношеніи армія перваго оставляла далеко назади армію В. Румеліи. Въ княжествѣ почти всѣ солдаты прослужили около 2-хъ лѣтъ подъ знаменами при прекрасномъ офицерскомъ и унтеръ-офицерскомъ кадрѣ, тогда какъ въ Восточной-Румеліи, при разнообразнѣйшемъ офицерскомъ и при слабомъ унтеръ-офицерскомъ кадрахъ, 2-хъ лѣтній срокъ службы подъ знаменами прошло всего около $^1/_3$ ниж. чиновъ. Прочія $^2/_3$, слившись съ первыми, придали арміи чистый милиціонный характеръ. Увеличившись почти въ 10 разъ противъ мирной численности, милиція эта ощущала сильную нужду въ офицерахъ, какихъ въ запасѣ вовсе не было. Правда, и въ княжествѣ таковая чувствовалась, въ особенности по уходѣ русскихъ офицеровъ, но не въ такой мѣрѣ какъ въ В. Румеліи, гдѣ нужно было имѣть въ 8 разъ болѣе, чѣмъ имѣлось. Унтеръ-офицеровъ въ запасѣ имѣлось въ достаточномъ количествѣ для потребностей обѣихъ мобилизованныхъ армій *).

Хотя В. Румелійская милиція въ качественномъ отношеніи далеко уступала княжеской арміи, но она стояла гораздо выше болгарскаго ополченія, не имѣвшаго никакой организаціи и не получившаго ровно никакого образованія.

Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе, конскій составъ и всѣ боевыя средства княжества находились въ болѣе удовлетворительномъ состояніи, нежели въ В. Румеліи. Въ особенности велики были средства для вооруженія арміи, оставленныя русскими войсками по уходѣ изъ Болгаріи. Нельзя не обратить также вниманія на дѣятельность и средства Русчукскаго арсенала.

Наканунѣ войны и въ продолженіе послѣдней онъ испра-

---

*) Въ организаціонномъ отношеніи преимущества были также на сторонѣ княжеской арміи, въ которой приходилось къ 3-мъ постоян. друж. въ полку прибавить 4-ю и 5-ю, тогда какъ въ В. Румеліи изъ отдѣл. друж. приходилось формировать новые отряды, причемъ каждая друж. получалась отъ развертыванія кадра лишь одной роты постоян. арміи.

вилъ и вновь изготовилъ: болѣе 3,000 кринокъ, около 5,000 сильно поврежденныхъ берданокъ и столько же менѣе поврежденныхъ, болѣе 3,500 мартинокъ и около 800 артиллерійскихъ шашекъ и вновь изготовилъ таковыхъ 350, кавалер. шашекъ и ятагановъ—200, палашей—300, кавалер. сабель—200, исправлено было 20 осадныхъ орудій (24 ф., 6 дюйм. и 12 сантим.), болѣе 48 полев. орудій, 4 горныхъ, 10 скорострѣлокъ (5—въ Виддинѣ и 5 во флотиліи), 6 морскихъ 4-хъ фунтовыхъ орудій, изготовлено 600 кавалер. сѣделъ для I-го коннаго полка, около 50 офицерскихъ сѣделъ для II-го коннаго полка, масса бляхъ, значковъ и т. п. мелкихъ вещей. Заслуги для арміи арсенала были несомнѣнны.

Затѣмъ, вооруженныя силы княжества дополнялись дунайскою флотиліею, оказавшей также несомнѣнныя услуги арміи, въ особенности Сѣверному Виддинскому отряду. Благодаря ей одной, возможно было своевременное вооруженіе крѣпости Виддина, сосредоточеніе войскъ сѣвернаго отряда противъ Сербіи, обезпеченіе снабженія крѣпости всѣми видами довольствія и ея сообщеній во время осады непріятелемъ.

Мобилизація и сосредоточеніе княжеской и Восточно-Румелійской армій.

Мобилизація болгарскихъ войскъ въ княжествѣ объявлена была 7-го сентября, а въ В. Румеліи еще 6-го, и продолжалась вплоть до окончанія сербско-болгарской войны *). Запасные собственно, почти всѣ, къ 15-му сентября явились въ свои части и пополнили ихъ до штатовъ военнаго времени. Изъ излишка же ихъ началось формированіе новыхъ частей. Въ Восточной Румеліи, въ виду того, что были призваны всѣ лица отъ 20 до 40 лѣтняго возраста, число прибывшихъ людей было такъ велико, что еще съ 12-го числа многихъ изъ нихъ стали распускать по домамъ, но затѣмъ послѣ 15-го ихъ снова призвали въ запасныя части. Вообще, въ людяхъ ни то, ни другое изъ правительствъ никакого недостатка не чувствовало. Не было также недостатка и во всемъ прочемъ, необходимомъ для мобилизаціи и новыхъ формированій, исключая строевыхъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей и предметовъ вещеваго довольствія. Въ виду сего послѣдняго рѣшено было закупить въ Венгріи 500 лошадей, а остальное пріобрѣсти въ странѣ реквизиціоннымъ порядкомъ. Сборъ рек-

*) Если считать вновь формировавшіяся пѣхотныя и почти всѣ части спеціальныхъ родовъ оружія, которыхъ впрочемъ было не много.

визиціонныхъ лошадей, обоза, предметовъ продовольствія и фуража, равно какъ предметовъ обмундированія, производился одновременно съ мобилизаціею частей. Открыты были также комиссіи въ большинствѣ болгарскихъ городовъ для формированія добровольческихъ отрядовъ. Одновременно съ тѣмъ въ пограничныхъ съ Македоніею округахъ было созвано въ княжествѣ и народное ополченіе.

Восточно-румелійскіе постоянные кадры были пополнены по штатамъ военнаго времени еще къ 12 ч., т. е. на 7-ой день по объявленіи мобилизаціи, но съ такимъ разсчетомъ, что дружины съ 3-хъ ротнымъ составомъ (1 я Пловдивская, Хасковская и Бургасская) должны были выставить каждая по 3 дружины, а 2 роты учебнаго баталіона развернуться въ 2 запасныя дружины; прочія же 9 дружинъ, которыя по мирному времени содержались въ 1 ротномъ составѣ (наканунѣ мобилизаціи, по случаю осеннихъ маневровъ, всѣ румелійскія дружины были 4-хъ ротнаго состава) должны были развернуть только по одной дружинѣ военнаго состава *). Всего, съ прочими родами войскъ, было мобилизовано: 21 дружина, 2 эскадрона, 1 рота саперъ, 1 полубатарея. Этотъ планъ былъ выполненъ 12-го сентября, но уже 8-го ч., т. е. на 3 й день мобилизаціи, вся румелійская армія могла выступить на границу, если бы не задержка вслѣдствіе этнографическаго состава 3-хъ пограничныхъ округовъ, дружины которыхъ должны были брать людей изъ другихъ департаментовъ, какъ и дружины, мобилизованныя изъ 3 хъ ротныхъ дружинъ постояннаго кадра.

Въ княжествѣ мобилизація шла нѣсколько медленнѣе. Объявлена она была тамъ 7-го сентября и къ 13-му числу, т. е. на 7-й день послѣ объявленія, нѣкоторые пѣхотные полки были готовы къ выступленію.

Послѣдними выступили на границу VIII Приморскій и IV Плевненскій пѣшіе полки. 20-го сентября—первый по тѣмъ же этнографическимъ причинамъ (дожидалъ новобранцевъ изъ Тырновскаго округа), а Плевненскій — вслѣдствіе замедленія, разброски (1 друж. была въ Ловчѣ) и, отчасти, неправильныхъ распоряженій. Артиллерія за отсутствіемъ лошадей могла выступить 13-го (1-й полкъ) и 15-го (II-й), но только въ 4-хъ орудійномъ составѣ батарей. Кавалерійскіе полки выступили не мобилизованными еще съ перваго дня мобилизаціи (II й п.).

---

*) Кромѣ того въ Филиппополѣ была сформирована добровольческая дружина кап. Ненова.

Отсюда и видно, что только одна матеріальная часть и особенно конскій составъ сильно задержали мобилизацію.

26-го октября послѣдніе княжескіе пѣшіе полки прибыли на границу и вошли въ составъ сформированныхъ тамъ отрядовъ дѣйствующей арміи. Въ то время на границѣ, противъ Адріанополя, въ главной арміи, названной *Восточнымъ корпусомъ*, главнокомандующимъ которой назначенъ былъ румелійскій подполковникъ Николаевъ, входили всѣ 21 румелійскія дружины, румелійская ½ батарея, румел. 2 эскадрона, 1 рота саперъ, и изъ княжескихъ войскъ: — пѣшіе полки—I, V, VI, VII и VIII и I-я Софійская добровольческая дружина (1,000 человѣкъ); артиллерійскія части—2 полубатареи I-го, 1-я и 2-я полубатарея 5-ой батареи капитана Тантилова и 4 полубатареи II-го артиллерійскаго полка; кавалерійскія I-й и II-й конные полки и конвой князя, вошедшій въ составъ послѣдняго; саперныя—1 піонерн. и 1 телеграф. роты—всего въ составъ Восточнаго корпуса вошло 40 баталіоновъ, 11 эскадроновъ, 7 полубатарей, 2 роты піонерной дружины и 1 добровольческая дружина. Другія княжескія части вошли въ составъ такъ называемаго *западнаго отряда*, подъ командою маіора княжеской арміи Гуджева, и расположеннаго на княжеско-турецкой (Македонской) границѣ. Въ немъ было: 3 пѣшихъ полка (II, III, и IV) 4 полубатареи I-го артиллерійскаго полка, изъ которыхъ только 4-я была 8-ми орудійнаго состава, а прочія въ 4-хъ орудійномъ составѣ, 1 рота піонеръ, 2 эскадрона вновь сформировавшагося съ 11-го сентября III-го коннаго полка. Причисляя къ западному отряду и 1 запасную дружину I-го пѣшаго полка въ Софіи и 2-ю Софійскую добровольческую дружину, мы находимъ, что въ немъ числилось — 13 дружинъ, 1 батарея и 3 полубатареи (изъ нихъ только 1½ батареи были на самой границѣ) и 2 эскадрона жандармовъ *), піонерная рота и 1 добровольческая дружина.

Вслѣдъ за симъ, продолжалось формированіе новыхъ частей и мобилизація артиллеріи. Къ 1-му октябрю изъ накопившагося числа резервистовъ (16,000 душъ) въ В. Румеліи сформировано было 6 сливненскихъ и 5 филиппопольскихъ резервныхъ дружинъ, а также: 5 дружинъ для 3 партизанскихъ **) отрядовъ (Айтоскій, Хасковскій, Бачковскій) и еще 2 эскадрона. Къ тому же времени въ княжествѣ во всѣхъ пѣшихъ полкахъ была окончена мобилизація запасныхъ (5-тыхъ) дружинъ,

*) Часть саперной піонер. друж. оставалась еще въ Русчукѣ.

**) Всѣ 16 резервныхъ друж. образовали 4 полка, по 4 друж. въ каждомъ; 2 полка назыв. Пловдивскими и 2—Сливненскими резервными полками.

формированіе III-го коннаго полка, вторыхъ полубатарей артиллерійскихъ полковъ и одной 3-хъ фунтовой горной (въ Софіи), а также отправлено было изъ русчукскаго арсенала все артиллерійское вооруженіе крѣпости Виддина.

Въ виду непріязненнаго положенія, занятаго Сербскимъ правительствомъ по отношенію къ Болгаріи, сформированъ былъ такъ называемый *Сѣверный* или Виддинскій отрядъ, подъ начальствомъ княжеской арміи капитана Узунова. Въ составъ сего послѣдняго къ 1 окт. входили Виддинская запасная дружина (1809 челов.), 5 ротъ Плевненской запасн. дружины (около 1,000 челов.), 4 роты Дунайской, 2 роты Преславской и 2 роты Тырновской запасныхъ дружинъ (всего около 4,000—4,500 душъ). Исходнымъ пунктомъ въ раіонѣ Сѣвернаго отряда была крѣпость Виддинъ, комендантомъ которой былъ тотъ же начальникъ Сѣвернаго отряда. Кромѣ пѣхотныхъ запасныхъ частей, 18-го на 19-е сентября, на вооруженіе крѣпости, болгарскою флотиліею по Дунаю, изъ Русчука было привезено: 3 длинныхъ и 1 короткое 24-хъ фунтов., 1 мартира 6-ти дюймов.; 15 стальн. недальнобойныхъ 9-ти сантим. орудій, 10 мѣдныхъ 4-хъ фунтовыхъ и 5 скорострѣлокъ (3— 10-ти ствольныя и 2—6-ти ствольныя), съ необходимыми снарядами по разсчету 250 снарядовъ на орудіе и по 10,000 жестянокъ съ патронами на скорострѣлку. Одновременно съ тѣмъ перевезено было ½ роты саперъ, при помощи которыхъ крѣпость была исправлена и вооружена къ концу мѣсяца, 1 полев. 4-хъ фунтовая батарея (капитана Крджіева) и 1 жандармскій добровольческій эскадронъ (ротм. Стоева). Большая часть запасныхъ, вошедшихъ въ составъ Сѣвернаго стряда, а также значительная часть продовольствія, обмундированія и все боевое довольствіе Сѣвернаго отряда были привезены въ Виддинъ и Ломъ-Паланку дунайскою флотиліею къ 1-му октября. Не считая народнаго ополченія округовъ Виддивскаго, Ломъ-Паланскаго, Кулскаго, Бѣлоградчикскаго, Кутлонскаго и Берковскаго, призванныхъ подъ ружье, Сѣверный отрядъ заключалъ къ 1-му октября всего около 4,000 запасныхъ полуобмундированныхъ чиновъ, 41 орудіе разныхъ калибровъ и ½ роты саперъ.

Дальнѣйшее развертываніе болгарскихъ армій было такъ ничтожно, что мобилизацію, сосредоточеніе и готовность армій къ операціямъ можно считать оконченными къ 1-му октябрю, т. е. 3 недѣли спустя по объявленіи мобилизаціи. Впослѣдствіи формировались IV-й конный полкъ изъ вновь приведенныхъ изъ Венгріи лошадей, 1 Витвортовская горная батарея (въ Софіи), 1 горн. 3-хъ фунт. батарея (въ Русчукѣ) и одна 4-хъ фунтов. батарея (въ Русчукѣ-же), 3-я Софійская добро-

вольческая дружина, нѣсколько добровольческихъ дружинъ для Виддинскаго отряда, 9 жандармскихъ и добровольческихъ конныхъ сотенъ (одна формировалась въ крѣпости) — всѣ въ княжествѣ. Кромѣ того, въ Сѣверный отрядъ въ Л. Паланку, къ концу войны 12 ноября привезена была запасная дружина VIII-го Приморскаго полка, а 13 нояб. Румелійская Бургазская др., вмѣстѣ съ горною 3-хъ фунтовою и полевою 4-хъ ф. батареями и 1-мъ добровольческимъ эскадрономъ (пор. Лилова) и былъ сформированъ ученическій легіонъ—въ Филиппополѣ, въ В. Румеліи. Сюда слѣдуетъ включить еще летучіе и подвижной парки, сформированные въ Русчукѣ и флотилію, въ которой числилось около 250 н. чиновъ. Флотилія была также вооружена. На яхтѣ находились 3 — 4-хъ фунт. морскія орудія, на Голубчикѣ — 2 такихъ орудія и на двухъ миноноскахъ по одной скорострѣлкѣ.

Численный составъ всѣхъ мобилизованныхъ княжескихъ войскъ былъ нижеслѣдующій *):

Княжеская армія.

А) *Пѣхота*

а) *Пѣхотные дѣйствующіе полки.*

I	пѣшій	Софійскій	полкъ	3,838	н. ч.
II	»	Струмскій	»	3,826	» »
III	»	Бдинскій	»	3,832	» »
IV	»	Плевненскій	»	3,793	» »
V	»	Дунавскій	»	3,610	» »
VI	»	Тырновскій	»	3,700	» »
VII	»	Преславскій	»	3,763	» »
VIII	»	Приморскій	»	3,706	» »
			Итого	30,068	

б) *Запасныя дружины:*

I-го	пѣшаго	Софійскаго	полка	1,291
II	»	Струмскаго	»	923
III	»	Бдинскаго	»	1,809
IV	»	Плевненскаго	»	2,655
V	»	Дунавскаго	»	2,337
VI	»	Тырновскаго	» . . .	1,816
VII	»	Преславскаго	» . . .	1,385
VIII	»	Приморскаго	» . . .	1,281
			Итого	13,097

*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ воен. министерства, любезно доставленнымъ автору бывшимъ болгар. воен. министромъ генераломъ княземъ Кантакузеномъ.

в) *Доброволческія дружины*:

1-я Софійская добровольч. дружина . . .	1,000	
2 » » » . . .	1,150	
3 » » » . . .	431	*)
Шумненская » » . . .	675	**)
Русчукская » » . . .	270	**)
Виддинскихъ добровольцевъ около	500	**)
Итого	4,026	
А всего пѣхоты	47,191	

Б) *Артиллерія.*

а) *Артиллерійскіе полки*:

I Артиллерійскій полкъ	(48 ор.)—	1,539
II » »	(48 ор.)—	1,441
Итого . . .	(96 ор.)—	2,980

б) *Отдѣльныя батареи*:

2—4-хъ фунтовая	(16 ор.)—	400
2—3-хъ » горныя	(10 ор.)—	270
1—6-ти сантиметр. Витворт. горн.	(4 ор.)—	93
Итого	(30 ор.)—	763

в) *Команда крѣпостной артиллеріи* (въ г. Виддинѣ) *и кадръ II артил полка* . . . . . (32 ор.)—400.

А всего артиллеріи . . (158 ор.)—4,143 н. ч.

В) *Кавалерія.*

а) *Конные полки*:

I Конный полкъ	(4 эск.) —	404 н. ч.
II » » (и конвой)	(5 эск.) —	507 » »
III » »	(4 эск.) —	416 » »
IV » »	(4 эск.) около	400 » »
Итого		1,727

б) *Отдѣльные эскадроны*:

3 отдѣльн. эск. въ Сѣв. отрядѣ . . . . . 397.

(одинъ изъ нихъ—пор. Лилова, вслѣдствіе поздняго прибытія на театръ, около 10 ноября, не принялъ участія въ войнѣ).

*) Впослѣдствіи около 700.

**) Всѣ на Сѣверномъ театрѣ.

в) *Запасные кадры*:

I-го коннаго полка } около 200
II-го » » }

(Ихъ было 594, но около 400 пошло на формированіе IV коннаго полка).

Всего кавалеристовъ 2,324

Г) *Піонеры*:

Во всѣхъ 5-ти ротахъ . . . . . 977 н. ч.

(Кромѣ того изъ запасныхъ на Сѣв. театрѣ сформирована команда въ 47 піонеровъ).

Д) *Флотилія* . . . . . 250 н. ч.

Е) *Парки* около . . . . . 200 » »

Итого войскъ 55,085

Всѣ эти войска были сведены: въ 32 дѣйствующихъ дружины; 44 запасныхъ роты (4 зап. роты II полка, 4—III-го и 4—IV-го были сведены въ 3 запасн. (5-тыхъ) дружины, изъ которыхъ 13 рр. составляли гарнизоны въ городахъ восточной Болгаріи; 5-я друж. II полка выступила на границу, 5-я др. III полка оставалась въ Виддинѣ, а 5-я дружина IV полка прибыла въ Софію по окончаніи войны изъ г. Ловчи *); 14 полевыхъ и 3 горныхъ батареи (а также 35 орудій крѣпости Виддина **); 16 эскадроновъ; 1 піонерная дружина (5 ротъ); 5 добровольческихъ дружинъ; флотилія, парки и запасные кадры кавалеріи и артиллеріи. — Изъ общаго числа княжескихъ войскъ не выступали на театръ военныхъ дѣйствій около 8,000 запасныхъ, а опоздали 8 полев. и 4 горн. орудія, не считая войскъ, поздно прибывшихъ изъ В. Румеліи на Сербско-болгарскій театръ военныхъ дѣйствій, и одной дружины 1-го полка (2-я капит. Афанасьева въ г. Филиппополѣ), о чемъ рѣчь впереди.

Кромѣ того, правительство Княжества Болгарскаго въ значительныхъ размѣрахъ пользовалось и ополченіемъ, которое, какъ и слѣдовало ожидать, за самыми небольшими исключеніями, вездѣ въ войнѣ оказалось несостоятельнымъ. Исчислить ополченцевъ, призванныхъ для защиты границы, можно только приблизительно, за неимѣніемъ данныхъ даже въ самомъ болгарскомъ военномъ министерствѣ.

*) Также какъ и 5-я др. VII п., прибывш. въ Л. Паланку по оконч. воен. дѣйствій.

**) 1 горн. 3 ф. батар. пор. Кожухарова и 1 пол. 4 ф. кап. Ванкова, сформированныя въ г. Русчукѣ, выступили на Сѣв. театръ—первая вмѣстѣ съ эскадр. Лилова 8-го, а вторая 12 ноябр. и не могли принять участія въ сраженіяхъ.

На главномъ сербско-болгарскомъ театрѣ передъ началомъ войны мы находимъ слѣдующія ополченскія части, принявшія въ той или другой мѣрѣ слабое участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ:

Въ Комштицѣ, Изатовцахъ и Славинѣ (впослѣдствіи—раіонъ партизанскаго отряда кап. Паницы) находилось 6 четъ по 100 челов. въ каждой—около 600 душъ.

Лѣвѣе, между Одоровцы и Петерлашъ,—2 четы и въ Царе-Бродѣ—столько-же—всѣ 4 подъ командою пор. Матѣева, около 400 челов.

Въ д. Невлѣ—4 брѣзникскихъ четы Соколова—около 500 челов. (впослѣдствіи онѣ находились подъ командою кап. Букурешліева)—всего около 500 челов.

Влѣво отъ Царе-Брода въ Бански-Долъ стояла 1 чета—Боровска 130 человѣкъ, подъ командою кап. Букурешліева.

Затѣмъ на границѣ Трнскаго округа — Трнское ополченіе около 800 челов.

Еще лѣвѣе находилось Изворское, Божицкое и отчасти Кюстендильское ополченіе, раздѣленное на 4 четы, около 900 челов. въ отрядѣ кап. Филипова.

Дубнишское ополченіе, принимавшее въ сливницкомъ сраженіи (7-го ноября) участіе подъ командою кап. Галунскаго,—около 500 челов.

Софійскіе милиціонеры, около 1,000 челов., и Врачанская ополченская дружина (500) участвовали въ сраженіи на горѣ Руй, послѣ очищенія Трна сербскими войсками,—всего 1,500 чел.

Всего на главномъ театрѣ было 5,500 ополчен. На Сѣверномъ театрѣ созвано было 10,000 милиціонеровъ, изъ которыхъ вооруженныхъ около 7,000 человѣкъ. Но въ бояхъ участіе, въ самой слабой мѣрѣ, приняли около 4,000 человѣкъ *), разбѣжавшихся при первыхъ выстрѣлахъ.

Всего, слѣдовательно, ополченцевъ на обоихъ театрахъ въ составъ дѣйствующихъ отрядовъ входило около 12,500 челов., но эти силы были такого рода, что онѣ, своею нестойкостью, приносили скорѣе вредъ, нежели пользу арміи.

Что касается численности Восточно-Румелійскихъ войскъ, то она приблизительно была нижеслѣдующая.

II Восточно-Румелійская армія.

Пѣхота:

1, 2, 3 и 4-я Пловдивская дружины по

---

*) Болѣе подробно будутъ разсмотрѣны ополченскія части Сѣв. отряда, при описаніи дѣйствій на этомъ театрѣ.

	1,000 ч. въ каж.	4,000	н.	ч.
	Татаръ-Пазарджикская др.	1,000	»	»
	Пещерская »	1,000	»	»
	Казанлыкская »	1,000	»	»
	Старо-Загорская »	1,000	»	»
	Сливненская »	1,000	»	»
	Ямбольская »	1,000	»	»
	Харманлійская »	1,000	»	»
1, 2, 3-я	Хасковскія »	3,000	»	»
	Айтоская »	1,000	»	»
1, 2, 3-я	Бургазскія »	3,000	»	»
	Пловдивская запасн. (сводн.)	1,000	»	»
	Сливненская »	1,000	»	»
	Пловдивск. добр. (к. Ненова)	1,000	»	»
Резервныхъ:	8 друж. (2 Пловд. рез. пол.)	8,000	»	»
	8 » (2 Сливн. » »)	8,000	»	»
	Всего—37 милиціонныхъ дружинъ	37,000	челов.	
Затѣмъ:				
½ батарея (4 ор.), саперная рота, 4 эскадр. 1 учебн. кап. Никушева, 1 жандармскій кап. Радева и 2 добровольч. капитановъ Недева и Небольсина) и арт. мастерская (кап. Петрова)		1,300	н.	ч.
Хасковскій партизанскій отрядъ		1,00 0	»	»
Добровольческія четы воеводъ Хитова и Дядо-Желью, ученическій легіонъ и 2,000 новобранцевъ въ Пловдивѣ		3,000	»	»
	Всего войскъ около	42,300	н.	ч.

Такимъ образомъ, княжество и В. Румелія вмѣстѣ призвали подъ оружіе максимумъ 100,000 душъ, а съ княжескимъ ополченіемъ—около 110,000.

Изъ этихъ войскъ на все время кампаніи въ В. Румеліи оставалось: всѣ 8 друж. Пловдивскихъ и 4 дружины Сливненскихъ—резервныхъ полковъ, 2 дружины Бургазскихъ, Хасковскій партизанскій отрядъ, эскадроны Радева и Недева, добровольцы Хитова и Дядо-Желью, новобранцы — всего около 17,500 румелійцевъ и 2-я друж. I княжескаго полка, составлявшая все время гарнизонъ Пловдива и занимавшаяся обученіемъ новобранцевъ. — Всего въ Румеліи оставалось—18,500 душъ.

Но изъ двинутыхъ на сербскую границу войскъ не всѣ приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Такъ напримѣръ, 4 дружины Сливненскихъ резервныхъ полковъ, ученическій

легіонъ, румелійская полубатарея и 2 батареи II арт. полка княжескихъ войскъ (капитановъ Панова и Митетелова) прибыли въ Пиротъ только по окончаніи войны. Всего опоздало 5 дружинъ (5,000 чел.), 20 орудій—5,500 чел.

На Сѣверномъ театрѣ изъ Русчука поздно прибыли и не приняли участія въ военныхъ дѣйствіяхъ: 4-фунтовая, вновь сформированная, батарея кап. Ванкова, добровольческо-жандармскій эскадронъ пор. Лилова, горная батарея (4 ор.) пор. Кожухарова (6-ти сант. Бродвелевская), запасная друж. VIII Приморскаго полка и запасная друж. VII Преславскаго полка —всего 2,500 челов. (и 12 орудій).

Въ тылу, въ видѣ гарнизоновъ, и въ учрежденіяхъ княжества оставалось, какъ ниже увидимъ, на все время 17 запасныхъ ротъ, что вмѣстѣ съ дунайскою флотиліею, запасныхъ кадровъ конныхъ и артиллерійскихъ полковъ, парковъ и пр. составитъ около 8,000 челов.

И такъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не приняло около 34.500 человѣкъ при 32 орудіяхъ и 3-хъ эскадронахъ. Значитъ на сербско-болгарскомъ театрѣ болгаре располагали 63,000-ю арміею, а вмѣстѣ съ ополченіемъ, которое впрочемъ нельзя принимать въ разсчетъ—75,000-ю арміею, при 88 полевыхъ и 10 горныхъ орудіяхъ, не считая 35 орудій въ крѣпости Видина.

Къ 10—15 октября, когда сербская армія собиралась перейти болгарскую границу, болгарскія войска были расположены на границахъ слѣдующимъ образомъ:

I. Восточный корпусъ.

1) *Ямбольскій отрядъ* (въ долинѣ р. Тунджи). Въ составъ этого отряда входили: V, VII и VIII княжескіе пѣш. полки (12 друж.), 1 и 2-я Пловдивскія, Татаръ-Пазарджикская, Казанлыкская, Старо-Загорская, Ямбольская, Сливненская, Сводная (запасная) Сливненская же и Айтоская румелійскія пѣшія дружины (9 друж.), 2 эскадрона I-го коннаго княжескаго полка и румелійскій учебный эскадронъ (ротм. Никушева), 5 батарей II артиллерійскаго княжескаго полка (одна батарея этого полка — кап. Боярова находилась еще въ походѣ, она изъ Габрова свернула прямо къ сербской границѣ), 1 рота княжескихъ и ½ р. румелійскихъ саперъ. Всего 21 друж., 5 батар. (40 ор.) и 1½ роты саперъ, 22,000 челов.

2) *Тырново-Сейменскій отрядъ* (въ долинѣ р. Марицы). Въ составъ его входили: 1-я дружина I пѣш. княж. полка, VI-й княжескій полкъ (всего 5 княж. друж.), 3-я Пловдивская, 1, 2 и 3-я Хасковскія и Харманлійская румел. дружины (5 румел.

друж.). 1 румелійскій эскадронъ (ротмистра Радева), 2 эскадрона I К. княж. и весь II К. княжескій полкъ вмѣстѣ съ конвоемъ князя (7 княж. эск.), 5-я батарея I артиллерійскаго княжескаго полка и ½ батарея румелійская, 1 телеграфная и 1 саперная княжескихъ и ½ роты румелійскихъ піонеровъ. Всего 10 пѣш. дружинъ, 8 эскадроновъ, 2½ батареи (20 ор.), 2½ піонерн· ротъ или окло 13,000 человѣкъ.

3) *Бургазскій отрядъ* (на лѣв. флангѣ стратегическаго фронта арміи). Въ него входили 1, 2 и 3-я Бургазскія дружины и добровольческій эскадронъ (Недева). Всего 3 пѣш. дружины и 1 эскадронъ или около 3,000 человѣкъ.

4) *Пещерскій отрядъ* — для наблюденія за правымъ флангомъ арміи и удержанія магометанскаго населенія (помаковъ) Родопъ въ повинности, равно какъ для поддержанія связи съ Западнымъ отрядомъ (Гуджева). Въ составъ этого отряда входили Пещерская дружина и добровольческ. друж. (кап. Ненова). Всего 2 дружины—2,000 чел.

5) *Хасковскій партизанскій отрядъ* — для наблюденія за долиною р. Арды и поддержанія спокойствія среди турецкаго населенія Родопъ (кырджаліевъ). Всего 4 дружины — около 4,000 челов.

6) *Стратегическій резервъ* (?) *въ Сливнѣ* *). Изъ двухъ вновь сформированныхъ пѣшихъ резервныхъ румелійскихъ полковъ— около 8,000 челов.

7) *Стратегическій резервъ въ Филиппополѣ*. Изъ двухъ дружинъ I-го княжескаго полка, 4-й Пловдивской и Сводной (запасной) дружины Пловдивской-же кап. Соколова (2 румел. дружины) и кромѣ того, изъ запаснаго депо (около 4,000 чел.), которое вмѣстѣ съ Хасковскимъ отрядомъ впослѣдствіи было сформировано въ 2 резервныхъ пловдивскихъ полка. Всего въ Филиппополѣ было около 8,000 человѣкъ.

Наконецъ, въ В. Румеліи формировался еще Чирпанскій добровольческій эскадронъ (ротмистра Небольсина) и въ Пловдивѣ—ученическій легіонъ около 1,000 чел.

Такимъ образомъ, главная княжеско-румелійская армія для борьбы съ Турціею заключала 57 пѣшихъ дружинъ, 13 эскадроновъ, 7½ батарей (60 орудій), 4 роты піонеровъ (3 саперн. и 1 телеграфная) — около 60,000 человѣкъ**), изъ которыхъ около 16,000 (4 резервныхъ полка) совсѣмъ не обученныхъ и

---

*) Такъ онъ названъ оффиціально главною квартирою.

**) Сюда не вошли: 2,000 новобранцевъ и ученическій легіонъ—всего около 3,000 человѣкъ.

не обмундированныхъ. Они бы разбѣжались при первыхъ непріятельскихъ выстрѣлахъ.

II Западный отрядъ.

Въ составъ Западнаго отряда входили войска, на которыхъ возложена была охрана княжеско-турецкой (Македонской) границы. Они занимали позицію въ Кюстендилѣ и Дубницѣ, а резервы находились въ Радомирѣ и Софіи.

1) *Кюстендильская позиція* занята была II-мъ Струмскимъ княжескимъ полкомъ (5 дружинъ), 4-ю батареею I-го артиллерійскаго полка и 2-мя эскадронами III-го коннаго полка и ½ ротою саперъ—всего 5 пѣшихъ дружинъ, 2 эскадрона жандармовъ и 1 батарея (8 орудій) и ½ роты саперъ — около 5,500 человѣкъ.

2) *Дубницкая позиція* (Бобошево, Слатина и Кочеринова), занята была III-мъ Бдинскимъ княжескимъ полкомъ (4 друж.), 1-ю батареею I-го артиллерійскаго полка — горною 3-хъ фунтовою батареею кап. Селяновскаго (6 оруд.) — 2-мя эскадронами III-го коннаго полка и ½ ротою саперъ — всего 4 пѣшихъ дружины, 2 батареи (14 ор.), 2 эскадрона, и ½ роты саперъ—около 4,500 человѣкъ.

3) *Резервъ въ г. Радомирѣ* состоялъ изъ IV Плевненскаго княж. полка (4 друж.), прибывшаго въ Радомиръ 26-го сентября—всего въ полку было около 3,800 чел.

4) *Резервъ въ г. Софіи*, гдѣ находилась 3-я и запасная (5-я) дружина I-го княжескаго полка (число запасныхъ этого полка —1,291 чел.) и формировались 2-я, 3-я и 6-я батареи I-го артиллерійскаго полка, а также горная Витвортовская батарея (4 ор.), IV конный полкъ, 2-я и 3-я добровольческія дружины —всего 4 дружины, 3 батареи, 4 эскадрона—около 5,000 чел.

Всего въ составъ Западнаго корпуса входило 17 пѣшихъ дружинъ, 8 эскадроновъ, 7 батарей (42 ор.). 1 рота саперъ—около 19,000 человѣкъ (не считая 4—5,000 ополченцевъ).

III Сѣверный отрядъ.

Между 10 и 15 октября Сѣверный отрядъ состоялъ: изъ 1,800 запасныхъ чиновъ III Бдинскаго полка, которые впослѣдствіи были раздѣлены на 8 ротъ; изъ 4-хъ запасныхъ ротъ V Дунавскаго полка, изъ 5-ти ротъ IV-го Плевненскаго полка, изъ 2-хъ ротъ VI-го Тырновскаго полка, Шумненской добровольческой дружины (675 челов.), прочихъ добровольцевъ —770 челов.; 1 роты саперъ; Виддинской сводной сотни, сформированной въ крѣпости изъ запасныхъ кавалеристовъ; добровольческаго жандармскаго эскадрона ротмистра Стоева; 4

фунтовой батареи кап. Крджіева. Всего—19 запасныхъ ротъ, 1 роты саперъ, 1 полевой батареи (6 ор.), 2-хъ эскадроновъ, крѣпостной команды артиллеристовъ (200 челов.), въ которыхъ заключалось около 4,500 запасныхъ и 1,500 добровольцевъ. Сюда не вошло до 7,000 ополченцевъ Виддинской области и части Русчукской, Систовской и Раховской милиціи.

Но кромѣ перечисленныхъ частей, въ Русчукѣ продолжалось формированіе еще слѣд. частей, предназначенныхъ войти въ составъ Сѣвернаго отряда: 4-хъ фунтовая же полев. батарея кап. Ванкова, горная 3-хъ фунтовая батарея поручика Кожухарова и добровольческо-жандармскій эск. поруч. Лилова. Во всѣхъ этихъ частяхъ числилось не болѣе 500 челов., что съ предшествующими составитъ цифру въ 6,500 запасн. и добровольцевъ Сѣвернаго отряда.

Крѣпость была вооружена 5-ю крѣпостными, 5-ю скорострѣльными и 25-ю полевыми орудіями разныхъ калибровъ. *)

IV Въ тылу арміи

Для гарнизоновъ въ странѣ оставлены были нижеслѣдующія части:

Въ г. Русчукѣ—2 запасн. роты, въ г. Силистріи,—1 запасная рота, въ г. Разградѣ—1 запасн. рота—всѣ 4 роты V-го дунавскаго полка, численностью въ 1,500 человѣкъ.

Въ г. Тырновѣ—2 запасн. роты и въ г. Еленѣ—1 запасн. р.—всѣ 3 роты VI полка, въ которыхъ числилось 1,300 чел.

Въ г. Варнѣ 6 запасн. ротъ при 1,300 запасн. чинахъ. Къ концу войны сформирована была изъ этихъ людей запасн. друж. VIII полка, которая, подъ командою поручика Чилингирова, была двинута тоже на Сѣверный театръ и вошла въ составъ такъ называемаго летучаго отряда кап. Тодорова.

Въ г Шумлѣ—2 запасныя роты, въ городѣ Османъ-Базарѣ—1 запасная рота и въ г. Джумаѣ—1 запасная рота—всѣ VII-го полка числомъ 1,400 человѣкъ. И изъ нихъ была двинута запасная дружина на Сѣверный театръ, но она туда прибыла только послѣ окончанія войны.

Въ г. Ловчѣ и Плевнѣ оставалось около 1,000 запасныхъ чиновъ.

Если къ этимъ силамъ прибавить около 1,000 человѣкъ на флотилію, запасные кадры конныхъ и артиллерійскихъ частей, на парки и пр., то получимъ круглую цифру тыловыхъ войскъ княжества въ 8,000 человѣкъ**).

---

*) 1 короткое 24-хъ фунтов. орудіе (въ IV-мъ бастіонѣ), послѣ перваго выстрѣла, было снято съ позиціи, вслѣдствіе того, что станина его станка треснула.

**) Наконецъ 1 батарея II артил. полка находилась еще въ походѣ къ войскамъ Восточнаго корпуса.

И такъ, Болгарія и В. Румелія мобилизовали и формировали:

I *Восточный корпусъ*	60,000	
Съ новобранц. и ученич. лег.	3,000	
	63,000	(въ В. Румеліи).
II *Западный корпусъ*	14,000	
Съ войсками въ Софіи . .	5,000	
	19,000	(въ Софійской обл.).
III *Сѣверный отрядъ*	6,500	(въ Виддинской обл.).
IV *Тыловыхъ войскъ*	8,000	(въ центр. и В. ч. кн.).
Всего .	96,500	безъ ополч. (10-12,000 ч.).

Къ 10-му октября сербы стали обнаруживать яснѣе свою непріязненность къ дѣлу объединенія болгаръ, чѣмъ и вызвали опасенія послѣднихъ на счетъ сербско-болгарской границы, до того времени совершенно открытой для нападенія, особенно къ сторонѣ Софіи.

Вооруженіе же крѣпости Виддина началось гораздо ранѣе (18 сентября Дунайская флотилія грузила въ Русчукѣ всѣ орудія и снаряды, предназначенные для обороны крѣпости) въ виду заявляемыхъ печатно сербами претензій на нее. Первое время болгарское военное министерство для наблюденія за сербскою границею могло располагать только запасными частями I-го, III-го и IV-го пѣшихъ полковъ, вновь формировавшимися въ Софіи кавалерійскими и артиллерійскими частями, а также добровольцами и ополченіемъ пограничныхъ съ Сербіею округовъ; но въ виду недостаточности этихъ силъ, пришлось перевести нѣкоторыя части Западнаго отряда, а затѣмъ и Восточнаго корпуса на сербско-болгарскій главный театръ.

Сосредоточеніе болгарскихъ войскъ на сербской границѣ происходило слѣдующимъ образомъ:

Сосредоточеніе болгарскихъ войскъ на сербской границѣ.

До 10-го октября болгарскою Гл. квартирою не принималось никакихъ мѣръ къ обезпеченію своей границы со стороны Сербіи; если крѣпость Виддинъ была вооружена еще около 23 сентября, то это было исключительно дѣломъ частной иниціативы военнаго министра кап. Никифорова и начальника артиллерійскихъ учрежденій и флотиліи кап. Ванкова, въ распоряженіи которыхъ оставались запасные чины, тыловыя учрежденія и отчасти — ополченіе. Впрочемъ, за посылку 3-хъ запасныхъ ротъ I-го полка на сербскую границу (въ Трнъ, Невлю и Комштицу), военному министру, какъ въ началѣ еще

говорили, былъ сдѣланъ главнокомандующимъ, изъ главной квартиры въ Пловдивѣ, телеграфическій выговоръ.

Но къ 10-му окт. все болѣе и болѣе стали обнаруживаться враждебные замыслы сербскаго правительства противъ Болгаріи. Изъ-за границы стали приходить извѣстія о приготовленіи сербовъ для борьбы съ болгарами. Свободныхъ войскъ за исключеніемъ запасныхъ, еще не обмундированныхъ и не снабженныхъ офицерами, въ странѣ не было. Приходилось перемѣщать войска съ турецкой границы на сербскую. Въ виду же того, что вопросъ о соединеніи В. Румеліи съ княжествомъ еще не былъ рѣшенъ и болгарскому правительству преподавались въ тайнѣ Англіею и нѣкоторыми другими державами совѣты не подчиняться рѣшеніямъ великихъ державъ на предстоявшей въ Цареградѣ конференціи, правительство Болгаріи рѣшило прибѣгнуть лишь къ полумѣрамъ, разсчитывая уладить дипломатическимъ путемъ недоразумѣнія съ Сербіей.

Пока готовились къ переговорамъ, хотя и съ самаго начала неудачнымъ, рѣшено было передвинуть нѣкоторыя части Западнаго и Восточнаго корпусовъ къ сербской границѣ. Съ этою цѣлью мало-по-малу формировались нижеслѣдующіе отряды противъ сербовъ:

1. Изворскій.

II-го пѣш. пол. — 1-я друж.	—	900	челов.
III-го кон. жанд. п. — 3-й эск.	—	100	»
Піонерной др. — ¼ роты	—	50	»
1 пѣш. др., 1 эск., ¼ р. піон.	—	1,050	»
Мѣстное ополченіе	—	1,000	»
Всего		2,050	»

Подъ командою кап. Филипова (ком. 1-й др. II п.).

Ополченіе этого отряда формировалось на мѣстѣ, а 1-я др. II п. прибыла туда изъ Кюстендиля 14 окт. Эск. и піонеры изъ Кюстендиля прибыли 18 октября.

2. Трнскій.

II пѣш. пол. — 3-я др.	900	чел.	
III » » — 2-я др.	900	»	
IV » » — 1-я др.	900	»	
Запасной др. Iп.—1 рота	200	»	
I Артил. п.—½—4-й бтр.	120	»	— 4 ор. (полев.)
Горн. 3-хъ ф. бтр. (к. Селяновскаго)	130	»	— 6 ор. (горн.)
Добровольч. др. (кап. Кавалова)	600	»	
3 пѣш. др., 1 зап. р., 1½ бтр., ¾ добр. др.	3,750	»	— 10 орудій
Трнское ополченіе	250	»	—
Всего	4,000	»	— 10 орудій

подъ командою кап. Генева (ком. 3-й др. II п.)

Ополченіе формировалось въ г. Трнѣ, 3-я др. II п. переведена изъ Кюстендиля, а 1-я др. IV-го п. изъ Софіи, гдѣ находился съ 7 окт. весь IV п., вызванный туда въ виду отказа сербскаго короля принять посланца болгарскаго князя—Грекова—для переговоровъ. Обѣ дружины выступили 10-го окт. и прибыли въ Трнъ—13-го октября. — Сюда изъ Дубницы прибыла 14-го горная батарея, а 16-го—½ бат. 4-й батареи I артил. п. изъ Кюстендиля, и 2-я др. III п. изъ Дубницы. Добровольцы кап. Кавалова изъ Брѣзника прибыли въ Трнъ вмѣстѣ съ горною батареею (14-го), а запасная рота—прибыла раньше всѣхъ.

Трнскій отрядъ предназначался для обороны Трна на позиціяхъ по дорогѣ изъ Лѣсковица и Пирота (послѣдняя у с. Врабча).

3. Царе-Бродскій.

IV-го п. — 4-я др.	900 чел.	Подъ командою к. Попова. (ком. 4 д. IV п.).
Запасн. др. I п. 1 — рота	200 »	
III кон. п. — 4-й эскадр.	100 »	
1 пѣш. др., 1 зап. р., 1 эскадр.	1,200 чел.	
5 четъ мѣстнаго ополченія	500 »	
Всего	1,700 »	

Ополченіе состояло изъ 5 четъ, 3 изъ которыхъ, вмѣстѣ съ запасною ротою кап. Букурешліева занимали аванпостную линію отъ с. Одоровци до села Власи. Прочія 2 четы и эск. прибывшій изъ Кюстендиля къ 18 окт., стояли въ Царе-Бродѣ. Дружина прибыла 13 окт. въ Царе-Бродъ изъ Сливницы, гдѣ полкъ ея (2, 3, и 4-я др.) находился съ 11 октября и занятъ былъ тамъ возведеніемъ укрѣпленій. 4-я др. полка тоже стала укрѣплять позицію впереди Царе-Брода.

Впослѣдствіи запасн. рота этого отряда, съ частью Царе-Бродскаго и Брѣзникскаго ополченія образовала самостоятельный *Невлянскій* отрядъ, подъ начальствомъ кап. Букурешліева.

4. Комштицкій.

Запасной др. I полка — 1 р.	200 чел.	Подъ нач. пор. Зафирова.
Добровольцевъ — 3-я др.	400 »	
1 запасн. р. и 1 добр. др.	600 »	
6 ополченскихъ четъ	500 »	
Всего	1,100 »	

Къ 15 окт., на Пиротско-Берковской сѣверной дорогѣ отрядъ былъ сосредоточенъ, сперва подъ командою поруч. Кара-Иванова, а потомъ—поруч. Зафирова. Впослѣдствіи отрядомъ командовалъ кап. Паница. При немъ отрядъ былъ усиленъ еще одною запасн. ротою и добровольцами. Ополченіе составляли четы: Годечкая, Куровская, Голешская, Изатовская, Смиловская и Комштицкая—по имени ихъ селеній.

5. Смиловскій.

I пѣш. п. — 3-я др. — 900 чел.		Подъ командою кап. Бахчеванова (ком. 3-й д. I п.)
II кон. п. — 3-й эск. — 100 »		
Горн. Витворт. батар. — 100 » — 4 орудія		
1 пѣш. др., э. и горн. б. — 1,100 » — 4 ор.		

Этотъ промежуточный отрядъ былъ составленъ къ 20 окт. изъ частей прибывшихъ на Сливницкую позицію.

6. Радомирскій.

V полка — 3 и 4-я др. 1,800 чел.	Подъ командою кап. Николова (к. 3-й д. V п.)
2 друж. . . . . 1,800 »	

Этотъ эшелонъ Дунавскаго полка, черезъ г. Самоковъ, прибылъ въ Радомиръ изъ В. Румеліи 14 октября.

7. Брѣзникскій.

III полка — 1-я др. . . . . 900 чел.	Подъ командою кап. Марчина
Мѣстное ополченіе . . . . . 500 »	
Всего . . . . . 1,400 »	

Этотъ отрядъ составлялъ ближайшій резервъ Трнскаго отряда. Ополченіе (4 четы подпор. Соколова) формировалось на мѣстѣ. 3 четы этого ополченія къ 1 ноября вошли въ составъ Долне-Невленскаго отряда кап. Букурешліева, а четвертая присоединена къ зап. ротѣ кап. Георгіева на Врабчанской позиціи, по отступленіи съ границы 2-го ноября.

8. Сливницкій.

IV пѣш. п. — 2 и 3-я др. . . . . 1,800 чел.	Подъ ком. кап Петрова (ком. IV п.), а впослѣд.— кап Бласкова (ком. V п.) и маіора Гуджева (нач. зап. корпуса).
VII » » — 1, 2, 3 и 4-я др. . . . . 3,800 »	
II коннаго полка — 4-й эскадр. . . . . 100 »	
I артиллер. п. — 3 и 6-я пол. бтр. . . . . 500 »	
Піонерной др. — 4-я рота . . . . . 150 »	
6 пѣш. др., 1 піон. р., 1 эск. и 2 батар. . . . 5,350 »	

Какъ центральною, на которой предполагалось дать рѣшительный отпоръ сербской арміи, Сливницкая позиція выбрана была, противъ возраженій нач. штаба арміи, стоявшаго за Драгоманскую позицію, военнымъ министромъ, онъ и сдѣлалъ первоначальныя распоряженія объ укрѣпленіи этой позиціи. Съ 12 окт. здѣсь работали уже 2 и 3-я др. IV-го п., прибывшія наканунѣ изъ Софіи. Нѣсколько позже сюда прибыли 3 и 6-я батареи, а въ день объявленія войны выступила и 2-я батар. Здѣсь-же сначала находились 3-я др. I п., Витвортовская горная батарея и 3-й эскадр. II кон. полка, составившихъ впослѣдствіи *Смиловскій* отрядъ. Къ 25 окт. на позицію прибыла изъ В. Румеліи и 4-я рота піонерной др.

9. Драгоманскій.

Добровольч. чета — 200 чел. } нач. пор. Шиваровъ,

Эта чета прибыла въ Драгоманъ къ 10 Окт. изъ Брезника. Она была отдѣлена отъ добровольч. др. кап. Кавалова.

10. Гарнизонъ Софіи.

3 зап. р.	V пѣш. п. — 1 и 2 др.	1,800	чел.
	I п. п.	600	»
	I артил. п. — 2-я бат.	250	»
	IV кон. п. — 4 эскадр.	400	»
2 пѣш. др., 3 зап. р., 1 бат. и 4 эск.		3,050	»
Ополченцевъ около		1,000	»
Всего		4,050	»

Комендантъ столицы кап. Боневъ.

Эшелонъ V-го п. изъ В. Румеліи въ Софію прибылъ 12 окт. и оставался тамъ по 2-е ноября, когда и выступилъ въ Сливницу; запасные еще собирались и не были снаряжены и обмундированы вполнѣ. IV кон. п. только еще формировался. Ополченіе обучалось запасными инструкторами. Батарея также формировалась.

Софійскій гарнизонъ составлялъ какъ бы стратегическій резервъ войскъ на сербской и македонской границахъ. На конный полкъ разсчитывать было нельзя, въ виду того, что лошади были только что приведены изъ Венгріи,—молоды и не выѣзжаны еще.

Итакъ, для встрѣчи сербовъ на главномъ театрѣ, болгаре располагали 17-ю пѣшими дружинами, 6-ю запасными отдѣльными ротами, 1,300 добровольцами, 3,750 ополченцами, 10

эскадронами (въ томъ числѣ 4 жандармскихъ на мѣстныхъ малорослыхъ лошадяхъ и 4 вновь формируемыхъ изъ молодыхъ лошадей венгерскаго привода), 3½ полевыми (28 ор.) и 2-мя горными (10 ор.) батареями—всего 38 орудій.

Численность этихъ силъ доходила до 22,000 чел., изъ которыхъ регулярныхъ солдатъ (дѣйств. и зап. частей) — около 17,000 чел., ополченцевъ—3,750, добровольцевъ—1,300 челов.

Кромѣ этихъ силъ, въ Софійской области, на Македонской границѣ, противъ Турціи, въ 2-хъ—3-хъ переходахъ отъ Сливницы, стояли нижеслѣдующіе отряды:

1. Кюстендильскій.

Нач. п. Кисовъ (ком. II полка.)

II пѣш. п. — 2, 4 и 5 др. 2,700 чел.
III кон. п. — 1-й эскадр. 100 »
I артил. п. —½ батар. 4-й бтр. 130 » — 4 ор.
Добровольцевъ . . . . . 200 »

3 пѣш. др., 1 эск. и ½ бат. 3,130 » — 4 ор.

2. Дубницкій.

Нач. кап. Мариновъ. (ком. III п.)

III пѣш. п. — 3 и 4-я др. 1,800 чел.
Піонеровъ — ½ роты . 100 »
I артил. п. — 1-я бат. . 250 » — 8 ор.

2 пѣш. др., ½ р. піон. и 1 п. бат. 2,150 » — 8 ор.
Ополченіе . . . . . 500 »

Всего . . . . . 2,650 » — 8 ор.

Всего на Македонской границѣ было:
Регулярныхъ войскъ около . . 5,000
Добровольцевъ 200
Ополченцевъ 500
и 12 полевыхъ орудій.

А съ предъидущими около 28,000 чел. при 50 полевыхъ и горныхъ орудіяхъ.

Сосредоточеніе войскъ Сѣвернаго отряда.

Сосредоточеніе войскъ Сѣвернаго отряда началось 18-го сентября и продолжалось, какъ и на главномъ театрѣ, до конца войны. *) Прибывшія на Сѣверный театръ части наканунѣ войны имѣли нижеслѣдующее распредѣленіе:

*) Если считать незначительныя, вновь формировавшіяся, части

Брѣговскій участокъ.—Отъ устья р. Тимока до с. Шиникова. Здѣсь были расположены 2 запасн. роты, III-го полка (500 чел.), 400 Виддинскихъ ополченцевъ и 312 добровольцевъ (пор. Петрова);—всего около 1,300 чел.

Кульскій участокъ.—Отъ с. Шиникова до с. Раковица. На этомъ участкѣ были расположены: 1 зап. рота III-го полка (328 н. ч.) и 800 Кульскихъ ополченцевъ, а также 400 добровольцевъ;—всего около 1,500 челов.

Бѣлоградчикскій участокъ.—Отъ с. Раковицы до с. Чипровцы. Онъ былъ занятъ одною запасн. ротою III-го полка (250 н. ч.); 800 Бѣлоградчикскими ополченцами—тѣ и другіе подъ начальствомъ пор. Чолокова, а также 400-ми добровольцами пор. Дворянова;—всего около 1,400 челов.

Берковскій участокъ. — Отъ Чипровцы до прохода «Петроханъ» (Берковскій). На самомъ Петроханѣ стояла 1 зап. рота (пор. Маринова) IV полка—220 запасныхъ; къ сѣверу отъ нея, на вершинѣ «Сребрна», гдѣ сходятся нѣсколько дорогъ отъ Сербской границы, стояло Берковское ополченіе (около 500 ч.); въ самомъ Чипровскомъ проходѣ—стояло Чипровское ополченіе (около 500 чел.), и въ видѣ глубокаго резерва въ долинѣ Огосты, при сліяніи обѣихъ Огостъ, стояло Кутловское ополченіе—(500 чел.). Всего на границѣ—1,200 чел.

Крѣпостной участокъ, правый флангъ котораго занимала запасная др. (4 роты) IV полка, 1 добровольч. чета и часть Бѣлоградчикскаго ополченія (1 др. изъ 5—600 чел.); лѣвый-же флангъ былъ занятъ запасною дружиною (4 роты) V-го полка, 1 добровольческою четою и дружиною (5—600 чел.) Кульскаго ополченія. На обоихъ участкахъ были поставлены всѣ орудія крѣпости (5 крѣп., 5 скоростр. и 25 полевыхъ). Въ крѣпости находилась и Страшимировская сотня (100 всадниковъ) и ½ роты (2-я) піонерной дружины—всего 2 запан. др. (2,000 чел.), 3 ополчен. др. (2,000 чел.), 4 добровольч. четы (500 чел.), 208 артиллеристовъ, 60 кавалеристовъ, 47 піонеръ*) или всего 4,800 ч.

Летучій отрядъ—для партизанскихъ дѣйствій внѣ крѣпости, былъ составленъ Александровскою (700 чел.) сводною 3-хъ ротною дружиною (части запасн. др. III-го и IV-го полковъ), 1—4-хъ фунтовою батареею (кап. Крджіева), 1 сотнею (ротм. Стоева)—всего 900 чел.

Главный резервъ—состоялъ изъ 3-хъ дружинъ 5-ти ротнаго состава, при чемъ по 4 роты въ каждой дружинѣ были опол-

---

*) Впослѣдствіи, съ отступл. запасн. и добровольцевъ изъ Брѣговскаго и Кульскаго участковъ, гарнизонъ былъ усиленъ. Изъ запасн. сформирована «сборная» Виддинская запасная дружина.

ченцы, и по одной ротѣ—изъ запасныхъ III-го полка (700 запасн.). Всего 2,700 челов.

Летучій отрядъ и главный резервъ были расположены въ четыреугольникѣ Бѣла, Благошевцы, Владыченцы и Шипотъ.

Впослѣдствіи въ составъ летучаго отряда вошли 4 роты запасн. друж. VIII-го полка (др. кап. Чилингирова), 1 Бургазская друж., 1 батарея (4—фунт.) кап. Ванкова, 1 эскад. (Лилова), 1—3-хъ фунт. горн. батарея (пор. Кожухарова), Орѣховское и Ломское ополченіе (500 чел.) кап. Атанасова. Но за исключеніемъ Бургазской дружины и части ополченія, другія не принимали участія въ бояхъ. (Въ концѣ войны прибыла въ Л.-Паланку и зап. друж. VII-го Преславскаго полка, здѣсь она присоединилась къ своему полку, на обратномъ пути въ г. Шумлу).

Всего въ Сѣверномъ отрядѣ состояло: 5,000 запасн., 1,500 добровольцевъ и около 7,000 ополченцевъ или всего 13,500 человѣкъ, изъ которыхъ 7,000 ополченцевъ,—никуда не годныхъ войскъ.

Для обезпеченія арміи продовольственными и боевыми запасами, пока она находилась въ Восточной Румеліи, было сдѣлано весьма многое. Въ Сливнѣ, Ямболи, Пловдивѣ и др. пунктахъ свозились, собираемые реквизиціоннымъ путемъ, продовольствіе и фуражъ. Въ Габровѣ и Котлѣ начали устраивать склады боевыхъ припасовъ, равно какъ въ Сливнѣ, Ямболи и Пловдивѣ; но когда появились первые признаки возможности войны съ Сербіею, сейчасъ же почувствовалась не подготовленность базы новаго возможнаго театра военныхъ дѣйствій. Но и здѣсь ничего сдѣлать было невозможно, такъ какъ главная квартира воспретила военному министру дѣлать какія бы то ни было приготовленія на сербско-болгарскомъ театрѣ.

Пришлось пользоваться контрабандою для нѣкотораго обезпеченія границъ государства со стороны Сербіи. Такимъ образомъ вооружена была крѣпость Виддинъ и снабжена нѣкоторымъ количествомъ предметовъ боеваго довольствія; исподтишка стали формироваться отряды Сѣверный, Комштицкій, Царе-Бродскій и Трнскій. Начали укрѣплять позиціи на сербской границѣ и исправлять дороги на ней. Въ Орханіи и Ихтиманѣ намѣчено было устроить новыя базы. Съ этой цѣлью организованъ былъ транспортъ изъ обывательскихъ подводъ, циркулировавшихъ между Русчукомъ и Орханіе и между Татаръ-Пазарджикомъ и Ихтиманомъ. Эти комуникаціонныя линіи были раздѣлены на участки, въ 1 переходъ каждый, гдѣ

ежедневно въ три смѣны циркулировало по 40—50 подводъ изъ ближайшихъ селеній. Такіе же транспорты должны были циркулировать между Софіею и Забалканскими базовыми пунктами—Орханіе и Ихтиманомъ. Впрочемъ, благодаря поспѣшности принятыхъ мѣръ, обремененности населенія всевозможными другими повинностями, трудно было разсчитывать на удовлетворительное устройство базы; кромѣ того, около 3-хъ милліоновъ бердановскихъ патроновъ, долженствовавшихъ составить запасъ на базѣ въ г. Орханіе, прибыло изъ Россіи только къ концу войны и потому 2.000,000 изъ нихъ подвезено было туда также поздно. Другой милліонъ предназначался для Сѣвернаго отряда, коммуникаціонною линіею котораго служилъ Дунай, а перевозочными средствами—Дунайская флотилія.

Въ концѣ концовъ, ко времени перехода сербской границы болгарскою арміею, почувствовался сильный недостатокъ и въ перевозочныхъ средствахъ, и въ продовольственныхъ припасахъ, и даже—въ боевыхъ, особенно въ артиллерійскихъ снарядахъ. Сѣно и вообще фуражъ былъ истощенъ, подвозъ его затруднителенъ.

Какъ продовольствіемъ, такъ и фуражемъ армія довольствовалась реквизиціоннымъ способомъ, за исключеніемъ овощей и приправъ пищи, все остальное продовольствіе и фуражъ забирались реквизиціею. Органами правительства для сбора реквизиціи служили постоянныя комиссіи при окружныхъ управленіяхъ (видъ земства). Имъ подчинялись кметы (старосты) общинъ.

Въ войскахъ преимущественно было обращено вниманіе на пополненіе обоза для перевозки патроновъ. На ружье полагалось носить по 90—100 патроновъ и столько-же въ войсковомъ обозѣ возилось на обывательскихъ подводахъ. Къ началу войны заканчивалось формированіе коннаго обоза для перевозки патроновъ по 8 пароконныхъ повозокъ на пѣхотный полкъ и 2 вьючныхъ животныхъ на роту. Разсчитывали въ этомъ обозѣ помѣстить по 30 патроновъ на ружье. Онъ долженъ былъ слѣдовать непосредственно за частями и пополнять расходъ на полѣ сраженія. Прочіе патроны войсковыхъ частей (по 70 на ружье) рѣшено было сложить въ Софіи и Радомирѣ, откуда и подвозить къ позиціямъ на обывательскихъ подводахъ для пополненія войсковаго обоза.

Что касается артил. снарядовъ, то къ концу октября батареи на Софійскомъ театрѣ (въ Западномъ корпусѣ) имѣли слѣд. число снарядовъ:

1-я и 3-я батар. I арт. п.—по 902; 4-я бат.—920; горн. 3-хъ фунт.—588; Витвортовская—408. Но ожидался скоро и второй

комплектъ, такъ что батареи могли выступить приблизительно съ 200—220 снарядами на орудіе.

Продовольствіе же и фуражъ подвозились исключительно на обывательскихъ подводахъ.

Благодаря отсутствію какой-бы то ни было организаціи въ обозахъ, выходила страшная путаница при довольствіи частей. При скопленіи значительнаго числа войскъ у Сливницы, Пирота и Царе-Брода, части иногда захватывали просто съ бою прибывшіе транспорты продовольствія.

Разумѣется, что при такихъ условіяхъ объ удовлетворительномъ довольствіи арміи всѣмъ необходимымъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, не могло быть и рѣчи.

III.

Устройство сербской арміи, мобилизація и сосредоточеніе на границѣ.

Историческое развитіе сербскихъ войскъ.

И въ Сербіи, какъ и въ Болгаріи, первыми вооруженными силами со времени завоеваній Балканскаго Полуострова турками являются гайдуцкія четы, чаще воспѣваемыя въ народномъ эпосѣ, чѣмъ болгарскіе гайдуки. Во главѣ отрядовъ (четъ) гайдуковъ стояли главари, называемые «воеводами». Послѣ воеводы важнѣйшимъ лицомъ четы считался знаменосецъ — «байрактяръ». Кромѣ того, во времена австрійскихъ походовъ противъ турокъ, сербы всегда формировали добровольческіе отряды, входившіе въ составъ арміи австрійской и часто снабжавшіеся австрійскими инструкторами. Но серьезныя вооруженныя силы сербы начали выставлять противъ турокъ въ борьбѣ за освобожденіе только съ конца прошлаго столѣтія, причемъ замѣтно было нѣкоторое стремленіе къ организаціи повстанцевъ и добровольцевъ еще въ 1793 г., когда въ первый разъ часть ихъ была одѣта въ униформу.

Первоначальная организація сербскихъ повстанцевъ была *милиціонною* и заключалась въ томъ, что каждая нахія (волость) выставляла чету, во главѣ которой стоялъ старшина (князь) и которая представляла боевую единицу. Нѣсколько четъ составляли отрядъ, командованіе которымъ поручалось выбранному старшинами воеводѣ. Когда-же требовалось выставить въ поле болѣе значительныя силы, то нѣсколько воеводскихъ отрядовъ образовали армію, командованіе которой поручалось старшему воеводѣ. Первыми инструкторами этихъ вооруженныхъ силъ были бѣглецы изъ австрійской арміи или русскіе офицеры.

Но въ первый разъ попытки создать *регулярное войско* были сдѣланы при князѣ Милошѣ въ 1827 году. Онъ навербовалъ въ Сербіи и Турціи нѣсколько тысячъ холостыхъ («бекяровъ») людей изъ лучшихъ семействъ и сталъ обучать ихъ по австрійскимъ уставамъ (австрійскими-же инструкторами) военному дѣлу. Войска эти были вооружены австрійскими карабинами и носили національный костюмъ. Въ 1830 году это войско было замѣнено *личною гвардіею* (тѣлесна гвардія), состоявшею изъ 200 человѣкъ изъ лучшихъ сербскихъ семействъ; гвардія была одѣта въ австрійскихъ «граничарскихъ» мундирахъ, обучалась по австрійскимъ уставамъ и представляетъ первое регулярное войско въ Сербіи. Но въ концѣ того-же года во главѣ сербской гвардіи поставленъ былъ русскій офицеръ — нѣкто Мамировичъ, который немедленно приступилъ къ ея организаціи; гвардія была одѣта въ русскіе мундиры и къ ней прибавленъ въ 1832 году кавалерійскій эскадронъ, подъ начальствомъ русскаго офицера Храниславлевича. Въ 1833 году въ русскую армію, занимавшую Валахію и Бессарабію, было командировано 30 молодыхъ гвардейцевъ для изученія пѣхотнаго, кавалерійскаго и артиллерійскаго дѣла.

Съ возвращеніемъ послѣднихъ въ Сербію, въ 1836 г. они были произведены въ офицеры и поставлены во главѣ сформированныхъ въ томъ-же году 2-хъ эскадроновъ кавалеріи, 2-хъ батарей артиллеріи и пѣхотной части— нѣчто въ родѣ полка, въ которыхъ было набрано до 2,000 человѣкъ.

Обмундированіе и вооруженіе этихъ войскъ было русскаго образца и даже приняты были русскія команды. Срокъ службы не былъ опредѣленъ.

Только въ 1839 году было выработано и издано положеніе объ арміи— *устройство гарнизоннаго войска*, на основаніи *устава сербскаго княжества* (нѣчто вродѣ конституціи). По этому положенію княжество было раздѣлено на 17 военныхъ округовъ (не вполнѣ совпадающихъ съ административными), изъ которыхъ каждый выставлялъ по одной четѣ — всего 17 четъ или ротъ, сведенныхъ въ 4 баталіона, изъ которыхъ 3 были 4-хъ, а 1 — 5-ти ротнаго состава. Учрежденъ былъ также и *Главный Штабъ*, во главѣ котораго стоялъ начальникъ штаба войска, которымъ онъ управлялъ, подчиняясь министру (попечителю) внутреннихъ дѣлъ. Главный штабъ состоялъ изъ 2-хъ отдѣленій —строеваго (фронтово) и хозяйственнаго (комиссаріатско). Численность войска достигла 4,000 челов., при 62 офицерахъ, при чемъ ¾ людей (3 роты) въ каждомъ баталіонѣ были распущены по домамъ, а на лицо состояла только ¼, смѣнявшаяся другими ротами каждые 3 мѣсяца.

Система комплектованія войска была — территоріальною. 1 изъ 17 ротъ состояла въ половинномъ составѣ при центральномъ управленіи и ½ батарея изъ 5 орудій. Ротныя ученія производились ежегодно съ 1 по 16 мая, а баталіонныя—съ 1 по 16 сентября. Содержаніе, платье и снаряженіе получали непрерывно только части, состоявшія при центральномъ управленіи, прочія получали лишь за время нахожденія на дѣйствительной службѣ и то только головной уборъ, оружіе, аммуницію и по оку (3 фунта) кукурузной муки въ сутки. Срокъ службы былъ 4-хъ лѣтній.

Въ войскахъ принимались молодые люди отъ 18 до 24-хъ лѣтняго возра-

ста, при чемъ преимущество имѣли добровольцы. — Такимъ образомъ и при этой организаціи, сербское войско носило характеръ милиціи, но не постоянной арміи.

Въ 1855 году было издано новое законоположеніе объ устройствѣ войска, по которому, оставаясь подъ управленіемъ Главнаго Штаба и верховною командою князя, составъ войска былъ измѣненъ такимъ образомъ: а) пѣхота состояла только изъ 2-хъ баталіоновъ 4-хъ ротнаго состава, численностью въ 2,010 челов., (240 чел. въ ротѣ); б) артиллерія состояла изъ одной 6-ти оруд. батареи (250 чел.) и в) кавалерія заключалась въ одномъ эскадронѣ (203 чел. и 110 лош.). Всего постояннаго войска съ офицерами было 2,529 душъ. Устройство и служба мало отличались отъ закона 1839 г. Призывались на службу люди отъ 18 до 30 лѣтъ и войска всѣ обучались ежегодно съ 16 авг. по 15 сент. При главномъ штабѣ открыты были 2 новыхъ отдѣленія — судебное и лекарское.

Съ 1860 года начинаются заботы по устройству народнаго войска. По новому законоположенію отъ 24-го мая сего года, армія дѣлится на *постоянную* и *народную*. Воинская повинность опредѣлена всеобщею съ 18-лѣтняго возраста.

Постоянная армія состояла изъ 4 баталіоновъ (1 стрѣлковый), 2-хъ эскадроннаго полка кавалеріи, 3-хъ батарей артил., 1 піонерной и 1 рабочей роты. Назначеніе этихъ войскъ было—служить *кадрами* для народной милиціи, при чемъ срокъ службы уменьшенъ до трехъ лѣтъ безсмѣнно. Наборы производились ежегодно въ мартѣ мѣс. Вся армія была снаряжена на казенный счетъ. Пѣхотная рота состояла изъ 160 ниж. чин., 6 офицеровъ и 143 лошадей. Въ полевой батареѣ было 186 ниж. чин. и 6 офицеровъ; въ горной батареѣ—60 ниж. чин. и 1 офицеръ; въ піонерной ротѣ — 244 ниж. чин. и 6 офицеровъ, въ рабочей ротѣ 250 разныхъ ремесленниковъ при 2 офицерахъ. Всего въ арміи и штабѣ состояло 3,529 ниж. ч., 129 офицеровъ, 9 врачей, 612 лошадей.

По народное войско создано собственно закономъ 1861 года. Въ народномъ войскѣ числились всѣ способныя носить оружіе лица отъ 20 до 50 лѣтъ. Оно дѣлилось на I и II классъ. Въ первомъ числилось только ¼ «порѣзскихъ главъ» (плательщиковъ податей), а прочія ¾ числились во II-мъ классѣ. Народное войско состояло изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и піонеровъ. Общины формировали роты; волости—баталіоны (изъ 6—8 четъ каждый) и округа—полки. Артиллерію формировали Бѣлградскій и Крагуевачскій округа; кавалерійскія четы—во всѣхъ округахъ (четы по округамъ сводились въ эскадроны); для піонеровъ бралось по 60 челов. изъ каждаго полковаго округа. Народное войско формировало:

17 пѣш. полковъ (62 баталіона)	45,844 чел.
17 полков. эскадр. кавалеріи (26 эскадр.)	2,467 »
6 батарей артиллеріи	1,200 »
17 отдѣленій піонеровъ	985 »
Всего	50,496 »

Народное войско было раздѣлено на 5 высшихъ единицъ: Дринско-Сав-

скую, Южно-Моравскую, Тимочкую, Источно-Моравскую и Главную Центральную—команды. Каждая единица комплектовалась изъ опредѣленнаго раіона, состоявшаго изъ нѣсколькихъ административныхъ округовъ. Во главѣ раіона стоялъ главный штабъ изъ одного высшаго и нѣсколькихъ низшихъ офицеровъ (послѣдніе — капитаны, по числу округовъ раіона). При каждомъ капитанѣ состояло нѣсколько унтеръ-офицеровъ. Эти кадры брались изъ постоянной (активной) арміи, смѣнявшіеся каждые 2 года. Четы, эскадроны, батареи и полки народнаго войска были устроены, какъ и въ постоянномъ. Обмундированіе, вооруженіе и продовольствіе было собственное.

Начальство выбиралось самимъ народомъ, преимущественно изъ служившихъ въ постоянной арміи.

Обученіе народнаго войска производилось по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Осенью происходили полковые сборы и производилось полковое ученіе и маневры не менѣе 15 дней въ годъ. Во время сборовъ Народное войско содержалось на счетъ земства (общинъ). При обученіи особенное вниманіе обращено было на стрѣльбу, за которую были установлены награды, раздававшіяся при торжественной обстановкѣ.

Въ слѣдующемъ 1862 г. было издано много дополненій къ устройству народнаго войска: по *дѣленію на классы* (6 классовъ, обнимавшихъ каждый по 5 возрастовъ, начиная съ 20 лѣтняго *), по *вооруженію* и *обмундированію*, по *тактическому дѣленію* частей войска (десятина, взводъ, рота, баталіонъ и полкъ), по *обозу* (по 1 обозному на 10 пѣхотинцевъ, артиллеристовъ, піонеровъ и по 2—на 10 кавалеристовъ), по *строевому обученію* (ружейные пріемы, сомкнутый строй, сторожевая служба, гарнизонная, стрѣльба и пр.), и былъ изданъ *дисциплинарный уставъ*.

Въ томъ же году вышло нѣсколько законовъ, касающихся: а) *комплектованія* постояннаго войска. По этому закону *постоянное войско* состояло изъ людей *подъ знаменами* и временно *отпускныхъ*, а войска пополнялись наборами, охотниками и сверхсрочно служащими; б) *устройства артиллерійскаго управленія* (которому были подчинены артиллерійскія учрежденія — пороховой и оружейный заводы, арсеналъ, капсюльная мастерская, лабораторія, пороховой складъ и др.; в) *устройства военнаго министерства* (состоявшаго изъ 3-хъ отдѣленій—обще-военнаго, военно-административнаго и военно-контрольнаго), замѣнившаго *военное управленіе*. Начальникъ послѣдняго былъ назначенъ и начальникомъ артиллерійскаго управленія. Кромѣ того, при военномъ министерствѣ учреждена должность *Начальника Генеральнаго Штаба*. Въ томъ-же году въ Крагуевацѣ, при артил. управленіи открыта ремесленная школа, артиллерія увеличена до 8-ми 6-ти фунтовыхъ, 3-хъ 12-ти фунтовыхъ и 1-й горной батарей съ №№ отъ 1 до 11 включительно и установлена такая-же организація для резервной артиллеріи. Сформирована понтонная рота изъ 4 офицеровъ

*) Но въ окт. того-же года это дѣленіе было снова замѣнено старымъ, при чемъ въ I классѣ числились всѣ люди съ достаткомъ отъ 20—50 л., а бѣдные —во II классѣ. Для артиллеристовъ былъ только одинъ классъ.

и 202 н. чиновъ. Устроена сѣдельная мастерская. Наконецъ былъ изданъ *законъ объ устройствѣ штаба постоянныхъ войскъ*, по которому начальнику штаба, подчиненному военному министру, были подчинены всѣ войска кромѣ артиллеріи и піонеровъ, оставшихся подъ непосредственною командою военнаго министра.

Въ слѣдующемъ 1863 году произошли новыя измѣненія въ устройствѣ народнаго войска, которое въ концѣ года уже состояло изъ:

62 баталіоновъ I кл и 62 бат. II кл.

15 батарей I кл., (3 полка пол. арт. по 4 батар., 1 п. въ 3 батареи и 1 горный въ 4 батареи).

33 эскадрона I кл.

17 піонерныхъ отдѣленій.

1 Понтонной роты.

Въ томъ-же году устроенъ инвалидный фондъ и измѣненъ законъ о наборахъ, причемъ допускалась замѣна.

Въ 1864 году, военное министерство снова было преобразовано, оно состояло изъ 4 (вмѣсто прежнихъ 3) отдѣленій — военнаго, хозяйственнаго, контрольнаго и казначейскаго.

Въ томъ же 1864 году 30 марта вышелъ и важнѣйшій изъ всѣхъ законовъ объ устройствѣ войска, послужившій основою всѣхъ дальнѣйшихъ преобразованій въ арміи. По этому закону *постоянная армія и народное войско слиты въ одно цѣлое*, хотя армія продолжаетъ дѣлиться на *постоянную* и *народную*.

Главныя команды (окружныя) увеличены были еще одною, учрежденною въ Бѣлградѣ (его округъ входилъ въ эту команду). Формированіе тактическихъ единицъ происходило какъ и по закону 1860 года, а именно: пѣхотинцы образовали *общинскія* четы (64 — 112 чел.); 8 четъ образовали баталіонъ, а 2—4 баталіона — *легію* (полкъ); артиллеристы брались изъ городовъ и ближнихъ селеній для формированія батарей, а конники, какъ и пѣхотинцы, составлялись по волостямъ (срѣзъ) и формировали *легіонные* эскадроны; піонеры брались какъ и артиллеристы, образуя *окружныя* четы (въ 65 — 100 чел.). Въ Бѣлградѣ сформирована была, вмѣсто піонерной, *пожарная* чета. Обученіе народнаго войска велось (ротная школа) по общинамъ въ праздничные дни съ 1-го марта по 15-е іюня и съ 1-го сент. по 15 ноября. Во время мобилизаціи чины народнаго войска подчинялись военнымъ законамъ.

Наконецъ, въ 1864 г. сформирована была *учебная кавалерійская команда* въ составѣ 1 офицера и 28 лучшихъ кавалеристовъ, взятыхъ изъ всѣхъ эскадроновъ. Она образовала взводъ, служившій конвоемъ князя.

Въ 1865 г. конная и пѣшая жандармерія отчасти вошла въ составъ постоянной арміи и отчасти образовала особый корпусъ.

Сформировано *инженерное отдѣленіе*.

Съ 1866 г.—1869 г. сдѣланы слѣд. измѣненія:

1) Инженерное отдѣленіе раздѣлено сперва на 2 полубаталіона—*піонернаго* и *понтоннаго*, изъ которыхъ первый состоялъ изъ 2-хъ, а второй изъ 3-хъ

ротъ (форма для обоихъ ½ баталіон. установлена одинаковая), а затѣмъ ½ баталіоны переименованы въ баталіоны 3-хъ р. состава.

2) Полевая и горная артиллерія подчинены одному общему начальству.

3) При военно-окружныхъ начальствахъ (отдѣленіяхъ) назначено было въ народное войско по одному штабному офицеру для лучшаго обученія милиціонеровъ.

Въ 1870 г. организація войска, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) *Бригадный Штабъ* (замѣнившій штабъ постояннаго войска), въ которомъ числилось (кромѣ служащихъ въ Штабѣ 6 чел., изъ которыхъ 3 офицера) 4 баталіонныхъ штаба (16 чел., изъ нихъ 8 офицеровъ), 6 пѣш. роты (1,184 чел., изъ нихъ 64 офицера), военная музыка (60 чел.), эскадронъ (128 н. чин., 4 офицера и 122 лош.) и гвардейскій взводъ (37 н. чин., 1 офиц. и 36 лош.)—всего 2,156 н. чиновъ, 80 офицеровъ и 158 лошадей.

2) *Артиллерія*, въ которой входили: артиллерійская инспекція (4 офицера), 4 полев. батареи (488 ниж. чин., 16 офицеровъ и 504 лошади), 3 горн. батареи (137 н. чин., 16 офиц., 108 лошадей), 21 народныхъ батарей (изъ нихъ 3 имѣли 129 н. чин., 3 офиц. и 54 лошадей, а прочія 18 — 450 ниж. чин., 18 офиц. и 324 лошади), лабораторная рота (263 чел. и 14 лош.), *учебная* и *постоянная* кузницы (32 чел.)—всего 1,535 н. чин., 47 офицер. и 1,004 лош.

3) *Инженерныя войска*, въ которыя входили штабъ піонерн. баталіона (2 оф. и 9 н. чин.), штабъ понтоннаго батал. (3 оф. и 15 н. чин.), 6 ротъ по 3 въ каждомъ баталіонѣ (въ нихъ 916 чел.)—всего 5 оф. и 930 ниж. чиновъ.

4) *Санитары* (быльничаре)—77 чел.

5) *Обозные* (возаре) —48 чел. и 80 воловъ.

6) *Шумары* (лѣсничіе) при пороховомъ заводѣ—24 человѣка.

7) *Крѣпостная команда* (въ Бѣлградѣ — 4 чел. и въ Шабацѣ, Смедеревѣ, Кладовѣ по 1 крѣпостному писарю)—всего 7 чел. и

8) *Артиллерійская школа*—52 ниж. чин. и 1 офиц.

Во всей арміи въ 1869 году числилось 4,795 н. чин., 123 офицера, 1,162 лошади и 80 воловъ.

Въ 1870, 71 и 72 гг. были сдѣланы (Высочайшее разрѣшеніе отъ 23 октября 1870 г.) значительныя измѣненія въ устройствѣ войскъ по закону отъ 1864 года. Прерогативы князя были расширены и онъ являлся верховнымъ Начальникомъ войска, издавая всѣ указы по управленію, инспектированію, обученію и вооруженію войска—по докладу военнаго министра. Оружіе и всѣ принадлежности къ нему въ народное войско стали выдаваться изъ казны. Срокъ его обученія опредѣленъ максимумъ въ 25 дней въ году въ 1 или 2 срока, т. е. отмѣнено обученіе по праздникамъ.

Въ 1874 г. (положеніе отъ 3 марта) устроены *дивизіонныя* и *бригадныя* *) *управленія* съ отдѣльными *штабами* при каждомъ изъ нихъ и *полковыя управленія*—постояннаго войска, а также *бригадныя управленія* со *штабами* при нихъ—въ народномъ войскѣ. Народное войско каждаго округа составляло

---

*) Пѣхотное и Артиллерійское.

бригаду имени округа, кромѣ Пожаревацкаго округа, дававшаго двѣ бригады— Пожаревацкую и Браничевскую. — Въ томъ же году 4 баталіона постояннаго войска сведены въ 2 полка 2-хъ батал. состава.

Штабъ II полка и 1 баталіонъ его стояли въ Крагуевацѣ и прочіе — въ Бѣлградѣ.

Въ 1875 г. открыта *приготовительная школа* для народныхъ старшинъ и интеллигентной молодежи, для подготовки начальствующихъ лицъ народнаго войска. Въ томъ же году установлено нижнихъ чиновъ изъ піонеровъ, понтонеровъ и санитаровъ, по прослуженіи установленнаго срока въ постоянной арміи, зачислять на 2 года въ ея резервѣ, а не въ народномъ войскѣ. Тогда-же устроенъ и *Генеральный Штабъ*, который былъ раздѣленъ на *Главный Генеральнъ Штабъ*, входившій въ составъ военнаго министерства и *войсковой Ген. Штабъ*, дѣлившійся на *дивизіонный* штабъ постояннаго и *бригадный* штабъ народнаго войска. Въ мирное время штатъ *Ген. Штаба* опредѣленъ въ 59 офиц. Далѣе, изданы законы о полевой военной почтѣ и телеграфной службѣ и также о ихъ дѣятельности.

По закону *объ устройствѣ цѣлокупнаго войска* отъ 1876 г. установлена слѣдующая организація:

1) *Постоянное войско* состоитъ изъ 2 батал. (по 800 чел.) пѣхоты, 2 эск. (по 80 чел.) кавалеріи, 8 полев. и 4 горн. бат. артиллеріи, 1 лабораторной роты, 1 піонернаго и 1 понтоннаго баталіона (по 300 чел. въ каждомъ) инженеровъ и 96 санитаровъ.

II *Народное войско* состоитъ изъ 6-ти дивизій, составленныхъ каждая изъ всѣхъ родовъ оружія и вспомогательныхъ войскъ. Каждая изъ дивизій заключала:

1) *Дринская дивизія* (штабъ въ Вальевѣ) — 3 пѣш. бр. въ каждой по 1 батареѣ и санитар. отдѣл. — Шабацкая (изъ 5 батал. 1 класса), Подринская (3 батал. 1 класса) и Вальевская (5 бат. 1 класса); Дринскій конный полкъ (5 эскадр., сведенныхъ въ 2 дивизіона); Дринскій артиллерійскій полкъ (2 полев., 8 орудійныхъ и 3 горн. 4-хъ орудійныхъ батарей); Дринскій инженерный баталіонъ, состоявшій изъ піонерныхъ ротъ 3-хъ пѣшихъ бригадъ дивизіи и отчасти изъ піонеровъ постояннаго войска; мосты и экипажи съ персоналомъ изъ народнаго и постояннаго войска; дивизіонное санитарное отдѣленіе; нужное число больницъ съ обозомъ; рабочая рота изъ ремесленниковъ всѣхъ 3-хъ пѣшихъ бригадъ; провіантское отдѣленіе изъ взводовъ тѣхъ же бригадъ; муниціонныя колонны, провіантскія колонны; почтовое и телеграфное отдѣленіе.

2) *Западно-Моравская дивизія* (штабъ въ Чачакѣ) — Ужицкая (6 бат. 1 кл.), Чачакская (4 бат. 1 кл.) и Рудницкая (3 бат. 1 кл.) бригады—съ батареею въ каждой и санитарными отдѣленіями; конный полкъ (5 эскадр.—въ 2 дивизіона); Артиллерійскій полкъ (3 полев. 6 ор. и 2 горн.—4 оруд. батарей); Инженерный баталіонъ и пр. части (какъ и въ Др. дивизіи).

3) *Южно-Моравская дивизія* (штабъ въ Чупріи) Крушевацкая, (5 бат. 1 кл.), Алексинацкая, (3 бат. 1 кл.) и Чупрійская бригады, въ каждой по 1

батареѣ и 1 санитар. отдѣленію; конный полкъ (5 эскадр. — 2 дивиз.); Артиллерійскій полкъ (только 3 полев. 8 оруд. батареи); Инженерный баталіонъ и пр. войска.

4) *Тимокская дивизія* (штабъ Зайчаръ) — Княжевацкая (4 бат. 1 кл.), Черноръчская (4 бат. 1 кл.) и Крайнская (5 бат. 1 кл.) бригады съ артиллеріею и санитарами; конный полкъ (5 эскадр.—2 дивиз.); Артиллерійскій полкъ (3 полев. 8 оруд. батареи); Инженерный баталіонъ и пр.

5) *Дунайская дивизія* (штабъ Пожаревацъ)—Пожаревацкая (5 бат. 1 кл.), Браничевская, (5 бат. 1 кл.) и Смедеревская (4 бат. 1 кл.) бригады со своею артиллеріею и санитарами; конный полкъ (6 эскадр. въ 2 дивиз.); Артиллерійскій полкъ (3 полев. 8 оруд. батареи); Инженерный баталіонъ и пр.

6) *Шумадійская дивизія* (штабъ въ Крагуевацъ) — Бѣлградская (5 бат. 1 кл.), Крагуевацкая (6 бат. 1 кл.) и Ягодинская (4 бат. 1 кл.) бр. съ бат. и санитарными отдѣленіями; конный полкъ (7 эскадр.—2 дивиз.); Артиллерійскій полкъ (3 полев. 8 оруд. батареи) и Инженерный баталіонъ и пр.

2 баталіона и 2 эскадрона постояннаго войска образовали одну бригадную команду, подчиненную въ мирное время военному министру, а въ военное— Главнокомандующему.

Лабораторная рота, обозное отдѣленіе и санитары постояннаго войска распредѣлялись военнымъ министерствомъ по докладу Начальника Генеральнаго Штаба. Всѣ же прочія постоянныя и народныя войска формировали дивизіи. Распредѣленіе всѣхъ спеціальныхъ (кромѣ кавалеріи) и вспомогательныхъ войскъ зависѣло отъ В. Министра, по докладу Начальника Главнаго Штаба.

Всѣ постоянныя и народныя войска I и II кл. въ каждомъ дивизіонномъ округѣ въ мирное время подчинялись начальнику дивизіи, который являлся непосредственнымъ органомъ военнаго министерства.

Всѣ четы I-го класса, вмѣстѣ съ обозными каждаго округа образовали въ мирное время бригаду I класса, а баталіоны II класса вмѣстѣ съ обозными— бригаду II класса. Обѣ бригады съ своимъ начальствомъ и управленіями подчинялись непосредственно начальнику дивизіи.

Въ военное время всѣ постоянныя и народныя войска I класса каждаго округа въ строевомъ отношеніи подчинялись начальнику дивизіи, въ административномъ — военному министерству, а во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ— Главной Квартирѣ или другому высшему управленію. Бригады-же II класса съ ихъ провіантскими и муниціонными обозами подчинены Главнокомандующему, кромѣ экстраординарныхъ случаевъ, когда начал. дивизіи соотвѣтствующаго округа могъ распоряжаться въ бригадѣ. Всѣ прочія обязанности и права пред видѣнныя закономъ (1875 г.) для нач. постояннаго войска присваиваются нач. дивизіи и командиру бригады постояннаго войска.

Въ случаѣ мобилизаціи, инспектора артиллеріи и инженерныхъ войскъ изъ военнаго министерства переходятъ въ Главную квартиру и пользуются правами нач. дивизіи.

Артиллерійская школа, артил. управленіе съ пороховою и лабораторною

ротами, инженерныя учрежденія и бѣлградская крѣпость подчинялись непосредственно военному министерству.

Всѣ граждане моложе 50 лѣтъ и не числившіеся ни въ постоянномъ, ни въ народномъ войскѣ, образовали *резервъ* отдѣльныхъ войсковыхъ частей, которымъ в. министръ распоряжался по докладу нач. Гл. Генер. Штаба.

Въ виду ожидавшейся войны съ Турціею приняты были мѣры еще съ весны о вооруженіи населенія, устройствѣ базы, собирались добровольцы и пр. Указомъ же отъ 12 іюня 1876 года формировались 4 арміи — Моравская, Ибарская, Дринская и Тимокская со своими главнокомандующими, которые подчинялись верховному начальнику — князю. Въ составъ арміи вошли и бригады II класса; добровольцы же были приданы только Дринской и Моравской арміямъ. Устройство штабовъ арміи было одинаково со штабами дивизій, исключая Моравской, въ которой учреждена должность начальника конницы. 18-го іюня война объявлена и объявлено военное положеніе.

25-го іюня Моравская и Тимокская арміи были соединены въ одну, а 30 іюня въ Тимокско-Моравской арміи сформировано 3 корпуса — 1-й въ Делиградъ, II-й въ Алексинацъ и III-й въ Луково.

10 го ноября народное войско раздѣлено на *активное* и *резервное*. Первое состояло изъ людей I-го, а второе изъ людей II-го и III-го классовъ. Активныя войска раздѣлены на 4 корпуса — Шумадійскій (штабъ въ Бѣлградѣ; онъ состоялъ изъ Бѣлгр., Крагуев., Рудниц., Смедерев., и Пожаревацкой бригадъ); *Моравскій* (штабъ Крушевацъ; состоялъ изъ Чачак., Крушев., Ягод. и Чупрійской бригадъ); *Дринскій* (штабъ Вальево, бригады Шабац., Подринск., Вальев., Ужицкая); *Тимокскій* (штабъ Іовановецъ; бригады Алексинац., Княжевац., Чернорѣч., Краинск. и Браничевская). Корпусная артиллерія дѣлилась на бригады, кавалерія — на полки.

Части всѣхъ классовъ народнаго войска образовали одну *территоріальную команду* подъ названіемъ *команды окружныхъ войскъ*, вслѣдствіе чего измѣнено и формированіе войскъ по закону 1876 года, а именно:

Пѣхотныя бригады въ каждомъ округѣ дѣлились на *активный дѣлъ* и *резервъ*. Первый образовался бригадою I класса, которою въ военное время командуетъ начальникъ округа, послѣдній—бригадами II го и III-го классовъ, состоявшими изъ ротъ и баталіоновъ, которые служили для пополненія активныхъ бригадъ, для усиленія ихъ и даже въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ.

Кавалерія также дѣлилась на активную и резервную. Къ первой относились 6 эскадр. изъ лучшихъ конниковъ, а въ послѣдней — всѣ остальные, которые служили для пополненія активной конницы. Корпусная конница сведена въ Тимокскомъ и Моравскомъ корпусахъ — по 4 эскадр. и 2 дивизіона, въ Шумадійскомъ — въ 2 — 4-хъ эскадр. полка и 2 дивизіона и въ Дринскомъ —въ 6 эскадр. и въ 2 дивизіона.

Артиллерія была сведена въ 4 корпусныхъ 8-ми батарейныхъ бригады— всего 32 батареи, изъ которыхъ 7 горныхъ и 2 легкихъ. Бригадныя батареи образовали артиллерійскій резервъ. Каждая артиллерійская бригада въ военное время имѣла по 1 одной запасной батареѣ.

Инженерныя войска образовали 4 корпусныхъ 4-хъ ротныхъ баталіона, въ каждомъ изъ которыхъ было по 63 піонера постоянныхъ войскъ.

Въ концѣ того же года было постановлено резервные баталіоны каждаго округа свести въ резервную бригаду, за исключеніемъ рез. бат. Шумадійскаго корпуса, сведенныхъ сперва въ отдѣльный резерв. корпусъ (штабъ Крагуевацъ), а затѣмъ въ 3 резервн. дивизіи. Бригадныя-же батареи Шумад. корпуса, вмѣстѣ съ Ягодинскою, образовали одну артиллер. резервную бригаду.

Въ 1878 году сдѣланы новыя измѣненія въ генеральномъ штабѣ. Главный генеральный штабъ въ мирное время долженъ былъ помогать военному министру въ командномъ отношеніи и въ управленіи войсками; въ военное-же время такія обязанности онъ исполнялъ при верховной командѣ.

5-го авг. того-же года сербская дѣйствующая армія была раздѣлена на 5 корпусовъ:

1) *Тимокскій*, въ который вошли Крапинскія, Зайчарскія и Княжевацкія бригады I и II классовъ, Дунайская дивизія, т. е. Пожаревацкая и Аранчинская бригады I и II кл. съ кавалеріею, артиллеріею и всѣми прочими частями и принадлежностями; 2) *Моравскій*, въ который входили Ибарская дивизія, т. е. Крушевацкая и Чачакская бригады I кл. съ прочими частями и принадлежностями, Моравская дивизія, т. е. войска Алексинацкаго округа, Чуприйская и Ягодинская бригады I кл. съ прочими частями и принадлежностями, Крушевацкая бригада II кл. съ одною бригадною батареею и однимъ резервнымъ эскадрономъ; 3) *Яворскій* корпусъ изъ Ужицкихъ бригадъ I и II кл. и Чачакской бр. II кл.; 4) *Дринскій*, куда входила Шабацкая и Подринская бригады I кл. и Шабацкая, Подринская и Вальявская бригады II кл., и наконецъ 5) *Шумадійскій* корпусъ, куда вошли 1-я дивизія изъ Бѣлградской и Смедеревской бригадъ I кл., и 2-я дивизія изъ Крагуевацкой и Рудницкой бригады I кл.

Такъ была организована армія только въ ожиданіи мобилизаціи для новой войны, но очевидно она была неудобна для мирнаго положенія. Въ концѣ года страна была раздѣлена на театры военныхъ дѣйствій и распредѣлены инженерныя, телеграфныя и обозныя части по вновь сформированнымъ дивизіямъ и корпусамъ. Въ Чуприи былъ сформированъ новый (по счету 10-й) добровольческій баталіонъ изъ 1,000 челов. и изъ трехъ резервныхъ корпусовъ—три резервныя дивизіи. Бѣлградская, Смедеревская, Пожаревацкая и Чуприйская бригадная батареи сведены были въ одну резервную артиллерійскую бригаду (штабъ Чуприя). Наконецъ сформированъ былъ подвижной осадный паркъ изъ 4 батарей—12-ти и 24-хъ фунтовыхъ (штабъ Крагуевацъ).

Въ такомъ положеніи застала сербскую армію новая война, объявленная 1 декабря 1877 г.—Въ продолженіе же войны (въ началѣ 1878 г.) сформированъ подвижной муниціонный паркъ изъ 300 подводъ.

По окончаніи русско турецкой войны, въ концѣ которой приняла участіе и сербская армія, при вышеизложенной организаціи, территорія сербскаго княжества, вскорѣ (10 авг. 1878 г.) объявившимся независимымъ, увеличилась на цѣлую треть. Какъ это обстоятельство, такъ и опыты войны, требовали

новаго переустройства войска, къ чему было приступлено немедленно. По организаціи отъ 8-го окт. 1878 г. постоянное войско состояло изъ: одной *пѣшей бригады*, изъ 2-хъ полковъ 5-ти баталіоннаго состава; одной *артиллерійской бригады*, изъ 4-хъ полковъ 8-ми батарейнаго состава (7 пѣш. и 1 горная); *Инженернаго полка* изъ одного понтоннаго и одного піонернаго баталіона и мастерской въ Чуприи; *коннаго полка* — 4-хъ эскадроннаго состава и командъ санитарныхъ, лабораторныхъ, обозныхъ и кузнечныхъ подъ общимъ наименованіемъ «*дивизія постояннаго войска*». Народное-же войско, продолжая дѣлиться на I и II классы и образуя территоріальныя окружныя войска имени соотвѣтствующаго округа, формировало 4 корпуса, каждый въ 2 дивизіи.

I-й *Шумадійскій* корпусъ состоялъ изъ 1-й Шумадійской (окружныя войска Бѣлградскаго и Смедеревскаго округовъ) и 2-й Шумадійской дивизіи (округовъ Крагуеваца, Рудницы и Ягодины).

II *Тимокскій* корпусъ состоялъ изъ *Дунайской* (войска округовъ Пожаревача, Браничева и Крайны), и *Тимокской* дивизіи (окр. Чернорѣки, Княжеваца и Чуприи).

III-й *Моравскій* корпусъ—изъ *Нишавской* (войска окр. Ниша, Пирота и Алексинаца) и *Моравской* (окр. Врани, Прокопле и Крушеваца) дивизій и

IV-й *Дринскій* корпусъ—изъ *Дринской* (войска окр. Шабаца, Вальева и Подринскаго) и *Ибарской* дивизіи (окр. Ужицы и Чачака).

На каждый корпусъ приходилось по одному артиллерійскому полку постояннаго войска, который при мобилизаціи пополнялся народными войсками и образовалъ артиллерійскую бригаду.

Кавалерійскіе полки I класса придавались каждой дивизіи, а въ корпусѣ они образовали конную бригаду, кавалерія же II-го класса формировала по одному баталіону I-го и одному батал. II класса, въ каждомъ корпусѣ.

При военномъ министерствѣ учреждены *артиллерійскій и инженерный комитеты* для разсмотрѣнія техническихъ военныхъ вопросовъ, которые присылались В. министромъ или Главнымъ генеральнымъ штабомъ. Артиллерійская-же и инженерная инспекціи при В. министерствѣ переименованы были въ отдѣленія.

Въ 1879 году основанъ «оружейный фондъ» для перевооруженія арміи, установленъ «резервъ постояннаго войска», въ которомъ на 4 году зачислялись прослужившіе срокъ въ постоянной арміи чины, опредѣлены права и обязанности старѣйшинъ въ народномъ войскѣ и учреждена военно-судебная часть Генеральнаго Штаба.

Въ 1880 году переорганизована «военная академія» и учреждены «учебныя команды» для всѣхъ 3-хъ родовъ оружія.

Въ 1881 году сформированъ былъ третій пѣшій полкъ, а пѣшія бригады раздѣлены на I, II и III пѣшіе полки, въ которыхъ баталіоны носили нумерацію I—X (II полкъ состоялъ изъ IV, V, VI и VII баталіоновъ).

Въ послѣдній разъ до сербско-болгарской войны устройство сербской арміи было подвергнуто существеннымъ измѣненіямъ въ 1883 году.

На законѣ отъ 3 и 31-го января сего года и покоилась организація арміи,

которой предстояла мобилизація спустя 2½ года послѣ изданія закона. Въ 1881-мъ-же году разрѣшенъ былъ кредитъ на пріобрѣтеніе 100,000 ружей 8 м. м. системы Маузера.

Составъ и пополненіе, управленіе, устройство и тактическая организація сербскихъ войскъ наканунѣ сербско-болгарской войны.

Въ 1883 году вышли: 1) Законъ объ устройствѣ войска (отъ 3 января), 2) Законъ объ устройствѣ военнаго министерства (того-же числа), 3) Законъ о военной администраціи (того-же числа); 4) Правила о формированіи цѣлокупнаго войска (отъ 31 янв.). Затѣмъ въ 1884 году вышли: 1) Законъ объ устройствѣ военной академіи; 2) устройство службы въ Генеральномъ штабѣ; 3) положеніе о военно-санитарномъ комитетѣ, 4) Приказъ объ измѣненіи состава обознаго эскадрона; 5) Положенія о формированіи, вооруженіи, обмундированіи, снаряженіи, обязанности и службѣ жандармеріи; 6) Приказъ о закрытіи комитета по организаціи и устройству войска. Въ 1885 году вышелъ указъ (отъ 4-го марта) о сформированіи XVI, XVII, XVIII, XIX и XX-го баталіоновъ (по одному на каждую изъ 5-ти дивизій), а также сформирована отдѣльная кавалерійская бригада изъ активной кавалеріи (3 окт. т. е. по объявленіи мобилизаціи). Во время самой мобилизаціи, которая была объявлена 9-го сентября 1885 г., вышло рядъ положеній: а) о набавленіи предметовъ необходимыхъ во время войны и военныхъ приготовленій; б) о военно-квартирной повинности; в) объ обозной и конской повинности и т. п., г) законъ о воинскихъ преступленіяхъ, д) замѣна и дополненіе къ военно-судебному закону; е) о магазинной службѣ, ж) о главномъ интендантствѣ и управленіи верховнаго штаба, и з) о реквизиціи въ военное время.

На этихъ законахъ и распоряженіяхъ покоилась организація сербскаго войска наканунѣ объявленія войны Болгаріи. Организація эта представляется въ слѣдующемъ видѣ: Сербская армія дѣлилась на *3 призыва*: *1-й призывъ* состоялъ изъ *постоянной арміи* (кадра) и ея *резерва*, образующихъ въ совокупности *дѣйствующую армію*, *а 2-й 3-й призывы*—состояли изъ людей прослужившихъ въ дѣйствующей арміи.

Воинская повинность обязательна для всѣхъ способныхъ носить оружіе молодыхъ людей, которымъ минуло 20 лѣтъ. Срокъ службы въ постоянныхъ кадрахъ установленъ былъ двухлѣтній, а въ резервѣ ихъ—8-ти лѣтній. Числившіеся въ кадрахъ и резервѣ постояннаго войска (10 возрастовъ) состав-

ляли *первый призывъ* дѣйствующей арміи. Постоянные кадры мирнаго времени пополнялись въ военное время только резервами перваго призыва. *Второй призывъ* — обнималъ резервистовъ 7-ми возрастныхъ классовъ—отъ 30—37 лѣтъ и кадровъ въ мирное время не имѣлъ, такъ-же какъ и *третій призывъ*, въ которомъ числились резервисты отъ 37 до 50 лѣтняго возраста.

Въ мирное время Сербія содержала постоянные кадры изъ: 5 пѣшихъ полковъ 3-хъ баталіоннаго состава; 1 сводnаго гвардейскаго пѣшаго полка изъ 5 баталіоновъ (изъ нихъ только 2 были въ полномъ составѣ), 1 кавалерійскаго полка 5-ти эскадроннаго состава; 1 гвардейскаго эскадрона; 5-ти артиллерійскихъ полковъ 4-хъ батарейнаго состава; ½ баталіона крѣпостной артиллеріи; 1 горнаго артиллерійскаго полка изъ 3 батарей, 1 піонернаго баталіона изъ 5 ротъ; ½ понтоннаго баталіона въ составѣ 1 цѣлаго и 5 полупонтонныхъ парковъ (экипажей); 5-ти санитарныхъ ротъ и 5-ти обозныхъ эскадроновъ.

Территорія королевства въ военномъ отношеніи была раздѣлена на 5 дивизіонныхъ округовъ: I Моравскаго, II Дринскаго, III Дунайскаго, IV Шумадійскаго, V Тимокскаго. Каждый дивизіонный округъ дѣлился на 3 полковыхъ, изъ которыхъ каждый комплектовалъ въ военное время по одному 4-хъ баталіонному полку, одному запасному баталіону и по одному такому-же полку втораго призыва—всего 15 полковъ или 75 баталіоновъ перваго призыва, и 15 полковъ (60 баталіоновъ) втораго призыва, а также 60 отдѣльныхъ баталіоновъ третьяго призыва (также по 4 баталіона на полковой округъ). Полковые округа были раздѣлены на 4 баталіонныхъ срѣза, соотвѣтственно числу баталіоновъ въ полку.

Въ мирное время каждый дивизіонный округъ выставлялъ 4 пѣхотныхъ баталіона, 1 кавалерійскій эскадронъ, 4 полев. бат., 1 саперную роту, 1 санит. роту, 1 обозный эскад. и соразмѣрное число людей для гвардейскаго эскадрона, понтоннаго ½ баталіона и пиротехнической роты. Гвардейскій полкъ, который не имѣлъ особаго округа комплектованія, долженъ былъ брать людей отъ всѣхъ 5-ти дивизіонныхъ округовъ, но наканунѣ войны сформированы были только XVIII-й (Дунайскій округъ) и XIX-й (Шумадійскій округъ) гвардейскіе баталіоны. Кромѣ того, Моравскій, Дринскій и Тимокскій округа выставляли по 1 горной батареѣ (всего 3 гор. батареи), а Моравскій и Дунайскій округа—по 1 ротѣ крѣпостной артиллеріи.

Въ пунктахъ квартированія дивизіонныхъ и полковыхъ штабовъ, назначалось по нѣсколько человѣкъ для завѣды-

ванія оружіемъ и предметами военнаго довольствія войскъ, также какъ и при большихъ складахъ въ гг. Вальевѣ, Бѣлградѣ и Крагуевацѣ. Въ случаѣ мобилизаціи, необходимо было при недостаткѣ матеріальной части въ полковыхъ складахъ, чтобы или самимъ людямъ идти въ пункты большихъ складовъ, или чтобы предметы были привезены въ пункты полковыхъ штабовъ.

Каждая рота постояннаго кадра, въ военное время развертывалась въ баталіонъ 4-хъ ротнаго состава и давала еще 1 запасную роту, которая могла развернуться въ новый баталіонъ 4-хъ ротнаго же состава. Баталіоны перваго и втораго призыва развертывались въ полки тѣхъ же призывовъ, а баталіоны 3-го призыва не сводились въ полки. Принимая за серьезную боевую силу лишь людей перваго призыва, мы находимъ, что въ случаѣ мобилизаціи, 15 баталіонъ постояннаго войска, развертываясь въ 15 полковъ 4-хъ баталіоннаго состава и 15 запасныхъ баталіоновъ, — всего 75 баталіоновъ военнаго времени, увеличиваютъ число единицъ въ 5 разъ противъ мирнаго состава. Сюда не вошли 5 гвардейскихъ баталіоновъ, до самой мобилизаціи еще не сформированныхъ вполнѣ.

Кавалерійскій полкъ долженъ былъ развернуться въ военное время въ 5 полковъ, соотвѣтственно числу эскадроновъ, изъ которыхъ каждый развертывался въ полкъ 4-хъ эскадроннаго состава, формируя и 5-й запасный эскадронъ, слѣдовательно и кавалерія увеличивалась въ 5 разъ противъ мирнаго состава. Резервисты кавалеріи, въ случаѣ призыва, собирались изъ всего дивизіоннаго округа въ сборный для нихъ пунктъ (Нишъ, Вальево, Бѣлградъ, Крагуевацъ, Княжевацъ) для полученія предметовъ вооруженія и снаряженія. Здѣсь же они сливались съ соотвѣтствующими кадрами эскадрона, которые должны были развернуться въ полки. Неудобство такой организаціи очевидно: кромѣ невозможности достать въ странѣ такого огромнаго количества кавалерійскихъ лошадей, часть постоянныхъ кадровъ съ самаго начала мобилизаціи должна покидать пункты своихъ мирныхъ стоянокъ какъ для прикрытія границы такъ и для несенія штабной и ординарческой службы и потому только часть кадроваго эскадрона могла служить ядромъ мобилизаціи.

Полевая и горная батарея, а также каждая крѣпостная рота артиллеріи постояннаго войска, въ военное время формировали вторую таковую часть, а каждый артиллерійскій полкъ—запасную батарею, такъ что въ военное время артиллерія должна была состоять изъ 5 дѣйствующихъ полевыхъ

8-ми батарейныхъ и 1 горнаго 6-ти батарейнаго полковъ, 4 осадныхъ ротъ *) и 6 запасныхъ (5 полев. и 1 горная) батарей. Доставка упряжныхъ лошадей для артиллеріи хотя и не представляла тѣхъ затрудненій, какъ доставка кавалерійскихъ лошадей, но достоинство ихъ было весьма сомнительно. Артиллерійскіе резервисты собирались на сборные пункты по дивизіоннымъ округамъ, какъ и кавалеристы.

Такимъ же образомъ происходила мобилизація и формированіе 5-ти полевыхъ дивизіонныхъ и 1 резервнаго артиллерійскихъ парковъ **) (въ каждомъ паркѣ заключалось пѣхотное и артиллерійское *отдѣленіе* и *подвижная артиллерійская мастерская*), 5-ти санитарныхъ лазаретовъ, и 5-ти обозныхъ полковъ ***), 5-ти піон. ротъ, изъ которыхъ каждая переформировывалась въ: 1 дѣйствующую піонерную роту, 1 *инженерное депо* и 1 *запасной піонерный взводъ*, 5-ти *мостовыхъ* ½ *парковъ* ****) и 5-ти *отдѣленій полевой почты*.

Кромѣ того, телеграфныя, желѣзнодор. и минерныя отдѣленія всѣхъ ротъ, пополненныя резервистами, переформировывались въ 2 *телеграфныхъ отдѣленія*, 1 *минерную* и *желѣзнодорожную роту*, которыя вмѣстѣ съ однимъ мостовымъ паркомъ, поступали въ распоряженіе главной квартиры. Въ ея же распоряженіи находились: гвардейскій эскадронъ, полкъ горной артиллеріи и крѣпостной баталіонъ, резервная санитарная рота (которая отдѣлялась отъ дѣйствующей по сформированіи 4-хъ полев. лазаретовъ въ 200 больныхъ каждый), 1 резервное отдѣленіе полевой почты и конское депо (конскій запасъ *****).

Для частей, не имѣвшихъ особыхъ участковъ комплектованія, люди брались изъ всѣхъ округовъ.

Обозныя части пополнялись мѣстными упряжными лошадьми, для понтонныхъ же парковъ и санитарнаго обоза пользовались волами.

Изъ вышеизложеннаго мы видѣли, что въ 5-ти дивизіонныхъ округахъ можно было выставить въ военное время 5

---

*) Соединенныя вмѣстѣ 4 роты образовали *крѣпостной баталіонъ*, изъ частей котораго формировались осадные парки.

**) За отсутствіемъ лошадей полагалось запрягать воловъ.

***) Каждый обозный полкъ формировался изъ 1 обознаго эскадр., 1 роты мясниковъ, 1 роты хлѣбопековъ, 1 конскаго лазарета и дивизіоннаго провіантскаго транспорта.

****) Они получались отъ переформированія понтоннаго ½ батал. въ 5 дивиз. мостов. ½ парк. и цѣл. мост. парк.

*****) Пиротехническая-же рота, пополнен. резервистами, оставалась въ распоряженіи управленія военно-техническихъ учрежденій.

дѣйствующихъ дивизій перваго призыва, каждая въ составѣ: 3 пѣхотныхъ полковъ—4-хъ баталіоннаго состава, 1 кавалерійскаго полка—4-хъ эскадроннаго состава, 1 артиллерійскаго полка 8-ми батарейнаго состава (въ батареѣ по 6 орудій), 1 піонерной роты съ мостовымъ ½ паркомъ, 1 обознаго полка (въ составѣ 1 роты ремесленниковъ, 1 роты мясниковъ, 1-й роты пекарей, 1 конскаго лазарета и 1 провіантскаго транспорта на 4 дня), 1 артиллерійскаго парка съ подвижною мастерскою, 1 отдѣленія полевой почты и 1 санитарнаго лазарета. Кромѣ того, запасныхъ: 3 пѣшихъ баталіона, 1 эскадронъ, 1 батарея, 1 піонерный взводъ, 1 понтонный взводъ. Всего въ 5-ти дѣйствующихъ дивизіяхъ было: 75 пѣшихъ баталіоновъ, 25 эскадроновъ, 45 батарей (270 ор.), 6¼ піонерныхъ ротъ и пр. части, не считая войскъ въ распоряженіи главной квартиры (1 гвар. эскадронъ, 6 горн. батарей изъ 24 ор.,*) 4 крѣп. роты, 1 минерная рота, 1 понтонный паркъ, 1 резервная санитарная рота, 2 телеграфныхъ отдѣленія, полевая резервная почта и конское депо, а также пиротехническая рота).

Что касается 2 призыва, то положено было, что каждый изъ 5-ти дивизіонныхъ округовъ долженъ былъ выставить по 3 полка—4-хъ баталіоннаго состава (всего 12 баталіоновъ), 1 дивизіонъ 2-хъ эскадроннаго состава (всего 2 эскадрона), 1 артиллерійскій полкъ 4-хъ батарейнаго состава (всего 4 батареи), 1 артиллерійскій паркъ (съ подвижною мастерскою), 1 инженерную роту, 1 санитарную роту, 1 обозный полкъ (1 дивиз. провіантскій транспортъ, 1 рота хлѣбопековъ и 1 рота мясниковъ) и не въ составѣ дивизій: 1 крѣпостной баталіонъ (4 роты) и 1 пиротехническую роту, всего 60 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 20 батарей, 1 крѣпостной баталіонъ, 1 пиротехническая рота и проч. части.

Третій же призывъ давалъ 60 отдѣльныхъ баталіоновъ (по 12 въ дивизіонномъ округѣ).

Общая численность войскъ перваго призыва по послѣдней организаціи видна изъ нижеслѣдующей таблицы:

---

*) Безъ запасной горной батареи (4 оруд).

ВОЙСКА	ПОСТОЯННАЯ АРМІЯ						ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ						
	пѣхотныхъ батальоновъ.	эскадроновъ.	батарей.	офицеровъ и чиновниковъ.	ниж. чиновъ.	лошадей.	пѣхотныхъ батальоновъ.	эскадроновъ.	офицеровъ и чиновниковъ.	ниж. чиновъ.	батарей.	лошадей.	повозокъ.
1. Штабъ арміи и дивизій	—	—	—	10	6	—	—	—	344	543	—	450	147
2. Пѣхота	20	—	—	484	14812	—	80	—	1724	81964	—	3015	885
3. Кавалерія	—	6	—	49	1045	871	—	26	189	4648	—	4840	140
4. Артиллерія. а) Полевая	—	—	20	145	1638	1060	—	—	240	6820	45	5190	160
4. Артиллерія. б) Горная	—	—	3	17	176	48	—	—	33	649	7	355	1
4. Артиллерія. в) Крѣпостная	—	—	—	15	290	—	—	—	23	972	—	14	7
5. Инженерн. войска	—	—	—	45	867	—	—	—	107	4039	—	955	249
6. Обозныя части	—	—	—	15	775	360	—	—	95	2830	—	3425	1540
7. Санитарныя части	—	—	—	5	405	—	—	—	219	2279	—	1057	488
8. Артиллерійскіе парки	—	—	—	—	—	—	—	—	53	3517	—	4708	1239
9. Военная почта	—	—	—	—	—	—	—	—	8	86	—	64	29
10. Конскій запасъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	118	—	223	4
Итого	20	6	23 изъ 30	785	20014	2339	80	26	3028	108465	52 изъ 60	24296	4839

Общая же численность 2-го и 3-го призыва видна изъ нижеслѣдующей таблицы:

ВОЙСКА	пѣхотн. баталіоновъ.	эскадроновъ.	батарей.	инженерн. ротъ	офицеровъ и чиновниковъ.	нижнихъ чиновъ.	лошадей.	повозокъ.
2-ой призывъ.								
1. Штабы дивизій	—	—	—	—	40	70	115	30
2. Пѣхота	60	—	—	—	1530	42750	3285	795
3. Кавалерія	—	10	—	—	80	1705	1850	70
4. Артиллерія (а) Полевая	—	—	20	—	110	3840	785	115
4. Артиллерія (б) Крѣпостная . .	—	—	1 бат. 1 пир. рота.	—	27	592	84	19
5. Инженерныя войска . . .	—	—	—	5	25	1620	35	15
6. Обозныя части	—	—	—	—	35	1350	1850	835
7. Санитарныя части	—	—	—	—	25	1080	120	45
8. Артиллерійскіе парки	—	—	—	—	35	1130	1149	400
Итого	60	10	20 1 бт. 1 р.	5	1907	54137	9564	2324
3-й призывъ								
Пѣхота	60	—	—	—	1440	52200	2160	480

Согласно этой организаціи, если бы сербское правительство захотѣло призвать подъ знамена 1-й и 2-й призывъ, то должно было выставить 167,537 человѣкъ, при 418 полевыхъ орудіяхъ и 6,000 всадниковъ. Однихъ же пѣхотныхъ штыковъ—около 110,000.

Выставить армію такой численности, какая предвидѣна въ сербской организаціи (въ трехъ призывахъ—221,167), является дѣломъ крайне труднымъ, такъ какъ общее число мужскихъ лицъ въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ въ 1879 г. въ цѣломъ королевствѣ было 315,000 человѣкъ; а извѣстно, что только не много болѣе половины людей этихъ возрастовъ вполнѣ способны къ несенію военной службы.

Въ мирное время, по финансовымъ затрудненіямъ, сербское правительство содержало на 1,000—2,000 человѣкъ менѣе лю-

дей, чѣмъ предвидѣно штатами. Обыкновенно 2 года подъ знаменами оставалось 13—14,000 душъ, а около 7,500 душъ проходили одномѣсячный и 5-ти мѣсячный курсъ обученія. По бюджету 1874 — 5 г. число офицеровъ было опредѣлено въ 1,078 человѣкъ, изъ которыхъ недоставало 370 офицеровъ, а число таковыхъ по военному времени опредѣлялось въ 2,800 челов. (считая и офицеровъ 5-ти гвард. баталіоновъ). Комплектованіе арміи офицерами происходило двумя способами: а) производствомъ фельдфебелей, прослужившихъ 3 года въ постоянной арміи и выдержавшихъ установленный экзаменъ и б) ежегодными выпусками изъ военнаго училища. Резервъ постоянной арміи, а также 2-й и 3-й призывы пополнялись офицерами, выходящими изъ рядовъ постоянной арміи; но кромѣ того дозволялось держать экзаменъ и прямо на чинъ *резервнаго* подпоручика, по выслугѣ срока въ постоянной арміи. Для скорѣйшаго пополненія арміи резервными офицерами, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ были введены строевыя упражненія и гимнастика, а въ высшихъ—преподаваніе главнѣйшихъ военныхъ предметовъ. Воспитанники изъ послѣднихъ, послѣ практическаго ознакомленія съ военнымъ дѣломъ, могли быть произведены въ резервные офицеры и безъ всякаго экзамена.

Унтеръ офицеровъ въ первомъ призывѣ числилось около 4,000, а по штатамъ военнаго времени требовалось до 9,000 человѣкъ. Въ прочихъ призывахъ недостатокъ былъ еще чувствительнѣе, въ особенности если принять въ соображеніе, что значительная часть въ военное время занимали офицерскія должности. Пополнялась армія унтеръ-офицерами или производствомъ изъ рядовыхъ, или же оставленіемъ унтеръ офицеровъ на вторичной службѣ. При выходѣ изъ постоянной арміи, они зачислялись въ резервъ наравнѣ съ прочими нижними чинами, смотря по ихъ возрасту.

Лошадей по штату въ постоянныхъ кадрахъ было предвидѣно 2,339, а по военному времени требовалось 24,296 для одного 1-го призыва. Ремонтированіе арміи лошадьми производилось посредствомъ закупки ихъ въ странѣ и заграницею, преимущественно въ Венгріи. Въ военное время они брались въ странѣ реквизиціоннымъ способомъ и закупкою заграницею. За отсутствіемъ въ Сербіи хорошихъ лошадей, годныхъ для строя, можно было разсчитывать преимущественно на однихъ упряжныхъ лошадей и то лишь для нуждъ 1-го призыва.

Высшая военная власть въ арміи, по новому закону, принадлежала королю какъ главнокомандующему арміею, а высшее управленіе сухопутными силами было сосредоточено въ

военномъ министерствѣ, во главѣ котораго стоялъ военный министръ, управляющій арміею именемъ короля.

Военное министерство состояло изъ 8 отдѣленій: 1) Общихъ дѣлъ, 2) артиллерійско-техническаго; 3) инженерно-техническаго; 4)военно-хозяйственнаго; 5) казначейскаго; 6) военно-медицинскаго; 7) инвалиднаго и 8) военно-суднаго. Начальникъ 1-го отдѣленія былъ въ то же время начальникомъ канцеляріи военнаго министерства. Въ кругъ вѣдомства военнаго министерства входили обязанности по устройству, формированію, мобилизаціи, пополненію, вооруженію, денежному и вещевому довольствію, обученію, образованію и дисциплинѣ арміи, а также—военный судъ, военно-медицинская часть и всѣ дѣла по личному составу войскъ.

Кромѣ того военному министерству подчинялся начальникъ генеральнаго штаба, его управленіе подраздѣлялось на 3 отдѣленія—оперативное, географическое и историческое. Офицеровъ генеральнаго штаба полагалось 46 человѣкъ.

Вспомогательными органами военнаго министерства служили комитеты—артиллерійскій, инженерный и военно-медицинскій.

Военно-кассаціонный судъ въ Бѣлградѣ составлялъ высшую судебную инстанцію по дѣламъ, разсмотрѣннымъ военно-судными комиссіями.

Инвалидный судъ разрѣшалъ вопросы о правахъ на содержаніе и пособія отъ казны инвалидовъ и семействъ военнослужащихъ.

Что касается мѣстнаго управленія, то при каждомъ начальникѣ дивизіоннаго округа, кромѣ его *управленія* (помощникъ начальника области, начальникъ штаба и его помощникъ и 2 адъютанта), состояли завѣдующіе: а) артиллерійскою частью, б) инженерною, в) военно-медицинскою и г) военно-судною, а также командиръ артиллерійскаго транспорта, интендантъ и начальники 4-хъ отдѣленій—казначейскаго, провіантскаго, обмундировальнаго и гарнизоннаго; наконецъ, контролеръ и нѣсколько младшихъ чиновниковъ и писарей.—Въ полковыхъ же округахъ имѣлись свои *управленія*, состоявшія изъ начальниковъ: полковаго округа, его помощника, 1 адъютанта, оружейнаго мастера и нѣсколькихъ писарей.

Въ крѣпостяхъ Бѣлградѣ, Нишѣ, Вышеславѣ и Смедеревѣ имѣлось по одному *комендантскому управленію* (комендантъ, адъютантъ и писарь).

Управленіе войсками въ строевомъ и учебномъ отношеніяхъ было ввѣрено *управленію дѣйствующей арміи* (начальникъ управленія, начальникъ штаба и его помощникъ, 1 адъютантъ, 5 завѣдующихъ—пѣхотною, артиллерійскою, кавалерійскою,

инженерною и военно-медицинскою частями; казначей, ауди-торъ, военный священникъ и нѣсколько писарей). Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, управленіе дѣйствующей арміи, пополнивъ свой личный составъ, преобразовывалось въ *штабъ главной квартиры* дѣйствующихъ войскъ, въ которомъ сосредоточивалось высшее управленіе всѣми войсками въ военное время. Дивизіонныя же окружныя управленія при мобилизаціи переименовывались въ *дивизіонные штабы*, при чемъ начальникъ дивизіоннаго округа становился *начальникомъ дѣйствующей дивизіи*, а его помощникъ вступалъ въ управленіе округомъ. Въ случаѣ формированія дивизій 2-го призыва, командованіе ими вручалось помощникамъ начальниковъ дивизіонныхъ округовъ.

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ ружья системы Маузера (10,15 милим.), передѣланнаго сербскимъ маіоромъ Коко Миловановичемъ въ 8 мм., со штыкомъ—ятаганомъ, который носился въ кожанныхъ ножнахъ. Переходнымъ же вооруженіемъ составляли ружья системы Пибоди, которыя предназначались для людей 2-го призыва. Въ кавалеріи приняты были карабины Пибоди и сабли; унтеръ-офицеры имѣли револьверы. Гвардейскій эскадронъ былъ вооруженъ саблями, револьверами и магазинными карабинами Генри-Винчестеръ (также вооружены и конные жандармы; у пѣшихъ, вмѣсто сабли — магазинное ружье съ ножемъ).—Вооруженіе артиллеріи состояло изъ бронзовыхъ орудій системы Лахитта, заряжаемыхъ съ дула, и 5-ти исправныхъ 8 и 9-ти сантиметровыхъ крупповскихъ батарей. Заказанныя во Франціи 270 полевыхъ и 28 горныхъ орудій еще не были получены.

Военныя учрежденія и заведенія въ Сербіи были нижеслѣдующія: а) *Артиллерійскія*: *арсеналъ* въ Бѣлградѣ; 5 артиллерійскихъ *дивизіонныхъ* (окружныхъ) *складовъ*; въ Крагуевацѣ: *литейный* заводъ (63 работника), *лафетная* мастерская (65 рабочихъ), *техническое* заведеніе (45 раб.), *гильзовая мастерская* (65 раб.) и *складъ* артиллерійскаго имущества. *Пороховые заводы* находились: въ Страгарѣ (въ Рудницкомъ округѣ), Пожегѣ, Св. Петкѣ (близъ Парачина) и на рѣкѣ Рѣсавѣ. *Пороховые магазины* — въ Вальевѣ, Ясикѣ, Карановацѣ, Св. Петкѣ, Жагубицѣ, Крагуевацѣ, Страгарѣ, Косовцѣ, Клюпцахъ, Иваньице, Пожегѣ, Пониквѣ и Раковицѣ; *склады оружія* находились во всѣхъ полковыхъ складахъ (ружья, шанцевый инструментъ и т. п.).

б) *Инженерныя*: *понтонная мастерская* въ Чупріи; *инженер-*

ный арсеналъ въ Бѣлградѣ, и 5 инженерныхъ окружныхъ (дивизіонныхъ) складовъ.

в) *Интендантскія.* Изъ 5 *провіантскихъ* окружныхъ (дивизіонныхъ) магазиновъ устроены были только 3—въ Бѣлградѣ, Нишѣ и Крагуевацѣ; *складъ разнаго имущества* въ Бѣлградѣ; *вещевой складъ*—тамъ-же, съ отдѣленіемъ въ Нишѣ и *обмундировальная* мастерская въ Бѣлградѣ.

г) *Военно-врачебныя.* 3 *постоянныхъ больницы*—въ Бѣлградѣ, Крагуевацѣ, Нишѣ; *временныя* больницы въ Вранѣ, Прокоплѣ, Куршумлѣ, Крушевацѣ, Кральевѣ, Ужицѣ, Вальевѣ, Чупріи и Зайчарѣ; 4 лечебницы для животныхъ — въ Бѣлградѣ, Нишѣ, Крагуевацѣ и Чупріи и 5 окружныхъ (дивизіонныхъ) санитарныхъ складовъ.

д) *Военно-учебныя. Военная академія,* состоящая изъ собственно *военной академіи* для высшаго образованія офицеровъ и изъ *военнаго училища*—для комплектованія арміи офицерами; *ветеринарно-кузнечная* — для снабженія арміи коновалами и кузнецами.

Военно - судныя. 5 *военно - судныхъ комиссій* (по одной на дивизіонный округъ), состоящихъ изъ чиновъ разныхъ родовъ оружія и *военно-кассаціонный судъ* въ Бѣлградѣ.

Государственное коннозаводство. Табунъ производителей въ Любичевѣ (близъ Пожареваца)и отдѣленіе его въ Чупріи; онъ съ 1882 года находился въ вѣдѣніи министерства народнаго хозяйства.

Укрѣпленные пункты: Бѣлградъ, Нишъ и Вышеславъ (Фетисламъ или Кладово).

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о *жандармскомъ корпусѣ*, который былъ сформированъ въ 1884 году для полицейской службы въ округахъ. Онъ подчинялся особому начальнику и состоялъ изъ пѣшихъ и конныхъ жандармскихъ командъ, пополняемыхъ по найму. Въ корпусѣ положено было имѣть 30 офицеровъ, 954 пѣшихъ и 253 конныхъ нижнихъ чиновъ.

Что касается постоянныхъ квартирныхъ стоянокъ частей (ихъ штабовъ) постояннаго войска (кадровъ), то она видна изъ нижеслѣдующей таблицы:

Моравская дивизія—штабъ въ Нишѣ.

I-й баталіонъ	—	въ г.	Вранѣ.
II-й »		» »	Прокуплѣ
III-й »		» »	Крушевацѣ.

II Дринская дивизія—штабъ въ Вальевѣ.

IV-й баталіонъ—въ г. Ужицѣ.
V-й » » » Вальевѣ.
VI-й » » » Шабацѣ.

III Дунайская дивизія—штабъ въ Бѣлградѣ.

VII-й баталіонъ—въ г. Бѣлградѣ.
VIII-й » » » Пожаревацѣ.
IX-й » » » Велико-Градшитъ.

IV Шумадійская дивизія—штабъ въ Крагуевацѣ.

X-й баталіонъ — въ г. Чачакѣ.
XI-й » » » Крагуевацѣ.
XII-й » » » Чупріи.

V Тимокская дивизія — штабъ въ Княжевацѣ.

XIII-й баталіонъ—въ г. Неготинѣ.
XIV-й » » » Княжевацѣ.
XV-й » » » Пиротѣ.

Стоянки штабовъ баталіоновъ постояннаго войска суть тѣ же стоянки штабовъ дѣйствующихъ полковъ военнаго времени; ибо, какъ выше упомянуто, баталіоны развертывались въ полки. Что касается штабовъ баталіоновъ дѣйствующей арміи военнаго времени, то они нами не показаны. О расположеніи прочихъ частей, управленій и учрежденій—говорено выше.

Предметы вооруженія, артиллерійскаго, вещеваго, инженернаго и санитарнаго довольствія въ сербской арміи находились въ неудовлетворительномъ количествѣ даже для войскъ 1-го призыва.

Изъ заказанныхъ въ г. Оберндорфѣ 100,000 ружей Маузера получена было ко времени сербско-болгарскаго столкновенія только половина, а къ нимъ патроновъ имѣлось приблизительно только по 220—на ружье. Заказанные въ Бельгіи патроны не могли быть привезены, а австрійская фабрика, по причинѣ отсутствія нужныхъ для Маузеровскаго калибра станковъ, могла изготовить и сдать патроны сербскому правительству только къ концу кампаніи. Сербская же патронная фабрика въ Крагуевацѣ, почему-то, едва изготовляла въ день по 40,000 патроновъ, вмѣсто предположенныхъ 100,000. Количество ружей системы Пибоди, которыми вооруженъ былъ

второй призывъ, неизвѣстно; но въ нихъ недостатка не было, также какъ и въ патронахъ къ нимъ. Войска носили въ походахъ по 100 патроновъ; въ полковомъ обозѣ возили по 40 и въ муниціонной колоннѣ по 80 патроновъ на ружье.

8-ми и 9-ти сантиметровыхъ Крупповскихъ орудій, отчасти неисправныхъ, было 10 батарей (60 орудій), изъ которыхъ мобилизовано было только 4; прочія 19 батарей полевой и горной (3 батареи) артиллеріи состояли изъ бронзовыхъ заряжающихся съ дула орудій системы Лахитта. Такихъ въ складахъ и частяхъ имѣлось около 400, но изъ нихъ выставлено было только 108. Осадныхъ орудій (1 и 3-я крѣпостныя роты подъ Виддиномъ) было выставлено 18. Всего выставлено 150 орудій (полевыхъ орудій—120, горныхъ—12 и крѣпостныхъ—18). Кромѣ того на заводѣ де-Банжа во Франціи было заказано 270 полевыхъ и 28 горныхъ орудій, которыми рѣшено было перевооружить сербскую артиллерію, но орудія эти стали получаться только по окончаніи войны. Снарядовъ къ орудіямъ полевой и горной артиллеріи возилось по 300 на орудіе (изъ нихъ 132 возилось въ батареяхъ, 96 въ дивизіонныхъ обозахъ, а прочія въ армейскомъ обозѣ); но они были весьма стары и попорчены, вслѣдствіе чего рѣдко разрывались. Общее количество снарядовъ въ государствѣ также неизвѣстно; но ихъ не было въ достаточномъ количествѣ.

Что касается предметовъ обмундированія, то полный комплектъ таковыхъ имѣлся заготовленнымъ на 40,000 человѣкъ, а бѣлья на 30,000 человѣкъ, слѣдовательно нехватало ихъ даже для людей 1-го призыва. Заказанные затѣмъ предметы въ Пештѣ и Брюнѣ были получены только въ концѣ войны. Купленныя въ большомъ количествѣ швейныя машины не могли изготовить въ достаточномъ количествѣ предметовъ вещеваго довольствія. Потому нѣкоторые полки дѣйствующей арміи были одѣты въ грубомъ лѣтнемъ одѣяніи. Мѣшковъ національныхъ (шерстяныхъ), замѣнявшихъ ранцы, національная обувь пѣхоты—опанки (по 2 пары на человѣка), 2 рубахи и 2 пары чулокъ, нашлось въ достаточномъ количествѣ *), также какъ и сапоги, въ которыхъ обута была кавалерія и артиллерія. Дивизіонная кавалерія передала свое обмундированіе и оружіе вновь сформированной кавалерійской отдѣльной бригадѣ и большая часть ихъ выступила въ походъ тоже въ полотняныхъ рубахахъ и тонкихъ шинеляхъ. Сѣдла, заказанныя въ Австріи, прибыли поздно и потому многіе изъ эскадроновъ были осѣдланы сквер-

*) Пѣхотинцамъ было предписано явиться изъ запаса съ этими вещами и одною тыквою, вмѣсто манерки для воды.

ными турецкими сѣлами. Люди же 2-го призыва отъ правительства получили лишь оружіе и патроны. Они все время оставались въ собственномъ платьѣ.

Инженерныхъ войскъ и шанцеваго инструмента въ Сербіи при значительномъ промежуткѣ времени со дня объявленія мобилизаціи до объявленія войны, было въ достаточномъ количествѣ для устройства базы въ инженерномъ отношеніи; но, вѣря въ свое превосходство, сербы ничего не сдѣлали въ оборонительномъ отношеніи. Войска работали только надъ исправленіемъ запущенныхъ дорогъ, ведущихъ къ болгарской границѣ, а пункты на базѣ—Нишъ и Пиротъ не были укрѣплены.

Объ устройствѣ тыла въ санитарномъ отношеніи, о числѣ раненыхъ и убитыхъ на войнѣ подробно будетъ сказано въ концѣ труда. Что касается устройства санитарной части въ дѣйствующей арміи, то это видно изъ нижеслѣдующаго.

Въ мирное время содержались кадры 5 санитарныхъ ротъ (въ каждой 1 офицеръ и 81 нижнихъ чиновъ) по одной на дивизіонную область. Они были распредѣлены по областнымъ больницамъ, но каждая имѣла своего командира. Въ военное время, пополняясь резервистами, каждая санитарная рота формировала *дѣйствующую санитарную роту* (6 офицеровъ, 248 нижнихъ чиновъ, 74 лошади и 35 повозокъ), которая выдѣляла нужное число санитаровъ для 4 *полевыхъ лазаретовъ* (на 200 больныхъ каждый) и для образованія *резервной санитарной роты* (одна на всю дѣйствующую армію). Въ резервной санитарной ротѣ полагалось 9 офицеровъ, 79 нижнихъ чиновъ, 27 лошадей и 13 повозокъ, а въ полевомъ лазаретѣ—9 офицеровъ, 48 нижнихъ чиновъ, 33 лошади и 15 повозокъ.

Во время войны санитарная часть была организована слѣд. образомъ: (Приказъ военнаго министра отъ 14 сент. 1885 г.).

1) *Санитарный отдѣлъ главной квартиры* состоялъ изъ 1 начальника, 1 дѣловодителя, 1 аптекаря, 1 лекаря и 3-хъ писарей.

2) *Резервная санитарная рота* (въ распоряженіи главной квартиры) по штату *).

3) *Дивизіонныхъ санитаровъ*, — по 1 лекарю на дивизію; всего 5 врачей и по 1 санитарной ротѣ, въ каждой число людей и обоза по штату.

---

*) Въ число офицеровъ входили: 1 начальникъ, 4 лекаря, 2 аптекаря, 1 комиссаръ, 1 мастеръ хирургическихъ инструментовъ, 1 механикъ, 1 писарь.— Въ числѣ повозокъ: 6 линеекъ для тяжело больныхъ, 2 омнибуса и 5 аптекарскихъ повозокъ.

4) *Полковыхъ санитаровъ*—по 1 на пѣшій, конный и артиллерійскій полкъ (15 пѣшихъ, 5 конныхъ и 5 артиллерійскихъ) —25 врачей.

5) При отдѣльныхъ баталіонахъ: при 1-мъ IV-го пѣшаго полка — 1 врачъ въ Пожегѣ, при 1-мъ X-го пѣшаго полка— въ Горномъ Милановцѣ—тоже 1 врачъ.

6) *Полевые лазареты* — только въ ½ составѣ (по 2 вмѣсто 4-хъ) на дивизію — по штату и, кромѣ того: 1 аптекарь и 1 писарь.

Ко дню мобилизаціи арміи во всемъ королевствѣ находилось 104 лекаря (изъ нихъ 22 военныхъ) и 49 аптекарей (11 военныхъ). Считая по 2 лекаря и 1 аптекарю на каждые 1,000 человѣкъ, то на армію въ 70,000 челов., которыхъ было предположено призвать подъ ружье, нужно было бы 140 лек. и 70 аптекарей, откуда виденъ недостатокъ врачей и аптекарей. За пополненіемъ штабовъ дѣйствующей арміи, согласно приведенному выше приказу, въ тылу осталось всего (въ разныхъ больницахъ): 10 военныхъ и 22 гражданскихъ врача и 19 аптекарей—всего 51 человѣкъ. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить 18 казенныхъ воспитанниковъ медиковъ, вызванныхъ изъ университетовъ Парижскаго и Пестскаго и назначенныхъ въ качествѣ помощниковъ врачей.

На полѣ сраженія санитарныя роты открывали перевязочные пункты за своими дивизіями, но чаще всего они выдѣляли изъ своего состава по 20 — 40 — 60 ниж. чиновъ, на каждый пѣшій полкъ, который имѣлъ свой перевязочный пунктъ. На каждую роту, независимо отъ сего, полагалось по 4 санитара носильщика для связи между перевязочными пунктами и санитарными патрулями съ одной стороны и боевою линіею—съ другой.

Полевые лазареты открывались обыкновенно позади въ 1 переходѣ отъ арміи и часто на самыхъ поляхъ сраженія (въ Драгоманѣ, Драготинцѣ, Радуловцахъ и пр.) и даже принимали участіе въ самыхъ перевязочныхъ пунктахъ (у Цариброда). Кромѣ того, они дѣйствовали въ резервныхъ гражданскихъ больницахъ (въ Пиротѣ и Зайчарѣ), на этапахъ (въ Бѣлой Паланкѣ, въ Грнчарѣ, Моравская дивизія) и проч.

Резервная санитарная рота, вмѣстѣ съ санитарною колонною, заимствованною у Венгерскаго краснаго креста (15 лазаретныхъ линеекъ, 1 омнибусъ и 2 телѣги съ перевязочнымъ матеріаломъ), прибывшею въ Нишъ 23 октября, и реквизиціонными 52 фіакрами (31 изъ Бѣлграда и 21 изъ Ниша) заняты были эвакуаціею раненыхъ и больныхъ изъ Сливницы до Ниша.

Объ устройствѣ санитарной части Сербской арміи въ тылу ея будетъ сказано потомъ. Ветеринарная часть, согласно приказа военнаго министра отъ 25 сентября 1885 года, была устроена такъ:

а) Въ г. Нишѣ открыта была ветеринарная лечебница съ 3-мя врачами и 1-мъ кузнецомъ; б) временныя ветеринарныя лечебницы — въ Лѣсковицѣ, въ Пиротѣ, въ Княжевацѣ, Бѣлградѣ и Крагуевацѣ—въ каждой было по 1 врачу и часто по 1 кузнецу; в) къ каждому артиллерійскому полку придано по 1 ветеринарному врачу, каждой батареѣ — по 1 помощнику врача и по 1 кузнецу, а въ горномъ полку—по 1 помощнику на 2 батареи—всего 5 ветеринарныхъ врачей, 12 кузнецовъ и 11 помощниковъ врача; г) каждому конному полку по 1 помощнику врача и часто 1—2 кузнеца; д) къ каждой муниціонной колоннѣ (въ томъ числѣ и резервная) — по 1 врачу или помощнику, а въ Дринской и 1 кузнецъ; е) къ обознымъ полкамъ Моравской, Дринской и Тимокской дивизіи—по 1 помощнику врача, а къ Дунайской—1 помощникъ и 2 кузнеца.

О службѣ санитарныхъ учрежденій и частей будетъ говорено при описаніи военныхъ дѣйствій, а болѣе подробныя свѣдѣнія о тыловыхъ санитарныхъ учрежденіяхъ и о числѣ раненыхъ, убитыхъ и больныхъ—будутъ представлены въ концѣ книги.

Обоза для 1-го призыва не было въ достаточномъ количествѣ и потому пришлось кромѣ него призывать часть обоза 2-го призыва. Продовольственныя колонны, полевые лазареты, инженерныя депо и провіантскія колонны были запряжены, за небольшими исключеніями, волами. Въ походѣ войскамъ полагалось выдавать на руки однодневный (иногда сверхъ того и 3-хъ дневный резервный) запасъ продовольствія; въ войсковомъ обозѣ возилось 2-хъ дневный запасъ продовольствія и фуража и въ провіантской колоннѣ 4-хъ дневный запасъ.

Продовольственная часть вначалѣ перехода сербской арміи черезъ болгарскую границу, была устроена безукоризненно. Правда, вначалѣ 24 полевыя хлѣбопекарни, за недостаткомъ хлѣбопековъ, не могли пополнять болѣе половины дневнаго расхода главной арміи подъ Пиротомъ; но до пополненія нужнаго числа хлѣбопековъ, частныя хлѣбопекарни въ Пиротѣ изготовляли другую половину нужнаго арміи хлѣба. Продовольствіе арміи производилось мирнымъ порядкомъ, т. е. покупкою для частей продовольственныхъ и хозяйственныхъ припасовъ; но съ открытіемъ военныхъ дѣйствій и даже нѣсколько

ранѣе приходилось прибѣгать къ реквизиціи. Главный продовольственный магазинъ устроенъ былъ въ г. Нишѣ и незначительные — въ г. Пиротѣ, Княжевацѣ, Лѣсковицѣ, Вранѣ, Акъ-Паланкѣ и Власотницѣ. Между главнымъ магазиномъ и арміею выбрано было нѣсколько дорогъ, представляющихъ комуникаціонную линію съ нужными этапами, между которыми транспортную службу несло мѣстное населеніе съ собственными подводами. Вознагражденіе за эту службу отъ казны не полагалось. Галетъ изготовлялось ежедневно до 10,000 штукъ на Бѣлградской фабрикѣ Симичъ-Поповичъ.

Число палатокъ также неизвѣстно; но ихъ едва-ли было вполнѣ достаточно. Впрочемъ, палатками пользовались преимущественно двѣ крайне фланговыя дивизіи—Моравская и Тимокская, которымъ предстояло двигаться и располагаться по горной возвышенной мѣстности Балканъ. Часть главной арміи подъ Пиротомъ была расположена по квартирамъ, а другая стояла лагеремъ въ походныхъ палаткахъ или подъ открытымъ небомъ на аванпостахъ.

Мы видѣли, что на бумагѣ въ одномъ первомъ призывѣ сербской арміи числилось 111,000 душъ. На самомъ же дѣлѣ ихъ оказалось только около 80,000 человѣкъ, изъ которыхъ, за недостаткомъ патроновъ къ новымъ Маузеровскимъ ружьямъ, которыми съ 1883 г. былъ вооруженъ первый призывъ, всего людей послѣдняго призвано было около 55,000 *) человѣкъ, т. е. 25,000 остались по домамъ. Вмѣсто нихъ мобилизовано 25 (3-хъ баталіонные I, II, XV полки Нишавской арміи и 4 хъ баталіонные VIII, IX, XIII и XIV) баталіоновъ и 2 эскадрона—всѣ 2-го призыва, численностью въ 13,000 человѣкъ. Такимъ образомъ, людей имѣлось гораздо въ большемъ числѣ, чѣмъ требовалось по предположенному правительствомъ плану мобилизаціи. Унтеръ-офицеровъ для мобилизованной въ такихъ размѣрахъ арміи нашлось въ достаточномъ количествѣ; но въ офицерахъ ощущался, какъ и въ княжеской болгарской арміи, большой недостатокъ. Ихъ едва хватало по 1-у человѣку на роту и эскадронъ. Во второмъ-же призывѣ таковыхъ приходилось по 1-му на баталіонъ. Въ число людей перваго призыва, болѣе половины вышло изъ арміи по прослуженіи только отъ 1-го до 5-ти мѣсяцевъ въ постоянныхъ кадрахъ. Въ числѣ людей 1-го

---

*) Сюда входятъ и нестроевые 1-го призыва (около 9,000 челов.). По Владану Джорджевичу на главномъ театрѣ было лишь 37,743 бойцовъ, а на Тимокскомъ—6,002; всего — 43,745 1-го призыва. Сюда не входятъ войска въ тылу (около 3,000).

призыва, какъ видѣли, числилось 10 возрастовъ, заключавшихъ, по штатамъ военнаго времени, 108,465 нижнихъ чиновъ. Эти 10 возрастовъ наканунѣ войны заключали въ себѣ всѣ наборы съ 1875 по 1885 г. включительно. Но такъ какъ еще съ 1869 года по 1876 г. при ограниченныхъ кадрахъ арміи, ежегодно призывалось подъ знамена около 1,000 человѣкъ (въ 1875 и 1876 г. содержалось лишь 2 баталіона пѣхоты), то запасъ первыхъ двухъ лѣтъ 1-го призыва заключалъ лишь — 1,900 обученныхъ нижнихъ чиновъ.

Съ 1876 по 1878 г. въ сербской арміи содержались кадры 10 пѣхотныхъ баталіоновъ, но о правильныхъ призывахъ и мирномъ обученіи въ эти тревожные годы, въ которые армія совершила двѣ кампаніи, не могло быть и рѣчи.

Съ 1878 по 1882г. черезъ ряды арміи прошло—16,000 чел.

Съ 1883 же года (годъ переустройства арміи) по 1885 г. въ кадрахъ зачислено было—9,600 человѣкъ. (См. Отаджбина кн. 59 стр. 182—3).

Всего, слѣдовательно, болѣе или менѣе солидную подготовку (около 2-хъ лѣтъ подъ знаменами) получили 28,000 нижнихъ чиновъ, считая и убыль, а съ вычетомъ послѣдней — около 25,000 человѣкъ.

Остальные 30,000 человѣкъ, вошедшихъ въ составъ мобилизованной арміи, состояли изъ людей вовсе не обученныхъ военному дѣлу или съ весьма слабою подготовкою (отъ 1 до 5 мѣсяцевъ). Отсюда видно, что болѣе половины людей 1-го призыва мобилизованной арміи въ качественномъ отношеніи далеко уступали княжеской болгарской постоянной арміи (наканунѣ войны она заключала около 50,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ постоянными кадрами прошедшихъ черезъ ряды арміи или состоящихъ въ кадрахъ).

Что касается полковъ 2-го призыва, то процентъ подготовленныхъ въ немъ людей былъ еще ниже, нежели въ 1-мъ призывѣ. Въ 25-ти мобилизованныхъ баталіонахъ и 2-хъ эскадронахъ 2-го призыва вошло всего 13,000 человѣкъ изъ 54,137 нижнихъ чиновъ, т. е. лишь ¼ людей.

Такъ какъ съ 1869 по 1875 г. наборы состояли не болѣе какъ изъ 1,000 человѣкъ, то за 7 лѣтъ обученныхъ людей 2-го призыва могло быть не болѣе 7,000 человѣкъ, а съ вычетомъ убыли — 5,000 человѣкъ — ¼-я часть этихъ людей составитъ 1,250 обученыхъ солдатъ. Но принимая во вниманіе, что I, II и XV-й полки 2-го призыва изъ вновь присоединеннаго къ Сербіи края, заключавшихъ 9 баталіоновъ или около 4,500 человѣкъ, т. е. $^1/_3$ всего мобилизованнаго 2-го призыва, вовсе не несли воинской повинности, то съ военною подготовкою

людей 2 го призыва, вошедшихъ въ составъ мобилизованной арміи, едва-ли наберется болѣе 6—800 человѣкъ, т. е. столько, сколько едва-ли хватило для унтеръ-офицерскаго кадра мобилизованной части 2-го призыва въ 13,000 человѣкъ.

Тѣмъ не менѣе, въ этомъ отношеніи 2-й призывъ стоялъ гораздо выше болгарскаго ополченія, не числившаго въ своихъ рядахъ ни одного обученнаго военному дѣлу солдата.

Кромѣ того, весь 2-й призывъ отбылъ 2 кампаніи подрядъ въ 1876 и 1878 годахъ и за время состоянія подъ знаменами, получилъ боевую закалку и нѣкоторую мирную подготовку, что впрочемъ не относится къ частямъ формируемымъ во вновь присоединенномъ краѣ.

Такъ или иначе, страдая всѣми недостатками милиціонныхъ войскъ, 2-й сербскій призывъ, за упомянутыми исключеніями, представлялъ бы полный идеалъ милиціоннаго войска, если-бы обладалъ достаточнымъ офицерскимъ кадромъ, чего однако-жъ не было.

По числу обученыхъ людей (7.000 на 54,000) второй сербскій призывъ уступалъ румелійской милиціи, въ которой на мобилизованныя 45,000 человѣкъ приходилось около 16,000 прошедшихъ черезъ ряды арміи не менѣе одного года; но въ боевой практикѣ преимущества были на сторонѣ сербскаго 2-го призыва.

Ружей новой системы Кока-Маузера было въ достаточномъ количествѣ, но патроновъ къ нимъ не было и потому не были призваны всѣ люди запаса дѣйствующей арміи. Число патроновъ едва-ли превосходило 10.000,000 *). Для втораго призыва ружей и патроновъ системы Пибоди было вполнѣ достаточно.

Объ орудіяхъ и снарядахъ къ нимъ говорено выше, также о предметахъ вещеваго довольствія.

Особенно слабою стороною сербской, какъ и болгарской, арміи, былъ недостатокъ въ лошадяхъ. Артиллерія еще была снабжена порядочными казенными лошадьми, тѣмъ болѣе что полки выступили въ походъ въ ½ составѣ батарей (4 вмѣсто 8); но для кавалеріи пришлось воспользоваться неудовлетворительными реквизиціонными лошадьми; лучшія изъ послѣднихъ, около 600, пошли на формированіе отдѣльной кавалерійской 8-ми эскадронной бригады, въ которой эскадроны мирнаго состава были пополнены до 170 человѣкъ. Кромѣ на-

*) 30-го октября въ дѣйств. арміи было 8,700,000, а во время войны, по Владанъ-Джорджевичу, привезено не болѣе 300,000.

званныхъ 600 лучшихъ лошадей, собрано было для дивизіонной кавалеріи еще около 1,300 лошадей; но такъ какъ дивизіонные эскадроны имѣли всего по 160 коней, то излишекъ пошелъ на укомплектованіе офицерскихъ лошадей и на обозъ. Общее число взятыхъ реквизиціею лошадей неизвѣстно; но ихъ было не достаточно для всего дивизіоннаго обоза, не говоря про армейскій обозъ, который почти исключительно состоялъ изъ воловьихъ подводъ.

Для перевозки раненыхъ съ театра войны до желѣзной дороги (до Ниша) воспользовались, какъ и въ Болгаріи, частными экипажами, которыхъ въ началѣ было 150, но затѣмъ, по протесту иностранныхъ дипломатическихъ представителей, иностранные фаэтонщики были освобождены отъ этой повинности и число экипажей уменьшилось до 50.

Сравнивая организацію сербской арміи съ болгарскою, мы находимъ теоретически, что первая несравненно выше послѣдней.

Она проста и ясна даже для самыхъ низшихъ исполнительныхъ органовъ. Мобилизація ея весьма легка, потому что въ самой организаціи содержится планъ какъ частной, такъ и общей мобилизаціи. Организаціонныя рамки такъ хорошо и логично обозначены, что позволяютъ разныя измѣненія въ численности разныхъ родовъ оружія, не отражаясь на прочихъ частяхъ общей организаціи. Почти совпадая съ административнымъ, военно-территоріальное раздѣленіе страны позволяетъ не только совмѣстную дѣятельность гражданскихъ и военныхъ органовъ, но и полную замѣну однихъ другими *). Болгарская же организація въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ сербской и, если гражданскія власти много содѣйствовали военнымъ во время мобилизаціи, то этимъ армія обязана исключительно иниціативѣ и патріотизму административныхъ властей.

Но, съ другой стороны, въ качественномъ отношеніи, сербская армія, позволяющая развернуть огромныя, сравнительно, силы, увеличиваясь въ военное время при мобилизаціи одной лишь дѣйствующей арміи (1 призыва) въ 8 разъ, а при мобилизаціи обоихъ призывовъ — въ 15 разъ и болѣе,—превращалась въ чистую милицію, въ которой постоянное войско играло лишь роль слабыхъ кадровъ. Въ этомъ отношеніи сербская армія скорѣе похожа на румелійскую милицію, чѣмъ на бол.

---

*) Кромѣ того организація эта традиціонная и вполнѣ національная, такъ какъ она существуетъ съ самаго начала политическаго возрожденія Сербіи.

гарскую армію, которая максимумъ увеличивалась въ 5 — 6 разъ, и то при исполненіи 10-ти лѣтней организаціи, при чемъ $^3/_5$ мобилизованныхъ частей (баталіоновъ) только пополнялись до военнаго численнаго состава, а не расплывались въ общей массѣ, какъ въ Сербіи. Одни лишь спеціальные роды оружія сербской арміи, въ которой мирные кадры, въ случаѣ мобилизаціи, только пополнялись до военнаго состава, могли сравниваться съ болгарскими. Но это относится только къ первому призыву. Затѣмъ, не считая вновь сформированныхъ частей, болгарская кавалерія, выступившая въ мирномъ составѣ, стояла гораздо выше сербской, въ которой каждый эскадронъ развернулся въ 3 эскадрона.

Благодаря вышеизложенному, въ сербской арміи, во время мобилизаціи происходило поголовное перемѣщеніе начальствующихъ лицъ, ибо субалтернъ-офицеры назначаются ротными, ротные баталіонными и т. д., и если это до извѣстной степени можетъ быть избѣгнуто въ 1-мъ призывѣ, то непремѣнно происходитъ—во второмъ, тогда какъ въ болгарской арміи приходилось назначать изъ старшихъ офицеровъ постоянныхъ дружинъ лишь начальниковъ новой—четвертой дѣйствующей и пятой запасной дружинъ, безъ чувствительныхъ перемѣнъ въ первыхъ трехъ дружинахъ. Правда, въ болгарской арміи произошли не меньшія перемѣны, чѣмъ въ сербской во время послѣдней мобилизаціи, но это произошло вслѣдствіе случайныхъ причинъ—вызова кадровыхъ русскихъ офицеровъ и молодости болгарской арміи, корпусъ офицеровъ которой еще не былъ пополненъ даже по мирнымъ штатамъ. Кромѣ этихъ перемѣнъ начальствующихъ лицъ, получившихъ совершенно новыя и не соотвѣтствующія ихъ подготовкѣ крупныя части, милиціонная система имѣла и ту слабую сторону, что не давала возможности высшимъ начальникамъ получить въ мирное время практику въ командованіи значительными отрядами. Созывъ резервистовъ на кратковременные маневры, которые, впрочемъ, рѣдко производились, не могъ пополнить этотъ недостатокъ, такъ какъ значительные созывы резервистовъ сопряжены были съ финансовыми затрудненіями. Увеличеніемъ постоянныхъ кадровъ,—къ чему было приступлено—формированіемъ гвардейскаго полка, можно было до извѣстной степени усовершенствовать организацію, также какъ и мѣрами для подготовки достаточнаго числа офицеровъ; но ко времени сербско-болгарской войны ни то, ни другое еще не было выполнено.

Относительно вооруженія, превосходство въ артиллеріи было на сторонѣ болгаръ, а въ пѣхотѣ—на сторонѣ сербовъ; но недостатокъ въ патронахъ и плохое знакомство съ новымъ

ружьемъ, существовавшимъ всего 3 года, а также недостаточная подготовка въ стрѣльбѣ—уничтожали и это единственное преимущество сербскаго солдата передъ болгарскимъ.

Въ отношеніи вещеваго довольствія сербская армія находилась въ одинаковыхъ условіяхъ съ княжескою болгарскою, но въ гораздо лучшихъ, чѣмъ румелійская милиція. Относительно санитарной и обозной части, преимущества были на сторонѣ сербовъ, по крайней мѣрѣ въ организаціонномъ отношеніи, такъ какъ у нихъ существовали мирные кадры, развертывавшіеся согласно потребностямъ мобилизаціи.

Мобилизація и сосредоточеніе сербской арміи.

Мобилизація сербской арміи была частною, при томъ полностью не призваны были войска первой линіи, т. е. весь 1-й призывъ, а только значительнѣйшая его часть и около 13,000 человѣкъ втораго призыва. Слѣдовательно армія состояла изъ войскъ двухъ категорій. Такое рѣшеніе сербскаго правительства было, какъ выше видѣли, основано на недостаточномъ количествѣ патроновъ системы Кока-Маузера для всего 1-го призыва. Созвать же весь 2-й призывъ правительство не захотѣло въ виду политическихъ причинъ и отчасти въ виду вѣры въ собственное превосходство надъ противникомъ; изъ 111,000 человѣкъ 1-го призыва только 80,000 человѣкъ оказалось въ дѣйствительности. Изъ нихъ до 25,000 чел. 1-го призыва, вовсе не прослужившихъ въ постоянныхъ кадрахъ, не вошли въ составъ дѣйствующей арміи, а вмѣсто нихъ мобилизовано было около 13,000 человѣкъ 2-го призыва. Всего слѣдовательно мобилизовано около 68,000 человѣкъ. Впослѣдствіи, уже послѣ Пиротскаго перемирія, призваны были и остальные люди 1-го и 2-го призыва; но ими правительство не воспользовалось въ виду заключенія мира между враждующими сторонами. Приведенныя выше цифры взяты изъ сербскихъ источниковъ, обыкновенно уменьшающихъ численность своей арміи, для оправданія своихъ неудачъ, и при томъ цифры эти самыя низкія изъ всѣхъ показанныхъ въ сербскихъ источникахъ *). Тѣмъ не менѣе мы останавливаемся на цифрѣ 68,000, какъ на нормальной.

---

*) По Груичу (начальникъ штаба Шумадійской дивизіи) всего мобилизованныхъ войскъ выходитъ 77,000 челов.; въ главной арміи числилось 45,000 чел., въ Тимокской—21,000 челов.,—всего 66,000, безъ тыловыхъ войскъ: кавалерійской бригады (1,360 чел.); XV-го, I и II-го полковъ 2-го призыва – около

Мобилизація сербской арміи объявлена была 11-го сентября, но въ дѣйствительности она началась на другой день, 12-го числа, когда произошло и назначеніе командующихъ дѣйствующими и территоріальными дивизіями. По принятому плану мобилизаціи, рѣшено было: мобилизовать всѣ 15 постоянныхъ армейскихъ баталіоновъ въ 3-хъ баталіонномъ составѣ, вмѣсто 4-хъ баталіоннаго, за исключеніемъ VII, X-го, IV-го полковъ, имѣвшихъ по 4 баталіона. XVIII и XIX гвардейскіе баталіоны рѣшено не развертывать въ полки; полевые артиллерійскіе полки, вмѣсто 8-ми, должны были выступить въ 4-хъ батарейномъ составѣ, по 6 орудій въ батареѣ, а горный полкъ — вмѣсто 6-ти въ 3-хъ батарейномъ составѣ, по 4 орудія въ батареѣ; кавалерійскіе полки, вмѣсто 4-хъ, должны были дать по 3 эскадрона каждый. 2-го призыва рѣшено было первоначально мобилизовать лишь 5 пограничныхъ полковъ округовъ Нишскаго (II), Пиротскаго (XV), Враньскаго (I), Княжевацкаго (XIV), и Краинскаго (XIII) и 2 резервныхъ эскад., а впослѣдствіи (къ 19-му октября) мобилизованы были полки 2-го призыва округовъ: Пожаревацa (VIII-й) и Градишта (IX-й). Прочія части вспомогательнаго назначенія были мобилизованы такимъ образомъ, что на каждую изъ 5-ти дивизій приходилось по 1 піонерной и 1 санитарной (съ 2-мя вмѣсто 4-хъ госпиталями) ротѣ, а также по 1 артиллерійскому транспорту и обозному полку (съ продовольственною колонною).

Всѣ вышепоименованныя части, въ составѣ 49-ти баталіоновъ 1-го и 25-ти баталіоновъ 2-го призыва, 20 полевыхъ (120 орудій) и 3-хъ горн. (12 орудій) батарей, 13 эскадроновъ армейскихъ, и 1-го гвардейскаго 1-го призыва и 2-хъ резервныхъ эскадроновъ и прочія войска были первоначально распредѣлены такимъ образомъ, что на каждую дивизію приходилось по 3 дѣйствующихъ полка, по 3 эскадрона, по 4 батареи и проч. роды оружія. Исключеніе составляли: Дунайская дивизія, состоявшая изъ 2-хъ только полковъ (VII-го и IX-го), такъ какъ VIII-й ея полкъ оставался въ Бѣлградѣ (впослѣдствіи 1 баталіонъ его былъ отправленъ въ Тимокскую армію) и Тимокская дивизія, къ которой было придано 2 эскадрона 2-го призыва и первоначально (къ XV-му полку) XIX-й гвардейскій баталіонъ (который впослѣдствіи вмѣстѣ съ XV-мъ полкомъ былъ откомандированъ въ Дунайскую дивизію). Прочія

4,000 чел.; резервныхъ—санитарныхъ, инженерн. и артиллер. частей (2,500 ч.) гарнизоновъ въ странѣ (1-го батал. X-го полка въ с. Миловановацѣ и 2-хъ батал. — VIII-го полка и 1 гвард. эскадр. въ Бѣлградѣ и по желѣз. дорогѣ —всего 2,700) и разн. учрежденій—2,500 челов.

войска не входили въ составъ дивизій. — Изъ нихъ въ непосредственномъ распоряженіи главной квартиры находились: горный артиллерійскій полкъ (3 батареи) и его артиллерійскій транспортъ, крѣпостной баталіонъ (4 роты), 1 піонерная рота, 2 телеграфныхъ отдѣленія, 2 полупонтонныхъ экипажа, 1 санитарная (резервная) рота, продовольственный транспортъ, почтовое отдѣленіе, конскій составъ и проч., а съ 5-го октября, когда окончено было формированіе кавалерійской бригады, въ составѣ 2-хъ конныхъ полковъ по 4 эскадрона каждый, въ распоряженіе главной квартиры вошла и сія послѣдняя, причемъ въ дивизіяхъ осталось только по 1-му эскадрону 1-го призыва дивизіонной кавалеріи, кромѣ Тимокской, въ которую, какъ видѣли, вошло еще 2 эскадрона резервной кавалеріи.

Дальнѣйшія перемѣны въ составѣ дивизій и армій заключаются въ томъ, что XV-й полкъ Тимокской дивизіи, вмѣстѣ съ прикомандированнымъ къ нему XIX-мъ гвардейскимъ баталіономъ, былъ приданъ съ 23 сентября къ Дунайской дивизіи. Къ тому же времени 1 батарея горнаго полка и 2 полевыхъ батареи V артиллерійскаго (Тимокскаго) полка образовали артиллерію Тимокскаго отряда. Прочія 2 батареи горнаго полка и 2 батареи V-го артиллерійскаго полка были приданы Моравской дивизіи, артиллерійскій полкъ которой (I-й) составилъ артиллерію Шумадійской дивизіи, такъ какъ полкъ послѣдней опоздалъ мобилизаціею. Онъ же поступилъ въ распоряженіе главной квартиры. Въ началѣ октября рѣшено было усилить Тимокскую дивизію частями 2-го призыва, мобилизація которыхъ вполнѣ кончилась 19-го октября (VIII-го и IX-го полковъ *). Въ началѣ же октября 1, II и XV-й полки 2-го призыва вошли—первые два въ составъ Моравской, а послѣдній — въ составъ Шумадійской дивизіи. Около 20-го сентября въ раіонѣ Тимокскаго отряда была готова въ Кладовѣ 1 крѣпостная рота, которая къ 25-му числу того-же мѣсяца заключала 16 крѣпостныхъ орудій (и 2 орудія 15-ти сантиметроваго калибра поставлены на берегу Дуная выше устья Тимока для обстрѣливанія р. Дуная). Наконецъ къ 20-му октября въ Тимокскій отрядъ прибылъ и 1 баталіонъ VIII-го полка изъ Бѣлграда.

Внутри страны остались: 2 баталіона VIII го полка (1 въ Бѣлградѣ и другой по желѣзной дорогѣ), XVIII гвардейскій баталіонъ (въ Бѣлградѣ), 1 баталіонъ X-го полка (въ гор.

*) VIII-й полкъ прибылъ на пароходѣ въ Милановацъ 27 октября, а на границу — 4 ноября, а IX-й полкъ изъ Милановца прибылъ въ Зайчаръ 1 го ноября.

Миловановацѣ), 1 гвардейскій эскадронъ (въ Бѣлградѣ), жандармскій корпусъ и прочія учрежденія и заведенія.

Мобилизація сербской арміи произошла гораздо быстрѣе, чѣмъ мобилизація княжеской болгарской арміи. На седьмой день по объявленіи ея, утромъ выступили первые полки съ мѣста своего формированія къ пункту сосредоточенія арміи. На мобилизацію всѣхъ полковъ потребовалось максимумъ 8 дней. Опоздала нѣсколько мобилизація одной артиллеріи, для которой потребовалось около 2-хъ недѣль и то при условіи выступленія полковъ въ половинномъ составѣ батарей (4 вмѣсто 8-ми). Уже на третьей недѣлѣ мобилизаціи, артиллерійскій транспортъ Шумадійской дивизіи, болѣе всѣхъ опоздавшій, былъ запряженъ еще волами. Только къ тому времени правительство и рѣшило прибѣгнуть къ значительной закупкѣ лошадей, когда артиллерія была вполнѣ мобилизована. Мобилизація кавалеріи также произошла быстро, но конскій составъ былъ мало пригоденъ въ началѣ и потому 4-го октября, съ прибытіемъ транспорта хорошихъ лошадей изъ Бѣлграда въ Нишъ, приступлено было къ переформированію уже сосредоточенной кавалеріи, которое окончено было въ 2 дня. 5-го октября была готова къ выступленію на границу кавалерійская бригада и дивизіонная кавалерія, т. е. на 24-й день мобилизаціи. Бригада, впрочемъ, выступила изъ Ниша только 11 октября.

Сосредоточеніе мобилизованной арміи произошло также весьма быстро, благодаря удачно проложенной желѣзной дорогѣ, Бѣлградъ—Нишъ и усердію желѣзнодорожнаго персонала. Походнымъ порядкомъ двигалась только кавалерія 3-хъ дивизій, вошедшихъ въ составъ главной арміи, а именно дивизіи Дунайской, Дринской и Шумадійской; въ такомъ же порядкѣ двигалась артиллерія Дринской, Шумадійской и Моравской дивизій, а также горный артиллерійскій полкъ. Всѣ остальныя войска, не считая мобилизованныхъ на самой границѣ, отправлены были по желѣзной дорогѣ, причемъ главными пунктами посадки войскъ и нагрузки матеріаловъ служили станціи: Бѣлградъ и Лапово.

Нужно имѣть въ виду, что передъ самымъ объявленіемъ сербской мобилизаціи на осенніе маневры созвано было до 10,000 резервистовъ, которые подлежали увольненію по домамъ 8-го сентября, они, разумѣется, остались въ тѣхъ частяхъ постоянныхъ кадровъ, гдѣ производилось ихъ обученіе *). Это

---

*) 1-й баталіонъ во Вранѣ, II й въ Прокоплѣ, III-й (съ резервистами XIII-го баталіона)—въ Зайчарѣ, IV-й—Пожегѣ, V-й баталіонъ и 2-й эскадронъ

обстоятельство отчасти отразилось на скорости мобилизаціи и отчасти на качествѣ дѣйствующей арміи, такъ какъ вообще резервисты рѣдко созывались на ученія и плохо были знакомы со службою. Во время же мобилизаціи на самой границѣ находились слѣдующія части: по одному баталіону во Вранѣ и Княжевацѣ; 1 баталіонъ и 1 полевая батарея—въ Зайчарѣ; 3 горныхъ батареи — въ Кладовѣ, имѣли первоначально цѣлью охраненіе границы отъ сербскихъ эмигрантовъ въ Болгаріи, они вскорѣ выступили мобилизоваться въ Чупріи. (Въ Княжевацъ былъ притянутъ XIII-й баталіонъ изъ Ниша. Онъ вошелъ въ составъ Тимокской арміи при своей дивизіи). Къ этимъ частямъ нужно прибавить и мобилизованные въ началѣ 5 пограничныхъ пѣшихъ полковъ и 1 эскадронъ 2-го призыва. Они, такъ сказать, прикрывали мобилизацію и развертываніе арміи.

Нагрузка матеріаловъ и посадка мобилизованныхъ войскъ, которымъ предстояло двигаться по желѣзной дорогѣ, начались 19-го сентября и перевозка ихъ окончилась 1-го октября, т. е. на 13-й день. Ежедневно пускали по 7 поѣздовъ о 50 осей каждый, причемъ служебный желѣзнодорожный персоналъ былъ такъ обремененъ работою, что 24-е число было назначено для отдыха.

Послѣднею прибыла въ Нишъ Дринская дивизія, 1-го октября, и этимъ закончилось сосредоточеніе арміи, такъ какъ Нишъ былъ выбранъ пунктомъ таковаго для главной арміи. Къ тому времени и части обоихъ призывовъ пограничныхъ округовъ окончили свою мобилизацію и ждали на границѣ. Такимъ образомъ, для мобилизаціи и сосредоточенія арміи понадобилось всего 18 дней.

Но для полной готовности арміи къ операціямъ и для окончательнаго ея развертыванія на границѣ, понадобилось еще около 3-хъ недѣль, не смотря на то, что кромѣ мобилизованныхъ на самой границѣ частей еще съ 23 го сентября, т. е. въ разгарѣ сосредоточенія арміи, нѣкоторыя части, какъ полки XV-й (откомандированный отъ Тимокской сперва въ Шумадійскую, а затѣмъ въ Дунайскую дивизію) и XIV (состоявшій при Моравской дивизіи) изъ г. Ниша выступили къ границѣ— первый въ Пиротъ, а второй — въ Лѣсковецъ и далѣе — въ Власотницу, а также XII-й полкъ (Шумадійской дивизіи), вы-

---

—въ Вальевѣ, VI, VII, VIII й баталіоны и 8-й эскадронъ—въ Бѣлградѣ, IX-й—Градшитѣ, X й въ г. Миловановацѣ, XI, XII-й баталіоны и 4-й эскадронъ—Крагуевацѣ, XIII-й батал. (съ резервистами III-го баталіона), XIV, XV-й баталіоны и 1 й и 5-й эскадроны—въ Нишѣ.

ступившій 24-го сентября въ Акъ-Паланку. Два полка Шумадійской дивизіи (XI и XII-й) и прикомандированный вначалѣ къ ней XV-й полкъ 2-го призыва и Моравскій артиллерійскій полкъ стояли въ Пиротѣ еще съ 2-го октября; X-й же ея полкъ стоялъ въ Акъ-Паланкѣ. Съ того же числа въ Лѣсковицѣ находился и II пѣшій полкъ Моравской дивизіи, прибывшій изъ Ниша вмѣстѣ съ прочими войсками дивизіи. Кавалерійская бригада, съ двумя эшелонами выступившая изъ Ниша 11-го октября, въ тотъ же день прибыла въ Пиротъ. Того же числа притянутъ былъ изъ Акъ-Паланки въ Пиротъ и X-й полкъ Шумадійской дивизіи, а также 1-й полкъ *) Моравской дивизіи, который выступилъ изъ Врани въ Судруличъ; только Дринская и Дунайская дивизія къ тому числу оставались еще въ Нишѣ.—На Сѣверномъ театрѣ (штабъ въ Княжевацѣ) 11-го числа части, вошедшія въ составъ Тимокской дивизіи (къ тому времени: III и VII-й дѣйствующіе пѣшіе полки и XIII и XIV-й полки 2-го призыва, 2 полевыя и 1 горная батареи, 1 эскадронъ 1-го и 2 эскадрона 2-го призыва) были растянуты по границѣ къ Сѣверу отъ Пирота до г. Неготина.

Съ 11-го по 16-е октября, въ виду признаковъ, обнаруживавшихъ возможность дипломатическаго соглашенія, передвиженіе войскъ сербской арміи было пріостановлено; но 16-го Дунайская дивизія выступила въ Акъ-Паланку, гдѣ оставалась по 19-ое число, когда выступила въ Пиротъ и прибыла туда, вмѣстѣ съ Дринскою дивизіею, выступившею изъ Ниша днемъ ранѣе. 17-го числа Моравская дивизія имѣла свои части сосредоточенными въ Власотницѣ (XIV дѣйствующій пѣшій полкъ, 1 горная и 1 полевая батареи) и Сурдуличѣ (куда былъ притянутъ и 3-й баталіонъ 1-го полка 2-го призыва изъ Врани), выдвинувъ передовые отряды къ границѣ (2-й баталіонъ XIV полка—въ Калнѣ и 1-й баталіонъ того же полка въ Дсчени-Кладанецъ); но 19-го числа они двинулись по недавно исправленнымъ, но трудно доступнымъ горнымъ дорогамъ къ границѣ, гдѣ дивизія съ 20 числа заняла линію отъ Ора-Ханъ до Дсчени-Кладенецъ глубиною 25 километровъ, на высотѣ 3,500 ф., гдѣ и оставалась въ палаткахъ и землянкахъ въ продолженіе 2-хъ недѣль.

Съ 20 октября, т. е. съ того времени, когда въ Болгаріи было сдѣлано все возможное для занятія сербской границы (не оставляя своихъ позицій на турецкой), сербская армія была

*) Въ составѣ 18 офицеровъ, 1726 строевыхъ и 99 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, 15 верховыхъ; 60 упряжныхъ и 51 вьючныхъ лошадей; 30 парокон-ныхъ и 2 воловьихъ повозокъ.

тоже почти вполнѣ готова начать наступленіе. Только части 2-го призыва не всѣ были еще стянуты на границѣ, такъ 1-й баталіонъ 1 полка прибылъ во Власину лишь 24 октября (изъ Врани), а 2-й баталіонъ выступилъ туда же изъ Врани лишь 1 ноября. II-й же полкъ 2-го призыва прибылъ въ Пиротъ лишь къ 10 ноября; равно какъ и IX полкъ 2 призыва, который прибылъ на границу въ Тимокскую армію лишь 4 ноября, т. е. на 3-й день военныхъ дѣйствій. Наконецъ опоздала, какъ ниже увидимъ, и осадная артиллерія, постепенно прибывавшая подъ Виддинъ почти до самаго конца войны. Даже по политическимъ соображеніямъ потерянные 5 — 6 дней не предоставляли бы особенныхъ преимуществъ наступающему, если бы онъ ими воспользовался, потому что болгарскія войска на сербской границѣ, принявшія участіе въ бояхъ до Сливницкаго сраженія включительно, находились въ одномъ и томъ же положеніи съ 15 — 16-го октября и до объявленія войны (2-го ноября). Сербская армія съ 20-го октября заняла слѣдующее положеніе на болгарской границѣ:

На крайнемъ правомъ флангѣ—Моравская дивизія. I пѣшій дѣйствующій полкъ (3 баталіона) и I пѣшій полкъ 2-го призыва съ 1 горною батареею стоялъ близъ Власины; XIV-й дѣйствующій полкъ (3 баталіона), 2 полевыя и 1 горная батареи (20 орудій), 1 эскадронъ и 1 рота піонеръ—у Дсчени-Кладенецъ и Калны;—всего 9 баталіоновъ, 4 батареи, 1 эскадронъ и 1 піонерная рота.

Между Моравскою дивизіею и главными силами главной арміи (у Пирота) стоялъ 1 баталіонъ XV-го полка*)—у деревни Студены.

Шумадійская дивизія расположилась на квартиры близъ Пирота южнѣе рѣки Нишавы и однимъ баталіономъ XV-го полка 2-го призыва смѣнила на аванпостахъ эскадронъ кавалерійской бригады, наблюдавшей за границею къ западу отъ Софійскаго шоссе. Дунайская дивизія расположилась къ сѣверу отъ Пирота, между р. Темскою и границею и у Чинигавцы смѣнила аванпосты отъ кавалерійской бригады. Послѣдняя стояла впереди Дунайской дивизіи, содержавшая аванпостную цѣпь въ горахъ отъ сѣдловины Тепоша до горы Видличъ пл. Сѣвернѣе аванпосты содержалъ другой баталіонъ XV-го полка 2-го призыва, стоявшій въ д. Ржанѣ. Наконецъ, Дринская дивизія вмѣстѣ съ артиллерійскимъ резервомъ и однимъ баталіономъ XV-го полка 2-го призыва—рас-

*) (2-го призыва?)

положилась къ Западу отъ г. Пирота, имѣя дивизіонный свой штабъ (бивакомъ) у д. Блато. По сосѣдству находились продовольственные транспорты и пр. обозы.—Всего слѣдовательно подъ Пиротомъ стояло 3 дивизіи и 1 кавалерійская бригада (28 баталіоновъ 1-го призыва, 3 баталіона 2-го призыва, 11 эскадроновъ, 96 полевыхъ орудій, 3 піонерныхъ роты).

Главная квартира находилась еще въ Нишѣ.

Тимокская дивизія, которая съ 11 октября была переименована въ *Тимокскую армію* и поступила подъ команду генерала Лешанина, къ 20 октябрю имѣла сосредоточенными у Зайчара и Вратарницы 6 баталіоновъ (III и XIII полковъ), 2 полевыхъ и 1 горная батареи (16 орудій) и 3 эскадрона; у Неготина стояло 5 баталіоновъ (VIII-й полкъ 2-го призыва и 1 баталіонъ VIII-го полка 1-го призыва). Въ Княжевацѣ стоялъ XIV-й полкъ 2-го призыва, имѣя 1 баталіонъ впереди отъ прохода Св. Николая; въ Кладовѣ оставалась 1 осадная рота. Всего въ этомъ отрядѣ было 7 дѣйствующихъ батал. и 8 батал. 2-го призыва, 2 полевыя и 1 горная батареи (16 орудій), 2 эскадр. 2-го и 1 эскадр. 1-го призыва, піонеры, обозъ и пр.

III-й и IX-й полки 2-го призыва должны были скоро окончить свою мобилизацію и войти въ составъ Тимокскаго отряда.

Изъ вышеизложеннаго видно, что сербская армія, предназначенная для наступленія въ Болгарію, за исключеніемъ 3-хъ полковъ 2-го призыва (II, IX и VIII-го) и осадной артиллеріи была готова къ 20-му октябрю для перехода границы и могла быть готова еще къ 15-му, если бы не остановка по политическимъ соображеніямъ. Около этого времени (20-го ч.) была изготовлена уже и прокламація объ объявленіи войны, но не издана по тѣмъ же соображеніямъ. Главная квартира перешла изъ Ниша въ Пиротъ только 23 октября.

Война была объявлена 2-го ноября, когда и послѣдніе 2 полка 2-го призыва Тимокской арміи (VIII и IX полки) вошли въ ея составъ. Ко дню объявленія войны сербская армія состояла изъ слѣдующихъ войскъ:

Согласно собраннымъ 12 сентября 1885 г. Джорджевичемъ свѣдѣніямъ изъ военнаго министерства, тамъ предписано было мобилизовать армію въ слѣдующихъ пунктахъ и слѣдующихъ размѣровъ (Отаджбина книга 59 стрн. 355—6).

Во Вранѣ I пѣш. дѣйств. полкъ	2,500	челов.
Итого	2,500	»
Въ Лѣсковицѣ II » » »	2,500	»
1 эскадронъ	150	»
1 горная батарея	80	»
Итого	2,730	»

«Нишѣ VI, VII, IX и XII пѣш. дств. полки	12,500	челов.
Моравскій, Дринскій и Шумадійскій артиллерійскіе полки	2,240	»
2 Горныя батареи	160	»
Дунайскій и Шумадійскій конные полки и 3 эскадрона Моравскаго полка	1,650	»
4 роты піонеръ	520	»
Итого	17,070	»
Въ Пиротѣ XIX гвард. баталіонъ и XV пѣхотн. дѣйствующій полкъ	3,000	»
Гвардейскій эскадронъ, 2 эскадрона Тимокскаго коннаго полка	280	»
2 батареи Тимокскаго артил. полка	280	»
Итого	3,730	»
Въ Бѣлой Паланкѣ XIV пѣхот. дѣйствующій полкъ	2,500	»
Итого	2,500	»
Въ Зайчарѣ III-й пѣхотн. дств. полкъ	2,500	»
1 батарея Тимокскаго артил. полка	140	»
1 эскадронъ » коннаго »	150	»
Итого	2,700	»
Въ Княжевцѣ XIII пѣхот. дств. полкъ . . .	2,500	»
1 батарея Тимокскаго артил. полка	140	»
1 эскадр. » коннаго »	150	»
1 рота піонеръ	130	»
Итого	2,920	»
Въ Бѣлградѣ XVIII гвардейскій батал. (446 ч.) и VII пѣхот. дств. полкъ	2,946	»
Итого	2,946	»
Въ Крагуевацѣ 3 батал. X пѣх. дств. пол . .	1,650	»
3 батал. IV пѣх. дств. полка	1,650	»
V-й пѣх. дств. полкъ	2,200	»
Дринскій конный полкъ	600	»
Итого	6,100	»
Въ Пожегѣ 1 бат. IV пѣх. дств. полка . . .	550	»
Итого	550	»
Въ Горномъ Милановцѣ 1 баталіонъ X пѣхотн. дств. полка	550	»
Итого	550	»
Должно было быть мобилизовано всего . . .	43,366	»

Итакъ 1-го призыва предположено было призвать подъ ружье 43,366 бойцовъ. Сюда не вошли люди вспомогательныхъ родовъ оружія числомъ до 10,000, люди разныхъ учрежденій и заведеній въ странѣ числомъ 1,500—2,000 человѣкъ 1-го призыва, съ которыми численный составъ арміи простирается до 55,000 человѣкъ. Кромѣ того, мобилизовано 25 баталіоновъ 2-го призыва, принявшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ той или другой мѣрѣ.

Число послѣднихъ, какъ видѣли, достигало 13,000 человѣкъ, по оффиціальнымъ же сербскимъ свѣдѣніямъ (считая 500 чел. на баталіонъ и 150 — на эскадронъ 2-го призыва). Итакъ, во всемъ государствѣ армія сербская числила 68,000 человѣкъ, обоихъ призывовъ. Войска эти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ наканунѣ войны:

I Главная армія.

I *Моравская дивизія.* Подъ начальствомъ полковника Топаловича — I-й, II-й, XIV-й (по 3 баталіона въ каждомъ) дѣйствующіе пѣшіе полки по 2,500 человѣкъ и 100 лошадей каждый (см. Отаджбина 1887 — 8-й годы, статьи Владана Георгіевича *), 2 баталіона I-го полка 2-го призыва **) (по 500 человѣкъ каждый), 1-я и 3-я полевыя и 2-я и 3-я горныя батареи (всего 20 орудій) Тимокскаго артиллерійскаго полка, (горныя батареи по 80, а полевыя—по 140 человѣкъ и почти столько лошадей каждая), 1 эскадронъ дивизіонной кавалеріи (160 челов.), 1 рота піонеръ (130 челов.), продовольственный транспортъ (300 людей и 400 лошадей), 1 санитарная рота и 2 полевыхъ госпиталя (200 людей и 140 лошадей), полевая почта (14 людей и 10 лошадей), обозный полкъ (400 людей и 500 лошадей). Всего въ дивизіи на довольствіе состояло *10,200*, изъ которыхъ бойцовъ 9,200; орудій—20.

II *Шумадійская дивизія.* Подъ начальствомъ полковника Биничкаго X, XI, XII (по 3 баталіона) дѣйствующіе полки (всего 7,500 челов.), I-й (Моравской дивизіи) артиллерійскій полкъ (4 полевыхъ батарей—24 орудій), 1 эскадронъ кавале-

---

*) Маіоръ Груичъ считаетъ батал. въ 900 чел., а дивизію въ 10,500 чел. въ среднемъ (изъ нихъ штыковъ—9,000).

**) Вторымъ призывомъ почему-то сербск. источн. пренебрегаютъ. Правда, полки этого призыва оффиціально не были зачислены въ дѣйств. дивизіяхъ, но фактически они при нихъ состояли и отчасти принимали участіе въ сраженіяхъ.

ріи, 1 рота піонеръ *), 1 рота санитаръ и пр. Всего на довольствіе—*9,400*; изъ нихъ бойцовъ 8,400, орудій—24.

III *Дринская дивизія.* Подъ начальствомъ полковника Мишковича—IV, V, VI дѣйствующіе полки и проч. части—всего на довольствіе *9,400*; бойцовъ 8,400; орудій—24.

IV *Дунайская дивизія.* Подъ начальствомъ генерала Іовановича—VII, IX, XV (въ XV полку 3 баталіона) дѣйствующіе полки, XIX гвардейскій баталіонъ (500 чел.) и 3 баталіона XV полка 2-го призыва (1,500 чел.), IV артиллерійскій полкъ, 1 эскадронъ и пр. части—всего около *10,900* челов., изъ которыхъ бойцовъ—10,000 чел., орудій—24.

V *Конная бригада.* Подъ начальствомъ полковника Прапорчетовича, 8 эскадроновъ по 170 людей—1,360 человѣкъ.

VI—Затѣмъ главная квартира заключала (Начальникъ штаба полковникъ Петровичъ):

Штабъ—120 людей и 100 лошадей (конвой).

Шумадійскій артил. полкъ—	540 люд.	и 500 лош.	(24 ор.).
2 крѣпостныхъ » роты—	465 »	20 »	
Минерная рота	200 »	20 »	
2 телеграфныхъ отдѣленія . .	300 »	150 »	
Понтонный экипажъ	280 »	150 »	
Резерв. артил. транспортъ —1,150	»	450 »	
	2,935 »	1,290 »	

Всего, слѣдовательно, въ дѣйствующей Нишавской арміи было 43 баталіона (5 бат. 2 призыва и 38 батал.—1-го) 20 батарей (въ томъ числѣ 2 горныхъ), 12 эскадроновъ, 5 піонерныхъ ротъ, 5 санитарныхъ ротъ, 2 крѣпостныхъ роты (впослѣдствіи они вошли въ составъ Тимокской арміи), 2 телеграфныхъ отдѣленія, понтонный экипажъ, обозы и пр. На довольствіе около 45,000 человѣкъ, въ томъ числѣ бойцовъ 40,000, (штыковъ около 38,000 и сабель 2,000); орудій—116.

II Тимокская армія.

Въ Тимокскую армію входили — III, XIII дѣйствующіе полки, VIII (4 баталіона), IX (4 баталіона), XIII (4 баталіона) и XIV (4 батал.) полки 2-го призыва, 2 полевыя и 1 горная батареи, 1 эскадронъ 1-го и 2 эскадрона 2 го призыва, 1 рота піонеръ, 1 рота санитаръ, 1 и 3-я крѣпостныя роты, артилле-

*) По Bilimek-Waisolm — въ піонерной ротѣ было 280 ниж. чин. и 20 лошад. — Всѣ числовыя данныя о вспомогательныхъ частяхъ взяты у Влад. Джорджевича и у Bilimek-Waisolm—см. Der Bulgarische—Serbische Krieg 1885 стр 62 и 63.

рійскій транспортъ, обозъ и проч. Всего въ этой арміи числилось 15,500 ниж. чиновъ, 300 всадниковъ и 16 полевыхъ и горныхъ орудій.—Въ числѣ людей бойцовъ около—13,000.

III Въ тылу.

Для гарнизонной службы оставлены были: 2 батал. VIII-го полка, 1 батал. X-го, 1 баталіонъ IV (въ Пожегѣ); во всѣхъ 4-хъ бл.—3,000 челов. Жандармскій корпусъ (въ Крагуевацѣ), XVIII гвард. батал. (всего около 1,500 челов.). Къ нимъ нужно прибавить разныя учрежденія и заведенія (1,500 — чел.). Всего слѣдовательно въ тылу оставалось около 6,000 человѣкъ—1-го призыва и 1 баталіонъ 1-го полка и II-й полкъ 2-го призыва около 2,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, вся мобилизованная сербская армія достигла численности 68,000 человѣкъ, изъ которыхъ въ дѣйствующей арміи, вмѣстѣ съ вошедшими впослѣдствіи въ ея составъ частями 1-го и 2-го призыва — только 65,000. Въ послѣдней лошадей (строевыхъ, артиллерійскихъ и обозныхъ) на довольствіе состояло около 12,000 (и около 5,000 повозокъ).

Расположеніе сербской арміи наканунѣ объявленія войны.

Расположеніе войскъ дѣйствующей арміи наканунѣ объявленія войны, 1-го ноября, было слѣдующее:

Моравская дивизія раздѣлена на 2 отряда—въ Власинѣ находился I-й полкъ и 2 баталіона II-го полка *) 2-го призыва, а въ Дсчени-Кладенецъ и позади въ Сводье—всѣ прочія войска дивизіи.

Шумадійская дивизія расположилась къ югу отъ г. Пирота и Софійскаго шоссе, имѣя на аванпостахъ въ Суковѣ 1 баталіонъ X-го полка.

Дунайская дивизія сосредоточилась къ сѣверу отъ Шумадійской и къ востоку отъ Пирота, имѣя на аванпостахъ впереди Чиниглавцы 1 баталіонъ IX-го полка и другой (XV полкъ 2-го призыва) въ видѣ поддержки — позади. Кавалерійская бригада стояла впереди этихъ дивизій — имѣя II-й полкъ на аванпостахъ въ Сукова — Ханъ и Обрѣноваць (Милойковецъ), а I-й полкъ наблюдалъ линію отъ Паскашіи до Видличъ пл. и стоялъ вмѣстѣ съ бригаднымъ штабомъ въ Крупецъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ главной арміи наблюдали 2 баталіона XV-го полка 2-го призыва.

Дринская дивизія, Шумадійскій артиллерійскій полкъ (II),

---

*) 2-го октября прибылъ и 3-й баталіонъ этого полка.

1 баталіонъ XV-го полка—2-го призыва и обозы—стояли къ западу отъ г. Пирота.

Тимокская армія имѣла *главныя силы* сосредоточенными у Зайчара. Онѣ состояли изъ III-го, XIII и одного баталіона VIII-го полка, 2-й и 4-й полевыхъ батарей, 3-хъ эскадроновъ, 1 піонерной и 1 санитарной роты; *правый флангъ*—изъ XIV-го полка 2-го призыва и 1-й горной батареи стоялъ въ окрестностяхъ Княжеваца, и *лѣвый флангъ* — изъ VIII-го и IX-го полковъ 2-го призыва и 2-хъ крѣпостныхъ ротъ (1-й и 3-й), изъ которыхъ одна въ Кладовѣ, а другая, вмѣстѣ съ прочими частями — у Неготина (отъ устья Тимока до высотъ Блувановица).

Сравнивая численность сербскихъ и болгарскихъ войскъ, расположенныхъ на границѣ наканунѣ объявленія войны, мы находимъ, что на главномъ театрѣ было:

Сербовъ—45,000 чел. и 116 оруд. (вмѣстѣ съ 2-мъ призыв.).

Болгаръ—28,000 » » 50 » (вмѣстѣ съ ополченіемъ).

На Сѣверномъ же театрѣ было:

Сербовъ — 15,000 чел. и 16 орудій горныхъ и полев.: — 18 крѣпостныхъ (считая и оставшіяся еще въ Кладовѣ).

Болгаръ 12,500 (7,000 ополчен.)—10 орудій горныхъ и полевыхъ и 5 крѣпостн. (не считая 25-хъ полевыхъ орудій и 5 скорострѣльныхъ въ крѣпости).

Эти войска имѣли состязаться между собою на двухъ отдѣльныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Нѣкоторые баталіоны 2-го призыва сербской арміи не приняли участія въ сраженіяхъ; но тоже самое можно сказать и по отношенію къ болгарскому ополченію: изъ 10,000 ополченцевъ Сѣвернаго отряда и 4,500 главной арміи, только $^1/_3$ приняла участіе въ дѣлахъ, прочіе ополченцы или оставались въ своихъ общинахъ или разбѣжались по домамъ еще въ началѣ войны.

Затѣмъ слѣдуетъ еще замѣтить, что въ сербской арміи имѣлось небоевыхъ (нестроевыхъ) гораздо въ большей пропорціи, чѣмъ въ болгарской. Такъ въ главной сербской арміи (на 45,000 чел.) считалось около 38,000 штыковъ и 2,000 сабель, а въ главной болгарской (на 28,000 челов.)—25,000 штыковъ и 1,100 сабель (въ томъ числѣ 400 конниковъ не сформированнаго еще IV-го кон. полка), въ Виддинскомъ же отрядѣ на 15,000 сербовъ, штыковъ было 13,000 и 300 сабель, а на 12,500 болгаръ—около 10,000 штыковъ и 150 сабель. Отсюда видно какъ незначительно было превосходство въ силахъ сербской арміи передъ болгарскою для веденія наступательной войны. Тѣмъ болѣе, что нельзя было допустить, чтобы болгаре

не притянули изъ Восточной Румеліи не только свои, но и румелійскія войска, какъ это они и сдѣлали. Трудно объяснить себѣ, почему сербское правительство не вооружило имѣвшихся въ его распоряженіи 25,000 людей 1-го призыва и не мобилизовало всего второго призыва, а ограничилось лишь 7-ю полками, вмѣсто 15-ти. Политическія причины въ военномъ дѣлѣ не могутъ находить оправданія и потому скорѣе всего недальновидность сербовъ нужно искать въ ихъ военной самонадѣянности — въ большой вѣрѣ въ собственное нравственное превосходство надъ противникомъ. Правда, сосредоточенныя сербскія арміи находились въ лучшихъ условіяхъ на театрахъ военныхъ дѣйствій, чѣмъ ихъ противникъ, разбросанный по всей линіи отъ Дубницы до Смолча (150 верстъ) на главномъ театрѣ и отъ Берковицы до Виддина (тоже — 150 верстъ) — на Сѣверномъ; но для того, чтобы воспользоваться такимъ своимъ преимуществомъ, необходима лучше подготовленная чѣмъ миліціонная и молодая сербская армія, организація которой находилась еще въ переходномъ состояніи.

Примѣчаніе. Сличая въ настоящую минуту донесенія съ границы болгарскихъ офицеровъ о численности и передвиженіяхъ сербскихъ войскъ съ имѣющимися сербскими данными, мы поражаемся точностью болгарскихъ донесеній. Есть конечно и невѣрныя свѣдѣнія, но знакомому съ организаціею сербской арміи весьма не трудно было разобраться во всей совокупности ихъ. Особенною вѣрностью отличались донесенія начальника Изворскаго отряда капитана Филиппова, начальника передоваго отряда войскъ, расположенныхъ въ Трнѣ и Царибродѣ—капитана Букурешліева и начальника Смиловскаго отряда капитана Бахчеванова, а также начальника Комштицкаго отряда поручика Зафирова. Тоже самое можно сказать и относительно газетныхъ извѣстій. По нимъ съ точностью можно было опредѣлить силы и распредѣленіе мобилизованной сербской арміи. Но тѣмъ не менѣе въ болгарской главной квартирѣ, до самаго Сливницкаго боя включительно, имѣлось самое смутное понятіе о численности сербской арміи, а также о силѣ отдѣльныхъ колоннъ ея.

IV.

Театръ военныхъ дѣйствій *).

Болгарія граничитъ съ Сербіею на 230 слишкомъ верстъ (около 250 километровъ). На этомъ сравнительно, для маленькихъ государствъ, значительномъ протяженіи границы, она прорѣзана главнымъ хребтомъ Балканъ, которые, начинаясь у Желѣзныхъ воротъ Дуная, тянутся на ю. и ю. в., наполняя всю восточную часть сербскаго королевства между рѣками Моравою и Тимокомъ. Между верховьями этой послѣдней рѣки и рѣкою Нишавою—главнымъ правымъ притокомъ Болгарской Моравы, Балканы, средняя высота хребта которыхъ около 5,000 ф., пересѣкаютъ границу и подъ названіемъ западныхъ Балканъ тянутся въ ю.—в-мъ направленіи до бывшей Восточно-Румелійской границы, отдѣляя на этомъ протяженіи Софійскую область отъ остальной части Княжества Болгарскаго. Далѣе, прямо, въ направленіи съ запада на востокъ, до самаго Чернаго моря, Балканы отдѣляютъ княжество отъ бывшей Румеліи.

Близъ г. Златицы, отъ Балканъ въ южномъ направленіи отдѣляется вѣтвь въ 3—4,000 ф. средней абсолютной высоты, которая отдѣляетъ Софійскую область отъ той же Румеліи и соединяетъ Балканскія горы съ Родопами и Рилою, близъ г. Самокова. Эта часть Балканъ носитъ названіе «Ихтиманскихъ».

Другая вѣтвь Балканскаго хребта отдѣляется отъ него еще раньше на Сербско-Болгарской границѣ и тянется въ ю.-западномъ направленіи до пункта соприкосновенія границъ Сербіи, Болгаріи и Турціи.

Прорѣзанная рѣчкою Ежевицею, берущею начало между Сливницею и Драгоманомъ, въ этомъ пунктѣ вѣтвь представляется доступною по знаменитому Драгоманскому дефиле, соединяющему долину Нишавы съ Софійскою равниною или бассейны Болгарской Моравы (въ Сербіи) и Искера (въ Болгаріи). Такое же почти значеніе имѣетъ и долина р. Лукавицы, пересѣкающая вѣтвь нѣсколько западнѣе Драгоманскаго прохода. Къ западу отъ г. Трна вѣтвь образуетъ сербско-болгарскую границу до горы Патарицы—на границѣ Сербіи, Болгаріи и Турціи.

Наконецъ, третья вѣтвь Балканъ отдѣляется отъ главнаго хребта у истоковъ р. Тимока и тянется съ юга на сѣверъ вдоль праваго берега послѣдней, террасообразно понижаясь къ

*) См. прилож. № 1.

Дунаю. Не доходя послѣдняго, она оканчивается у низменностей Дуная близь Брѣгова, Виддина и Арчаръ-Паланки.

Направленіемъ главнаго хребта Балканъ пограничное пространство естественно распадается на два отдѣльныхъ театра возможныхъ военныхъ дѣйствій между Болгаріею и Сербіею— къ югу и сѣверу отъ Балканъ. Въ сербско-болгарской войнѣ 1885 г. первый изъ этихъ театровъ носилъ у сербовъ названіе *Нишавскаго* (отъ р. Нишавы) у болгаръ—*Софійскаго* или *Южнаго*; послѣдній у сербовъ назывался *Тимокскимъ*, у болгаръ—*Виддинскимъ* или *Сѣвернымъ*. Отсюда видно, что каждая изъ воюющихъ сторонъ называла театры военныхъ дѣйствій по имени района, въ которомъ дѣйствовали или первоначально были расположены ея войска. Въ сущности главный театръ обнималъ часть бассейна Нишавы и часть Софійской области, равно какъ театръ къ Сѣверу отъ Балканъ обнималъ бассейнъ Тимока и часть Виддинской Области и потому правильнѣе было бы первый изъ нихъ назвать *Нишавско-Софійскимъ*, а второй — *Тимоко-Виддинскимъ*.

Оба театра отдѣлены отъ остальной территоріи Балканами, прорѣзанными лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хорошими колесными путями и потому театры—довольно изолированы. Такъ Софійская область поддерживаетъ сообщенія съ остальною частью княжества лишь по двумъ шоссе, проходящимъ чрезъ Берковскій и Арабъ-Конакскій перевалы, а съ Румеліею— посредствомъ шоссе: 1) Кюстендиль — Дубница — Самоковъ— Баня—Т. Пазарджикъ, 2) Софія—Ихтиманъ—Т. Пазарджикъ (и далѣе Пловдивъ) и посредствомъ колесной дороги Софія— Златица - Карлово. Тимокскій же бассейнъ сообщается съ остальною частью королевства посредствомъ: шоссе изъ Княжеваца въ Пиротъ и Бѣлу-Паланку черезъ гору Бабина-Глава; изъ Княжеваца въ Нишъ, черезъ Гулянску Планину; изъ Княжеваца въ Алексинацъ, черезъ Баню. Затѣмъ изъ Зайчара въ Парачинъ, черезъ Болевацъ; изъ Зайчара въ Свиляницу, черезъ Жегубицу и наконецъ, изъ Неготина въ Пожаревацъ, черезъ Майданпекъ. Кромѣ того, Тимокско-Виддинскій театръ могъ поддерживать свои сообщенія съ внутренностью Болгаріи или Сербіи Дунаемъ, составляющимъ его Сѣверную границу, какъ и Сѣверную политическую границу обоихъ государствъ.

Въ минувшей войнѣ предѣлы главнаго театра были случайно ограничены въ одномъ верхнемъ бассейнѣ Нишавы. Въ дѣйствительности же естественный раіонъ этого театра долженъ обнимать весь бассейнъ Сербской Моравы въ предѣлахъ Сербіи и Болгаріи и всю Софійскую Область до Балканъ и Македонской границы. Къ сѣверу же отъ Балканъ театръ

ограничивается главнымъ хребтомъ Балканъ, Дунаемъ и, примѣрно,—р Искеромъ въ Болгаріи. Каждый изъ этихъ театровъ распадался на Сербскую и Болгарскую половины или части, отдѣленныя одна отъ другой политическою границею, часто совпадающею съ естественными рубежами, имѣющими важное военное значеніе, по своей большей или меньшей доступности. Разсмотримъ подробнѣе эти границы.

Граница, по степени доступности, можетъ быть раздѣлена на 3 части: *центральная*—вовсе не доступная, и *Южная* и *Сѣверная*—доступныя мѣстами.

Центральный участокъ границы, начиная отъ прохода Св. Николая, до с. Славини тянется на 65 верстъ, изъ которыхъ около 50 проходятъ по главному хребту Балканъ (6—7,000 ф. абс. в.), отъ прохода Св. Николая до вершины Сребрни. Остальная часть границы, по постепенно понижающемуся отрогу Балканъ (5—3,000 ф), покидаетъ главный водораздѣльный хребетъ въ ю.-з. направленіи—къ с. Славинѣ, въ бассейнѣ р. Нишавы. На этомъ участкѣ граница считается вовсе недоступною для движенія и дѣйствія войскъ и способствуетъ лишь однимъ партизанскимъ военнымъ дѣйствіямъ. Изъ верховьевъ рѣки Огосты въ верхніе бассейны Нишавы и Тимока ведутъ однѣ пѣшеходныя и вьючныя тропы, изъ которыхъ одна проходитъ черезъ извѣстный *Чипровскій* проходъ.

Пограничное пространство весьма рѣдко населено, земля малопроизводительна и недостатокъ въ продовольствіи чувствителенъ, за исключеніемъ мяса, такъ какъ населеніе преимущественно занимается скотоводствомъ.

Южный участокъ, начиная отъ Славини, вплоть до Турецкой границы въ общемъ направленіи: съ с.-в. на ю.-з., на протяженіи 110 верстъ, зигзагами, то совпадаетъ съ водораздѣльнымъ хребтомъ бассейновъ Болгарской Моравы и рѣкъ: Искера и Струмы, то пересѣкаетъ притоки Болгарской Моравы (Нишавы). Самою доступною частью этого участка границы считается Сѣверная, между рѣчками Высочка и Суковска, на протяженіи 20 верстъ. Здѣсь еще въ турецкое время изъ Пирота, въ ю.-в-мъ направленіи, проведены три шоссейныхъ дороги: Пиротъ – Славиня—Комштица; Пиротъ—Крупецъ—Смиловци—Смолча—Комштица (и далѣе въ Гинцы на большомъ трактѣ Софія—Ломъ-Паланка) и Пиротъ—Суково съ вѣтвями черезъ Цари-Бродъ и Драгоманскій проходъ въ Сливницу (и далѣе въ Софію) и черезъ Врабча—въ Трнъ, Брѣзникъ, Радомиръ (и далѣе въ Софію, или Самоковъ и Дубницу или въ Кюстен-

диль). Первыя двѣ дороги сходятся у Комштицы, а дальнѣйшее ихъ продолженіе къ Гинцы представляетъ пока тяжелую вьючную дорогу. Послѣдняя дорога (Пиротъ-Софія) составляетъ участокъ важной международной линіи изъ Бѣлграда въ Цареградъ. Вѣтвь къ Грну—довольно тяжелая шоссерованная дорога, не содержимая въ исправности. Въ настоящее время, параллельно шоссе, проложена черезъ Драгоманскій проходъ и желѣзная дорога, которая ко времени сербско-болгарской войны не была окончена. — Часть границы отъ Суковской рѣки до таможеннаго пункта Дсчени-Кладенецъ (на протяженіи 30 верстъ) проведена черезъ горы (высотою отъ 3,500 до 5,000 ф.), главнымъ массивомъ среди которыхъ является *Руй* пл. Здѣсь граница пересѣчена лишь пѣшеходными тропами.

Болѣе доступна часть границы между таможенными пунктами Дсчени-Кладенецъ и Власина (на протяженіи 25 верстъ). Въ этихъ двухъ пунктахъ пограничный хребетъ (3,500—4,500 ф. абс. выс.) пересѣченъ двумя колесными дорогами, весьма тяжелыми близь самой границы, изъ Трна въ сербскіе города Лѣсковецъ и Враню —На остальномъ протяженіи граница слѣдуетъ по водораздѣлу Болгарской Моравы и Струмы (абс. в. 4,500—5,500 ф.), который пересѣченъ мѣстами лишь пѣшеходными и козьими тропами.—Пограничное пространство и здѣсь представляетъ гористую мѣстность съ двумя значительными котловинами — Пиротскою (въ Сербіи) и Трнскою (въ Болгаріи *) и нѣсколькими незначительными долинами—Славинскою, Смиловскою, Нишавскою или Царебродскою (всѣ въ Болгаріи). Всѣ эти котловины и долины въ пограничной полосѣ, шириною въ одинъ переходъ (около 20 верстъ) отъ границы, являются единственными воздѣлываемыми участками на пограничномъ пространствѣ, и такъ какъ они, при густомъ ихъ населеніи, слишкомъ незначительны, то и здѣсь ощущается недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ.

Населеніе занимается преимущественно овцеводствомъ и потому недостатка въ мясѣ нѣтъ.

Сѣверный участокъ, отъ прохода Св. Николая до впаденія р. Тимока въ Дунай, тянется на 120 съ лишнимъ верстъ, слѣдуя сперва по водораздѣльному хребту, отдѣляющему бассейнъ р. Тимока отъ рѣчекъ, впадающихъ въ Дунай на болгарской территоріи. Въ 55 верстахъ къ сѣверу отъ прохода Св. Николая, близь с. Голѣманова, граница сворачиваетъ на с.-з. отъ водораздѣла и близь с. Халова достигаетъ р. Тимока. Отсюда до устья послѣдняго, на протяженіи 40 верстъ, безъ

*) Первая называется «Торлакъ»,—вторая—«Знеполь».

извилинъ, граница совпадаетъ съ теченіемъ Тимока. Высота пограничнаго водораздѣльнаго хребта быстро понижается въ сѣв. направленіи. Такъ нѣсколько южнѣе прохода Св. Николая гора Орлина-Чука достигаетъ 5.730 ф. абс. в.; далѣе гора Голяшъ—5,208 ф., г. Вѣтренъ—4,375 ф., къ югу отъ Салашскаго прохода—г. Голашъ—3,619 ф., къ сѣверу отъ того же прохода г. Коритски—3,192 ф.; затѣмъ нѣкоторое повышеніе замѣчается у г. Бабинъ-Носъ — 3,675 ф.; Черноглавъ имѣетъ только 2821 ф.; Вршка-Чука — 2,282 ф.; а остальная часть границы — около 2,000 ф. На всемъ этомъ протяженіи пограничный хребетъ доступенъ въ 6-ти пунктахъ, черезъ которые проходятъ сообщенія между сосѣдними государствами: 1) Проходъ Св. *Николая* (на шоссейной дорогѣ Пиротъ—Княжевацъ—Бѣлоградчикъ) 2 и 3) два прохода *Кады-Багазъ* (здѣсь происходятъ сообщенія по одному тяжелому вьючному и одному колесному пути между верхними бассейнами Тимока и Лома, черезъ Бѣлоградчикъ же), 4) проходъ *Шашка*, 5) проходъ *Вршка-Чука* и 6) *Велика-Изворъ* между Зайчаромъ и Виддиномъ. Вршка-Чука находится на колесной дорогѣ, которая шоссерована только между Виддиномъ и Кулою. Изъ всѣхъ этихъ проходовъ доступны для всѣхъ 3-хъ родовъ оружія только 2—Св. Николая и Вршка-Чука, хотя и дорога 6-я доступна съ трудомъ.

Что касается р. Тимока, то его долина представляетъ рядъ дефиле, чередующихся съ небольшими расширеніями. Изъ послѣднихъ болѣе значительны—Княжевацкая и Зайчарская. Въ нижнемъ же теченіи долина расширяется въ довольно обширную равнину, начиная отъ с. Брѣгова до устья рѣки. На этомъ участкѣ, по размѣрамъ, рѣка рѣдко и не во всякое время доступна въ бродъ и потому составляетъ довольно серьезную преграду, требующую устройства искусственныхъ переправъ. Выше же Брѣгова крутые берега и мѣстами глубокіе дефиле дѣлаютъ рѣку также труднодоступною. Правый болгарскій берегъ, за рѣдкими исключеніями, командуетъ лѣвымъ.

За исключеніемъ Придунайскаго побережья и нижняго бассейна Тимока, мѣстность покрыта лѣсами, среди которыхъ встрѣчаются островки культивируемой плодородной земли.

Мы видѣли, что направленіемъ главнаго хребта Балканъ обусловливается распаденіе пограничнаго пространства между Сербіею и Болгаріею на два, изолированныхъ другъ отъ друга и отъ остальной территоріи Сербіи и Болгаріи, театра военныхъ дѣйствій и что направленіемъ пограничныхъ хребтовъ —отроговъ тѣхъ же Балканъ, и теченіемъ р. Тимока обуслов-

ливается большая или меньшая доступность политической сербско-болгарской границы. Намъ остается теперь разсмотрѣть топографическій характеръ внутренности этихъ театровъ, ихъ доступность для движенія и дѣйствія войскъ, и дать краткія статистическія и этнографическія свѣдѣнія о населеніи и богатствѣ края продовольственными запасами.

Главный театръ, какъ выше сказано, обнимаетъ весь бассейнъ Болгарской Моравы въ Сербіи и всю Софійскую Область въ Болгаріи. Границами его служатъ: водораздѣлъ бассейновъ Болгарской и Сербской Моравы на Западѣ (горы Ястребацъ); водораздѣлъ между Нишавою и Тимокомъ, Искеромъ и Огостою —съ сѣвера (Балканы); Западные Балканы и Ихтиманскіе Балканы — съ востока; Рила, Осѣгова пл. и система древняго Орбелоса—съ юга. Рила пл. достигаетъ до 9,000 ф. абс. выс., а прочія пограничныя горы—отъ 4 до 5,000 ф. Въ этихъ предѣлахъ театръ наполненъ горами, среди которыхъ попадаются ровныя площади болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Къ югу отъ рѣки Нишавы, въ Сербіи, отъ пограничнаго хребта въ западномъ направленіи отдѣляется рядъ хребтовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокими дефилеобразными долинами правыхъ притоковъ р. Болгарской Моравы: *Преображенье*, *Лѣворѣчка*, *Банска* и *Карбовачка*, по долинамъ которыхъ проходятъ конныя и пѣшеходныя тропы изъ Врани въ г. Егри-Паланку и Кюстендиль; *Масурицка*, въ долинѣ которой, до пограничнаго таможеннаго пункта Власины проведена передъ войною колесная дорога изъ Врани къ Трну; *Власотница*, по скалистому дефиле которой проложена такая же дорога изъ Лѣсковеца къ Трну (черезъ Дсчени-Кладенецъ). Всѣ эти отроги оканчиваются довольно круто въ долинѣ болгарской Моравы, образуя съ противоположными—ея два ущелья: 35 ти верстное *Масурицкое* (тоже Грделичкое) и незначительное *Курвинградское* (къ югу отъ города Ниша). Самый сѣверный отрогъ, подходя къ г. Нишу, заканчивается значительнымъ голымъ массивомъ *Сува пл.* (5,000 ф.) съ проходомъ «Плоча», на дорогѣ изъ Пирота въ Нишъ. Отъ того же отрога, въ сѣверномъ направленіи, отдѣляются контръ-форсы *Црни-врхъ* и *Бѣлава*, которая близъ Пирота образуетъ одно изъ дефиле рѣки Нишавы. Эти горы, находясь на пути наступленія противника къ г. Нишу и представляя хорошія позиціи, имѣютъ важное военное значеніе при оборонѣ государства.

Изъ горъ во внутренности Софійской области самое важное военное значеніе имѣютъ горы, которыя, отдѣлившись отъ Балканъ у с. Драгомана, тянутся въ западномъ направленіи къ г. Трну. Эти горы составляютъ водораздѣлъ Искера и Ни-

шавы и могутъ быть названы именемъ *Драгоманскихъ*. Высота ихъ незначительна (около 3,000 ф.), но въ виду дикаго и скалистаго ихъ характера, они доступны лишь мѣстами, хотя еще въ турецкое время для облегченія наступленія противъ Сербіи, черезъ нихъ проведены были три колесныя дороги черезъ Драгоманскій и Лукавицкій проходы и черезъ Врабчу (изъ Трна) —къ г. Пироту. Кромѣ того, Драгоманскій проходъ можетъ быть обойденъ съ сѣвера (черезъ Беренде и Прекрсе) и юга (черезъ высоту называемую Виденъ).—Не безъ значенія также и горы между Брѣзникомъ и Сливницею, извѣстныя подъ общимъ именемъ *Вискеръ пл.* (около 3,000 ф.), заканчивающіяся близь Софіи горою *Люлюномъ* (около 4,000 ф.).

Горы эти пересѣчены или тяжелыми колесными дорогами (Врабча—Сливница и Брѣзникъ-Сливница) или пѣшеходными тропами, вслѣдствіе чего затрудняется обходъ Сливницкой позиціи слѣва. Такого же характера и гора *Чепанъ* къ с.-в. отъ Сливницы, являющейся контръ-форсомъ Балканъ. Люлюнъ планина отдѣлена отъ центральнаго массива *Витоша* (7,000 ф.) глубокимъ «Владайскимъ» дефиле, черезъ которое проходитъ шоссейная дорога изъ Софіи въ Радомиръ и отсюда къ Трну и въ Македонію (черезъ Кюстендиль и Дубницу).—Хребетъ *Голо-Брдо* и *Конява* планина (3 — 4,000 ф.) имѣютъ скорѣе значеніе на турецкомъ, чѣмъ на сербскомъ фронтѣ театра.—Горы на сербско-болгарской границѣ, образующія группу Руй планина, имѣютъ характеръ скалистыхъ и изрѣзанныхъ узкими и глубокими ущеліями горъ, вслѣдствіе чего участокъ границы между р. Нишавою и г. Трномъ считается недоступнымъ иначе какъ въ обходъ черезъ Врабчу съ сѣвера или Дсчени-Кладенецъ—съ юга.

Въ Сербской части Нишавско-Софійскаго театра преобладаетъ горный характеръ мѣстности, тогда какъ въ болгарской его части группы горъ чередуются съ значительными равнинами—горными котловинами. Равнины въ бассейнѣ Болгарской Моравы являются не болѣе какъ расширеніемъ долинъ рѣкъ. Въ Софійской же области—это преимущественно обширныя котловины, служившія когда то дномъ нагорныхъ озеръ. Изъ равнинъ въ Сербіи, по теченію Болгарской Моравы слѣдуетъ отмѣтить *Вранскую*, *Лѣсковскую* и *Нишскую*. Послѣдняя сливается съ долиною р. Нишавы у ея устья. Кромѣ этой равнины, въ долинѣ Нишавы мы находимъ *Бѣло-Паланкскую* и *Пиротскую* долины, изъ которыхъ значительнѣйшая—послѣдняя, тоже представляетъ дно древняго озера. Въ длину она занимаетъ около 12, а въ ширину—4—6 верстъ. Абсолютная высота всѣхъ этихъ равнинъ отъ 1,200 ф, по мѣрѣ прибли-

женія къ Нишу, опускается до 700 ф. Въ Софійской же области обширнѣйшею является *Софійская Котловина*, длиною около 60 и шириною—15—20 верстъ. Ея абсолютная высота около 1,800 ф. *Радомирская* котловина, длиною 15 и шириною 12 верстъ, находится на высотѣ 2,200 ф. *Кюстендильская*, треугольной формы, около 8—10 верстъ длины, находится на высотѣ 1,600 футовъ. Но самою возвышенною является *Самоковская* котловина (долина р. Палакаріи, притока Искера), достигающая 3,000 ф. абсолютной высоты. Она тоже треугольной формы длиною до 10 верстъ, не считая рукава, образующаго долину р. Палакаріи. Кромѣ того, въ долинѣ Жермана находится значительная *Дубницкая* котловина, не считая длинный рукавъ (5 верстъ ширины) долины рѣки, славящейся мягкимъ климатомъ и своимъ плодородіемъ. Всѣ эти долины террасообразно расположенныя и раздѣленныя одна отъ другой массивами Витоша, Голо-Брдо и Конявы, составляютъ по своему плодородію житницу области. Самоковская и Софійская котловины принадлежатъ бассейну Искера, а всѣ прочія—бассейну одной изъ главныхъ рѣкъ Македоніи—Струмы.

Наконецъ *Трнская котловина*, длиною въ 15 и шириною въ 3—4 версты, принадлежитъ бассейну р. Нишавы. Она орошается притокомъ послѣдней рѣки—*Ермою*, которая ниже г. Трна, соединившись съ р. Ябланицею, образуетъ *Суковску рьку* —одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ Нишавы. *Брѣзникская* котловина является вѣтвью Радомирской. Близъ г. Брѣзника и проходитъ водораздѣлъ бассейновъ Нишавы, Струмы и Искера. Рѣчка Грлошка или Ябланица и *Глагавица*, берущія начало не далеко отъ города, впадаютъ въ р. Ерму, а ихъ долины благопріятствовали проложенію дорогъ между Брѣзникомъ и Трномъ. Въ долинѣ же рѣчки *Конска* проложена дорога въ противоположномъ направленіи къ г. Радомиру.

Особенное вниманіе въ болгарской части разсматриваемаго участка заслуживаютъ доступы изъ Сербіи въ Софійскую котловину. Мы упомянули, что на кратчайшемъ пути изъ Ниша въ Софію находятся Драгоманскія горы, прорѣзанныя глубокими ущеліями Ежевицы и Лукавицы. Выйдя изъ этихъ дефиле, наступающій очутится въ маленькой котловинѣ, ограниченной со всѣхъ сторонъ возвышенностями, а именно Вискеромъ, Драгоманскими горами, Чепаномъ и контръ-форсомъ послѣдняго, заканчивающимся куполообразною горою между сс. Сливницею и Алдомировцами. Между послѣднимъ пунктомъ и с. Братушково, у подножія Вискерскихъ горъ, остается узкій коридоръ, въ которомъ протекаетъ р. Сливница (Халкали, берущая начало въ котловинѣ, не далеко отъ истоковъ Еже-

вицы и Лукавицы. Халкали впадаетъ въ р. Искеръ. Такимъ образомъ, упомянутая котловина является водораздѣломъ бассейновъ Искера и Болгарской Моравы. Узкій отрогъ въ направленіи отъ Сливницы къ Драгоманскому проходу отдѣляетъ отъ нее Малковскую долину. Отрогъ этотъ носитъ названіе *Тріуши*. Весь контръ-форсъ Чепаня съ строгомъ Тріушъ, расположенный противъ выходовъ изъ дефиле Драгоманскихъ горъ, представляетъ хорошую позицію на пути наступленія противника изъ Сербіи. Это—извѣстная Сливницкая позиція, на которой болгаре рѣшили дать отпоръ сербской арміи. Она отстоитъ въ 30 верстахъ отъ болгарской столицы — Софіи и лежитъ въ узлѣ дорогъ съ доступнѣйшихъ участковъ границы къ Софійской котловинѣ.

Виддинскій театръ въ орогр. и гидрографическомъ отношеніи подробнѣе будетъ разсмотрѣнъ при описаніи дѣйствій на этомъ театрѣ.

Важнѣйшими пунктами на главномъ театрѣ являются въ Сербіи—г. Нишъ, (15,000 ж.) и въ Болгаріи — Софія (35,000 жителей). Оба они лежатъ въ узлахъ важныхъ сообщеній, кромѣ того, Нишъ служитъ узломъ международныхъ линій изъ Цареграда и Солуня къ Бѣлграду, чѣмъ пріобрѣтаетъ особенно важное стратегическое положеніе. Ко времени войны, впрочемъ, желѣзнодорожныя линіи Балканскаго полуострова не были еще связаны съ Сербскими. Въ Нишѣ сходятся дороги изъ Бѣлграда, изъ бассейна Сербской Моравы, изъ Косова-поля, изъ Македоніи (г. Скопіи), изъ Болгаріи (изъ Софіи) и наконецъ изъ Тимокскаго бассейна (изъ Княжеваца). Въ Софіи сходятся дороги: изъ Л. Паланки (портъ столицы на Дунаѣ) черезъ Берковскій перевалъ; изъ Плевны, черезъ Арабъ-Конакскій перевалъ; изъ Златицы, Ихтимана (международная) и Самокова; двѣ изъ Македоніи (изъ Сереса и Скопіи), изъ Трна и Сливницы (изъ Сербіи).

Другіе сербскіе города на театрѣ: Враня и Лѣсковецъ—въ долинѣ Болгарской Моравы, Бѣла-Паланка и Пиротъ въ долинѣ Нишавы. Въ Болгаріи: Самоковъ, Дубница и Кюстендиль—на Македонской границѣ; Трнъ и Царибродъ—на Сербской границѣ, а позади ихъ лежатъ Брѣзникъ и Радомиръ къ югу отъ Вискеръ планина и с. Сливница—къ сѣв. отъ нея.

Перечисленные пункты связаны между собою слѣдующими дорогами:

1) Шоссе Нишъ—Софія — . . . . . 150 километровъ.
2) Вѣтвь его Пиротъ—Трнъ—Брѣзникъ—Радомиръ — Софія— . . . . . 110 »

3) Вѣтвь отъ послѣдней—отъ Радомира до Кюстендила— . . . . . 35 километровъ.
4) Вѣтвь отъ Радомира до Дубницы— 25 »
5) » » » » Самокова— 50 »
6) Колесная дорога Лѣсковецъ — Дсчени-Кладенецъ—Трнъ — . . . . . 65 »
7) Колесн. дорога Враня—Власина—Трнъ— 75 »
8) Дорога Пиротъ — Комштица — Гинци, черезъ Славиню— . . . . . 25 »
9) Дорога Пиротъ—Комштица—Гинци, черезъ Смиловци— . . . . . 25 »

Поперечныхъ дорогъ очень мало. Бѣла-Паланка и Пиротъ соединены съ дорогою 6-ою (Лѣсковецъ — Трнъ), а болгарами передъ войною проведены или исправлены были плохія колесныя: Сливница — Круша—Врабча; Сливница—Туденъ и Сливница—Брѣзникъ.

На Сѣверномъ театрѣ главными сербскими городами являются Княжевацъ, Зайчаръ и Неготинъ. Болгарскіе же города: крѣпость Виддинъ, Кула и Бѣлоградчикъ на границѣ и г. Ломъ-Паланка — на Дунаѣ, играющій роль болгарской базы театра. Между Виддиномъ и Ломъ-Паланкою лежитъ мѣстечко Арчаръ или Акчаръ-Паланка.

Дороги слѣдующія:

1) Княжевацъ,—Св. Николай—Ломъ-Паланка— 110 кил.
2) Княжевацъ — Кады-Богазъ—Бѣлоградчикъ—Арчаръ-Паланка — 60 кил.
3) Зайчаръ—Вршка-Чука—Кула—Виддинъ —50 кил.
4) Неготинъ—Брѣгово—Виддинъ—50 кил.

Сербскіе пункты лежатъ на одной линіи въ бассейнѣ Тимока и соединены между собою шоссерованною дорогою, служащею базою театра. Изъ Бѣлоградчика ведутъ такія же дороги въ Виддинъ и Ломъ-Паланку.

Между Дунаемъ и Балканами легко было бы вторгнуться во внутренность Княжества Болгарскаго, въ виду отсутствія трудно преодолимыхъ мѣстныхъ препятствій, если бы не крѣпость Виддинъ, запирающая этотъ корридоръ въ княжествѣ. Старинная крѣпостца Бѣлградчикъ на контръ-форсахъ Балканъ имѣетъ такое же назначеніе.

Другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ на обоихъ театрахъ за исключеніемъ запущенныхъ турецкихъ укрѣпленій вокругъ Софіи, Ниша и Кулы, нѣтъ.

Административный составъ, пространство, число жителей и густота населенія Нишавско-Софійскаго театра видны изъ нижеслѣдующихъ таблицъ:

Округа.	кв. кил.	ч. жит.	ч. жит. на 1 кв. кил.	чис. насел. пунк.	средн. чис. ж. на 1 пунк.	1 нас. пунк. насколько кв. кил.
I						
Соф. область.	10980	368351	33	747	494	14
Соф. округъ	5408	152768	28	261	585	21
Кюстендильскій	3636	147141	40	297	500	12
Трнскій	1936	68442	35	189	362	10
II						
Бассейнъ Бол. Моравы	10972	299640	27	1112	269	9
Нишскій окр.	2681	115890	43	273	425	10
Пиротскій	2697	76892	29	171	450	16
Вранскій	1915	64844	34	180	360	10
Топличскій	3679	42014	11	488	86	8
ВСЕГО.	21952	667991	30	1859	360	12
I	Тѣже	данныя о	Тимоко-	Виддин-	скомъ	театрѣ:
Виддинск. обл.	6025	204338	34	280	730	21½
Виддинск. окр.	3100	102126	33	133	800	24
Ломъ Паланк.	2925	102212	35	147	700	20
II						
Сербскіе округа	6229	208928	34	237	880	26
Краинскій	3259	80373	25	80	1000	41
Чернорѣченскій	1439	66650	46	45	1500	32
Княжевацкій	1531	61905	40	112	500	13½
ВСЕГО.	12254	413266	34	517	805	24

Замѣчательнѣйшіе пункты на главномъ театрѣ въ Софійской области заключаютъ слѣдующее число жителей: столица Софія — 35,000, г. Кюстендиль — 10,000, Самоковъ — 10 000, Дубница — 7,500, Брѣзникъ и Царибродъ—по 3,500, Трнъ и Радомиръ—по 2,500, Изворъ и Златица—по 1,500.

Въ бассейнѣ Болгарской Моравы: Нишъ — 15,000, Лѣсковецъ — 10,000, Враня—6,000, Пиротъ — 8,000, Бѣла-Паланка 1,500, Власотница—3,000.

На Сѣверномъ же театрѣ въ Виддинской области: г. Виддинъ—14,000, Ломъ-Паланка—7,000, Берковица — 5,500, Кула

3.000, Кутловица—2,000 и Бѣлоградчикъ—1,000 жит. Въ Сербіи—Зайчаръ — 5,000, Княжевацъ—4,000, Неготинъ — 5,000, Подгорацъ — 3,500, Велики-Изворъ — 3,500, Злотъ — 3,000 Кривель, Кладово и Радуевацъ — по 2,000, Брза - Паланка, Майданъ-Пекъ и Текія—по 1,000 жителей.

Въ племенномъ отношеніи, весь главный театръ населенъ почти исключительно болгарами, за небольшимъ исключеніемъ сербовъ г. Ниша, которыхъ надо впрочемъ считать осербившимися болгарами. Но кромѣ болгаръ, на театрѣ живетъ немного турокъ, евреевъ, цыганъ и разныхъ европейцевъ. Въ Софійской области число евреевъ около 15,000, прочихъ—5,000. Въ бассейнѣ Болгарской Моравы—турокъ—6,500 и евреевъ—1,500 человѣкъ.—

На Сѣверномъ же театрѣ, кромѣ этихъ племенъ, особенно много румынъ. Въ сербской части театра они составляютъ около половины всего населенія; число же болгаръ въ этой части театра (въ Зайчарскомъ округѣ) едва ли превосходитъ 10,000 человѣкъ. Въ Виддинской области число валаховъ около 25,000, цыганъ около 2,000, евреевъ — 1,500, а число турокъ неизвѣстно.

Населеніе обоихъ театровъ занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, причемъ послѣднее преобладаетъ въ горахъ и составляетъ здѣсь почти исключительную промышленность. Болѣе всего земледѣліе развито въ болгарскихъ частяхъ обоихъ театровъ. Въ округленныхъ числахъ имѣются слѣдующія данныя о воздѣлываемой площади разсматриваемыхъ театровъ:

А. ГЛАВНЫЙ ТЕАТРЪ

	Въ Софійской области.		Въ бассейнѣ Болгар. Моравы.	
	Гектаровъ	%всей площади	Гектаровъ	%всей площади
Пахатной земли	228500	20	140000	13
Луговъ	66000	7	28000	2,5
Виноградниковъ	3500	0,3	8000	0,7
	298000 *)	27%	176000	16%

*) Кромѣ того, въ Софійской области подъ баштаны—300 гектаровъ, подъ табачныя плантаціи—200, подъ пастбища—36000 и подъ лѣса и кустарники—190000. Всего съ предыдущими—527500 гект. или около ½ всей площади области.

Б. СѢВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

	Въ Виддинской области.		Въ Серб. части Тимок. бассейна.	
	Гектаровъ	%всей площади	Гектаровъ	%всей площади
Пахатной земли	220000	36	83000	13
Луговъ	139000	22	26000	4
Виноградниковъ	12000	2	7000	1
	371000	60%	116000	18%

Изъ таблицы видно, что Виддинская область (округа Виддина и Ломъ-Паланки) заключаетъ болѣе всего воздѣлываемой площади — 60% всей поверхности. Она же болѣе всего засѣваема хлѣбомъ—36% всей поверхности. Затѣмъ слѣдуетъ Софійская область, въ которой воздѣлываемая площадь составляетъ 27%, а пахатная земля—20%. Послѣднее мѣсто занимаетъ въ этомъ отношеніи бассейнъ Болгарской Моравы—(воздѣлываемая площадь — 16%, а пахатная земля — 13%). Почти въ такихъ же условіяхъ находится и сербская часть бассейна Тимока. Луговъ болѣе всего въ Виддинской же области—22% всей его поверхности. Прочіе районы театровъ весьма бѣдны лугами (отъ 1—7%).

Что касается прочихъ угодій земли, то свѣдѣнія о нихъ весьма скудны. Извѣстно, что лѣса и кустарники въ Софійской области занимаютъ площадь въ 190,000 гектаровъ (18% всей поверхности ея), а пастбища—36,000 (3,3%). Въ бассейнѣ Болгарской Моравы лѣса и кустарники покрываютъ около 36% всей поверхности. На сѣверномъ театрѣ, въ Виддинской области,—болѣе 200,000 гектаровъ (35%) площади покрыто лѣсами и только около 3,000 (1%) — пастбищами. Для сербской же части театра свѣдѣній нѣтъ, но и тамъ лѣса должны занимать отъ 30 до 35% всей его поверхности.

Остальная часть поверхности представляетъ голыя безплодныя горы, преимущественно — скалистыя, которыхъ особенно много на главномъ театрѣ.

Изъ производительности *) земли мы остановимся на хлѣбѣ.

---

*) Каждый засѣянный гектаръ въ среднемъ въ годъ даетъ пшеницы—990 килогр., ржи—755 килогр., ячменя—765 килогр., овса—650 и кукурузы—1,200 килограмовъ.

Зерна всѣхъ видовъ на главномъ театрѣ ежегодно производится приблизительно:

Въ Софійской обл. . .	8.000,000 пуд.	(кукур. 1.300,000 п.)
Въ бассейнѣ Болг. Моравы	7.000,000 »	» 4.500,000 »)
Всего	15.000,000 »	»

На Сѣверномъ же театрѣ:

Въ Виддинской области	5.600,000 пуд.	(кукур. 3.000,000 п.)
Въ Серб. части театра . .	5.600,000 »	(» 3.000,000 п.)
Всего	11.200,000 »	

Считая для прокормленія одного человѣка въ годъ около 11 пудовъ хлѣба, да 3 пуда на посѣвы — всего 14 пудовъ, окажется, что за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, Софійская область даетъ излишекъ до 3.000,000 пудовъ, бассейнъ Болгарской Моравы — до 4.000,000 пуд., Виддинская область — 2.800,000 пуд. и сербская часть Сѣвернаго театра — 2.700,000 пудовъ. Всего на главномъ театрѣ излишекъ достигаетъ 7.000,000, а на Сѣверномъ—5.500,000 пудовъ.
Сюда входитъ, разумѣется, и необходимое количество фуража (овса и ячменя) для скота. За вычетомъ послѣдняго все таки остается нѣкоторое количество для вывоза въ сосѣдніе, менѣе плодородные округа или для экспорта за границу. Слѣдуетъ замѣтить, что болѣе половины зерна въ бассейнѣ Болгарской Моравы и на всемъ Сѣверномъ театрѣ составляетъ кукуруза. Только въ Софійской области пшеница и рожь вмѣстѣ составляютъ около половины ($2^1/_8$ милліона пшеницы и $1^1/_2$ милліона пудовъ ржи) всего хлѣба, а кукуруза—$^1/_6$ его. Такую же часть здѣсь составляетъ и ячмень. Вообще пшеница и рожь составляютъ около $^1/_8$ всего зерна. Количество овса неизвѣстно, но его не много, такъ какъ онъ замѣняется ячменемъ. Болѣе всего овса получается въ Сербской части бассейна Тимока (около 1.000,000 пуд. въ годъ). Населеніе питается преимущественно кукурузнымъ хлѣбомъ.

О количествѣ сѣна свѣдѣній не имѣется, но за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, получается нѣкоторый избытокъ. Особенно богата сѣномъ Виддинская область.

Скотомъ оба театра весьма богаты. Особенно же много овецъ.

Мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о количествѣ скота:

А. НА ГЛАВНОМЪ ТЕАТРѢ.

	Въ Софійской области.	Въ бассейнѣ Болгар. Моравы.
Овецъ	1072900	352914
Козъ	238.00	119268
Свиней	77700	61585
Крупнаго рогатаго ск.	150000	112109
Лошадей	30000	20610

Б. НА СѢВЕРНОМЪ ТЕАТРѢ.

	Въ Виддинской области.	Въ Сербской части бассейна Тимока.
Овецъ	384312	445950
Козъ	60315	156044
Свиней	32461	81754
Крупнаго рогатаго ск.	—	116536
Лошадей	—	16006

Количество крупнаго рогатаго скота и лошадей въ Виддинской области—неизвѣстно; но это одна изъ богатѣйшихъ въ этомъ отношеніи частей княжества.

На обоихъ театрахъ находится масса водяныхъ мельницъ. Въ одномъ бассейнѣ Болгарской Моравы ихъ считается 1308 съ 2,564 жерновами или по 1 мельницѣ (1, 6 жерн.) на каждые 7 кв. кил. или на 183 жителя. Въ такомъ же отношеніи должны мельницы находиться и въ прочихъ частяхъ театровъ. Кромѣ того, ко времени сербско-болгарской войны дѣйствовало нѣсколько паровыхъ мельницъ. Такъ что, въ этомъ отношеніи недостатка не было.

Перевозочныя средства обоихъ театровъ почти исключительно состоятъ изъ воловыхъ подводъ, которыхъ смѣло можно положить по одной на семейство изъ 6—7 человѣкъ. Кромѣ того, въ горахъ находится значительное число вьючныхъ животныхъ (лошадей, муловъ иословъ), количество которыхъ неизвѣстно.

Изъ приведенныхъ, хотя краткихъ и не полныхъ, статистическихъ данныхъ, видно, что значительная армія могла бы свободно расположиться на каждомъ изъ участковъ театра и на значительное время считать себя обезпеченною хлѣбомъ, мясомъ, перевозочными средствами и отчасти фуражомъ, если не будетъ скученности войскъ на небольшомъ пространствѣ.

Такъ это было и въ описываемой нами сербско-болгарской войнѣ.

Вообще, пограничныя пространства, какъ къ югу такъ и къ сѣверу отъ Балканъ, представляютъ и въ Сербіи и въ Болгаріи весьма удобные плацдармы для наступленія, равно какъ и для обороны. Такъ, бассейнъ Болгарской Моравы, обнимающій весь вновь присоединенный къ Сербіи край, съ центральнымъ пунктомъ—г. Нишемъ, расположеннымъ въ узлѣ дорогъ изъ Старой Сербіи, Македоніи и Болгаріи и вдвинутый клиномъ въ территорію Болгаріи и Турціи, весьма благопріятствуетъ вторженію въ эти государства. Благодаря богатству края земледѣльческими продуктами, густотѣ населенія, прекраснымъ сообщеніямъ со внутренностью государства по густо-населенной и плодородной долинѣ Великой Моравы, сосредоточеніе, расквартированіе и продовольствіе Сербской арміи не встрѣчаютъ никакого затрудненія. Владѣя выходами изъ бассейна, представляющими рядъ рѣчныхъ дефиле или горныхъ проходовъ, театръ этотъ обезпеченъ и въ оборонительномъ отношеніи. Фортификаціонныя же постройки вокругъ Ниша, у Пирота, Врани и Плочи, воздвигнуты были большею частью послѣ сербско-болгарской войны. Въ такихъ же условіяхъ находится и Софійская область, съ центральнымъ пунктомъ Софіею. Въ эту область можно проникнуть со стороны Македоніи и со стороны Сербіи по двумъ колеснымъ дорогамъ съ каждой,—проходящимъ черезъ узкіе дефиле или горные перевалы. Но ко времени войны, система укрѣпленій не была закончена ни въ Болгаріи, ни въ Сербіи.

Тимокскій театръ, отдѣленный отъ Болгаріи горами, мѣстами только доступными, и рѣкою Тимокомъ — мѣстами же проходимой, а съ фланговъ обезпеченный Дунаемъ и Балканами, представляетъ тѣ же выгоды, какъ и Софійская область въ Болгаріи. Невыгоды заключаются въ томъ, что отъ остальной части королевства онъ отдѣленъ Балканами, пересѣченными впрочемъ нѣсколькими колесными дорогами. Виддинская область, благодаря усиленію фланговъ крѣпостью Виддиномъ и крѣпостцою Бѣлоградчикомъ, находится въ болѣе лучшихъ условіяхъ, чѣмъ смежный Тимокскій театръ Сербіи.

Операціонные планы противниковъ.

Болгарскія войска на сербско-болгарскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ сторона обороняющаяся, имѣли исключительною задачею на главномъ театрѣ удерживать противника впереди столицы до прибытія войскъ изъ Восточной Румеліи;

на второстепенномъ же, Сѣверномъ театрѣ, главною задачею было поставлено оборонять крѣпость Виддинъ и при случаѣ вторгнуться въ Сербію и дѣйствовать въ тылу главной Нишавской сербской арміи. Впрочемъ, строго выработаннаго плана операцій главная болгарская квартира не имѣла, вслѣдствіе чего происходили сильныя колебанія на счетъ того, гдѣ принять рѣшительное сраженіе на главномъ театрѣ—у Сливницы, Софіи или позади послѣдней. Для первоначальнаго сосредоточенія передовыхъ отрядовъ, разбросанныхъ по границѣ, на главномъ театрѣ выбрано было с. Сливница, отстоящее въ 29-ти километрахъ отъ г. Софіи. Здѣсь сходятся всѣ пути, ведущіе отъ Сербской границы, нѣкоторые изъ нихъ отчасти были исправлены мѣстнымъ населеніемъ наканунѣ самой войны. Но судя по первоначальной группировкѣ войскъ на границѣ, даже и въ ней проглядываетъ не твердое рѣшеніе выбрать пунктомъ сосредоточенія передовыхъ отрядовъ Сливницкую позицію, ибо Трнскій отрядъ, составленный изъ половины всѣхъ войскъ, расположенныхъ на границѣ *), легко могъ быть отрѣзанъ отъ Сливницы главными силами сербской арміи, оперировавшими по кратчайшей и удобнѣйшей операціонной линіи между Трномъ и Сливницею. Въ этомъ же направленіи болгарами не было принято никакихъ мѣръ для обезпеченія себя отъ прорыва (отъ Драгоманскаго прохода до Врабчи на всѣхъ дорогахъ изъ Сливницы могло быть двинуто всего 6 дружинъ, т. е. весь гарнизонъ Сливницкой позиціи). Если впослѣдствіи Трнскому отряду въ дѣйствительности удалось (и то бросивъ свою полевую батарею) отступить своевременно на Сливницу, то этимъ онъ исключительно обязанъ промахамъ противника, но не разсчету, потому что онъ отступилъ только послѣ паденія Врабчи, отъ которой разстояніе до Сливницы короче, нежели отъ Трна (на цѣлый переходъ). Слѣдовательно, сербскія войска изъ Врабчи имѣли возможность предупредить на Сливницѣ болгарскія войска, отступившія изъ Трна къ той же позиціи.

Сербской главной арміи предстояла задача овладѣть, до прибытія болгарскихъ войскъ изъ Восточной Румеліи, Софіею, а Тимокской арміи—крѣпостью Виддиномъ. Сербы разсчиты-

*) Въ Трнѣ, какъ ниже увидимъ, съ объявленіемъ войны болгаре сосредоточили: 6 регулярныхъ дружинъ, 1 запасную роту 1-го пѣхотнаго п-ка, 1 добровольческую дружину, 1 эскадронъ, 2 батареи (1 полев., 1 горн.), 5 четъ ополченія, а всѣхъ войскъ въ другихъ пограничныхъ пунктахъ—Сливницѣ, Цари-Бродѣ и Смиловци было—8 регул. др., 2 зап. р., 3 бтр., 3 эск., 1 добров. др. и ополченіе.

вали на то, что болгаре именно дадутъ главное сраженіе на Сливницкой позиціи и потому ближайшимъ объектомъ ихъ дѣйствій поставленъ былъ этотъ пунктъ. Первоначально предположено было главный ударъ произвести на правый флангъ Сливницкой позиціи, крѣпко удерживаясь противъ лѣваго; но въ виду того, что сообщенія и мѣстность въ этомъ направленіи неблагопріятствовали операціямъ, то выбранъ былъ для главнаго удара лѣвый флангъ этой позиціи. За первый планъ говорило то обстоятельство, что успѣхъ сербской арміи на правомъ болгарскомъ флангѣ велъ къ разобщенію двухъ дѣйствующихъ болгарскихъ отрядовъ по сѣверной и южной сторонѣ Балканъ; но въ пользу второго плана говорили условія, лучше обезпечивающія, въ случаѣ неудачи, путь отступленія сербской арміи.

Въ главной сербской квартирѣ принятъ былъ послѣдній планъ, сообщенный начальникамъ дивизіи только въ день объявленія войны.

Для разрѣшенія этой задачи главная Сербская армія должна была двигаться отъ границы концентрично къ Сливницѣ. Моравской дивизіи съ запада и Шумадійской съ сѣвера предстояло овладѣть сперва г. Трномъ и оттуда двинуться на Сливницу—первой черезъ г. Брѣзникъ, гдѣ долженъ былъ быть оставленъ отрядъ для обезпеченія праваго фланга арміи, а послѣдней,—изъ Врабча,—прямо. Дунайская дивизія должна была наступать по главному пути Пиротъ — Софія черезъ Цариброд и Драгоманскій проходъ, а Дринская составляла резервъ Нишавской арміи. Отдѣльная кавалерійская бригада, усиленная XIX-мъ гвардейскимъ баталіономъ и 1-ю батареею, должна была дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ, имѣя цѣлью обезпечить этотъ флангъ и прервать сообщенія болгаръ, по Берковскому шоссе, съ Сѣвернымъ театромъ. Кромѣ того, на этотъ отрядъ возложена была непосильная задача наступательныхъ дѣйствій противъ праваго фланга и тыла болгарской позиціи у Сливницы. Нельзя не замѣтить, что кавалерійская бригада получила несоотвѣтственное назначеніе, какъ по мѣстнымъ условіямъ, неблагопріятствующимъ дѣйствіямъ этого рода оружія, такъ и по силѣ отряда, состоявшаго всего изъ 500 штыковъ и 1,200 сабель, при 6 орудіяхъ. Можно также возразить противъ отдѣленія отъ главныхъ силъ Моравской дивизіи, которая почему-то, въ продолженіе двухъ недѣль, должна была испытывать всевозможныя климатическія и продовольственныя невзгоды въ горной, бѣдной и лишенной порядочныхъ сообщеній мѣстности и затѣмъ испытывать тѣ же неудобства при переходѣ границы. Лучше было бы въ этомъ

районѣ оставить около полка пѣхоты съ горною батареею для охраны границы до взятія Трна со стороны Врабчи и затѣмъ этотъ отрядъ присоединить къ его дивизіи, которая могла быть двинута или, вмѣсто шумадійской, изъ Пирота къ Трну, или съ Дунайскою къ Драгоману. Надобности во фронтальной атакѣ Трнской позиціи съ запада не существовало, такъ какъ, съ паденіемъ Врабчи, Трнскій отрядъ не можетъ оставаться на своихъ позиціяхъ. Въ такомъ случаѣ не было бы той разброски дивизій, какую мы видимъ въ началѣ операціонныхъ дѣйствій сербской арміи; Моравская дивизія могла слѣдовать также и за Шумадійской, побѣда у Врабча была бы тогда рѣшительнѣе и Трнскій отрядъ болгаръ легче могъ быть отрѣзанъ отъ Сливницы, а, самое главное—всѣ дивизіи явились бы раньше подъ Сливницею, нежели это произошло и какъ надо было ожидать. Каждая потерянная минута была въ пользу болгаръ, нуждавшихся во времени для сосредоточенія своихъ разбросанныхъ на Македонской и Сербской границахъ силъ, а каждый потерянный день сближалъ эти войска съ подходившими изъ Восточной Румеліи. На Сѣверномъ театрѣ Сербы сдѣлали такую же ошибку. Вмѣсто кордоннаго расположенія на 120 километр., они должны были сосредоточить всѣ свои войска противъ рѣшительнаго пункта—крѣпости Виддина; прорвать такую же кордонную линію болгаръ противъ Кулы и, быстрымъ движеніемъ къ крѣпости, отрѣзать отъ нея разные отряды, безъ которыхъ гарнизонъ былъ бы слишкомъ слабъ, чтобы оказать серьезное сопротивленіе. Составъ Тимокской Сербской арміи, $^2/_3$ которой состояли изъ войскъ 2-го призыва, дѣлалъ ея не особенно способною къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но это отчасти оправдывается таковымъ и даже худшимъ составомъ и болгарскаго Сѣвернаго отряда, на $^2/_3$ составленнаго изъ необученныхъ селяковъ и добровольцевъ и только на $^1/_3$ изъ запасныхъ чиновъ разныхъ полковъ. Лучше было бы половину войскъ Тимокской арміи оставить въ укрѣпленныхъ позиціяхъ для прикрытія сѣверо-восточной границы государства, а другую половину — двинуть на усиленіе главной Нишавской арміи. Эти войска, вмѣстѣ съ Моравскою дивизіею, подъ Сливницею, навѣрное дали бы другой поворотъ трехдневнымъ сраженіямъ подъ этимъ пунктомъ, закончившимся пораженіемъ сербской арміи.

V.

Военныя дѣйствія на главномъ театрѣ.

Война объявлена была ночью 1-го на 2-е Ноября 1885 г., но военныя дѣйствія начались еще утромъ 1-го Ноября. Къ этому времени въ расположеніи болгарскихъ войскъ произошли лишь незначительныя перемѣны. По своему расположенію пограничные отряды и ихъ ближайшіе резервы должны были быть сведены въ нижеслѣдующіе отряды, начиная съ лѣваго фланга:

1. *Изворскій*, подъ начальствомъ капитана Филиппова. Онъ былъ расположенъ противъ сербскаго отряда у с. Власины и занималъ укрѣпленную позицію между болгарскими деревушками Колоница и Деяново. Составъ Изворскаго отряда былъ слѣдующій:

1-я др. II-го Струмскаго полка (828 штыковъ) кап. Филиппова.

3-й эск. III-го кон. жандарм. полка (128 лошад.) Подпор. Пенева, 1 ополченская др. (950 Кринков. ружей).

Всего въ этомъ отрядѣ числилось: 7 офицер., 2 портупей-юнкера, 1 врачъ, 1 священникъ и 1,907 нижн. чиновъ *) Изъ нихъ только 828 челов. обученыхъ солдатъ; прочіе состояли изъ неорганизованныхъ и необученыхъ селяковъ и такихъ же жандармовъ.

2. *Трнскій отрядъ*, подъ начальствомъ кап. Генева. Части, долженствовавшія войти въ составъ этого отряда, были расположены въ г. Трнѣ, въ с. Врабча и позади этихъ пунктовъ, по дорогѣ въ г. Брѣзникъ до послѣдняго пункта включительно. Резервъ же отряда (3-я и 4-я др. V Дунавскаго полка) стоялъ въ г. Радомирѣ. Войска этого отряда должны были занять двѣ укрѣпленныя позиціи на обѣихъ дорогахъ, ведущихъ изъ Сербіи въ г. Трнъ и одну неукрѣпленную промежуточную у д. Ловница. (Во время же самаго сраженія заняты были и промежуточныя позиціи у д. Банкя и Петаченци). Составъ отряда былъ слѣ-дующій:

3-я др. II-го Струмскаго полка кап. Генева.

1-я **) и 2 я ***) др. III-го Бдинскаго полка кап. Марчина и Тошева.

---

*) 25 го Октября Саперный взводъ (54 челов.) былъ откомандированъ въ г. Трнъ.

**) Она стояла близъ развѣтвленія Брѣзникской дороги въ Трнъ и Врабчу.

***) Была расположена въ с. Ѣздимировци.

1-я др. IV Плѣвненскаго полка кап. Лука Иванова.
3-я и 4-я др. V Дунавскаго полка кап. Данева и Николова.
2-й эск. III-го кон. жандарм. полка пор. Топалова.
2-я добровольческая др. (650 челов.) кап. Кавалова *).
1-я запасная рота I полка, кап. Георгіева.
Трнское ополченіе (250 челов.) пор. Чорбаджіева.
4-я батарея I артил. полка кап. Златарскаго.
Горная 3-хъ фунтовая батар. (6 ор.) кап. Селяновскаго.

Всего въ Трнскомъ отрядѣ состояло: 6 регулярн. дружинъ 4-хъ разныхъ пѣшихъ полковъ, 1 запасн. рота, 650 добровольцевъ, 250 ополченцевъ, 1 жандармскій эскадр., 1 полевая (8 орудій) и 1 горн. (6 ор.) батареи или около 7,000 челов., при 14-ти орудіяхъ.

3. *Цари-Бродскій* подъ начальствомъ кап. Попова. Въ этотъ отрядъ входили:

4-я др. IV Плѣвненскаго полка, кап. Попова.
4-й эск. III-го кон. жандарм. полка, пор. Славейкова.
2 четы (роты) ополченія (200 челов.), поруч. Матѣева.

Всего: 1 регулярн. др., 1 эск. и 200 Цари-Бродскихъ ополченцевъ или около 1,200 челов. **).

4. Промежуточный *Долне-Невленскій* отрядъ, подъ начальствомъ кап. Букурешліева состоялъ изъ:

1-й запасн. роты I полка, кап. Букурешліева.
4 четы (3 Брѣзникскихъ и 1 Боровская) ополченцевъ.

Всего въ отрядѣ—около 600 челов. ***).

5. *Смиловскій отрядъ*, подъ начальствомъ кап. Бахчеванова, состоялъ изъ:

3-й др. I полка, кап. Бахчеванова.
3-го эск. II кон. полка, ротмистра Михаилова.
Горной Витвордовской батар. (4 оруд.), пор. Бакарджіева.

Всего въ отрядѣ было: 1 регуляр. др., 1 эск. и 1 горн. бтр. около 1,100 челов.

6. *Комштицкій отрядъ*, подъ начальствомъ поручика Зафирова, состоялъ изъ:

3-й добровольч. дружины (400 челов.).

---

*) Съ 8-го окт., по приказанію военнаго министерства, отъ дружины была отдѣлена одна рота, которая, подъ командою пор. Шиварова, заняла Драгоманскій проходъ.

**) 3 роты 4-го полка занимали позицію въ долинѣ Нишавы, впереди города, 1 рота того же полка и обѣ ополч. четы—на сѣдловинѣ по дорогѣ изъ Цари-Брода въ с. Паскашія. Эскадронъ стоялъ впереди с. Жалюша.

***) Запасн. рота и 2 Брѣзн. четы—занимали позицію у Бански-Долъ, 1 Брѣзн. чета—у с. Власи, а Боровская чета (Цари-Бродскаго ополченія)—у с. Грапа-

1-й запасн. роты I полка.

5-ти четъ мѣстнаго ополченія (500 челов.).

Всего: 1 запасн. рота, 400 добровольц. и 500 ополченцевъ, или около 1,100 челов.

7. *Сливницкій отрядъ*, подъ начальствомъ кап. Петрова. Въ этотъ отрядъ входили:

2-я и 4-я др. IV-го Плѣвненскаго полка, кап. Мандаджіева и Лазарева.

1-я, 2-я, 3-я и 4-я др. VII-го Преславскаго полка кап Дикова.

4-й эск. II кон. полка.

3-я и 6-я батареи I артиллер. полка, кап. Данаджіева и Стоянова.

1-й роты добровольц. (200 челов.), поручика Шиварова.

Послѣдній съ 10 октября занималъ Драгоманскій проходъ, впереди Сливницкой позиціи. Остальныя части расположились въ окрестностяхъ послѣдней и усиленно работали надъ ея укрѣпленіемъ.

Всего въ отрядѣ числилось: 6 регулярн. дружинъ, 1 эск. (2) батареи и 200 добровольцевъ или около 5,500 челов., при (16-ти) полев. оруд.

8. *Резервный отрядъ* въ с. Софіи (комендантъ кап. Боневъ). Въ отрядъ включаемъ и формировавшіяся еще части. Онъ состоялъ изъ:

1-й и 2-й др. V-го Дунавскаго полка, кап. Кутинчева и Кротева.

3-хъ запасн. ротъ I полка (около 600 челов.).

2-й батареи I артиллер. полка, кап. Владиміра Иванова.

1-го, 2-го, 3-го и 4-го эск. IV-го кон. полка.

Ополченія столичнаго (около 1,000 челов).

Всего: 2 регуляр. др., 3 запасн. роты, 1 полев. батар. (8 орудій), 4 формировавшихся эскадр. и 1,000 ополченцевъ или около 4,000 человѣкъ.

Всѣ перечисленные 8 отрядовъ были раскинуты вдоль сербской границы, по фронту на 40—50 верстъ, по прямой линіи и въ глубину—на 50—60 верстъ. Раздѣленные хребтомъ Вискера пл., они, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, при натискѣ сербской арміи на пограничные отряды, въ одинъ день могли бы сосредоточиться въ двухъ важныхъ пунктахъ — въ Сливницѣ и Трнѣ, при чемъ отступленіе фланговыхъ отрядовъ Изворскаго, Смиловскаго и Комштицкаго къ тѣмъ же пунктамъ, при быстромъ наступленіи противника, слѣдовало бы считать невозможнымъ.

Численность всѣхъ войскъ въ 8-ми болгарскихъ отрядахъ противъ главной сербской арміи, такимъ образомъ, доходила

до 22,500 челов., при 42 полев. и горныхъ оруд. (послѣднихъ было 10) и 9 эскадронахъ, изъ которыхъ—3 жандармскихъ и 4 только что формировавшихся изъ невыѣзженныхъ венгерскихъ молодыхъ лошадей. Выключивъ эти послѣдніе, да все ополченіе, которое ни къ чему не годилось и численность котораго достигала 3,350 челов., то окажется, что на первое время болгаре могли противопоставить Сербамъ всего около 18,500 человѣкъ.

Войска эти могли быть подкрѣплены еще отрядами, оставшимися на Македонской границѣ, у с. Бобошева (Дубницкій) и впереди г. Кюстендиля (Кюстендильскій). Но такъ какъ эти отряды находились на разстояніи 80—100 верстъ отъ Трна и Сливницы, которые отстоятъ отъ границы всего въ одномъ-двухъ переходахъ, то трудно было разсчитывать особенно на ихъ своевременную поддержку. Ниже мы увидимъ, что почти всѣ эти отряды приняли участіе въ Сливницкомъ сраженіи, куда, благодаря оплошности сербовъ, отступили даже войска, стоявшія въ Трнѣ, часть которыхъ была разбита на Врабчанской позиціи.

Вотъ почему слѣдуетъ указать и на численный составъ отрядовъ, охранявшихъ Македонскую границу:

9. *Дубницкій отрядъ*, подъ командою кап. Маринова. Въ составъ его входили:

3-я и 4-я др. III-го Бдинскаго полка кап. Христова и Кара-Иванова.

1-я батар. I артиллер. полка (8 оруд.), кап. Гергинова.

Дубницкое ополч. (500 чел.) впослѣдствіи кап. Галунскаго.

Всего въ отрядѣ числилось: 2 регулярн. др., 1 батар. (8 ор.), и 500 ополченцевъ или—около 2,500 челов.

10. *Кюстендильскій отрядъ*, подъ командою кап. Кисова, состоялъ изъ:

2-й, 4-й и 5 й др. II Струмскаго полка, кап. Попова, Фудулаки и Тодорова.

1-го эск. III кон. жандарм. полка, пор. Пенева.

Добровольцевъ Дядо-Желю и др.—около 200 челов.

3 регулярн. др., 1 эск. и 200 добровольцевъ или около 3,000 человѣкъ.

Итого, на Македонской границѣ, въ 2 — 3-хъ переходахъ отъ рѣшительныхъ пунктовъ на главномъ театрѣ — Сливницы и Трна,—стояло до 5,500 челов., при 8-ми полев. оруд., что съ предъидущими составитъ корпусъ въ 28,000 челов., при 50 полев. и горн. оруд.

Вотъ какими силами располагали болгаре для борьбы съ вторгшеюся 2-го ноября въ Болгарію главною сербскою ар-

міею, состоявшею, какъ выше указали, изъ 45,000 челов. (въ томъ числѣ 38,000 пѣш. и 2,000 кон. бойцовъ), при 116 пол. и горн. оруд.

Стычка у деревушки Колоница 1-го ноября. *).

Еще до объявленія войны, на сербско-болгарской границѣ, какъ это видѣли въ главѣ о причинахъ войны, происходили искусственно создаваемые сербскимъ правительствомъ инциденты, изъ которыхъ одинъ, близь позиціи правофланговаго отряда Моравской дивизіи сербской арміи, перешелъ въ настоящее сраженіе, послужившее сербамъ поводомъ къ открытію военныхъ дѣйствій. На этотъ разъ, впрочемъ, отчасти виновниками кроваваго инцидента были не одни сербы.

Выведенный изъ терпѣнія ежедневными нарушеніями границы со стороны сербовъ, начальникъ болгарскаго Изворскаго отряда, кап. Филиппов, рѣшилъ устроить изъ 60 охотниковъ засаду противъ главной сербской позиціи на горѣ Букова-Глава, близь деревушки Скеле, составляющей часть с. Власины. Надо замѣтить, что за день до того, а именно ночью 30 на 31-ое окт. сербы Власинскаго отряда напали на пограничный постъ кап. Филиппова, состоявшій изъ 5 чел., убили двоихъ изъ нихъ, а остальныхъ захватили въ плѣнъ. Боясь повторенія подобнаго нападенія со стороны сербовъ, кап. Филипповъ и рѣшилъ устроить засаду переходившимъ границу сербскимъ партіямъ. Ночью 31-го окт. на 1-ое ноября охотники заняли незамѣтно для противника указанное для засады мѣсто, но къ разсвѣту сербы открыли послѣднюю и напали на нее. Въ атаку отправлена была именно 4-я рота II полка 2-го призыва. Началась перестрѣлка, продолжавшаяся цѣлый часъ. Болгаре потеряли одного убитаго, а сербы — двухъ раненыхъ.

Отступленіемъ болгарскихъ охотниковъ, перестрѣлка была прекращена, но не надолго. Къ 7½ ч. у. сербы открыли огонь противъ главной болгарской позиціи и перешли въ наступленіе противъ обоихъ ея фланговъ, но были задержаны огнемъ болгаръ. Перестрѣлка однакожъ продолжалась съ перерывами до 5 часовъ вечера. Потери болгаръ простирались до 2-хъ убитыхъ и 5 раненыхъ.

Такимъ образомъ, наканунѣ оффиціальнаго объявленія войны, близь с. Власины, разыгралось настоящее сраженіе, вину за которое сербское правительство свалило на болгаръ. Собравшійся 1-го ноября въ Нишѣ министерскій совѣтъ рѣ-

---

*) См. прилож. № 2.

шилъ объявить войну, увѣдомивъ болгарское правительство и великія державы о томъ, что военныя дѣйствія, открытыя болгарами въ этотъ день, онъ считаетъ вызовомъ, который принимается сербами. Война оффиціально считалась объявленною съ 6 ч. у. 2-го ноября, когда сербская армія должна была перейти болгарскую границу.

Дѣйствія 2-го ноября.

1-го ноября главная квартира сербской арміи находилась въ г. Нишѣ. Такъ какъ главнокомандующимъ арміей былъ самъ король Миланъ, то онъ поспѣшилъ въ тотъ же день вечеромъ своимъ выѣздомъ въ г. Пиротъ, гдѣ были сосредоточены главныя силы Нишавской арміи. Начальники дивизій получили увѣдомленіе вечеромъ же 1-го Ноября объ объявленіи войны и приказаніе быть въ полной готовности перейти границу. Такое же приказаніе получилъ начальникъ кавалерійской бригады, пользовавшійся правами начальника дивизіи. Всѣ эти начальники должны были въ 7 ч. у. 2-го ноября собраться въ приготовленной для короля квартирѣ для полученія необходимыхъ инструкцій и ознакомленія съ планомъ военныхъ дѣйствій. Къ 10 ч. у. не только начальники дивизій и кавалер. бригады успѣли разъѣхаться, но даже диспозиція была написана.

Согласно этой диспозиціи, на Моравскую дивизію возложено было перейти границу съ цѣлью занятія г. Трна и открытія связи съ Шумадійскою дивизіею, которая должна была двигаться по Трнскому пути къ с. Врабча, со стороны Сукова.

Тимокской арміи, по диспозиціи, предписывалось на этотъ день ограничиться однимъ сосредоточеніемъ на границѣ, а границу перейти на другой день 3-го ноября и наступать противъ крѣпости Виддина.

Отдѣльной кавалерійской бригадѣ, въ составѣ 7 эск. (одинъ эск. состоялъ при Шумад. дивизіи), придавались еще изъ Дунайской дивизіи—XIX-й гвард. бл. и 2-я батар. Шумадійскаго артиллер. полка.— Отрядъ этотъ долженъ былъ по Крупецко-Смолчанской дорогѣ перейти границу у с. Одоровци и въ тотъ же день достигнуть линіи Станьянци — Изворъ (Беренде), поддерживая все время связь вправо съ войсками Дунайской дивизіи, которая этотъ день должна была занять г. Цари-Бродъ и къ вечеру дойти до линіи Колотина-Вишанъ и влѣво—съ баталіономъ XV-го полка 2-го призыва, который

долженъ былъ наблюдать за дорогою Ржана—Комштица. Въ случаѣ нужды, кавалер. бриг. должна была оказывать поддержку Дунайской дивизіи.

Дунайской дивизіи предписывалось перейти границу у Паскашія (Милойковци) и Гоинъ-Дола, занять г. Цари-Бродъ и постараться къ вечеру того же дня дойти до линіи Вишанъ-Колотина съ цѣлью занятія входа въ Драгоманское дефиле.

Шумадійской дивизіи предписывалось перейти границу у Планиницы и Горнсй Ржаны, занять вершину *Куклу* у с. Бански-Долъ и постараться къ вечеру дойти до *Бѣли-Камень* и открыть связь съ Моравскою дивизіею на пути къ г. Трну. Для связи съ Дунайскою дивизіею, къ Шумадійской приданъ былъ одинъ эск. кавалер. бригады.

Дринская дивизія образовала общій резервъ Нишавской арміи. Къ 4 ч. у. она должна была сосредоточиться у Сукова моста. Въ случаѣ надобности часть дивизіи обязана была заполнить пустой промежутокъ на общемъ стратегическомъ фронтѣ наступавшей арміи.

Начальники дивизій и конной бригады захватываютъ съ собою необходимый обозъ; прочій же долженъ былъ держаться позади на необходимомъ разстояніи.

Главнокомандующій до 10 ч. оставался въ Пиротѣ, а послѣ 10 ч. у таможни, близь Сукова-моста.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть и о распоряженіяхъ начальника военно-санитарной части. Еще ночью 1-го на 2-ое ноября онъ телеграфировалъ изъ г. Пирота командиру резервной санитарной роты, стоявшей въ Нишѣ, о выступленіи роты, фаэтоновъ и готовой части санитарной колонны, которые впрочемъ цѣликомъ могли бы собраться въ Пиротѣ только 5-го ноября. Въ Пиротъ же вызванъ былъ и весь персоналъ санитарнаго отдѣла главной квартиры, который прибылъ вечеромъ 2-го ноября.

Предполагалось, что Шумадійская и Дунайская дивизіи и кавалер. бригада выступятъ одновременно, но оказалось, что Шумад. дивизія опередила другихъ. Такъ какъ Дунайская дивизія, съ поддерживавшею ее кавалер. бригадою наступали по главной операціонной линіи, а именно по кратчайшему пути изъ Пирота въ Софію, то мы начнемъ съ описанія дѣйствій этихъ частей, а затѣмъ разсмотримъ дѣйствія боковыхъ колоннъ.

Еще вечеромъ 1-го ноября была издана диспозиція начальника Дунайской дивизіи, въ которой объявлялось объ открытіи военныхъ дѣйствій 2-го ноября и предписывалось частямъ

дивизіи быть готовыми къ 7 ч. у. того же числа для перехода границы, занятія г. Цари-Брода и форсированія Драгоманскаго прохода. Къ тому же часу предписывалось:

а) IX-му дѣйствующему пѣшему полку и XIX-му гвардейскому баталіону сосредоточиться у с. Чиниглавци, гдѣ стоялъ одинъ баталіонъ IX-го полка.

б) VII-му д. п. полку собраться позади Сукова моста, передвинувъ 1-й бл., черезъ Черенъ-Долъ (Срѣтковичъ) къ вершинѣ Кострешъ.

в) XV д. п. полку построиться въ сомкнутую колонну противъ с. Мали-Іовановецъ, между послѣднимъ селомъ и шоссе.

г) Эскадрону дивизіи немедленно отправиться въ с. Чиниглавци и поступить въ распоряженіе командира IX-го полка.

д) Піонерной и санитарной ротамъ отправить по одному взводу въ Чиниглавци и по одному—въ распоряженіе командира VII-го полка, а прочіе — въ с. Мали-Іовановецъ къ командиру XV-го полка; здѣсь имъ предписывалось стать позади артиллерійскаго полка, имѣя въ хвостѣ колонны санитаровъ.

е) Позади же санитаровъ стать инженерному депо.

ж) Муниціонной колоннѣ двинуться по крупецкой дорогѣ и расположиться противъ с. Бериловци.

з) Обозному полку направиться къ с. Сопоту, гдѣ и оставаться до новаго приказанія.

и) Полевымъ дивизіоннымъ лазаретамъ оставаться на мѣстѣ до новаго приказанія, но быть въ готовности къ выступленію въ походъ.

к) Всѣмъ частямъ построиться на означенныхъ въ диспозиціи мѣстахъ къ 7 ч. у., за исключеніемъ муниціонной колонны и обознаго полка, которымъ прибыть къ 12 ч. дня.

л) Штабному обозу всѣхъ полковъ, и прочихъ частей, исключая муниціонной колонны и обознаго полка, быть къ 9 ч. утра у Крупца, а строевому обозу — у Бериловци, но такъ чтобы дорога была свободна. Начальники частей предварительно должны послать обозъ для пополненія хлѣба изъ Пиротскаго магазина.

м) Въ означенныхъ сборныхъ пунктахъ, частямъ ждать дальнѣйшихъ распоряженій.

н) Начальникъ дивизіи со своимъ штабомъ будетъ находиться сначала въ г. Пиротѣ, а затѣмъ — на Суковомъ-мосту.

о) Командиру IX-го полка ставится въ обязанность немедленно сообщить настоящія распоряженія командирамъ XIX-го гвард. бл. и піонерной роты.

Цари-Бродское дѣло 2-го ноября *).

Послѣ полученія инструкцій отъ главнокомандующаго и диспозиціи по Дунайской, Шумадійской и Дринской дивизіямъ и кавалер. бригадѣ. на основаніи послѣдней, Дунайская дивизія была раздѣлена на двѣ передовыя колонны съ дивизіоннымъ резервомъ—для перехода границы.

Правофланговая колонна, подъ начальствомъ маіора Ванлича. состояла изъ 3-хъ бат. VII п., одного взв. піонеръ и 1 взв. санитаровъ. Послѣ своего сосредоточенія въ с. Черенъ - Долъ, колонна эта должна была выступить раньше лѣвофланговой и слѣдовать, черезъ пограничный хребетъ, къ с. Жалюша, гдѣ и атаковать болгарскую позицію съ фронта и фланговъ, притягивая къ себѣ вниманіе противника, съ цѣлью облегчить лѣвой колоннѣ занятіе важнѣйшаго пункта Цари-Бродской позиціи—в. Нишавы и вообще—движеніе лѣвой сербской колоннѣ въ тылъ противника.

Лѣвая колонна. подъ начальствомъ полковника Стокича, въ составѣ IX п (3 бл.), 1 батареи, 1 взвода піонеръ, 1 взв. санитар. и XIX гвард. батал. (вопреки общей диспозиціи главной квартиры, предписывавшей этому баталіону поступить въ распоряженіе командира кавалер. бригады), послѣ сосредоточенія своего у с. Чиниглавци, должна была выждать нападенія на болгаръ правой колонной, занять в. Нишаву и явиться въ тылу позиціи болгаръ у Цари-Брода. Колонна эта, для обезпеченія своего тыла и лѣваго фланга со стороны Смиловскаго отряда болгаръ, должна была отдѣлить одинъ баталіонъ въ направленіи къ с. Петерлашъ, противъ котораго баталіонъ долженъ былъ занять позицію.

Резервъ Дунайской дивизіи, подъ начальствомъ подполковника Срѣтковича, въ составѣ XV-го полка (3 бл.) и остатка піонер. и санитар., долженъ былъ собраться на дорогѣ противъ с. Паскашіи.

На самой границѣ, впереди с. Паскашіи, три батареи должны были сняться на позиціи и огнемъ своимъ по долинѣ р. Нишавы облегчить наступленіе колоннъ, занимая противника съ фронта, пока колоннамъ не удастся обойти его съ фланговъ. Мы увидимъ дальше, что въ продолженіе всего періода наступательныхъ дѣйствій сербской арміи, и во всѣхъ атакахъ сербскія войска, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, прибѣгаютъ къ обходамъ или охватамъ фланговъ противника, часто даже злоупотребляя этимъ тактическимъ пріемомъ.

---

*) См. прилож. № 3.

Для удачнаго исполненія возложенной на Дунайскую дивизію задачи на этотъ день, хотя и противъ такихъ незначительныхъ силъ обороняющагося, какими онъ занималъ Цари-Бродскую позицію, необходимо было прежде всего, чтобы отряды дивизіи сосредоточились на границѣ своевременно, согласно диспозиціи. Между тѣмъ, разбросанная на 30 верстъ по фронту дивизія, съ трудомъ могла къ 7 ч. у. 2-го ноября сосредоточиться на границѣ, да потомъ съ боемъ продвинуться на 15 верстъ по территоріи противника. Къ сему прибавилась неблагопріятная случайность. Почему-то отправленный въ 12 ч. н. какой-то жандармъ съ приказаніемъ въ части, долженствовавшія составить правую колонну (VII-й п.), т. е. ту, которая должна была выступить раньше, — доставилъ оное только къ 7 ч. у. 2-го ноября, когда колонна обязана была находиться уже на границѣ. Благодаря сему, даже резервъ Дунайской дивизіи (XV-й п.) и артиллерія (2 батареи *), квартировавшіе въ Темскѣ и прибывшіе, послѣ форсированнаго марша, къ 11 ч. утра на границу, — и тѣ опередили правофланговую колонну, которая собралась на границѣ только къ 5-ти ч. вечера.

Ошибку можно было еще исправить до извѣстной степени, если бы въ 11 ч. у. еще, не дожидаясь прибытія частей правой колонны, пустили вмѣсто нея—резервную, оставивъ въ резервѣ части первой, тѣмъ болѣе, что въ концѣ-концовъ всетаки пришлось прибѣгнуть къ этой замѣнѣ, не дождавшись прибытія колонны подполковника Ванлича. Въ 3 ч. дня резервная колонна выступила по опредѣленному для слѣдованія правой колонны пути. Въ 5-мъ же часу на границѣ собралась и колонна Ванлича.

Составъ болгарскаго Цари-Бродскаго отряда, противъ котораго наступала сербская Дунайская дивизія, намъ извѣстенъ. Припомнимъ, что онъ состоялъ изъ 4-й др. IV-го полка, 4-го эск. III го жандармскаго полка и всей собравшейся уже Цари-Бродской ополченской дружины поруч. Матѣева **). Всего въ отрядѣ числилось около 1,600 челов., изъ которыхъ регулярныхъ—900.

---

*) 1 батарея отправилась въ лѣвую колонну, прочія 3 батареи дивизіи остались при XV-мъ полку.

**) Она составилась изъ милиціонеровъ селеній: Жалюши, Гопнъ-Дола, Петерлаша, Радейны, Бачіо, Липинцы, Колотина и Градина, часть которыхъ до того находилась подъ командою кап. Букурешліева. Всего въ дружинѣ было около 600 челов., вовсе необученныхъ.

Къ разсвѣту 2-го ноября расположеніе Цари-Бродскаго отряда на позиціи было нижеслѣдующее:

Эскадронъ содержалъ аванпостную цѣпь на линіи, между дорогами Крупецъ-Смолча и Суково-Трнъ, на которой линіи расположены селенія Одоровци, Петерлашъ, Паскашія, Жалюша, Гоинъ-Долъ и Бански-Долъ. Собственно эскадронъ былъ раздѣленъ на двѣ части: одинъ взводъ стоялъ на дорогѣ Цари-Бродъ—Петерлашъ, а 3 взвода въ Жалюшѣ.

Изъ дружины IV-го полка одна рота (16-я) занимала ложементы на правомъ берегу р. Нишавы, между г. Цари-Бродомъ и высотою Нишава; лѣвѣе стояла другая рота (14-я), часть (½ р.) которой занимала люнетъ, а другая часть была расположена на скатѣ горы Нишава, спускающемся къ одноименной рѣкѣ. Въ долинѣ р. Нишава, на лѣвомъ ея берегу, въ окопахъ (½ р.) и въ предмостномъ люнетѣ (½ р.) расположена была третья рота (15-я), впереди моста на рѣкѣ Лукавицѣ и противъ с. Жалюша. Наконецъ, послѣдняя рота дружины (13-я), занимала ложементы еще лѣвѣе.

Ополченской дружины двѣ роты (1-я и 2-я) занимали ложементы позади Цари-Брода на скатѣ горы, по правому берегу рѣки Нишавы, близь кладбища, а остальныя двѣ роты —на позиціи, въ ложементахъ же, построенныхъ на высотѣ впереди с. Петерлашъ. Эта промежуточная позиція предназначалась для поддержанія связи между Смиловскимъ и Цари-Бродскимъ отрядами.

Въ этомъ расположеніи застала болгаръ Дунайская дивизія, когда она въ 3 часа дня 2-го ноября перешла границу.

Порядокъ наступленія лѣвой сербской колонны противъ Цари-Брода былъ нижеслѣдующій:

Въ первой линіи, съ права на лѣво наступали XIX-й гвард. батал., 2-й баталіонъ и 3-й баталіонъ IX-го полка, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ — эскадронъ дивизіи. Позади гвардейскаго баталіона слѣдовала 2-я батарея Дун. артиллер. полка. Въ резервѣ же находился 1-й бл. IX-го полка.

По границѣ стояли пѣхотные посты и патрули болгаръ, противъ которыхъ сербы открыли ружейный огонь. При первыхъ выстрѣлахъ изъ 14-й болгарской роты, отправленъ былъ въ поддержку передовымъ постамъ 1 взводъ, который занялъ высоту Нишаву, командующую всей Цари-Бродской позиціей. Оттѣснивъ огнемъ этотъ взводъ, сербы очутились на правомъ флангѣ 14-й роты, которая должна была поспѣшно отступить черезъ южную часть г. Цари-Брода къ позиціи ополченія, гдѣ и расположилась лѣвѣе послѣдняго, на правомъ берегу рѣки Нишавы.

Въ этотъ моментъ 3-й бл. IX-го полка сербской лѣвой колонны, слѣдовавшій на лѣв. флангѣ первой линіи, взялъ влѣво и направился противъ Петерлашской позиціи Цари-бродскаго ополченія (3 и 4-я четы), противъ котораго и справа появился одинъ эскадронъ (2-й) кавалерійской бригады, наступавшей по Крупецъ-Смолчанской дорогѣ. Угрожаемые съ обоихъ фланговъ, защитники Петерлашской позиціи бросили свою позицію и отступили къ с. Колотина (противъ входа въ Драгоманское дефиле). Все это происходило около 4½ ч. пополудни, т. е. спустя 1½ часа послѣ перехода лѣвой сербской колонны въ наступленіе.

Къ тому же времени противъ болгарскаго лѣваго фланга показалась и правая колонна сербской Дунайской дивизіи (XV полкъ съ артиллеріею), подъ начальствомъ Срѣтковича. Одинъ баталіонъ этой колонны еще въ 12 ч. дня перешелъ границу и своимъ огнемъ сталъ тѣснить болгарскіе разъѣзды. Явившись противъ с. Жалюши, баталіонъ этотъ началъ окапываться. Къ 2 ч. дня на этой позиціи построены были и артиллерійскіе ложементы. Когда послѣдніе были окончены, 3 сербскія роты снова перешли въ наступленіе противъ кавалерійскихъ постовъ поручика Славейкова, укрѣпившихъ позицію въ долинѣ между Жалюшею и Гоинъ-Доломъ, но, встрѣченныя рѣдкимъ огнемъ болгаръ, сербскія роты засѣли около 3 час. дня и ограничились тоже рѣдкою ружейною стрѣльбою, занимая такимъ образомъ болгаръ съ фронта до 4 ч. дня. Къ этому времени сербская артиллерія (одна батарея) заняла артиллер. ложементы и, открывъ огонь противъ эскадрона, заставила его отступить по направленію къ позиціи 13 роты IV-го полка.

Когда эскадронъ прибылъ на позицію послѣдней, ея тамъ уже не было (около 4½ ч. дня), такъ какъ къ тому времени непріятельская пѣхотная цѣпь, охвативъ роту слѣва, заставила ее отступить черезъ р. Лукавицу, по направленію къ с. Градина. О порядкѣ наступленія сербской правой колонны имѣющіеся сербскіе источники умалчиваютъ и мы пользуемся только болгарскими *).

Почти одновременно съ 13-ою ротою, и 15-я рота IV-го болгарскаго полка получила приказаніе отступить назадъ и занять укрѣпленія на скатѣ горы между рѣками Нишавою и

*) Свѣдѣніями, любезно доставленными автору ротмистромъ Славейковымъ и описаніемъ дѣйствій IV-го полка, помѣщеннымъ въ болгарскомъ «Военномъ Журналѣ».

Лукавицею, къ югу отъ г. Цари-брода и позади моста на р. Лукавицѣ.

При отступленіи, всѣ три роты и эскадронъ были провожаемы огнемъ наступающаго. Артиллерія также дѣйствовала съ Гоинъ-Долской позиціи. На болгарской позиціи держалась одна 16-я рота; но и она не могла долго оставаться, послѣ того какъ, съ отступленіемъ боковыхъ ротъ, ея оба фланга были охвачены противникомъ.

14-я и 16-я роты, занимавшія позиціи на правомъ берегу рѣки Нишавы, при отступленіи, перешли послѣднюю въ бродъ выше Цари-Брода и направились тоже къ с. Градина, у которой къ 5 часамъ в. вся дружина IV-го полка была въ сборѣ и стала спускаться къ шоссе. У входа въ Драгоманскій проходъ она достигла эскадрона, который отступилъ сюда раньше дружины. Въ 6 ч. вечера здѣсь сосредоточился весь Цари-Бродскій отрядъ, послѣ чего вступилъ въ ущеліе, не преслѣдуемый противникомъ. Въ серединѣ дефиле отрядъ наткнулся на аванпостную цѣпь отъ 3-й дружины IV-го полка, занявшей въ этотъ день позицію въ проходѣ. Къ 2 ч. ночи отрядъ вышелъ изъ дефиле и заночевалъ у выхода изъ него близь с. Драгомана, куда еще раньше прибылъ обозъ отряда, вмѣстѣ съ телеграфнымъ аппаратомъ и персоналомъ Цари-Бродской городской станціи. Телеграфъ открытъ былъ еще въ тотъ же день вечеромъ въ упомянутомъ пунктѣ.

Въ 5 ч. в. сербы вошли въ г. Цари-Бродъ и хотя болгаре, по малочисленности своей, не могли оказать особеннаго сопротивленія наступавшему противнику, онъ дѣйствовалъ вяло и отказался отъ преслѣдованія. Дунайская дивизія не достигла цѣли—занять входъ въ Драгоманскій проходъ. Вмѣсто линіи Колотина-Вишанъ, дивизія заняла линію Цари-Бродъ—Лукавицу. XIX-й гвард. бл. выставилъ аванпостную цѣпь на лѣвомъ флангѣ (на прав. берегу рѣки Нишавы) въ долинѣ рѣки; еще лѣвѣе на высотахъ, цѣпь была выставлена отъ 3-го бл. IX-го полка, а крайній лѣвый флангъ охранялся эскадрономъ дивизіи; 2-й же бл. IX-го п. выставилъ аванпостную цѣпь на правомъ флангѣ (на лѣв. бер. Нишавы), а 1-й бл. IX-го п. и артиллерія размѣстились по квартирамъ въ городѣ.

Что касается XV-го полка, то онъ, обойдя лѣвый фл. болгарской позиціи у Цари-Брода, занимаемый 13-ю ротою IV-го полка, достигъ с. Лукавица, гдѣ и получилъ приказаніе остаться на ночлегъ.

Въ 9 ч. в. 2-го ноября издана была диспозиція по Дунайской дивизіи на 3-е число.

Такъ закончился бой Дунайской дивизіи съ болгарскимъ отрядомъ у Цари-Брода 2-го ноября.

Число убитыхъ и раненыхъ въ этотъ день неизвѣстно. Помнится, что съ болгарской стороны былъ убитъ только 1 нижн. чинъ и нѣсколько раненыхъ *). Санитарная рота Дунайской дивизіи, прибывшая въ Суково вечеромъ, привязала 1 болгарскаго и 3 сербскихъ ниж чиновъ. Оба полев. лазарета тоже были вызваны къ вечеру въ Суково.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію дѣйствій кавал. бригады.

—

Дѣйствія Сербской кавалерійской бригады противъ Смиловскаго отряда.

Въ день объявленія войны, кавалерійская бригада сербской Нишавской арміи, какъ извѣстно, находилась въ с. Крупцѣ. Одинъ эск. этой бригады содержалъ аванпосты передъ фронтомъ Шумадійской дивизіи, такъ что въ бригадѣ оставалось только 7 эскадроновъ. Согласно диспозиціи главной квартиры (по Дун., Шумад. и Дрин. дивизіямъ и кавалер. бригадѣ) отъ 2-го ноября, къ бригадѣ прикомандировывались изъ Дунайской дивизіи — XIX-й гвард. бл. и 2 я батар. Шумад. артиллер. полка, состоявшаго въ распоряженіи главной квартиры. Начальникомъ этого отряда былъ командиръ бригады полковникъ Прапорчетовичъ.

Мы видѣли, что нач. Дун. дивизіи не откомандировалъ въ кавалер. бригаду XIX-го гвард. бл., который вошелъ въ составъ лѣвой колонны его дивизіи при наступленіи противъ болгарской Цари-Бродской позиціи.

Такъ какъ гвард. бл. не приходилъ до 2 ч. д. 2-го нояб., то начальникъ бригады рѣшилъ выступить, не дождавшись его прибытія, только съ 7-ю эскадронами и 2-ю батареею. На пограничной сѣдловинѣ Тепоша бригада дожидалась прибытія гвард. баталіона до 3-хъ ч. пополудни. Въ это время батарея съ трудомъ продолжала подниматься къ Тепошу по тяжелой дорогѣ, усѣянной камнями. Благодаря послѣдней, да плохимъ лошадямъ, она поднялась на сѣдловину только въ 4 часа пополудни. Тогда только отрядъ развернулся въ боевой порядокъ и перешелъ снова въ наступленіе. Въ авангардахъ шли: — по дорогѣ къ с. Смиловци — 1-й эск. I-го коннаго полка, а по дорогѣ къ Петерлашу и Радейнѣ — 4-й эск. II-го

*) Всего же изъ строя выбыло 34 челов. (убит., плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ).

кон. полка. За 1-мъ эскадрономъ двигались прочіе 3 эскад. I-го полка; за нимъ—батарея, а въ хвостѣ колонны—остальные 2 эск. II кон. полка.

Въ самой низкой части Смиловской долины, на пути слѣдованія кавалер. бригады были воздвигнуты весьма неудачно болгарами укрѣпленія, которыми командовали высоты на обоихъ флангахъ. Позицію эту занималъ Смиловскій болгарскій отрядъ (кап. Бахчеванова), состоявшій изъ одной др. (3-й) I полка, 1 эск. (3-го) II-го кон. полка и горной Витвортовской батареи (4 орудія).

Впереди и влѣво отъ этой позиціи, близь с. Петерлаша, какъ извѣстно, въ укрѣпленной же позиціи, находились 2 четы Цари-Бродскаго ополченія и Цари-Бродскаго отряда.

Противъ этихъ четъ по Петерлашской дорогѣ двигался 4-й эск. II-го кон. полка сербской кавалер. бригады. Одновременное появленіе этого эскадрона и 3-го бл. IX-го полка (лѣвой колонны Дун. дивизіи), какъ извѣстно, заставило ополченцевъ бросить свою позицію, около $4^1/_2$ ч. дня.

На главной же дорогѣ, на самой границѣ, другой авангардный эск. бригады наткнулся на аванпостную цѣпь Смиловскаго отряда. Эскадронъ спѣшился и открылъ противъ нихъ огонь, но оттѣснить ихъ удалось только послѣ того, какъ 1-й эск. I-го кон. полка былъ подкрѣпленъ еще двумя эскадронами своего полка. Болгаре отступили въ долину; за ними слѣдовали сербы. Два орудія батареи снялись на выступѣ ската пограничнаго хребта и открыли огонь по долинѣ.

Эскадроны продолжали наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й эск. I-го кон. полка тоже взялъ вправо къ сторонѣ Петерлаша, куда двигался 4-й эск. II-го полка еще съ сѣдловины Тепоша; 1-й эск. I-го полка взялъ влѣво по направленію къ с. Одоровци, а 3-й эск. того же полка наступалъ противъ центра въ долинѣ. Фланговые эскадроны должны были охватить и обойти болгарскую позицію съ обоихъ фланговъ.

Когда 3-й эскадронъ подошелъ съ центра противъ Смиловской позиціи, правофланговый 2-й эск. оказался еще позади, уступомъ на высотахъ Радейны, а лѣвофланговый занялъ сс. Одоровци и Гуленовци. 4-й же эск. II-го кон. полка вошелъ въ связь съ IX-мъ полкомъ Дунайской дивизіи.

Бой эскадроны вели спѣшанными; позади, въ видѣ резерва, слѣдовали: 4-й эск. I-го полка и два эск. II-го полка, спустившись въ долину, а на артиллерійской позиціи развернулась вся батарея.

Болгаре все время поддерживали огонь, который, какъ и сербскій, судя по отсутствію жертвъ съ обѣихъ сторонъ, былъ

не дѣйствительнымъ *). Спѣшанные 3 сербскіе эскадрона (1, 2 и 3-й I кон. пол.) дѣйствовали вяло, да иначе не могло и быть, въ виду численнаго превосходства надъ ними Смиловскаго болгарскаго отряда. Вотъ почему къ наступленію сумерекъ они не могли оттѣснить болгаръ отъ занимаемой ими позиціи.

Въ 6 ч. в. эскадроны боевой линіи получили приказаніе остаться на занятыхъ ими позиціяхъ; эскадроны же, составлявшіе резервъ, отступили назадъ и заняли позицію близъ батареи. Въ тотъ же вечеръ командиръ кавалер. бригады послалъ просить о присылкѣ XIX-го гвард. баталіона.

Что касается болгаръ, то они, получивъ извѣстіе объ отступленіи Цари-Бродскаго отряда, подъ прикрытіемъ ночи, отступили къ с. Станьяни, гдѣ и расположились на новой, заблаговременно укрѣпленной ими, позиціи.

Начальникъ кавалер. бригады на другой день утромъ оставался на вчерашней позиціи, дожидаясь прибытія гвард. баталіона, но къ 9 ч. утра отъ разъѣздовъ узналъ о томъ, что баталіонъ принялъ новое направленіе, а болгаре очистили Смиловскую позицію, вслѣдствіе чего приказалъ бригадѣ продолжать наступленіе.

Изъ вышеприведеннаго становится яснымъ, что и кавалер. бригада въ первый день войны не исполнила возложенную на нее по диспозиціи задачу — занять линію Станьяни — Изворъ (Беренде). Она прошла по болгарской территоріи всего 5 верстъ отъ границы.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ Шумадійской дивизіи въ первый день войны.

Дѣйствія Шумадійской дивизіи 2-го ноября.

Наканунѣ объявленія войны Шумадійская дивизія стояла на правомъ флангѣ сосредоточенной у Пирота арміи. Одинъ баталіонъ этой дивизіи занималъ аванпостную цѣпь на границѣ отъ Сукова моста до Горной—Ржаны.

Еще ночью 1-го на 2-е ноября дивизія получила приказаніе къ утру сосредоточиться у Сукова моста, у Суковскаго монастыря и у Планиницы. На горѣ Планиницѣ собственно и былъ расположенъ передовой баталіонъ дивизіи — 1-ый X-го полка. Прочіе два баталіона этого полка стояли позади, близъ Суковскаго хана (постоялый дворъ). XI-й и XII-й полки дивизіи, Моравскій артиллер. полкъ, приданный къ ней, піонерн.

---

*) У болгаръ былъ одинъ контуженный нижній чинъ.

рота, санитар. рота и эскадронъ дивизіи — у Сукова моста. Муниціонная колонна, полев. лазареты, обозный полкъ, инженерное депо—въ г. Пиротѣ.

Кромѣ того, мы знаемъ, что на этомъ участкѣ границы находился одинъ эскадронъ кавалер. бригады, который былъ оставленъ при дивизіи для поддержанія связи между нею и Дунайскою дивизіею.

Начальникъ дивизіи прибылъ на Суковъ-мостъ въ 9½ ч. утра 2 го ноября, а къ 11 ч. у. всѣ части дивизіи получили диспозицію, въ которой предписывалось:

Авангарду (подъ начальствомъ маіора Павловича) въ составѣ: X-й полкъ, эскадр. дивизіи, 1-я батар. артиллер. полка, піон. рота, 2 взвода санитарн. роты — въ 2 часа дня перейти границу съ необходимыми мѣрами охраненія и атаковать противника;

Главнымъ силамъ (подъ командою начальника дивизіи) въ составѣ: 2 баталіона XII-го полка, 3 полев. батареи, XI-й п., остатокъ санитарн. роты—въ 1 ч. 40 м. дня слѣдуетъ за авангардомъ въ поименованномъ порядкѣ;

Боковому отряду (подъ начал. баталіоннаго командира), въ составѣ 1-го баталіона XII-го полка слѣдуетъ въ долинѣ Суковской рѣки. О возложенной на этотъ отрядъ задачѣ будетъ сообщено его начальнику начальникомъ штаба дивизіи.

Начальникъ дивизіи опредѣлялъ свое мѣсто въ авангардѣ.

На самой границѣ противъ сербской Шумадійской дивизіи стоялъ такъ называемый Долне-Невлянскій болгарскій отрядъ кап. Букурешліева въ составѣ: 1-й запасной роты I-го полка, 3-хъ четъ Брѣзникскаго ополченія и 1-й четы (Боровской) Цари-Бродскаго ополченія.

Отрядъ этотъ занималъ слѣдующія позиціи: запасная рота и 2 Брѣзникскія четы—позицію у Бански-Долъ, имѣя впереди въ аванпостной цѣпи 1-ю чету, а позади въ ложементахъ — запасную роту и 3-ю чету; 2-я чета занимала позицію правѣе у с. Грапа, а Боровская чета—позицію у с. Власи *).

Перейдя границу, сербскій авангардный баталіонъ X-го полка наткнулся на 1-ю болгарскую чету, занимавшую высоту Планиницу (гору Куклу), которая открыла огонь по сербамъ. Послѣ краткой перестрѣлки, аванпосты отступили къ заблаговременно укрѣпленной позиціи, находившейся между горою Куклою и с. Бански-Долъ. Позиція эта имѣла 200—250 шаг.

*) Боровскою четою командовалъ четникъ Славковъ, Бански-Долскою позиціею—подпоруч. Соколовъ (Софійскій мировой судья), а прочими четами—запасные чины I-го полка.

длины по фронту. Но съ занятіемъ Куклы, сербы начали угрожать правому флангу этой позиціи. Послѣ краткой ружейной и пушечной перестрѣлки, сербы заставили болгаръ очистить и эту позицію. И здѣсь ополченіе, какъ и у Петерлаша, выказало свою непригодность какъ боевая сила даже за укрѣпленіями. Оно отступало въ безпорядкѣ и мѣшало даже запаснымъ чинамъ, вообще весьма стойкимъ. Потому начальникъ отряда, угрожаемый сербами съ фланговъ и покинутый ополченіемъ, приказалъ остаткамъ послѣдняго и запасной ротѣ начать отступленіе весьма рано и безъ особеннаго сопротивленія.

Выпустивъ 7,000 пуль и 26 артиллер. снарядовъ и потерявъ только двухъ раненыхъ изъ X-го полка, сербы продолжали наступленіе. Къ вечеру авангардъ прибылъ въ с. Попова-Махала, гдѣ и остановился на ночлегъ. Главныя силы заночевали на дорогѣ между Планиницею и Бански-Доломъ, а штабъ дивизіи—въ Банскомъ-Долѣ. Боковой авангардъ оставался гдѣ-то на самой границѣ.

Что касается болгарскаго отряда, то онъ отступилъ слѣд. образомъ: 2 четы и запасная рота—въ Долню-Невлю, а остальные — къ Врабчѣ, гдѣ, впрочемъ, на другой день мы встрѣчаемся только съ одною четою. Да и въ Невлѣ, кромѣ 200 запасныхъ, оставалось только 180 ополченцевъ. Между тѣмъ потери болгаръ въ этотъ день заключаются въ двухъ убитыхъ, 3-хъ раненыхъ и 33-хъ плѣнныхъ (въ томъ числѣ 3 запасныхъ).

Изъ вышеприведеннаго мы видимъ, что и Шумад. дивизія въ этотъ день проникла на непріятельскую территорію всего на нѣсколько верстъ отъ границы (главныя силы ночевали въ 4-хъ верстахъ отъ границы).

Разсмотримъ теперь дѣйствія Моравской дивизіи 2 ноября.

Дѣйствія Моравской дивизіи.

Въ первый день открытія военныхъ дѣйствій Моравской дивизіи предстояло занять г. Трнъ и войти въ связь съ Шумадійскою дивизіею, наступавшею къ тому же пункту по Суковско-Трнской дорогѣ. Въ виду раздѣленія силъ Моравской дивизіи на два отряда, задача эта была не изъ легкихъ, такъ какъ противъ главныхъ силъ дивизіи, расположенныхъ у Дсчени-Кладенецъ, стояли главныя силы Трнскаго отряда болгаръ въ укрѣпленной Трнской позиціи. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить неосновательный страхъ за правый флангъ и тылъ главныхъ силъ дивизіи со стороны болгарскаго Изворскаго

отряда, стоявшаго противъ с. Власины. Благодаря сему, вмѣсто того, чтобы усилить главныя силы, долженствовавшія дѣйствовать противъ рѣшительнаго пункта — Трнской позиціи, привлеченіемъ въ составъ этихъ силъ частей 2-го призыва, они были ослаблены откомандированіемъ во Власинскій отрядъ 3-й горной батареи и—еще однимъ баталіономъ I-го полка 2-го призыва. Наконецъ, вновь сформированный эск. 2 призыва вошелъ также въ составъ послѣдняго отряда. Эскадронъ этотъ, впрочемъ, былъ употребленъ для устройства полевой почты между отрядомъ и Вранею—базою отряда.

Примѣчаніе. Въ составъ Власинскаго отряда входили: I-й дѣйств. пѣх. полкъ (3 бл.), 3-я горн. батар., прибывшая во Власину поздно вечеромъ 1-го ноября и 2 баталіона I-го полка 2-го призыва, одинъ изъ которыхъ прибылъ также 1-го ноября изъ Врани. Пѣхотныя части этого отряда мобилизовались во Вранѣ. 9-го октября командиръ 1-го дѣйств. пѣх. полка получилъ во Вранѣ первую телеграмму начальника дивизіи изъ Ниша о томъ, чтобы приготовиться къ выступленію на границу. 10-го октября онъ получилъ приказаніе отправить во Власину одинъ баталіонъ, выдавъ людямъ по 200 патроновъ на ружье (на рукахъ и въ обозѣ), но еще до выступленія баталіона въ тотъ же день получена была и другая телеграмма, предписывавшая всему полку выступить 11-го въ Сурдулицу, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. 12-го октября командиръ полка отправилъ на 11 возахъ муниціонной колонны 143,000 патроновъ въ ту же Сурдулицу. На обывательскихъ же подводахъ, собираемыхъ реквизиціоннымъ путемъ, возились продовольственные припасы. 11-го октября, когда I-й полкъ прибылъ въ Сурдулицу, въ немъ состояло: 18 офицеровъ, 1,726 нижнихъ чиновъ—строевыхъ, 99 нестроевыхъ, 15 лошадей—верховыхъ 60 упряж., 51 вьючныхъ, 30 повозокъ пароконныхъ и 2 воловыхъ. 1-й бл. полка прибылъ во Власину 16-го октября, а прочіе — на другой день, 17-го октября. Съ тѣхъ поръ стали прибывать и части 2-го призыва. Съ 24-го окт. отрядъ началъ укрѣпляться возведеніемъ стрѣлковыхъ ложементовъ на: Буковой-Главѣ, Стойковичевъ-рыдъ, Дамьяновичъ-ридъ, Перекресткѣ у таможни на Панчинъ-гробъ и Вилино-Коло. Послѣднее занято было еще съ 20-го окт одною ротою I-го полка 2-го призыва; затѣмъ,—2 роты того же полка размѣстились на Мали-Стрешарѣ, до села Ново-село, а послѣдняя рота—на Черни-врхѣ, близъ караулки Гноишта. Панчинъ-гробъ былъ занятъ ротою 1-го баталіона I дѣйств. полка, прочія части котораго стояли во Власинѣ.

Что касается Болгарскаго Изворскаго отряда, то онъ началъ формироваться согласно телеграммѣ изъ Штаба Западнаго корпуса, отъ 13 октября. Командиръ II-го струмскаго полка изъ г. Кюстендиля отправилъ въ Божицу (въ 14-ти верстахъ отъ сербской границы), 1-ю др. своего полка, подъ командою ея командира капитана Филиппова, еще 14-го октября. Вечеромъ того же числа кап. Филипповъ назначилъ 4-ю роту для занятія позиціи Цвѣтковъ-гробъ, находящейся противъ сербской позиціи — на Буковой-Главѣ, что и было сдѣлано на другой день. Въ Божицѣ изъ дружины II-го полка и стоявшей тамъ ополь-

ченской др. 16-го былъ сформированъ отрядъ, получившій названіе Изворскаго, который и поступилъ подъ командою кап. Филиппова. 16-го числа весь отрядъ выступилъ на границу, въ с. Колоница, впереди которой тянется позиція Цвѣтковъ-гробъ, къ укрѣпленію которой было приступлено въ тотъ же день. 18-го съ этою же цѣлью сюда прибылъ изъ Кюстендиля взводъ саперъ, которые оставались здѣсь по 25 октября, когда и были откомандированы въ г. Трнъ. Къ 29-му октября на Цвѣтковомъ-гробу въ двухъ ярусахъ воздвигнуто было 31 пѣхотныхъ ложементовъ.

Съ 18 октября въ отрядѣ числился и 3-й эск. III-го кон. жандарм. полка, прибывшій въ Колоницу изъ Кюстендиля 19-го числа. Такъ какъ въ Изворѣ находилась телеграфная станція, то пришлось устроить полевую почту, только между отрядомъ и этимъ пунктомъ, для чего употреблены были конные милиціонеры. Почта эта была устроена сперва черезъ с. Божицу, но въ виду опасности быть захваченной противникомъ, она затѣмъ проходила черезъ с. Шибковци.

Базою отряда служилъ г. Кюстендиль. Но такъ какъ всѣ сообщенія съ этимъ пунктомъ происходятъ по неколеснымъ горнымъ дорогамъ, то продовольствіе подвозилось на вьюкахъ. Отъ отряда до базы — два перехода и потому вьючный транспортъ каждые 4 дня привозилъ продовольствен. припасовъ на 4-хъ дневный срокъ. Транспортъ этотъ посмѣнно составлялся реквизиціонными (обывательскими) лошадьми.

Работы по укрѣпленію позиціи производились съ такимъ разсчетомъ, что 2 роты или 2 четы ежедневно могли производить ученіе. Кромѣ положенной дачи, солдатамъ ежедневно выдавалось по $^1/_{16}$ литры виноградной водки.

Благодаря раздѣленію силъ Моравской дивизіи, она распалась на два почти равныхъ отряда. Въ главныхъ силахъ осталось два пѣх. полка 1-го призыва (II-й и XIV-й), заключавшихъ 6 баталіоновъ, и кромѣ того — 2 полев. и 1 горн. батареи, эскадронъ и прч. части дивизіи. Во Власинскомъ же отрядѣ числилось 5 баталіоновъ (2 бл. 2-го приз.) и 1 горн. батарея. Оба отряда, согласно приказанія главной квартиры, 2-го ноября должны были перейти границу и оттѣснить противника изъ Трнскаго раіона, слѣдов., предполагалось, что они оба въ этотъ день будутъ имѣть столкновеніе съ противникомъ. Оказалось, что главныя силы не были въ состояніи добраться до Трнской позиціи и только Власинскому отряду пришлось завязать бой съ болгарскимъ Изворскимъ отрядомъ.

Отдѣльный Власинскій отрядъ Моравской дивизіи *).

Почему-то у с. Власины нападенія ожидали оба противника. На случай тревоги, по сербскому отряду была издана слѣд. диспозиція:

*) (См. приложеніе № 2).

1) Командиру 2-го баталіона I-го дѣйств. полка капитану Грубичу двинуться со своимъ баталіономъ съ Панчина-гроба ровно въ 6 ч. утра 2-го ноября и стараться охватить хребетъ между Колоницею и Буковою-главою (именно лѣвый болгарскій флангъ на высотѣ Цвѣтковъ-гробъ). Въ отрядъ Грубича входятъ еще: 1 рота 1-го бл. 2-го призыва, которая, въ видѣ резерва, занимаетъ Панчинъ-гробъ, а другая рота того же батальона—площадку у Панчина гроба, равно какъ и 1 я и 3-я роты 3-го бл. I-го дѣйств. полка, занимающія Букову-главу и Лазинъ-ридъ. Всего—6 дѣйствующихъ и 2 роты 2 призыва.

2) Подъ начальствомъ командира 1-го бл. I го дѣйств. п. кап. Чизмича формировать другой отрядъ, въ который должны войти: 3 роты этого баталіона и 2 роты 1-го бл. 2 призыва. Чизмичу двинуться вслѣдъ за Грубичемъ и занять Цвѣтковъ-гробъ. Всего въ отрядъ Чизмича входитъ—3 роты 1-го и 2 роты 2-го призыва.

3) 2-я и 4-я роты 3-го батал. I дѣйств. полка составляютъ общій резервъ атакующимъ колоннамъ. Имъ командуетъ самъ начальникъ отряда.

4) Горная батарея снимается на позиціи на Буковой-главѣ.

5) 4-я рота 1 бл. I дѣйств. п. и 3 взвода 4-й роты 2 бл. 2-го призыва останутся на позиціи у таможни съ цѣлью обороны до послѣдней крайности этого пункта. Въ случаѣ же надобности, они должны поддержать атакующія войска.

6) Перевязочный пунктъ открывается въ Стойковичи-Махалѣ, откуда раненые отправляются въ Сурдулицу.

7) Всему обозу собраться къ разсвѣту за Буковой-главой, а муниціонной колоннѣ быть въ Дамьяновой-махалѣ, куда посылать за боевыми припасами.

8) Въ случаѣ занятія Цвѣткова-гроба командирамъ 1 и 2-го баталіоновъ ставится въ обязанность сейчасъ же занять и гору Равну-Шибу, гдѣ и укрѣпиться. Въ случаѣ же неудачи —отступить на старыя позиціи, гдѣ и держаться до послѣдней крайности.

9) Прочимъ 3-мъ ротамъ 2-го призыва оставаться на своихъ позиціяхъ (т. е. между Власиною и Черни-врхъ).

10) Штабъ отряда находится на Буковой-главѣ.

Изъ только что приведенной диспозиціи видно, что въ атаку болгарской позиціи назначено было пустить 11 ротъ (9 р. 1-го и 2 роты 2 го призыва). Эти атакующія части могли быть поддерживаемы огнемъ остававшихся на главной сербской позиціи 4 орудій и 4 ротъ (2 роты 3-го бл. I дѣйств. п. и 2 роты 1 бл. 2-го призыва). Всего противъ болгаръ предназначалось дѣйствовать 15-ти ротамъ (4 роты 2 призыва) и

4-мъ горнымъ орудіямъ. Прочія 5 ротъ оставались на границѣ, но и изъ нихъ 1¾ роты у таможни могли бы подкрѣпить атакующихъ.

О значительномъ численномъ, надъ своимъ отрядомъ, превосходствѣ сербовъ, кап. Филипповъ имѣлъ почти точныя свѣдѣнія и потому онъ нѣсколько разъ обращался за подкрѣпленіями. 1 Ноября, въ началѣ сраженія, онъ энергично повторилъ свою просьбу,вслѣдствіе чего къ нему отправлена была 2-я др. II-го п., подъ начальствомъ кап. Фудулаки и около 200 добровольцевъ поручика Манова. Эти подкрѣпленія прибыли въ Изворъ вечеромъ 2 ноября.

На случай боя Изворскому отряду было приказано:

а) 4-й ротѣ II-го полка занять передовые окопы (нижняго яруса) въ центрѣ позиціи.

б) 3-й ротѣ—окопы на лѣвомъ флангѣ, подъ тупымъ угломъ относительно фронта центральной роты.

в) 2-й ротѣ — окопы на правомъ флангѣ, за 4-ю ротою въ верхнемъ ярусѣ.

г) 1-й ротѣ—въ томъ же ярусѣ, за 3 ротою.

д) Эскадрону собраться въ оврагѣ за лѣвымъ флангомъ позиціи.

е) Лѣвофланговой ротѣ, наблюдавшей, вмѣстѣ съ эскадрономъ, за участкомъ границы отъ с. Власины до Топли-Долъ, отступить въ с. Божица, а въ случаѣ напора противника—въ с. Шибковци.

ж) Прочимъ 3-мъ ополченскимъ ротамъ, одна изъ которыхъ наблюдала за пограничнымъ участкомъ между Цвѣтковымъ-гробомъ и с. Клисура, а 2 — стояли позади, бивакомъ, — собраться на правомъ флангѣ позиціи, у с. Колоницы.

Замѣчательно то, что кап. Филипповъ вовсе не разсчитывалъ на ополченіе, которое составляло половину его отряда. Боясь, что ополченцы разбѣгутся при первыхъ выстрѣлахъ, онъ не рѣшился помѣстить ихъ на одной позиціи съ регулярною дружиною, а выбралъ для нихъ въ 3-хъ верстахъ за правымъ флангомъ позиціи на Цвѣтковомъ-гробу—другую позицію, которую приказалъ также укрѣпить. Мы увидимъ ниже, что онъ не ошибался на этотъ счетъ.

Путемъ отступленія для отряда выбранъ былъ пролегающій въ этой горной мѣстности путь черезъ Шибковци и Трекляно.

Санитарная часть отряда была устроена слѣд. образомъ: Изъ друж. II-го полка 20 н. чин. были даны въ распоряженіе дружиннаго врача, который принялся за обученіе ихъ санитарному дѣлу. На случай боя перевязочный пунктъ долженъ былъ быть открытымъ въ с. Колоницѣ. Временной околодокъ

открытъ былъ въ с. Шибковцахъ, а тяжело больныхъ отправляли въ г. Радомиръ.

Части болгарскаго отряда заняли позицію согласно вышеприведенныхъ распоряженій кап. Филиппова еще съ 7½ ч. у. 1-го ноября. На этой позиціи они оставались весь день 2-го ноября.

Такимъ образомъ, въ первый день открытія военныхъ дѣйствій оба противника у Власины были вполнѣ готовы принять сраженіе, хотя болгарскія подкрѣпленія изъ Кюстендиля могли прибыть только поздно вечеромъ. Но сербы въ этотъ день не произвели предположенной рѣшительной атаки, вслѣдствіе простого недоразумѣнія. Дѣло въ томъ, что начальникъ Власинскаго отряда не понялъ (не ясную) телеграмму о времени объявленія войны, гласившую, что послѣдняя «будетъ объявлена 2-го ноября ночью». Пока разъяснилось, что подъ этимъ нужно подразумѣвать не ночью 2-го на 3-е, а ночью 1-го на 2-е, было уже 2 часа дня 2 ноября.

Только тогда начальникъ Власинскаго отряда, подполковникъ Гаиновичъ приказалъ открыть огонь по всей линіи. Болгаре отвѣчали. Обѣ стороны, не трогаясь съ мѣста, палили изъ своихъ позицій весь день. Трескотня продолжалась до 6 часовъ вечера. Въ результатѣ оказалось, что ни съ чьей стороны не было ни одного убитаго или раненаго.

Такъ прошелъ день въ этомъ удаленномъ участкѣ главнаго театра военныхъ дѣйствій.

Вечеромъ въ м. Изворъ прибылъ кап. Фудулаки съ дружиною II-го полка и добровольцами и послалъ спросить кап. Филиппова, что дѣлать. Тотъ просилъ рано утромъ (въ 5 ч.) отправить добровольцевъ въ Топли-Долъ, а дружину II-го п. привести на позицію — Цвѣтковъ-гробъ. Мы увидимъ, что просьба кап. Филиппова исполнена не была.

Главныя силы Моравской дивизіи.

Моравская дивизія изъ Ниша выступила въ г. Лѣсковецъ 1-го октября, въ составѣ II и XIV-го (послѣдній изъ Тимокской дивизіи) дѣйств. п. полковъ, сводnаго артиллер. полка (2 горныхъ и 2 полев. батареи Тимокской же дивизіи), эскадр. дивизіи и прч. вспомогательныхъ частей. I й дѣйств. полкъ и I-й полкъ 2-го призыва, входившіе въ составъ этой дивизіи, какъ выше говорили, мобилизовались въ г. Вранѣ, откуда и двинуты были во Власину.

17-го октября главныя силы Моравской дивизіи стояли во Власотницѣ, имѣя 1-й бл. XIV-го п. на аванпостахъ въ Дсче-

ни-Кладенецъ и Калнѣ. 19-го октября на границу прибыли и остальныя части въ тѣ же пограничные пункты. Штабъ дивизіи помѣстился въ с. Калнѣ; тыловыя учрежденія — въ Ора-ханѣ и Власотницѣ. Въ Калнѣ же съ 19 октября по 1-е ноября находилась санитарная рота *).

Въ день сраженія у Власины 1-го ноября главныя силы Моравской дивизіи были расположены такъ:

У *Дсчени-Кладенецъ* находились XIV-й дѣйств. п. полкъ, 2-я горн. батарея и 3-я полев. батарея—всѣ подъ начальствомъ командира XIV-го полка подполковника Баяловича. Войска эти разбросаны были по границѣ слѣд. образомъ:

XIV-го полка — 3-го баталіона на аванпостахъ стояло—1 взводъ на Преславѣ, 1 взв. на Барносѣ, 2 взвода на Штрбикамень, Раскршѣ и Равништѣ, 1 рота—у таможни, 1 рота—на Батовъ-долѣ, Праски, Здравчевъ-камень и Црни-врхъ;—2-го баталіона — 1 рота лагеремъ на Равништѣ, 1 р. на м. Ракитѣ и 2 роты съ 2-мя горными орудіями—за м. Ракитою; 1-го—батал.—2 взв. передъ и 2 взв. за Самаромъ, на вершинѣ которой стояли 2 другія горныя орудія,—1 рота между Самаромъ и Батовъ-долъ и 2 роты въ резервѣ. 3-я полев. батар. стояла на Самарѣ, а позади послѣдняго — стоялъ эскадронъ дивизіи.

У *Калнскаго-хана* стояли: 1-я полев. (9 ти сантим.) батар., штабъ Тимокск. артиллер. полка, піонерн. рота, санитар. рота, штабъ дивизіи.

У *Орахъ-Хана* — инженерное депо и 1-й полевой лазаретъ.

У *Глиба*—2-й полевой лазаретъ.

У *Власотницы* — обозный полкъ и продовольственная колонна.

У *Сводье*—муниц. колонна (1-го разряда—позади Тубле).

Моравская и Шумадійская дивизіи имѣли противъ себя у Трна такъ называемый Трнскій отрядъ болгаръ, которымъ временно командовалъ старшій изъ дружинныхъ командировъ капитанъ Геневъ (командиръ 3-й др. II-го полка). Отрядъ этотъ предназначался къ занятію двухъ позицій впереди г. Трна, съ цѣлью обороны послѣдняго пункта. Наканунѣ войны части Трнскаго отряда были расположены слѣд. образомъ:

1) Въ г. Трнѣ и окрестностяхъ: 3-я др. II-го полка, прибывшая сюда изъ г. Кюстендиля 13 октября; 2-я и 3-я др.

*) 1 й полев. лазаретъ съ 19 октября по 8 ноября оставался въ с. Глиблѣ; 2-й вызванъ былъ изъ этого пункта въ Ора-ханъ 23 октября. 2-го ноября 2-й полев. лазаретъ прибылъ въ Дсчени-Кладенецъ; 8-го ноября—въ г. Трнъ, но 9-го снова вернулся въ Дсчени-Кладенецъ, гдѣ оставался по 13 нояб.

III-го полка, прибывшія изъ Дубницы 15 октября; 2-я добровольч. др. кап. Кавалова, прибывшая изъ Брѣзника 14 окт.; 2-й эск. III кон. жандарм. полка поручика Топалова; 4-я (9-ти фунтов.) батар. I-го артиллер. полка кап. Златарскаго (½ батарея прибыла изъ Кюстендиля 16 октября, а другая ½ бат. —2 ноября); мѣстное ополченіе (230 челов.) поруч. Чорбаджіева; горная батар. кап. Селяновскаго.

2) На Врабчанской позиціи: одна запасн. рота I-го полка кап. Георгіева (прибыла изъ Софіи къ 30 сентября) и 1-я др. IV полка кап. Лука Иванова (1 рота изъ Сливницы прибыла 11-го, а прочія 3 роты—13 го октября).

3) Въ г. Радомирѣ, въ резервѣ Трнскому отряду, стояли прибывшія изъ В. Румеліи 14-го окт. 3-я и 4-я др. V-го полка. Они были вызваны въ г. Трнъ, куда прибыли 2-го ноября вечеромъ, при чемъ 3-я др. кап. Данева еще въ ту же ночь была послана на Врабчанскую позицію, а 4-я др. кап. Николова осталась въ резервѣ у моста Сѣкирица.

Получивъ увѣдомленіе объ объявленіи войны еще ночью 1 на 2-е ноября, начальникъ Трнскаго отряда приказалъ частямъ занять позиціи, причемъ для Трнской позиціи притянуты были 3 роты 1-й др. IV-го полка, укрѣплявшія Врабчанскую позицію. Такимъ образомъ, на послѣдней остались лишь 2 роты *) противъ наступавшей цѣлой Шумадійской дивизіи сербовъ. Всѣ же прочія части Трнскаго отряда получили приказаніе расположиться на Трнской позиціи и въ резервъ защитникамъ послѣдней, противъ которой наступало лишь ⅔ Моравской дивизіи. Только вечеромъ 2-го ноября, около 5 час., рѣшено было убрать съ праваго фланга, занимавшую на скатѣ Руя пл. позицію, горную батарею и отправить ее на Врабчанскую позицію. Кромѣ того, еще съ утра изъ добровольческой дружины 1 рота была отправлена на промежуточную позицію у Ловницы (прочія 2 роты этой др. заняли курганъ на лѣв. флангѣ Трнской позиціи, на прав. берегу р. Ермы), куда къ 2 ч. пополудни выступила и остальная часть дружины.

Трнская позиція около 2 ч. дня, когда собрался весь отрядъ изъ окрестностей, была занята такъ:

На вершинѣ Мали-Руй—составлявшей правый флангъ позиціи, въ окопахъ расположилась 9-я, а, подъ угломъ къ ней, и правѣе, противъ оврага,—12-я рота II-го полка. При семъ впереди фронта 9-й роты всетаки оставались 2 окопа подъ горою Руемъ не занятыми.

---

*) Запасная I-го полка и 4-я р. IV-го п.

Прочія двѣ роты II-го полка (10 и 11-я) заняли позицію позади с. Турьяковци, причемъ 11-я рота стояла близь шоссе на лѣв. флангѣ.

Промежутокъ между этими двумя участками позиціи заняла 2-я др. III-го полка, которая тоже раздѣлилась на двѣ группы—7-я и 8 я роты примыкали къ участку за с. Турьяковци а 5-я и 6-я роты—къ позиціи на Мали-Руй.

Пространство между только что названными группами предоставлено было для ротъ 1-й др. IV-го полка, вызванныхъ изъ Врабчи. Ихъ было, какъ извѣстно, — 3 (4-я осталась на Врабчанской позиціи), но изъ нихъ на Трнскую позицію прибыли только 1-я и 3-я рота, 2-я же рота осталась въ резервѣ —у с. Ѣздимировци.

Въ долинѣ р. Ермы, лѣвѣе участка позиціи у Турьяковци расположена была 1-я др. III-го полка.

Еще лѣвѣе, по правому берегу р. Ермы расположена была 4-я батар. I артиллер. полка, подъ прикрытіемъ части Трнскаго ополченія, занявшаго мѣсто добровольцевъ кап. Кавалова, отправленныхъ въ Ловницу и 4-й р. III-го п.

Итакъ, на Трнской позиціи осталось 3½ регуляр. др., 1 полев. батар. (8 ор.) и около сотни ополченцевъ или около 3,500 челов.

Эскадронъ и часть ополченія занимали аванпостную цѣпь на границѣ противъ фронта Моравской дивизіи.

Къ вечеру 2-го ноября изъ Радомира прибыли 3-я и 4-я др. V-го полка, причемъ послѣдняя оставлена въ общемъ резервѣ для всѣхъ позицій, у моста Сѣкирицы. Всего, значитъ, въ резервѣ, вмѣстѣ съ 2-ю ротою IV-го полка, было 1¼ дружины.

Съ прибытіемъ, ночью 2-го на 3-е, 3-й др. V-го полка и горн. бат. кап. Селяновскаго на Врабчанской позиціи, равно какъ съ отступленіемъ части ополченія, оттѣсненнаго Шумадійскою дивизіею, къ той же позиціи, число ея защитниковъ возросло до 1,500 челов. при 4-хъ горныхъ орудіяхъ.

На Ловницкой позиціи собралась цѣликомъ добровольческая др. кап. Кавалова въ 700 челов. (безъ роты Пор. Шиварова въ Драгоманѣ)

Оффиціально главныя силы Моравской дивизіи перешли границу только 2-го ноября въ 4 ч. утра. Но въ дѣйствительности, части этой дивизіи находились на болгарской территоріи еще съ 27 октября, когда со стороны Чернаго-врха по направленію къ с. Ракита, на 1½ версты отъ границы, около роты (вѣроятно 3-го бл. XIV-го полка) сербовъ заняло болгарскій скатъ упомянутой пограничной горы. Сербскіе источники умалчиваютъ объ этомъ фактѣ. Между тѣмъ, въ Болгаріи онъ произвелъ страшную тревогу. Капитанъ Геневъ

просилъ энергично, чтобы ему разрѣшили оттѣснить непрошенныхъ гостей; но военное министерство приказало ему ограничиться лишь однимъ наблюденіемъ за вторгнувшимся противникомъ. Пришлось выставить усиленную болгарскую заставу въ 60 ополченцевъ и нѣсколько жандармовъ эскадрона поруч. Топалова. Во всѣхъ прочихъ пунктахъ сторожевые посты болгаръ на границѣ были слишкомъ слабы для того, чтобы могли оказать какое-нибудь сопротивленіе наступающему.

2-го ноября въ 4 ч. у. границу перешли одновременно 3-й бл. XIV-го п., занимавшій аванпостную цѣпь, и 1-й бл. того же полка, стоявшій съ двумя горными орудіями на горѣ Самарѣ. Баталіонъ этотъ слѣдовалъ черезъ Дсчени-Кладенецъ по чрезвычайно пересѣченной и покрытой лѣсомъ мѣстности, по направленію къ с. Вучи или Овчи-Долъ, куда прибылъ въ 5¼ ч. у. Правѣе 1-го бл. наступалъ 3-й бл. по направленію къ Зелени-градъ. Оба баталіона, при наступленіи, производили ужасную трескотню по отступавшимъ болгарскимъ аванпостамъ.

Въ резервѣ за 1-мъ и 3-мъ баталіонами слѣдовалъ 2-й бл. XIV-го п.

Около 5¾ ч. у. лѣвофланговый баталіонъ (1-й бл. XIV) занялъ высоту Ракитски-камень. Здѣсь онъ остановился на отдыхъ, выславъ патрули впередъ для освѣщенія мѣстности. Патрули наткнулись на болгарскую заставу въ 60 челов., наблюдавшую за сербами на болгарскомъ скатѣ Черни-врхъ. Болгаре открыли огонь, что заставило сербскій баталіонъ съ горными орудіями быстро развернуться въ боевой порядокъ. Въ 6 ч. 10 м. у. Болгаре занимали ложементы южнѣе Овчи-Дола на трудно доступной позиціи. Изъ 2-го батал. (полковаго резерва) XIV-го полка къ сербамъ около 6½ ч. была послана въ подкрѣпленіе еще 1 рота. Бой продолжался до 7½ ч. у., когда, угрожаемая быть обойденною слѣва вновь прибывшею сербскою ротою XIV-го полка, болгарская застава бросила ложементы и стала отступать къ горѣ Руй.

Правофланговому 3-му баталіону XIV-го полка тоже была послана изъ 2-го баталіона 1 рота въ поддержку; но въ виду повсемѣстнаго отступленія болгарскихъ аванпостовъ, обѣ роты 2-го баталіона были вызваны назадъ. На Зеленоградской планинѣ сосредоточился весь 2-й бл., продолжая образовывать полковой резервъ XIV-го полка.

Пока XIV-й полкъ наступалъ медленно, на границѣ, въ тылу, стягивались остальныя части главныхъ силъ Моравской дивизіи. Къ 9 ч. утра они собрались было въ Дсчени—Кладенецъ, но въ виду густаго тумана, покрывавшаго Трнскую долину, начальникъ дивизіи рѣшилъ пріостановить дальнѣйшее наступленіе.

Для обезпеченія своего фланга со стороны болгарскаго Изворскаго отряда, онъ приказалъ въ 11 ч. у. 3-му баталіону II-го полка занять позицію на пограничной горѣ Штрби—Камень. Прочіе передовые баталіоны отдыхали на Зеленоградской горѣ.

Но туманъ не снимался долго. Около 2 ч. дня начальникъ дивизіи приказалъ войскамъ продолжать наступленіе къ с. Зелени-градъ, гдѣ и остановиться на ночлегъ. Лѣвофланговому же баталіону съ горными орудіями—стать въ горахъ на одной высотѣ съ главными силами. Баталіонъ этотъ заночевалъ на горѣ Кечени (противъ с. Ловницы). 2-й бл. XIV-го полка съ прочими 2-мя горными орудіями, стоявшій въ полковомъ резервѣ, занялъ южный скатъ горы Руй впереди с. Зелени-градъ. 3-й же баталіонъ достигъ с. Милословцы и заночевалъ у этого пункта. Здѣсь же находился и штабъ полка.

1-й и 2 й бл—ны II-го полка достигли Дрѣновскаго Хана, на шоссе къ ю.—з. отъ с. Забѣлъ, а 3-й бл. оставался на позиціи Штрби—Камень для обезпеченія праваго фланга и тыла отряда. 1-я и 3-я полев. батареи—на дорогѣ между Дсчени-Кладенецъ и долиною, въ походной колоннѣ, близь Хана. Піонеры слѣдовали за 1-ю (сзади заряжающеюся 9-ти сантим.) батареею и, служа ей прикрытіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, исправляла тяжелую дорогу. Штабъ дивизіи—въ Ханѣ.

Вечеромъ была издана диспозиція на 3-е число.

Потери противниковъ на этомъ участкѣ театра 2-го ноября заключались въ двухъ убитыхъ и 8 раненыхъ сербовъ и 2-хъ убитыхъ, 3-хъ раненыхъ и 13 плѣнныхъ (12 ополченц. и 1 жанд.) болгаръ.

Противъ сотни болгарскихъ ополченцевъ и жандармскаго эскадрона 2-го ноября сербы выпустили 12,500 пуль и 46 снарядовъ. Расходы болгаръ неизвѣстны.

Итакъ, не только Власинскій отрядъ, начальнику котораго очень поздно была разъяснена неясная телеграмма объ открытіи военныхъ дѣйствій, но и главныя силы Моравской дивизіи въ первый день войны стояли еще на самой границѣ и были далеко отъ исполненія возложенной на дивизію задачи—занятія г. Трна и открытія связи съ Шумадійскою дивизіею.

Остается теперь разсмотрѣть дѣйствія крайняго лѣвофланговаго отряда Нишавской арміи противъ Комштицкаго отряда болгаръ, чтобы закончить дѣйствія на главномъ театрѣ въ 1-й день военныхъ операцій.

Дѣйствія Ржанскаго отряда противъ Комштицы.

Изъ Пирота, въ направленіи къ Берковицѣ, какъ это видѣли изъ описанія театра военныхъ дѣйствій, двѣ колесныя

дороги проложены по двумъ параллельнымъ горнымъ котловинамъ, отдѣленнымъ одна отъ другой хребтомъ Видличъ пл. Не лишне припомнить, что обѣ эти дороги доступны для всѣхъ родовъ оружія только до с. Комштицы. Отъ послѣднягопункта до прохода Гинци на Софійско-Ломскомъ шоссе, дорога представляетъ трудно доступный вьючный путь, усѣянный камнями и съ чрезвычайно тяжелыми спусками и подъемами.

По южной изъ упомянутыхъ котловинъ, Смиловской, двигалась кавалер. бригада Нишавской арміи. На сѣверной же дорогѣ оставленъ былъ одинъ баталіонъ XV-го полка 2-го призыва подъ начальствомъ маіора Марка Милошича. Баталіонъ этотъ еще 17 окт. явился въ с. Ржанѣ на смѣну стоявшему тутъ на аванпостахъ взводу кавалер. бригады. Противъ серб. баталіона 2-го приз. стоялъ болг. Комштицкій отрядъ.

Примѣчаніе. Комштицкій отрядъ назывался еще и Смолчанскимъ. Онъ сталъ формироваться одновременно съ Трнскимъ отрядомъ. Ядромъ этого отряда послужила 2-я запасн. рота I-го полка (1-я кап. Георгіева стояла на Врабчанской позиціи, а 3-я кап. Букурешліева — входила въ составъ Долне-Невленскаго отряда), подъ командою поруч. Кара-Иванова. Рота эта въ началѣ октября прибыла изъ Софіи въ эту пограничную мѣстность съ цѣлью собрать мѣстныхъ ополченцевъ и заняться ихъ обученіемъ и организаціею, а также съ цѣлью наблюденія за соотвѣтствующимъ участкомъ сербской границы. Къ 13 октября, кромѣ запасной роты, въ составъ Комштицкаго отряда входили и три мѣстныя четы ополченцевъ—Комштицкая, Смиловская и Изатовская, въ 100 челов. каждая. Къ тому же времени отрядъ былъ расположенъ на границѣ слѣд. образомъ:

Смиловская чета и 1 взводъ запасн. роты—въ с. Протопопинцы; Изатовская и 1 взв. запасн. р.—въ с. Изатовци; штабъ и остальныя части—въ селѣ Смолчѣ. Влѣво поддерживалась связь съ Цари-Бродскимъ отрядомъ.

Вечеромъ 13-го октября изъ Софіи, подъ командою поруч. Зафирова, прибыла, черезъ Бучино, Шуму, Годечъ и Ровно—въ с. Смолчу, 3-я добровольч. дружина (340 челов., въ томъ числѣ 20 инструкторовъ изъ запасныхъ ниж. чиновъ). Какъ старшій въ чинѣ и согласно приказанія военнаго министра, командованіе отрядомъ принялъ поруч. Зафировъ. Онъ приступилъ немедленно къ формированію трехъ новыхъ четъ ополченія — Годечской, Букоровской и Голешской. Отрядъ все время, до объявленія войны, производилъ ученіе.

Съ Цари-Бродскимъ, а впослѣдствіи—со Смиловскимъ отрядомъ, который окончательно былъ сформированъ къ 27-му октября, Комштицкій отрядъ поддерживалъ постоянную связь, каковую поруч. Зафировъ открылъ и съ запасною ротою IV-го полка, которая, подъ командою поруч. Маринова, занимала Берковскій проходъ у Петро—Хана. Въ тылу, между отрядомъ и ближайшею телеграфною станціею, устроена была полевая почта изъ конскихъ селяковъ. Почта проходила изъ Смолчи черезъ Ровно и Годечъ, до с. Бучино, на Ломскомъ шоссе.

Кромѣ запасныхъ чиновъ, вооруженныхъ берданками,—всѣ прочіе были вооружены крынками и явились въ собственномъ платьѣ. Изъ казны выдавалась имъ лишь обувь — опанки. Ополченцы продовольствовались сами. Для прочихъ продовольствіе собиралось реквизиціоннымъ путемъ. Только овощи и дрг. приправы пріобрѣтались начальникомъ на наличныя деньги. Хлѣбопеченіе сперва производили селяки, которымъ раздавали муку, возвращаемую отряду въ хлѣбѣ. Но къ началу войны въ Годечѣ устроено было необходимое число печей.

Сперва на Комштицкій отрядъ возлагалась задача—наблюденіе за обѣими дорогами изъ Пирота, но къ 27 окт. въ Смиловской котловинѣ онъ былъ смѣненъ отрядомъ кап. Бахчеванова. Съ этого времени начали строить и телеграфную линію изъ Гинци, черезъ Губежъ, въ Комштицу, но война помѣшала ея осуществленію.

Выбранныя три позиціи, на 1 баталіонъ каждая, въ Комштицѣ, Смолчѣ и Изатовцахъ, были укрѣплены при помощи населенія. Въ Славинѣ также было воздвигнуто нѣсколько окоповъ.

Съ 28 октября расположеніе Комштицкаго отряда было нижеслѣдующее:

3-я добровольч. дружина (340 чел.) и штабъ—въ с. Комштицѣ; 3 взвода 2-й запасной роты и Букоровская чета—въ с. Изатовцахъ; Комштицкая и Годечская четы—въ с. Брайкевци; Голешская чета—въ с. Болевъ-Долъ; 1 взв. запасной роты и Изатовская чета—въ Славинѣ и Сѣнокосѣ. Въ 5 ти ополченскихъ четахъ числилось 540 челов., а въ запасной ротѣ 180 челов. Всего въ отрядѣ было 1,100 челов., изъ которыхъ только 620 запасн. и добровольц. представляли надежную силу.

Диспозиція на случай боя была отдана поручикомъ Зафировымъ заблаговременно. Онъ даже производилъ репетицію занятія позицій на случай тревоги. По условленному сигналу, утромъ рано 2-го ноября, весь Комштицкій отрядъ собрался на позиціи между Изатовци и Каменица. Обозъ. подъ прикрытіемъ Годечской четы, сталъ отступать къ Криводолу, гдѣ долженъ былъ ждать, дальнѣйшихъ распоряженій. За отсутствіемъ санитаровъ въ отрядѣ, не было и назначено мѣсто для перевязочнаго пункта. (Въ отрядѣ случайно оказался одинъ фельдшеръ, но безъ перевязочныхъ матеріаловъ).

Долго пришлось въ этотъ день поручику Зафирову дожидаться противника на занятой его отрядомъ позиціи. Около 12 ч. д. послышались выстрѣлы со стороны Царн-Брода, но со стороны Ржаны противникъ все еще не показывался. Только около 4 ч. д. со стороны Славина послышались первые выстрѣлы. Въ Славинѣ оставлена была болгарская застава въ 45 челов. (30 ополч. и 15 запасн. чиновъ). Послѣ краткой перестрѣлки застава отступила.

Въ это время Изатовскую позицію занимали: запасная рота, 2 добровольческія и 3 ополченскія четы. Правый

флангъ этой позиціи упирался на высоту къ с. отъ с. Каменицы, а лѣвый кончался у подножія высотъ къ югу отъ с. Брайковци. При нѣкоторомъ численномъ превосходствѣ болгарскаго отряда надъ баталіономъ Милошича, едва-ли послѣдній могъ разсчитывать на то, чтобы силою оттѣснить болгаръ. Да онъ и не пытался дѣлать этого, хотя и донесъ въ главную квартиру, что въ этотъ день онъ имѣлъ дѣло съ однимъ сильнымъ болгарскимъ баталіономъ и просилъ о присылкѣ въ подкрѣпленіе двухъ ротъ XV-го полка, 2-го призыва, стоявшихъ въ городѣ Пиротѣ.

Въ 10 ч. веч. поруч. Зафировъ получилъ увѣдомленіе объ отступленіи Смиловскаго отряда кап. Бахчеванова къ с. Протопопинцы, а также донесеніе о намѣреніи маіора Милошича обойти его правый флангъ, почему приказалъ отряду отступить на позицію у Горни-Криводола, чтобы стать на одной высотѣ со Смиловскимъ отрядомъ. Ночью, незамѣтно для противника, Комштицкій отрядъ отступилъ на новую позицію, на которой окончательно и расположился къ 4 ч. у. 3-го ноября.

Итакъ, и на этомъ флангѣ сербы должны были заночевать въ с. Славинѣ, т. е. на самой границѣ, въ 1-й день открытія военныхъ дѣйствій.

Резервная дивизія главныхъ силъ Нишавской арміи—Дринская 2-го ноября, въ сборѣ, переночевала у Сукова - моста. Тыловыя учрежденія дивизіи находились въ г. Пиротѣ, кромѣ полевыхъ лазаретовъ, находившихся въ Бѣлой-Паланкѣ. Санитарная рота отдѣлила для каждаго полка по 32 санитара и по 10 носилокъ. Въ ротѣ оставалось еще 76 санитаровъ и 24 носилки.

Дѣйствія 3-го Ноября.

Дѣйствія Дунайской дивизіи. Сраженіе въ Драгоманскомъ проходѣ *).

Вечеромъ 2-го ноября въ 9 ч., въ г. Цари-Бродѣ издана была слѣдующая диспозиція по Дунайской дивизіи Нишавской арміи:

«По полученнымъ свѣдѣніямъ, незначительный непріятельскій отрядъ съ артиллеріею находится у караулки по пути въ с. Драгоманъ.

---

*) (См. прилож. № 4).

«Дунайская дивизія будетъ продолжать на завтрашнее число наступленіе по направленію къ караулкѣ двумя колоннами:

«1) Правая колонна—VII-й и XV-й дѣйств. п. полки, три батареи, 3 взвода санитарной и 3 взв. піонерной роты. Правой колоннѣ къ 9 ч. у. собраться на высотѣ «Прокопъ», а въ 10 ч. у. выступить по направленію къ караулкѣ, слѣдуя дорогою, пролегающей по хребту между рѣками Лукавицею и Нишавою.

«VII-му полку послать одну роту вправо, въ качествѣ бокового авангарда, которому наступать по правому берегу рѣки Лукавицы и поддерживать связь съ главною колонною, которая будетъ состоять подъ личнымъ командованіемъ начальника дивизіи.

«2) Лѣвая колонна — IX-й дѣйств. п. полкъ, I батарея, 3 взв. эскад. дивизіи, 1 взводъ санитар. и 1 взводъ піонер. роты, подъ начальствомъ подполковника Стокича.

«Къ 10 ч. у. лѣвой колоннѣ собраться у восточнаго выхода изъ г. Цари-Брода, а въ 10 ч. 30 м. у. выступить по шоссе къ караулкѣ.

«Отдѣлить двѣ роты, въ качествѣ лѣваго бокового отряда, къ которому придать взводъ артиллеріи, взводъ піонеровъ и соотвѣтствующее число санитаровъ. Отряду этому наступать вдоль рѣки по гребню горъ, въ направленіи къ той же караулкѣ.

«3) Штабному обозу прибыть въ Цари-Бродъ; войсковому —въ д. Жалюшу, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

«4) Половина повозокъ пѣшей и артиллерійской муниціонной колонны должна подойти къ восточному выходу г. Цари-Брода, гдѣ и дожидаться дальнѣйшихъ распоряженій. Остальной части муниціонной колонны прибыть въ с. Жалюшу.

«5) Обозному полку прибыть къ Сукову-мосту и тамъ ждать приказанія.

«6) Первому полевому лазарету перейти въ г. Цари-Бродъ; второму—оставаться у Сукова-моста.

«7) Войскамъ пополнить, еще до выступленія, запасъ боеваго и продовольственнаго довольствія.

«8) Обозному полку вмѣняется въ обязанность привезти въ Суково 10,000 хлѣбовъ для образованія магазина, откуда войсковому обозу брать хлѣба и подвозить войскамъ.

«9) За полученіемъ приказаній прислать въ 5 ч. пополудни адъютантовъ и назначенныхъ лицъ».

Согласно вышеприведенной диспозиціи, въ 10 ч. утра 3-го ноября Дунайская дивизія продолжала наступленіе, причемъ правой—главной колоннѣ пришлось подниматься на высоты,

превышающія высоту Цари-Брода на 600—700 ф. Колонна эта слѣдовала въ такомъ порядкѣ:

Впереди шелъ — VII-й п. въ колоннѣ; за нимъ слѣдовала одна полев. батарея; затѣмъ—XV-й п. и остальныя части.

Лѣвая же колонна—(IX-й полкъ) нѣсколько измѣнилъ порядокъ слѣдованія частей, отправивъ въ лѣвый боковой отрядъ не 2 роты съ артиллеріею и піонерами, а весь 3-й бл., который слѣдовалъ по возвышенностямъ на прав. берегу рѣки Нишавы въ направленіи къ с. Колотина. Прочія части колонны слѣдовали по шоссе.

Для обороны Драгоманскаго прохода, кромѣ добровольцевъ —поруч. Шиварова, болгаре, мало-по малу, стянули къ ночи 2-го на 3-е: 3-ю др. IV-го полка, прибывшую изъ Сливницы въ Драгоманъ еще въ 12 ч. дня 2-го ноября; 3-ю батарею I-го артиллер. п. кап. Данаджіева; весь Цари-Бродскій отрядъ (4-я др. IV-го п., ополченская Цари-Бродская др. поручика Матѣева и эскадронъ поруч. Славейкова).

2-го ноября вечеромъ на аванпостахъ въ Драгоманскомъ проходѣ стояли 9-я (на прав. флангѣ) и 10-я рота (въ проходѣ) IV-го полка и часть эскадр. поруч. Славейкова, стоявшіе на линіи караулки, у крутого изгиба шоссе въ сѣверо-западной половинѣ Драгоманскаго прохода.

Къ утру же 3-го ноября болгарскій Драгоманскій отрядъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

Добровольцы поруч. Шиварова занимали позицію на крайнемъ правомъ флангѣ на одной высотѣ съ с. Лѣтницею и къ западу отъ дороги Драгоманъ-Прекрсте.

Ополченіе поруч. Матѣева заняло окопы позади добровольцевъ, на ½ дорогѣ между Драгоманомъ и Лѣтницею.

10-я рота IV-го полка стала уступомъ, влѣво и позади ополченцевъ на высотѣ между с. Драгоманомъ и входомъ въ дефиле.

Еще лѣвѣе, ближе ко входу въ дефиле, стали прочія три роты 3-й др. IV-го полка, у Драгоманскихъ хановъ.

13-я (1-я рота 4-й дружины)—рота IV-го полка расположилась влѣво отъ входа въ проходъ, между нимъ и с. Драгоилъ (в. 445).

Прочія 3 роты 4-й др. IV-го полка и 3 взвода 3-й батар. I-го артиллер. полка *) стали въ резервъ за проходомъ.

---

*) 2-я др. VII-го п. еще 2-го ноябр. веч. получила приказаніе черезъ с. Владиславци дойти до с. Чифликъ-Бѣлево, у котораго занять позицію. Дружина, встрѣтивъ (?) по пути непріятеля, остановилась впереди с. Владиславци.

Продолженіе Драгоманской позиціи на западѣ составила занятая у с. Владиславци къ 2 ч. дня 3-го ноября позиція. VII-мъ Преславскимъ полкомъ кап. Дикова, къ которому примкнули: 1 взводъ 3-й и ½ батар. 2-й батар. I ар. п. Всѣ эти части прибыли изъ Сливницы, при чемъ 2-я др. находилась здѣсь еще съ вечера 2-го ноября, а прочія 3 дружины и артиллерія прибыли къ 2 час. дня 3-го ноября, когда сербы уже развернулись къ бою. Преславскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

4-я др. стала на прав. фл., лѣвѣе 13-й роты IV-го полка (на в. 445); въ 12 ч. дня изъ 3-й батареи сюда пришли 2 орудія и заняли позицію рядомъ; 1-я и 2-я др. — впереди и лѣвѣе с. Владиславци, а 3-я др. и ½ бтр. 2-й бтр. (въ Габерѣ)—въ резервѣ.

Еще лѣвѣе, близь Невли, находился отрядъ кап. Букурешліева (1 зап. рота и 1 чета Брѣзникскаго ополченія), который получилъ приказаніе 3-го ноября двинуться къ с. Крушѣ, чтобы открыть связь съ отрядомъ на Врабчанской позиціи. Эскадронъ поруч. Костова охранялъ лѣвый флангъ VII-го п.

Итакъ, на позиціи у южнаго выхода изъ Драгоманскаго ущелья 3-го ноября былъ сосредоточенъ почти весь Сливницкій и отступившій Цари-Бродскій отрядъ, т. е. тамъ собралось 6 регулярн. др., 500 ополченцевъ, 200 добровольцевъ, 1½ полев. батареи и 2 эск., не считая Долне-Невленскаго отряда кап. Букурешліева. Численность этого отряда превосходила 6,000 человѣкъ. Ясно, что, при правильномъ употребленіи такого сильнаго отряда, наступавшая, двумя колоннами, и изолированная въ труднодоступныхъ Драгоманскихъ горахъ Дунайская дивизія, рисковала испытать пораженіе еще 3-го ноября.

Но болгаре были разбросаны отъ Лѣтници до Владиславци на 8 верстъ по фронту; подчинялись разнымъ начальникамъ и, ничего не зная о противникѣ, ждали только его появленія, чтобы встрѣтить его на своихъ позиціяхъ. Словомъ, не было никакой иниціативы съ ихъ стороны.

При упомянутомъ расположеніи болгаръ, правая колонна сербской Дунайской дивизіи должна была столкнуться съ VII полкомъ и съ частью IV-го болгарскаго полка. Лѣвая же колонна—наступала противъ праваго болгарскаго крыла, занятаго добровольцами, ополченцами и частью IV-го полка.

Движеніе правой сербской колонны было слишкомъ медленно. Особенно медленно подвигалась впередъ артиллерія. Около 2 часовъ дня VII-й полкъ былъ уже на высотѣ Виденъ, или

Видимъ (421), гдѣ и развернулся въ боевой порядокъ въ виду замѣченной ими позиціи болгаръ на высотѣ 445. Впрочемъ, голова сербской колонны показалась на Виденѣ еще около 12 часовъ д. До того времени противъ нея (на высотѣ 445) стояла только 13-я р., къ которой немедленно были отправлены изъ 3-й батареи 2 орудія подъ прикрытіемъ взвода жандармовъ. Правѣе же 13 й роты, противъ устья р. Лѣтницы на высоту послана была 16-я рота IV-го полка. Такъ что, въ полдень на высотахъ по лѣвой сторонѣ дефиле стояли 2 роты IV-го полка и 2 орудія противъ всей правой колонны Дунайской дивизіи.

Къ 2 ч. дня получившая, въ Сливницѣ еще, приказаніе спѣшить на позицію у Чифлика-Бѣлево, 4-я др. VII-го полка, поравнялась съ 13-ю ротою IV-го полка и въ виду непріятеля на Виденѣ, заняла позицію на высотѣ 445 и приступила къ немедленному ея укрѣпленію. Непріятель все еще дожидался прибытія батареи (4-й), которая едва къ 4 часамъ дня поднялась на высоту и могла сняться на позицію. Вотъ почему перестрѣлка на этомъ флангѣ открыта была только въ 3½ часа дня и то первыми начали стрѣлять болгаре, какъ только укрѣпили свою позицію.

Правая же сербская колонна около 12 часовъ дня подошла къ западному входу Драгоманскаго прохода, гдѣ и остановилась, съ цѣлью поравняться съ лѣвымъ боковымъ отрядомъ (3-й бл. IX-го п.). Послѣдній переправился черезъ Нишаву у села Колотины и сталъ подниматься на гору 423 въ направленіи къ с. Лѣтницѣ. Главныя силы лѣвой колонны вступили въ дефиле. Самъ начальникъ колонны отправился впередъ на рекогносцировку и безпрепятственно дошелъ до устья р. Лѣтницы въ проходѣ, гдѣ и замѣтилъ болгарскіе ложементы. Онъ предполагалъ, что болгаре не могутъ ограничиться занятіемъ позиціи въ проходѣ безъ занятія командующихъ высотъ на флангахъ и потому пожелалъ собрать свѣдѣнія о силѣ противника именно на этихъ высотахъ. Скоро патрули донесли, что высоты къ югу отъ прохода заняты (13-я и 16-я роты IV полка и 1 взводъ артиллеріи). Такъ какъ здѣсь наступала правая колонна, то начальникъ лѣвой колонны устремилъ всѣ свои усилія противъ высотъ къ сѣв. отъ прохода.

Около 1½ ч. дня 16-я р. IV-го полка замѣтила приближеніе сербовъ, двигавшихся въ дефиле и скорое затѣмъ ихъ исчезновеніе. Дѣйствительно, 1-й и 2-й бл. IX-го полка и бат. сербской лѣвой колонны подошли къ болгарскимъ укрѣпленіямъ внутри прохода, а 3-й баталіонъ стоялъ на высотахъ къ сѣверу отъ ущелья, поравнявшись съ главными силами своей колонны; но начальникъ послѣдней, замѣтивъ, что фронъ-

тальная атака болгарской позиціи въ дефиле сопряжена съ большими затрудненіями, рѣшилъ обойти ее съ лѣва. Съ этою цѣлью, оставивъ въ дефиле одну роту 1-го баталіона для наблюденія за противникомъ и связи съ правою колонною, сталъ направлять на высоту къ сѣверу отъ ручья Лѣтницы—сперва 2-й бл., затѣмъ батарею и наконецъ—1 бл. своей колонны. Наступленіе сербовъ началось въ 2 ч., а въ 3 ч. дня противъ праваго фланга болгарской позиціи, къ востоку отъ прохода, на высотахъ находились: 3-й и 2-й баталіоны IX-го полка и батарея, снаряды которой стали долетать до Драгоманскихъ хановъ, гдѣ находились обозы, штабъ и кухни болгарскаго отряда, что произвело сильный переполохъ не только въ тылу, но отчасти и по фронту праваго болгарскаго фланга. 1-й же батал. сербскаго IX-го полка едва поздно вечеромъ поднялся на высоту, когда сраженіе было прекращено.

Трудно объяснить со стороны начальника болгарской позиціи оставленіе безъ вниманія командующихъ высотъ на флангѣ позиціи. Ошибка эта замѣчена была, когда непріятель занялъ эти высоты и сталъ громить съ нихъ болгаръ. Командующій болгарскимъ отрядомъ (командиръ IV-го полка) кап. Петровъ захотѣлъ исправить ошибку, но было уже поздно. Онъ приказалъ 3-й дружинѣ IV-го полка и ополченію перейти въ наступленіе съ цѣлью занятія этихъ высотъ. Дружинный командиръ кап. Лазаровъ долженъ былъ наступать по крутымъ скатамъ горъ со стороны прохода, а ополченіе — справа по горамъ. 16-я рота (4-й др. IV го п.) должна была поддержать 3-ю др. слѣва. Въ проходѣ 3-я друж. выступила въ *походномъ порядкѣ* и едва она поравнялась съ передовыми ложементами позиціи внутри ущелья, какъ справа она была обсыпана непріятельскими пулями. Она вынуждена была залечь въ томъ же походномъ порядкѣ. ½ рота 10-й роты высыпалась въ цѣпь и быстро стала карабкаться по крутой высотѣ, но, встрѣченная сперва ружейнымъ, а затѣмъ артиллерійскимъ огнемъ лѣвой сербской колонны, одновременно поддерживавшей огонь и противъ болгарскаго ополченія, наступавшаго по высотамъ къ востоку отъ прохода, ½ рота остановилась. Кромѣ того, мѣстность позволяла сербской лѣвой колоннѣ поддерживать огонь и противъ 16-й роты IV-го полка по ту сторону дефиле. Вскорѣ послѣ 3-хъ часовъ дня болгаре прекратили наступленіе и заняли свои старыя позиціи, съ которыхъ продолжали перестрѣлку до сумерокъ, т. е. до 6½ ч. веч.

Правая сербская колонна, какъ выше упомянуто, завязала перестрѣлку только около 3½ ч. дня. Въ 4 часа и 4-я батарея снялась на позицію. Батарея и 1 батал. VII-го полка па-

лили съ мѣста преимущественно противъ частей болгарскаго IVго полка и болгарскихъ орудій (3-й батареи I-го полка); другой баталіонъ открылъ огонь противъ 4-й др. VII полка, а третій батал. сербскаго VII-го полка стоялъ въ резервѣ. При перестрѣлкѣ этой присутствовалъ и самъ король Миланъ.

Не ожидая никакихъ результатовъ отъ фронтальной атаки, начальникъ правой сербской колонны приказалъ баталіону изъ XV-го полка обойти лѣвый болгарскій флангъ со стороны долины р. Лукавицы. Обходъ этотъ начался въ 5 ч. в., а такъ какъ въ 6½ ч. было уже темно и баталіонъ находился еще далеко отъ противника, то онъ цѣли не достигъ.

Такимъ образомъ, Дунайская дивизія 3-го ноября не была въ состояніи сбить болгаръ съ ихъ Драгоманской позиціи. Правда, 3-й баталіонъ IX-го полка (лѣв. колонны) обошелъ позицію на правомъ флангѣ болгаръ со стороны с. Лѣтницы, но этотъ обходъ особеннаго значенія не имѣлъ, такъ какъ командующая гора Чепань заблаговременно была занята одною четою ополченія поруч. Матѣева, которая въ 4½ часа дня, своимъ огнемъ, остановила дальнѣйшее наступленіе сербовъ (2-хъ ротъ 3-го бл. IX го п.).

Такъ какъ въ разсчеты болгаръ не входило увлекаться обороною Драгоманскаго прохода, а лишь задержать тамъ, хоть на одинъ день, наступающаго, то вечеромъ 3-го ноября, отрядъ получилъ приказаніе отступить на Сливницкую позицію. Отступленіе началось подъ прикрытіемъ 9-й и 11-й ротъ IV-го полка и жандармскаго эскадрона, въ 8 часовъ вечера. Только ополченская чета на горѣ Чепань не получила приказанія объ отступленіи и переночевала на своей позиціи. Она присоединилась къ своей дружинѣ на другой день утромъ. Преславскій же (VII-й) полкъ съ артиллеріею и эскадрономъ, равно какъ и отрядъ кап. Букурешліева, отступили также 4-го утромъ еще съ разсвѣтомъ.

Въ этотъ день Дунайская дивизія потеряла 12 убитыхъ и 77 раненыхъ. Потери болгаръ неизвѣстны. По сербскимъ источникамъ, болгаре потеряли 30 плѣнныхъ (вѣроятно ополченцевъ).

Обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ сраженіи вялость дѣйствій со стороны обоихъ противниковъ. Отсутствіе иниціативы у болгаръ. Разброска силъ послѣднихъ. Отсутствіе единства власти. Неумѣніе пользоваться артиллеріею, которая почему-то у болгаръ стоитъ въ резервѣ.

И въ этотъ день (3-го ноября) Дунайская дивизія сдѣлала не особенно большой переходъ. Отъ границы главныя силы дивизіи проникли на непріятельской территоріи всего на 15 верстъ, вмѣстѣ съ переходомъ 2-го ноября.

Дѣйствія Шумадійской дивизіи. Сраженіе у с. Врабча *).

Вечеромъ 2-го ноября мы оставили Шумадійскую дивизію около Бански-Дола, а ея авангардъ—въ Поповой-Махалѣ. На другой день, 3-го ноября, дивизія выступила въ 6 часовъ у. въ порядкѣ предшествующаго дня. Впереди авангарда посланъ былъ офицерскій разъѣздъ изъ взвода конниковъ, а вправо —другой взводъ конницы для открытія связи съ правофланговымъ отрядомъ.

Въ 10 ч. у. голова авангарда достигла Бѣлъ-Камень, куда должна была прибыть Шумадійская дивизія еще 2-го ноябр.

Теперь Шумадійская дивизія находилась уже не далеко отъ болгарской позиціи у с. Врабчи. Позиція эта находится на дорогѣ изъ Пирота въ Трнъ, впереди с. Врабча. Эта позиція состоитъ изъ продолговатой возвышенности, гребень которой тянется перпендикулярно къ дорогѣ и вправо отъ нея и изъ круглой вершины — Орлини-врхъ — влѣво отъ дороги. По фронту позиція тянется на 2 съ лишнимъ версты. Мѣстность впереди представляетъ обстрѣлъ на 2,000 шаговъ, но извилины позволяютъ мѣстами наступающему укрываться за ними. Сзади позиціи находится узкое дефиле съ довольно тяжелымъ подъемомъ. Орлини-врхъ, какъ командующій пунктъ и находящійся у пути отступленія, представляетъ тактическій ключъ позиціи. Онъ оканчивается обрывисто къ долинѣ р. Ермы. Правый же флангъ кончается у овражистаго ручья Чешма. Фортификаціонное усиленіе Врабчанской позиціи заключалось въ рядѣ ложементовъ для пѣхоты. Вправо же отъ дороги, въ двухъ ярусахъ, воздвигнуто было 5 укрѣпленій, приспособленныхъ и къ артиллерійской оборонѣ (3 въ нижнемъ и 2 въ верхнемъ ярусѣ).

На этой позиціи, послѣ отозванія съ нея 3-хъ ротъ IV-го полка (2-го ноября), оставались слѣд. болгарскія войска: запасная рота I-го полка кап. Георгіева, 4-я р. IV-го полка и 1 ополченская чета. Ночью къ нимъ присоединились—3-я др. V-го п. кап. Данева и 3-хъ фунтов. горн. батар. кап. Селяновскаго.

Но въ связи съ Врабчанскою, находились и позиціи въ с. Ловницѣ, гдѣ была расположена съ вечера еще добровольч. др. кап. Кавалова, равно какъ и позиція у с. Петаченци, занятая съ вечера 4-тою ротою IV-го полка, къ которой присоединилась 15-я рота (поруч. Ангелова) V-го полка во время

*) (См. приложеніе № 5).

самаго боя на Врабчѣ 3-го ноября. Кромѣ того, къ дружинѣ кап. Кавалова утромъ 3-го ноября была присоединена одна р. (подпоруч. Киркова) III-го полка, прибывшая изъ Трнской позиціи.

На Врабчанской позиціи болгарскій отрядъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

На крайнемъ правомъ флангѣ стояла часть ополченія въ 1-й линіи (нижній ярусъ).

Въ той же линіи лѣвѣе были расположены 9-я и 10-я роты V-го полка.

Далѣе, въ той же линіи, слѣдовала запасная рота I-го п., близъ шоссе.

На лѣвомъ флангѣ — стояла остальная часть ополченія, 2 горн. орудія поруч. Банова и ихъ прикрытіе—½ рота 12-й р. V-го полка—всѣ въ 1-й линіи.

Наконецъ, въ 1-й же линіи, между 9-ю ротою V-го полка и запасною ротою I-го полка были расположены, на правомъ флангѣ, остальныя 4 орудія горной батареи подъ командою кап. Селяновскаго.

Во второй линіи за правымъ флангомъ стояла 11-я, а за лѣвымъ—½ р. 12-й роты V-го полка.

Слѣдов., Врабчанская позиція была занята всего 5-ю ротами, 6-ю горными орудіями и 100 ополченцами или отрядомъ въ 1,200 челов.

Въ общемъ резервѣ Трнскому и Врабчанскому отряду съ ночи, у Сѣкирицкаго моста стояло 3 роты (13, 14 и 16-ая) V-го и 1 рота (2-я) IV-го—полковъ.

Впереди Врабчанской позиціи, примѣрно въ 1,000 шаг. разстоянія, находится высота Дѣлъ, на которомъ была расположена аванпостная цѣпь болгаръ. Сербскій авангардъ безъ особенныхъ усилій оттѣснилъ послѣднихъ отъ этой высоты, занялъ ее и сталъ переходить изъ походнаго въ резервный порядокъ (X-й п.).

Въ ожиданіи главныхъ силъ дивизіи, которыя пришли къ этой позиціи только къ 11 ч. утра, авангардъ началъ готовиться къ бою. Батарея и одинъ баталіонъ X-го полка заняли высоту Дѣлъ (вправо отъ дороги) и стали строить закрытія для артиллеріи. Прочіе же два баталіона X-го полка развернулись влѣво. Къ этому времени баталіонъ XII-го полка, составлявшій боковой правофланговый отрядъ, подходилъ долиною Суковской рѣки, на присоединеніе къ главнымъ силамъ колонны. Онъ присоединился къ нимъ около 11 ч. у.

Сраженіе началось въ 10½ ч. утра. Первою открыла огонь сербская авангардная батарея, которой стала отвѣчать болгарская горная батарея.

Пока велась артиллерійская перестрѣлка, прибыли и главныя силы Шумадійской дивизіи. XI-й полкъ получилъ приказаніе развернуться лѣвѣе X-го и стараться охватить открытый болгарскій правый флангъ. XII-й полкъ долженъ былъ стать въ резервъ.

Во время развертыванія XI-го полка, вся сербская артиллерія стала на позицію вправо и влѣво отъ дороги и открыла огонь по непріятельской позиціи. Въ это время X-й полкъ уже наступалъ и еще въ началѣ боя, встрѣченный живымъ огнемъ болгаръ, повернулъ назадъ, но вскорѣ устроился и снова перешелъ въ наступленіе.

Только около 12 ч. дня, когда весь XI-й п. вошелъ въ боевую линію, и огонь сербовъ сдѣлался болѣе правильнымъ, хотя былъ еще моментъ, когда и XI-й п. былъ приведенъ въ замѣшательство убійственнымъ огнемъ обороняющагося.

Въ полдень расположеніе сербовъ было нижеслѣдующее: на правомъ флангѣ—2 баталіона X-го полка, 2 эскадрона и вся артиллерія, а въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ—1 бл. X-го п. и весь XI-й полкъ; въ резервѣ, за высотою Дѣлъ, стоялъ XII-й полкъ. Такимъ образомъ, въ одной первой линіи противъ 1¼ болгарскаго баталіона и 6 горныхъ орудій съ 12 часовъ дня направлено было болѣе 4,000 ружей и 24 ор. Болгаре съ успѣхомъ отвѣчали на этотъ адскій огонь до 1 ч. дня; но съ тѣхъ поръ огонь ихъ сталъ слабѣть. Разбросанныя и старыя горныя орудія болгаръ не были больше въ состояніи выдержать массированный огонь сербской артил.; кромѣ того снаряды стали приходить къ концу. Съ другой стороны, части XI-го сербскаго полка уже успѣли къ тому времени появиться противъ праваго фланга болгарской позиціи, какъ на зло, занятаго самымъ неблагонадежнымъ элементомъ—ополченіемъ, которое бросило свои позиціи и поспѣшно стало отступать. Этого было достаточно, чтобы съ сербской стороны выкинули бѣлый флагъ, что болгарами было принято за желаніе переговаривать о перемиріи. Когда же прекратившіе огонь болгаре замѣтили, что противникъ продолжаетъ приближаться къ ихъ позиціи, они снова открыли огонь.

Къ 2 часамъ дня болгарскій прав. флангъ былъ охваченъ сербами. Здѣсь появилась и часть сербской конницы, противъ которой былъ выпущенъ послѣдній изъ оставшихся снарядовъ болгарской горной батареи. Сербы находились въ 100—200 шаг. отъ праваго болгарскаго фланга, который попалъ подъ перекрестный огонь. Одна ½ рота 9-й роты изъ перваго яруса, послѣ того какъ ротный командиръ, сильно контуженный (подпоруч. Тошевъ), вышелъ изъ строя, по приказанію фельд-

фебеля Шишкова (болгарина изъ г. Врацы), прекратила огонь и сдалась сербамъ. Тогда получено было приказаніе кап. Маринова—начальника врабчанскаго отряда, — передней линіи отступить въ укрѣпленія второго яруса; но во время этого отступленія, сербы бросились въ атаку и обратили отступавшихъ въ бѣгство.

Паника распространилась по всему фронту болгаръ. Части лѣваго фланга: взводъ горн. батареи поруч. Банова, 11-я и 12 роты и ½ р. 10-й роты отступили къ с. Филипповци; всѣ же прочія части направились къ Брѣзнику, причемъ послѣднія, преслѣдуемыя двумя ротами XI-го полка, вынуждены были бросить 2 горн. орудія и потеряли до 50 плѣнныхъ.

Сраженіе на „Бонъ-Врхъ“ или „Плоча“ *).

Около 2 ч. дня сраженіе на Врабчанской позиціи приходило къ концу, а изъ резерва все еще не являлись подкрѣпленія. Дѣло въ томъ, что резервъ этотъ былъ общимъ для всѣхъ отрядовъ кругомъ г. Трна и его слѣдовало употреблять, по мѣрѣ надобности, по приказанію прибывшаго начальника западнаго корпуса. Между тѣмъ, послѣдній, не имѣя точныхъ свѣдѣній о мѣрѣ опасности, грозившей каждой изъ позицій отдѣльно, ждалъ развитія сраженій. Въ 12 ч. дня онъ приказалъ 4-й дружинѣ V-го полка идти на подкрѣпленіе Врабчанскому отряду.

Такъ какъ еще ночью 15-я рота этой дружины была отправлена въ Ловницу, со стороны которой маіоръ Гуджевъ особенно опасался, то въ «общемъ резервѣ» оставалось всего 3 роты (13, 14 и 16-я) V-го полка. Рѣшено было эти 3 роты направить не на позицію, которая и такъ была слабо занята, а «во флангъ противнику». Для атаки выбранъ былъ именно правый сербскій флангъ. Съ этою цѣлью роты направились по дорогѣ къ г. Трну и у крутого поворота ея на западъ, свернули на дорогу, ведущую черезъ гору «Плоча» (та же Трнъ-Китка), по проселочной дорогѣ къ с. Банкя. Въ 1 верстѣ къ сѣверу отъ Трнскаго шоссе отдѣленъ былъ 1-й взводъ 13-й роты въ сѣверо-западномъ направленіи для освѣщенія мѣстности и открытія связи съ 15-ю ротою.

Послѣ краткаго отдыха, роты продолжали наступленіе къ с. Банкѣ, въ котловину которой они прибыли только къ 2½ часами дня, т. е. когда Врабчанская позиція пала. Здѣсь за-

---

*) (См. приложеніе № 5).

мѣчено было, что со стороны Врабчанской позиціи, въ 1 верстѣ отъ селенія, къ нему приближаются отдѣльные непріятельскіе стрѣлки и непріятельскіе разъѣзды. Дружина быстро развернулась въ боевой порядокъ, отступивъ на гору Бонъ-врхъ, гдѣ и расположилась на позиціи въ такомъ порядкѣ: на правомъ флангѣ, на скатѣ горы, фронтомъ къ Врабчанскому шоссе, стала 14-я рота (поруч. Радойкова); на лѣвомъ флангѣ, на самой вершинѣ Бонъ-врхъ стала 13-я рота (3 взв. поруч. Чернева); позади нея — въ резервѣ — 16-я рота (поруч. Халачева)—обѣ фронтомъ къ с. Банкя. Позиція тотчасъ же была укрѣплена.

Сперва передъ нею явилось около полъ эскадрона II-го к. полка серб. кавалер. бригады, со стороны Банки; онъ сталъ наступать противъ 13-й роты, которая, давъ по немъ 3 залпа, заставила его повернуть назадъ, оставивъ на мѣстѣ 1-го убитаго, 2-хъ раненыхъ ниж. чиновъ и 1 убитую лошадь. Все это происходило около 3-хъ часовъ дня. Къ этому времени сербы уже знали о присутствіи болгарскаго отряда у с. Банки и потому XII-й п. Шумад. дивизіи, стоявшій во время Врабчанскаго боя въ резервѣ, немедленно былъ посланъ по шоссе къ горѣ Бонъ-врхъ (у сербовъ называется «Плоча»). Около 3¼ ч. XII-й п. развернулся въ боевой порядокъ и перешелъ въ наступленіе, имѣя въ первой линіи два и въ резервѣ — третій баталіонъ.

Перестрѣлка началась около 3½ часовъ дня съ обѣихъ сторонъ, когда сербы подошли на 1,000 шаговъ отъ болгарской позиціи. Болгаре стрѣляли залпами преимущественно противъ сербскихъ резервовъ. Сербскій огонь былъ безпорядочнымъ и недѣйствительнымъ. Наступленіе велось вяло и только къ 4½ часамъ дня сербы произвели рѣшительную атаку, но, встрѣченные огнемъ болгаръ, вынуждены засѣсть въ 300 — 400 шагахъ отъ ихъ позиціи. Одновременно съ тѣмъ, замѣтно было движеніе одного сербскаго эскадрона по ту сторону шоссе къ мосту Сѣкирица. Подпустивъ его на 500—600 шаг. отъ своей роты (14-й), поруч. Радойковъ далъ по немъ 3 залпа и заставилъ его въ карьеръ повернуть назадъ, оставивъ на мѣстѣ 7 лошадей *).

Въ 5 ч. дня сербы сдѣлали новую попытку оттѣснить бол-

*) Этому эскадрону удалось выйти на Трнско-Брѣзникской дорогѣ, въ тылу болгаръ, и даже порвать телеграфную линію; но здѣсь онъ былъ прогнанъ залпами собиравшихся въ Филиповцы частей, разбитыхъ на Врабчанской позиціи.

гаръ съ ихъ позиціи; они приблизились на 100 — 150 шаговъ отъ болгаръ, но снова должны были засѣсть.

При значительномъ расходѣ патроновъ и затруднительности доставки ихъ по этой гористой мѣстности сражавшимся, особенныя услуги оказала болгарскому отряду сборная команда портупей-юнкера Левтерева, начальника обоза дружинъ V-го полка, который къ вечеру собрался у Сѣкирицкаго моста. Маленькое прикрытіе обоза, съ присоединеніемъ одиночныхъ людей отступившей 3-й дружины, возросло до 50 челов., которымъ Левтеревъ приказалъ подносить патроны въ вещевыхъ мѣшкахъ. Кромѣ того, вечеромъ поздно этой командѣ пришлось принять энергичное участіе въ атакѣ противъ XII-го сербскаго полка, произведенной капитаномъ Мариновымъ разбитыми на Врабчѣ частями 3-й дружины V-го полка.

Въ сумерки болгарскія роты на Бонъ-врхѣ очутились въ тяжеломъ положеніи. Имъ грозила опасность быть отрѣзанными отъ пути отступленія. Но скоро появилась помощь. Кап. Мариновъ успѣлъ собрать часть людей 11-й и 12-й ротъ V-го полка (не болѣе 150 челов. въ обѣихъ) въ с. Филипповци и двинулся съ ними на выручку 4-й дружины. Къ сѣверу отъ Сѣкирицкаго моста онъ догналъ команду Левтерева, спѣшившую, по иниціативѣ своего начальника, также на выручку 4-й дружины. Соединенными усиліями эти сборныя команды бросились во флангъ XII-му сербскому полку, который сталъ отступать къ шоссе около 7-ми часовъ вечера. Ночь прекратила сраженіе. XII-й сербскій полкъ потерялъ 26 убитыхъ, 61 раненыхъ и 6 безъ вѣсти пропавшихъ. Онъ выпустилъ въ этомъ дѣлѣ 148,000 патроновъ.

13-я и 16-я роты V-го полка отступили къ Сѣкирицкому мосту въ 8 часовъ вечера, прочія оставались на своихъ позиціяхъ до 10 часовъ вечера, когда и получили приказаніе отступить туда же. Потери болгаръ—неизвѣстны. На Бонъ-врхѣ убитъ ком. 16 р. V-го п. Подпоруч. Халачевъ.

Всѣ болгарскія части, принявшія участіе въ сраженіи на Бонъ-врхѣ, заняли въ ту-же ночь позицію къ югу отъ моста Сѣкирицы, впереди с. Ѣздимировци для прикрытія отступленія Трнскаго и другихъ отрядовъ. Только 11-я и 12-я роты и горн. взводъ Банова ночевали въ с. Филипповци. Прочія роты (9 и 10) V-го полка, запасн. рота, 2 горн. орудія кап. Селяновскаго и часть ополченія отступили въ г. Брѣзникъ. Неизвѣстно только, гдѣ находилась 2-я рота IV-го полка, оставленная у Сѣкирицкаго моста еще 2-го ноября.

Шумадійская дивизія переночевала у с. Врабчи, а именно: къ югу отъ послѣдняго—XII-й п., а на самой позиціи — X и XI-й полки и артиллерія.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о болгарскихъ отрядахъ въ с. Петаченци и у с. Ловницы.

Отряды болгаръ у сс. Ловница и Петаченци *).

Промежуточная позиція у с. Петаченци была занята 4-ю ротою IV-го полка, присланною сюда еще 2-го нояб. вечеромъ. Къ этой ротѣ на другой день въ 3 ч. дня присоединилась и посланная ночью 15-я рота V-го полка въ отрядъ кап. Кавалова. Послѣдній, впрочемъ, отпустилъ роту, приказавъ ей занять позицію впереди моста Сѣкирицы. Ротный командиръ поруч. Ангеловъ, который въ 12 ч. ночи 2-го на 3-е занялъ было позицію позади дружины кап. Кавалова, у изгиба оврага и къ сѣверу отъ него, въ 3 ч. дня 3-го ноября выступилъ вправо и наткнулся на 4-ю роту IV-го полка, позади с. Петаченци, и расположилъ свою роту влѣво отъ роты IV-го полка. Немного раньше къ этой ротѣ присоединился и 1-й взводъ 13-й роты V-го полка, который, какъ выше видѣли, отдѣлила отъ себя 4-я др. V-го полка при наступленіи своемъ отъ Сѣкирицкаго моста къ Банкѣ. Такимъ образомъ, къ 3 часамъ дня здѣсь собралось 2¼ роты.

Около 4 ч. дня передъ этимъ отрядомъ показалась непріятельская пѣхота (неизвѣстно какая часть) и открыла огонь, продолжавшійся около 1 ч. времени. Непріятель подошелъ на 800 шаг. отъ отряда, но въ то время стало смеркаться и онъ отступилъ назадъ. Болгарскій отрядъ, выставивъ аванпостную цѣпь, остался ночевать на своей позиціи, ничего не подозрѣвая о неудачахъ на Врабчанской позиціи. Мы увидимъ, что эти роты на слѣдующій день были окружены и захвачены въ плѣнъ.

Что касается отряда кап. Кавалова, то, какъ извѣстно, онъ былъ усиленъ одною ротою III-го полка (подпор. Киркова), прибывшей изъ г. Трна въ 10 ч. утра 3-го ноября. Отрядъ этотъ занималъ позицію въ ущеліи позади с. Ловницы, причемъ въ первой линіи стояли добровольцы. По болгарскимъ источникамъ, около 12 ч. дня на Ловницкую позицію напалъ сербскій отрядъ, силою въ 1 баталіонъ, старавшійся охватить лѣвый ея флангъ. Трудно сказать, какая именно сербская часть дѣйствовала въ этомъ направленіи. Очень можетъ быть, что это былъ одинъ изъ баталіоновъ XV-го полка 2-го призыва, который впослѣдствіи составлялъ гарнизонъ занятаго сербами г. Трна. Отрядъ

*). (См. приложеніе № 5).

Кавалова удерживался на своей позиціи до 10 ч. вечера 3-го ноября, когда получилъ приказаніе объ отступленіи. Послѣ отступленія потери были опредѣлены въ 5 убитыхъ и 16 раненыхъ (въ томъ числѣ 5 челов. роты III-го полка), а также —около 20 челов. безъ вѣсти пропавшихъ. Отрядъ этотъ отступилъ только въ 3 ч. ночи, составляя арьергардъ отступавшаго Трнскаго отряда.

Возвращаясь къ Врабчанскому сраженію, мы должны замѣтить, что тамъ болгарскій отрядъ, состоявшій всего изъ 1,200 человѣкъ и 6 орудій (горныхъ), потерялъ 36 убитыхъ, около 100 раненыхъ и до 200 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 16 раненыхъ)и наконецъ 2 орудія, т.е.здѣсь болгаре лишились болѣе 1/3 всего отряда. Однакожъ, жертвы эти окупились вполнѣ, благодаря задержкѣ отрядомъ Шумадійской дивизіи.—Сербы здѣсь потеряли 24 убитыхъ и 104 раненыхъ. Они выпустили 88,063 патроновъ и 1,093 снаряда.

Несмотря на блестящіе, повидимому, для сербовъ результаты, Шумадійская дивизія и на этотъ день не достигла главной цѣли — открытія связи съ Моравскою дивизіею. Этому, главнымъ образомъ, помѣшали стойкость 4-й дружины V-го полка на Бонъ-врхѣ и энергія начальника Врабчанскаго отряда кап. Маринова.

Мы откладываемъ оцѣнку дѣйствій отрядовъ болгаръ у Врабчи, Банки, Петаченци и Ловницы до разсмотрѣнія дѣйствій болгарскаго отряда на Трнской позиціи, которыя, не смотря на изолированность всѣхъ этихъ позицій, находятся въ тѣсной связи между собою.

Дѣйствія Моравской дивизіи. а) Главныя силы. Трнское дѣло *).

Мы оставили 2-го ноября вечеромъ главныя силы Моравской дивизіи въ слѣдующемъ расположеніи:

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на горѣ Кечени, къ сѣверу отъ г. Руй — 1-й бл. XIV-го полка съ 2-мя горными орудіями; 2-й бл. XIV-го п. съ прочими двумя горными орудіями — на скатѣ Руя, впереди с. Зелени-градъ; 3-й бл. XIV-го п.—у села Милославци.

1-й и 2-й баталіоны II-го полка у Дреновскаго-хана на шоссе къ ю.-западу отъ с. Забѣлъ, а 3-й бл. II-го п. у Штрби-Камень. — 1-я и 3-я полев. батареи — на спускѣ изъ Дсчени-Кладенецъ къ Зелени-градъ.

---

*) См. прилож. № 5.

Согласно диспозиціи, данной еще 2-го вечеромъ, на другой день главныя силы Моравской дивизіи должны были продолжать наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ авангардъ входили XIV-й полкъ, 3-я полев. батар., 2-я горн. батар. и эскадронъ дивизіи. Прочія части составляли главныя силы отряда. Обозамъ предписывалось спуститься въ долину, когда въ ней будутъ сосредоточены всѣ войска.

3-го ноября, въ 6 ч. у., при необыкновенно густомъ туманѣ, авангардъ выступилъ въ такомъ порядкѣ:

3-й батал. XIV-го п. изъ Милославци повернулъ на дорогу въ Зелени-градъ, но на полъ-дорогѣ, по приказанію начальника дивизіи, остановился у хана. Крайній лѣвофланговый отрядъ—1-й бл. XIV-го п. и 2 горн. орудія, наступавшіе черезъ Руй, въ 10 ч. утра остановился противъ праваго фланга болгарской позиціи. Одновременно съ ними на гору Руй пришла одна рота (3-я) 2-го батал. XIV-го полка, съ цѣлью занять командующую вершину раньше болгаръ. Прочія роты 2-го батал. XIV-го п. также взяли нѣсколько лѣвѣе. Остальныя части, входившія въ составъ авангарда, т. е. 3-я полев. бат., 1-й бл. XIV-го п. и эск. наступали долиною, по направленію къ с. Турьяковци и Бабинъ мостъ.

Авангардъ наступалъ медленно и даже былъ остановленъ на нѣкоторое время, въ виду густого тумана, а также вслѣдствіе того, что главныя силы не могли скоро собраться. Особенно задерживала сосредоточеніе 1-я полев. батарея, спускъ которой по дурной дорогѣ былъ чрезвычайно затрудненъ. Только къ 9 ч. она была спущена. Въ это время и туманъ разсѣялся.

Около 10 часовъ у. начался бой на правомъ болгарскомъ флангѣ, противъ котораго развернулись собравшіеся на Руѣ: 1-й бл. XIV-го п., 3-я р. 2-го бл. того же полка и 2 горн. орудія, открывшія огонь съ дальняго разстоянія. Болгаре не отвѣчали въ началѣ, но когда около 11 ч. у. сербы стали спускаться съ горы Руй и, поддержанные тремя ротами 2-го бл. XIV, занимавшими скатъ этой горы, правѣе, перешли въ атаку, то и болгаре открыли огонь изъ своихъ окоповъ.

Трнская позиція была выбрана на южномъ скатѣ горы Мали-Руй, которая расположена непосредственно къ западу отъ города Трна и примыкаетъ къ горѣ Голѣми-Руй. Скатъ этотъ тянется съ сѣвера на югъ, оканчиваясь у шоссе въ долинѣ Ермы. Впереди находится глубокій оврагъ съ такими же развѣтвленіями, позволяющими безнаказанно приближаться къ позиціи. Мѣстность впереди праваго фланга—Го-

лѣми-Руй командуетъ позиціею, но здѣсь можетъ двигаться только пѣхота и горная артиллерія. Продолженіемъ позиціи служили возвышенности по ту сторону р. Ермы, защищавшія входъ въ долину р. Лукавицы, по которой пролегаетъ одинъ изъ путей сообщенія съ тыломъ (г. Брѣзникомъ). Главный же путь отступленія—шоссейная дорога проложена въ долинѣ р. Ермы и идетъ черезъ Трнъ на соединеніе съ дорогою изъ г. Пирота (черезъ Врабчу). Она, до города и за нимъ, проходитъ черезъ двѣ тѣснины. Укрѣпленія заключались въ стрѣлковыхъ ложементахъ, преимущественно на флангахъ и въ батареяхъ —для артиллеріи—въ долинѣ р. Ермы. Длина по фронту простиралась до 5-ти верстъ, но войска были расположены преимущественно на правомъ флангѣ.

Первая атака сербовъ произведена была вяло и со слабыми силами въ боевой линіи. 9-я и 12-я рота II-го полка болгаръ, занимавшія правый флангъ позиціи, своимъ огнемъ, остановили дальнѣйшее наступленіе сербскаго лѣваго фланга, которому не удалось перейти черезъ оврагъ.

Около 1 ч. д. начальникъ Моравской дивизіи послалъ въ первую линію и 3-й батал. XIV-го п., который стоялъ въ резервѣ надъ с. Турьяковци. Баталіонъ этотъ развернулся близь послѣдняго селенія противъ 10-й роты болгарскаго II-го полка. Такимъ образомъ, съ 1 ч. д. въ боевую линію съ сербской стороны пущенъ былъ весь XIV-й п. и 2 горн. орудія. Послѣднія стрѣляли преимущественно противъ 9-й роты (на крайн. прав. флангѣ) II-го полка, но вывели изъ строя всего 1 убитаго и 2-хъ раненыхъ этой роты. Когда въ первую линію вступилъ 3-й бл. XIV-го полка, вся линія перешла снова въ наступленіе, но, встрѣченная учащеннымъ огнемъ болгаръ, при содѣйствіи батареи кап. Златарскаго, и на этотъ разъ сербская атака не удалась, хотя на лѣвомъ флангѣ удалось перейти оврагъ, а на правомъ, у с. Турьяковци, подойти на 1,000 шаг. отъ болгарской позиціи (въ 1½—2 ч. дня).

Атаку эту поддерживала своимъ огнемъ и сербская полев. артиллерія (3-я батарея), которая снялась на позиціи (въ 2 часа дня), въ разстояніи около 2½ верстъ отъ болгарскаго лѣваго фланга—въ долинѣ р. Ермы, лѣвѣе шоссе. Впрочемъ, огонь сербской артиллеріи былъ не дѣйствителенъ. Стрѣльба была не мѣткою, а снаряды не разрывались.

До 4—4½ ч. дня обѣ стороны ограничились безсмысленною и безтолковою трескотнею — ружейною и артиллерійскою. Только въ 5-мъ часу начальникъ Моравской дивизіи приказалъ II-му полку поддержать наступленіе XIV-го полка. Одинъ баталіонъ (3-й) все еще оставался въ тылу на позиціи у

Штрби-Камень для обезпеченія тыла отряда со стороны капитана Филиппова. Одна рота даже укрѣпилась фронтомъ къ Клисурѣ. Такимъ образомъ, въ резервѣ у сербовъ подъ г. Трномъ оставалось въ то время только 2 баталіона пѣхоты, на которые можно было разсчитывать. Въ атаку, противъ позиціи той же 10-й роты II-го полка и частей III-го п. болгаръ, двинутъ былъ одинъ изъ этихъ баталіоновъ (1-й бл. II-го п.).

Одновременно съ этимъ баталіономъ, въ атаку снова бросилась вся сербская линія отъ Турьяковци до г. Руя, поддерживаемая огнемъ всей своей артиллеріи. Но и на этотъ разъ атака сербовъ была безуспѣшна. Отчасти объясняется это тѣмъ, что въ цѣпи находилось не болѣе какъ по одной ротѣ каждаго изъ атакующихъ баталіоновъ. Такъ къ сѣверу отъ с. Турьяковци оврагъ перешли только 3 роты—1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ XIV-го полка, которыя не трудно было отбить огнемъ двухъ ротъ IV-го (1-й и 3-й) и одной роты II-го (10-й) болгарскихъ полковъ, стоявшихъ въ ложементахъ противъ атакующихъ. Почти то-же самое было и на лѣвомъ болгарскомъ флангѣ, занятомъ частями II-го и III-го полковъ, противъ которыхъ наступалъ 1-й бл. II-го серб. полка.

Послѣ этой атаки сербы все-таки были не ближе какъ въ 700—800 шагахъ отъ болгарской позиціи. Огонь продолжался до 6½ ч. вечера. Ночь прекратила бой.

Только на лѣвомъ флангѣ, въ концѣ перестрѣлки, сербы еще разъ попробовали, и опять неудачно, сбить болгаръ съ ихъ позиціи.

Что касается дѣйствія эскадрона Моравской дивизіи, то онъ весь день находился на правомъ ея флангѣ. Во время наступленія, онъ тѣснилъ передъ собою болгарскіе разъѣзды и патрули и наблюдалъ за флангомъ дивизіи. Около 9 часовъ дня онъ имѣлъ серьезное столкновеніе съ болгарами у с. Рояновци (съ жандармскимъ эскадрономъ поруч. Топалова).

Трнскій отрядъ болгаръ состоялъ изъ 13 ротъ (4 роты II-го полка, 7 ротъ III-го п., 2 роты IV-го п.) регулярной пѣхоты, 8 пол. орудій, 1 жандарм. эскадрона и сотни ополченцевъ или всего не болѣе какъ изъ 3,000 челов.—Въ сербскихъ же XIV и II-мъ полкахъ и 3-хъ батареяхъ и прч. заключалось отъ 5,500 до 6,000 челов., при 16 полев. и горн. орудіяхъ, т. е. въ два раза болѣе, чѣмъ было болгаръ. Несмотря на такое превосходство въ силахъ, сербы имъ не пользовались. Мы видѣли, какъ они постепенно и медленно вводили свои части въ боевую линію и какими слабыми цѣпями послѣдняя наступала противъ болгаръ, почти всѣми силами принимавшихъ участіе въ оборонѣ своей позиціи, хотя и очень длинной для такого

слабаго отряда, чѣмъ, впрочемъ, сербы тоже не пользовались, такъ какъ они сами были растянуты отъ Руя до Турьяковци.

Нѣкоторыми болгарскими источниками потери Трнскаго отряда опредѣлены въ 3-хъ убитыхъ и 16 раненыхъ нижнихъ чиновъ, но, вѣроятно, ихъ гораздо больше.

Сербы потеряли: убитыхъ—9, раненыхъ — 77 и плѣнныхъ 10—15 челов. (въ числѣ раненыхъ — 2 офицера). Они выпустили 254,494 пуль и 491 снарядъ. Если предположимъ, что весь XIV п. и 1-й бл. II-го п. Морав. дивизіи цѣликомъ палили, то принимая число сражавшихся въ 2,800 штыковъ и то окажется, что каждый стрѣлокъ выпустилъ по 90 патроновъ, то есть весь почти носимый запасъ. Въ результатѣ же такой стрѣльбы—всего 3 убитыхъ и 16 раненыхъ у противника!

Хотя число израсходованныхъ болгарами патроновъ въ этомъ сраженіи неизвѣстно, но судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, они также безтолково стрѣляли и едва ли % пораженія ими много выше сербскаго.

Мы видѣли, что въ 2 ч. дня 3-го ноября, когда противъ Трнской позиціи болгаръ главныя силы Моравской дивизіи только собирались произвести первую серьезную атаку, другая позиція болгаръ,—Врабчанская,—на которой отрядъ кап. Маринова защищалъ противъ Шумадійской дивизіи тотъ же городъ Трнъ,—была взята сербами. Съ потерею Врабчанской позиціи дальнѣйшая защита Трнской позиціи и города Трна была немыслима, такъ какъ въ тылу послѣднихъ, на единственномъ пути отступленія защитниковъ Трнской позиціи, хозяйничала бы цѣлая непріятельская дивизія, въ 2 или 3 раза превосходившая по численности силы болгарскаго отряда на Трнской позиціи. И если послѣ 2-хъ часовъ дня 3-го ноября не произошла полная катастрофа для этого послѣдняго отряда, то это благодаря отчасти вялости дѣйствій Шумадійской дивизіи, а главнымъ образомъ — энергіи и распорядительности капитана Маринова.

Болгарскіе отряды, защищавшіе г. Трнъ, благодаря отсутствію общей надъ ними команды, ихъ разрозненности и разобщенности мѣстностью и разстояніемъ, были вездѣ слабы для того, чтобы дать серьезный отпоръ противнику Еще большею ошибкою со стороны болгаръ было то, что на важнѣйшей позиціи — Врабчанской,—преграждавшей главный и вѣроятнѣйшій путь наступленія сербовъ, они оставили черезъчуръ слабый отрядъ (всего въ 5 ротъ и 6 горныхъ орудій), а на менѣе вѣроятномъ пути наступленія сербовъ значитель-

ными силами—на Трнской позиціи,—они сосредоточили главныя силы отряда, предназначеннаго для обороны г. Трна. Одинъ взглядъ на карту показываетъ, что Врабчанская позиція важнѣе Трнской. Съ паденіемъ послѣдней, ея защитники не теряютъ возможности отступить къ Сливницѣ или Софіи (черезъ Крушу), гдѣ должна была быть рѣшена участь кампаніи, тогда какъ съ потерею Врабчанской позиціи всѣ отряды въ окрестностяхъ Трна рисковали быть отрѣзанными отъ своего тыла. Наконецъ, мѣстность и состояніе дорогъ яснѣе всего показывали, что серьезная опасность Трну грозила съ сѣвера, а не съ запада. Отвѣтственность за подобное неправильное распредѣленіе силъ, по имѣющимся документамъ, всецѣло падаетъ на начальника войскъ, составлявшихъ Трнскій отрядъ —капитана Генева. Еще 20-го октября экстренною телеграммою этотъ начальникъ доносилъ въ штабъ Западнаго корпуса, что: «такъ какъ изъ Врабчи (?) онъ не имѣлъ никакихъ донесеній, то, вѣроятно, тамъ ничего не произойдетъ». Въ другой телеграммѣ отъ 22 октября за № 910 онъ, увѣдомляя о сосредоточеніи сербскихъ войскъ у Дсчени-Кладенецъ, заключаетъ: «изъ всего этого слѣдуетъ, что сербы намѣрены произвести наступленіе съ этой стороны къ г. Трну». Та же телеграмма далѣе гласитъ, что «Врабчанская позиція крѣпка; по указаніямъ поруч. Матѣева *), завтра должна начаться постройка укрѣпленій у Банки и до Глаговицы». Даже 3-го ноября въ 12 ч. 50 м. дня находившійся проѣздомъ въ г. Ихтиманѣ начальникъ штаба арміи кап. Петровъ получилъ отъ того же кап. Генева телеграмму, гласившую: « . . . Сербскій отрядъ идетъ на Врабчу; Невлянскій отрядъ занимаетъ фланговое положеніе (?) относительно Врабчи. На Врабчѣ мы довольно сильны». Кап. Геневъ считалъ себя отвѣтственнымъ только по отношенію къ Трнской позиціи, которою онъ непосредственно командовалъ, чѣмъ можно и объяснить его заботы объ этой позиціи и безпечность о Врабчанской. Только когда онъ притянулъ къ себѣ все, что только можно было притянуть, даже съ Врабчанской позиціи (1-ю др. IV-го, укрѣплявшую эту послѣднюю и знакомую съ мѣстностью), онъ подаетъ въ 2 ч. пополуд. отъ 2-го ноября новую телеграмму, въ которой говорится: « . . . я боюсь за Врабчу, тамъ имѣется всего 2 роты и 2 горн. орудія; пошлите туда еще одну дружину».

Въ Ловницу, Банкю, Петаченци не было надобности посылать такіе относительно сильные отряды, почти равные, каждый въ отдѣльности, Врабчанскому отряду. Если бы всѣ эти

*) Сапернаго офицера, укрѣплявшаго позиціи въ окрестностяхъ г. Трна.

разбросанныя силы находились на Врабчанской позиціи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что они дали бы совершенно другой поворотъ дѣлу. На промежуточныхъ дорогахъ, при малочисленности болгарскихъ войскъ подъ Трномъ, можно было оставить лишь наблюдательные посты, а всѣ войска сосредоточить на рѣшительныхъ пунктахъ или въ общемъ резервѣ, который почти что отсутствуетъ у болгаръ. Непріятелю вовсе не могло входить въ разсчетъ вдаваться въ эту гористую, бездорожную и дикую мѣстность, а если бы онъ это сдѣлалъ, то оно было бы только въ пользу болгаръ, такъ какъ они легче бы справились съ противникомъ, ослабившимъ себя на рѣшительныхъ пунктахъ. Впрочемъ, и самъ капитанъ Геневъ это отлично понималъ, что видно изъ другой его телеграммы въ штабъ Западнаго корпуса отъ 30 октября, поданной по поводу вторженія 300 сербовъ 27 октября со стороны Чернаго врха въ болгарскую территорію. Телеграмма эта заканчивается такъ: «. . . Прибавлю еще, что открытою атакою трудно оттѣснить сербовъ съ Чернаго-врха, занятаго ими на нашей территоріи; для нихъ также трудно наступать впередъ. Я не вѣрю, чтобы они съ этой стороны предприняли наступленіе; потому противъ нихъ я посылаю всего 40 ополченцевъ съ цѣлью наблюдать за ними и помѣшать отдѣльнымъ партіямъ пробраться черезъ горы къ городу (Трну)».

Но самою крупною ошибкою болгаръ 3 нояб. подъ Трномъ было отсутствіе резервовъ. Мы видѣли, что роль резерва для всѣхъ отрядовъ играла одна 4-я дружина V-го полка и то въ 3-хъ ротномъ составѣ. Другое было бы дѣло, если бы Трнская позиція была занята слабѣе, а излишекъ войскъ былъ оставленъ въ резервѣ. Отряды въ Ловницѣ и Петаченци тоже могли бы пойти на усиленіе резерва. Будь резервъ въ 2 дружины въ то время, когда Шумадійская дивизія около 12 часовъ дня развернулась противъ Врабчанской позиціи, и поддержи имъ эту храбрую горсть защитниковъ послѣдней, которыхъ съ такимъ трудомъ сербамъ удалось сбить съ позиціи — и успѣхи Шумадійской дивизіи были бы весьма сомнительными.

Да и имѣвшійся резервъ у болгаръ былъ употребленъ неправильно. Трудно понять, почему 4-я др. V-го полка не была послана прямо на Врабчанскую позицію, а пошла занимать какую-то фланговую. Банскую, позицію Она получила приказаніе идти на подкрѣпленіе въ 12 ч. дня. Къ 1 ч. дня, т. е. къ разгару сраженія на Врабчанской позиціи, она могла бы подоспѣть туда, усилить ряды ея защитниковъ и, можетъ быть, ей бы удалось спасти послѣднихъ отъ пораженія.

До сихъ поръ мы указали на нѣкоторыя крупныя ошибки,

сдѣланныя начальникомъ всего Трнскаго отряда, капитаномъ Геневымъ, при распредѣленіи и употребленіи ввѣренныхъ ему войскъ. Раньше же мы имѣли случай указать на то, что сформированіе крупнаго Трнскаго отряда со стороны штаба Западнаго корпуса и главной квартиры болгарской арміи, само по себѣ, было большою ошибкою. Отрядъ этотъ поглотилъ цѣлую треть всѣхъ войскъ, которыми болгаре могли располагать до прибытія подкрѣпленій изъ Восточной Румеліи и съ Македонской границы. По разсчету же, сербы могли занять Сливницкую позицію, охранявшую болгарскую столицу, и даже—послѣднюю,еще до прибытія болѣе или менѣе значительной части этихъ подкрѣпленій, необходимыхъ для серьезной обороны названной позиціи. Выдѣленіе же цѣлой трети изъ имѣвшихъ бороться съ сербскою Нишавскою арміею болгарскихъ силъ въ самостоятельный, изолированный мѣстностью и разстояніемъ—Трнскій отрядъ, ослабляло болгарскія силы на рѣшительномъ пунктѣ — Сливницѣ — и облегчало задачу сербской арміи, позволяя ей бить болгаръ по частямъ и даже отрѣзать Трнскій отрядъ отъ Сливницы. Ошибка эта еще болѣе бросается въ глаза тѣмъ, что по главному операціонному пути Нишавской арміи дорога была почти открыта: Цари-Бродскій и Драгоманскій отряды были слишкомъ слабы, чтобы задержать надолго сербовъ. Разстояніе же отъ сербской границы до Сливницы и въ геометрическомъ и въ топографическомъ отношеніи,—короче, нежели разстояніе между Трномъ и Сливницею.Если катастрофы для болгаръ, благодаря такой ошибкѣ, не произошло, то это случилось только потому, что сербы, не воспользовавшись ошибками своего противника, сами надѣлали еще больше ошибокъ, чѣмъ болгаре. Но объ этомъ рѣчь впереди.

Возвернемся теперь снова къ Трнскому дѣлу.

Въ день сраженія на Трнской и Врабчанской позиціи, совершенно случайно, подъ Трномъ оказался и начальникъ Западнаго отряда маіоръ Гуджевъ, предпринявшій, еще до объявленія войны, поѣздку на границу. Нѣкоторое время онъ распоряжался войсками и, кажется, имъ были отправлены промежуточные отряды въ Ловницу, Петаченци и Банкю. Послѣ паденія Врабчанской позиціи, онъ уѣхалъ въ г. Брѣзникъ, куда и прибылъ къ вечеру. Здѣсь онъ донесъ о проигранномъ у Врабчи дѣлѣ въ главную квартиру, только что прибывшую изъ Филиппополя въ Софію, отъ которой и получилъ приказаніе направить немедленно въ с. Сливницу всѣ

отступающія изъ-подъ Трна части, равно какъ и части, спѣшившія съ Македонской границы къ г. Трну.

Такъ какъ сообщенія (телеграфныя) съ Трномъ были прерваны, то начальникъ Западнаго корпуса не зналъ ничего не только о судьбѣ разбитыхъ защитниковъ Врабчанской позиціи, но и о положеніи дѣлъ на Трнской позиціи. Только къ 12 ч. ночи, благодаря заботамъ сапернаго поруч. Матѣева, телеграфная линія между Трномъ и Брѣзникомъ была исправлена и сообщенія открыты. Вызванъ былъ для доклада на аппаратъ начальникъ Трнской позиціи кап. Геневъ.

Оказалось, что кап. Геневъ, располагавшій жандармскимъ эскадрономъ и 3-хъ тысячнымъ отрядомъ, ничего не сдѣлалъ для того, чтобы поддерживать сообщенія съ Врабчанскимъ отрядомъ и слѣд. ровно ничего не зналъ о грозившей ему съ тыла, со стороны цѣлой Шумадійской дивизіи, опасности. Капитанъ Мариновъ, при горячемъ дѣлѣ съ превосходнымъ противникомъ и при тѣхъ отчаянныхъ усиліяхъ, которыя онъ проявилъ въ этотъ критическій день, тоже не вспомнилъ о связи съ прочими отрядами, хотя кое что сдѣлалъ для открытія таковой съ Ловницкимъ и Петаченскимъ отрядами. Начальникъ Западнаго корпуса увѣдомилъ кап. Генева, въ общихъ чертахъ, насколько онъ могъ знать или догадываться, о положеніи дѣлъ въ тылу Трнской позиціи и предложилъ капитану Геневу отступить немедленно черезъ Брѣзникъ въ Сливницу, предоставивъ ему выбрать пути отступленія, хотя категорически приказалъ, во что бы то ни стало, спасти полевую батарею. Такъ какъ объ участи защитниковъ Врабчанской и Банской позицій свѣдѣній начальникъ Зап. корпуса все еще не имѣлъ, то, разумѣется, онъ не могъ рекомендовать на свою отвѣтственность, воспользоваться для отступленія шоссейною дорогою, на которой непріятель еще днемъ явился и прервалъ телеграфныя сообщенія. Но зато капитану Геневу предоставлялось самому принять соотвѣтствующія мѣры для пользованія этою дорогою. Если бы онъ потрудился послать одинъ разъѣздъ или патруль къ мосту Сѣкирицы (въ 3-хъ в. отъ г. Трна), то онъ, конечно, узналъ бы, что неутомимые защитники Врабчи и Банки занимали позицію для прикрытія его отступленія Но онъ этого не сдѣлалъ, а немедленно распорядился объ отступленіи по горной тропѣ въ долинѣ рѣки Глаговицы. По тому же пути направлена была и 9-ти фунтов. батарея кап. Златарскаго. При этомъ позабыли сообщить объ отступленіи отряду въ Петаченци и даже Ловницкому отряду послали приказаніе составить арьергардъ отступавшей колонны съ какимъ-то ненадежнымъ жандармомъ, который могъ его и недоставить (доставилъ въ 3 ч. ночи).

Но и со стороны нач. Зап. корпуса могли быть приняты нѣкоторыя мѣры къ обезпеченію отступленія Трнскаго отряда именно по шоссейной дорогѣ. Къ 12-ти ч. ночи уже было ясно, что непріятель не занимаетъ дороги этой. Объ этомъ донесъ телеграфный чиновникъ, только что прибывшій изъ г. Трна, и другія лица. Цѣльность телеграфной проволоки служила другимъ доказательствомъ. Маіоръ Гуджевъ располагалъ 3-ю дружиною III-го полка, только что прибывшею изъ Дубницы въ г. Брѣзникъ. Прибывшій изъ Софіи въ тотъ же вечеръ товарищъ военнаго министра предлагалъ немедленно двинуть къ Врабчѣ эту дружину, которую можно было по дорогѣ подкрѣпить отступившими съ Врабчи частями и, занявъ ею позицію у развѣтвленія шоссе изъ г. Брѣзника къ Трну и Врабчѣ (она, какъ упоминали, была занята капитаномъ Мариновымъ), прикрыть отступленіе Трнскаго отряда и спасти батарею. Къ разсвѣту на другой день все это было бы сдѣлано, тѣмъ болѣе, что Трнскій отрядъ, потерявшій за весь день трехъ убитыхъ и не сходившій съ позиціи, самъ былъ настолько не разстроенъ и бодръ, что могъ бы и собственными силами обезпечить свое отступленіе. Однакожъ, почему-то и это предложеніе было отвергнуто, несмотря на сильныя опасенія за безопасность отступленія защитниковъ Трнской позиціи.

Распоряженія объ отступленіи дѣлались черезъ-чуръ поспѣшно. Кромѣ Петаченцкаго отряда, позабыли послать приказаніе объ отступленіи и 2-й ротѣ IV-го полка, оставленной у моста Сѣкирицы и дѣйствія которой весьма темны. Двѣ роты 2-й др. III-го п. (5-я и 6 я) отступили съ дружиннымъ командиромъ, вовсе не дожидаясь прочихъ своихъ ротъ и ничего не зная объ ихъ судьбѣ. Благодаря этой суетливости, многіе люди на аванпостахъ или въ патруляхъ отстали и попали въ плѣнъ, не говоря о цѣломъ отрядѣ у с. Петаченци.

Но самою значительною потерею, не только въ этомъ дѣлѣ, но и во всей сербско-болгарской войнѣ, для болгаръ является потеря цѣлой 8-ми орудійной полевой батареи, которую ночью провезти по выбранной для отступленія всего отряда тропѣ не удалось, а пришлось бросить. Она досталась безъ боя сербамъ.

На всемъ фронтѣ отъ Врабчи до лѣваго фланга Трнской позиціи, къ югу отъ с. Турьяковци, общія потери противниковъ 3-го ноября могутъ быть опредѣлены только приблизительно.

Болгаре потеряли 8 полев. и 2 горныхъ орудія, лишились около 350 плѣнныхъ, 200 раненыхъ, 100 убитыхъ и около

сотни солдатъ разсѣялось въ разныя стороны. Всего изъ строя выбыло до 750 нижн. чиновъ, не считая ополченцевъ, часть которыхъ разошлась по домамъ.

Сербскія же потери простираются до 250 раненыхъ и не болѣе 100 убитыхъ. Число плѣнныхъ—незначительно.

Сравнивая дѣйствія Моравской дивизіи съ таковыми Шумадійской—не можемъ не замѣтить разницу, какъ въ тактическомъ, такъ и въ болѣе обширномъ—стратегическомъ отношеніи. Первая раздѣлена на два почти равные отряда, преслѣдующіе, какъ ниже увидимъ, разныя цѣли. Вторая двигается сосредоточенно, ищетъ противника, старается нанести ему пораженіе и открыть связь съ Моравскою дивизіею.

На полѣ сраженія въ Шумадійской дивизіи сразу пускаютъ въ дѣло $^2/_3$ силъ и всю артиллерію. Въ Моравской — атакующія части слабы до minimum-а и пускаются медленно и постепенно на растянутомъ фронтѣ.

Тоже самое и относительно дисциплины огня. Въ Шумадійской дивизіи X-й и XI-й полки израсходовали около 90,000 патроновъ вмѣстѣ или по 20—25 штукъ на ружье. Въ Моравской же на ружье приходится по 90 израсходованныхъ патроновъ, т. е. въ 4 раза болѣе. Между тѣмъ % пораженія въ первой чуть ли не въ 20 разъ выше таковаго во второй Одинъ XII-й полкъ Шумад. дивизіи не особенно щадилъ патроны. Онъ выпустилъ около 150,000 штукъ, что составитъ почти такой же % на ружье, какъ и въ Моравской дивизіи.

б) Власинскій отрядъ.—Сраженіе у с. Колоницы *).

Власинскій отрядъ Моравской дивизіи, подъ начальствомъ подполковника Гаиновича, 3-го ноября рѣшилъ атаковать болгарскій отрядъ кап. Филиппова на Цвѣтковомъ-гробу. Наступленіе началось въ 6 часовъ у. въ слѣд. порядкѣ:

2-й бл. I-го д. полка кап. Грубича, въ 3-хъ ротномъ составѣ, развернувшись въ боевомъ порядкѣ (1-я р. въ первой, а 2-я и 4-я р. — во второй линіи), перешелъ въ наступленіе противъ лѣв. фланга болгарской позиціи на Цвѣтковомъ-гробу и наткнулся по пути слѣдованія на болгарскій постъ въ 40 человѣкъ милиціонеровъ. Послѣ краткой перестрѣлки, послѣдніе отступили.

Кап. Грубичъ почему-то не захотѣлъ продолжать насту-

---

*) См. приложеніе № 2).

пленіе прямо противъ болгар. позиціи, а повернулъ къ с. Божица. Оставивъ въ резервѣ 4-ю роту, онъ двинулся только съ 1-ю и 2-ю ротами.

3-я же рота 2-го баталіона (стоявшая на площадкѣ у Панчинъ-гробъ) и 3-я рота 3-го баталіона I-го д. п. (съ Буковой-Главы) получили приказаніе кап. Грубича двинуться по направленію къ д. Колоницѣ, а затѣмъ повернуть налѣво и атаковать болгарскую позицію. Когда Грубичъ повернулъ съ своими 1-ю и 2 ю ротами къ с. Божица, 3-я р 3-го баталіона уже занимала хребетъ горы, составляющій южное продолженіе Панчинъ-Гробъ, между в. Буковою-Главою и с. Колоницею. Здѣсь рота начала окапываться противъ лѣваго фланга болгаръ (3-й роты II-го п.).

Тѣмъ временемъ, кап. Грубичъ подошелъ къ с. Божица, у которой наткнулся на ½ эск. жандармовъ поручика Пенева. Послѣ краткой перестрѣлки, охваченный съ фланговъ ½ эск., несмотря на категорическое приказаніе капитана Филиппова —стать за лѣвымъ флангомъ позиціи, онъ отступилъ къ Дубницѣ, вовсе не увѣдомляя объ этомъ начальника отряда, который, такимъ образомъ, не могъ узнать о пребываніи двухъ сербскихъ ротъ въ Божицѣ, т. е. почти въ тылу болгарской позиціи.

Но и начальникъ сербскаго —Власинскаго—отряда подполк. Гаиновичъ ничего не зналъ о мѣстѣ нахожденія кап. Грубича, отклонившагося отъ первоначальнаго направленія атаки. Потому онъ приказалъ капитану Чизмичу атаковать съ фронта болгарскую позицію одною ротою своего баталіона (3-ю р. 1-го бл. I-го п.) и ротою 1-го бл. 2-го призыва (1-ю ротою). Въ 8 часовъ 15 м. у. эти двѣ роты открыли огонь противъ 4-й и 3-й болгарской роты. Ихъ поддерживала своимъ огнемъ (залповымъ) съ Буковой-Главы и оставшаяся на этой позиціи сербская пѣхота, равно какъ и горная батарея. Одновременно съ тѣмъ, сербская рота (4-я 1-го бл. I-го п.), стоявшая на позиціи у таможни, тоже открыла огонь залпами.

Пока все это происходило съ фронта болгарской позиціи, въ тылу ея, послѣ отступленія жандармовъ поручика Пенева, капитанъ Грубичъ рѣшилъ занять командующія высоты, отдѣляющія Цвѣтковъ-Гробъ отъ с. Шибковци и стать на единственно свободномъ пути отступленія болгарскаго отряда. Съ этою цѣлью, онъ повернулъ налѣво и сталъ подниматься на гору Равну-Шибу (къ вершинѣ Причелъ).

Когда кап. Грубичъ поднимался на гору, онъ былъ замѣченъ начальникомъ отряда, который тотчасъ же послалъ ему приказаніе поспѣшить въ тылъ противника и занять у Коло-

ницы позицію, на пути его отступленія. Въ это время капитанъ Чизмичъ былъ подкрѣпленъ еще одною ротою его баталіона (2-ю I-го бл.) и одною ротою 2-го призыва (2-ю р. 1-го бл.), которыя развернулись лѣвѣе сражавшихся двухъ ротъ его колонны. Такимъ образомъ, кромѣ укрѣпившейся противъ лѣваго фланга болгарской позиціи одной сербской роты, съ фронта наступало другихъ четыре роты, а въ тылу находилось еще двѣ роты кап. Грубича. Всего 7 серб. ротъ, не считая дѣйствующихъ со своихъ позицій частей на границѣ,— противъ 4-хъ болгарскихъ ротъ. Наконецъ, и 1-я рота 3-го баталіона I-го д. п., которая должна была войти въ составъ колонны капитана Грубича, тоже развернулась противъ болгарской позиціи на правомъ флангѣ колонны кап. Чизмича.

Несмотря на критическое положеніе, въ которомъ очутилась болгарская дружина, она все еще продолжала держаться на позиціи, въ полной увѣренности, что скоро прибудетъ подкрѣпленіе отъ Извора. По разсчету кап. Филиппова, просившаго еще съ вечера 2-го ноября начальника прибывшей изъ города Кюстендиля колонны капитана Фудулаки, послѣдній могъ прибыть съ регулярною дружиною въ Колоницу не позже 10 — 11 ч. у., т. е. какъ разъ къ тому времени, когда кап. Грубичъ явился въ тылу болгарской позиціи. Между тѣмъ, кап. Фудулаки дѣйствительно двинулся отъ Извора рано утромъ 3-го ноября и, по собственной иниціативѣ, вмѣсто того, чтобы обезпечить лѣвый флангъ позиціи на Цвѣтковомъ-гробу, онъ отправился къ с. Шибковци. Къ 10 — 11 ч. у. онъ подошелъ къ этой деревнѣ, гдѣ и замѣченъ былъ сербами, обходившими болгарскую позицію; но самъ онъ, увидѣвъ, что сербы обошли капитана Филиппова, заблагоразсудилъ остаться въ с. Шибковци и далѣе не идти. Капитанъ Грубичъ, со своей стороны, замѣтивъ приближеніе колонны кап. Фудулаки, самъ испугался его и занялъ позицію для обороны, фронтомъ къ Шибковци, вмѣсто того, чтобы исполнить приказаніе подполковника Гаиновича о наступленіи противъ тыла позиціи на Цвѣтковомъ-Гробу. Около 11 ч. у. капитанъ Чизмичъ, во избѣжаніе огромныхъ жертвъ, съ которыми могла быть сопряжена атака болгаръ съ фронта, сталъ подавать сигналы о наступленіи кап. Грубича, но тотъ не двигался съ мѣста.

Когда кап. Чизмичъ потерялъ надежду на помощь со стороны обходной колонны, онъ обратился съ просьбою прислать еще одну роту въ подкрѣпленіе его колоннѣ.

Тогда начальникъ Власинскаго отряда немедленно послалъ 3 взвода въ распоряженіе кап. Чизмича. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 2 взвода 3-го баталіона онъ послалъ на лѣвый флангъ для смѣны

въ укрѣпленіяхъ 1-й роты 1-го баталіона на площадкѣ «Равнище», которая рота должна была выступить тоже въ помощь капитану Чизмичу.

Первые 3 взвода кап. Чизмичъ послалъ на свой правый флангъ, который долженъ былъ произвести рѣшительную атаку противъ лѣваго болгарскаго фланга (3 й роты). Около 12 ч. д. атака дѣйствительно была произведена, вслѣдствіе чего, какъ 3 я болгарская рота, такъ и расположенная въ центрѣ 4-я рота, атакованныя одновременно, должны были очистить нижній ярусъ и отступить въ ложементы верхняго яруса. Потерявъ передовыя укрѣпленія, болгаре подвергались уже перекрестному огню наступавшаго противника.

Тѣмъ не менѣе, болгаре не намѣрены были очистить свои новыя позиціи, а сербы не рѣшались ихъ атаковать. Тогда начальникъ сербскаго отряда приказалъ батареѣ и пѣхотнымъ частямъ, съ «резервной позиціи» на Буковой главѣ, усилить огонь съ цѣлью подготовки новой атаки.

Въ нижнемъ ярусѣ болгарскихъ ложементовъ, противъ правофланговой 4-й роты болгаръ, стояла 1 рота (3 взвода) 1-го бл. I-го д. п. Эта послѣдняя усилила огонь, а еще лѣвѣе раздавалась неумолкаемая, хотя и безцѣльная трескотня сербовъ. На правомъ же флангѣ капитанъ Чизмичъ снова пошелъ въ атаку. Въ тылу болгарской позиціи, на Равной Шибѣ, стоялъ со своими двумя ротами кап. Грубичъ. Такъ что, къ 1 ч. дня болгаре были охвачены съ трехъ сторонъ и только маленькій корридорчикъ, по которому проложена дорога въ Шибковци, еще не былъ занятъ, хотя и находился въ сферѣ сербскихъ выстрѣловъ. Какъ разъ въ этотъ моментъ съ Буковой Главы раздался сигналъ къ общей атакѣ. Болгарамъ ничего болѣе не оставалось, какъ бросить свою позицію и постараться пробиться къ сторонѣ Шибковци. Во время ихъ отступленія, которое началось около 1½ ч. дня, ихъ провожала своимъ огнемъ 4-я рота 1-го бл. съ позиціи у таможни, а колонна Чизмича ограничилась лишь вялымъ преслѣдованіемъ.

Въ описываемомъ сраженіи съ болгарской стороны участіе приняла только 1 др. II-го полка, въ которой числилось 828 штыковъ, но, за вычетомъ больныхъ и пр. расхода, въ дѣлѣ принимало участіе изъ нихъ около 700 штыковъ. Противъ нихъ сербы развернули весь свой отрядъ безъ 2-го бл. 2-го приз., т. е. съ сербской стороны сражавшихся было 4 баталіона и 1 горн. батарея—минимумъ 2000 штыковъ и 4 орудія. Одинъ сербскій баталіонъ только не принялъ участія въ сраженіи. Онъ продолжалъ занимать границу къ югу отъ поля сраженія. Но несмотря на превосходство въ силахъ противника,

болгаре упорно отстаивали свою позицію въ продолженіе 7½ часовъ и только опасность быть окончательно окруженными, заставила ихъ отступить къ Шибковци.

Пока борьба велась на позиціи Цвѣтковъ-Гробъ, начиная съ 10—11 ч. утра и до 12 ч. дня, въ 6 верстахъ отъ этой позиціи, въ с. Шибковци, находилась другая болгарская дружина кап. Фудулаки, численностью въ 800 штыковъ. На глазахъ этого болгарскаго офицера происходило обходное движеніе сербской колонны кап. Чизмича. Опасность была болѣе, чѣмъ очевидна; но кап. Фудулаки, обиженный тѣмъ, что, не смотря на его старшинство передъ кап. Филипповымъ, не былъ назначенъ начальникомъ Изворскаго отряда *), не захотѣлъ поступить въ распоряженіе своего соперника. Мало того, онъ не захотѣлъ выручить его даже тогда, когда цѣлая дружина рисковала попасть въ плѣнъ. Ровно въ 12 час. дня кап. Фудулаки повернулъ назадъ и отступилъ въ с. Трекляно, чѣмъ и развязалъ руки капитану Грубичу, остановленному однимъ появленіемъ дружины кап. Фудулаки въ Шибковци.

Мы видѣли, что послѣ 12 ч. дня сербы ввели въ бой всѣ свободныя части Власинскаго отряда. Несмотря на то, имъ пришлось еще 1½ часа провозиться до занятія болгарской позиціи, которая была очищена не вслѣдствіе открытой атаки, а вслѣдствіе обхода сербовъ. Отсюда становится яснымъ, что сраженіе могло бы имѣть совершенно другой исходъ, еслибы капитанъ Фудулаки воспользовался растянутымъ положеніемъ оставшихся безъ всякихъ резервовъ сербовъ и бросилъ бы на ихъ флангъ въ атаку свою свѣжую дружину въ 800 солдатскихъ штыковъ, не считая 200 добровольцевъ, которые, какъ опытъ показалъ, дрались бы не хуже войскъ сербскаго 2-го призыва.

Для прикрытія отступленія дружины капитана Филиппова, имъ была оставлена въ арьергардѣ одна рота. Прочія 3 роты свободно дошли до Шибковци, когда арьергардная занимала еще старую позицію. Ей грозила опасность попасть цѣликомъ въ руки противника, который обступалъ ее со всѣхъ сторонъ; но, дружнымъ «ура», рота бросилась на обошедшія ее сербскія роты и штыками пробила себѣ дорогу. Въ это время ротою командовалъ самъ капитанъ Филипповъ, отступившій послѣднимъ.

Эта доблестная оборона Цвѣткова-Гроба стоила болгарамъ: 1 офицера и 17 нижн. чиновъ—убитыми; 128 н. ч.—ранеными;

---

*) Авторъ располагаетъ копіями съ документовъ по распоряженіямъ болгарскаго начальства въ вопросѣ о томъ, кому подчинить отрядъ.

56 н. ч. плѣнными и 65 н. ч. безъ вѣсти пропавшими—всего 266 чел. или ⅛ всей дружины.

Сербы же потеряли всего 7 убитыхъ и 35 ранен. нижн. чин.

Въ этотъ день ополченіе не приняло ровно никакого участія въ сраженіи. Кап. Филипповъ не довѣрялъ ополченцамъ и держалъ ихъ все время въ тылу. Они занимали позицію въ 3-хъ верстахъ позади Цвѣткова-Гроба. Значительная часть ихъ разбѣжалась при первыхъ выстрѣлахъ на Цвѣтковомъ Гробу. Послѣ отступленія 1-й др. II п., большинство изъ нихъ разошлось по домамъ.

До 3 ч. дня дружина устраивалась въ Шибковци. Благодаря энергіи врача Садовскаго, всѣ раненые получили своевременную помощь. Въ 3 ч. дня дружина выступила въ с. Трекляно, куда прибыла въ 2 ч. ночи. Здѣсь дожидался дружины самъ командиръ полка капитанъ Кисовъ. Здѣсь же находился и отрядъ кап. Фудулаки. Не давъ ни минуты отдыха находившейся весь день въ бою и въ трудномъ походѣ дружинѣ, кап. Кисовъ приказалъ ей немедленно слѣдовать, вмѣстѣ съ отрядомъ кап. Фудулаки, въ г. Радомиръ.

Сербскій Власинскій отрядъ провелъ ночь на занятой болгарской позиціи.

Обращаетъ вниманіе на себя вялость дѣйствій сербовъ противъ незначительнаго отряда болгаръ въ этомъ сраженіи. Болгарская стрѣльба, должно быть, не отличалась мѣткостью, судя по продолжительности боя (8 часовъ) и незначительности сербскихъ потерь.—Исторія со старшинствомъ кап. Фудулаки—весьма поучительна.

Такъ какъ главныя силы Моравской дивизіи не могли къ вечеру оттѣснить болгаръ отъ занимаемой ими Трнской позиціи, а Власинскій отрядъ заночевалъ у с. Колотины, въ 3-хъ переходахъ отъ Сливницы, то дивизія эта второй день войны все еще стояла на границѣ, тогда какъ Шумадійская занимала Врабчу—въ одномъ переходѣ отъ Сливницы, а Дунайская стояла на Драгоманскихъ позиціяхъ, въ виду сливницкой-же позиціи болгаръ.

Армейскій резервъ—Дринская дивизія заполнила въ этотъ день промежутокъ между Врабчею и Драгоманскимъ проходомъ, почти поравнявшись фронтомъ съ Дунайскою. Она втянулась въ долину р. Лукавицы.

Наступленіе кавалерійской бригады. Сраженіе у с. Бребевницы.

Кавалерійская бригада Нишавской арміи 3 ноября, до 9 ч. утра. все еще не знала объ отступленіи Смиловскаго болг. отря-

да. Къ тому же часу XIX гвардейскаго баталіона все еще не было. Безъ него же начальникъ отряда не рѣшался предпринимать наступленія. Но когда разъѣзды донесли, что баталіонъ принялъ другое направленіе, а противникъ очистилъ Смиловскую позицію, полковникъ Прапорчетовичъ рѣшилъ двинуться впередъ противъ вновь занятой болгарами близъ Станьяни позиціи. Около 10 час. утра бригада выступила въ порядкѣ:

1-й эскадр. I к. п. по направленію Смиловци—Моинцы—Мозгошъ—Станьяни.

3-й эскадр. I к. п. по колесной Берковской дорогѣ, черезъ с. Протопопинцы.

2-й эскадр. I к. п. двинулся черезъ высоты, окаймляющія Смиловскую долину съ юга и отдѣляющія эту долину отъ долины Нишавы.

4-й эскадр. I к. п. заполнялъ промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ эскадронами, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы, вмѣстѣ со 2-мъ эскадрономъ, можно было дѣйствовать въ тылу непріятельской позиціи у с. Станьяни.

Остальные 3 эскадрона и 4-я батар. Шумад. артиллер. полка образовали главныя силы, которыя слѣдовали по дорогѣ за 3-мъ эскадрономъ I к. п.

Болгарская позиція у Станьяни преграждала путь наступленія сербовъ къ Комштицѣ, у которой сходятся обѣ колесныя дороги изъ Пирота къ проходу Гинци, а также и къ Сливницѣ или Бучино—въ обходъ Драгоманскаго прохода съ сѣверо-востока. По фронту она тянулась версты на двѣ въ направленіи отъ с. Станьяни къ с. Чепырница. Станьяни оставались за ея правымъ флангомъ, а с. Бребевница—передъ центромъ. На правомъ флангѣ, къ сѣверу отъ изгиба дороги, построенъ былъ редутъ для пѣхоты, а въ центрѣ—къ югу отъ с. Бребевницы—люнетъ и длинный окопъ, составлявшій какъ бы флешь люнета. Впереди линіи, соединяющей редутъ съ люнетомъ, вырыто было нѣсколько стрѣлковыхъ ложементовъ, впереди которыхъ находится незначительный кустарникъ.

Свѣдѣній о расположеніи болгарскаго отряда на этой позиціи не имѣется. Извѣстно, что батарея занимала позицію гдѣ то позади лѣваго фланга позиціи, а эскадронъ гдѣ то скрывался отъ сербовъ, тщетно его искавшихъ во время сраженія. Редутъ былъ занятъ пѣхотою *).

*) Описаніе этого сраженія сдѣлано преимущественно на основаніи сербскихъ источниковъ.

Главное неудобство для болгаръ въ ихъ расположеніи на новой позиціи заключалось въ томъ, что правый флангъ былъ отдѣленъ отъ остальной части позиціи глубокимъ оврагомъ съ обрывистыми берегами.

Къ 11 ч. утра 1-й эск. I к. п. наткнулся у с. Мозгошъ на болгарскіе аванпосты, а 3-й эск. того же полка—показался впередисс. Протопопинци и Бребевница. 2-го же эскадрона, который двигался изъ с. Радейны къ лѣвому флангу болгарской позиціи, еще не было здѣсь. Прибывшимъ двумъ эскадронамъ безъ особеннаго труда удалось оттѣснить непріятельскіе аванпосты и явиться—1-й эск. передъ редутомъ, а 3-й—передъ стрѣлковыми ложементами за кустарникомъ. Оба эскадрона спѣшились и открыли огонь, причемъ, такъ какъ весь 3-й эскадр. вошелъ съ самаго начала въ боевую линію, въ резервъ къ нему посланъ былъ 1 взводъ 1-го эск. II-го к. п.

Вмѣсто 2 го эск. I к. п., опоздавшаго на полѣ сраженія, посланъ былъ въ обходъ лѣваго фланга болгарской позиціи 4-й эск. II к. п.

Такъ какъ 1-й и 3-й эск. I к. п. были раздѣлены одинъ отъ другого глубокимъ оврагомъ, то для связи между ними посланъ былъ 3-й эск. II к. п., который остановился на дорогѣ въ эскадронной колоннѣ. Онъ же игралъ и роль резерва.

Два сербскія орудія также открыли огонь противъ болгаръ.

Не разсчитывая на успѣхъ фронтальной атаки, полковникъ Прапорчетовичъ отправилъ изъ резерва, въ обходъ болгарской позиціи, послѣдніе два эскадрона; но прежде чѣмъ имъ удалось явиться на флангѣ болгаръ, послѣдніе очистили передовые ложементы и отступили на главную позицію. Это дало возможность сербской батареѣ сняться на позиціи ближе къ послѣдней, а именно у опушки кустарника, откуда она открыла огонь противъ главныхъ укрѣпленій болгарской позиціи.

Все это время болгарская горная батарея палила совершенно безвредно для сербовъ съ дальняго разстоянія, а болгарскій эскадронъ былъ замѣченъ сербами во время отступленія его по гребню высоты въ тылу позиціи, когда сербская батарея занимала уже позицію у кустарника.

Послѣ непродолжительнаго дѣйствія сербской батареи, болгаре очистили редутъ на своемъ правомъ флангѣ, что дало возможность 1-му эскадрону I к. п. войти въ с. Станьяни. Здѣсь онъ получилъ приказаніе начать преслѣдованіе.

Почти одновременно съ появленіемъ 1-го эскадрона въ с. Станьяни, посланные два эскадрона въ обходъ лѣваго болгар-

скаго фланга развернулись близь с. Бребевницы противъ этого фланга болгаръ и открыли по нимъ огонь. Болгарская позиція, такимъ образомъ, была охвачена съ обоихъ фланговъ, что заставило болгаръ начать отступленіе, которое произведено было по всѣмъ правиламъ тактики: арьергардъ болгаръ останавливался на каждой вышкѣ и отстрѣливался, задерживая сербовъ настолько, насколько это являлось для болгаръ необходимымъ. Это правильное отступленіе выводило изъ терпѣнія наступавшихъ, чувствовавшихъ себя недостаточно сильными производить энергическое преслѣдованіе въ этой пересѣченной мѣстности. Чтобы нѣсколько облегчить преслѣдованіе, послано было два орудія для наступленія параллельно линіи отступленія болгаръ, восточнѣе послѣднихъ.

На линіи Вердлювци-Чепырница болгарская дружина поравнялась съ позиціею 2-й дружины IV (Плѣвненскаго) полка, вызванной изъ с. Сливницы (она стояла на прав. фл. Сливницкой позиціи у с. Малкова) капитаномъ Бахчевановымъ еще вечеромъ 2 ноября. Рано утромъ 3 ноября (въ 9 ч. утра) эта дружина прибыла въ с. Туденъ, въ 6 верстахъ отъ с. Станьяни. При первыхъ выстрѣлахъ въ отрядѣ кап. Бахчеванова, она выступила къ нему, но по дорогѣ получила приказаніе отъ послѣдняго обезпечить его лѣвый флангъ отъ предпринятаго сербами обхода. Съ этою цѣлью дружина заняла высоту между Беренде и Чепырница, имѣя 6-ю и 7-ю роты въ первой, а 5-ю и 8-ю—во второй линіи. Появленіе Плѣвненской дружины по этой гористой и покрытой кустами мѣстности замѣчено не было противникомъ.

Обходившіе два сербскіе эскадрона наткнулись на Плѣвненскую позицію, какъ разъ въ то время, когда кап. Бахчевановъ, занявъ новую позицію, открылъ огонь противъ сербовъ, Плѣвненцы тоже дали нѣсколько залповъ по эскадронамъ съ разстоянія около 1000 шаговъ отъ нихъ. Болгарская горная батарея на этотъ разъ дѣйствовала съ болѣе близкой, чѣмъ до сихъ поръ, дистанціи. Эскадрона же ротмистра Михаилова сербы все еще нигдѣ не замѣчали.

Противъ этой новой болгарской позиціи сербы, мало-помалу, ввели въ бой весь свой отрядъ и остались совсѣмъ безъ резервовъ. Кромѣ упомянутыхъ двухъ полевыхъ орудій, посланныхъ для параллельнаго преслѣдованія, вскорѣ къ нимъ присоединились и остальныя—четыре. Вся батарея открыла огонь, а его прикрытіе тоже спѣшилось. Болгаре по всей линіи отвѣчали спокойнымъ огнемъ. Всѣ усилія сербовъ сбить ихъ съ новой позиціи оставались безуспѣшными.

Наконецъ появился и давно ожидавшійся гвардейскій ба-

таліонъ, который еще утромъ, вмѣстѣ съ выступленіемъ Дунайской дивизіи, отдѣлился отъ послѣдней и направился къ с. Колотина, слѣдуя черезъ возвышенности на правомъ берегу р. Нишавы. Баталіонъ этотъ, слѣдуя отъ Колотины далѣе долиною къ с. Беренде, поравнялся съ позиціею 2-й др. IV-го п. и, развернувшись въ боевой порядокъ, открылъ огонь какъ разъ противъ резервныхъ ротъ дружины. Такъ какъ разстояніе, отдѣлявшее противниковъ, было 1500—2000 метровъ, то, понятно, что огонь гвардейскаго баталіона не былъ въ состояніи встревожить Плѣвненскую дружину.

Только когда одной ротѣ гвард. баталіона удалось перейти рѣку Колотинскую и она стала угрожать тылу болгарской позиціи, болгаре очистили свою позицію и въ порядкѣ начали отступать къ с. Туденъ, черезъ с. Разбоище. Первымъ снялся отрядъ кап. Бахчеванова, а за нимъ слѣдовала Плѣвненская дружина. Сербы преслѣдовали, новяло. Артиллерія ихъ провожала болгаръ своимъ малодѣйствительнымъ огнемъ.

Перейдя рѣку Колотинскую, у с. Разбоище, противъ с. Вердлювци, болгаре заняли новую позицію. Здѣсь всему сербскому отряду, вмѣстѣ съ гвард. баталіономъ, пришлось снова втянуться въ бой. Тогда болгаре, въ такомъ же образцовомъ порядкѣ, начали отступать далѣе къ Туденъ.

Для преслѣдованія болгаръ назначенъ былъ I к. п. кавал. бригады. Впрочемъ, сумерки скоро прекратили бой. Сербы въ этотъ день остановились на линіи Разбоище-Ропотъ, а именно:

1 к. п.—въ с. Ропотѣ; II к. п. (3 эскадрона), батарея и бригадный штабъ на высотѣ къ югу отъ с. Чепырницы, а XIX гвард. бл.—въ с. Разбоищѣ.

Болгарскій же отрядъ кап. Бахчеванова, подъ прикрытіемъ эскадрона и 6-й роты IV п., незамѣтно для противника, еще въ тотъ же вечеръ отступилъ къ с. Мало-Малково, на правомъ флангѣ Сливницкой позиціи.

Въ продолженіе дѣйствій между Станьяни и Разбоище, все время слышенъ былъ бой въ Драгоманскомъ проходѣ.

Читатель, вѣроятно, ожидаетъ услышать о чрезмѣрныхъ потеряхъ сражавшихся весь день на нѣсколькихъ позиціяхъ противниковъ—кавалерійской сербской бригады и Смиловскаго болгарскаго отряда. Можемъ успокоить его: ни съ одной стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. Это показываетъ, какъ мало серьезны были всѣ эти расписываемыя въ оффиціальныхъ реляціяхъ сраженія. Съ другой же стороны, это отлично характеризуетъ дисциплину и мѣткость огня сражавшихся 3000 человѣкъ съ обѣихъ сторонъ въ продолженіе цѣлыхъ 5—6 часовъ.

Если бы болгарскій эскадронъ Смиловскаго отряда исполнялъ нѣсколько добросовѣстнѣе свои обязанности, то капит. Бахчевановъ, притянувъ своевременно 2-ю дружину IV полка, вмѣсто того, чтобы думать объ оборонѣ и постоянныхъ отступленіяхъ, располагая 1800 штыками въ неблагопріятствующей для дѣйствія 1200 конник. сербовъ мѣстности, могъ бы обрушиться на послѣднихъ и угрожать операціонной линіи Нишавской арміи, какъ это, спустя 2—3 дня, сдѣлалъ отрядъ поручика Зафирова, нѣсколько сѣвернѣе. Плѣвненская дружина могла бы прибыть въ Станьяни еще въ 10 ч. у. Гвардейскій же сербскій баталіонъ явился на полѣ сраженія только къ вечеру.

Трудно оправдать такое позднее прибытіе послѣдняго, равно какъ и исчезновеніе на такое продолжительное время 2-го эск. II к. п.,—не имѣвшихъ передъ собою ни одного непріятельскаго солдата.

Дѣйствія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Нишавской арміи.

Въ горной котловинѣ, къ сѣверу отъ Видличъ пл., въ которой находился Комштицкій отрядъ поруч. Зафирова, 3-го ноября сербскій отрядъ Марка Милошича также перешелъ въ наступленіе. Узнавъ, что болгаре очистили еще ночью свою позицію у Изатовци, маіоръ Милошичъ рѣшилъ, не дожидаясь прибытія подкрѣпленій изъ Пирота, двинуться впередъ, съ цѣлью атаковать болгаръ на новой позиціи, занятой ими у с. Горни-Криводолъ.

Вѣроятно, изъ Сѣнокоса, занятаго еще вечеромъ 2 ноября, маіоръ Милошичъ послалъ одну часть своего баталіона для обхода праваго фланга болгаръ. Съ остальными силами онъ двинулся по долинѣ и около 10 ч. у. явился передъ болгарскою позиціею. Здѣсь онъ развернулся въ боевой порядокъ, но огня не открывалъ, вѣроятно, дожидаясь прибытія обходной части.

Узнавъ о движеніи послѣдней, поруч. Зафировъ отправилъ противъ нея 2 ю запасную роту I п., которой удалось отбить противника, отдѣлавшись нѣсколькими ранеными, которые тотчасъ же отправлены были въ Бучино для подачи имъ помощи, ибо при отрядѣ санитаровъ не было. Такъ какъ съ фронта маіоръ Милошичъ не предпринималъ весь день никакой атаки, то этимъ и закончился день на крайнихъ флангахъ главнаго театра въ долинѣ Комштицы.

Въ 11 ч. вечера, кап. Бахчевановъ увѣдомилъ начальника Комштицкаго отряда о своемъ отступленіи къ Сливницѣ и ре-

комендовалъ поручику Зафирову занять проходъ Бучино, на что тотъ не могъ согласиться въ виду того, что непріятель, оттѣснившій кап. Бахчеванова, самъ стоялъ на пути къ Бучино и что единственный путь отступленія для Комштицкаго отряда оставался тотъ, который ведетъ къ проходу Гинци. Туда онъ и отступилъ ночью 3 на 4 ноября.

Наступленіе Дринской дивизіи.

Дринская дивизія къ 10 ч. утра 3 ноября уже находилась въ г. Цари-Бродѣ. Отсюда она выступила двумя колоннами:

а) IV п., 2-я батарея и 4¼ эскадрона направились черезъ Владиславци и Габеръ къ Сливницѣ.

б) Главныя же силы черезъ Неслу и Недѣлиште—къ Драготинцы (противъ лѣваго фланга Сливницкой позиціи).

Въ началѣ обѣ колонны слѣдовали одна за другой по глубокому, скалистому ущелію р. Лукавицы, причемъ первая колонна составляла авангардъ. Главныя же силы раздѣлены были на двѣ колонны: V п. и ¼ эск. образовали правофланговую боковую колонну, слѣдовавшую правѣе Лукавицкаго дефиле и имѣвшую назначеніе открыть связь съ Шумадійскою дивизіею; VI п., артиллерійскіе полки Дринской и Шумадійской дивизіи (4-я батарея послѣдняго состояла при кавалер. бригадѣ) и спеціальныя войска слѣдовали въ самой долинѣ.

У Невли и Несли, какъ извѣстно, находился отрядъ капитана Букурешліева, который долженъ былъ служить связью между болгарскими отрядами на Врабчанской и Драгоманской позиціяхъ. Съ появленіемъ головныхъ частей Дринской дивизіи, кап. Букурешліевъ отступилъ назадъ.

Вечеромъ Дринская дивизія остановилась на ночлегъ въ слѣдующемъ расположеніи.

Авангардная колонна у с. Вишанъ; правофланговая боковая колонна (V п. и ¼ эск.)—въ деревушкѣ Борово-махала; штабъ и VI п. у Хана Невличъ; артиллерія у Ново-Село; обозы остановились у моста Лукавицкаго у входа въ дефиле; санитарн. рота и оба полев. лазарета—у Сукова-моста.

Такимъ образомъ, 3-го ноября Дринская дивизія вышла на одну высоту съ Дунайскою дивизіею, а Нишавская армія осталась безъ общаго резерва.

Къ Сливницкой позиціи болгаръ, ближе всѣхъ дивизій Нишавской арміи, стояла Дунайская (около 12 в.), затѣмъ Дринская (около 15 вер.) и наконецъ Шумадійская (около 20 вер.). Одна Моравская дивизія, въ особенности ея власинскій отрядъ, все еще находились почти на самой границѣ и не менѣе какъ

въ двухъ переходахъ отъ Сливницы. Отсюда слѣдуетъ, что подъ Сливницею 4 ноября къ вечеру могли бы сосредоточиться только три первыя дивизіи или ¾ всей Нишавской арміи. Если бы сербы захотѣли произвести атаку 5 ноября, то они могли разсчитывать именно только на 3 дивизіи, да на кавалерійскую бригаду, находившуюся 3 ноября тоже въ 15 верстахъ или въ одномъ переходѣ отъ Сливницкой позиціи болгаръ. Между тѣмъ, при большей сосредоточенности наступленія и при болѣе энергичныхъ дѣйствіяхъ, сербская Нишавская армія имѣла полную возможность явиться въ тѣхъ же силахъ подъ Сливницею еще 3 ноября вечеромъ, а 4-го произвести атаку, т. е. двумя днями раньше, чѣмъ это въ дѣйствительности произошло. Тогда бы она имѣла дѣло съ болгарскимъ отрядомъ, который, какъ ниже увидимъ, не могъ и думать о какой либо серьезной оборонѣ Сливницкой позиціи.

Главнокомандующій сербскою арміею, король Миланъ, 3-го ноября, во время Драгоманскаго сраженія, какъ упоминали, находился при главной колоннѣ Дунайской дивизіи. Вечеромъ онъ вернулся въ Пиротъ. Такъ какъ о телеграфныхъ сообщеніяхъ наступавшихъ дивизій съ тыломъ никто не заботился, то пребываніе главной квартиры сербской арміи въ Пиротѣ, удаленномъ на два перехода отъ дивизій Нишавской арміи, не можетъ быть оправданнымъ, въ особенности при вѣерообразномъ еще расположеніи дивизій, въ виду главной центральной позиціи болгаръ у Сливницы.

Расположеніе войскъ Болгарскаго Западнаго корпуса.

Болгарская главная квартира въ этотъ день (3-го ноябр.) изъ Филиппополя перешла въ с. Софію.

Кромѣ находившихся въ Сливницѣ болгарскихъ войскъ, большая часть которыхъ занимала позицію на линіи Драгоманъ-Круша, къ 3-му числу вечеромъ и ночью туда прибыли: отрядъ кап. Бахчеванова, 4-я др. II Струмскаго полка (капит. Ив. Попова), 6 я батарея I арт. п., 2-я бат. того же полка, обѣ дружины (1 и 2-я) V п., прибывшія еще 2 ноября изъ Софіи. Считая и отступившіе съ границы Царибродскій и Долне-Невленскій отряды, мы получимъ, что 4-го числа утромъ на Сливницкой позиціи могли расположиться *11 регулярныхъ дружинъ* (3 я др. I п., 4-я др. II п., 2, 3 и 4-я др. IV п., 1 и 2-я др. V п., 1, 2, 3 и 4-я др. VII п.), *1 запасная рота* (кап. Букурешліева), *200 добровольцевъ* (поруч. Шиварова), около 500 *ополченцевъ* (поруч. Матѣева и подпоруч. Соколова), *3 полевыхъ*

(*2-я, 3-я и 6-я*) *батареи I ар. п.*, 1 *горная батар.* (Витвордовская 4-хъ орудійная), *3 эскадрона* (3 и 4-й II к. п. и 4-й III жанд. п.)—всего максимумъ 12.000 человѣкъ, 24 полев. и 4 горн. орудія. Этими силами только болгаре располагали 4 ноября для обороны Сливницкой позиціи противъ Нишавской сербской арміи, которая имѣла полную возможность, въ составѣ 3-хъ лѣвофланговыхъ дивизій, того же числа произвести атаку, еслибы эти дивизіи не наступали такимъ широкимъ фронтомъ, а двигались бы прямо въ проходахъ Драгоманскихъ горъ, причемъ главныя силы Моравской дивизіи должны были быть пущены изъ Пирота къ Врабча, оставивъ у Дсчени-Кладенецъ и Власины лишь оборонительные и наблюдательные слабые отряды въ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Но къ этому вопросу мы вернемся еще разъ.

Другія болгарскія части, ночью 3-го на 4-е ноября, находились:

3-я др. III п.—въ г. Брѣзникѣ (на пути изъ Дубницы въ Сливницу).

Отрядъ капитана Кисова, съ присоединенными остатками отряда кап. Филиппова, на маршѣ изъ Власины къ Радомиру (1 и 2 др. II п. и 200 добровольцевъ). Къ Радомиру же спѣшили и 5-я запасная др. II п. изъ Кюстендиля и 4-я др. III п. изъ Дубницы. Всѣ эти части должны были войти въ составъ отряда капит. Кисова, формировавшагося въ гор. Радомирѣ для дѣйствія противъ Моравской дивизіи. Изъ нихъ только 5-я др. II п. была послана въ Сливницу.

На пути изъ Врабчи въ г. Брѣзникъ находилась часть Врабчанскаго отряда: 2 роты (9 и 10-я) V п., 1 запасная рота, 2 уцѣлѣвшія горныя орудія и часть ополченцевъ.

11-я и 12 я роты V п. и 2 горныхъ орудія—въ с. Филиповци.

На позиціи къ югу отъ Сѣкирицкаго моста оставались по Трнско-Брѣзникской же дорогѣ 3 роты 4-й др. V п. (13, 14 и 16-я). Здѣсь, вѣроятно, находилась и 2-я р. IV полка.

Въ Петаченци позабыты были 15-я рота V п. и 4-я рота IV полка.

Прочія войска Трнскаго отряда (съ Трнской и Ловницкой позиціи) находились тоже на маршѣ изъ г. Трна къ г. Брѣзнику, по дорогѣ, пролегающей по долинѣ Глагавицѣ.

1-я полев. батарея I артил. п. въ этотъ день прибыла изъ Дубницы въ Софію для дальнѣйшаго слѣдованія въ Сливницу, сдѣлавъ переходъ въ 80 верстъ.

Въ Софіи оставались запасные чины I-го п., вновь формирующійся IV к. п. и ополченіе.

Отрядъ поруч. Зафирова отступалъ къ Гинци.

Наконецъ, изъ Филиппополя, по Софійскому шоссе, слѣдовали походнымъ порядкомъ первые эшелоны войскъ изъ Румеліи (а именно: 1 и 4-я др. I п., добровольческая др. капит. Караджова, 1 и 2-й эск. II к. п. и конвойный эскадронъ, 1-я Пловдивская румелійская др. и 5-я полев. батар. кап. Тантилова I артил. п.). Но всѣ эти части на Сливницу могли прибыть только вечеромъ 5-го и 6-го ноября, несмотря на изумительно форсированные переходы.

Отсюда ясно, что, если бы сербы атаковали Сливницкую позицію 4-го ноября, то они имѣли бы тамъ дѣло только съ 12.000 болгарскимъ отрядомъ. Всѣ прочія болгарскія войска находились бы въ одномъ и болѣе переходахъ отъ Сливницы.

Дѣйствія 4-го Ноября.

Дѣйствія Моравской и Шумадійской дивизій. Отступленіе болгарскихъ войскъ изъ подъ г. Трна въ г. Брѣзникъ.

Но сербы не спѣшили пользоваться временемъ. Такъ, напримѣръ, они даже 4-го ноября не сосредоточили своихъ 3-хъ дивизій и кавал. бригады подъ Сливницею, хотя части эти находились только въ 12—20 верстахъ отъ послѣдней. Значитъ, даже 5-го ноября они не были въ состояніи атаковать болгарскую позицію съ значительно превосходными въ численномъ отношеніи силами. Между тѣмъ, болгаре вездѣ отступали, оставивъ всѣ пути къ Сливницѣ совершенно открытыми для наступленія противника.

Мы видѣли, что съ Драгоманской позиціи, изъ Владиславцы, Дольней - Невли и Несли, отступленіе болгаръ началось еще вечеромъ 3-го ноября. Отрядъ кап. Бахчеванова — также отступилъ вечеромъ 3-го ноября. Всѣ эти части къ разсвѣту 4-го ноября могли бы занять укрѣпленія Сливницкой позиціи.

Отрядъ Комштицкій и вновь предположенный къ формированію отрядъ кап. Кисова въ г. Радомирѣ, должны были дѣйствовать самостоятельно на крайнихъ флангахъ.

Что касается Трнскаго отряда, т. е. войскъ съ позиціи Трнской, Врабчанской, Ловницкой и Петаченской, то они получили приказаніе спѣшить на Сливницкую позицію, вмѣстѣ съ нѣкоторыми частями, занимавшими позиціи на Македонской границѣ. Части эти были, какъ упомянуто, 3-я др. III-го полка (въ Брѣзникѣ), 5-я др. II-го п. (спѣшившая къ тому же пункту изъ г. Кюстендиля) и 1-я батар. I-го артил. полка.

Отъ Трна до Сливницы считается два тяжелыхъ перехода пути. Полевая артиллерія должна была обойти Вискоръ пл. и Люлюнъ пл. и, черезъ Владайское дефиле и с. Софію, до Сливницы, ей предстояло сдѣлать даже 3 перехода. Впрочемъ, ей не пришлось дѣлать такихъ усиленныхъ движеній, ибо она застряла въ горахъ и досталась сербамъ.

Можно смѣло утверждать, что отъ своевременнаго прибытія Трнскаго отряда на Сливницкую позицію зависѣла вся участь послѣдней. Между тѣмъ, Шумадійская дивизія, разбивъ 3-го ноября Врабчанскій отрядъ, послѣ 2-хъ ч. дня была свободна для дальнѣйшаго похода на Сливницу. Находясь въ 1-мъ переходѣ отъ послѣдней, она могла бы предупредить Трнскій отрядъ на цѣлый день, котораго было достаточно для того, чтобы 3-мъ дивизіямъ и кавалерійской бригадѣ справиться съ 12,000-мъ болгарскимъ отрядомъ. Трнскому отряду необходимо было самымъ форсированнымъ маршемъ спѣшить въ Сливницу.

Распоряженія объ отступленіи Трнскаго отряда капитаномъ Геневымъ сдѣланы были только около 12 ч. н. Они заключались въ нижеслѣдующемъ:

Общій сборный пунктъ назначенъ былъ у Бабинъ-моста, у входа въ западное Трнское дефиле. Раньше другихъ здѣсь собрались: 3-я др. II-го п., 4-я полев. бтр. I-го артиллер. полка, 1½ дружины III-го п. и ½ др. IV-го п. Въ изложенномъ порядкѣ они стали тѣсниться къ дефиле р. Лукавицы и, безпорядочною толпою, стали втягиваться въ него. 2-я др. III-го п. не была еще въ сборѣ, когда дружинный командиръ приказалъ ей выступить. Двѣ роты гдѣ-то оставались на позиціи и, по иниціативѣ своихъ командировъ, снялись, когда она была окончательно очищена прочими частями и сами послѣдовали за колонною. 2-я рота IV-го полка тоже была позабыта. Часть этой роты сама отступила въ ту же ночь за общею колонною, а другая—только на другой день, одновременно съ остатками защитниковъ Врабчанской позиціи, оставшихся на позиціи для прикрытія отступленія Трнскаго отряда по шоссе Трнъ-Брѣзникъ.

Отрядъ кап. Кавалова (съ Ловницкой позиціи) началъ отступленіе только въ 3 ч. пополуночи. Еще до 12 часовъ н. онъ получилъ приказаніе быть готовымъ къ отступленію, но ему пришлось еще 3 часа дожидаться второго приказанія, пока его не принесъ какой-то жандармъ, незнакомый съ дорогою. Отрядъ этотъ вошелъ въ г. Трнъ уже къ разсвѣту. Здѣсь онъ засталъ массу блуждавшихъ солдатъ разныхъ частей, которые не знали объ отступленіи. Кап. Каваловъ приказалъ имъ собраться, образовалъ изъ нихъ двѣ сборныя роты подъ командою унтеръ-офицеровъ, и присоединивъ ихъ къ своему

отряду, вытянулся въ колонну по направленію къ долинѣ р. Глагавицы. Выходя изъ ущелія р. Ермы къ з. отъ г. Трна, отрядъ наткнулся на непріятельскій эскадронъ. Одной изъ сводныхъ ротъ приказано было дать по немъ нѣсколько залповъ, что было достаточно для того, чтобы эскадронъ повернулъ назадъ.

Въ 10—12 верстахъ отъ г. Трна колонна капитана Кавалова наткнулась на брошенную болгарскую батарею въ какомъ-то горномъ оврагѣ, по которому пролегала дорога, становившаяся непроходимою для артиллеріи. У орудій возились ополченцы поручика Чорбаджіева (Трнское ополченіе), старавшіеся вытащить ихъ на рукахъ изъ оврага. Къ нимъ присоединились добровольцы и сводныя роты; но всѣ усилія ихъ оставались тщетными. Какъ разъ въ это время на позиціи у Сѣкирицкаго моста послышалась перестрѣлка, что свидѣтельствовало о присутствіи въ этомъ мѣстѣ болгарскихъ войскъ (предполагалось именно, что это арьергардъ частей, занимавшихъ Врабчанскую позицію). Потому рѣшено было во что бы то ни стало спасти брошенныя орудія. Надо было послать въ сосѣднія селенія за волами; но въ это время получено было новое приказаніе отъ кап. Генева — спѣшить отступленіемъ и орудія снова были брошены.

Трнскій отрядъ, безъ колонны кап. Кавалова (въ томъ числѣ и ополченцы, оставшіеся у орудій даже послѣ удаленія частей кап. Кавалова), прибылъ въ г. Брѣзникъ только въ 12 часовъ дня 4-го ноября. Колонна же Кавалова подоспѣла только къ 6 час. вечера того же дня, вмѣстѣ съ арьергардомъ Врабчанскаго отряда.

Что касается послѣдняго, то мы его оставили около 10 ч. вечера 3-го ноября въ двухъ группахъ: 11-я и 12-я роты V-го полка, съ горнымъ взводомъ поруч. Банова, ночевалъ въ с. Филипповци; 13, 14-я и 16-я роты того же полка—на позиціи къ югу отъ моста Сѣкирицкаго. Съ отступленіемъ прочихъ войскъ изъ окрестностей г. Трна, этому маленькому отряду пришлось остаться противъ Шумадійской дивизіи и главныхъ силъ Моравской. Но опасности для него не было никакой, такъ какъ онъ могъ отступить по шоссе. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находился отрядъ у с. Петаченци, которому не было сообщено объ отступленіи. Обѣ сербскія дивизіи находились въ его тылу. Впрочемъ, о послѣднемъ и сербы ничего не знали.

Перестрѣлка у Сѣкирицкаго моста и на «Плочѣ» *).

Въ Шумадійской дивизіи знали только о присутствіи болгаръ близь Сѣкирицкаго моста и у с. Филипповци. Желая окончательно оттѣснить ихъ изъ этихъ позицій и открыть связь съ Моравскою дивизіею, начальникъ Шумадійской дивизіи распорядился, чтобы 4-го утромъ 2 баталіона X го полка и эскадронъ атаковали болгаръ у Филипповци, а XII-й полкъ, подкрѣпленный одною батареею и однимъ баталіономъ X-го п ,— позицію у моста Сѣкирицкаго.

Еще до прибытія подкрѣпленій, XII-й п. завязалъ перестрѣлку около 7½ ч. у. Перестрѣлка эта продолжалась всего около одного часу, такъ какъ болгаре стали отступать. Какъ разъ въ это время начальникъ дивизіи получилъ изъ Главной квартиры приказаніе спѣшить къ Сливницѣ; потому приказалъ X-му полку, вмѣсто того, чтобы идти на Филипповци и къ мосту, готовиться вмѣстѣ съ XI-мъ полкомъ, артиллеріею и кавалеріею, къ выступленію въ походъ по прямому пути, черезъ с. Крушу, на Сливницу.

Но едва XII-й п. прекратилъ бой (перестрѣлка по невидимому и воображаемому противнику длилась до 10 ч. у.), вправо послышались артиллерійскіе выстрѣлы со стороны г. Трва. То были 2 горн. орудія, посланныя вмѣстѣ съ XIV-мъ полкомъ Моравской дивизіи черезъ горы къ сѣверу отъ города, въ обходъ послѣдняго. Эта колонна случайно наткнулась на отступавшія роты болгарскаго отряда у Петаченцы. Дѣло происходило такъ:

Въ 7½ часовъ у. 4-го ноября, не подозрѣвая ничего объ отступленіи болгаръ и нигдѣ не видя ихъ, XIV-й п., со своей ночной позиціи, началъ наступленіе противъ праваго фланга очищенной болгарами Трнской позиціи. Черезъ ½ часа подались впередъ и прочія войска дивизіи (II-й п., кавалерія и артиллерія) и, къ великому удивленію, нашли позицію незанятою. Тогда то и отдѣлена была упомянутая выше колонна (XIV-й п. и 2 горн. орудія). Главныя же силы около 10 ч. у. вошли въ городъ, оставивъ по пути у западнаго входа въ Трнское дефиле піонерную роту. ½ эск. отправленъ былъ по шоссе къ с. Филипповци, а 1 взв. въ долину Глагавицы. Въ это время начальникъ Моравской дивизіи получилъ донесеніе о брошенныхъ болгарами орудіяхъ и отрядилъ 2 баталіона II-го п. и горную батарею, подъ начальствомъ командира полка, въ долину Глагавицы.

---

*) См. приложеніе № 5.

Не успѣлъ еще выступить этотъ отрядъ къ Глагавицѣ, какъ послышались выстрѣлы изъ орудій обходной колонны (XIV-го п.) на высотѣ «Плоча». Это заставило начальника дивизіи отмѣнить первое приказаніе: командиръ II-го п. былъ тотчасъ же посланъ къ Плочѣ. Здѣсь оба полка Моравской дивизіи наткнулись на блуждавшія болгарскія роты Петаченцкаго отряда. Свѣдѣній съ болгарской стороны о дѣйствіяхъ этихъ несчастныхъ ротъ не имѣется. По разсказамъ уцѣлѣвшаго фельдфебеля 15-й роты V-го п. — Бѣльчева *), на роты сперва напали съ сѣверо-запада (XIV-й п.); залпами роты заставили непріятельскую конницу въ ½ эскадронъ (?) повернуть назадъ; но затѣмъ его пѣхота развернулась въ боевой порядокъ и, быстро наступая, стала охватывать флангъ и грозить тылу болгар. ротъ. Тогда роты поспѣшили отступать и втянулись въ какую то покрытую лѣсомъ мѣстность. Въ этовремя подпоруч. Рашковъ (командиръ 4-й роты IV-го полка) былъ раненъ въ ногу.

Устроившись въ этомъ лѣсу, роты, по приказанію подпоручика Ангелова, заняли впереди лежащую высоту. Подпоруч. Ангеловъ командовалъ 15-ю ротою V-го полка. На новой позиціи болгарскія роты открыли огонь по наступавшему противнику, но въ это время сзади показался непріятель и роты очутились окруженными со всѣхъ сторонъ. Здѣсь снова подпоруч. Ангеловъ былъ раненъ въ грудь — на этотъ разъ смертельно. Оставшись безъ офицеровъ, отрядъ положилъ оружіе и сдался сербамъ. Отъ роты IV-го п. спаслось только около 30 челов., а отъ роты V-го п. и взвода 13-й роты того же полка спасся фельдфебель, 2 унтеръ-офицера и 11 рядовыхъ, которымъ удалось добраться впослѣдствіи до своихъ частей и присоединиться къ нимъ.

Къ 2 часамъ дня 4-го ноября окрестности г. Трна окончательно были очищены отъ болгаръ. Только теперь II-й полкъ могъ двинуться въ долину р. Глагавицы.

XIV-й п. и прч. части собрались въ городѣ, гдѣ отдыхали до 3 ч. дня. Въ три часа, въ порядкѣ: 1-й и 2-й баталіоны XIV-го п., 1-я и 3-я батареи Тимок. артиллер. п., 3-й бл. II-го полка, санитарная рота и въ 1-й верстѣ позади—обозъ, главныя силы Моравской дивизіи выступили по Брѣзникскому шоссе. Въ 4½ ч. дня выступила за ними и піонер. рота. Въ

---

*) Согласно свѣдѣніямъ, доставленнымъ автору поручикомъ V-го полка Тройчевымъ.

5½ ч. колонна прибыла въ Филипповци, гдѣ и остановилась на ночлегъ, фронтомъ къ Брѣзнику.

Въ Трнѣ оставленъ былъ одинъ баталіонъ 2-го призыва *).

Шумадійская же дивизія съ 11 часовъ у. стала собираться въ походъ XII-й п. съ батареею собрался у моста Сѣкирицы.

Въ 1 ч. дня выступили остальныя части. Во главѣ колонны слѣдовали, въ видѣ авангарда, оба эскадрона. За ними шли XI-й п., 3-я полев. батарея, рота піонер. и взводъ санитарной роты. Далеко позади шелъ, особымъ эшелономъ, X-й п. и обозъ.

Поздно вечеромъ авангардъ и XI-й полкъ прибыли въ с. Недѣлиште, сдѣлавъ отъ Врабча переходъ всего въ 10 верстъ и находясь отъ лѣваго фланга Сливницкой позиціи въ 11—12 верстахъ. X-й полкъ остановился на ночлегъ въ с. Крушѣ, въ 2-хъ верстахъ позади авангарда, а обозы — позади Круши. Одинъ эскадронъ Шумад. дивизіи дошелъ до с. Чеканецъ, отклонившись къ западу отъ прямого пути въ Сливницу. XII-й же полкъ съ приданной къ нему батар., узнавъ о занятіи г. Трна Моравскою дивизіею, самъ послѣдовалъ за своей дивизіею, но ночь застала его по дорогѣ между Врабча и Круша, гдѣ онъ и остановился на ночлегъ. Такимъ образомъ, Шумадійская дивизія ночью 4-го на 5-е находилась въ глубокой колоннѣ отъ Врабчи до Недѣлиште, т. е. — въ одномъ переходѣ отъ Сливницы. Она упустила благопріятное время явиться подъ этимъ рѣшительнымъ пунктомъ еще 4-го, чтобы можно было на другой день, 5-го ноября, произвести атаку совмѣстно съ Дринскою и Шумадійскою дивизіями и кавалерійскою бригадою,—еще до прибытія туда войскъ противника изъ г. Трна и Врабча. Теперь шансы на успѣхъ у обоихъ противниковъ на Сливницѣ уравновѣшивались, несмотря на нѣкоторое численное превосходство сербовъ надъ болгарами.

Къ 5 часамъ вечера 4-го ноября въ г. Брѣзникѣ собрались всѣ войска болгаръ изъ окрестностей Трна, равно какъ и двѣ дружины съ Македонской границы—5 я др. II-го полка кап. Тодорова и 3-я др. III-го п. кап. Христова. Здѣсь уже стянутъ былъ отрядъ, по силѣ не уступавшій цѣлой сербской дивизіи, а именно: 2 дружины (3-я и 5-я) II-го п., 3 дружины III-го полка (1, 2 и 3-я), 2 дружины V-го (3 и 4-я) и 1 дружина IV-го полковъ (хотя эти 3 послѣднія оставались въ 3-хъ ротномъ составѣ и были сильно разстроены), добровольч. др. (кап. Кавалова), 1 запасн. рота I-го п., 4 горн. орудія и не-

*) По Влад. Джорджевичу (Отаджбина кн. 64 стр. 623)—это былъ 1-й бл. XIV-го п 2-го призыва. Вѣроятно—XV-го полка 2-го призыва.

много ополченцевъ и жандармовъ — всего около 8 дружинъ или до 7,000 челов. И этотъ, относительно сильный, отрядъ находился отъ Сливницы въ 15 — 16 верстахъ, т. е. въ такомъ же разстояніи, какъ и Шумадійская дивизія.

---

*Дѣйствія Дринской и Дунайской дивизій. Расположеніе болгаръ на Сливницкой позиціи *).*

Теперь обратимся къ ближайшимъ отъ Сливницкой позиціи сербскимъ дивизіямъ—Дринской и Дунайской.

Какъ выше сказано, Дринская дивизія ночью 3-го на 4-е была расположена у Вишана (IV-й п. и 2-я батар.), у Невли (штабъ и VI-й п.), у Боровой махалы (V-й п.), у Ново-село (артиллерія) и у Лукавицкаго моста (обозы). Находясь въ одномъ переходѣ отъ Сливницкой позиціи и занявъ безпрепятственно проходъ Лукавицы, она могла 4-го ноября собраться передъ фронтомъ болгарской позиціи и быть вполнѣ готовой къ атакѣ 5-го ноября. Оно такъ и вышло.

Изъ пунктовъ ночлега, рано утромъ 4-го ноября, дивизія эта выступила двумя колоннами: а) IV-й п., 2-я батар. и ¼ эск. двигались черезъ Владиславци и Габеръ; б) главная колонна—черезъ Неслу и Недѣлиште, — всѣ къ с. Драготинци. Благодаря медленности въ движеніи, дивизія пришла въ Драготинци только поздно вечеромъ.

Здѣсь Дринская дивизія расположилась въ тотъ же вечеръ на позиціи впереди с. Драготинци. На правомъ флангѣ сталъ V-й п., на лѣвомъ — IV-й п., а въ центрѣ VI-й; артиллерія расположена была между VI-мъ и IV-мъ полками, т. е. ближе къ лѣвому флангу и противъ центра болгарской позиціи. Шумадійскій же артиллерійскій полкъ сталъ въ резервѣ. Прочія части дивизіи (муниц. колонна и санитары) собрались въ с. Неслѣ.

Дунайская дивизія, въ двухъ колоннахъ, переночевала вправо и влѣво отъ Драгоманскаго дефиле на позиціяхъ въ горахъ. Когда утромъ стало извѣстно въ дивизіи объ отступленіи болгаръ, рѣшено было податься нѣсколько впередъ.

Раньше перешла въ наступленіе лѣвая колонна. Еще въ 4 часа у. начальникъ этой колонны отправилъ 2-й бл. IX-го п. для занятія высоты Чепань, на которой была позабыта одна болгарская чета Цари-Бродскаго ополченія. Послѣдняя отступила и сербскій баталіонъ занялъ высоту въ 7½ часовъ утра. Къ нему скоро присоединился и слѣдовавшій въ резервѣ 1-й

---

*) См. приложеніе № 6.

бл. IX-го п. Въ с. Драгоманѣ этимъ баталіонамъ удалось захватить въ плѣнъ 28 отставшихъ ополченцевъ.

Главная колонна выступила только въ 7 ч. утра, а около 2-хъ ч. пополудни вся дивизія находилась у Тріушъ, которыя были заняты. Такимъ образомъ, раньше всѣхъ передъ Сливницкою позиціею явилась Дунайская дивизія. Она хотя и заняла высоты, командующія правымъ болгарскимъ флангомъ Сливницкой позиціи, тѣмъ не менѣе была еще слишкомъ изолирована и подвергалась риску быть разбитой до прибытія прочихъ дивизій.

Дѣйствительно, около 4 ч. дня, когда на Сливницкую позицію прибылъ болгарскій главнокомандующій, по предложенію товарища военнаго министра, на импровизованномъ военномъ совѣтѣ у батареи кап. Иванова, рѣшено было ночью произвести нападеніе на Дунайскую дивизію съ цѣлью разбить ее до прибытія прочихъ сербскихъ войскъ. Отряженъ былъ отрядъ подъ командою Ротм. Бендерева, найдены проводники изъ мѣстныхъ селяковъ, знакомыхъ съ мѣстностью, и вообще сдѣланы всѣ приготовленія, чтобы къ 12 ч. ночи произвести атаку противъ изолированной сербской дивизіи, но штабъ Западнаго корпуса успѣлъ къ тому времени убѣдить болгарскаго князя—главнокомандующаго въ *нецѣлесообразности* подобной атаки, которая и была отмѣнена.

Расположеніе Дунайской дивизіи послѣ двухъ часовъ дня 4-го ноября было нижеслѣдующее:

IX-й п. занялъ Тріуши*) а именно—среднюю, сѣверную вершину—1-мъ баталіономъ, одна рота котораго расположилась лѣвѣе въ котловинкѣ по обѣимъ сторонамъ шоссе для связи съ Дринскою дивизіею; первую, южную вершину—2-мъ баталіономъ, одна рота котораго осталась на Чепанѣ; заднюю, западную вершину—3-мъ баталіономъ и батареею. У послѣдней же расположился штабъ и обозъ полка. Цѣпь аванпостовъ выставлена была отъ двухъ переднихъ баталіоновъ. Кромѣ того, 3 взвода эскадрона дивизіи стали у болота близь шоссе, а 1 взводъ на лѣвомъ флангѣ, по ту сторону Тріушъ, въ Малковской котловинѣ. Эскадронъ долженъ былъ поддерживать, такимъ образомъ, вправо связь съ Дринскою дивизіею, а влѣво —съ ожидавшеюся кавалерійскою бригадою.

Остальная часть Дунайской дивизіи была расположена би-

---

*) Тріуши составлены тремя средними вершинами хребта. Самая южная вершина, близь болота и рощи, называется Мека-Крева. Во время же сраженія прозвана была «Синь-Камень».

вуакомъ позади Тріушъ, а именно: 1-й и 2-й баталіоны VII-го полка—за 3-мъ баталіономъ IX-го полка, а 3-й бл. VII-го п.—на Чепанѣ. XV-й п. и штабъ дивизіи расположились между Тріушами, шоссе и группою домиковъ къ юго-зап. отъ задней вершины. Артиллерія—между шоссе и д. Ярловци; 1-й полев. лазаретъ—въ с. Драгоманъ; 2-й въ Цари-Бродѣ. Точно также раздѣлена была и муниціонная колонна, а обозный полкъ—весь стоялъ въ Цари-Бродѣ. При каждомъ полку состояло по 1 взводу санитаръ, а прочіе—при штабѣ дивизіи.

Мека-Крева, на которой стояли аванпосты болгаръ, не была занята, хотя сдѣлать это не стоило бы сербамъ никакихъ затрудненій.

И такъ, Дринская и Дунайская дивизіи Нишавской арміи 4-го ноября вечеромъ занимали такое положеніе, что имѣли полную возможность на другой день, 5-го ноября, совмѣстно атаковать Сливницкую позицію.

Главная квартира сербской арміи.

Въ этотъ день сербскій король — главнокомандующій догналъ на маршѣ Дринскую дивизію въ с. Недѣлиштѣ. Сюда онъ вызвалъ и начальника Шумадійской дивизіи для совѣщанія о предполагавшейся на другой день атакѣ болгарской позиціи, предложенной главною квартирою начальникамъ Дринской, Дунайской и Шумадійской дивизій и кавалерійской бригады.—Противъ этого предложенія однакожъ возсталъ начальникъ Шумадійской дивизіи, ссылаясь на чрезмѣрное *утомленіе* (?) своей дивизіи предшествующими маршами и дѣйствіями. Вслѣдствіе сего атака была отложена на 6-е число. 5-е же ноября данъ былъ на отдыхъ и отчасти—на сосредоточеніе разбросанныхъ еще частей арміи.

Въ этотъ день, 4-го ноября, главная квартира сербской арміи изъ Пирота переведена была въ г. Цари-Бродъ, куда король вернулся въ 11 ч. вечера.

Но кромѣ Дринской и Дунайской дивизіи, въ дѣйствіяхъ 5-го ноября, какъ видѣли, могла принять участіе и кавалер. бригада, которая 3-го ноября вечеромъ дошла до линіи Разбоище-Ропотъ.

4-го ноября начальникъ этой бригады намѣревался двинуться со своимъ отрядомъ къ проходу Гинци, занять его и отрѣзать Сѣверный Виддинскій отрядъ болгаръ отъ главныхъ силъ арміи на Софійскомъ театрѣ. Занятіемъ этого прохода

начальникъ кавалер. бригады думалъ обезпечить, кромѣ того, и тылъ Нишавской арміи. Оставивъ часть пѣхоты съ артиллеріею въ проходѣ, съ остальными силами онъ разсчитывалъ, черезъ Печено-Брдо, проникнуть въ Софійскую долину по Ломъ-Паланкскому шоссе, чтобы дѣйствовать во флангъ и тылъ болгаръ, занимавшихъ Сливницкую позицію. Неправильно понятое приказаніе, однакожъ, было причиною тому, что этотъ прекрасный и вполнѣ осуществимый (противъ слабыхъ силъ Комштицкаго отряда, отступившаго въ этотъ день въ Гинци) планъ, не былъ приведенъ въ исполненіе.

На другой день, 4-го ноября, оставивъ на линіи Разбоище-Ропотъ 1-й эск. I-го к. п. и 1 роту XIX-го гвард. баталіона, для наблюденія за Туденомъ, куда кавалерійскій отрядъ, почему-то предполагалъ, что отступилъ отрядъ кап. Бахчеванова, бригада стала стягиваться въ походъ къ Сливницѣ. Около 1 ч. дня отрядъ собрался въ Беренде. Особенно задерживала сосредоточеніе батарея, которой пришлось изъ с. Чепырницы двигаться по пересѣченной горной мѣстности, трудно доступной для движенія артиллеріи.

Бригада выступила изъ Беренде только въ 2 часа дня и только въ сумерки (въ 6 час. веч.) прибыла въ Малковскую долину, гдѣ и расположилась, выставивъ на аванпостахъ два эскадрона—одинъ на дорогѣ Малково-Бозданъ, а другой къ сторонѣ вершины Мека-Крева.

Въ бригадѣ состояло: 6 эскадроновъ, 3 гвардейскихъ роты и 1 полев. батарея—около 1,500 чел. и 6 орудій.

Итакъ, вечеромъ 4-го ноября, впереди Сливницкой позиціи болгаръ собралось двѣ дивизіи и почти вся кавалерійская бригада, въ которыхъ числилось (считая и Шумад. артиллер. п., состоявшій вторымъ при Дринской дивизіи) слѣдующее количество сербскихъ войскъ, противъ 12,000-го болгарскаго отряда:

Въ Дринской дивизіи—9 бл., 7 полевыхъ бтр. (Дринск. п.—4 и Шумад.—3), 1 эск., 1 піонер. и 1 санит. роты и пр.,—всего 10,000 челов. и 42 орудія.

Въ Дунайской дивизіи—9 бл., 4 полев. бтр., 1 эск., 1 піонер. и 1 санитар. роты и проч.—всего 9,000 чел. и 24 орудія.

Въ кавалерійской бригадѣ—3 роты XIX-го гвард. батал., 1 полев. бтр. (4-я Шумад. п.) и 6 эск.—всего 1.500 челов. и 6 орудій.

Во всѣхъ—18¾ бл., 12 бтр., 8 эск., 2 піонер. и 2 санит. роты и пр. или всего 20,500 челов. и 72 полев. орудія.

Этими силами главная квартира сербской арміи могла

бы располагать 5-го ноября, если бы она захотѣла атаковать болгаръ. Шумадійская дивизія могла бы прибыть только поздно вечеромъ того дня.

Къ болгарамъ же, наоборотъ, изъ Брѣзника всѣ войска могли явиться въ разгаръ сраженія, какъ это и было въ дѣйствительности, въ случайномъ для сербовъ сраженіи 5-го ноября.

Вышло, такимъ образомъ, что въ первый день Сливницкихъ сраженій обѣ стороны располагали почти равными силами.

Такъ какъ слѣдующихъ, значительныхъ, подкрѣпленій (первыхъ эшелоновъ войскъ изъ Восточной Румеліи) болгаре ждали только къ 7-му и 8-му ноября, то для нихъ прямой разсчетъ былъ вызвать сраженіе 5-го ноября, а не 6-го, когда могли быть сосредоточены всѣ сербскія дивизіи или, по меньшей мѣрѣ, три изъ нихъ, передъ Сливницею.

Въ дѣйствительности, замѣтивъ, что противникъ не намѣренъ атаковать ихъ и 5-го ноября, они сообразили, что онъ еще не сосредоточилъ всѣхъ своихъ силъ, и потому сами атаковали подавшіяся слишкомъ впередъ Дунайскую дивизію и кавалерійскую бригаду. То, что сдѣлано не было ночью на 5-е, произошло утромъ этого числа, по иниціативѣ того же товарища военнаго министра.

Расположеніе болгарскихъ войскъ на Сливницкой позиціи къ вечеру 4-го ноября было нижеслѣдующее:

На правомъ флангѣ аванпостную цѣпь къ сторонѣ Тріушъ, вправо отъ шоссе, въ каменистой мѣстности, содержала 4-я др. II-го п. кап. Попова, расположенная тутъ же. Лѣвѣе, ближе къ шоссе, расположилась 1-я др. V-го п. кап. Кутинчева.

Въ центрѣ—скатъ лѣвѣе шоссе заняла 2-я др. V-го п. кап. Крстева. На ближайшемъ къ шоссе отрогѣ центральной возвышенности позиціи расположились 3-я и 6-я батареи I-го артил. п.—капитановъ Данаджіева и Стоянова, причемъ 6-я батарея, по ½ батарейно, стала на флангахъ 3-й. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ расположились 3-я и 4-я др. IV-го п., капитановъ Лазарева и Попова.

Влѣво, впереди, на выдающемся языкѣ центра расположена была 2-я батарея I-го артиллер. п., кап. Владиміра Иванова. Еще лѣвѣе и уступомъ назадъ—добровольцы поручика Шиварова и ополченцы поруч. Матѣева.

На лѣвомъ флангѣ расположенъ былъ VII-й п. кап. Дикова къ сѣверу и къ югу отъ с. Алдомировци. За нимъ стояли 4-й эск. II-го к. п. поруч. Костова и 4-й эск. III-го жандарм. п. поруч. Славейкова.

Въ резервѣ: 1-я полев. бтр. I-го артиллер. п. кап. Гергинова,

2-я др. IV-го п. кап. Мандаджіева, горн. Витвордов. бтр. пор. Бакарджіева и Долне-Невленскій отрядъ (1 запасн. р. и часть ополченцевъ) кап. Букурешліева.

На крайнемъ правомъ флангѣ у Мало-Малкова стояла 3-я др. I-го п. кап. Бахчеванова и 3-й эск. II-го к. п., ротмистра Михаилова—подъ командою перваго офицера.

Власинскій отрядъ.

Теперь намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о флангахъ стратегическаго фронта армій противниковъ. Начнемъ съ праваго фланга наступающей арміи.

Власинскій отрядъ подполковника Гаиновича весь день 4-го ноября почивалъ на лаврахъ своихъ вчерашнихъ побѣдъ. Несмотря на то, что разбитый имъ противникъ форсированнымъ маршемъ къ г. Радомиру спѣшилъ сдѣлать 80-ти верстный переходъ безъ отдыха, подполковникъ Гаиновичъ весь день хлопочетъ объ оборонѣ занятой имъ Равной-Шибы. Въ особенности онъ боялся наступленія болгаръ со стороны г. Кюстендиля, въ которомъ не оставалось ни одного болгарскаго солдата. Съ этой цѣлью онъ расположилъ свой отрядъ слѣдующимъ образомъ:

1-й и 2-й баталіоны I-го д. п. заняли позицію на Равной-Шибѣ (отъ нихъ же выставлена была цѣпь аванпостовъ), начальникомъ которой назначенъ былъ капитанъ Чизмичъ. Въ ближайшемъ резервѣ находились 2 роты 1-го баталіона 2 приз., а въ общемъ—«полковомъ» резервѣ: 3-й бл. I-го д. п. и горная батарея.

Мало того, боясь за сербскую границу, подполк. Гаиновичъ продолжалъ занимать позицію у таможни, гдѣ были расположены 4-я р. 1-го бл. и 3 взвода 2-го призыва, а у Панчинъ-Гробъ—2 роты 1-го бл. 2-го приз. Наконецъ, войска къ югу отъ Панчинъ-Гробъ, занимавшія позицію на самой границѣ во время боя 3-го нояб., оставались на своихъ мѣстахъ *).

Но заботы начальника Власинскаго отряда въ этотъ день остались тщетными, такъ какъ едва онъ успѣлъ сдѣлать необходимыя распоряженія, какъ получилъ приказаніе начальника Моравской дивизіи о выступленіи съ I-мъ полкомъ и 2-ю батареею или, по меньшей мѣрѣ, съ батареею и двумя баталіонами въ г. Трнъ для занятія тамъ гарнизона города. Приходилось предоставить охрану границы у Власины войскамъ

---

*) См. Отаджбина, кн. 64, стр. 624.

2-го призыва, къ которымъ въ подкрѣпленіе онъ просилъ прислать еще одинъ баталіонъ 2-го призыва.

Что касается болгарскаго Изворскаго отряда кап. Филиппова, то, какъ видѣли, вмѣстѣ съ частями, которыя онъ встрѣтилъ въ Треклянѣ, сдѣлавъ переходъ въ 80 верстъ, на другой день, къ 5 ч. веч. (4-го нояб.) прибылъ въ г. Радомиръ. Такой усиленный переходъ сражавшейся весь день дружины, да по невозможно дурнымъ дорогамъ въ этой дикой мѣстности, имѣлъ тѣ послѣдствія, что когда 1-я др. II-го п. пришла въ г. Радомиръ, въ ней на лицо оставалось всего 300 челов. Отставшихъ оказалось почти столько же (262 челов.).

Вечеромъ 4-го ноября, въ г. Радомирѣ собраны были всѣ части, долженствовавшія войти въ составъ отряда кап. Кисова, который долженъ былъ воспрепятствовать движенію Моравской дивизіи къ Софіи или Сливницѣ. Части эти были: 1-я др. (300 челов.) и 2-я др. (800 челов.) II-го п., 4-я др. III-го п. и 200 добровольцевъ или всего около 2,000 челов. На другой день отрядъ долженъ былъ выступить изъ Радомира въ Брѣзникъ.

Ржанскій отрядъ маіора Милошича.

Утромъ, 4-го ноября, маіоръ Милошичъ, по требованію начальника кавалер. бригады, послалъ въ Станьяни, на смѣну оставленнымъ тамъ гвардейской ротѣ и эскадрону, 2 роты XV-го п. 2-го призыва. Другія двѣ роты остались въ с. Комштицѣ для наблюденія за отступившимъ отрядомъ поруч. Зафирова. Прибывшія же въ Станьяни роты должны были наблюдать за противникомъ къ сторонѣ Разбоище и Мургашъ.

Поручикъ Зафировъ изъ Комштицы отступилъ въ Гинци, гдѣ къ утру 4-го ноября онъ получилъ отъ начальника штаба Зап. корпуса предписаніе немедленно выступить въ Бучино для соединенія съ отрядомъ кап. Бахчеванова (?), откуда, задерживая по Ломскому шоссе противника, отступать на Софію (?) *) Почему понадобилось отдавать это приказаніе—неизвѣстно. Извѣстно только, что инструкція того же начальника штаба Западнаго корпуса, данная капитану Бахчеванову, равно какъ и телеграфическія предписанія тому же офицеру, гласили, что отступленіе Смиловскаго отряда должно было состояться къ Сливницѣ, а не къ Софіи. Вѣроятно, только теперь вспомнили въ болгарскомъ штабѣ, что отрядъ этотъ могъ

*) У автора имѣются копіи съ этихъ распоряженій, большинство которыхъ занумерованы.

быть отрѣзанъ отъ Сливницы, чѣмъ, впрочемъ, сербы не могли воспользоваться въ данномъ случаѣ.

Получивъ вышеназванное предписаніе, поруч. Зафировъ выступилъ со своимъ отрядомъ, черезъ Шуму, въ Годечъ, оставивъ противъ д. Губежъ оборонительную заставу, фронтомъ къ Комштицѣ. Прибывъ въ с. Годечъ, отрядъ расположился на позицію позади этой деревни. Такимъ образомъ, въ этой мѣстности поруч. Зафировъ какъ бы явился на смѣну капитану Бахчеванову.

Предположенія на 5-ое ноября.

Мы видѣли, что, благодаря настояніямъ начальника Шумадійской дивизіи сербской Нишавской арміи, сербскій главнокомандующій—король Миланъ рѣшилъ отложить предполагавшуюся 5-го ноября атаку Сливницкой позиціи на 6-е число. 5-го же ноября, прибывшія на линію Драготинци-Тріуши-Малково, передъ самымъ фронтомъ болгарской позиціи, сербскія Дунайская и Дринская дивизіи и кавалерійская бригада должны были отдыхать, ограничившись собираніемъ свѣдѣній о противникѣ; Шумадійская дивизія должна была подойти къ Сливницѣ и занять мѣсто на правомъ флангѣ сербской арміи, а Моравская дивизія, овладѣвъ въ этотъ день г. Брѣзникомъ, должна была готовиться къ выступленію въ тылъ Сливницкой позиціи. Такимъ образомъ, 6-го ноября въ главной квартирѣ сербской арміи предположено было произвести атаку Сливницкой позиціи, согласно заблаговременно принятаго плана, а именно, рѣшительный ударъ противъ лѣваго болгарскаго фланга производятъ три сербскія дивизіи—Дринская, Шумадійская и Моравская, а Дунайская дивизія съ кавалерійскою бригадою ограничиваются обороною и демонстраціями противъ праваго фланга болгаръ.

Для осуществленія подобнаго плана, необходимо было прежде всего, чтобы сербскія дивизіи и кавалер. бригада, дѣйствительно, передъ самой атакой, занимали такое положеніе относительно противника, которое позволяло-бы имъ пустить одновременно въ атаку всѣ части Нишавской арміи. Судя по расположенію этихъ частей вечеромъ 4-го ноября, можно было вполнѣ разсчитывать только на 3 дивизіи—Дунайскую, Дринскую и Шумадійскую и на кавалер. бригаду. Что касается Моравской дивизіи, то изъ послѣдней на Сливницу, въ продолженіе дня 6-го ноября, могли бы прибыть только главныя силы, стоявшія у с. Филипповци 4-го ноября, т. е. въ двухъ переходахъ отъ Сливницы. Что касается Власинскаго отряда,

то онъ, если-бы своевременно, т. е. 5-го ноября, и прибылъ въ г. Брѣзникъ на присоединеніе къ дивизіи, долженъ былъ остаться въ этомъ городѣ для наблюденія за вновь формировавшимся въ г. Радомирѣ болгарскимъ отрядомъ кап. Кисова. Ниже мы увидимъ, что разсчеты эти не оправдались: Моравская дивизія выступила изъ Брѣзника къ Сливницѣ не 6-го, а 7-го ноября; ея части изъ Власинскаго отряда выступили только 6-го ноября изъ Колоницы, несмотря на то, что приказаніе о выступленіи, начальникомъ Моравской дивизіи, было послано по телеграфу еще въ 6 ч. в., 4-го ноября. Даже Шумадійская дивизія, находившаяся 4-го числа всего въ одномъ небольшомъ переходѣ отъ Сливницы, и та была вполнѣ готова къ атакѣ только въ теченіе дня 6-го ноября. Отчего все это произошло—будетъ сказано ниже.

Такъ или иначе, но обстоятельства складывались весьма выгодно для болгаръ, которымъ представлялась 5-го числа возможность самимъ перейти въ наступленіе и попробовать счастіе въ борьбѣ съ равными силами своего противника, т. е. съ двумя дивизіями и кавалерійскою бригадою Нишавской арміи. Прежде чѣмъ приступить къ описанію этой борьбы, считаемъ не лишнимъ прослѣдить за движеніемъ стратегическаго фронта наступающей сербской арміи въ дни, предшествующіе борьбѣ подъ Сливницею. Движеніе это было весьма медленнымъ и плохо разсчитаннымъ, отчего и произошли всѣ несчастія для сербской арміи, несъумѣвшей воспользоваться своимъ численнымъ, въ началѣ войны, превосходствомъ надъ противникомъ.

Стратегическій фронтъ Нишавской арміи съ 2-го по 5-е ноября.

Мы видѣли, что передъ объявленіемъ войны на главномъ театрѣ въ гг. Пиротѣ и на границѣ, отъ Дсчени-Кладенецъ до Власины, сербское правительство располагало: 43-мя баталіонами (въ томъ числѣ 5 бл. 2-го призыва), 20-ю батареями (въ томъ числѣ 2 горн.), 12-ю эскадронами и проч. вспомогательными войсками, численностью въ 45,000 человѣкъ, при 116 орудіяхъ полевыхъ и горныхъ. Изъ этихъ войскъ въ окрестностяхъ Пирота находилось: 32 баталіона, 16 полевыхъ батарей (96 орудій) и 11 эскадр. или около 35,000 челов. Прочіе 11 батал., 4 батареи (2 горн.) и 1 эск. входили въ составъ Моравской дивизіи.

Отсюда видно, что главная—Нишавская армія сербовъ была раздѣлена на двѣ группы, изъ которыхъ большая стояла на

главномъ и кратчайшемъ пути къ объекту дѣйствія—столицѣ Болгаріи—Софіи; а другая, меньшая группа, почему-то, расположена была въ бѣдной горной и малодоступной мѣстности для отдѣльныхъ и почти самостоятельныхъ дѣйствій—на правомъ флангѣ стратегическаго фронта арміи. Благодаря этому раздѣленію Нишавской арміи, наканунѣ объявленія войны, длина ея стратегическаго фронта достигала до 50—60 верстъ.

Такой-же длины достигалъ и фронтъ тѣхъ болгарскихъ войскъ, съ которыми Нишавской арміи приходилось бороться на операціонной линіи вплоть до самой Софіи, съ тою только разницею, что болгарскія войска были разбросаны не только по фронту, но и въ глубину на столько же приблизительно верстъ, тогда какъ вся сербская армія стояла въ сборѣ на самой границѣ. Мы говоримъ здѣсь про болгарскіе отряды отъ Извора до Славини и отъ границы до Софіи, а именно: *Изворскій* (1 регулярн. др., 1 эск. жандар., 950 ополченцевъ—всего 2,000 челов.), *Трнскій* (6 рег. др., 1 эск. ж., 250 ополч., 1 зап. рота, 650 добровол., 1 полев. и 1 горн. батр.,—7,000 челов.), вмѣстѣ съ Врабчанскимъ, *Цари-Бродскій* (1 рег. др., 1 эск. ж., 200 ополч.,—1,200 челов.), *Долне-Невлянскій* (400 ополч. и 1 зап. р.—600 чел.), *Смиловскій* (1 рег. др., 1 эск. ж., 1 горн. батар.—1,100 челов.), *Комштицкій* (500 ополч., 1 зап. р., 400 добров.—1,100 челов.), *Сливницкій* (6 рег. др., 1 эск.., 200 добровол., 1 полев. батар.—5,300 челов.), и *резервъ въ Софіи* (2 рег. др., 4 формирующіеся эск., 1,000 ополч., 3 зап. р., 2 полев. батр.—4,200 челов.). Въ этихъ восьми отрядахъ, заключавшихъ 17 регулярныхъ (и запасныхъ) дружинъ, 9 эск. (4 несформированныхъ еще), 3,300 никуда негодныхъ ополченцевъ, 6 зап. ротъ, 1,250 добровольцевъ, 4 полев. и 2 горн. батареи, числилось 22,500 челов., при 32 полев. и 10 горн. орудіяхъ.

Если же считать и отряды *Кюстендильскій* (3 рег. др., 1 эск. ж., 200 добров.,—3,000 чел.) и *Дубницкій* (2 рег. др., 500 ополч. и 1 полев. батар.—2,500 челов.), то численность всѣхъ болгарскихъ войскъ, которыя могли бы принять участіе въ борьбѣ до занятія Софіи сербами, доходитъ до 28,000 челов., при 50 орудіяхъ *) (въ томъ числѣ 10 горныхъ), разбросанныхъ по фронту на 250 верстъ, а въ глубину, считая отъ Софіи, на 60—100 верстъ. Отъ Сливницы же нѣкоторыя части (на Македонской границѣ) находились бы на 130 верстъ.

---

*) Всѣхъ частей, считая и войска на Македон. границѣ, было бы: 22 регул. др., 10 эск., 3,800 ополченцевъ, 6 зап. р., 1,450 добров., 5 полев. и 2 горныхъ батареи.

При подобныхъ условіяхъ расположенія войскъ обоихъ противниковъ, выгоды всетаки находились на сторонѣ наступающаго, который не смотря на ничѣмъ неоправдываемое отдѣленіе отъ главныхъ силъ цѣлой дивизіи, которая, съ частями второго призыва, по численности составляла около ¼ всѣхъ силъ Нишавской арміи, имѣлъ сосредоточенными въ Пиротѣ 3 дивизіи и кавалер. бригаду, т. е. отрядъ въ 33—34.000 чел. при 96 орудіяхъ, тогда какъ болгаре нигдѣ не имѣли въ сборѣ болѣе 7.000 чел. Если къ сему прибавить, что сильнѣйшій ихъ—Трнскій—отрядъ легко могъ быть отрѣзанъ отъ Сливницы и даже отъ Софіи, то преимущества сосредоточенности сербской арміи передъ болгарскою еще сильнѣе бросаются въ глаза.

Отъ Пирота до Софіи всего 80 верстъ разстоянія или 3—4 перехода. Если бы сербы отдѣлили одну свою дивизію, напримѣръ Моравскую, для наблюденія за Трнскимъ болгарскимъ отрядомъ (т. е. 11.000 сербовъ противъ 7000 болгаръ) къ сторонѣ Трна и Врабча, а прочія войска быстрымъ движеніемъ черезъ Сливницу устремили бы на болгарскую столицу, то 34.000 сербскому корпусу пришлось бы по пути слѣдованія своего имѣть дѣло сперва съ 1200 болгаръ въ Цари-Бродѣ, а затѣмъ съ 10.000-мъ болгарскимъ отрядомъ (войска Сливницкаго отряда и резерва изъ Софіи) въ Драгоманскомъ проходѣ или на Сливницкой позиціи. Въ первый день военныхъ дѣйствій (2 ноября) былъ бы занятъ Цари-Бродъ, во второй и не позже какъ на третій день—заняты были бы Драгоманъ и Сливница, а на пятый день, т. е. 6—7 ноября—не позже—пала бы и сама Софія. Трнскій отрядъ, занятый съ фронта превосходными силами Моравской дивизіи, если бы захотѣлъ оборонять свои позиціи, навѣрное могъ быть отрѣзанъ отъ Софіи и Сливницы и отступить черезъ Радомиръ и Самоковъ на присоединеніе къ подходившимъ эшелонамъ болгарскихъ войскъ изъ Восточной Румеліи. Въ такомъ положеніи очутился бы и отрядъ Власинскій, а отрядамъ у Смиловци и Комштицы пришлось бы отступить на Врацу(по ту сторону Балканъ). Такъ выгодно было для сербовъ прорвать кордонное расположеніе слабыхъ болгарскихъ силъ въ самомъ центрѣ.

Но сербы не такъ воспользовались своею относительною сосредоточенностью силъ Нишавской арміи. Они могли бы достигнуть вышеизложенныхъ результатовъ и безъ Моравской дивизіи, если бы Шумадійская дивизія, послѣ взятія Врабчанской позиціи, тотчасъ же двинулась къ Сливницѣ. 4-го ноября, передъ этою послѣднею, находились бы 3 сербскія дивизіи и кавалер. бригада, которыя 5-го ноября, какъ видѣли,

силами въ 30-35000 челов., могли атаковать 12.000-й болгарскій отрядъ, къ которому въ продолженіе сраженія могли бы, при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, прибыть до 7.000 чел. подкрѣпленія изъ г. Брѣзника, т. е. въ данномъ случаѣ сербы располагали бы для атаки Сливницкой позиціи войсками, въ 1½ раза превосходящими силы противника. Сербской главной квартирѣ было небезъизвѣстно, что къ Софіи и Сливницѣ спѣшили подкрѣпленія не только съ Македонской границы, но и изъ Восточной Румеліи. Слѣдовательно, ей необходимо было спѣшить покончить съ тѣми войсками, которыя стояли на границѣ, до прибытія подкрѣпленій къ нимъ. Словомъ, бить противника по частямъ. Вмѣсто подобныхъ быстрыхъ движеній и дѣйствій, мы припомнимъ, какъ подавался впередъ стратегическій фронтъ Нишавской арміи:

2-го ноября. Моравская дивизія, которой въ этотъ день предписывалось съ главными силами дойти до г. Трна, осталась на самой границѣ. Только авангардъ ея достигъ г. Руя у с. Вучи-Долъ. Прочія части расположились на ночлегъ между Зелени-Градомъ и границею, т. е. они подались въ непріятельскую территорію всего на 6 верстъ. Власинскій же отрядъ, вслѣдствіе непонятаго приказанія, не трогался со своихъ позицій на границѣ.

Шумадійская дивизія, вмѣсто того, чтобы достигнуть въ этотъ день пункта «Бѣлъ-Каменъ», съ главными силами переночевала близь Бански-Дола, т. е. всего въ 4 верстахъ отъ границы.

Дунайская дивизія только къ вечеру заняла г. Цари-Бродъ, вмѣсто того, чтобы форсировать Драгоманскій проходъ, т. е. она сдѣлала около 5 верстъ отъ границы.

Дринская дивизія съ Шумадійскимъ артиллерійскимъ полкомъ ночевала у Сукова-Моста, т. е. на сербской территоріи.

Кавалерійская бригада своими передовыми частями занимала позицію у Смиловци; главныя же ея силы стояли въ 4 верстахъ отъ границы.

Отрядъ маіора Милошича (часто называемый Ржанскимъ) достигъ Сѣнокоса и Славини, въ 1—3 верстахъ отъ границы на болгарской территоріи.

И такъ, въ первый день военныхъ операцій стратегическій фронтъ Нишавской арміи почти что совпадалъ съ политическою границею. Нѣкоторый успѣхъ, видъ прорыва центра непріятельскаго фронта, замѣтенъ лишь у Цари-Брода, но и здѣсь не видно особеннаго углубленія въ непріятельскую территорію.

Что касается болгаръ, то участокъ фронта ихъ къ югу

отъ большой дороги Пиротъ-Софія, за исключеніемъ позицій Долне-Невлянскаго отряда у Бански-Дола, остался на мѣстѣ. Къ сѣверу же отъ этой дороги, благодаря потери Цари-Брода, у этого пункта былъ прорванъ и открытъ до Драгоманскаго прохода, что заставило все правое крыло, т. е. отряды Смиловскій и Комштицкій податься назадъ до линіи Станьяни-Долни-Криводолъ. Болгаре, такимъ образомъ—отступили съ важнѣйшаго участка стратегическаго фронта, прикрывавшаго кратчайшій путь къ ихъ столицѣ. Здѣсь они оказались и слабѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было на границѣ. Раздѣленіе силъ почувствовалось тотчасъ же съ приближеніемъ сербскихъ войскъ къ Драгоманскому дефиле. Всѣ принятыя съ болгарской стороны въ этотъ день мѣры клонятся къ усиленію войскъ, долженствовавшихъ прикрывать доступъ по кратчайшему на Софію пути: войскамъ изъ Софіи и Македонской границы предписывалось идти форсированными маршами къ Сливницѣ. Такое же предписаніе получили и выступившіе изъ В. Румеліи первые эшелоны войскъ. Войска изъ Сливницы подались впередъ на линію Владиславци-Драгоманъ и одна дружина IV п. изъ Малкова послана на подкрѣпленіе Смиловскаго отряда. Эти распоряженія показываютъ желаніе болгаръ удерживать противника подальше отъ столицы. Въ Сливницу въ этотъ день изъ Софіи прибыли 2 др. (1 и 2-я) V п. Въ Трнѣ же сосредоточились всѣ части, стоявшія на пути изъ Трна и Врабча, до Радомира включительно (въ послѣднемъ стояли 3-я и 4-я др. V п.).

3-го ноября. На крайнемъ правомъ флангѣ стратегическаго фронта Нишавской арміи Власинскій отрядъ Моравской дивизіи въ этотъ день оттѣснилъ съ пограничной позиціи Власинскій болгарскій отрядъ и занялъ Божицу и Шибковци, въ 10 верстахъ отъ границы, причемъ главныя силы отряда продолжали оставаться почти на самой границѣ. Главныя же силы Моравской дивизіи тщетно пытались завладѣть Трнскою позиціею болгаръ. Они переночевали передъ послѣднею, почти во вчерашнемъ расположеніи, подавшись впередъ отъ границы всего на 6—7 верстъ.

Шумадійская дивизія заняла Врабчанскую позицію, на которой и переночевала,—въ 16 верстахъ отъ границы.

Дунайская дивизія безпрепятственно почти заняла командующія высоты, оставленныя безъ вниманія болгарами. Ей неудалось сбить болгаръ съ ихъ позицій у южнаго выхода изъ Драгоманскихъ горъ. Тѣмъ не менѣе, дивизія эта находилась въ 15 верстахъ отъ границы.

Дринская дивизія изъ резерва арміи вступила въ пер-

вую линію для заполненія промежутка между Дунайскою и Шумадійскою дивизіями. Въ глубокой колоннѣ она втянулась въ долину р. Лукавицы. Главныя ея силы находились отъ границы верстахъ въ 12—15-ти.

Кавалер. бригада съ XIX-мъ гвард. баталіономъ и батареею Шумад. артиллер. полка, оттѣснивъ Смиловскій отрядъ болгаръ съ позицій у Станьяни и Вердлювци-Чепырница, расположились на линіи послѣднихъ селеній въ 16 верстахъ отъ границы, имѣя передовыя части на линіи Ропотъ-Разбоище.

Отрядъ маіора Милошича безпрепятственно достигъ сел. Комштица.

Такъ какъ болгаре въ ночь 3-го на 4 е отступили со всѣхъ передовыхъ позицій между границею и Сливницею, равно какъ и съ Врабчанской, Трнской и проч. позицій, то Шумадійская и Моравская дивизіи (послѣдняя безъ Власинскаго отряда) очутились въ одномъ тяжеломъ переходѣ—черезъ Крушу и въ двухъ—черезъ г. Брѣзникъ—отъ Сливницы, тогда какъ Дунайская и Дринская дивизіи стояли почти непосредственно передъ Сливницкою позиціею болгаръ.

За исключеніемъ Смиловскаго отряда, отступившаго въ Малково въ ту же ночь, да одной дружины III-го п., прибывшей 3-го ноября веч. изъ Дубницы въ г. Брѣзникъ (въ 1 переходѣ отъ Сливницы), всѣ прочія части и отряды болгарскаго Западнаго корпуса, отступая и двигаясь къ Сливницѣ, отстояли отъ нея на 2 перехода. Изъ Дубницы въ Софію, проѣздомъ въ Сливницу, въ этотъ день прибыла 1-я батарея I-го артил. п., которая, сдѣлавъ въ однѣ сутки 90 верстъ, рано утромъ 4-го ноября находилась уже въ Сливницѣ. — 2-го же ноября изъ Софіи въ Сливницу прибыла и 6-я батарея I-го ар. п. (кап. Стоянова).

Наконецъ, въ двухъ переходахъ отъ Софіи и въ трехъ отъ Сливницы находились первые эшелоны румелійскихъ подкрѣпленій болгаръ: 2 дружины I-го п., 1-я Пловдивская, Пещерская, Добровольч. кап. Караджова (всѣ 3—румелійской милиціи), 5-я батар. I-го арт. п. и 3 эскадр. II-го к. п. (конвой и 1-й и 2-й эскадроны). Но, при тѣхъ форсированныхъ движеніяхъ, которыя эти части производили, они могли прибыть на Сливницкую позицію и раньше.

Изъ вышеизложеннаго видно, что болгаре теперь почти исключительно заботились объ оборонѣ Сливницкой позиціи. Формирующійся отрядъ кап. Кисова долженъ былъ дѣйствовать на крайнемъ лѣвомъ флангѣ къ сторонѣ г. Брѣзника, а крайній правый флангъ изъ Бучина—къ сторонѣ Смолчи. Фронтъ болгарскаго корпуса тянулся бы изъ Бучино, черезъ Сливницу на Радомиръ.

4-го ноября. Дунайская дивизія въ этотъ день заняла высоты Тріушъ, командующія правымъ флангомъ болгарской Сливницкой позиціи.

Лѣвѣе Дунайской дивизіи, у сел. Малкова, стала кавалер. бригада.

Правѣе, у с. Драготинци—Дринская дивизія.

Къ вечеру всѣ эти части находились непосредственно передъ болгарскою позиціею. Общая совокупность ихъ силъ превосходила 20,000 челов. и заключала 96 полев. орудій. Болгарскій же отрядъ на Сливницѣ, вмѣстѣ съ отступившимъ Смиловскимъ отрядомъ, заключалъ около 12,000 челов., 32 полев. и 4 горн. орудія.

Шумадійская дивизія въ этотъ день находилась на ночлегѣ по дорогѣ между Врабча и Круша, т. е. почти на вчерашней позиціи.

Моравская дивизія дошла до с. Филипповци; ея Власинскій отрядъ оставался на вчерашней позиціи.

Отрядъ маіора Милошича послалъ двѣ роты въ Станьяни, а съ двумя прочими оставался въ с. Комштицѣ.

Словомъ, въ этотъ день Дунайская и Дринская дивизіи и кавалер. бригада находились въ 30—35 верстахъ отъ границы, Моравская дивизія (ея главныя силы)—въ 18 верстахъ, а прочія части оставались почти такъ-же, какъ и вечеромъ 3-го ноября. Моравская дивизія двигалась къ Брѣзнику, значитъ, она находилась въ двухъ переходахъ отъ Сливницы; Шумадійская же дивизія—въ одномъ. На послѣднюю только и можно было разсчитывать, въ случаѣ дѣла, на другой день, подъ Сливницею.

Что касается болгаръ, то обстановка начала теперь выгоднѣе складываться для нихъ:

Въ г. Радомирѣ, 4-го вечеромъ, собрался отрядъ кап. Кисова, который долженъ былъ дѣйствовать противъ Моравской дивизіи.

Но самое важное—это то, что въ Брѣзникѣ въ этотъ вечеръ собрался весь уцѣлѣвшій Трнскій отрядъ и двѣ дружины съ Македонской границы, численностью въ 7,000 челов., которые находились отъ Сливницы менѣе чѣмъ въ дневномъ переходѣ, т. е. ближе нежели сербская Шумадійская дивизія.

Въ Бучино, на усиленіе Смолчанскаго отряда поруч. Зафирова, въ этотъ день изъ Софіи выступила еще 1 запасн. рота I-го п. и около 200 македонскихъ добровольцевъ.

Къ Софіи подходили подкрѣпленія изъ В. Румеліи.

Такимъ образомъ, 4-го ноября вечеромъ на фронтѣ Сливница-Брѣзникъ стояло 19,000 болгаръ, противъ 34,000 сербовъ

на линіи Малково-Врабча. Сюда не входитъ Моравская дивизія, отставшая отъ другихъ на одинъ переходъ.

Длина фронта обоихъ противниковъ была одинакова (около 25 вер.), но сербы были разбросаны и въ глубину почти на цѣлый переходъ, благодаря тому, что Шумад. дивизія въ этотъ день не явилась подъ Сливницею. Впрочемъ, ошибка эта не имѣла бы никакихъ дурныхъ послѣдствій для сербской арміи, если бы дивизія эта подоспѣла къ Сливницѣ хоть въ полдень 5-го ноября единовременно съ болгарскимъ отрядомъ изъ г. Брѣзника. Но она опоздала, вслѣдствіе чего въ этотъ день болгаре получили возможность бороться почти съ равнымъ, въ численномъ отношеніи, противникомъ.

Дѣйствія 5-го ноября.

Изъ только что изложеннаго краткаго обзора наступленія Нишавской арміи мы видимъ, что вечеромъ 4-го ноября армія эта не занимала такого положенія относительно расположенія противника на рѣшительномъ пунктѣ, которое позволяло бы произвести рѣшительный ударъ, согласно принятаго главною квартирою сербской арміи плана. Предполагалось тремя дивизіями праваго крыла арміи произвести ударъ противъ лѣваго фланга Сливницкой позиціи, удерживая правый флангъ послѣдней одною дивизіею и кавалерійскою бригадою. Между тѣмъ, 4-го ноября на рѣшительномъ пунктѣ находилась лишь одна—Дринская дивизія Нишавской арміи. Шумадійская дивизія стояла позади на одинъ переходъ, а Моравская—даже на два перехода. Между тѣмъ, въ виду приближенія изъ г. Брѣзника 7,000-го подкрѣпленія болгарамъ, выдвинутое положеніе двухъ сербскихъ дивизій 5-го ноября становилось не безопаснымъ, въ особенности въ виду растянутаго фронта передовыхъ дивизій и болѣе сосредоточеннаго расположенія болгаръ у с. Сливницы. Вмѣсто того, чтобы спѣшить сборомъ Нишавской арміи подъ Сливницею, главная сербская квартира, рѣшила 5-е число посвятить на отдыхъ дивизіямъ, которыя далеко не могутъ пожаловаться ни на форсированные марши, ни на жаркія дѣла въ предшествующіе дни.

Совсѣмъ не то видимъ мы у болгаръ. Замѣтивъ ошибку первоначальнаго расположенія своихъ войскъ, они всѣми силами стараются ее исправить неслыханными маршами. Мы видѣли, какой переходъ сдѣлалъ Изворскій отрядъ, какой 1-я батарея I-го артиллер. полка и части съ Македонской границы. Отъ Филиппополя до Сливницы считается 160 верстъ; первые эшелоны перешли походнымъ порядкомъ это разстоя-

ніе въ 4 перехода, дѣлая по 40 верстъ въ день, а слѣдующіе эшелоны дѣлали и до 60 верстъ, причемъ отставшихъ почти вовсе не было. Впрочемъ, при болѣе быстрыхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ наступавшей сербской арміи, эти форсированные переходы все равно не помогли бы, такъ какъ, по разсчету, Софія могла пасть 5-го или 6-го ноября. При сдѣланныхъ же сербами ошибкахъ—всѣ усилія болгаръ увѣнчались успѣхомъ.

Но судьба Сливницкой позиціи 5-го ноября при данной обстановкѣ исключительно зависѣла отъ своевременнаго прибытія туда войскъ Трнскаго отряда и нѣкоторыхъ свободныхъ частей съ Македонской границы, равно какъ отъ несвоевременнаго сосредоточенія передъ этой позиціей частей Нишавской арміи. Оно такъ и произошло.

Болгарскія войска изъ г. Брѣзника, гдѣ они собрались къ вечеру 4-го ноября, послѣ краткаго отдыха, начали въ тотъ же вечеръ вытягиваться въ колонны для слѣдованія въ Сливницу. Первый эшелонъ составился изъ 3-й др. II-го полка, I-й др. III-го п. и горной батареи, которыя направились черезъ с. Ракита. Ночью выступили и остальныя части, а именно: 5-я др. II-го п., 2-я др. III-го п., 1-я др. IV-го п. и 3-я и 4-я др. V-го п.—Всѣ эти части на другой день, къ 11 часамъ утра, уже находились въ Сливницѣ и часть изъ нихъ была пущена въ дѣло, которое началось еще утромъ рано на правомъ флангѣ болгаръ и распространилось вскорѣ по всей линіи.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію этого перваго сраженія на Сливницкой позиціи, скажемъ нѣсколько словъ о послѣдней.

Сливницкое сраженіе 5-го ноября *).

Сливницкая позиція находится въ 4-хъ верстахъ отъ с. Сливницы, расположеннаго на полъ-дорогѣ между Софіею и границею. Собственно отъ Софіи село это отстоитъ всего на 28 верстъ или на одинъ усиленный переходъ. Здѣсь сходятся отъ границы слѣдующія дороги: 1) большая дорога Пиротъ—Цари-Бродъ—Драгоманъ (къ Софіи), 2) отдѣляющаяся отъ первой колесная дорога Цари-Бродъ — Лукавица—Несля—Сливница, 3) отдѣляющаяся отъ шоссейной дороги Пиротъ-Суково—Трнъ, у Врабчи, плохая колесная дорога Врабча—Круша—Сливница, 4) дороги въ обходъ Драгоманскаго прохода съ сѣверо-востока, черезъ Прекрсе и Драгоманъ или изъ Смиловцы,

*) См. приложеніе № 6.

черезъ Чепырницу — Разбоище — Вербницу и Малково—въ Сливницу. Наконецъ, сюда же ведетъ и дорога изъ г. Брѣзника черезъ хребетъ Вискеръ - пл. Всѣ эти дороги были исправлены при помощи мѣстнаго населенія передъ самою войною; но за исключеніемъ шоссейной дороги, пролегающей въ Драгоманскомъ ущеліи, всѣ прочія, въ распутицу или при глубокомъ зимнемъ снѣгѣ, были довольно трудно доступными дорогами для движенія артиллеріи и обозовъ.

Позиція выбрана была на линіи Братушково — Лешта. Центръ ея составляла круглая возвышенность между шоссе и Алдомировци. Правый флангъ — каменистая возвышенность между шоссе и горою Лештою, а лѣвый—линія отъ Алдомировци до высотъ къ ю.-з. отъ с. Братушково. Такъ что длина фронта позиціи занимала 12—14 верстъ. Для усиленія этой черезъ-чуръ длинной по фронту для маленькаго болгарскаго отряда позиціи, сдѣлано было весьма не много и почти все вниманіе было обращено на центръ, который и такъ являлся сильнѣйшимъ участкомъ ея. Благодаря личной иниціативѣ командира VII-го п. кап. Дикова, которому былъ отведенъ участокъ на лѣвомъ флангѣ, и послѣдній былъ усиленъ въ значительной мѣрѣ фортификаціонными постройками, но въ виду невозможности растянуть фронтъ до высотъ у с. Братушкова, послѣднія были оставлены безъ вниманія, несмотря на то, что они командуютъ всѣмъ лѣвымъ флангомъ. На правомъ флангѣ командующая высота Леща — также укрѣплена не была. Такимъ образомъ, фланги позиціи оказались самыми слабыми ея пунктами. Построенныя укрѣпленія состояли изъ нѣсколькихъ редутовъ, люнетовъ и батарей легкой профили, промежутки между которыми заполнены были стрѣлковыми ложементами въ шахматномъ порядкѣ и мѣстами въ 2 — 3 яруса, причемъ нижніе ярусы имѣли болѣе слабую профиль, нежели верхніе. Главный недостатокъ этихъ построекъ заключался въ неудачномъ примѣненіи ихъ къ мѣстности.

Но самымъ большимъ недостаткомъ, послѣ большой растянутости по фронту позиціи, является весьма неудобнорасположенный поперекъ ея хребетъ командующихъ высотъ Тріушъ. Эти скалистыя, крутыя и каменистыя высоты тянутся вдоль шоссе, начиная отъ праваго фланга позиціи, и до самаго почти входа въ Драгоманское дефиле. Занятіе ихъ, въ видѣ передовыхъ пунктовъ, не совсѣмъ удобно какъ вслѣдствіе того, что для сего потребовалось бы отдѣлить значительныя силы, такъ и вслѣдствіе затруднительности поддерживанія изъ резерва отрядовъ, расположенныхъ на нихъ. Вотъ почему, какъ командующія высоты на обоихъ флангахъ Слив-

ницкой позиціи, такъ равно и командующія всѣмъ правымъ флангомъ и отчасти центромъ—Тріуши, болгарами вовсе не были заняты.

При этихъ условіяхъ, центръ, не смотря на прекрасный обстрѣлъ съ него впереди лежащей мѣстности, въ значительной мѣрѣ терялъ свое значеніе. Обойти его съ обоихъ фланговъ было весьма не трудно. Вообще, Сливницкая позиція сильна въ оборонительномъ отношеніи только въ случаѣ занятія и укрѣпленія всего ея фронта, для чего, разумѣется, нужно гораздо болѣе силъ, чѣмъ тѣ, которыми болгаре располагали.

При занятіи всей позиціи обороняющимся, наступающему пришлось бы либо атаковать ея съ фронта, либо сдѣлать дальный обходъ въ чрезвычайно трудно доступныхъ горахъ (Балканы на прав. и Вискеръ на лѣв. флангѣ) одного изъ ея фланговъ. То и другое сопряжено съ неимовѣрными усиліями. Мѣстность впереди фронта всей позиціи представляетъ двѣ котловины, раздѣленныя одна отъ другой хребтомъ Тріушъ. Обѣ онѣ съ фронта Сливницкой позиціи обстрѣливаются на самый дальній артиллер. и ружейный выстрѣлъ. На такомъ же разстояніи позиція командуетъ всею окрестною мѣстностью. Сообщенія участковъ позиціи съ тыломъ довольно сносныя, за исключеніемъ сообщеній съ Лещою и Тріушами, куда невозможно поднять полевыя орудія.

Впереди праваго фланга, по обѣимъ сторонамъ Тріушъ, находятся болотистыя пространства, изъ которыхъ ближайшее находится между шоссе и подножіемъ Тріушъ, а другое—въ такъ называемой Малковской долинѣ, у подножія горы Петровски-Крстъ. Оба они недоступны для движенія артиллеріи и пѣхоты, которая обязана ихъ обходить. Впереди центра протекаетъ ручеекъ съ болотистыми и мѣстами крутыми берегами. Онъ представляетъ нѣкоторую защиту для наступающаго. За нимъ расположена высота Забѣлъ, представляющая хорошую артиллерійскую позицію для атакующаго. Здѣсь же расположены два кустарника, представляющіе тоже нѣкоторое закрытіе для пѣхоты наступающаго. Впереди участка Алдомировци—Братушкова на лѣвомъ флангѣ, почти параллельно, тянется такая же, какъ и предыдущая, рѣчка, но самое неудобное то, что мѣстность между Радуловци и Бреложница командуетъ этимъ участкомъ.

Выборъ и укрѣпленіе Сливницкой позиціи.

Успѣхи на войнѣ оправдываютъ всякое рѣшеніе. Такъ и въ дѣлѣ выбора Сливницкой позиціи на долю болгаръ выпало не мало похвалы. Въ сущности же только одни политическія соображенія могутъ оправдать болгаръ за ихъ рѣшеніе встрѣтить сербскую армію на Сливницкой позиціи. Ниже мы увидимъ, что останавливаясь на рѣшеніи принять атаку сербовъ на этой позиціи, болгаре обрекали себя добровольно на пораженіе по частямъ. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, на Сливницѣ они могли бы сосредоточить, какъ это уже разсчитано, 19,000 челов. и 50 орудій, противъ minimum 30—33,000 сербовъ и 96 орудій. Этотъ 19,000-й отрядъ, для того чтобы воспользоваться всѣми выгодами Сливницкой позиціи, долженъ былъ растянуться по фронту на 12—14 верстъ отъ г. Лещи до высотъ Братушкова. Естественно, что фронтъ такой позиціи вездѣ могъ быть прорванъ и вообще защита ея оказывалась сомнительною. Если бы болгарскій отрядъ расположился болѣе сосредоточенно въ центрѣ, то его обойти съ фланговъ было бы весьма не трудно.

За исключеніемъ случайно, т. е. по иниціативѣ кап. Бахчеванова, расположеннаго на Лещѣ, Смиловскаго отряда, всѣ прочія части болгарскаго отряда вечеромъ 4-го ноября, какъ видѣли, занимали позицію на участкѣ отъ Братушкова до Тріушъ (8 верстъ), причемъ на Мекѣ-Кревѣ стояли только аванпосты болгаръ, а Тріуши были заняты частями Дунайской дивизіи Нишавской арміи. Почему сербы не заняли и Меку-Креву въ тотъ же день—неизвѣстно. Съ занятіемъ Тріушъ сербы господствовали въ Малковской долинѣ и надъ правымъ флангомъ болгаръ, занятымъ лишь одною ротою изъ 4 й др. II-го п. Съ Тріушъ и Меки-Креви сербамъ не трудно было бы спуститься на сѣдловину между послѣднею и Лещою, а изъ Малковской долины подвезти сюда и артиллерію и начать громить болгарскій центръ и тылъ послѣдняго фланговымъ огнемъ. Одна только случайно занятая позиція на Лещѣ мѣшала бы сербамъ занять такое выгодное положеніе на правомъ флангѣ болгарской позиціи, который оказался слабѣйшимъ тактическимъ пунктомъ ея.

Не въ лучшемъ положеніи очутился и лѣвый болгарскій флангъ. Командующія высоты у с. Братушкова не были укрѣплены и заняты болгарами. Между тѣмъ, эти высоты находились почти въ тылу позиціи и командовали ею. При малѣйшемъ успѣхѣ противника, обороняющійся рисковалъ быть отрѣзаннымъ отъ Софіи по единственному пути отступленія.

Этотъ стратегическій пунктъ позиціи являлся самымъ больнымъ мѣстомъ ея, а между тѣмъ, сюда именно направлялся главный ударъ Нишавской арміи.

Итакъ, если бы болгаре заняли фланги—эти больные пункты позиціи, они ослабляли свой и такъ растянутый центръ, который дѣлался доступенъ прорыву; оставляя фланги безъ вниманія, они подвергались риску быть обойденными. Отсюда видно, что, при данной численности болгарскихъ войскъ, выборъ Сливницкой позиціи былъ далеко неудачнымъ.

Въ стратегическомъ отношеніи выборъ этотъ тоже былъ неудаченъ. Первыя подкрѣпленія изъ В Румеліи, которыхъ далеко было недостаточно для полнаго уравновѣшанія силъ сливницкаго отряда съ силами Нишавской арміи, могли подоспѣть на Сливницу только къ 6-му ноября. Мы же видѣли, что въ этотъ день сербы могли бы находиться въ болгарской столицѣ.

Принимая сраженіе на Сливницкой позиціи только съ половиною своихъ силъ, болгаре этимъ только облегчали задачу сербской главной квартиры. Разбивъ эту половину, не такъ трудно было бы для сербской арміи разбить и другую половину, гдѣ нибудь подъ Софіею или въ Ихтиманскихъ Балканахъ. Вотъ почему опасенія болгарскаго главнокомандующаго на этотъ счетъ были не совсѣмъ безосновательны. Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ привести свѣдѣнія изъ собственноручнаго письма бывшаго въ то время военнымъ министромъ кап. Никифорова, касающіяся этого важнѣйшаго въ исторіи сербско-болгарской войны вопроса *):

«Такъ какъ въ началѣ, сейчасъ послѣ переворота 6-го сент. 1885 г., всѣ офицеры были отправлены въ г. Филиппополь, то въ моемъ распоряженіи остались только тѣ, которые позже всѣхъ пріѣхали изъ Россіи **), да тѣ, которые мало бы пользы принесли на театрѣ военныхъ дѣйствій (напр. кап. И...). Затѣмъ ужъ пріѣхали ротмистры Бендеревъ, Хесапчіевъ и Дерманчевъ. Первый изъ нихъ былъ оставленъ при мнѣ за товарища министра, а прочихъ двоихъ я командировалъ на сербскую границу. Ротмистру Хесапчіеву и инженерному кап. Иванову поручено было выбрать и укрѣпить позицію на главной дорогѣ Пиротъ-Софія. Кажется, что Хесапчіеву именно принадлежитъ первая мысль о выборѣ и укрѣпленіи Сливницкой

*) Письмо это, адресованное на имя болгарскаго маіора Ванкова, находится въ рукахъ автора.

**) Въ то время около 60 офицеровъ болгаръ было командировано для изученія службы въ русскую армію.

позиціи; но въ началѣ они ограничились возведеніемъ небольшаго числа укрѣпленій, потому мною посланъ былъ инженерный кап. Лалчевъ, которому приказалъ обратить особенное вниманіе на Сливницкую позицію. Лалчевъ дополнилъ начатое Хесапчіевымъ и нѣсколько расширилъ позицію, пользуясь отчасти указаніями доктора Моллова, находившагося въ то время въ с. Сливницѣ для устройства военно-санитарной части арміи (этапа въ Сливницѣ). Молловъ, какъ охотникъ, часто охотившійся въ этой богатой дичью мѣстности, былъ съ нею прекрасно ознакомленъ и далъ не мало полезныхъ указаній. Особенно знакомъ былъ онъ съ дорогами, до козьихъ тропъ включительно, ведущими отъ границы къ Сливницкой позиціи.

«Послѣ Лалчева новыя дополнительныя укрѣпленія производились командирами частей, въ отведенныхъ имъ участкахъ Сливницкой позиціи, еще до объявленія войны. При всемъ томъ, система укрѣпленій на границѣ и на Сливницкой позиціи закончена не была.

«Главнокомандующій—князь съ начальникомъ штаба арміи капитаномъ Петровымъ тоже съѣздили на Сливницкую позицію для ея осмотра и сдѣлали кое-какія—не совсѣмъ умѣстныя—поправки въ ней. Это было незадолго до объявленія войны.

«Въ день объявленія войны князь и его штабъ находились въ Филиппополѣ. Тамъ же находился и его первый министръ Каравеловъ, который, при полученіи телеграммы объ объявленіи войны, тотчасъ же предложилъ князю немедленно отправиться на сербскую границу. Князь очень мѣшкалъ, ему почему-то не хотѣлось ѣхать и едва только 3-го нояб. въ 12 ч. дня, т. е. 11 ч. спустя послѣ полученія телеграммы, выѣхалъ изъ Филиппополя; пріѣхалъ же онъ въ Софію только въ 12 ч. дня 4 го нояб. и то только благодаря понуканіямъ и категорическимъ настаиваніямъ Каравелова, а то бы онъ еще позже пріѣхалъ. Между прочимъ, въ дорогѣ между княземъ и Каравеловымъ произошла довольно непріятная и странная сцена по поводу того, что, неизвѣстно почему, князь просидѣлъ въ г. Ихтиманѣ 6 часовъ. Тутъ онъ вдругъ категорически объявилъ Каравелову, что ему, главнокомандующему, надо остаться въ Софіи, а не ѣхать въ Сливницу—на вѣроятное поле сраженія, такъ какъ онъ кое-передъ кѣмъ еще имѣетъ нравственную отвѣтственность и долженъ объ этомъ позаботиться... Каравеловъ тогда князю наговорилъ за таковое желаніе кучу дерзостей и не только потребовалъ, но угрозами заставилъ его поѣхать въ Сливницу.

«Таковое поведеніе князя объясняется тѣмъ, что онъ, какъ жалкій трусъ, каковымъ оказался немного спустя, просто бо-

ялся и хотѣлъ сперва выждать результатовъ сраженій у Трна и Врабчи и вообще первыхъ сраженій на границѣ, тѣмъ болѣе, что извѣстія оттуда были очень и очень печальныя.

«До объявленія войны сербами, князь въ нее почему то не вѣрилъ и когда я, по собственной иниціативѣ, посылалъ находившіяся въ моемъ распоряженіи запасныя части и ополченцевъ на сербскую границу, онъ мнѣ сдѣлалъ замѣчаніе и приказалъ не посылать болѣе войскъ безъ его разрѣшенія.

«О сформированіи Сѣвернаго отряда и вооруженіи крѣпости Виддина князь и его штабъ абсолютно ничего не знали, да и вовсе не думали объ этомъ. Все это сдѣлано исключительно мною, при твоей (тогдашняго кап. Ванкова) помощи. Сѣверный отрядъ и Виддинскій гарнизонъ своимъ существованіемъ обязаны исключительно мнѣ и тебѣ.

«4-го князь, по требованію того же Каравелова, въ полдень уѣхалъ въ Сливницу. Съ нимъ вмѣстѣ отправился и начальникъ артиллеріи кап. Пановъ. Пановъ и Бендеревъ не занимали оффиціальнаго положенія въ дѣйствующей арміи. Тѣмъ не менѣе, по своей подготовкѣ... и храбрости, не смотря на то, что они были простыми волонтерами на Сливницѣ, они имѣли рѣшающее значеніе въ исходѣ сраженія»...

Вообще, смѣло можно утверждать, что точно установившагося плана дѣйствій на болгаро-сербскомъ театрѣ со стороны болгаръ вовсе не было. Первоначальное расположеніе болгарскихъ войскъ Западнаго корпуса показываетъ, что въ штабѣ послѣдняго Сливницкой позиціи не придавали больше значенія, чѣмъ Трнской. На послѣднюю обращено было даже больше вниманія, чѣмъ на Сливницкую позицію, такъ какъ гарнизонъ послѣдней былъ слабѣе тѣхъ войскъ, которыя предназначались для обороны г. Трна, откуда было трудно отступить на Сливницу. Выборъ Сливницкой позиціи и ея укрѣпленіе не есть дѣло главной квартиры, ни штаба Западнаго корпуса, а военнаго министерства, вмѣшавшагося благодаря безпечности главной квартиры, вовсе не въ свое дѣло. О сосредоточеніи всѣхъ войскъ Западнаго корпуса на Сливницкой позиціи стали всѣ хлопотать только послѣ перехода сербами болгарской границы. Хотѣлось же болгарамъ попробовать задержать сербовъ непремѣнно на Сливницкой позиціи только въ видахъ политическихъ, а не по чисто военнымъ соображеніямъ. Никому не хотѣлось безъ боя отдавать сербамъ болгарскую столицу, такъ какъ всѣ были убѣждены, что съ паденіемъ послѣдней, непремѣнно послѣдуетъ вмѣшательство великихъ державъ и миръ приходилось бы болгарамъ заключать при невыгодныхъ для себя условіяхъ. Стратегическій принципъ о томъ, что на рѣ-

шительномъ пунктѣ слѣдуетъ имѣть всѣ свои силы сосредоточенными, былъ нарушенъ болгарами по чисто политическимъ соображеніямъ. Ненаказанными же за это грубое нарушеніе принципа болгаре остались только потому, что этотъ принципъ одновременно нарушенъ былъ и ихъ противникомъ, ошибками котораго они ловко и своевременно воспользовались, какъ это видно будетъ изъ описанія дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій.

Расположеніе передъ сраженіемъ 5-го ноября.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію Сливницкаго сраженія, сдѣлаемъ бѣглый обзоръ расположенія войскъ противниковъ на главномъ театрѣ вообще и у Сливницы въ частности.

Въ Сливницѣ позицію занимали 11 регулярн. болгарск. др., 4 полев. и 1 горн. батареи, 3 эскадрона и бывшій отрядъ кап. Букурешліева, равно какъ и Цари-Бродская ополч. др. поруч. Матѣева.

Къ этимъ войскамъ еще съ утра стали присоединяться эшелоны, слѣдовавшіе изъ г. Брѣзника 8 др. и уцѣлѣвшія 4 орудія горной батареи кап. Селяновскаго. Къ 11 ч. у. весь отрядъ изъ г. Брѣзника собрался въ с. Сливницѣ и по мѣрѣ прибытія его частей, ихъ пускали въ бой. Въ Сливницѣ, такимъ образомъ, еще до полудня 5-го ноября собралось 19 регулярныхъ друж. (3 сильно разстроенныхъ подъ Трномъ), 4 полев. батар., 2 горн. батар. (по 4 ор. въ каждой), 4 эскадрона (2 жандармскихъ), вся добровольч. др. кап. Кавалова, отряды кап. Букурешліева (1 зап. рота и немного ополченцевъ) и поруч. Матѣева (Цари-Бродское ополченіе), въ которыхъ числилось до 19.000 человѣкъ, 32 полев. и 8 горн. орудій.

Вправо отъ Сливницкаго отряда, за горою Чепань, въ с. Годечѣ, продолжалъ оставаться Комштицкій отрядъ поручика Зафирова, на присоединеніе къ которому изъ Софіи въ Бучино къ вечеру этого дня должны были прибыть, подъ командою кап. Паницы, 1 рота (5 я запасная) I п. и 200 македонцевъ добровольцевъ. Еще правѣе, на Берковскомъ перевалѣ Петро-Ханъ, стоялъ отрядъ поруч. Маринова (1 запасн. рота IV п. и полсотни добровольцевъ поруч. Кара-Уланова).

На лѣвомъ крылѣ стратегическаго фронта болгарской арміи, въ г. Радомирѣ, находился отрядъ кап. Кисова изъ 3-хъ др. неполныхъ, 1 запасн. роты и сотни добровольцевъ *). Кап.

*) 1 др. (300 чел.) и 2-я др. (550 челов.) II п., 4-я др. III п. (850 чел.).

Кисовъ получилъ приказаніе въ этотъ день выступить противъ г. Брѣзника, къ которому подходили изъ с. Филипповци главныя силы Моравской дивизіи.

Кромѣ этихъ отрядовъ, въ Софіи сталъ формироваться новый отрядъ, подъ начальствомъ кап. Агура. Въ этотъ отрядъ должны были войти: одна вновь формирующаяся (вмѣсто брошенной) батарея—кап. Златарскаго, Софійское ополченіе и ожидавшіяся части изъ румелійскихъ дружинъ. Отрядъ назначался для обороны Владайскаго дефиле, въ случаѣ пораженія кап. Кисова, но онъ могъ быть готовъ къ выступленію только 7-го ноября.

Что касается Нишавской сербской арміи, то Дунайская и Дринская дивизіи и кавалер. бригада оставались на своихъ вечернихъ позиціяхъ.

Изъ Шумадійской же дивизіи одинъ X п. подходилъ къ Повалирошъ за прав. фл. Дринской дивизіи. Прочіе полки и особенно артиллерія этой дивизіи блуждали позади въ неприступныхъ ущеліяхъ (Дервенъ) Вискера *) и никакъ не была въ состояніи провезти свои орудія ни на шагъ впередъ. Она не могла въ этотъ день прибыть на поле сраженія и принять въ немъ участіе. Здѣсь заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что дорога, по которой Шумад. дивизія должна была наступать въ этотъ день, была указана главною квартирою сербской арміи, вопреки возраженіямъ штаба дивизіи. Этимъ главная квартира желала избѣгнуть столкновенія походной колонны Шумад. дивизіи съ обозами Дринской дивизіи, слѣдовавшими лѣвѣе по хорошей колесной дорогѣ къ Драготинци, но благодаря незнакомству съ мѣстностью, распоряженія эти привели къ тому, что Шумад. дивизія могла явиться на полѣ сраженія едва 6-го ноября, т. е. потеряла цѣлый и рѣшительный день.

Власинскій сербскій отрядъ все еще не двигался съ мѣста, боясь какого то Дядо Желю съ его болгарскими добровольцами. Его начальнику полковнику Гаиновичу еще въ 6½ час. веч. 4-го ноября подана была начальникомъ Моравской дивизіи телеграмма, предписывавшая ему двинуться прямо на Брѣзникъ съ I полкомъ и 1 горною батареею, отправивъ черезъ г. Трнъ только обозы. Но тотъ получилъ эту телеграмму только въ 10 ч. веч. 5-го ноября и потому не могъ исполнить и этого приказанія—на этотъ разъ—не по своей винѣ, конечно.

---

*) Путь слѣдованія, согласно предписанію главной квартиры, шелъ изъ Круши, черезъ Чеканецъ—Брусникъ—Пиштенъ—Повалирошъ.

Что касается главныхъ силъ Моравской дивизіи, то онѣ слѣдовали къ Брѣзнику еще съ ранняго утра. Въ 11 ч. утра въ городъ вступилъ эскадронъ этой дивизіи, встрѣтившись только съ непріятельскими патрулями, отступившими къ гор. Радомиру. Въ 1½ ч. сюда прибыли и главныя силы дивизіи, а въ 3 ч. д.—и обозъ.

Ржанскій отрядъ маіора Милошича оставался въ пунктахъ вчерашняго расположенія.

Припомнимъ теперь и расположеніе противниковъ на позиціи передъ Сливницею.

На крайнемъ правомъ флангѣ болгаръ, до прибытія войскъ изъ г. Брѣзника, стояла 3-я др. I-го п. и 3-й эск. II-го к. п. подъ начальствомъ кап. Бахчеванова на горѣ Лещѣ, фронтомъ къ Малково.

Лѣвѣе, на Сѣдловинѣ между Лещою и Мека-Крева, фронтомъ къ Малковской долинѣ (къ Драгоману), аванпостную линію содержала одна рота 4 й др. II-го п. (кап. Ивана Попова). По обѣимъ сторонамъ шоссе стояли 1-я и 2-я др. V-го п., а дальше—3-я и 4-я др. IV-го п, добровольцы поруч. Шиварова и ополченцы поруч. Матѣева.

VII-й п. расположился вправо и влѣво отъ с. Алдомировци, а именно: 1-я др. на скатѣ центральной высоты правѣе селенія; лѣвѣе послѣдняго 4-я др. расположилась въ «Преславскомъ редутѣ» и «Знаменномъ Люнетѣ«, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ «Разградскомъ редутѣ» и въ впереди лежащихъ ложементахъ—3-я др.—2-я же дружина стала позади 4-й,—въ полковой резервъ.

Артиллерія 5-го утромъ была расположена нѣсколько иначе чѣмъ 4-го, а именно на правомъ флангѣ, правѣе лѣсочка, въ готовой батареѣ, расположились 4 горныя орудія кап. Селяновскаго, прибывшія ночью изъ г. Брѣзника. Прикрытіемъ этой батареи служилъ Долне-Невленскій отрядъ кап. Букурешліева, передвинутый сюда изъ резерва.

Вправо отъ шоссе и позади дороги, отдѣляющейся отъ него къ с. Малково, расположена была 2-я полубатарея 6-й батареи I-го артиллер. п. Другая ½ батарея осталась на вчерашней позиціи, равно какъ и 2-я батар. I-го ар. п.

На лѣвомъ флангѣ, при 1-й дружинѣ VII-го п., на центральной высотѣ, въ такъ называемой «счастливой батареѣ», расположены были 2 и въ «Преславскомъ редутѣ», вмѣстѣ съ пѣхотою—другія 2 орудія—3-й батар. I-го ар. п. Остальная ½ батарея этой батареи занимала вчерашнюю позицію, рядомъ съ 1 ю ½ батар. 6-й батареи. Наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. въ «Разградскомъ редутѣ» расположилась Витвордовская горн. батар. поруч. Бакарджіева.

Кавалерія стояла, какъ и 4-го числа,—на флангахъ.

Въ боевой линіи пѣшія дружины были расположены вообще такъ, что въ ложементахъ и другихъ укрѣпленіяхъ находилось по 3 роты и въ дружинномъ резервѣ по одной ротѣ.

Прибывавшія изъ Брѣзника части направлялись на оба фланга, причемъ дружины III-го, IV-го и V-го полковъ были двинуты на правый, а остальныя (3-я и 5-я др. II-го п. и добровольч. др. кап. Кавалова)—на лѣвый флангъ. Въ началѣ онѣ играли роль резервовъ. За центромъ же, въ резервѣ, утромъ стояли 2-я др. IV-го п. и 1-я батар. I-го ар. п., но и онѣ были отправлены на гору Градище за правымъ флангомъ.

Штабъ корпуса и стоянка главнокомандующаго находились въ большомъ, незанятомъ войсками, редутѣ на вершинѣ центральной высоты.

Противъ болгарской позиціи расположеніе сербовъ было нижеслѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ, у с. Голѣмо-Малково, стояла кавалер. бригада съ 3-мя ротами XIX-го гвард. баталіона, и 2-ю батареею Шумад. арт. п., причемъ одинъ эск. стоялъ впереди на дорогѣ въ Бозданъ, а другой—на дорогѣ въ Сливницу. Баталіонъ и батарея стояли на позиціи къ востоку отъ Малкова, причемъ первый служилъ какъ бы прикрытіемъ артиллеріи и стоялъ на лѣвомъ флангѣ, а батарея на правомъ.

Дунайская дивизія стояла на Тріушахъ и у послѣднихъ. Ея IX-й п. все еще оставался въ разброскѣ, а именно: его 2-й бл. продолжалъ занимать г. Чепань; 1-й бл. занималъ переднюю вершину Тріушъ, выставивъ цѣпь аванпостовъ на Мекѣ-Кревѣ, покинутой уже болгарами; позади, на средней вершинѣ расположенъ былъ 3-й бл.

3 взвода эскадрона дивизіи стояли на лѣвомъ флангѣ аванпостной линіи для поддержанія связи съ кавалер. бригадою, а другой взводъ—на правомъ, у шоссе, для связи съ Дринскою дивизіею.

На средней же вершинѣ, на ея сѣверномъ скатѣ, рядомъ съ 3-мъ баталіономъ IX-го п. расположилась 2-я батарея.

VII-й п. занялъ позицію между заднею вершиною Тріушъ и с. Драгоманомъ, имѣя на прав. флангѣ, на сѣв. скатѣ задней вершины,—1-й бл., а на лѣвомъ флангѣ къ сѣверу отъ с. Драгоманъ—3-й бл.; 2-й бл. расположился рядомъ съ 1-мъ, фронтомъ къ Малковской долинѣ.

XV-й п. расположился правѣе задней вершины Тріушъ между нею и шоссе, у группы домовъ.

Правѣе XV-го п., между шоссе и д. Ярловци, стали прочія 3 батареи артиллер. полка.

Штабъ дивизіи расположился при XV-мъ полку.

При каждомъ полку находилось по 1 взводу санитаръ.

1-й полевой лазаретъ открытъ въ с. Драгоманѣ, а 2-й въ Цари-Бродѣ. Обозный п. находился въ Цари-Бродѣ, а муниціонная колонна частью въ Цари Бродѣ и частью въ Драгоманѣ.

Дринская дивизія занимала свои вчерашнія позиціи у Брежницы, а именно: V-й п. на правомъ флангѣ между Брежницею и Радуловци, VI-й въ центрѣ, а IV-й на лѣвомъ флангѣ, который былъ нѣсколько выдвинутъ впередъ. Артиллерійскій п. занялъ позицію между VI-мъ и IV-мъ полками. Шумадійскій артиллер. п.—въ резервѣ. Прочія учрежденія—въ Неслѣ.

Шумадійская дивизія, въ продолженіе всего дня старалась какъ нибудь выбраться изъ неприступной мѣстности, куда она попала по милости главной квартиры. Несмотря на близкое сосѣдство съ Дринскою дивизіею, Шумадійск. дивизія въ этотъ день, не была въ состояніи принять участіе въ атакахъ послѣдней.

Такъ какъ 5 е число рѣшено было посвятить на отдыхъ и сборъ сербскихъ дивизій, то о распредѣленіи команды крыльями арміи на этотъ день не было и рѣчи. Съ болгарской же стороны вся позиція для командованія раздѣлена была на три участка: правымъ флангомъ командовалъ ротмистръ Бендеревъ, центромъ—кап. Бласковъ, а лѣвымъ флангомъ—кап. Савковъ. Командованіе всею позиціею возложено было на маіора Гуджева. Главнокомандующій—князь оставался на позиціи. Начальникъ штаба арміи—кап. Петровъ—въ Софіи.

Съ болгарской стороны ожидали атаки сербовъ еще 4-го ноября. Что касается 5-го ноября, то они были вполнѣ убѣждены, что въ этотъ день ихъ противникъ произведетъ атаку, чтобы не дать румелійскимъ подкрѣпленіямъ усилить защиту Сливницкой позиціи въ частности и столицы вообще. Только одна несосредоточенность сербской Нишавской арміи могла бы оправдать бездѣйствіе сербовъ въ этотъ день. Между тѣмъ, по собраннымъ, хотя и не вполнѣ точнымъ свѣдѣніямъ, на правомъ болгарскомъ флангѣ, къ 8 ч. у. 5-го ноября, было извѣстно, что отъ Драгомана до праваго болгарскаго фланга, т. е. на Тріушахъ и въ Малковской долинѣ было не болѣе 3,000 пѣхоты, значительное количество кавалеріи и двѣ батареи. Начальникъ этого фланга предполагалъ, что это лишь авангардъ сербскихъ войскъ, двигавшихся позади въ проходѣ изъ г. Цари-Брода. Въ такомъ смыслѣ онъ дѣлалъ и докладъ главнокомандующему, предлагая послѣднему перейти въ атаку съ праваго фланга,

чтобы разбить противника до прибытія его главныхъ силъ, которыхъ впослѣдствіи вовсе не оказалось.

Благодаря разброскѣ Дунайской дивизіи, на правомъ болгарскомъ флангѣ, численность ея казалась меньше противъ дѣйствительности, что и было причиною, или скорѣе мотивомъ для болгаръ перейти въ наступленіе. Дѣло въ томъ, что позиція, занимаемая флангомъ ротмистра Бендерева, была черезчуръ неудобною для обороны. Съ фронта ею командовала высота Мека-Крева, съ праваго фланга—высота Леща. Занять эти высоты, за неимѣніемъ войскъ, было невозможно, обороняться же у ихъ подножія—немыслимо. Вотъ почему, еще до занятія праваго фланга—сѣдловину между Тріушами и Лещою—ротм. Бендеревъ просилъ начальника позиціи послать въ тылу фланга на гору Градище, представляющую, хотя и уступомъ назадъ, прекрасную позицію для прикрытія отступленія со Сливницкой позиціи войскъ,—дружину кап. Мандаджіева (2-ю др. IV-го п.) и 1-ю батарею I-го арт. п. кап. Гергинова. Только съ обезпеченіемъ пути отступленія можно было думать о занятіи позиціи на правомъ флангѣ, куда должны были прибыть изъ г. Брѣзника дружины III-го, IV-го и V-го полк., равно какъ и отрядъ кап. Бахчеванова. Нужно имѣть въ виду, что послѣдній, получивъ приказаніе стать на прав. флангѣ Сливницкой позиціи, не зная, гдѣ кончается и гдѣ начинается послѣдній, расположился на горѣ Лещѣ, фронтомъ къ Малкову, и такимъ образомъ, случайно помѣшалъ кавалерійской бригадѣ сербской арміи овладѣть этимъ пунктомъ, командующимъ правымъ флангомъ, подобно тому, какъ IX-й п. Дунайской дивизіи овладѣлъ вершиною Мека-Крева. Не будь этой случайности—и сербы очутились бы хозяевами на всемъ правомъ болгарскомъ флангѣ, на которомъ вечеромъ 4-го и утромъ рано 5-го ноября стояла только рота 4-й др. II-го п. Затѣмъ уже сюда были двинуты отрядъ кап. Букурешліева и горная батарея кап. Селяновскаго.

Но съ 7 часовъ у. 5-го ноября на правомъ болгар. флангѣ стали собираться части, предназначавшіяся для его занятія. Сюда была передвинута 1-я дружина V-го п. кап. Кутинчева, собралась вся дружина II-го п. кап. Ивана Попова, горная 3-хъ ф. батарея, 1 зап. р. I-го п. и немного ополченцевъ подпоручика Соколова. Къ правому флангу слѣдуетъ отнести дружину кап. Мандаджіева и батарею кап. Гергинова на горѣ Градище. Такъ что въ распоряженіи начальника праваго фланга къ 8 ч. у. 5-го ноября находилось уже 3 регулярн. дружины, 1 полев. и 1 горн. батареи, 1 зап. рота и 200 ополченцевъ—около 3,000 челов. и 12 орудій. Только отряда кап.

Бахчеванова еще не было здѣсь. Съ нимъ вмѣстѣ силы на прав. флангѣ возрастали до 4,000 челов.

Къ этому времени въ Сливницѣ уже находилась часть Брѣзникскихъ войскъ и скоро ожидалось прибытіе послѣднихъ эшелоновъ.

Въ 8 ч. у. князь прибылъ на высоту Градище, куда съ рапортомъ явился нач. прав. фланга и съ просьбою о позволеніи перейти въ наступленіе какъ только соберутся послѣднія дружины изъ г. Брѣзника. Князь выразилъ сомнѣніе въ успѣхѣ подобнаго наступленія, но не противился атакѣ. Какъ разъ въ этотъ моментъ раздались на Лещѣ первые выстрѣлы, которые, мало-по малу, перешли въ настоящую перестрѣлку.

Ротмистръ Бендеревъ предположилъ, что непріятель преслѣдуетъ кап. Бахчеванова, который остановился на Лещѣ съ цѣлью задержать его и помѣшать ему обойти правый болгарскій флангъ. Предоставлять кап. Бахчеванова собственной участи и позволить сербамъ занять Лещу, въ виду приближавшихся, изъ Брѣзника къ позиціи, болгарскихъ войскъ, было бы ошибкою со стороны болгаръ. Вотъ почему ротм. Бендеревъ отправилъ (№ 6 отъ 5 ноябр. въ 11 ч. 10 м. у.) слѣдующее донесеніе начальнику позиціи:

«Нельзя оставлять кап. Бахчеванова безъ поддержки. Прошу, обезпечьте по необходимости лѣвый флангъ и всѣ свободныя части направьте къ правому флангу. Жду кап. Букурешліева и послѣднюю роту кап. Попова, чтобы перейти въ наступленіе».

Этому донесенію предшествовало еще нѣсколько съ тѣмъ же содержаніемъ. Въ 11¼ ч. у. на правый флангъ прибылъ маіоръ Гуджевъ и, обѣщавъ немедленную поддержку, приказалъ произвести атаку противъ сербовъ, сражавшихся съ отрядомъ кап. Бахчеванова. Прежде чѣмъ описывать атаку ротмистра Бендерева, посмотримъ, что дѣлалось нѣсколько правѣе.

Начало сраженія.

Мы видѣли, что еще 4-го ноября король Миланъ рѣшилъ 5-го числа дать отдыхъ Нишавской арміи. Въ кавалер. бригадѣ у Малкова утромъ 5-го еще не знали о принятомъ главнокомандующимъ рѣшеніи и готовились къ дальнѣйшему наступленію, черезъ с. Бозданъ, въ обходъ болгарской позиціи. Но прежде чѣмъ выступить, нач. бригады получилъ увѣдомленіе о принятомъ рѣшеніи. Бригада была остановлена на мѣстѣ и начальникъ ея отправился въ штабъ Дунайской дивизіи для переговоровъ о предположенной на этотъ день ре-

когносцировкѣ и о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ на завтрашнее число. Едва онъ немного отъѣхалъ отъ Малкова, какъ послышались выстрѣлы на Лещѣ. Онъ вернулся и узналъ, что его передовой лѣвофланговый эскадронъ, подавшись впередъ, наткнулся на болгаръ, занимавшихъ Лещу, и завязалъ перестрѣлку. Эскадронъ отступилъ и перестрѣлка прекратилась. Полковникъ Прапорчетовичъ снова отправился къ расположенію Дунайской дивизіи, но по дорогѣ, около 9 ч. утра, онъ опять вынужденъ былъ вернуться назадъ, такъ какъ прекратившаяся было перестрѣлка возобновилась и на этотъ разъ сдѣлалась непрерывною. На этотъ разъ, почему то, болгаре сами возобновили огонь.

Въ это время въ боевой линіи отряда полк. Прапорчетовича находилась только одна рота, на высотѣ влѣво и впереди Малково. Когда же полк. Прапорчетовичъ вернулся вторично въ село, онъ приказалъ еще тремъ эскадронамъ развернуться и открыть огонь противъ противника. Такъ какъ густой туманъ съ утра покрывалъ мѣстность, то противники стрѣляли въ воздухъ и потерь почти никакихъ не было.

---

*Ходъ сраженія**).

Пока происходила эта перестрѣлка, около 11¼ часовъ у ротмистръ Бендеревъ перешелъ въ наступленіе, не дождавшись прибытія подкрѣпленій. Атака была произведена двумя колоннами, по двумъ различнымъ направленіямъ. Дѣло въ томъ, что колонны эти играли роль рекогносцировочныхъ отрядовъ. Резервомъ должны были служить собравшіяся изъ Брѣзника части и отрядъ на Градищѣ. Но такъ какъ и тѣ и другой были довольно далеко позади (въ 4—5 верстахъ), то атака являлась поспѣшною и не безъ риска, несмотря на обѣщаніе скораго прибытія поддержки.

Правую колонну составили: 2-я др. II-го п., горная 3-хъ—фунтовая батарея и отрядъ кап. Букурешліева—всего 5 ротъ, 4-го горн. орудія и 200 ополченцевъ. Въ лѣвой колоннѣ находилась: 1-я др. V-го п. кап. Кутинчева. Первая направилась къ Лещѣ, вторая—къ Мека-Крева.

Въ моментъ выступленія этихъ колоннъ, почти весь отрядъ

---

*) Дѣйствія на прав. болгарскомъ флангѣ Сливницкой позиціи описаны, главнымъ образомъ, на основаніи оффиціальныхъ донесеній и распоряженій во время сраженія и отчасти по личнымъ воспоминаніямъ автора. Число и названія сражавшихся частей безусловно вѣрны; но весьма возможно, что дѣйствія нѣкоторыхъ частей останутся не вполнѣ выясненными, хотя, въ общемъ, тактическая сторона вѣрно изложена.

полк. Прапорчетовича находился въ боевой линіи. Начальникъ отряда находилъ небезопаснымъ оставлять незанятымъ промежутокъ между Мека-Крева и Малково и потому приказалъ двумъ прочимъ эскадронамъ и батареѣ расположиться здѣсь на позиціи. Потому, когда правая колонна ротмистра Бендерева подалась къ гребню сѣдловины, между Лештою и Тріушами, она была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, что было вполнѣ достаточно, чтобы ополченцы подпоручика Соколова повернули немедленно свой тылъ. Въ этотъ моментъ на правый флангъ явился начальникъ болгарской артиллеріи кап. Пановъ, которому удалось съ обнаженною шашкою остановить бѣгущихъ и заставить ихъ снова вступить въ боевую линію. Горная батарея снялась на позиціи на правомъ флангѣ колонны и открыла тотчасъ же огонь.

Противъ лѣвой же болгарской колонны на Мекѣ-Кревѣ находились въ началѣ только 2 роты 1-го бл. IX-го сербскаго полка, но во время наступленія колонны къ этой вершинѣ, въ ½ оборота налѣво съ ю.-з.-й стороны, въ помощь этимъ ротамъ прибылъ (со средней вершины) 3-й бл. того же полка, который, незамѣтно для болгаръ, занялъ позицію лѣвѣе передовыхъ сербскихъ ротъ на сѣверо-восточномъ скатѣ Мека-Крева. Баталіонъ этотъ очутился въ 300-хъ шагахъ отъ лѣвой болгарской колонны, которая тѣснила уже сербскія роты 1-го баталіона и 4-й эск. кавалер. бригады. Появленіе 3-го баталіона IX-го п. почти во флангѣ и въ такомъ близкомъ отъ лѣвой колонны разстояніи, заставило послѣднюю остановиться и только съ мѣста продолжать перестрѣлку. Съ сербской стороны участіе въ перестрѣлкѣ принимали, кромѣ 3-го баталіона IX-го п. и обѣ роты 1-го батал. IX-го же полка, а отступившій эскадронъ (4-й) замѣненъ былъ бригаднымъ командиромъ —новымъ (3-мъ) эскадрономъ кавалер. бригады.

Въ этомъ положеніи на правомъ болгарскомъ флангѣ оба противника оставались до 1 ч. пополудни. Начальникъ фланга находился при лѣвой колоннѣ; командованіе же правою колонною онъ поручилъ ротмистру Карджіеву. Ротмистръ Бендеревъ дожидался прибытія обѣщанныхъ подкрѣпленій для того чтобы перейти снова въ наступленіе, съ каковою цѣлью онъ торопилъ начальство присылкою таковыхъ, которыя, благодаря дурнымъ дорогамъ и необходимости передохнуть и устроиться послѣ ночнаго похода, едва могли явиться на флангѣ и вступить въ бой около 1 часа дня. Нѣсколько раньше, то есть около 12 ч. утра, прибыла лишь ½ батарея 1-й батареи I-го арт. полка, которая снялась на позиціи при правой колоннѣ и открыла огонь противъ кавалер. бригады.

Усиливающаяся постепенно на прав. болгарскомъ флангѣ перестрѣлка въ скоромъ времени распространилась по всему фронту Сливницкой позиціи. Въ штабѣ Нишавской арміи совершенно правильно истолковали намѣреніе болгаръ и, чтобы отвлечь ихъ вниманіе отъ Дунайской дивизіи и кавалер. бригады, рѣшили сами атаковать болгарскій лѣвый флангъ, вовсе не дожидаясь прибытія Шумадійской дивизіи. Въ 12 ч. дня прибывшій на полѣ сраженія сербскій король — главнокомандующій послалъ начальнику Дринской дивизіи приказаніе перейти въ наступленіе. Атака началась въ 12½ ч. дня.

Какъ извѣстно, до того Дринская дивизія занимала позицію Драготинци-Баалинъ. Лѣвофланговый IV-й п. этой дивизіи выступилъ противъ болгарскаго центра или части его, занятой 1-ю дружиною VII-го полка и 2-й батар. I. А. п.; правофланговый VI-й полкъ, черезъ отрогъ горы между Бреложницею и Братушково, направился противъ крайняго лѣв. фланга болгаръ, а V-й п. и 2 батареи—въ промежуткѣ, противъ с. Алдомировци. Такимъ образомъ, лѣвая сербская колонна наступала противъ Преславскаго редута, средняя—противъ Разградскаго, а правая—во флангъ послѣдняго. Благодаря густому туману, пѣхотныя цѣпи колоннъ Дринской дивизіи безнаказанно приблизились къ вышеназваннымъ укрѣпленіямъ и, остановившись всего въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нихъ, открыли сильный огонь. Батареи снялись на позиціи на отрогѣ между Радуловци, Бреложница и Братушково и стали обстрѣливать болгарскія укрѣпленія, съ цѣлью подготовки атаки.

Находившіеся впереди фланга ½ эск. 4-го эск. III-го кон. жанд. полка и эскадронъ поруч. Костова (4-й эск. II-го к. п.), были оттѣснены наступавшею сербскою пѣхотою и отступили за линіею своей пѣхоты, высматривая силы противника и направленіе его атаки, о чемъ своевременно доносили начальнику фланга и въ штабъ корпуса.

Лѣвофланговый полкъ Дринской дивизіи остановился довольно далеко отъ с. Алдомировци, но благодаря выдающемуся положенію 2-й батареи I-го артиллер. полка на болгарскомъ центрѣ, онъ очутился всего въ 400-хъ шагахъ отъ нея. На этой позиціи IV-й п. Дринской дивизіи засѣлъ, безтолковымъ огнемъ разстрѣлялъ всѣ свои патроны и раньше всѣхъ отступилъ къ Бреложницѣ.—Въ 800-хъ шагахъ отъ батареи болгарскаго центра и въ 1-й верстѣ отъ Преславскаго редута онъ занялъ новую позицію, на которой сталъ окапываться, потерявъ 58 раненыхъ и нѣсколько убитыхъ людей. При этомъ полку, на позиціи все время дѣйствовала 2-я батарея, которая должна была убѣдиться въ превосходствѣ болгарской артиллеріи

надъ собою, какъ по дальнобойности, такъ и по мѣткости ея огня. Вообще, болгарская батарея кап. Иванова въ этотъ день держалась такъ мужественно, что ей цѣликомъ обязанъ центръ, занятый на этомъ участкѣ добровольцами и ополченцами (всего около 600 челов.), вооруженными кринками, — своими успѣхами.

VI-й полкъ Дринской дивизіи остановился въ 500-хъ шагахъ отъ Разградскаго редута. Въ боевой линіи находились 2 баталіона, а 3-й—въ резервѣ. Болгаре открыли убійственный огонь противъ VI-го полка Дринской дивизіи и не дали ему сдѣлать ни шагу впередъ. Зато батареи громили болгарскія укрѣпленія своимъ огнемъ, направляя его преимущественно противъ болгарской артиллеріи, въ особенности же противъ «счастливой батареи», въ которой стояли 2 орудія 3-й батареи I-го арт. полка, а также и противъ батареи кап. Иванова на болгарскомъ центрѣ.

Болѣе всѣхъ подался впередъ V-й полкъ на крайнемъ прав. флангѣ Дринской дивизіи. И здѣсь въ первой линіи наступали 2 баталіона. Полку удалось приблизиться къ с. Братушково, занять здѣсь позицію на флангѣ болгаръ и открыть фланговый по нимъ огонь. Болгаре даже должны были нѣсколько подать назадъ свой флангъ, но какъ разъ въ этотъ моментъ (около 1 ч. дня) прибыли подкрѣпленія изъ войскъ отступившихъ изъ г. Трна и Брѣзника. То была 3-я др. II-го п. кап. Генева, 2 роты которой немедленно разсыпались въ цѣпь противъ Братушкова и оттѣснили стоявшаго здѣсь противника назадъ, Въ то же время 5-я др. II-го п. кап. Тодорова заняла промежутокъ между обоими редутами.

Но успѣхи болгаръ противъ Братушкова еще не устранили опасность, грозившую лѣвому болгарскому флангу. Вскорѣ наступилъ для него критическій моментъ, изъ котораго флангъ выведенъ былъ только благодаря храбрости командира VII-го п. кап. Дикова и подоспѣвшимъ новымъ подкрѣпленіямъ изъ тѣхъ же Трнско-Брѣзникскихъ войскъ.

Какъ разъ въ это время (около 1 ч. дня) на противоположномъ болгарскомъ флангѣ, наоборотъ, обстоятельства складывались весьма счастливо для ротмистра Бендерева. Къ его лѣвой колоннѣ подоспѣла 3-я др. III-го п. кап. Христова, подъ личною командою командира полка кап. Маринова. Къ правой колоннѣ тоже приближались подкрѣпленія. То были: 1-я др. IV-го полка и другая ½ батарея 1-й батр. I-го арт. п. кап. Гергинова. Прибывшей дружинѣ кап. Маринова, ротмистръ Бендеревъ приказалъ наступать противъ Меки-Крева, лѣвѣе

его лѣвой колонны. Выйдя изъ лѣсочка, называемаго Хаджи-Манавскимъ, дружина, бѣглымъ шагомъ, стала карабкаться по каменистому скату Мека-Крева.

Едва она поравнялась съ лѣвою колонною ротмистра Бендерева, какъ послѣдній далъ приказаніе идти, вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ, въ атаку противъ «бѣгущаго непріятеля». Правда, что въ то время сербы продолжали держаться еще на позиціи и бѣгущихъ вовсе не было, но къ подобной маленькой хитрости пришлось прибѣгнуть вслѣдствіе того, что, благодаря предшествующимъ неудачамъ и отсутствію боевыхъ традицій въ молодыхъ болгарскихъ войскахъ, они считались еще слишкомъ мало испытанными, чтобы разсчитывать на другія средства воодушевленія. По командѣ начальника фланга, дружина бросилась на «урра» и черезъ нѣсколько минутъ можно было видѣть, какъ на Мека-Крева Дунайцы обнимались съ Единцами, начиная отъ рядовыхъ и кончая офицерами. Стремительная атака болгаръ заставила сербскія 2 роты 1-го баталіона на Мека-Крева и 3-й бл. IX-го полка лѣвѣе повернуть назадъ, не дождавшись штыковой схватки.

Итакъ, около 1 ч. дня Мека-Крева была занята болгарами. 3-я др. III-го п. продолжала наступленіе противъ передней вершины Тріушъ и заставила прочія 2 роты 1-го бл. IX-го п. очистить и эту вершину; но начальникъ фланга считалъ не только дальнѣйшее наступленіе въ этомъ направленіи, но даже занятіе Мека-Крева рискованнымъ, въ виду продолжавшейся ружейной и пушечной стрѣльбы—на Лещѣ, т. е. почти въ тылу Мека-Крева. Благодаря продолжительности борьбы на Лещѣ, естественно было предположить, что главныя силы непріятельскаго крыла сосредоточены именно противъ этого пункта болгарской позиціи. Туманъ, все еще не разсѣявшійся, не позволялъ оріентироваться въ данной обстановкѣ. Приходилось дѣйствовать наугадъ, заботясь лишь объ избѣжаніи грубыхъ тактическихъ ошибокъ.

Надо было покончить дѣло съ противникомъ на горѣ Лещѣ и у с. Малково. Въ виду сего, рѣшено было всѣ силы праваго болгарскаго фланга сосредоточить противъ Малково. Съ этою цѣлью ротмистръ Бендеревъ, оставивъ на Мека-Крева 3 роты III п., съ прочими спустился въ Малковскую долину, какъ разъ противъ прав. фланга и отчасти въ тылъ кавалерійск. бригады. Одновременно съ тѣмъ, въ его правую колонну прибыли: другая ½ батар. кап. Гергинова и дружины кап. Иванова (1-я др. IV-го п.) и Марчина (1-я др. III го п.) изъ войскъ, подоспѣвшихъ изъ г. Брѣзника. Такимъ образомъ, во второмъ часу дня, противъ 6-ти эскадрон. и 3-хъ ротъ от-

ряда полковника Прапорчетовича болгаре сосредоточили 22 роты, 1 полев. и горн. батареи, 1 эск. и 200 ополченцевъ. Болгаре, правда, почти отказались отъ обороны Мека-Крева, но за то они имѣли свои войска на правомъ флангѣ сосредоточенными, въ чемъ собственно и заключалась вся сила праваго болгарскаго фланга.

Естественно было, при этихъ условіяхъ, что отрядъ полк. Прапорчетовича не могъ долѣе удерживать свою позицію. Первою, подъ предлогомъ, что всѣ снаряды израсходованы, отступила батарея. Два сербскіе эскадрона, собравшіеся въ долинѣ какъ разъ въ то время, когда спущенныя туда ротмистромъ Бендеревымъ съ Мека-Крева 5 ротъ приводились въ порядокъ, разстроенный при движеніи по каменистому скату горы, почему,-то, не атаковали эти роты, а ждали, пока тѣ залпами не заставили ихъ повернуть къ Драгоману. Послѣ того роты продолжали наступленіе къ Малково. Наступилъ критическій моментъ для кавалерійской бригады, такъ доблестно отстаивавшей до сихъ поръ свою позицію противъ значительно превосходныхъ силъ противника.

Но какъ разъ въ это время оставленныя на Мека-Крева 3 болгарскія роты стали чувствовать себя въ критическомъ положеніи. Кромѣ 1-го и 3-го баталіоновъ IX п., отступившихъ отъ Мека-Крева и передней вершины Тріушъ, на средней вершинѣ сербы стали стягивать значительныя силы. Сперва притянутъ былъ съ горы Чепань 2-й бл. IX п., а затѣмъ сюда прибылъ и 1 бл. XV п., которые расположились на средней вершинѣ и ея сѣверномъ скатѣ, гдѣ стояла 2-я батарея арт. п. Изъ Драгомана притянутъ былъ ближе и 3-й бл. VII п. 1-й бл. этого полка занялъ заднюю вершину Тріушъ. Такимъ образомъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ 3-мя болгарскими ротами на Мека-Крева стянуто было 4 баталіона и 1 батарея въ первой линіи, а еще 4 батал. и 3 батареи составляли ихъ резервъ въ близкомъ отъ нихъ разстояніи.

Въ это время (около 2 ч. д.) маіоръ Гуджевъ отправилъ на Мека-Крева 3-ю др. V п. кап. Данева, въ которой, вслѣдствіе значительныхъ потерь на Врабчѣ, оставалось только 2 роты *). Такъ что противъ всей почти Дунайской дивизіи на Тріушахъ, у болгаръ собралось на Мека-Крева всего 5 ротъ. Между противниками здѣсь завязалась перестрѣлка, которая продол-

---

*) По имѣющемуся у автора донесенію командира этой дружины отъ 7-го ноября, въ этотъ день въ дружинѣ изъ 850 челов., оставалось 280—300 чел.

жалась до конца сраженія, причемъ 2 роты 1 бл. IX п. снова вернулись на незанятую болгарами первую вершину Тріушъ, куда прибылъ и 2-й бл. VII п. *). Во время этой борьбы на Мекѣ-Кревѣ, по приказанію ротм. Крджіева, туда свернула съ праваго участка и 1-я др. III-го п. кап. Марчина въ 3-хъ рот. номъ составѣ, гдѣ она также приняла участіе въ перестрѣлкѣ. 1-я р. этой дружины составила прикрытіе 1-й батар. I-го ар. п. батареи на прав. участкѣ.

Чтобы до нѣкоторой степени облегчить положеніе отряда полковника Прапорчетовича, король Миланъ одобрилъ предложеніе командира артиллер. полка Дунайской дивизіи полковника Горстига о наступленіи противъ болгарскаго центра. Съ этой цѣлью, около 2 ч. дня, онъ выступилъ съ двумя батареями и однимъ баталіономъ по шоссе и занялъ позицію вправо отъ послѣдняго и лѣвѣе позиціи Дринской дивизіи, откуда открылъ убійственный огонь противъ частей IV и V п. и 2-й батареи I артил. п.—на болгарскомъ центрѣ. Батарея капит. Иванова оказалась сразу подъ перекрестнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ Дринской и Дунайской дивизій.

Одной этой батареѣ приходилось состязаться продолжительное время съ 4—5-ю сербскими батареями на ея обоихъ флангахъ и, можно сказать, она съ достоинствомъ выдержала эту борьбу (8 оруд. прот. 24—30). Здѣсь рельефно сказались всѣ преимущества 8-ми сантим. дальнобойной батареи передъ старыми Лахитовскими пушками. Подбитыхъ орудій не было, а значительныя потери (1 офиц. и 7 н. чин. ран. и 4 нижн. чин. убитыхъ) произошли преимущественно отъ ружейнаго непріятельскаго огня. Нужно имѣть въ виду, что въ этотъ день до 2 ч. дня дулъ вѣтеръ съ дождемъ и снѣгомъ прямо въ глаза болгарамъ, что, вмѣстѣ съ туманомъ, затрудняло пристрѣлку и наблюденіе за паденіемъ болгарскихъ снарядовъ. Батарея кап. Иванова выпустила въ этотъ день 315 гранатъ и 149 шрапнел.; причемъ съ болгарской стороны не произведено было ни одного залпа, не смотря на массу свинца, выпускавшагося залпами изъ сербскихъ батарей.

На фронтѣ болгарскаго центра отъ праваго фланга VII п. (его 3-й дружины) до шоссе, стояло всего двѣ Плѣвненскія и одна Дунавская дружины, 200 добровольцевъ, 400 ополченцевъ и 2½ батареи (20 орудій)—около 3000 челов. Правда, позиція была слишкомъ велика для этого 3000-го отряда, но она

---

*) По Bilimek-Waisolm.

была такъ прекрасна въ узкомъ тактическомъ смыслѣ, что для атаки ея далеко недостаточны были тѣ силы изъ IV п. Дринской дивизіи, да колонна полков. Горстига изъ Дунайской сербской дивизіи, которыя дѣйствовали противъ болгарскаго центра. Вообще этотъ участокъ болгарской позиціи былъ самымъ недоступнымъ для фронтальной атаки, о которой едва-ли, впрочемъ, сербы могли помышлять серьезно. Здѣсь они могли производить демонстрацію, но не атаки. Неудобна была позиція 2-й полубатареи кап. Стоянова, для которой построена была батарея на пунктѣ вправо отъ шоссе, не представляющемъ никакого обстрѣла. Вотъ почему капит. Стояновъ къ вечеру, т. е. къ концу боя, по собственной иниціативѣ, передвинулся впередъ въ пѣхотный люнетъ у шоссе и впереди Малковской дороги, откуда открылъ огонь по Дунайской дивизіи на Тріушахъ. Въ этомъ направленіи почти весь день дѣйствовали и обѣ полубатареи съ центра, лѣвѣе шоссе. Ихъ огню въ значительной мѣрѣ обязанъ успѣхамъ прав. флангъ на Мека-Крева.

Всѣ эти демонстраціи противъ болгарскаго центра и даже серьезная атака противъ лѣваго фланга происходили слишкомъ далеко отъ отряда полк. Прапорчетовича, чтобы могли, какъ въ сербской главной квартирѣ думали, облегчить участь кавалер. бригады и XIX гвард. баталіона у Малкова. Въ началѣ 3 часа, тѣснимый колоннами ротмистра Бендерева и угрожаемый съ тыла, отрядъ Прапорчетовича долженъ былъ спѣшить отступленіемъ. Часть его успѣла отступить по долинѣ, но другая часть была отброшена на Чепань. Во время отступленія сербовъ, изъ Разбоища прибыли эскадронъ и рота, остававшіеся тамъ до смѣны ихъ частями отряда маіора Милошича. Вновь прибывшіе эскадронъ и рота прикрывали отступленіе прочихъ частей отряда полк. Прапорчетовича. Около 3-хъ час. дня ротм. Бендеревъ занималъ Малково, а около 4 час. Чепань былъ занятъ до Петровскаго Креста включительно. На крайнемъ правомъ флангѣ находилась дружина кап. Бахчеванова, именно на этой горѣ. Прочія части наступали по ея скату лѣвѣе и впереди Малкова.

Въ виду приближавшейся ночи, ротм. Бендеревъ приказалъ остановить наступленіе и дружинамъ собраться на позиціи впереди с. Малкова. Въ это время начальникъ прав. фланга получилъ приказаніе, лично отъ маіора. Гуджева, явиться съ докладомъ къ князю-главнокомандующему, ожидавшему ротмистра Бендерева на батареѣ влѣво отъ шоссе. Оказалось, что почему то, болгарскій князь считалъ сраженіе въ этотъ день проиграннымъ и собирался сдѣлать распоряженія объ отступ-

ленiи всего Сливницкаго отряда къ Софiи и Ихтиману. Но объ этомъ рѣчь впереди.

При наступленiи праваго болгарскаго фланга къ Драгоману по горѣ Чепань, противъ него, съ позицiи на средней вершинѣ Тріушъ, сербы открыли ружейный и артиллерiйскiй огонь, который, по дальности разстоянiя, былъ вовсе недѣйствительнымъ и не могъ оказать никакого вліянiя на дальнѣйшее наступленiе болгаръ, еслибы такое входило въ ихъ разсчеты.

Одновременно съ тѣмъ, по ту сторону болота, видно было какъ сербскiе резервы занимали позицiю для обороны входа въ Драгоманское ущелье, но до столкновенiй съ этими частями дѣло не дошло.

На Тріушахъ сербы продолжали весь остатокъ дня перестрѣлку съ собравшимися на Мека-Крева 8-ми болгарскими ротами. Послѣднiя отвѣчали сербамъ до наступленiя сумерокъ и, отчасти, разстрѣлявъ свои патроны, по иниціативѣ дружинныхъ командировъ, *) отступили, предоставивъ снова добровольно сербамъ Меку-Креву, которую, впрочемъ, они заняли только на другой день утромъ.

Благодаря добровольному очищенiю позицiи на Мека-Крева, отрядъ ротмистра Бендерева у с. Малкова очутился почти въ тылу сербской Дунайской дивизiи. Это станетъ ясно, если провести прямую линiю отъ горы Чепань къ центру Сливницкой позицiи. Линiя эта проходитъ черезъ Тріуши. Такъ какъ полевая батарея отступила въ Сливницу послѣ прекращенiя боя, а при отрядѣ оставалась одна горная батарея, то, несмотря на всю странность подобнаго расположенiя болгаръ, для нихъ не существовало никакой опасности быть отрѣзаннымъ отъ тыла. Въ тактическомъ отношенiи новая позицiя ихъ была лучше первоначальной. Боевая численность отряда ротмистра Бендерева почти равнялась таковой численности Дунайской дивизiи. Флангъ и тылъ его были обезпечены отрядомъ поручика Зафирова по ту сторону горы Чепань. Въ нравственномъ отношенiи подобное расположенiе давало большiя преимущества передъ противникомъ. Именно эти нравственныя преимущества, какъ ниже увидимъ, оказали роковое вліянiе на дальнѣйшiя дѣйствiя Дунайской дивизiи и вообще на распоряженiя главной сербской квартиры, вынужденной дерзостью праваго болгарскаго фланга окончательно видоизмѣнить первоначально принятыя рѣшенiя. Правый флангъ могъ

*) 1-я др. III-го п. получила приказанiе объ отступленiи отъ кап. Маринова (ком. III-го п.)

отступить въ тотъ же вечеръ на свою старую позицію, но онъ нарочно былъ оставленъ въ тылу у непріятеля, превращаясь въ своего рода партизанскій отрядъ, независящій отъ своего тыла и вмѣстѣ не ослабляющій число защитниковъ важнѣйшей Сливницкой позиціи.

На лѣвомъ болгарскомъ флангѣ около 1 ч. пополудни, не смотря на прибытіе дружины кап. Генева и на нѣкоторый ея успѣхъ противъ с. Братушково, положеніе становилось довольно критическимъ. Въ 5-ти болгарскихъ дружинахъ, правда, было до 4.500 челов. въ укрѣпленной позиціи, но они были слишкомъ растянуты для борьбы съ 10.000 ю сербскою дивизіею. Хорошо еще, что Дринская дивизія растянулась еще больше чѣмъ болгаре, что лишало ея возможности вести рѣшительную атаку противъ одного какого-нибудь пункта болгарскаго расположенія. Тѣмъ не менѣе, два правофланговые ея полка—VI-й и V-й, поддержанные огнемъ 12-ти орудій, представляли большую опасность для крайняго лѣваго фланга болгаръ.

Около 2-хъ час. пополудни VI-й и V-й полки одновременно бросились въ атаку какъ съ фланга со стороны Братушкова, такъ и съ фронта—противъ Разградскаго редута. Роты кап. Генева и передовая (11-я) рота VII-го п. дрогнули. Паника могла передаться и въ остальныя части, осыпаемыя градомъ свинца, но въ этотъ критическій моментъ кап. Диковъ садится на коня, подъѣзжаетъ въ карьеръ къ отступавшимъ ротамъ и, скомандовавъ громкимъ голосомъ: «роты кругомъ—урра!» повертываетъ бѣгущихъ въ атаку противъ непріятеля, который тотчасъ-же показалъ тылъ.

Центральная колонна сербовъ (VI-й п.), правда, продолжала наступленіе противъ редута, но, встрѣченная убійственнымъ огнемъ изъ редута, она должна была остановиться. Въ это время въ боевую линію между обоими редутами, въ незанятый до того болгарами участокъ, вступила прибывшая изъ резерва 5-я др. II-го п. кап. Тодорова, при содѣйствіи котораго непріятель былъ окончательно оттѣсненъ.

До 4 ч. пополудни сербы не пытались болѣе атаковать лѣвый болгарскій флангъ. Перестрѣлка продолжалась съ занятыхъ противниками позицій. Къ 4 ч. туманъ, разсѣявшійся было во второмъ часу, снова спустился. Начало темнѣть и вмѣстѣ съ тѣмъ перестрѣлка утихала. Дринская дивизія подалась назадъ и заняла новую позицію, на которой и начала укрѣпляться.

Болгарской артиллеріи лѣваго фланга, разбросанной по

всей позиціи, было не легко бороться съ массированнымъ огнемъ двухъ сербскихъ батарей, но она отличалась весь день спокойствіемъ огня, направляемаго то по сербской артиллеріи, то по атакующимъ пѣхотнымъ колоннамъ. Въ этотъ день особенно пострадалъ Преславскій редутъ. Здѣсь было подбито одно орудіе 3-й батареи I-го ар. п. и самъ батарейный командиръ кап. Данаджіевъ, вмѣстѣ съ ротнымъ командиромъ поруч. Папанчевымъ, — убиты непріятельскою гранатою. Другой взводъ той же батареи въ «Счастливой батареѣ», командуемый фейерверкеромъ, не имѣлъ потерь. Что же касается горной Витвордовской батареи, то съ сербской, по крайней мѣрѣ, стороны мало о ней упоминается, изъ чего можно заключить, что сербы мало чувствовали присутствіе этой батареи. Къ вечеру батарея эта должна была сняться съ позиціи за неимѣніемъ снарядовъ, израсходованныхъ въ продолженіе сраженія.

Въ сраженіи на лѣвомъ болгарскомъ флангѣ ясно сказалась невыгода расположенія артиллеріи въ одномъ и томъ же укрѣпленіи, совмѣстно съ пѣхотою. Лучшіе оцѣнщики въ подобныхъ случаяхъ—солдаты сами обратились къ полковому командиру съ просьбою вывести изъ редута или орудія или ихъ самихъ. Два орудія въ Преславскомъ редутѣ были слишкомъ слабы для борьбы съ двумя сербскими батареями. Между тѣмъ, они притягивали огонь послѣднихъ съ такихъ разстояній, съ которыхъ пѣхота была безсильна бороться съ непріятельскою артиллеріею.

По окончаніи боя противники заночевали на позиціяхъ, на которыхъ застала ихъ ночь.

За исключеніемъ 3-й др. V-го п. кап. Данева и 1-й др. III-го п. кап. Марчина, отступившихъ съ Мека-Крева, и 1-й батареи I-го ар. п. кап. Гергинова, всѣ прочія части праваго фланга ночевали на позиціи впереди Малково, гдѣ собрались 3-я др. I-го п. кап. Бахчеванова, 4-я др. II-го п. кап. Ив. Попова, 1-я и остатки 4-й др. V-го п. капитановъ Кутинчева и Николова, зап. рота 1-го п. кап. Букурешліева съ ополченцами подпор. Соколова, горн. бтр. кап. Селяновскаго, и эск. ротм. Михаилова (3-й эск. II-го к. п.). Въ этомъ отрядѣ числилось отъ 4 до 4,500 челов. Что касается 2-й др. IV-го п. кап. Мандаджіева, то она оставалась на вчерашней резервной позиціи и участія въ бою не приняла. 1-я батарея I-го ар. п. кап. Гергинова и 3-я др. V-го п. кап. Данева отступили къ Сливницѣ, туда же отступили и I-я и 3-я др. III-го п. Какъ эти части, такъ и ½ батар. 6-й батареи V-го ар. п. кап. Стоянова, стоявшая у шоссе, составляли резервъ праваго фланга;—всего 4 дружины

и 1½ полев. батареи—3,500—4000 челов., что съ предыдущими составитъ отрядъ въ 8,000 челов., 12 полев. и 4 горн. орудія. Впрочемъ, на другой день 1-я батарея была послана на лѣвый флангъ. 3-я же др. III-го п. стала въ общій резервъ, за центромъ, но вмѣсто нея, на другой день, къ правофланговымъ дружинамъ примкнула 2-я др. III-го п. кап. Тошева *).

Въ центрѣ перемѣнъ никакихъ не происходило.

Лѣвый флангъ былъ подкрѣпленъ, какъ видѣли, 3-ею и 5-ю дружинами II-го п. кап. Генева и Тодорова, принявшими участіе въ дѣлѣ. Витвордовская горн. батарея, оставшись безъ снарядовъ, отправлена была въ Сливницу. Подбитое орудіе еще ночью было исправлено и взводъ изъ редута перемѣщенъ былъ на позицію лѣвѣе с. Братушкова подъ командою поруч. Бакарджіева. Добровольч. друж. кап. Кавалова, остававшаяся до 4 ч. пополудни въ резервѣ (у шоссе, близь ½ батар. кап. Стоянова), къ 10 ч. веч. уже находилась на такъ называемыхъ Братушковскихъ высотахъ, а именно на высотѣ «Градиште». Такимъ образомъ, войска на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ кап. Саввова, состояли уже изъ 7 дружинъ (4 др. VII-го п., 2 др. II-го п. и 1 добров. др.), а на другой день—здѣсь собралось 1½ полев. (1-я и ½ бтр. 3-ей бтр.) и 1 горн. (Витвордовская) батареи, пополнившія въ Сливницѣ комплектъ снарядовъ.

Наконецъ, вечеромъ 5-го ноября прибыли и изъ Восточной Румеліи первые эшелоны войскъ. То были: 1-я и 4-я др. I-го п. кап. Петкова и Желявскаго, подъ начальствомъ командира полка кап. Христо Попова, румел. добровольч. др. кап. Караджава и прочіе 3 эскадрона II-го к. п. (1-й и 2-й эск. и конвой) подъ начальствомъ командира полка, кап. Людсканова, и наконецъ—1-я Пловдивская (Румел.) др. кап. Бѣлинова. Всего 5-го веч. изъ Румеліи въ Сливницу прибыло 4 пѣш. дружины и 3 эск.—около 4,000 чел. Въ Софію прибыла и 5-я батарея I-го ар. п. кап. Тантилова, которая на другой день къ полудню могла явиться, и дѣйствительно явилась, на Сливницкой позиціи.

Отсюда видно, что 6-го ноября болгаре располагали для защиты Сливницкой позиціи: 21-ю княжескими регуляр. дружинами, 2-мя добров., 1-ю румел.—всего 26-ю дружинами; 1-ю зап. ротою; 400-ми ополченцами; 6-ю эскадронами; 5-ю полев. и 2-мя горными батареями, въ которыхъ числилось 23,000 челов.—почти всѣ исключительно строевые, при 40 полев. и 8 горн. орудіяхъ. Теперь не страшно было уже появленіе и Шумад. сербской дивизіи передъ болгарскимъ фронтомъ. Перевѣсъ, который она могла доставить Нишавской арміи, уравновѣшивался прибывшими изъ Румеліи подкрѣпленіями. Отсюда

*) 1-я р. 1-ой др. III п. (поруч. Киркова) почевала у Хаджи Мановскаго лѣсочка.

ясно, что совсѣмъ другое дѣло было бы появленіе этой дивизіи 5-го ноября противъ лѣваго болгарскаго фланга, когда одна Дринская дивизія чуть было не оттѣснила этотъ флангъ съ занимаемаго имъ участка.

Что касается сербовъ, то и они остались на занятыхъ ими къ концу боя позиціяхъ, но и тамъ произошли нѣкоторыя перемѣны въ расположеніи ихъ войскъ.

Дринская дивизія укрѣпляла свою новую позицію, оставаясь въ томъ же порядкѣ размѣщенія частей, какъ и въ продолженіе дня.

Шумадійская дивизія, только обратнымъ движеніемъ, могла выбраться изъ неприступной мѣстности, въ которой она весь день блуждала. Но успѣхи болгарскаго праваго фланга вынудили сербскую главную квартиру ночью 5-го на 6-е притянуть изъ Пиштени къ Тріушамъ X-й п. этой дивизіи, который ближе всѣхъ прочихъ частей находился отъ расположенія Дринской дивизіи. Въ этой мѣрѣ главной квартиры усматривается уже нарушеніе первоначально принятаго плана: произвести цѣлыми тремя дивизіями ударъ противъ лѣваго фланга болгаръ. Здѣсь впервые сказалось дерзкое рѣшеніе болгаръ переночевать въ тылу Дунайской дивизіи у с. Малкова и на Чепанѣ. XI-й п., 1 батар. и 2 эск. Шумад. дивизіи, слѣдовавшіе въ авангардѣ по дорогѣ Недѣлиште—Брусникъ—Пиштенъ—Новалирошъ, дойдя до Чеканецъ, должны были остановиться, потому что батарея не была въ состояніи сдѣлать ни одного шага впередъ, несмотря на то, что къ каждому орудію припрегли по 12 лошадей или быковъ. Батарея эта едва утромъ 6-го могла дойти до Новалироша по выбранному маршруту. Прочія батареи и обозъ изъ Чеканецъ были возвращены назадъ въ Ялботину, откуда только на другой день могли утромъ прибыть въ Новалирошъ, по тому же самому пути, по которому прошла и Дринская дивизія. XII-й п. ночевалъ (съ одною батареею) въ Недѣлиштѣ, а X-й п. въ Пиштени. Итакъ, вмѣсто предположеннаго, послѣ краткаго перехода, отдыха, Шумад. дивизія должна была въ этотъ день сдѣлать чрезвычайно тяжелый переходъ и не была въ состояніи стать на одной высотѣ съ прочими дивизіями подъ Сливницею.

Но самыя значительныя измѣненія въ расположеніи сербовъ произошли въ Дунайской дивизіи. Въ 1 ч. д., на совѣтѣ полковыхъ командировъ въ штабѣ дивизіи, рѣшено было сосредоточить подъ командою полк. Срѣтковича 5 баталіоновъ, а именно: 2 бл. (1-й и 3-й) IX-го п., 2 батал. (1-й и 3-й) XV-го п. и XIX-й гвард. бл., — на горѣ Чепань для противодѣйствія правому болгарскому флангу. Здѣсь еще яснѣе сказа-

лось значеніе расположенія болгаръ на горѣ Чепань, приведшее къ раздѣленію силъ Дунайской дивизіи и кавалер. бригады для обороны входа въ Драгоманское дефиле. На лѣвомъ сербскомъ флангѣ окончательно брошена мысль о наступленіи. На Тріушахъ остались прочія части дивизіи. На позиціи вообще расположеніе Дунайской дивизіи послѣ 3-хъ час. пополуночи, когда къ с. Драгоманъ и Чепаню были передвинуты упомянутыя выше части, было нижеслѣдующее:

Весь VII-й п.—въ первой линіи на Тріушахъ, вмѣстѣ съ 2-мъ баталіономъ IX-го п.—Позади, во второй линіи, расположились одинъ баталіонъ XV-го п. и артиллерійскій полкъ фронтомъ къ Малковской долинѣ (только 2 батареи на позиціи, а другія двѣ—въ резервѣ).

Къ 6 ч. у. 6-го ноября у Драгомана былъ стянутъ весь отрядъ полк. Стокича. На Чепанѣ еще съ вечера аванпосты были выставлены отъ XIX-го гвард. баталіона. Туда же, подъ дождемъ и при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, стали подыматься и прочіе баталіоны около 7 ч. у. Кавалер. бригада съ своею батареею была собрана впереди с. Драгомана. У послѣдняго же селенія стала на позиціи прибывшая днемъ 5-го ноября крѣпостная рота съ 10-ю орудіями.

Король Миланъ весь день 5-го ноября находился на высотѣ у шоссе, представляющей западный отрогъ Тріушъ. Въ виду растянутости позиціи, онъ не имѣлъ возможности управлять боемъ, а только слѣдилъ за его ходомъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя доставлялись его ординарцами. Вся дѣятельность короля—главнокомандующаго въ первый день Сливницкаго сраженія заключалась въ томъ, что онъ въ 2 ч. пополуд. послалъ благодарность въ кавалер. бригаду за ея стойкость и затѣмъ съѣздилъ на позицію Дринской дивизіи. Болгарскій главнокомандующій наблюдалъ за боемъ съ незанятаго редута и тоже ограничился благодарностью, выраженной капитану Иванову, мужественно состязавшемуся съ 4—5-ю сербскими батареями. Вообще, управленіе боемъ, какъ по топографическимъ условіямъ, такъ и по растянутсети позиціи, вслѣдствіе тумана и тактическаго дробленія частей,было весьма затруднительно, не только для главнокомандующихъ, но даже для начальниковъ участковъ позиціи. Вотъ почему доходило до того, какъ ниже увидимъ, что частною иниціативою въ бою начальники мельчайшихъ тактическихъ единицъ не только въ широкомъ смыслѣ пользовались, но даже злоупотребляли ею.

Князь Александръ остался ночевать въ с. Сливницѣ. Король Миланъ, отдавъ приказаніе о продолженіи атаки на 6-е ноября, но съ условіемъ, чтобы дивизіи держались ближе

къ лѣвому флангу, и смѣнивъ начальника Дунайской дивизіи (полковникъ Горстигъ былъ назначенъ на мѣсто генерала Іовановича), отправился въ тотъ же вечеръ въ Цари-Бродъ. Передъ тѣмъ онъ собралъ на Тріушахъ военный совѣтъ, о рѣшеніяхъ котораго будетъ сказано ниже, когда вообще будемъ разсматривать планы и намѣренія противниковъ на завтрашнее число.

Потери противниковъ въ первый день Сливницкаго боя съ точностью неизвѣстны. Онѣ могутъ быть опредѣлены только приблизительно.

На лѣвомъ флангѣ на сербскихъ перевязочныхъ пунктахъ принято было изъ кавалер. бригады 90 челов. (80 конниковъ), а изъ Дунайской дивизіи—около 400 раненыхъ. Сюда не входятъ попавшіе въ плѣнъ раненые. Плѣнныхъ на лѣв. серб. флангѣ было около 100 челов. Слѣдовательно, потери сербовъ простираются здѣсь до 600 челов. ранен. и плѣнныхъ. Число убитыхъ неизвѣстно, но едва ли ихъ болѣе 100 чел. Всего слѣд., изъ строя выбыло 700 чел., въ томъ числѣ 18 офицер. *).

Болгарскія потери на правомъ флангѣ должны быть значительно ниже сербскихъ. Здѣсь едва ли выбыло изъ строя болѣе 400 челов., вмѣстѣ съ убитыми. Изъ офицеровъ убитъ былъ одинъ—поруч. Загорскій (II-го п.).

Въ Дринской дивизіи, дѣйствовавшей почти исключительно противъ лѣваго болгарскаго фланга, число раненыхъ опредѣляется въ 149 челов., вмѣстѣ съ попавшими въ плѣнъ ранеными (изъ IV-го п. ранено и отправлено въ перевязочный пунктъ Дунайской дивизіи въ Драгоманѣ было 58 челов., а изъ V-го и VI-го п. въ своихъ перевязочн. пунктахъ явилось 65 челов.**).—Число же раненыхъ и убитыхъ болгаръ на лѣв. ихъ флангѣ едва-ли болѣе 100 чел., въ томъ числѣ 2 убитыхъ офиц. въ Преславскомъ редутѣ—кап. Данаджіевъ и пор. Папанчевъ.

Вѣроятно и въ центрѣ Сливницкой позиціи число вышедшихъ изъ строя болгаръ простирается до 100 чел., въ томъ числѣ два раненыхъ офицера—начальникъ центра кап. Бласковъ и поруч. 2-й батареи I-го арт. п. Стефановъ.

У болгаръ санитарное дѣло въ первый день сраженія на

*) «Српски Архивъ» Влад. Джорджевича (годъ 1886 стр. 518 — 523) на лѣв. фл. — на Тріушахъ и у с. Малкова 5-го ноября изъ строя выбыло слѣд. число офицеровъ: IX-го полка — 6; XIX-го гвард. бл. 7; кавалер. бригады—2; Шумад. арт. п.—2 и VII-го п.—1. Всего 18 офицеровъ.

**) Изъ IV-го п. выбыло изъ строя 2 серб. офицера, а изъ V-го п.—3; всего въ центрѣ и на прав. серб. флангѣ—5 офицеровъ.—См. Срп. Арх. стр. 520—522.

Сливницѣ было далеко еще не въ блестящемъ положеніи. Можно было видѣть раненыхъ сербовъ, не убранныхъ съ поля сраженія на прав. болгарскомъ флангѣ даже 6-го ноября у. Такъ какъ ротм. Бендеревъ запретилъ строевымъ чинамъ выносить раненыхъ, а санитарныя средства были незначительны, то убраны были только свои раненые, да часть сербскихъ.

По количеству убыли, сраженіе 5-го числа является самымъ кровопролитнымъ изъ всѣхъ предшествующихъ сраженій. Сербы только теперь убѣдились, что борьба съ болгарами далеко не такое шуточное дѣло, какъ они себѣ воображали, судя по нѣкоторымъ инструкціямъ сербскихъ военачальниковъ къ подчиненнымъ имъ войскамъ.

Несмотря на значительную убыль въ рядахъ обоихъ противниковъ въ сраженіи 5-го ноября, нельзя сказать, чтобы стрѣльба ихъ была особенно дѣйствительна. Свѣдѣній о количествѣ выпущенныхъ пуль и снарядовъ въ этотъ день не имѣется, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ обѣихъ сторонъ не жалѣли патроновъ, а съ сербской стороны—и артиллерійскихъ снарядовъ. Дружина кап. Бахчеванова еще въ началѣ боя чувствовала недостатокъ въ патронахъ. На Тріушахъ 3-я др. III-го полка и 3-я др. V-го п., къ вечеру тоже кончили свои патроны и это была одна изъ причинъ бросить Меку-Креву, куда весьма затруднительна доставка предметовъ разнаго вида довольствія, даже на вьючныхъ животныхъ. Изъ батарей—горная Витвордовская и 2-я кап. Иванова къ вечеру тоже израсходовали свои снаряды. Но въ этомъ отношеніи особенно отличалась сербская артиллерія. Батарея кавалерійской бригады мотивировала свое отступленіе недостаткомъ снарядовъ. Прочія батареи, пущенныя въ дѣло, выпускали весь день и преимущественно залпами, массу свинца. О пѣхотѣ сербской — нечего и говорить. XIX-й гвард. баталіонъ, V-й и IV-й полки Дринской дивизіи и части Дунайской дивизіи, принимавшія участіе въ бою, весьма скоро разстрѣляли свои патроны и это было одною изъ причинъ быстраго ихъ отступленія назадъ.

Вообще, дисциплины въ огнѣ, исключая значительной части болгарской артиллеріи, вовсе не замѣчается. Были случаи, когда на правомъ болгарскомъ флангѣ начальнику онаго съ трудомъ удавалось прекратить безтолковую трескотню, какъ это было въ началѣ наступленія, противъ кавалерійской аванпостной цѣпи сербовъ. Сербы стрѣляли въ 300-хъ шагахъ (3-й бл. IX-го п.) или въ 500-хъ шагахъ (на прав. флангѣ) отъ болгарской цѣпи и всѣ пули перелетали черезъ головы болгаръ.

Вьючныя лошади для доставки патроновъ у болгаръ на полѣ сраженія, приносили огромную пользу, но ихъ оказалось недостаточно и не во всѣхъ частяхъ—въ полномъ комплектѣ *). Лучше всѣхъ обставленъ былъ въ этомъ отношеніи VII-й болгарскій полкъ и хуже—прибывшія изъ г. Трна части. На правомъ флангѣ болгаръ недостатокъ долженъ былъ еще сильнѣе чувствоваться въ этомъ отношеніи вслѣдствіе того, что онъ дѣйствовалъ активно, удаляясь отъ своей позиціи, тогда какъ центръ и лѣвый флангъ оставались на мѣстѣ, гдѣ могли заготовить больше запаса и, кромѣ того, находились ближе отъ таковыхъ въ с. Сливницѣ.

Въ продовольственномъ отношеніи лѣвый флангъ находился также въ лучшихъ условіяхъ, какъ вслѣдствіе удобства сообщеній со Сливницею, такъ и вслѣдствіе распорядительности командира VII-го полка. Въ худшихъ условіяхъ находился правый флангъ, оставшійся почти весь день безъ горячей пищи.

Болгарская кавалерія гдѣ-то теряется 5-го ноября. Напрасно начальникъ праваго болгарскаго фланга искалъ въ этотъ день эскадронъ ротмистра Михаилова, хотя бы для исполненія ординарческой службы. Случайно встрѣченный имъ разъѣздъ изъ 3-хъ человѣкъ — тоже искавшихъ тщетно свой эскадронъ, были единственными ординарцами на правомъ флангѣ, да и тѣ не возвращались болѣе, если приходилось послать ихъ куда нибудь. Вечеромъ у Малкова собрался всего ½ эскадронъ. Другой ½ эскадронъ неизвѣстно куда дѣвался. На лѣвомъ флангѣ, благодаря энергіи эскадронныхъ командировъ, они кое-что все-таки дѣлали. Они же наблюдали за дорогами изъ Брѣзника.

Странную роль играетъ сербская кавалерія съ начала войны и до 5-го ноября включительно. Она дѣйствуетъ исключительно въ пѣшемъ строю и съ честью исполняетъ свою задачу какъ пѣхота; но какъ кавалерія, она весьма неспособна даже для развѣдывательной службы. Она не знала, напримѣръ, куда 4-го отступилъ отрядъ кап. Бахчеванова, а 5-го ноября упустила удобный моментъ атаковать 5 ротъ ротм. Бендерева въ Малковской долинѣ, гдѣ онѣ совершенно разстроились мѣстностью при спускѣ съ Меки-Крева, въ 300 — 500 шагахъ отъ двухъ развернутыхъ сербскихъ эскадроновъ.

---

*) 5-го ноября вечеромъ воен. министръ кап. Никифоровъ отправилъ изъ Софіи новыхъ 227 лошадей и 4 мула съ вьючными принадлежностями для распредѣленія ихъ между частями на Сливницѣ.

Сраженіе 5-го ноября носитъ характеръ рекогносцировки. Здѣсь противники ощупывали другъ друга и старались разузнать свои силы и расположеніе. Какъ ни рискованно было рѣшеніе ротмистра Бендерева перейти въ наступленіе, оно можетъ быть оправдано данною обстановкою: если наступающій, которому такъ выгодно было спѣшить атакою Сливницкой позиціи, медлилъ этимъ, то значило, что онъ былъ еще не готовъ, т. е. не сосредоточилъ еще своихъ силъ,—нужно было слѣдовательно воспользоваться этимъ, тѣмъ болѣе, что у болгаръ всѣ предназначавшіяся для обороны Сливницы войска находились на позиціи или въ близкомъ отъ нея сосѣдствѣ и могли быть всѣ пущены въ дѣло. 4,000-ый отрядъ, ожидавшійся изъ Румеліи къ слѣдующему числу, могъ бы и не подоспѣть, да кромѣ того онъ не могъ бы уравновѣсить силы болгаръ со всею сосредоточенною сербскою арміею, если бы болгаре предоставили инціативу въ рукахъ непріятеля. Наконецъ, мы видѣли, что позиція праваго болгарскаго фланга не благопріятствовала оборонѣ. Стягивающіяся здѣсь войска, занятіемъ Лещи, растянулись бы на 6 верстъ, причемъ сербская позиція на Мека-Крева все-таки командовала этимъ флангомъ. Противникъ, кромѣ того, могъ предупредить болгаръ и на Лещѣ, которая случайно была занята дружиною кап. Бахчеванова. Приходилось — или очистить весь правый флангъ и дать отсюда возможность сербамъ фланкировать болгарскій центръ и обстрѣливать его тылъ, или, прибѣгнуть къ активнымъ дѣйствіямъ. Пересѣченная мѣстность, густой туманъ и составъ отряда (безъ обозовъ и полевой артиллеріи) ротмистра Бендерева говорили въ пользу именно подобныхъ дѣйствій. Слабость отряда легко могла быть скрыта отъ непріятеля, а при нѣкоторой смѣлости можно было разсчитывать и на успѣхъ. Въ дѣйствительности такъ и вышло: непріятель былъ введенъ въ заблужденіе относительно численности болгаръ на позиціи у Сливницы; его вниманіе отвлечено было отъ самаго опаснаго для болгаръ мѣста — ихъ лѣваго фланга; войска Нишавской арміи принимаютъ влѣво—ближе къ Драгоману и начинаютъ больше думать объ оборонѣ, нежели объ атакѣ. Словомъ, разсчеты противника были разстроены, а это одно для болгаръ составляло уже блестящую побѣду.

Такъ какъ сраженіе 5-го числа было скорѣе рекогносцировкою, нежели настоящимъ боемъ, то и дѣйствія противниковъ лишены всякой тактической правильности. Слабый болгарскій флангъ съ самаго начала дѣлится на двѣ атакующія колонны, что еще болѣе ослабляетъ болгаръ. Впрочемъ, лѣвая колонна скорѣе демонстрировала, тогда какъ главныя силы сосредоточивались вправо. Когда же дѣйствія этой колонны

на Мека-Крева увѣнчались успѣхомъ, то часть этой колонны тоже была отправлена на крайній правый флангъ, такъ что о раздѣленіи силъ не могло быть болѣе и рѣчи. Благодаря густому туману, которымъ болгаре отлично пользовались, чтобы скрыть свою слабость, сербы были введены въ заблужденіе относительно направленія главнаго удара болгаръ. Боясь за позицію свою на Тріушахъ, Дунайская дивизія не отдѣлила въ поддержку кавалерійской бригады ни одной роты и предоставила ее собственной участи. Но и болгаре до конца сраженія не знали, гдѣ находятся главныя силы сербовъ—на Тріушахъ или въ Малковѣ. При подобныхъ условіяхъ, выигрываетъ всегда тотъ, на чьей сторонѣ смѣлость и иниціатива.

Иниціативою, впрочемъ, болгаре иной разъ злоупотребляли. Мы говоримъ объ иниціативѣ частныхъ начальниковъ. Такъ кап. Бахчевановъ, по собственному усмотрѣнію, занялъ гору Лещу и по личной иниціативѣ открылъ перестрѣлку, которая могла не входить въ разсчеты его начальства. На правомъ болгарскомъ флангѣ атака началась по личной иниціативѣ начальника фланга. По его же иниціативѣ, отрядъ его оставленъ былъ на ночлегъ у Малкова. 4-я др. V-го п. была двинута въ Малково по иниціативѣ кап. Кутинчева. 3-я др. того же полка прибыла на Меку-Креву безъ вѣдома начальника фланга. Кап. Диковъ на лѣвомъ болгарскомъ флангѣ и начальникъ онаго кап. Савковъ, во всемъ проявляютъ самую широкую иниціативу.—У сербовъ, по иниціативѣ полк. Горстига, двинуты были двѣ батареи и 1 батал. противъ болгарскаго центра. IV-й п. Дринской дивизіи, батар. кавал. бригады и части Дунайской дивизіи отступаютъ, иногда безъ нужды, по усмотрѣнію собственныхъ начальниковъ. Впрочемъ, все это объясняется тѣмъ, что высшее начальство не было въ состояніи управлять боемъ. Самою крупною ошибкою у болгаръ было добровольное очищеніе дружинными командирами, безъ вѣдома начальника фланга, позиціи на Мека-Крева.

Дѣйствія на флангахъ стратегическаго фронта главныхъ армій противниковъ.

Мы видѣли, что 5-го ноября, послѣ обѣда, главныя силы Моравской дивизіи находились сосредоточенными въ очищенномъ болгарами г. Брѣзникѣ. Власинскій же отрядъ, вслѣдствіе поздняго полученія телеграммы начальн. Моравской дивизіи отъ 4-го ноября (она была получена вечеромъ 5-го ноября), могъ выступить съ границы только на другой день, 6 ноября, слѣдоват., сосредоточеніе всѣхъ силъ дивизіи могло-

бы состояться не раньше 7-го числа. И такъ, 5-го и 6-го ноября, равно какъ и впродолженіе почти всего дня 7-го ноября, Моравская дивизія подъ Брѣзникомъ должна была дѣйствовать въ составѣ только двухъ полковъ пѣхоты (II-го и XIV-го), двухъ полев. и 1 горной батареи и 1 эск. кавалеріи, съ проч. вспомогательными войсками. Численность этихъ силъ простиралась до 6000 чел. при 16 орудіяхъ.

Въ то время Радомирскій (или Брѣзникскій, какъ нѣкоторыми называется) отрядъ кап. Кисова уже былъ готовъ къ выступленію изъ г. Радомира для дѣйствія противъ тыла или фланга Моравской дивизіи, если она двинется къ Сливницѣ. Въ случаѣ же движенія этой дивизіи къ Софіи по дорогѣ черезъ г. Перникъ, кап. Кисовъ долженъ былъ преградить дорогу непріятелю и задерживать его въ этомъ направленіи. Мы видѣли, что въ отрядъ кап. Кисова входили дружины: кап. Филиппова (300 чел.), кап. Фудулаки (500 челов.), кап. Кара-Иванова (850 челов.) и до 200 добровольцевъ — всего около 2000 чел., безъ артиллеріи.

По приказанію начальн. штаба арміи кап. Петрова, изъ Софіи, кап. Кисовъ выступилъ изъ г. Радомира въ 5 ч. веч. къ г. Брѣзнику, съ цѣлью занятія этого города. Но не дойдя верстъ 12 до послѣдняго, отрядъ узналъ о занятіи его сербами и потому остановился здѣсь на позиціи. По собраннымъ отъ плѣнныхъ свѣдѣніямъ, было извѣстно, что и Власинскій отрядъ долженъ былъ черезъ Жаблино прибыть прямо въ Брѣзникъ. Силы сербовъ опредѣлены были болгарами въ 5000 чел., какъ это видно изъ телеграммы кап. Петрова къ кап. Паприкову отъ 6 ноября (10 ч. 10 м. у.), гласившей:

«Кап. Кисовъ доноситъ мнѣ, что въ г. Трнѣ было 4000 чел. и 9 непріятельскихъ орудій. Другіе 1000 сербовъ наступаютъ черезъ Пещеру и Жаблино къ Радомиру (вѣроятно изъ Божицы). Задача обоихъ этихъ отрядовъ заключалась въ появленіи на Софійскомъ шоссе и дальнѣйшемъ наступленіи къ Софіи. При всемъ томъ, кап. Кисовъ будетъ атаковать сербовъ. Онъ разослалъ разъѣзды къ сторонѣ противника».

И такъ, 2000 болгаръ были готовы, чтобы на другой день атаковать въ г. Брѣзникѣ 6000 сербовъ Моравской дивизіи.

На правомъ флангѣ стратегическаго фронта болгаръ обстоятельства сложились благопріятнѣе для нихъ. Тамъ баталіонъ маіора Милошевича раздѣленъ былъ еще 4-го ноября на двѣ части: 2 роты прибыли въ Станьяни и Ропотъ на смѣну частямъ кавал. бригады, а другія двѣ сербскія роты оставались

въ Комштицѣ, тогда какъ отрядъ поруч. Зафирова былъ въ сборѣ. Кромѣ того, недалеко за нимъ, въ с. Бучино стоялъ кап. Паница съ вновь приведенною имъ запасною ротою и добровольцами изъ македонцевъ.

Отрядъ поруч. Зафирова съ 4-го ноября, оставивъ нѣсколько наблюдательныхъ заставъ у с. Губежа, стоялъ въ сборѣ на позиціи за с. Годечъ, фронтомъ къ с. Ропотъ. Здѣсь поручикъ Зафировъ узналъ объ отступленіи изъ Разбоища къ Сливницѣ оставленныхъ частей кавал. бригады и о появленіи на ихъ мѣсто частей 2-го призыва. Онъ захотѣлъ воспользоваться слабостью противника, чтобы разбить его до прибытія къ нему подкрѣпленій и сталъ готовиться къ атакѣ. 5-го ноября онъ доносилъ кап. Бахчеванову и начальнику штаба арміи о своемъ намѣреніи, которое было одобрено. Планъ поруч. Зафирова заключался въ слѣдующемъ:

Незначительными силами онъ намѣревался отвлечь вниманіе противника къ сторонѣ Губежа, а главный ударъ произвести въ направленіи Ропотъ-Комштица. Съ этою цѣлью еще 5-го вечеромъ онъ отправилъ въ Губежъ 1 чету добровольч. дружины (2-ю) и одну чету (годечкую) ополченцевъ, которыя должны были вести серьезную демонстрацію къ сторонѣ Комштицы, занимая противника съ фронта; остальныя же силы (1-я чета добров. др., 2-я зап. рота и 3 четы ополченцевъ) отряда тоже выступили къ с. Ропоту, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы быть готовыми къ разсвѣту 6-го ноября, когда на прав. флангѣ начнется дѣло, атаковать во флангъ противника у с. Ропотъ, гдѣ онъ находился въ укрѣпленной позиціи.

Едва только главныя силы отряда выступили изъ с. Годечъ, какъ получено было изъ с. Бучино отъ кап. Паницы слѣдующее предписаніе:

«Экстренно. Поручику Зафирову.—Оставьте въ с. Шумѣ около 1 роты, въ томъ числѣ ¼ роты запасныхъ солдатъ, а съ прочими силами отступите въ Бучино незамѣтно для противника. Если у васъ нѣтъ укрѣпленій, то возведите таковыя для оставляемой тамъ роты. Сегодня жду васъ. Не мѣшало бы укрѣпить дорогу, ведущую къ Гинци, близь Манастырище, оставивъ тамъ не болѣе 25—30 ополченцевъ, подъ командою двухъ старослужащихъ. Полезно, чтобы вы пораньше пріѣхали. 5-го ноября. Бучино. Кап. А. Паница».

Ночью отъ того же кап. Паницы получено было и второе приказаніе:

«Въ Шуму. Поручику Зафирову.—Непремѣнно исполнить мое первое приказаніе. Никакихъ наступленій не предприни-

мать. Въ Шумѣ можете оставить не болѣе 1—2-хъ ротъ. 5-го ноября. Бучино. Кап. Паница».

Капит. Паница, къ которому переходило командованіе Комштицкимъ отрядомъ, не зналъ, что поруч. Зафировъ со своимъ отрядомъ находился не въ Шумѣ, а въ Годечѣ. Тѣмъ менѣе онъ зналъ что нибудь о силахъ и расположеніи противника. Вотъ почему поруч. Зафировъ, на основаніи полученнаго отъ нач. штаба арміи разрѣшенія, отказался исполнить приказаніе капит. Паницы. Увѣдомивъ предварительно послѣдняго, поруч. Зафировъ, скрытно для противника, подошелъ къ с. Ропотъ, гдѣ, на другой день въ 8 ч. утра, атаковалъ сербовъ врасплохъ.

6-ое ноября.

Изъ описанія дѣйствій 5-го ноября видно, что, благодаря медленному наступленію сербской Нишавской арміи и отчасти широкому ея фронту, болгаре получили возможность исправить ошибку, заключавшуюся въ раздѣленіи ихъ силъ, при ихъ первоначальномъ расположеніи на сербской и македонской границахъ. Сраженіе же 5-го ноября и нѣкоторый успѣхъ, достигнутый въ этотъ день на Сливницкой позиціи, должны были убѣдить теперь болгаръ, что они въ состояніи бороться съ сербами и безъ румелійскихъ подкрѣпленій. Правда, на другой день къ сербамъ прибывала на позицію Шумадійская дивизія, но и болгаре были усилены 4000-мъ отрядомъ, прибывшимъ въ тотъ же день 5-го ноября вечеромъ изъ Румеліи. Только съ лѣваго фланга, т. е. со стороны Брѣзника грозила нѣкоторая опасность, но тамъ находился отрядъ капит. Кисова, на котораго возлагались большія надежды. Мало того, по имѣющимся документамъ, начальникъ штаба болгарской арміи кап. Петровъ даже не придавалъ особаго значенія сербскимъ войскамъ, наступавшимъ изъ г. Трна и Власины. Такъ, по крайней мѣрѣ, это видно изъ его телеграммы капитану Паприкову (получена 5-го ноября въ 4 ч. 30 м. дня):

«Записка капитану Винарову, копія капитану Паприкову.— Телеграфировалъ Кисову. Онъ наступаетъ. Я думаю, что число сербовъ въ Брѣзникѣ не превосходитъ 3.000 чел. Кисовъ будетъ наступать энергично, даже если бы онъ рисковалъ уничтоженіемъ своего отряда. Жаль, что нѣтъ артиллеріи въ отрядѣ. Капитанъ Петровъ».

Что касается праваго фланга болгарской арміи, то тамъ, наоборотъ, превосходство въ силахъ было на сторонѣ болгаръ и поручикъ Зафировъ готовился даже перейти въ наступленіе.

Вообще, успѣхи болгаръ 5-го ноября такъ подняли нравственный уровень въ болгарскихъ войскахъ, что опасный кризисъ для нихъ съ этого числа считался уже избѣгнутымъ.

Не такъ, однакожъ, думали въ болгарскомъ штабѣ на Сливницкой позиціи. Тамъ не признавались успѣхи болгаръ 5-го ноября, а наоборотъ, теперь именно вѣрили въ наступленіе опаснаго кризиса для арміи. Когда ротм. Бендеревъ, вызванный княземъ-главнокомандующимъ изъ Малкова на батарею влѣво отъ шоссе (½ бтр. кап. Стоянова), докладывалъ вечеромъ о пораженіи противника у с. Малкова, о преслѣдованіи его до самаго Драгомана и о занятіи Мека-Крева, болгарскій главнокомандующій никакъ не могъ убѣдиться насчетъ того, что правый его флангъ не только не *разбитъ, какъ онъ въ этомъ былъ увѣренъ,* но даже нанесъ нѣкоторое пораженіе противнику. Тутъ же онъ приказалъ ротмистру Бендереву готовиться на другой день къ отступленію. Такое же приказаніе, вѣроятно, получили и другіе начальники участковъ Сливницкой позиціи. Кап. Диковъ, въ описаніи дѣйствій своего полка на лѣвомъ флангѣ этой позиціи *), свидѣтельствуетъ, что начальникъ фланга кап. Савовъ тоже получилъ приказаніе быть каждую минуту готовымъ къ отступленію и не оказывать никакого сопротивленія противнику, въ случаѣ новой атаки. Приказаніе это передано было капитану Дикову утромъ 6-го ноября. Вотъ и подлинныя слова этого офицера:

«.... Я получилъ приказаніе черезъ кап. Саввова отступать къ Сливницѣ. Какъ только сербы начнутъ тѣснить меня, при отступленіи, задерживать непріятеля на высотѣ между Алдомировци и Сливницею. Притомъ, мнѣ сообщалось, что войска уже начали отступленіе (вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ о нѣкоторыхъ частяхъ, какъ др. кап. Бахчеванова, кап. Данева и Христова и др., вызванныхъ въ резервъ съ праваго болгарскаго фланга.—Авторъ). Пришлось разъяснять начальству, что мы теперь, наоборотъ, положительно считаемъ оборону своего фланга обезпеченною, такъ какъ къ намъ прибыли значительныя подкрѣпленія, занявшія высоты лѣвѣе с. Братушкова, которыя до того составляли больное мѣсто фланга, и что непріятель, разбросанный на широкомъ фронтѣ, нигдѣ не представляетъ серьезную силу противъ насъ. Наоборотъ, пора даже намъ подумать о наступленіи, а не только объ оборонѣ, а тѣмъ паче—объ отступленіи. Оставивъ на позиціи за старшаго кап. Кавалова, я спустился къ с. Братушкову, гдѣ на-

*) У автора имѣется собственноручное описаніе этихъ дѣйствій, любезно доставленное капитаномъ Диковымъ.

шелъ кап. Саввова и сталъ разспрашивать его о причинахъ отступленія.—«Знаю ли я, что тамъ выдумали эти....», отвѣтилъ мнѣ кап. Савовъ.—Что насъ заставляетъ бросать свою позицію, на которой мы такъ хорошо и крѣпко себя теперь чувствовали? Если сербы обходятъ, то и они сами обойдены. —«Тогда не надо отступать», сказалъ кап. Савовъ.—Понятно—не слѣдуетъ—отвѣтилъ я. Рѣшено—сдѣлано. Кап. Савовъ написалъ Кавалову не отступать и мы остались на своихъ позиціяхъ».

Что въ болгарскомъ штабѣ на Сливницкой позиціи думали серьезно объ отступленіи 6-го ноября, свидѣтельствуетъ еще слѣдующая телеграмма, которая есть отвѣтъ на просьбу начальника позиціи къ начальнику штаба арміи о разрѣшеніи или согласіи на это отступленіе.

«Изъ Софіи на позицію.—Получена $^{6}/_{11}$ 1885 г. въ 8 часовъ 50 м. утра—маіору Гуджеву.—Я ни въ какомъ случаѣ не согласенъ отступать. Слава Богу, мы еще не побѣждены. Подкрѣпленія слѣдуютъ. Отправилъ къ вамъ Дубницкую ополч дружину и 4-ю Пловдивскую и отправляю хорошо организованную Хасковскую ополченскую дружину. Вотъ уже 3 часа какъ батарея кап. Тантилова тоже выступила форсированнымъ маршемъ и скоро должна прибыть въ Сливницу. Сегодня сюда прибудутъ Пещерская и Харманлійская друж. и батарея кап. Боярова. Кисовъ наступаетъ противъ праваго непріятельскаго фланга. У него имѣется болѣе трехъ дружинъ. —Нач. штаба арміи кап. Петровъ».

Но яснѣе всего характеризуетъ настроеніе штаба Зап. корпуса и болгарскаго главнокомандующаго письмо тогдашняго военнаго министра кап. Никифорова, изъ котораго мы раньше приводили выдержки. Вотъ какъ пишетъ министръ объ этомъ маіору Ванкову:

«. . . . . Дѣло съ бѣгствомъ Баттенберга отъ Сливницкой позиціи было такъ: Послѣ сраженія 5 го ноября, онъ, а вмѣстѣ съ нимъ—Х. и У. (авторъ умалчиваетъ имена двухъ офицеровъ, считающихся лучшими теперь въ Болгаріи, несмотря на нѣкоторую осторожность ихъ на Сливницѣ), такъ струсили, что Баттенбергъ ночью 5-го на 6-е прислалъ длинную и предлинную телеграмму Каравелову, въ которой требовалъ согласія министерскаго совѣта на отступленіе съ войсками изъ Сливницы, такъ какъ войска будто разстроены, чувствовался недостатокъ въ боевыхъ запасахъ, было очень холодно и т. п. Каравеловъ тотчасъ же ночью собралъ совѣтъ, въ которомъ участвовали Стамболовъ и Петровъ. Здѣсь прочитали телеграммы, въ отвѣтъ на которыя я заявилъ, что не правда то, будто на Сливницѣ

нѣтъ патроновъ и снарядовъ, потому что я послалъ достаточное количество таковыхъ, а именно по 200 снарядовъ на орудіе и болѣе чѣмъ достаточное количество патроновъ, и что если наши войска разстроены, то и сербскія, какъ наступавшія, должны быть не менѣе разстроены. Противъ отступленія говорили Каравеловъ и Петровъ, считавшіе его также гибельнымъ. Тогда совѣтъ рѣшилъ недопускать отступленія и обороняться на Сливницѣ. На Стамболова возложено было совѣтомъ порученіе отвезти лично отвѣтъ его на телеграмму князя. Каравеловъ, кромѣ того, просилъ Стамболова передать князю, что если онъ отступитъ, то будетъ отвѣчать короною и династіею, т. е. будетъ лишенъ престола. Князь страшно разсердился, выслушавъ Стамболова, и обратился къ нему со словами: а можетъ ли министерскій совѣтъ послать мнѣ 70,000 войскъ, необходимыхъ для того, чтобы держаться здѣсь противъ сербовъ?—...»*).

Мы еще вернемся къ этому письму.

Несмотря на господствующую въ штабѣ на позиціи панику, духъ въ войскахъ на той же позиціи стоялъ такъ высоко, что никто и не думалъ о другомъ, какъ объ атакѣ сербовъ. На лѣвомъ флангѣ, какъ видѣли, оборону считали вполнѣ обезпеченною, а на правомъ—преспокойно провели ночь почти въ тылу Дунайской дивизіи сербской арміи.

Не менѣе курьезнымъ представляется намъ и положеніе сербской главной квартиры и въ особенности—сербскаго главнокомандующаго послѣ сраженія 5-го ноября. Для сербской арміи, привыкшей до сихъ поръ одними обходами заставлять противника покидать часто неприступныя позиціи, вродѣ Драгоманской, смѣлость болгаръ 5-го ноября была однимъ изъ тѣхъ сюрпризовъ на войнѣ, которые въ состояніи произвести цѣлый нравственный переворотъ у противника. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на нихъ успѣхъ праваго болгарскаго фланга, угрожавшаго главному пути отступленія сербской арміи черезъ Драгоманскій проходъ. Несмотря на благопріятное, повидимому, для сербовъ извѣстіе, еще вечеромъ 5-го ноября, объ очищеніи болгарами Меки-Кревы, въ штабѣ Дунайской дивизіи господствовалъ сильный страхъ за тылъ дивизіи. Пребываніе бол-

---

*) Впрочемъ, какъ свидѣтельствуетъ извѣстный другъ князя Александра, корреспондентъ «Kölnisch Zeitung»,—г. Гунъ, самъ Стамболовъ, отвезшій князю постановленіе министровъ, нашелъ нужнымъ, вмѣстѣ съ Гуномъ, 7-го Нояб. утромъ послѣдовать примѣру князя и поспѣшно удалиться съ поля битвы. См. книгу Huhn a: Der Kampf der Bulgaren um ihre National-Einheit, стр. 147.

гаръ на Чепанѣ тамъ объясняли не иначе какъ желаніемъ съ ихъ стороны сосредоточить главныя силы болгарской арміи на Чепанѣ для дѣйствія противъ тыла сербской дивизіи *). Такое объясненіе или заблужденіе заставило начальника дивизіи отдѣлить упомянутый выше отрядъ полк. Срѣтковича для обезпеченія тыла своего со стороны горы Чепань.

Въ главной же сербской квартирѣ въ Цари-Бродѣ ночью царилъ такой страхъ, съ которымъ можетъ сравниться развѣ страхъ болгарскаго главнокомандующаго. Король Миланъ, видно, нашелъ нужнымъ прибѣгнуть къ дипломатическимъ мѣрамъ еще въ первую ночь послѣ неудачнаго боя 5-го нояб., для огражденія себя и интересовъ своего государства въ случаѣ ожидаемаго пораженія его арміи. Иначе трудно объяснить, зачѣмъ ему понадобилась встрѣча съ сербскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, вызваннымъ королемъ—главнокомандующимъ въ Пиротъ (6-го ноября). Перенесеніе главной сербской квартиры назадъ изъ Цари-Брода въ Пиротъ и вызовъ изъ Драгомана, назадъ же, въ Колотину кавалерійской бригады—6-го ноября, иначе объяснить нельзя, какъ потерею надежды на армію.

Вообще, неудача 5-го ноября имѣла роковыя послѣдствія для сербской арміи. Главная квартира такъ растерялась, что она окончательно выпустила армію изъ своихъ рукъ. Вмѣсто какого-нибудь ясно опредѣленнаго рѣшенія, она остановилась на полумѣрахъ. Прежній планъ дѣйствія не былъ отмѣненъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, дивизіямъ приказано держаться ближе къ лѣвому флангу (Дунайской дивизіи—на Тріушахъ), что значило удалиться отъ рѣшительнаго праваго фланга, который долженъ былъ произвести главный ударъ. Одновременно съ тѣмъ, главная квартира въ Цари-Бродѣ окончательно была всполошена извѣстіями объ обходѣ болгарами арміи со стороны Колотинскаго дефиле. Очень можетъ быть, что ей было извѣстно о вечернемъ движеніи отряда поруч. Зафирова въ этомъ направленіи, что, въ связи съ успѣхами праваго фланга болгаръ на Сливницкой позиціи и съ преувеличенными донесеніями о силахъ болгаръ, заставило главную квартиру отрядить весь конный полкъ (II-й) кавалер. бригады для обезпеченія тыла арміи со стороны Колотинскаго дефиле. Позже, съ этою цѣлью возвращена была назадъ и вся кавалер. бригада съ гвардейскимъ баталіономъ и батареею.

Какъ въ болгарской арміи, такъ равно и въ сербской, начальники частей мало сообразовали свои дѣйствія съ неопре-

*) См. Отаджбина кн. 65 стр. 42.

дѣленными желаніями главнокомандующаго и, за исключеніемъ начальника Дунайской дивизіи, они и 6-го числа дѣйствовали по старому плану и по личному усмотрѣнію начальниковъ дивизій. 6-го ноября на полѣ сраженія не было ни короля Милана, ни начальника штаба его арміи, который управлялъ боемъ изъ Цари-Брода (?).

Въ деталяхъ вотъ въ чемъ заключались распоряженія главной сербской квартиры вечеромъ 5-го и утромъ 6-го ноября:

Дринская дивизія должна была принять влѣво, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ нужды, оказать поддержку Дунайской дивизіи.

Шумадійской дивизіи еще вечеромъ 5-го ноября главная квартира, черезъ полк. Мишковича, послала приказаніе, хоть съ однимъ полкомъ, построиться 6-го числа правѣе Дринской дивизіи къ югу отъ сс. Драготинцы и Цацуровци, на позиціи этой послѣдней дивизіи, которая, какъ сказали, должна была принять влѣво (какъ вечеромъ разъяснилось,—между шоссе и высотою Баалинъ).

Дунайская дивизія занимала позиціи, по усмотрѣнію своего начальника, на Тріушахъ и у Драгомана.

Кавалерійской бригадѣ посылалось нѣсколько приказаній, одно другое отмѣнявшихъ. Въ 3 часа ночи главн. квартира послала полковнику Прапорчетовичу приказаніе, черезъ нач. Дунайской дивизіи, о сосредоточеніи его отряда на Тріушахъ. Это приказаніе начальникъ бригады вовсе не получилъ. Спустя немного послано было другое приказаніе о томъ, чтобы къ Тріушамъ притянуть только одинъ конный полкъ, а другія части отряда (кон. п., XIX-й гв. бл. и батарею) оставить въ Драгоманѣ съ тѣмъ, чтобы одинъ эск. былъ отправленъ на рекогносцировку въ Колотинскую долину. Это приказаніе получено было утромъ рано 6-го числа и тотчасъ же приведено въ исполненіе: 4-й эск. II-го к. былъ посланъ на рекогносцировку, а I-й п. прибылъ къ Тріушамъ. Но это приказаніе скоро было отмѣнено новымъ.

Что касается Моравской дивизіи, то изъ главной квартиры, черезъ начальника Шумадійской дивизіи, ей послано было приказаніе оставить въ Брѣзникѣ одинъ батал. и одну батар., а съ прочими силами явиться на правый флангъ Шумадійской дивизіи. Приказаніе это полк. Топаловичъ получилъ въ 8 ч. утра 6-го ноября изъ Повалироша (гдѣ находился штабъ Шумадійской дивизіи).

И такъ, 6-го числа утромъ передъ фронтомъ Сливницкой позиціи болгаръ могли развернуться 3 сербскія дивизіи и кавалерійская бригада съ 4-мя артиллер. полками Нишавской

арміи, въ составѣ: 28 бат., 11 эск., 16 батар.—около 33,000 чел., при 96 орудіяхъ. Противъ нихъ болгаре могли располагать, какъ видѣли, 21-ю княжескими дружинами, 2-мя добровольческими и 1-ю румелійскою дружинами, 1-ю зап. ротою, 400 ополченцами, 6-ю эскадронами, 5-ю полев. и 2-мя горн. батареями — около 23,000 челов., при 48 оруд. (въ томъ числѣ 8 горн.). Сербы превосходили болгаръ на 10,000 челов. и 48 орудій, т. е. располагали войсками въ 1½ раза болѣе многочисленными чѣмъ болгарскія, а въ артиллеріи по количеству имѣли даже двойное превосходство. Въ сущности же, по числу штыковъ и сабель, у сербовъ едва ли было болѣе 28,000 штыковъ и сабель противъ 20,000 болгарскихъ, ибо строеваго элемента въ болгарскихъ войскахъ было гораздо болѣе чѣмъ въ сербскихъ. Численное же превосходство сербовъ въ артиллеріи тоже не имѣло особеннаго значенія, такъ какъ въ качественномъ отношеніи болгарская круповская артиллерія стояла гораздо выше сербскихъ лахитовскихъ орудій.

Нѣкоторый значительный перевѣсъ былъ бы 6-го ноября на сторонѣ сербовъ, если бы могла на полѣ сраженія явиться вся Моравская дивизія, но, какъ ниже увидимъ, она вовсе не поспѣла въ этотъ день, да и на слѣдующій день она явилась только въ половинномъ составѣ.

Со стороны болгарскаго главнокомандующаго и штаба Западнаго корпуса почти никакихъ существенныхъ распоряженій не дѣлалось на 6-е число. Вообще, на Сливницѣ не отдавались диспозиціи ни по отряду, ни по участкамъ диспозиціи. Нач. штаба арміи кап. Петровъ въ Софіи принималъ и отправлялъ на Сливницу прибывающія изъ Восточной Румеліи войска. Онъ безусловно ничего не зналъ о ходѣ боя на Сливницѣ, такъ какъ некому было объ этомъ его увѣдомлять, за что онъ то и дѣлалъ, что выражалъ свое недовольство Сливницкими заправилами боя, въ многочисленныхъ запискахъ на имя маіора Гуджева и кап. Паприкова. Тѣмъ не менѣе, кап. Петровъ дѣлалъ все, что только было возможно въ его положеніи.

Сливницкое сраженіе 6-го ноября *).

Мы указали, въ общихъ чертахъ, на расположеніе противниковъ на Сливницкой позиціи вечеромъ 5-го ноября. На другой день въ немъ произошли нѣкоторыя перемѣны какъ до, такъ и во время—сраженія. Начнемъ съ важнѣйшаго лѣваго фланга болгаръ.

*) См. приложеніе № 6.

Еще ночью добровольч. др. кап. Кавалова заняла одну изъ Братушковскихъ высотъ—Градиште, на которой и укрѣпилась въ ту же ночь, несмотря на стужу, вѣтеръ и дождь со снѣгомъ. Утромъ, по требованію кап. Саввова, сюда же съ праваго фланга притянута была и 1-я батар. 1 арт. п. кап. Гергинова и по полубатарейно снялась на позиціи лѣвѣе с. Братушкова, рядомъ со взводомъ 3-й батар., выведеннымъ изъ Преславскаго редута. Взводомъ этимъ командовалъ, въ ожиданіи пополненія снарядовъ въ Сливницѣ горной батареи, командиръ этой батареи поруч. Бакарджіевъ. Прикрытіемъ 1-й батареи служила рота изъ I-го п. (поруч. Краева), изъ отряда кап. Попова. На лѣвый же флангъ прибылъ и конвойный эск. поруч. Маркова. Такъ что здѣсь собралось 3 эскадрона кавалеріи. Уже во время сраженія, около 1 часа дня изъ полковаго резерва VII-го п. кап. Диковъ отправилъ 2 роты (5-ю и 6-ю) на Братушковскія высоты, которыя стали укрѣпляться на позиціи лѣвѣе добровольч. дружины. Наконецъ, къ 2 ч. дня сюда же изъ общаго резерва прислана была и 9-я Пловдивская добровольч. др. кап. Караджова, которая заняла позицію добровольч. дружины кап. Кавалова на высотѣ Градиште. Послѣдняя др. была перемѣщена тогда на высоту «Вишая», которая командуетъ всѣмъ лѣвымъ флангомъ позиціи. Теперь на лѣвомъ болгарскомъ флангѣ въ укрѣпленной позиціи стояло уже 8 дружинъ, 12 полев. орудій и 3 эскадрона.

Въ центрѣ, въ расположеніи болгаръ не произошло никакихъ перемѣнъ.

Правый же флангъ былъ значительно ослабленъ. Послѣ полученнаго отъ князя приказанія готовиться къ отступленію (вечеромъ 5-го ноября), ротмистръ Бендеревъ распорядился, чтобы стянутый впереди с. Малкова отрядъ утромъ 6-го отступилъ на старую позицію между шоссе и горою Лещою. Въ 8 — 9 часовъ утра 6-го ноября отрядъ находился уже на старой позиціи, но не весь, а только значительная его часть. Дѣло въ томъ, что кап. Бахчевановъ, который не былъ увѣдомленъ изъ штаба корпуса (онъ не получилъ его приказанія) о томъ, что его дружина и эскадронъ входятъ въ составъ войскъ праваго болгарскаго фланга, и который все время 5-го ноября дѣйствовалъ самостоятельно, по личной иниціативѣ, отступилъ изъ Чепаня прямо въ общій резервъ. Такъ какъ и отступившія съ Меки-Кревы еще вечеромъ 5-го ч. др. кап. Христова и Данова находились въ общемъ резервѣ, а батар. кап. Гергинова отправлена на лѣвый флангъ, то на правомъ флангѣ число частей, согласно донесенія ротм. Бендерева (отъ 6-го ноября въ 1 ч. 35 м. дня), было нижеслѣдующее:

1-я др. V-го п. кап. Кутинчева (4 неполныхъ роты), 4-я дружина V-го п. кап. Николова (2 роты), 4-я др. II-го полка кап. Попова (3 роты), 1-я др. IV-го п. кап. Лука Иванова (3 роты), зап. рота и ополч. кап. Букурешліева и горн. батарея кап. Селяновскаго.—Къ нимъ присоединились стоявшія со вчерашняго дня за правымъ флангомъ—румел. 1-я Пловдивская др. кап. Бѣлинова (4 роты), 2-я др. III-го полка кап. Тошева (4 роты) и 1 рота 1-й др. III-го п. (подпор. Киркова), а также прибывшій подъ командою поруч. Кабакчіева ½ эск. конвоя. Всего на прав. флангѣ собралось 22 роты, 1 чета, ½ эск. и 1 горн. батарея—4,500 челов. при 4-хъ горн. орудіяхъ. Къ правому же флангу слѣдуетъ отнести и ½ батарею кап. Стоянова у шоссе, а также остальные 3 роты 1-й др. III-го п., и 2-ю др. IV п. (кап. Мандаджіева—на Градиште).

Всѣ прочія части составляли общій резервъ хотя скорѣе являлись резервомъ прав. фланга.

6-го ноября болгаре, вопреки желанію главнокомандующаго князя, остались на Сливницкой позиціи въ ожиданіи атаки противника. При нерѣшительности сливницкаго начальства, естественно, что болгарскія войска были обречены въ этотъ день на пассивныя дѣйствія. Только правый флангъ послѣ обѣда снова перешелъ въ наступленіе.

Начальники сербскихъ дивизій тоже не знали, что дѣлать въ этотъ день. Начальникъ Шумадійской дивизіи думалъ о серьезной атакѣ, но не на сегодняшнее, а на завтрашнее число, о чемъ онъ и вошелъ въ переговоры съ сосѣдними дивизіями—Дринскою и Моравскою для совмѣстныхъ дѣйствій на 7-е ноября.

Независимо отъ сего, нач. Дринской дивизіи приказалъ открыть огонь съ занимаемыхъ позицій противъ лѣваго болгарскаго фланга еще въ 7½ ч. у. Началась усиленная трескотня по всему фронту, на которую болгаре тотчасъ же стали отвѣчать. Съ сербской стороны съ самаго начала развернулись на позиціи весь Дринскій артиллерійскій полкъ и двѣ бат. Шумадійскаго ар. полка,—всего 36 оруд.

Одновременно съ тѣмъ, и прибывшая уже Шумадійская дивизія стала развертываться правѣе Дринской, которая, почему то, не очистила ей мѣсто, согласно приказанію главной квартиры. Такимъ образомъ, начальники этихъ двухъ сербскихъ дивизій вернулись къ первоначальному плану главной квартиры—атаки лѣваго болгарскаго фланга. Недоставало только Моравской дивизіи. Шумадійская дивизія развертывалась на позиціи въ такомъ порядкѣ:

2 баталіона XII-го п., взявъ вправо, потянулись къ д. Ра-

кита, у которой и заняли крутую высоту къ сѣверу отъ деревни. За ними послѣдовали двѣ батареи, которыя заняли центральный участокъ позиціи дивизіи. XI-й же полкъ и 1-й бл. XII-го полка расположились на высотѣ впереди с. Радуловци *). Прочія двѣ батареи и эск. кавал. бригады—въ резервѣ, у с. Радуловци. Эск. дивизіи наблюдалъ за правымъ флангомъ и искалъ связи съ Моравскою дивизіею у д. Ракиты. 1-й полев. лазаретъ и піонер. рота остались въ с. Радуловци, муниц. колонна—въ с. Цацуровци, обозный п.—въ Недѣлиште, тамъ же 2-й полев. лазаретъ, войсковой обозъ—у Повалироша, штабъ дивизіи—въ Радуловци.

Около 10 ч. у. баталіоны XII п. Шумад. дивизіи пытались перейти въ атаку противъ добровольч. дружины кап. Кавалова на горѣ «Вишая», но, встрѣченныя учащеннымъ огнемъ болгаръ, они должны были остановиться на занятой позиціи и ограничиться огнемъ съ мѣста. Что касается батарей въ центрѣ расположенія Шумад. дивизіи, то они ограничились лишь нѣсколькими выстрѣлами съ цѣлью опредѣленія разстоянія до противника. Одновременно съ тѣмъ, остановленъ былъ огнемъ болгаръ и выступившій впередъ, одновременно съ шумадійскими баталіонами, VI-й п. Дринской дивизіи. Около 12 ч. дня безцѣльный и безвредный огонь сербовъ сталъ утихать, но затѣмъ въ слабой мѣрѣ онъ поддерживался до сумерокъ съ обѣихъ сторонъ.

Болгаре приняли дѣйствія Дринской дивизіи за простую демонстрацію съ фронта, а движеніе Шумадійской дивизіи—за намѣреніе, вмѣстѣ съ Моравскою дивизіею, произвести рѣшительный ударъ противъ крайняго ихъ лѣваго фланга. Въ такомъ смыслѣ дѣлались и донесенія капитановъ Саввова, Дикова и Кавалова въ штабъ корпуса и главнокомандующему, все еще находившемуся на Сливницкой позиціи. Тѣмъ не менѣе, на лѣвомъ флангѣ далеко не опасались новаго движенія сербовъ, а, напротивъ, смотрѣли на него, какъ на новую ошибку сербовъ, черезчуръ разбрасывающихъ свои силы. Согласно донесеніямъ кап. Дикова и Саввова (отъ 1 ч. дня и № 16 отъ 4 ч. 20 м. веч. 6-го ноября) съ поля сраженія въ штабъ корпуса, и по свидѣтельству кап. Дикова, послѣдній предложилъ даже атаковать Шумадійскую дивизію съ цѣлью помѣшать соединенію ея съ Моравскою, но кап. Саввовъ ограничился только демонстраціею въ этомъ направленіи, приказавъ двумъ лѣвофланговымъ ротамъ показывать видъ, будто готовятся идти въ атаку.

*) X-й п. въ то время былъ на пути къ Тріушамъ.

Такъ или иначе, но движеніе Шумадійской дивизіи къ Ракитѣ было только на пользу болгарамъ, предварительно обнаруживъ намѣреніе сербовъ. Болгаре теперь могли, по крайней мѣрѣ, принять соотвѣтствующія мѣры къ обезпеченію своего лѣваго фланга. Мы видѣли уже, какъ они послѣ обѣда (въ 1 и въ 2 ч. дня), притянули сюда изъ полковаго и общаго резерва 1½ батальона. Затѣмъ, мы увидимъ, что это движеніе послужило поводомъ къ тому, что весь почти общій резервъ, подъ начальствомъ кап. Попова, на другой день былъ передвинутъ на лѣвый же флангъ, что и парализировало окончательно ударъ сербовъ, несмотря даже на прибытіе части Моравской дивизіи изъ г. Брѣзника.

Въ двѣнадцатомъ часу лѣвофланговый IV-й сербскій полкъ Дринской дивизіи, по иниціативѣ одного изъ баталіонныхъ командировъ, вдругъ, ни съ того ни съ сего, бросился въ атаку какъ разъ противъ центра болгарской позиціи. Рѣдкая цѣпь IV-го п., встрѣченнаго учащеннымъ огнемъ съ болгарскаго центра, разумѣется, не была въ состояніи овладѣть неприступнымъ болгарскимъ центромъ. Мало того, она вскорѣ показала тылъ и за ней дружины (IV-го п.) болгарскаго центра, вышедши изъ укрѣпленій, погнались по инстинктивному влеченію самихъ солдатъ. Но въ этотъ моментъ раздался сигналъ «отступленіе», по которому болгарскія дружины были возвращены назадъ.

Еще лѣвѣе, противъ центра же и отчасти противъ праваго болгарскаго фланга находился въ то время X-й полкъ Шумадійск. дивизіи, присланный сюда по требованію главной квартиры отъ 5-го ноября. Полкъ этотъ переночевалъ въ Пиштени. Утромъ 6-го въ 5½ ч. полкъ двинулся черезъ с. Драготинци и высоту Баалинъ къ Тріушамъ, куда прибылъ еще до обѣда. Здѣсь онъ получилъ черезъ полк. Атанацковича приказаніе оставить на позиціи между шоссе и Баалинскою высотою одинъ баталіонъ, а съ прочими двумя баталіонами расположиться у постройки близь шоссе, гдѣ помѣщался штабъ Дунайской дивизіи. Вскорѣ и эти баталіоны стали укрѣпляться на позиціи. Здѣсь командиръ X-го полка получилъ еще два приказанія отъ нач. Дунайской дивизіи (это было послѣ 3-хъ час. пополудни). По первому—ему предписывалось оставаться ночью на занятой позиціи, а по второму—его увѣдомляли, что на смѣну X-го п. явится одинъ полкъ Дринской дивизіи; полкъ же самъ долженъ былъ быть готовымъ къ выступленію въ резервъ Дунайской дивизіи при стоянкѣ ея штаба и даже *одинъ баталіонъ отправить черезъ Драгоманское дефиле въ Коло-*

тину для обезпеченія тыла арміи отъ болгарскаго обхода. Впрочемъ, къ нему на смѣну не явился вовсе полкъ Дринской дивизіи и, не получивъ приказанія объ отступленіи, X-й п. все время оставался на позиціи у шоссе, служа какъ бы связью между Дринскою и Дунайскою дивизіями. Неизвѣстно только, принялъ ли онъ участіе въ атакѣ IV-го п., но кажется, что весь этотъ день онъ бездѣйствовалъ. Во всякомъ случаѣ, на Тріушахъ онъ не принималъ участія въ борьбѣ съ правымъ болгарскимъ флангомъ, который послѣ обѣда перешелъ въ наступленіе.

Непрерывная канонада, съ ранняго утра 6-го нояб., на лѣвомъ болгарскомъ флангѣ принята была начальникомъ праваго фланга болгаръ ротмистромъ Бендеревымъ за серьезную атаку, тѣмъ болѣе, что противъ него сербы ограничились лишь слабою перестрѣлкою съ занятой ими утромъ Меки-Креви. Желая помочь и облегчить дѣло обороны, ротм. Бендеревъ отправилъ около 10 ч. у. слѣдующую записку:

«Начальнику отряда. 6 нояб. 1885 г. Съ батареи кап. Селяновскаго № 12.—Прошу, сообщайте, что дѣлается у Васъ, для того, чтобы я могъ сообразовать свои дѣйствія съ вашими. Получилъ посланное съ конвойцемъ приказаніе, если прикажете, каждую минуту можемъ взять высоту «Синь Камень» (Мека-Крева), о которой доносилъ, что она занята противникомъ. Притягиваю къ своему флангу дружину кап. Мандаджіева.—Если желаете, можете воспользоваться сами дружиною кап. Мандаджіева. Она находится на высотѣ Градиште. Ротмистръ Бендеревъ».

Тѣмъ временемъ, канонада усиливалась на лѣвомъ флангѣ. Бездѣйствовать долѣе было бы преступно, а потому ротм. Бендеревъ собралъ дружинныхъ командировъ на совѣтъ, въ которомъ предложилъ имъ выбрать одно изъ двухъ средствъ оказанія поддержки лѣвому флангу: или отдѣлить ему въ помощь часть силъ праваго фланга, или перейти снова въ наступленіе противъ Дунайской дивизіи, чтобы отвлечь вниманіе сербовъ отъ лѣваго фланга болгаръ. Единогласно принято было послѣднее средство. Недождавшись отвѣта на свое донесеніе (№ 12), ротм. Бендеревъ около 11 ч. у. перешелъ въ наступленіе съ тремя дружинами—кап. Тошева, Кутинчева и Бѣлинова. Но не прошли дружины и половины разстоянія, отдѣляющаго ихъ отъ противника (около 2 вер.), какъ получено было, одно за другимъ, три приказанія отъ штаба отряда (корпуса), чтобы не производить этого наступленія и отступить назадъ. Одновременно съ тѣмъ, раздался сигналъ «отступленіе», относившій-

ся впрочемъ и къ увлекшимся преслѣдованіемъ дружинамъ болгарскаго центра (IV п.), послѣ отступленія сербскаго IV-го полка. Между тѣмъ, пока приказаніе было передано въ цѣпь, она подошла на разстояніе прямаго выстрѣла отъ противника на Мекѣ-Кревѣ, что заставило его, вѣроятно, очистить свою позицію, ибо огонь его почти совсѣмъ было утихъ. Пришлось отступать въ самую неудобную минуту, т. е. когда Мека-Крева была почти въ рукахъ болгаръ.

Что побудило штабъ отмѣнить начатую ротмистромъ Бендеревымъ атаку, неизвѣстно. Извѣстно только, что начальникъ прав. фланга посылалъ нѣсколько донесеній послѣ этой отмѣненной атаки, убѣждая свое начальство, какъ и въ вышеприведенномъ, что Меку-Креву, командующую центромъ, и въ особенности правымъ флангомъ, чрезвычайно неудобно оставлять за сербами, которые могутъ поставить тамъ, если не другую, то, поменьшей мѣрѣ, одну горную батарею и сдѣлать этотъ важный пунктъ неприступнымъ. Кромѣ того, ротм. Бендеревъ увѣрялъ, что сербовъ на Тріушахъ осталось не много и что онъ ручается за успѣхъ атаки. Взгляды начальника прав. фланга вполнѣ раздѣлялись всѣми офицерами его, которые были сильно раздражены противъ штаба за отмѣну первой атаки, стоившей имъ нѣсколько десятковъ напрасно раненыхъ нижн. чиновъ. Офицеры эти требовали отъ своего начальника, чтобы онъ впередъ не слушался болѣе подобныхъ нелѣпыхъ распоряженій и т. п., и предлагали безъ разрѣшенія атаковать и занять Меку-Креву.

Какъ разъ въ это время послѣдовало разрѣшеніе главнокомандующаго повторить отмѣненную атаку. Это было въ третьемъ часу пополудни. Тѣ же 3 дружины ротм. Бендерева тотчасъ же были пущены въ атаку уступомъ справа, причемъ въ первой линіи наступала др. кап. Тошева (2-я III-го п.), а въ послѣдней—1 др. V-го п. кап. Кутинчева. Какъ менѣе испытанные въ дѣлѣ, въ срединѣ шли румелійцы кап. Бѣлинова. Въ резервѣ шла 4-я др. IV п. съ горною 3-хъ ф. батареею и 1-ою ротою III-го п.

Въ моментъ второй атаки ротм. Бендерева расположеніе сербской Дунайской дивизіи было нижеслѣдующее: на Мекѣ-Кревѣ стояли 3-й бл. VII-го п. и 1-й бл. (2 роты) IX-го п.; на первой (передней) вершинѣ Тріушъ стоялъ 2-й бл. VII-го п.; на средней вершинѣ—2 батареи, лѣвѣе которыхъ стоялъ одинъ (2-й) баталіонъ XV-го п., а за послѣднимъ—въ резервѣ—одинъ батал. IX-го п. Прочія части дивизіи и кавалер. бригады въ продолженіе дня дѣлали разныя передвиженія, а именно: XIX-й гвард. батал., занимавшій аванпостную линію на Чепанѣ, въ 11 час. у. былъ смѣненъ 1-мъ баталіон. XV-го

п. изъ отряда полк. Срѣтковича (1-й и 3-й бл. XV-го п., 1-й и 3-й бл. IX-го и XIX-й гв. бл.), поднявшагося въ это время изъ Драгомана на Петровскій Кресть. Смѣненный гвард. бл. былъ отправленъ тотчасъ же въ кавалер. бригаду въ с. Драгоманъ, а прочія части отряда полк. Срѣтковича, промерзнувъ и прождавъ напрасно (на высотѣ 4,000 ф.) атаки противника до 3-хъ ч. пополудни, т. е. до второй атаки ротм. Бендерева (противъ Меки-Крева), наконецъ, былъ спущенъ въ с. Драгоманъ, оставивъ на аванпостахъ лишь 1 й бл. XV-го п. Еще раньше, а именно въ 2 ч. дня, къ Тріушамъ былъ притянутъ изъ Драгомана I-й к. п. по требованію нач. Дунайской дивизіи. Въ это время полк. Прапорчетовичъ получилъ приказаніе изъ главной квартиры произвести со II-мъ полкомъ изъ Драгомана рекогносцировку по направленію къ Станьяни и далѣе—къ Ржанѣ. Начальникъ же Дунайской дивизіи, наоборотъ, настоялъ, чтобы вся бригада съ гвард. баталіономъ и Шумадійскою батареею выступила назадъ къ Колотинѣ и то черезъ Драгоманскій проходъ, такъ какъ другіе пути онъ считалъ уже *небезопасными*. Около 3-хъ час. кавалер. бригада была въ сборѣ у с. Драгомана. (Одинъ эск. бригады занималъ аванпостную линію отъ Тріушъ до Чепаня въ Малковской долинѣ, а другой пошелъ на устройство летучей полевой почты между Драгоманомъ и Цари-Бродомъ), готовясь къ новому походу назадъ *для обезпеченія тыла арміи* отъ мнимаго обхода болгаръ черезъ Колотинское дефиле. Трудно оправдать подобныя рѣшенія со стороны сербовъ, тѣмъ болѣе, что 4-й эск. II-го к. п., производившій рекогносцировку черезъ Прекрсте къ Разбоище, еще до обѣда донесъ объ отсутствіи даже слѣдовъ непріятеля въ этой части театра и что только отрядъ маіора Милошича разбитъ у Станьяни поручикомъ Зафировымъ. Извѣстно было также объ очищеніи Малкова ротмистромъ Бендеревымъ.

Тѣмъ не менѣе, цѣлыхъ 5 сербск. баталіоновъ, 1 батар., XIX-й гвард. бл. и вся кавал. бригада были прикованы къ Драгоману весь день и удалены съ важнѣйшаго пункта расположенія лѣваго фланга Нишавской арміи—съ Тріушъ, гдѣ оставались лишь упомянутые 4½ батал. съ Дунайскимъ арт. полкомъ противъ сосредоточенныхъ силъ болгарскаго праваго фланга. При этихъ благопріятныхъ для болгаръ условіяхъ произведена была новая атака ротмистромъ Бендеревымъ около 3-хъ час. попол. 6-го ноября.

Зная изъ предшествующихъ атакъ слабость сербовъ открывать огонь съ самыхъ дальнихъ разстояній и какъ этотъ огонь болѣе вреденъ для резервовъ, чѣмъ для боевой цѣпи и

первой линіи, ротм. Бендеревъ принялъ уступной порядокъ для атакующей колонны, тѣмъ болѣе, что и мѣстность благопріятствовала болѣе безопасному приближенію къ противнику въ подобномъ порядкѣ. Командованіе боевой линіи поручено было капитану Маринову. Дружинамъ приказано бѣглымъ шагомъ подойти на прямой выстрѣлъ отъ противника, тамъ засыпать свинцомъ оборонявшагося и броситься на «ура». Батарея кап. Стоянова должна была содѣйствовать подготовкѣ атаки, что она исполнила образцово. Батарея кап. Селяновскаго должна была слѣдовать за атакующей колонной, чтобы тотчасъ же сняться на позиціи на занятой Мекѣ-Кревѣ. Прикрытіе батареи составляли 2 роты 1-й др. IV-го п. и 1-я р. III-го п. (подпор. Киркова).

Все было исполнено такъ, какъ предполагалось. Около 4-хъ час. веч. Мека-Крева была занята, и въ отвѣтъ на послышавшіеся звуки музыки сербской Шумадійской дивизіи, на Мекѣ-Кревѣ раздалась болгарская, громко распѣваемая 3000-мъ отрядомъ, «Шуми Марица». Атакою руководилъ самъ начальникъ фланга, который, оставивъ на вершинѣ горную батарею (съ прикрытіемъ), др. кап. Тошева и 1 р. Пловд. др. (Подпор. Енева), прочія части атакующей колонны снова отправилъ на старую позицію. Для нихъ на Мекѣ-Кревѣ не было достаточно мѣста, чтобы расположиться на позиціи.

Благодаря принятому для этой атаки порядку болгаръ, потери ихъ заключались не болѣе какъ въ 15 убитыхъ и раненыхъ (донесеніе ротм. Бендерева № 19 отъ 6 ноября 1885 г. въ 8 ч. 35 м. веч.). Въ Дунайской же дивизіи (согласно Владана Джорджевича) на перевязочномъ пунктѣ явилось около 100 чел. раненыхъ *). Что касается прочихъ сербскихъ дивизій, то въ Шумадійской таковыхъ вовсе не было, въ Дринской же изъ VI-го п. на перевязочный пунктъ явилось 52 раненыхъ, изъ IV-го 58 ранен. **), а изъ V-го неизвѣстно. Всѣхъ потерь этой дивизіи было вѣроятно до 150 чел. безъ убитыхъ. Отсюда видно, что 6-го ноября въ дѣлѣ участвовали лишь двѣ сербскія дивизіи—Дринская и Дунайская, причемъ послѣдняя—въ половинномъ составѣ. На Мекѣ-Кревѣ, судя по рапорту ротм. Бендерева (за № 19), кромѣ 3-го бл. VII-го п. и двухъ ротъ IX-го п., въ моментъ атаки находился и 2-й бл. VII-го п. Изъ этого баталіона, по крайней мѣрѣ, на Мекѣ-Кревѣ захвачено было нѣсколько плѣнныхъ.

---

*) Въ томъ числѣ 2 офицера VII-го п., изъ которыхъ 1 умеръ (подпор. Дмитріевичъ).

**) Въ томъ числѣ 2 офицера IV-го п. и кромѣ того убитъ 1 врачъ.

Послѣ 12 ч. д. на всемъ остальномъ фронтѣ противники поддерживали огонь въ слабой мѣрѣ, но никакихъ атакъ нигдѣ болѣе не происходило. Ночь прекратила сраженіе *).

Дѣйствія Комштицкаго отряда поручика Зафирова.

Какъ ни ничтоженъ по численности отрядъ поручика Зафирова, но его дѣйствія, въ связи съ успѣхами болгаръ н. Сливницѣ, оказали сильное вліяніе на ходъ военныхъ операцій на главномъ театрѣ. Рѣшеніе поруч. Зафирова перейти въ наступленіе противъ слабаго отряда маіора Милошевича, обезпечивающаго тылъ сербской арміи, выше всякой похвалы. Упрекнуть же поручика Зафирова въ неповиновеніи не прибывшему еще въ отрядъ новому начальнику кап. Паницѣ нельзя, такъ какъ онъ заблаговременно заручился не отмѣненнымъ одобреніемъ своего плана со стороны начальника штаба арміи.

Мы видѣли, что, еще съ вечера 5-го ноября, поруч. Зафировъ выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Годеча къ с. Ропотъ, а именно главныя силы, состоявшія изъ 1-й добровольч. четы, 2-й запасн. роты 1-го п. и 3-хъ ополченскихъ четъ, двинулись къ с. Ропотъ, а 2-я добровольч. чета и Годечкая ополченская чета — въ с. Губежъ. Къ 8 ч. у. главныя силы отряда наткнулись на укрѣпленную позицію сербовъ у с. Ропотъ, гдѣ находилась, какъ извѣстно, часть 3-го бл. XV-го п. 2-го призыва. Пущенные въ атаку ополченцы отряда въ безпорядкѣ заняли рощу на правомъ флангѣ и, открывъ огонь, стали кричать «ура». Запасная же рота и добровольцы наступали съ фронта. Послѣ двухъ перебѣжекъ и непродолжительной перестрѣлки, они бросились въ штыки, но непріятель, не выждавъ штыковой свалки, бросился бѣжать, оставивъ на полѣ сраженія 32 убитыхъ и 42 плѣнныхъ нижн. чиновъ безъ раненыхъ, число которыхъ неизвѣстно **). Болгаре же отдѣлались однимъ убитымъ и нѣсколькими ранеными.

Занявъ сербскую позицію, поруч. Зафировъ привелъ свой отрядъ въ порядокъ и продолжалъ наступленіе къ Комштицѣ, у которой демонстрирующій въ этомъ направленіи его отрядъ изъ Губежа уже ввязался въ бой съ прочими двумя ротами отряда маіора Милошевича, занимавшими здѣсь другую укрѣп-

---

*) Раненыхъ и убитыхъ офицеровъ 6-го Нояб. на прав. болгар. флангѣ не было. На лѣвомъ—ранены: II-го п. пор. Атанасовъ и III-го п. подпор. Георгій Ивановъ (ординарецъ Маіора Гуджева). Прочіе раненые—неизвѣстны автору.

**) Въ числѣ раненыхъ находился и 1 офицеръ—подпоруч. Марковичъ.

ленную позицію. Поднявшись на водораздѣльный хребетъ между горными котловинами — Смиловскою и Комштицкою, поруч. Зафировъ направилъ 1-ю добровольч. чету противъ праваго фланга сербской позиціи со стороны Смолчи, а съ остальными силами, въ боевомъ порядкѣ, онъ двинулся по шоссе прямо въ тылъ противнику, который тотчасъ же разбѣжался въ разныя направленія, оставивъ въ рукахъ болгаръ 163 плѣнныхъ.

Бой кончился въ 6 ч. веч., когда на поле сраженія прибылъ и новый начальникъ Комштицкаго отряда. Съ этого числа командованіе отрядомъ перешло къ капитану Паницѣ.

Успѣхи поручика Зафирова произвели страшный переполохъ въ главной сербской квартирѣ. Не зная ничего о силахъ болгарскаго Комштицкаго отряда, которому теперь была открыта дорога до самаго Пирота — базы Нишавской арміи, главной квартирѣ ничего не оставалось, какъ притянуть войска для обезпеченія тыла арміи прямо съ поля сраженія, ибо другихъ въ резервѣ не имѣлось.

Пришлось вызвать кавалерійскую бригаду, имѣвшую возможность скорѣе прочихъ явиться на угрожаемыхъ пунктахъ. Особенно усердствовалъ въ этомъ отношеніи нач. Дунайской дивизіи, тылъ которой болѣе всѣхъ подвергнутъ былъ мнимой опасности.

Кавалерійская бригада, съ батареею и XIX-мъ гвардейскимъ баталіономъ, оставалась у с. Драгомана въ бездѣйствіи весь день 6 ноября. Между тѣмъ, въ Цари-Бродѣ, гдѣ стояла главная квартира, стали ходить зловѣщіе слухи о приближеніи болгаръ, черезъ Колотинское дефиле, къ самому Цари Броду. Это заставляетъ короля Милана спѣшить отъѣздомъ въ Пиротъ въ тотъ же день, а раненыхъ перевести изъ Цари-Брода—въ Пиротъ же. Тѣ же непровѣренные слухи были причиною вызова всего отряда полк. Прапорчетовича съ поля сраженія въ Колотину, чѣмъ армія, въ рѣшительный день—7-го ноября—была ослаблена на весь этотъ отрядъ, добровольно обреченный на бездѣйствіе. Отступленіе его изъ Драгомана произошло слѣдующимъ образомъ:

Въ сумерки, какъ разъ въ моментъ занятія болгарами высоты Меки-Креви, I-й к. п. получилъ приказаніе отправиться въ Колотину, откуда и послалъ сильный офицерскій разъѣздъ къ с. Разбоище. Передъ выступленіемъ смѣненъ былъ на аванпостахъ эскадронъ, пѣхотою отъ XV-го п. Къ 9½ ч. в. всѣ части отряда полк. Прапорчетовича вытянулись въ походную колонну въ Драгоманскомъ ущеліи, а около 11½ ч.

вечера они прибыли въ Колотину. Здѣсь полк. Прапорчетовичъ получилъ отъ главной квартиры новое приказаніе (одно въ 6 ч. 10 м. у. 7-го ноября), разъясняющее начальнику отряда, что приказаніе, присланное раньше, о рекогносцировкѣ къ сторонѣ Ржаны, ошибочно и что слѣдуетъ произвести таковую по направленію къ Крупцу и Петерлашу. Наконецъ, въ 11 ч. 5 м. у. получено было еще одно приказаніе, отмѣнявшее предыдущее. Согласно новаго приказанія, нужно было произвести рекогносцировку къ Станьяни по долинѣ Колотинской рѣки, а оттуда — не къ Крупцу, а къ Славинѣ то есть опять таки къ Ржанѣ, куда, согласно донесеніямъ маіора Милошевича, наступали *два болгарскіе баталіона.*

Вотъ къ какой путаницѣ привели энергичныя дѣйствія поручика Зафирова 6-го ноября.

Дѣйствія отряда капитана Кисова.

Въ то время какъ въ Сливницѣ 6-го ноября Дринская дивизія атаковала лѣвый флангъ и центръ болгаръ, начальникъ Шумадійской дивизіи изъ Повалироша въ 8½ часовъ утра послалъ начальнику Моравской дивизіи въ г. Брѣзникъ приказаніе главной квартиры, гласившее, что Моравская дивизія должна выступить къ Сливницѣ и стать на правый флангъ Шумадійской для совмѣстной съ нею атаки болгаръ. На основаніи этого приказанія, оставивъ въ г. Брѣзникѣ 1 бл. и 1 горн. батарею, съ остальными силами въ 10½ ч. у. нач. дивизіи выступилъ изъ Брѣзника, но едва авангардъ достигъ горы Криви-Камикъ, а главныя силы вытянулись въ походную колонну, какъ получено было донесеніе, что болгаре со стороны г. Радомира наступаютъ противъ Брѣзника и находятся всего въ 4-хъ верстахъ отъ послѣдняго. Въ 12 ч. дня болгаре въ боевомъ порядкѣ подошли къ самой позиціи къ югу отъ города съ цѣлью атаковать находящихся тамъ сербовъ. Это заставило походную колонну остановиться и затѣмъ мало-по-малу втянуться въ бой съ отрядомъ кап. Кисова.

Мы привели двѣ телеграммы начальника штаба болгарской арміи, изъ которыхъ видно, какую задачу онъ возлагалъ на Брѣзникскій отрядъ кап. Кисова. По свидѣтельству кап. Филиппова *), въ 8 часовъ у. 6-го ноября кап. Кисовъ получилъ

*) Который любезно доставилъ автору подробное описаніе дѣйствій отряда кап. Кисова, какъ одинъ изъ главныхъ участниковъ этихъ дѣйствій.

телеграмму отъ нач. штаба арміи, который предписывалъ: «пожертвовать отрядомъ своимъ для спасенія арміи и отечества». На основаніи этой телеграммы, кап. Кисовъ около 12 часовъ дня 6-го ноября подошелъ со своимъ отрядомъ къ высотамъ, окаймляющимъ съ юга г. Брѣзникъ, и развернулся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Дружина кап. Кара-Иванова (4-я III-го п.) и добровольцы стали въ первой линіи, причемъ добровольцы на прав., а бдинцы на лѣвомъ флангѣ.

Во второй линіи за добровольцами слѣдовала др. кап. Филиппова (1-я II-го п.), а за бдинцами — др. кап. Фудулаки (2-я II-го полка).

Узнавъ о приближеніи болгаръ, сербы отправили 1 роту 3-го бл. II-го п. и часть конницы противъ нихъ, чтобы узнать силы и намѣреніе противника. Эти части поджидали болгаръ у южнаго подножія вышеупомянутыхъ высотъ. Позади нихъ, на высотѣ Св. Николая на позиціи стояли 2 другія роты того же баталіона.

Пока болгаре находились еще въ 2-хъ километрахъ отъ развѣдочнаго отряда сербовъ, послѣдній открылъ по нимъ огонь, на который болгаре стали отвѣчать. Это было около 12 часовъ дня.

Въ это время, какъ сказали, Моравская дивизія была вытянута въ походной колоннѣ, причемъ впереди шелъ XIV-й полкъ, а за нимъ части II-го п. съ артиллеріею. Въ самомъ Брѣзникѣ оставались въ качествѣ гарнизона 3-й бл. II-го п. и 2 я горн. батарея. Полевая артиллерія и II-й п., слѣдовавшіе въ хвостѣ походной колонны, находились еще близъ самаго города, тогда какъ голова колонны—XIV-й п. достигла Криви-Колникъ (или Камикъ) когда началась перестрѣлка съ отрядомъ кап. Кисова.

При первыхъ выстрѣлахъ, колонна остановилась и, повернувъ направо, стала фронтомъ къ болгарамъ въ вышеизложенномъ порядкѣ походной колонны. Артиллерія первою изъ колонны снялась съ передковъ и открыла огонь по болгарамъ съ самой дальней дистанціи.

Ближе всѣхъ къ болгарамъ изъ сербской пѣхоты очутился II-й полкъ. Его командиръ, полк. Хаджичъ, при первыхъ выстрѣлахъ, развернулъ свой полкъ въ боевой порядокъ и перешелъ тотчасъ же въ наступленіе. Въ это время оставленные въ Брѣзникѣ 2-я горная батарея и 3-й баталіонъ того же полка занималъ уже позицію впереди города. Правѣе этого баталіона развернулся 1-й батал., а лѣвѣе—стала 1 рота 2-го баталіона II-го п. Прочія 3 роты II-го п. составили полковой резервъ.

Почти одновременно со II-мъ полкомъ, развертывался и авангардный—XIV-й п. походной колонны Моравской дивизіи. Подаваясь впередъ, онъ сталъ на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка.

По мѣрѣ перехода изъ походнаго въ боевой порядокъ, части Моравской дивизіи стали переходить въ наступленіе, причемъ ранѣе всѣхъ столкнулся съ болгарами гарнизонъ города, т. е. 3-й бл. II го п. и 2-я горн. батарея, а позже всѣхъ авангардный полкъ — XIV-й, но зато этотъ полкъ имѣлъ рѣшающее значеніе на полѣ сраженія, такъ какъ онъ цѣликомъ очутился на правомъ флангѣ болгаръ и грозилъ отрѣзать ихъ отъ Радомирскаго шоссе.

XIV-й п. наступалъ, имѣя въ первой линіи на правомъ флангѣ 2-й, а на лѣвомъ 3-й баталіонъ; въ резервѣ же слѣдовалъ 1-й бл. этого полка.

Еще при первыхъ выстрѣлахъ сербской артиллеріи, болгарскіе добровольцы показали тылъ. Ихъ сейчасъ же смѣнила позади стоявшая дружина кап. Филиппова (300 челов.) и открыла учащенный огонь противъ наступавшихъ со стороны города сербскихъ войскъ, совмѣстно съ дружиною кап. Кара-Иванова (4-я III-го п.). Но послѣ часовой перестрѣлки, противъ слабаго болгарскаго праваго фланга находился уже весь XIV-й сербскій п., т. е. цѣлыхъ 3 батал. Очевидно здѣсь производился главный ударъ — какъ разъ въ самомъ больномъ мѣстѣ болгарскаго расположенія. 3-й бл. XIV-го п., послѣ часовой перестрѣлки, сталъ охватывать правый флангъ болгаръ, намѣреваясь выйти въ ихъ тылъ. Тогда кап. Кисовъ приказалъ отряду начать отступленіе, которое было совершено подъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ всего отряда полк. Топаловича. Артиллерія же Моравской дивизіи была закрыта своею пѣхотою и не могла провожать болгаръ своимъ огнемъ. Около 2 ч. дня сраженіе было прекращено.

Болгаре потеряли 4-хъ раненыхъ офицеровъ и 247 нижн. чиновъ — ранеными и убитыми и кромѣ того 27 плѣнныхъ нижнихъ чиновъ. Сербскія же потери заключались въ 13 раненыхъ и 3 убитыхъ. Отсюда видно, что огонь болгарской пѣхоты въ этомъ сраженіи былъ далеко не дѣйствительнымъ.

Страннымъ кажется намъ приказаніе начальника штаба болгарской арміи о пожертвованіи 2,000-го отряда кап. Кисова 6-го ноября—«для спасенія арміи и отечества». Отрядъ этотъ былъ слишкомъ слабъ (2,000 челов. безъ артиллеріи противъ minimum 5,000 сербовъ, которыхъ, наконецъ, могло оказаться и больше, если бы не опоздалъ прибытіемъ въ городъ Брѣзникъ Власинскій отрядъ Моравской дивизіи), для того чтобы задер-

жать въ Брѣзникѣ цѣлую непріятельскую дивизію. Наоборотъ, его преждевременнымъ пожертвованіемъ только облегчалась задача сербской арміи подъ Сливницею, ибо Моравской дивизіи ничего не мѣшало, справившись съ отрядомъ кап. Кисова, послѣ 2-хъ часовъ пополудни, продолжать, будучи совершенно спокойною за свой тылъ, наступленіе къ Сливницѣ и въ тотъ же день 6-го числа, сдѣлавъ 8 — 10 верстъ отъ Брѣзника, стать на прав. флангѣ Шумадійской дивизіи, чтобы рано утромъ 7-го ноября произвести атаку совмѣстно съ прочими дивизіями противъ Сливницкой позиціи. Правда, Моравская дивизія, несмотря на легко одержанную побѣду 6-го ноября, не выступила изъ Брѣзника въ тотъ же день по окончаніи боя, а осталась ночевать у этого города и только рано утромъ 7-го выступила въ Сливницу, но отъ этого болгарамъ было далеко не легче. Для нихъ было совершенно безразлично, прибудетъ-ли 6 го днемъ или 7 го утромъ та часть Моравской дивизіи, которую они думали задержать въ Брѣзникѣ, то есть вдали отъ рѣшительнаго пункта — Сливницы. Дѣло въ томъ, что тѣ силы, которыя болгаре могли противопоставить на Сливницѣ Моравской дивизіи 7-го ноября подъ командою кап. Попова (3 дружины I-го п. и 4-ю Пловдивскую дружину съ 3-ю батареею I-го артиллер. п.), могли быть противопоставлены и 6-го ноября, когда они съ 12 часовъ дня 6-го ноября стояли въ общемъ резервѣ Сливницкой позиціи. На новыя же подкрѣпленія изъ Румеліи 7-го ноября они не могли разсчитывать и таковыхъ дѣйствительно въ бой 7-го числа пустить нельзя было, такъ какъ они прибыли только въ концѣ сраженія. Или въ болгарской главной квартирѣ подобными разсчетами не занимались?

Отсюда видно, что рѣшеніе пожертвовать отрядомъ кап. Кисова, 6-го ноября, не спасало никого — ни арміи, ни отечества, а было безумiемъ и совершенно напрасною жертвою, даже вредною для дѣла, которое преслѣдовалось. Другое было бы дѣло, если бы капитанъ Кисовъ атаковалъ Брѣзникъ по удаленіи оттуда главныхъ силъ Моравской дивизіи, вечеромъ 6-го или утромъ 7-го ноября, и не съ цѣлью *задержать тамъ дивизію*, а съ цѣлью *разбить оставленный слабый гарнизонъ* (1 бл. 1 и горн. батарею) и стать въ тылу Моравской дивизіи, когда ее разбивали въ Сливницѣ. Тогда положеніе ея, какъ увидимъ, было бы чрезвычайно критическимъ. Но болгаре, никогда не заботившіеся о точныхъ свѣдѣніяхъ о противникѣ—этого тоже знать не могли.

Отступленіе съ поля сраженія у Брѣзника отряда кап. Кисова было совершено почти въ паническомъ страхѣ.

Менѣе чѣмъ въ 1½ сутокъ безостановочнаго отступленія, разбитый отрядъ сдѣлалъ 80 верстъ. Ночью 7-го на 8-е онъ очутился въ Самоковѣ, вдали отъ театра военныхъ дѣйствій, куда, изумительными по быстротѣ маршами, спѣшили другія войска изъ В. Румеліи. Дорога въ болгарскую столицу изъ Брѣзника, о безопасности которой такъ хлопотали въ главной квартирѣ, такимъ образомъ, очутилась открытою, хотя сербы никогда и не думали, впрочемъ, ею воспользоваться, такъ какъ это было бы, по ихъ мнѣнію, безумнымъ раздѣленіемъ силъ, въ особенности, въ виду неудачъ подъ Сливницею, куда они спѣшили сосредоточить армію, чтобы исправить надѣланныя ошибки, приведшія къ такой плачевной разброскѣ.

Дальнѣйшая участь отряда кап. Кисова была слѣдующая: 8-го ноября онъ отдыхалъ въ Самоковѣ, 9-го выступилъ, а 10-го прибылъ въ Софію, откуда только 11-го выступилъ, а 12-го ноября прибылъ въ Сливницу. И такъ, въ рѣшительный день, 7-го ноября, благодаря неразсчитанной мѣрѣ со стороны штаба болгарской арміи, 2,000-ый отрядъ кап. Кисова не могъ принять ровно никакого участія въ дѣйствіяхъ.

Если успѣхи Комштицкаго отряда 6-го ноября произвели паническій страхъ въ сербской главной квартирѣ, то не меньше страху навело на болгарскаго главнокомандующаго пораженіе отряда кап. Кисова подъ Брѣзникомъ въ тотъ же день. Теперь уже ничего не могло бы болѣе задержать на полѣ сраженія, если не арміи болгарской, то болгарскаго главнокомандующаго. Считая неловкимъ удалиться одному безъ арміи съ поля сраженія въ такое время, когда каждый моментъ могла дѣйствительно рѣшиться судьба если не отечества, то арміи, болгарскій князь—главнокомандующій рѣшилъ прибѣгнуть къ послѣднему средству:

Чтобы свалить отвѣтственность за отступленіе арміи на другихъ, онъ созвалъ вечеромъ 6-го ноября военный совѣтъ, въ которомъ участвовали начальники участковъ Сливницкой позиціи, нѣкоторые изъ полковыхъ командировъ, офицеры штаба и начальникъ артиллеріи кап. Пановъ. По своей прошлой боевой опытности, высокому образованію и испытанной храбрости, этотъ послѣдній офицеръ пользовался большимъ довѣріемъ министровъ и сильнымъ вліяніемъ въ арміи. Вотъ почему министерскій совѣтъ, не полагаясь слишкомъ на князя, обратился къ капитану Панову съ просьбою, во что бы то ни стало, задержать если не князя, то армію на Сливницкой позиціи и этотъ офицеръ, къ счастью болгарской арміи, исполнилъ возложенную на него задачу, несмотря на усилія князя—

главнокомандующаго склонить созванный имъ совѣтъ въ пользу своего рѣшенія. Главнымъ доводомъ главнокомандующаго въ пользу отступленія арміи служило пораженіе отряда кап. Кисова, вслѣдствіе чего 15 — 20,000 сербовъ безпрепятственно будто *достигли Перника и даже Владайскаго дефиле* —менѣе чѣмъ въ одномъ переходѣ отъ Софіи. Несмотря на нелѣпость подобныхъ извѣстій, полученныхъ княземъ изъ какихъ-то сомнительныхъ источниковъ, большинство офицеровъ было склонно, вмѣстѣ съ княземъ, заявить министерскому совѣту о невозможности держаться на Сливницкой позиціи; но одинъ изъ начальниковъ фланговъ энергично возсталъ противъ доводовъ главнокомандующаго, вслѣдствіе чего послѣдній сталъ даже грозить судомъ этому офицеру. Впрочемъ, въ возбужденномъ спорѣ все зависѣло отъ того, на чью сторону станетъ кап. Пановъ. Онъ высказался противъ отступленія и этимъ вопросъ былъ разрѣшенъ. Князю—главнокомандующему теперь ничего не оставалось, какъ самому спѣшить спасаться отъ мнимаго *плѣна* и *позора*. Утромъ рано 7-го ноября онъ удалился въ Софію, подъ предлогомъ встрѣчи ожидаемыхъ изъ Восточной Румеліи подкрѣпленій и заботъ о раненыхъ. Интересныя подробности объ этомъ мы нашли въ письмѣ кап. Никифорова, изъ котораго раньше мы приводили нѣкоторыя выдержки:

«6-го числа вечеромъ, когда получили извѣстія о наступленіи сербскихъ войскъ противъ нашего лѣваго фланга, мы предположили, что они намѣреваются обойти Сливницкую позицію и явиться въ ея тылу. Сербскія войска на нашемъ лѣвомъ флангѣ были именно Моравская и Шумадійская дивизіи. Послѣдняя дебушировала непосредственно противъ лѣваго фланга позиціи, вовсе не ввязываясь въ бой. Она причинила намъ не мало безпокойства, потому я и кап. Петровъ телеграфировали князю еще вечеромъ 6-го ноября послать войска для парированія удара сербовъ на лѣвомъ флангѣ. Вечеромъ же мы были собраны въ домѣ Каравелова, куда пришелъ и секретарь князя Тапчилещовъ, который заявилъ намъ, что необходимо телеграфировать князю, чтобы тотъ вернулся въ Софію, ибо онъ рискуетъ попасть въ плѣнъ, если тамъ останется. Каравеловъ сердито замѣтилъ Тапчилещову, чтобы тотъ не смѣлъ вмѣшиваться не въ свои дѣла и не являлся бы болѣе къ нему съ подобными просьбами. Подозрѣвая что-то неладное со стороны князя, мы рѣшили снова телеграфировать князю и Панову, чтобы тѣ отправили войска на лѣвый флангъ—въ с. Горгулята, и они дѣйствительно отправили. Но, по всему видно, что Тапчилещовъ телеграфировалъ князю, что ему гро-

зить опасность и чтобы онъ бѣжалъ изъ Сливницы. Очень можетъ быть, что князь, самъ по себѣ, на основаніи нашихъ извѣстій объ опасности, грозившей лѣвому флангу, струсилъ и потому 7-го числа рано-ранехонько удралъ съ поля сраженія, несмотря на то, что сраженіе началось тотчасъ же по выѣздѣ его изъ Сливницы. Но онъ не вернулся назадъ, а пріѣхалъ въ столицу, гдѣ оставался цѣлый день и только вечеркомъ, когда убѣдился въ личной безопасности своей, онъ снова отправился на Сливницу, такъ какъ въ то время уже получены были свѣдѣнія о нашей побѣдѣ. Что князь бѣжалъ съ поля сраженія, доказательствомъ служитъ и то, что, принимая во дворцѣ въ тотъ же день министра Цанова, онъ сказалъ ему по французски: «Ce cochon Milan ce soir sera dans mon lit», указывая на кровать. Когда Каравеловъ его спросилъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ, оставивъ войска на Сливницѣ—онъ сказалъ, что пріѣхалъ встрѣчать войска, идущія изъ Восточной Румеліи, чтобы съ ними вернуться на Сливницу. Затѣмъ онъ скрылся въ англійскомъ агентствѣ и почти все время просидѣлъ въ немъ. Я его видѣлъ во дворцѣ, гдѣ онъ мнѣ жаловался на Бендерева, что это онъ началъ сраженіе противъ его приказанія».

Изъ конца приводимой выдержки видно, что князь давалъ приказанія на 7 ое число о томъ, чтобы съ болгарской стороны не начинали сраженія, какъ будто отъ обороняющагося зависитъ—давать или недавать сраженія. Дѣйствительно, на военномъ совѣтѣ, когда убѣдился въ невозможности отступленія арміи, князь говорилъ, что необходимо держаться исключительно пассивной обороны позиціи и отнюдь въ наступленіе не переходить; но во-первыхъ, какъ ниже увидимъ, сраженіе 7-го числа было случайнымъ, а во-вторыхъ, всѣмъ извѣстно, что къ безусловно пассивной оборонѣ нынѣ рѣдко прибѣгаютъ.

И такъ, въ день рѣшительнаго сраженія 7-го числа съ поля сраженія удалились, со страху за тылъ армій, оба главнокомандующіе арміями противниковъ. Такое вліяніе оказали на нихъ неудачи на лѣвыхъ флангахъ стратегическаго фронта ихъ армій 6-го ноября.

Дѣйствія 7-го ноября *).

7-го ноября всѣ усилія враждующихъ сторонъ на главномъ театрѣ были направлены исключительно къ тому, чтобы выиграть дѣло на Сливницкой позиціи. Сюда спѣшили всѣ тѣ части, которыя могли бы въ этотъ день принять участіе въ

*) См. прилож. № 7.

сраженіи. Фланги (лѣвые) оставались почти беззащитными, да на это и не слѣдовало обращать вниманія, такъ какъ успѣхъ на Сливницѣ долженъ былъ рѣшить участь всей кампаніи. Впрочемъ, съ болгарской стороны не совсѣмъ такъ разсуждали, ибо 7-го утромъ начальникъ штаба арміи, еще до прибытія изъ Сливницы князя—главнокомандующаго, отправилъ двѣ ополченскія столичныя дружины съ ½ батареею вновь сформированной 4-й батареи (взамѣнъ брошенной подъ Трномъ) I-го арт. п., подъ командою кап. Агура, во Владайское дефиле для защиты онаго отъ воображаемой Моравской дивизіи, которая въ этотъ день ожидалась въ Софіи. Кромѣ того, въ промежутокъ между этимъ отрядомъ и Сливницкою позиціею, утромъ же 7-го ноября, отправленъ былъ другой отрядъ, въ который вошла прибывшая изъ Румеліи мѣстная ополченская дружина—6-я Пещерская кап. Денчева съ другою ½ батареею 4-й батареи I-го арт. п. кап. Златарскаго. Подъ начальствомъ послѣдняго офицера, отрядъ этотъ выступилъ по направленію Софія-Банкя-Брѣзникъ противъ той же Моравской дивизіи. Въ обоихъ этихъ отрядахъ заключалось до 2000 челов. при 8 орудіяхъ, которые добровольно были обречены на бездѣйствіе, вмѣсто того чтобы быть отправленными на рѣшительный пунктъ—Сливницкую позицію,—куда они могли подоспѣть какъ разъ во-время, а именно когда былъ истощенъ послѣдній болгарскій резервъ въ бою на этой позиціи. Эти войска именно князь Александръ отправился встрѣчать въ Софію, чтобы затѣмъ «*съ ними вернуться снова на Сливницу*» или стать во главѣ ихъ «*на рѣшительномъ пунктѣ по линіи Брѣзникъ-Софіи*» (?), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ г. Huhn (См. Der Kampf der Bulgaren um ihre National-Einheit, отъ стр. 147-й же). Прочія подкрѣпленія изъ В. Румеліи, какъ ниже мы увидимъ, не могли подоспѣть 7-го числа къ рѣшительному пункту—Сливницѣ.

Собственно на Сливницкую позицію къ болгарамъ 6-го ноября прибыли изъ Восточной Румеліи двѣ румел. дружины—4-я Пловдивская кап. Георгія Николова и 3-я Хасковская кап. Ковачева, привезенная частью на крупахъ лошадей вновь формировавшагося IV-го к. п., Дубницкое ополченіе (500 челов.) кап. Галунскаго и 5-я батарея I-го арт. п. кап. Тантилова, прибывшая въ Сливницу въ полдень. Всего силы болгаръ на Сливницѣ увеличились на 2500 милиціонеровъ и ополченцевъ и на 8 полевыхъ орудій.

Вечеромъ поздно и ночью 7-го на 8-ое изъ Румеліи, форсированными маршами, прибыли въ Сливницу: 9-я Харманлійская др.—тоже привезенная частью на крупахъ лошадей, 2-я Пловдивская кап. Иванова, 1 др. (кап. Цачева) VI-го п.,

3 дружины котораго дошли только до Софіи, почти одновременно съ VIII-мъ полкомъ, и наконецъ въ Сливницу же прибыла 4-я батар. II-го арт. п. кап. Боярова. Но всѣ эти части явились только по окончаніи боя и участія въ немъ принять не могли.

И такъ, на рѣшительномъ пунктѣ и въ рѣшительный день 7-го ноября на Сливницкой позиціи болгаре располагали слѣдующими войсками:

I-го пѣхотнаго полка	1-я, 3-я, 4-я др.	3	др.
II-го » »	3-я, 4-я и 5-я (зап.)	3	»
III-го » »	1-я, 2-я и 3-я	3	»
IV-го » »	1-я (3 р.), 2-я, 3-я и 4-я (непол.)	4	»
V-го » »	1-я, 2-я, 3-я (2 р.) и 4-я (3 р.)	4	»
VII-го » »	1-я, 2-я, 3-я и 4-я	4	»
	21 княж. регуляр. др.		
I-го п. запасная р. кап. Букурешліева	1 зап. рота *).		
Добровольческ. др. кап. Кавалова **) . . .	1 др. 1000 чел..		
	1 добр. др.		
Цари-Бродская ополч. др. (400 ч.) пор. Матѣева	1 др.		
Брѣзникское ополченіе пор. Соколова (200 ч.)	½ др.	1100	чел.
Дубницкое ополченіе кап. Галунскаго (500 ч.)	1 др.		
	2½ оп. др.		
I-го артиллер. п. 1-я, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я п. батар.	5	бтр.	40 ор.
3-хъ ф. горн. кап. Селян. и Витвор. горн. пор. Бакард.	2	бтр.	8 ор.
	6 батар.		48 ор.
I-го к. п.	1-й, 2-й, 3-й, 4-й эск. и конвой		5 эск.
III к. жандар. п.	2-й, 4-й, эск.		2 эск.
	7 эск.		

Всего княжескихъ войскъ: 21 регуляр. др. (80 ротъ), 1 зап. рота, 1 добровольч. и 2½ ополч. др., 5 полев. и 2 горн. батареи, въ которыхъ состояло maximum - 22000 челов. при 48 орудіяхъ.

Изъ румелійскихъ же войскъ могли принять участіе въ сраженіи 7-го ноября:

1-я и 4-я Пловдивскія, 3-я Хасковская и 9-я добровольч. кап. Караджова — всего 4 дружины, maximum — 4000 чел. Впрочемъ, дружина № 3 Хасковская прибыла только къ концу сраженія и участія въ немъ не приняла, такъ что на Слив-

*) Вѣроятно, на Сливницѣ, въ общемъ резервѣ, находилась и запасн. рота кап. Георгіева.

**) Съ ротою поруч. Шиварова.

ницѣ 7-го ноября дрались только 3 румелійскія др. — около 3000 челов.

И такъ, 7-го ноября на Сливницѣ сражалось 25.000 болгаръ, при 48 орудіяхъ, противъ Нишавской сербской арміи.

Въ этотъ день отрядъ кап. Кисова прибылъ въ г. Самоковъ, т. е. въ 3-хъ переходахъ позади Сливницкой позиціи, а часть отряда кап. Паницы изъ Комштицы выступила къ сербской границѣ, гдѣ ночью имѣла дѣло съ противникомъ, о чемъ будетъ сказано на своемъ мѣстѣ.

Мы видѣли, что 6-го ноября подъ Сливницею были сосредоточены цѣликомъ 3 сербскія дивизіи съ 4-мя артиллерійскими полками *). Кавалерійская же бригада съ XIX-мъ гвард. баталіономъ и батареею Шумад. арт. п., вслѣдствіе успѣховъ отряда поруч. Зафирова, была возвращена въ Колотину и удалена съ поля сраженія. Но вмѣсто нея, противъ лѣваго фланга болгаръ, 7-го нояб. утромъ должны были явиться 4 баталіона и 2 полев. батареи Моравской дивизіи изъ г. Брѣзника.

Такимъ образомъ, 7-го числа въ Сливницкомъ сраженіи со стороны сербовъ могли принять участіе 31 баталіонъ, 17 полев. батарей (102 орудія), 1 крѣпостная рота (безъ оруд.), 5 эск. и проч. роды оружія, въ которыхъ состояло около 33.000 человѣкъ. Впрочемъ, боеваго элемента здѣсь едва-ли было болѣе 30.000 челов.

Что касается прочихъ войскъ Нишавской арміи, то мы видѣли, что на лѣвомъ крылѣ стратегическаго фронта ея, отрядъ маіора Милошевича былъ разсѣянъ еще 6-го числа. Въ Брѣзникѣ оставленъ былъ отрядъ изъ двухъ баталіоновъ и одной горной батареи. Въ Трнѣ гарнизонъ составлялъ одинъ баталіонъ 2-го призыва XIV-го п. (вѣроятно XV-го п.?), а на границѣ у Власины оставалось 2 баталіона I-го п. 2-го призыва.

Остальныя же части Власинскаго отряда (Моравской дивизіи) находились на пути къ Брѣзнику. 6 го на 7-ое они переночевали: 2 баталіона I-го п.—въ с. Лѣва-Рѣка, а другой батал. того же полка и горн. батарея—въ Горна-Мелня, т. е. почти на самой границѣ.

Всѣ эти части, разумѣется, какъ и кавалер. бригада, участія въ сраженіи 7-го ноября принять не могли.

Отсюда видно, что въ Сливницкомъ рѣшительномъ сраженіи 7-го ноября 30.000-я сербская армія съ 102-мя полевыми ору-

---

*) 4-я батар. Шумад. арт. п. состояла при кавалер. бригадѣ.

діями должна была бороться съ 25.000-ымъ болгарскимъ корпусомъ, въ которомъ находилось 40 полев. и 8 горн. орудій. Силы противниковъ были почти равныя.

Намѣреніе главной сербской квартиры о переходѣ изъ наступательныхъ дѣйствій къ оборонѣ, вечеромъ 6-го ноября были проявлены яснѣе, чѣмъ послѣ боя 5-го ноября. Начальникамъ дивизій были посланы ясныя приказанія принять влѣво, ближе къ Дунайской дивизіи, а именно: Дринская дивизія должна была смѣнить у шоссе и на Баалинской высотѣ X-й п., который присоединяется къ Дунайской дивизіи; Шумадійская дивизія должна стать на правомъ флангѣ, къ югу отъ д. д. Драготинци и Цацуровци, а Моравская—позади, въ резервѣ, у Габеръ и Чорулъ. Приказаніе это было повторено.

Изъ вышеприведенныхъ распоряженій становится ясно, что въ сербской главной квартирѣ 6-го ноября окончательно была брошена мысль объ атакѣ; тамъ думали уже о томъ, какъ бы спасти свою армію отъ атаки противника и отъ возможнаго погрома ея, съ каковою цѣлью и рѣшили сосредоточить ее ближе къ проходамъ Драгоманскому и Лукавицкому, по которымъ пролегалъ путь отступленія сербовъ. И все это происходило какъ разъ въ то время, когда болгарскій главнокомандующій думалъ точно также о своей арміи или, скорѣе, о спасеніи своей персоны!

Такъ какъ и болгарскій главнокомандующій приказалъ держаться строго оборонительнаго положенія, то 7-го ноября сраженіе является сраженіемъ случайнымъ. Болгаре предполагали, что сербская армія намѣревается произвести рѣшительный ударъ противъ крайняго ихъ лѣваго фланга, куда еще 6-го ноября дебушировала изъ горъ Шумадійская дивизія и куда могъ явиться непріятель и изъ г. Брѣзника. Потому стоявшій въ общемъ резервѣ отрядъ кап. Попова, въ составъ котораго вошли 3 дружины I-го и 1 румел. др. (4-я Пловдивская), а впослѣдствіи къ нему примкнули части отъ лѣваго фланга,—былъ посланъ на крайній лѣвый флангъ Сливницкой позиціи, къ сторонѣ с. Горгулята. Отрядъ этотъ занялъ у послѣдняго селенія позицію утромъ 7-го ноября, еще до прибытія частей Моравской дивизіи изъ г. Брѣзника.

Болѣе подробное расположеніе войскъ противниковъ подъ Сливницею передъ сраженіемъ 7-го ноября было нижеслѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ сербовъ. Вечеромъ 6-го ноября, послѣ занятія болгарами высоты Мека-Крева, Дунайская дивизія расположилась такъ:

VII-го полка—1-й бл. на задней вершинѣ Тріушъ, 2-й бл. на средней вершинѣ, а 3-й бл. на передней вершинѣ;

IX-го полка—два баталіона, въ видѣ резерва войскамъ на Тріушахъ, занимали сѣверный скатъ Тріушъ между переднею и среднею вершинами, другой же баталіонъ этого полка стоялъ у южнаго подножія горы Чепань (къ сѣверу отъ средней вершины Тріушъ) для обезпеченія лѣваго фланга расположенія дивизіи отъ обхода болгаръ;

XV-го полка—одинъ бл.—на средней вершинѣ Тріушъ, другой бл.—на Чепанѣ, а третій—въ Драгоманѣ (онъ еще 6-го вечеромъ получилъ приказаніе выступить въ Прекрсте, но былъ потомъ задержанъ въ Драгоманѣ);

Дунайскаго артиллерійскаго полка—одна батарея была расположена на средней вершинѣ еще до начала сраженія 6-го числа, а во время боя была подкрѣплена еще одною батареею. Круповская батарея стояла у перекрестка шоссе съ дорогою изъ Тріушъ въ с. Ярловци, а послѣдняя батарея полка—въ резервѣ, вмѣстѣ съ баталіонами IX-го п.

Однакожъ утромъ 7-го ноября въ вышеизложенномъ расположеніи Дунайской дивизіи произошли нѣкоторыя перемѣны:

Въ первой линіи, на передней и средней вершинѣ Тріушъ части остались во вчерашнемъ расположеніи, но баталіонъ XV-го п. былъ расположенъ на одной линіи и влѣво отъ 3-го бл. VII-го п., занимавшаго переднюю вершину; 2-й же бл. VII-го п. и обѣ батареи, къ которымъ присоединилась и третья изъ резерва, занимали среднюю вершину—всего въ первой линіи было 3 баталіона и 3 батареи на обѣихъ вершинахъ.

Далѣе, позади, части оставались во вчерашнемъ расположеніи, но онѣ были усилены X-мъ полкомъ, притянутымъ ближе къ Тріушамъ, такъ какъ его смѣнилъ IV-й п. Дринской дивизіи. X-й п. долженъ былъ еще 6-го ноября весь двинуться въ Колотину, но затѣмъ рѣшено было отправить туда лишь одинъ бл., который и выступилъ около 9 ч. утра 7-го ноября, но на дорогѣ былъ задержанъ начальникомъ Дунайской дивизіи и посланъ на среднюю вершину Тріушъ, какъ разъ въ моментъ отступленія передней линіи сербовъ съ Тріушъ. Это былъ 3-й бл. X-го п. Другіе два баталіона этого полка, одинъ за другимъ, заняли позицію у шоссе правѣе Тріушъ.

Осадная рота, боясь потерять свои орудія, отправила ихъ назадъ, а сама, въ пѣшемъ строю, заняла позицію къ в. отъ с. Драгоманъ между болотомъ и подножіемъ Чепаня, на мѣстѣ стоявшаго здѣсь баталіона XV п., который около 10 час.

утра, во время боя, былъ притянутъ къ задней вершинѣ Трiушъ.

Всего, слѣдовательно, на лѣвомъ сербскомъ флангѣ могли принять участіе въ сраженіи 7-го числа—12 батл., 1 осадн. рота въ пѣшемъ строю, 4 полев. батареи, 1 эскадр. и проч. вспомогательныя части дивизіи—около 11.000 челов., при 24 орудіяхъ.

Противъ этихъ войскъ на *болгарскомъ правомъ флангѣ* стояли слѣдующія болгарскія войска:

На Мекѣ-Кревѣ находились: 2-я др. III-го п. и горная батарея кап. Селяновскаго, въ прикрытіе которой оставлено было 4 роты (2 р. 1-й др. IV-го п., 1 р. Пловдивской дружины и 1 р. III-го п.);

въ резервѣ этихъ войскъ, позади въ 1000 шагахъ, притянута была съ высоты «Градиште» 2-я др. IV-го п;

Главныя силы праваго фланга состояли изъ 1-й и 4-й (2 роты) др. V-го п., 1-й Пловдивской дружины (3 роты), 3-хъ ротъ 4-й др. II-го п., ½ эскадр. конвоя и ½ батарея 6-й батареи I го арт. п.

Всего на прав. болг. флангѣ находилось 24 роты (6 др.), 1 горн. и ½ полев. бтр. и ½ эск.—Около 6000 чел. и 8 ор.

Къ войскамъ праваго же фланга нужно отнести и резервъ Сливницкихъ войскъ изъ 2 неполн. регулярн. др. (3 роты 1-й др. и 3-я др. III-го п.) и Дубницкое ополченіе—около 2000 ч.

Въ центрѣ сербовъ. На основаніи приказанія главной квартиры, Дринская дивизія выступила въ 1 ч. ночи 6-го на 7-е изъ мѣста своего вчерашняго расположенія къ Трiушамъ, чтобы стать ближе къ Дунайской дивизіи. Къ 8 ч. у. 7-го числа дивизія занимала уже новую позицію: IV-й п. и 2 бтр. смѣнили X-й п. на Баалинскомъ плато правѣе шоссе; VI-й п. и одна батарея заняли Баалинскую высоту Забѣлъ; V-й п., дивизіонная конница и Шумад. арт. п. стали на позиціи къ востоку отъ с. Драготинци. Обозы отправились назадъ въ Недѣлиште (въ долинѣ Лукавицы). Всего въ сербскомъ центрѣ было 9 бл., 7 бтр. и 1 эск. и пр.—около 9.000 чел. и 42 ор.

Противъ нихъ въ *болгарскомъ центрѣ*, справа налѣво, начиная отъ шоссе, были расположены: 2-я др. и остатки 3-й др. V-го п., ½ бтр. 6 й батареи 1-го арт. п., ½ бтр. 3-й батареи I арт. п., 3-я и 4-я др. IV-го п., 2-я бтр. I-го арт. п., Цари-Бродская ополченская др. (2 четы) и добровольцы поруч. Шиварова (2 четы), а позади нихъ—зап. рота кап. Букурешліева *).

*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, здѣсь находилась и зап. рота кап. Георгіева того же I-го п.

Всего было въ центрѣ 3½ рег. др., 1—2 зап. роты, 200 добр., 400 ополченцевъ, 2 батареи—около 4500 чел. и 16 орудій.

На правомъ флангѣ сербовъ расположилась Шумадійская дивизія, которая почему то осталась почти что на вчерашней своей позиціи у Бреложницы, за исключеніемъ XI го п. и 3-хъ батарей подъ прикрытіемъ 1-го бл. XII-го п., занявшихъ рано утромъ 7-го ноября вчерашнюю позицію Дринской дивизіи впереди с. Драготинци. Одинъ бл. XII-го п. занялъ позицію у с. Радуловци, а третій бл. того же полка съ одною батареею расположился на крайнемъ правомъ флангѣ на позиціи у с. Ракита для связи съ ожидавшеюся изъ г. Брѣзника Моравскою дивизіею. Всего здѣсь было 6 бл. и 4 батареи—около 5500 чел. при 24 орудіяхъ.

У болгаръ на ихъ *лѣвомъ флангѣ* въ расположеніи частей произошли самыя незначительныя перемѣны, а именно на Братушковскихъ высотахъ къ 5-й и 6-й ротѣ VII-го п. присоединены были того же полка—4-я р. (стоявшая на центральной высотѣ къ в. отъ с. Алдомировци) и 11-я и 12-я роты, взятыя изъ Разградскаго редута.—1-я бтр. I-го ар. п. и горн. Витвордовская батарея вошли въ составъ отряда кап. Попова на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, но вмѣсто нихъ, между обоими редутами на позиціи снялась 5-я батар. I-го ар. п. Всего на лѣвомъ флангѣ 7-го ноября сражалось 8 п. друж. (4 др. VII-го п., 2 др. II-го п. и 2 добров. др.) и 1½ полев. бтр. или около 8000 чел., при 12 полев. оруд.

На крайнемъ правомъ флангѣ сербовъ. Моравская дивизія, въ составѣ 4 хъ бл. (1 бл. II го п. и 3 баталіона XIV-го п.) и 2-хъ полев. батарей, около 10 ч. у. 7-го ноября развернулась правѣе Шумадійской дивизіи противъ с. Горгулята. Всего здѣсь было 4000 сербовъ съ 12 ю орудіями.

Противъ нихъ на болгарскомъ *крайнемъ лѣвомъ* флангѣ развернулся отрядъ кап. Попова въ составѣ 4-хъ др. (1-й, 3-й и 4-й I-го п. и 4-й Пловдивской), 1-й бтр. I-го ар. п., горн. витвордовской и 3-хъ эск., наблюдавшихъ за флангомъ. Всего въ отрядѣ числилось около 4.000 чел. и 12 ор.

Общаго резерва ни у сербовъ, ни у болгаръ не было, если не считать 1-й др. III го изъ 3-хъ ротъ и 3-ей др. того-же полка, и Дубницкаго ополченія (500 челов.)—всего около 2,000 чел., которые скорѣе служили частнымъ резервомъ правому флангу болгарской позиціи, нежели общимъ резервомъ для всей позиціи.

Всего, слѣдовательно, болгаръ на Сливницкой позиціи было 25,000 чел. и 48 орудій, противъ 30,000 сербовъ и 102 орудій *).

*) Какъ для болгаръ, такъ и для сербовъ, мы принимаемъ высшія цифры. Въ дѣйствительности тѣхъ и другихъ, вѣроятно, было нѣсколько менѣе.

Изъ вышеизложеннаго распредѣленія войскъ обоихъ противниковъ видно, что каждый изъ нихъ 7-го ноября опасается за свой лѣвый флангъ и принимаетъ мѣры къ обезпеченію именно этого фланга. Успѣхи Моравской дивизіи вводятъ болгаръ въ заблужденіе о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ противника и заставляютъ ихъ усилить лѣвый свой флангъ, тогда какъ успѣхи праваго фланга болгаръ противъ Дунайской дивизіи, въ связи съ энергичными дѣйствіями отряда поручика Зафирова, заставляютъ сербовъ сосредоточить свои войска—уже для обороны—на противоположномъ крылѣ своего расположенія, у Драгомана. Благодаря подобному заблужденію, мы видимъ, что на прав. болгарскомъ флангѣ и лѣвомъ сербскомъ до 8,000 болгаръ (вмѣстѣ съ резервомъ) стоятъ противъ 11,000 сербовъ, т. е. противъ войскъ въ 1½ раза сильнѣе болгаръ; въ центрѣ 5,000 болгаръ приходятся на 9,000 сербовъ (почти въ 2 раза больше); на лѣвомъ флангѣ болгаръ, наоборотъ, число болгаръ (8,000) въ 1½ раза больше числа сербовъ (5,500), а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—силы противниковъ почти равны. Отсюда выходитъ, что 7-го числа болѣе всего опасность, если таковая могла быть, грозила правому болгарскому флангу, а не лѣвому, куда былъ направленъ отрядъ кап. Попова. Несмотря на то, въ этотъ день атака была произведена именно правымъ, т. е. слабѣйшимъ болгарскимъ флангомъ, тогда какъ лѣвый флангъ держался строго пассивной обороны, несмотря на то, что онъ былъ сильнѣйшимъ. Удивительно, что при подобныхъ невыгодныхъ условіяхъ для атаки, успѣхъ все-таки былъ на сторонѣ болгаръ, несмотря на то, что Дунайской дивизіи была оказана помощь даже со стороны Дринской (какъ ниже увидимъ,—IV-мъ полкомъ).

Если въ предшествовавшихъ сраженіяхъ вообще мало заботились объ управленіи боемъ со стороны высшей власти, то 7-го ноября безусловно отсутствовало таковое управленіе, такъ какъ успѣхи кап. Паницы 7-го числа, о которыхъ будетъ сказано ниже, заставили сербскаго главнокомандующаго покинуть даже и Пиротъ и ѣхать въ Бѣлу-Паланку на встрѣчу своему министру иностранныхъ дѣлъ. Болгарскій же главнокомандующій, удаляясь съ поля сраженія, поручилъ командованіе арміею капитану Панову, но объ этомъ войскамъ не было объявлено, такъ что на Сливницѣ оказалось два начальника, да кромѣ того, князь лично связалъ начальниковъ участковъ позиціи приказаніемъ о строгой оборонѣ, такъ что они могли и не слушаться приказаній маіора Гуджева или кап. Панова, идущихъ въ разрѣзъ съ приказаніями, полученными отъ князя-главнокомандующаго. Этимъ и объясняется строго

пассивная роль сильнѣйшаго—лѣваго фланга болгаръ во время боя 7 го ноября. Сербскою арміею, впрочемъ, до нѣкоторой степени управлялъ начальникъ ея штаба. Замѣчательна халатность, съ какою сербы отнеслись къ устройству сообщеній арміи съ ея тыломъ. Такъ, телеграфная линія, только слабо испорченная болгарами, едва къ 7-му числу была возстановлена между Драгоманомъ и Цари-Бродомъ.

Теперь приступимъ къ описанію самаго боя.

Сраженіе 7-го ноября, какъ и сраженіе 5-го числа, должны быть отнесены къ сраженіямъ случайнымъ и нежелательнымъ ни для одной изъ враждовавшихъ сторонъ. Обѣ онѣ готовились къ оборонѣ, а между тѣмъ въ этотъ день разыгралось рѣшительное сраженіе, сдѣлавшее переломъ въ кратковременной сербско-болгарской кампаніи.

Вечерняя атака болгарами Меки-Кревы 6-го ноября привела противниковъ къ такому близкому сосѣдству, которое всегда легко можетъ привести къ столкновенію. Сербскіе аванпосты были расположены на сѣдловинѣ между Мека-Кревою и двумя передними вершинами Тріушъ; на скатѣ Меки-Кревы, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, стояла болгарская цѣпь. Такъ какъ вершина Мека-Крева была занята вечеромъ поздно и ночью въ этой каменистой мѣстности нельзя было и думать о правильномъ расположеніи оставленныхъ на ней болгарскихъ войскъ, то ротмистръ Бендеревъ приказалъ утромъ рано, еще съ разсвѣтомъ, исправить ночное расположеніе. Оказалось, что большой промежутокъ на новой позиціи былъ не занятъ аванпостною цѣпью, почему къ двумъ переднимъ ротамъ (5-й и 6-й) 2-й др. III-го п., въ аванпостную цѣпь отправлена была еще одна рота той же дружины (7-я р.), заполнившая пустой промежутокъ. Въ виду близости отъ непріятеля аванпосты болгаръ были такъ густо расположены, что они скорѣе представляли боевую цѣпь. Весьма вѣроятно, что вступленіе въ цѣпь 7-й роты болгаръ принято было сербами за наступленіе, почему они открыли огонь, на который болгаре тотчасъ же стали отвѣчать. Усилія старшаго на позиціи болгаръ кап. Селяновскаго прекратить огонь оказались тщетными. Мало по малу здѣсь развился бой, заставившій притянуть подкрѣпленія и резервы съ обѣихъ сторонъ ближе къ первой линіи.

Услышавъ первые выстрѣлы, начальникъ фланга, ротмистръ Бендеревъ, предположилъ, что—это сербы начинаютъ атаку, съ цѣлью занятія снова потерянной важной вершины, ибо начальникамъ болгарскихъ частей, черезъ старшаго кап. Маринова, онъ послалъ, еще во время засѣданія военнаго совѣта въ

Сливницѣ, приказаніе главнокомандующаго о строго пассивной оборонѣ на 7-е число и потому не предполагалъ, чтобы стрѣльбу первыми открыли болгаре. Не желая отдавать Меку-Креву, ротм. Бендеревъ рѣшилъ принять самыя широкія мѣры къ оборонѣ этого важнаго пункта. Ближайшей къ вершинѣ 2-й дружинѣ IV-го п. онъ приказалъ немедленно подняться на Меку Креву. Туда же изъ главныхъ силъ отправлена была часть 4-й др. II-го п. Начальникомъ этой позиціи назначилъ капитана Маринова, а его помощникомъ—ротм Карджіева.

Для обезпеченія же праваго фланга новой позиціи (на Мекѣ Кревѣ) отъ обхода со стороны Малковской котловины, начальникъ праваго болгарскаго фланга приказалъ капитану Кутинчеву съ 1-ю и 4-ю дружинами V-го п. занять сѣдловину между Мека-Крева и Лештою, ближе къ первой высотѣ и фронтомъ къ сербской позиціи на средней вершинѣ.

Въ резервѣ оставалось всего 6 ротъ разныхъ дружинъ (3 Пловдивской дружины и 3 роты II-го полка) *) подъ командою кап. Бѣлинова. Послано было донесеніе въ штабъ корпуса и просьба о присылкѣ подкрѣпленій.

Начальникъ фланга находился при дружинахъ V-го полка, гдѣ удобнѣе всего было наблюдать за ходомъ боя и управлять имъ.

Изъ сдѣланныхъ распоряженій видно, что на правомъ болгарскомъ флангѣ въ началѣ боя думали исключительно объ оборонѣ.

День 7-го числа еще съ утра былъ ясный, теплый, настоящій лѣтній день, несмотря на бѣлѣющіяся полосы снѣга въ высокихъ сосѣднихъ горахъ. Бой начался около 7 ч. у. и до 9 ч. у. продолжался съ занимаемыхъ противниками позицій, при значительной убыли въ людяхъ. Двумъ сербскимъ батареямъ на сѣверо-западномъ скатѣ средней вершины отвѣчали горная болгарская батарея, да обѣ ½ батареи (3-й и 6-й батарей I-го ар. п.) съ позиціи влѣво отъ шоссе; другая ½ батарея 6-й батареи того же полка, подъ начальствомъ кап. Стоянова, снялась близь Хаджи-Мановскаго лѣсочка и дѣйствовала преимущественно противъ пѣхотныхъ подкрѣпленій сербовъ, наступавшихъ по южному скату Тріушъ.

Къ 9-ти часамъ утра на Мекѣ-Кревѣ въ боевую линію вступила уже 2-я др. IV-го п., рота Пловд. др. и 1 р. 1-й др. III-го

*) Роты III-го и IV-го полковъ (первыхъ дружинъ) и Пловдивской дружины были перемѣшаны во время вечерней атаки 6-го Ноября. Весьма возможно, что и у автора дѣйствія разныхъ ротъ будутъ перепутаны нѣсколько; но, въ общемъ, ходъ боя изложенъ вѣрно.

п., а сзади подошли подкрѣпленія изъ резерва; дружины V-го п. показались на правомъ флангѣ. Но и къ сербамъ пришли подкрѣпленія изъ резерва, а именно одинъ бл. (3-й) IX-го п. и одна батарея (4-я). На позицію сербовъ прибылъ полк. Коко-Миловановичъ, присланный сюда начальникомъ Дунайской дивизіи для командованія частями боевой линіи. Такъ что около 9 ч. у. на Мекѣ-Кревѣ и Тріушахъ въ боевой линіи другъ противъ друга развернулись 4 батал. и 3 батареи сербскихъ и 3¼ баталіона и 1 горн. батарея болгарскихъ войскъ.

Одновременно съ прибытіемъ подкрѣпленій на вершины, внизу, въ Малковой котловинѣ произошло столкновеніе дружинъ кап. Кутинчева (6 ротъ) съ частями на лѣвомъ флангѣ сербовъ. Подходя къ сѣдловинѣ между Мека-Крева и Лещою, начальникъ праваго фланга болгаръ замѣтилъ сербскую колонну въ 1—2 баталіона, пытавшуюся охватить правый болгарскій флангъ на Мекѣ-Кревѣ. Вѣроятно, это былъ стоявшій здѣсь сербскій бл. XV-го п. Отсутствіе мѣръ охраненія при наступленіи этой сербской колонны, позволило болгарамъ внезапно открыть по ней убійственный ружейный огонь съ разстоянія прямаго выстрѣла. Баталіоны V-го п., послѣ 5 — 10 минутной учащенной стрѣльбы, обратили въ бѣгство безпечную сербскую колонну и начали преслѣдовать ее, но въ 200 шагахъ отъ своей первой позиціи вынуждены были засѣсть въ камняхъ впереди сербской позиціи на сѣверномъ скатѣ средней вершины Тріушъ, откуда на болгаръ посыпался градъ свинца.

На вершинахъ также была усилена боевая линія противниковъ—болгаръ изъ частей, стоявшихъ въ резервѣ и пущенныхъ въ бой капитаномъ Мариновымъ и сербовъ—3-мъ баталіономъ X-го п., равно какъ — послѣднимъ баталіономъ резерва (IX-го п.). Баталіонъ X-го полка, какъ выше говорено, былъ остановленъ начальникомъ дивизіи на дорогѣ къ Колотинѣ и отправленъ былъ на среднюю вершину Тріушъ, когда бл. XV-го полка былъ обращенъ въ бѣгство капитаномъ Кутинчевымъ. Какъ этотъ баталіонъ, такъ и баталіонъ IX-го полка (послѣдній) изъ резерва, вмѣстѣ съ баталіономъ VII-го полка, занимавшимъ со вчерашняго числа среднюю вершину, дѣйствовали отчасти противъ Меки-Кревы, но преимущественно противъ дружинъ кап. Кутинчева.

Послѣ 9 ч. у. въ этомъ положеніи противники поддерживали въ высшей степени сильный огонь до 11 часовъ утра. Силы ихъ были почти одинаковы (4¾ болгар. бл., противъ 6-ти сербскихъ) и потому ни одна изъ сторонъ не могла податься впередъ, несмотря на огромныя потери въ людяхъ. Спустив-

шіяся было роты 2-й др. III-го п. на сѣдловину между Мека-Крева и переднею вершиною Тріушъ, равно какъ и 1-я р. III-го п. (подпор. Киркова) на лѣвомъ флангѣ, не могли далѣе сдѣлать ни шагу впередъ. Ихъ положеніе становилось критическимъ. При этихъ условіяхъ, очевидно было, что тотъ потеряетъ позицію, къ кому позже подойдутъ подкрѣпленія. Между тѣмъ, у болгаръ оставалось на ихъ правомъ флангѣ всего 6 ротъ въ резервѣ; изъ общаго резерва, несмотря на непрерывныя просьбы ротм. Бендерева, подкрѣпленія не являлись.

Не желая упустить удобной минуты., ротм. Бендеревъ рѣшилъ прибѣгнуть къ послѣднему средству для того, чтобы предупредить противника: онъ становится во главѣ 4-хъ ротъ изъ резерва (1-й Пловдив. др. и 4-й др. II-го п.), объявляетъ имъ, что необходимо на этотъ разъ «живьемъ забрать» противника и, бѣглымъ шагомъ, ведетъ эту сводную дружину по Малковской котловинѣ—прямо во флангъ сербовъ, занимавшихъ позицію на средней вершинѣ Тріушъ. Движеніе сводной дружины совершалось совершенно на виду своихъ и открыто для противника. Оно, повидимому, имѣло сильное нравственное вліяніе на сражавшихся, такъ какъ дружина едва успѣла развернуться противъ лѣваго фланга сербовъ на средней вершинѣ, какъ громкое «урра» болгаръ раздалось по всей ихъ линіи, бросившейся въ атаку. Сербы вездѣ показали тылъ.

Около 11 час. утра передняя и средняя вершины Тріушъ находились въ рукахъ болгаръ. Оказалось, что болгаре дѣйствительно опередили сербовъ въ полученіи подкрѣпленій и почти исключительно этому обстоятельству были обязаны своимъ успѣхомъ. Въ моментъ атаки только что подходилъ къ сербамъ на среднюю вершину 2-й бл. X-го п., а за нимъ слѣдовалъ и 1-й бл. того же полка и находился около 3-й, задней, вершины Тріушъ, но они не успѣли развернуться еще, когда сражавшіяся части бросились отступать.

Дорого стоило болгарамъ занятіе этихъ вершинъ: они потеряли около ¼ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ тяжело раненаго капитана Маринова (впослѣдствіи умершаго отъ раны) и легко раненаго помощника его ротм. Карджіева. Войска были сильно разстроены, не только отъ потери людей, но и мѣстностью. Резервъ праваго фланга былъ истощенъ, если не считать двухъ ротъ, оставленныхъ подъ командою кап. Бѣлинова, на сѣдловинѣ къ с.-в. отъ Меки-Кревы. Но особенно чувствительна была потеря офицеровъ, которыхъ было и такъ мало. Между тѣмъ, свѣжія сербскія войска занимали заднюю вершину Тріушъ, къ нимъ подходили подкрѣпленія и тутъ же, подъ ихъ прикрытіемъ, устраивались отступавшія съ пе-

реднихъ вершинъ части. Съ высоты Петровски Крстъ другія сербскія части открыли огонь противъ тыла обходной колонны ротм. Бендерева (сводной дружины). Съ другой стороны, въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ находилась Дринская дивизія, откуда выступилъ IV й п. въ помощь Дунайской дивизіи. Съ Тріушъ болгарамъ видно было, какъ сербскія колонны принимали съ праваго ихъ фланга налѣво, къ Тріушамъ.

Въ этотъ критическій для праваго фланга болгаръ моментъ капитанъ Пановъ, вопреки даннаго княземъ приказанія и несмотря на возраженія другихъ офицеровъ, рѣшилъ послать на правый флангъ послѣдній резервъ и поддержать ротм. Бендерева движеніемъ впередъ болгарскаго центра. Со своей стороны ротм. Бендеревъ рѣшился на послѣдній отчаянный шагъ: не имѣя резерва, онъ поворачиваетъ обходную колонну кругомъ и, черезъ болото, бросается въ атаку противъ сербовъ, занимавшихъ гору Чепань въ тылу и на флангѣ его отряда.

И такъ, до 11 ч. утра дѣйствія происходили исключительно на Тріушахъ, на которыхъ правый болгарскій флангъ сражался съ лѣвымъ сербскимъ (Дунайская дивизія и X-й полкъ Дринской дивизіи). Послѣ 11-ти часовъ правый флангъ, усиленный подкрѣпленіями изъ резерва и центра, производитъ атаку противъ послѣдней вершины Тріушъ и противъ Петровскаго Крста и овладѣваетъ ими; часть же войскъ болгарскаго центра удерживаетъ съ фронта Дринскую дивизію. Но прежде чѣмъ описывать дѣйствія праваго фланга и центра болгаръ, посмотримъ, что дѣлается на ихъ лѣвомъ флангѣ, которому они придавали такое важное значеніе въ этотъ день.

Къ 11 ч. у. изъ г. Брѣзника прибыли части Моравской дивизіи и развернулись на правомъ флангѣ Шумадійской дивизіи. До того времени въ расположеніи Шумадійской дивизіи не происходило никакихъ почти перемѣнъ. Части дивизіи занимали позицію слѣдующимъ образомъ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ у с. Ракита, для открытія связи съ Моравскою дивизіею, стоялъ 3-й бл. XII-го п.

Въ центрѣ, на высотѣ впереди с. Радуловци, были расположены 2 полев. батареи и 2-й бл. XII-го п., подъ начальствомъ маіора Петковича.

На правомъ флангѣ, на высотѣ у с. Бреложницы, позицію занималъ весь XI-й п. (3 бл.) подполковника Цинцаръ-Марковича, а лѣвѣе снялись на позиціи прочія 2 полев. батареи и 1-й бл. XII-го п., подъ начальствомъ подполковника Мостича.

Въ этомъ расположеніи Шумадійская дивизія оставалась весь день до 4 ч. вечера, ограничившись слабою перестрѣлкою съ болгарами, пока на флангахъ кипѣло горячее дѣло.

Не то, однакожъ, происходило нѣсколько правѣе, на крайнемъ правомъ флангѣ сербовъ, гдѣ развернулась на позиціи Моравская дивизія.

Утромъ рано 7-го ноября (въ 7 ч. у.), оставивъ 1-й и 3-й баталіоны II-го полка и 2-ю горную батарею въ г. Брѣзникѣ для наблюденія за разбитымъ отрядомъ кап. Кисова, начальникъ Моравской дивизіи полк. Топаловичъ съ прочими 4-мя баталіонами и двумя полев. батареями выступилъ черезъ с. Ракиту къ Сливницѣ. На этотъ разъ приказаніе, полученное начальникомъ дивизіи отъ начальника штаба арміи, отмѣняло предшествовавшія приказанія о томъ, чтобы дивизія заняла позицію въ резервѣ другихъ дивизій у Чоруль и Габеръ. Наоборотъ, оно шло въ разрѣзъ съ планомъ объ оборонѣ, такъ какъ дивизіи отводилась позиція противъ наружнаго фланга и отчасти противъ тыла болгаръ, т. е. ей отводилась роль наступающаго отряда. Дивизія двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ авангардѣ слѣдовалъ 1-й бл. XIV-го п., піонер. рота и взводъ санитаръ, подъ начальствомъ подполк. Баяловича.

Въ главныхъ силахъ слѣдовали 2-й и 3-й бл. XIV-го п., 3-я и 1-я (съ казенной части заряжающаяся) батарея, 2-й бл. II-го полка, санитарная рота и наконецъ—обозъ.

Около 9½ ч. у. авангардъ сталъ на линіи, правѣе Шумадійской дивизіи, а около 10 ч. у. прибыли и главныя силы.

О движеніи Моравской дивизіи болгаре знали еще 6-го числа. Эскадроны поруч. Славейкова и Маркова слѣдили за нимъ и 7-го утромъ. Кромѣ того, объ опасности, грозившей лѣвому флангу болгаръ, сообщали изъ Софіи капитаны Никифоровъ и Петровъ. Вотъ почему отрядъ кап. Попова заблаговременно былъ стянутъ ближе къ лѣвому флангу Сливницкой позиціи. Только др. кап. Бахчеванова и Витвордовская горная батарея оставались ближе къ Сливницѣ, но готовыя каждую минуту присоединиться къ нему.

Въ 8¾ ч. у. кап. Поповъ получилъ приказаніе выступить по направленію Голубовци — Златуша — Карнулъ, съ цѣлью воспрепятствовать движенію Моравской дивизіи, если она наступаетъ къ Софіи или Сливницѣ. Порядокъ слѣдованія отряда кап. Попова былъ слѣдующій:

Въ авангардѣ слѣдовалъ 3-й эск. II-го к. полка и одна рота 1-й др. I-го п., подъ начальствомъ ротм. Михаилова.

Въ боковомъ отрядѣ — 1-я рота I-го п. и ½ эск. поруч. Чавдарова, подъ начальствомъ поруч. Чавдарова, слѣдовали на одной высотѣ съ авангардомъ, черезъ Голубовци и Воеводину могилу, къ с. Карнулъ.

Въ главныхъ силахъ — 1¼ др. I-го п. и 4-я Пловдивская др., ½ эск. поруч. Чавдарова и ½ батар. 1-й бтр. 1-го ар. п. кап. Гергинова, слѣдовали за авангардомъ, подъ начальствомъ кап. Петкова.

15-я рота I-го полка составляла прикрытіе батареи на лѣв. флангѣ Сливницкой позиціи, гдѣ еще вечеромъ 6-го ноября была расположена 4-я др. I-го п., лѣвѣе позиціи добровольч. дружины кап. Кавалова.

У каждаго солдата на рукахъ имѣлось по 105 патроновъ.

Обозъ, подъ прикрытіемъ ½ роты 4-й др. I-го п., выступилъ въ 9½ ч. у. и остановился у поворота дороги изъ Алдомировци въ Голубовци.

Въ 8½ ч. у. изъ Сливницы за отрядомъ выступила и 3-я др. I-го п. кап. Бахчеванова.

Мы знаемъ, что къ Брѣзнику же, на встрѣчу Моравской дивизіи, утромъ 7-го числа изъ Софіи выступила и колонна кап. Златарскаго (румел. Пещерская др. и ½ бтр. 4-й бтр. I-го ар. п.), которая двигалась къ проходу Бучино, равно какъ и колонна кап. Агура (½ бтр. 4-й бтр. I-го ар. п. и Софійское ополченіе), предназначавшаяся для обороны Владайскаго дефиле. Эти колонны участія въ сегодняшнемъ бою не приняли.

Авангардный эск. отряда кап. Попова оттѣснилъ сербскіе разъѣзды, встрѣченные впереди высоты Вишая, и двинулся къ с. Карнулъ для наблюденія отсюда за лѣвымъ флангомъ отряда.

Около 10½ ч. у. сербы заняли позицію по ту сторону рѣчки Горгулейки, въ видѣ дуги съ охватывающими флангами. Они заняли высоты Корубно, Кривъ Камикъ, и далѣе возвышенность въ с. Карнулъ и съ этой позиціи открыли огонь одновременно противъ лѣваго фланга и наступавшей колонны кап. Попова, которая, мало по малу, тоже расположилась на позиціи слѣдующимъ образомъ:

Первою заняла позицію на высотѣ Ковачева-могила изъ боковой колонны 1-я р. I-го п., которая тотчасъ же открыла огонь.

Почти одновременно, на высотѣ Вишая заняла позицію 1-я бтр. I го арт. п. (4 оруд.), которая была поднята сюда на рукахъ 1-ю ротою 4-й Пловд. др.

Правѣе батареи расположилась 4-я, а лѣвѣе—1-я р. I-го п.; позади же, въ дружинномъ резервѣ стала 1 р. 4-й Пловд. др.

Еще лѣвѣе, по ту сторону глубокаго оврага р. Горгулейки, на высотѣ Ерманъ, расположилась въ первой линіи—2-я, а въ резервѣ—3-я рота I-го п.

У с. Голубовци стала 4-я Пловд. др. (3 роты).

Въ общемъ резервѣ—4-я др. I-го п. (13, 14 и 16-я рота).

Правымъ участкомъ командовалъ поруч. Македонскій; лѣвымъ кап. Петковъ; резервомъ кап. Желявскій.

Капитанъ Бахчевановъ съ 3-мя ротами прибылъ на позицію только послѣ 1½ ч. дня, вмѣстѣ съ 4-мя полевыми и 4-мя горными орудіями.

Забѣгая нѣсколько впередъ, мы замѣтимъ, что ко времени прибытія этихъ подкрѣпленій, 13-я рота I-го п. изъ общаго резерва отряда заняла позицію на лѣвомъ участкѣ; на лѣвомъ же участкѣ впослѣдствіи, кромѣ 1-й роты, заняла позицію и 2-я рота 4-й Пловд. др.—Въ общемъ резервѣ отряда оставались: 14-я и 16-я рота I-го п. и 3-я и 4-я рота 4-й Пловд. др.

Сербы (часть Моравской и Шумадійской дивизіи) расположились на позиціи противъ отряда кап. Попова и отчасти противъ лѣваго фланга кап. Саввова такъ:

На лѣвомъ флангѣ—вышепоименованныя части Шумадійской дивизіи (2 батареи и 1 бл. XII-го п.—впереди с. Радуловци на высотѣ Расцѣлъ подъ командою маіора Петковича, а правѣе у с. Ракиты—3-й бл. XII-го п.).

Правѣе на позиціи впереди высоты Криви-Колникъ (Камикъ), фронтомъ къ с. Горгулята, расположились части Моравской дивизіи такимъ образомъ:

3-й бл. XIV-го п. у с. Ракиты, правѣе 3-го бл. XII-го п. Шумад. дивизіи; 2-й бл. XIV-го п. сталъ еще правѣе. Между обоими баталіонами расположилась 3-я полев. батарея съ прикрытіемъ—одной роты отъ 3-го бл. XIV-го п.—2 роты 1-го бл. XIV-го п. посланы были впередъ для занятія высоты впереди с. Горгулята;—2 прочія роты того же баталіона остались въ резервѣ близь батареи.

3 эскадрона, а именно Моравскій, Шумадійскій и состоящій при послѣдней эск. кавалер. бригады и круповская батарея, стали на правомъ флангѣ впереди с. Карнулъ и фронтомъ къ Воеводиной могилѣ; батарея тотчасъ же открыла огонь.

Въ общемъ резервѣ на Криви-Колникѣ остался 2-й бл. II-го п.

Занявъ, такимъ образомъ, позиціи около 10½ ч. у., оба противника, мало по малу, ввязались въ бой, такъ что уже въ 11 ч. у. ружейный и артиллерійскій огонь достигъ полнаго развитія. Къ тому времени посланныя впередъ двѣ роты 1-го бл. XIV-го п. заняли высоту къ з. отъ с. Горгулята, противъ лѣваго болгарскаго участка на высотѣ Ерманъ.

Вначалѣ артиллерійскій огонь 4-хъ батарей Моравской и Шумадійской дивизій былъ направленъ почти исключительно

противъ 1-й батареи I-го арт. п., стоявшей на высотѣ Вишая (на прав. болгарскомъ участкѣ), но снаряды Моравской батареи не долетали до послѣдней; пальба же Шумадійскихъ батарей была безтолковою и не отличалась мѣткостью. Только послѣ 11 ч. у. Моравскія батареи сосредоточили свой огонь противъ пѣхоты на лѣвомъ болгарскомъ участкѣ, противъ котораго наступали передовыя роты 1-го баталіона и 2-й бл. XIV-го п., равно какъ и часть сосѣдняго 3-го бл. XIV-го п. Всѣ эти части, перешедши въ наступленіе, стали тѣснить капитана Петкова, который вынужденъ былъ просить подкрѣпленія, тѣмъ болѣе, что къ атакующимъ сербскимъ частямъ подходили поддержки изъ резерва съ цѣлью подготовки рѣшительнаго удара. То былъ 2-й бл. II-го п., стоявшій въ общемъ резервѣ. Но въ этотъ моментъ и кап. Петковъ получилъ подкрѣпленія.

Въ это время на правомъ участкѣ кап. Попова дѣла шли гораздо успѣшнѣе. Правда, 3-й бл. XIV-го п. подался было впередъ и занялъ высоту къ югу отъ вершины Корубно, лѣвый его флангъ былъ усиленъ резервными ротами и вошелъ въ связь съ баталіономъ Шумадійской дивизіи, занявшимъ в. Корубно, а другой бл. той же дивизіи занялъ высоту Жежницу, такъ что противъ праваго участка болгаръ было стянуто около 3 серб. баталіоновъ и 2 батареи, но зато и правому участку кап. Попова могла быть оказана самая энергичная поддержка со стороны сосѣднихъ частей лѣваго фланга Сливницкой позиціи, стоявшихъ подъ командою кап. Саввова. Части эти, какъ извѣстно, были: 15-я р. I-го п., 12-я р. VII-го п. и добровольческая др. кап. Караджова *). Такъ какъ, принятіемъ вправо, части Шумадійской дивизіи очистили фронтъ впереди только что поименованныхъ болгарскихъ частей лѣваго фланга, то послѣднія сами приняли влѣво и этимъ усилили правый участокъ позиціи кап. Попова. Теперь силы отряда кап. Попова возросли до 10 ротъ, не считая общаго резерва, откуда могли быть притянуты еще 2 изъ 4-хъ находившихся въ немъ ротъ и сосѣднихъ частей лѣваго фланга Сливницкой позиціи, передъ которыми также не видно было противника. Части эти были: 5 ротъ VII-го п. (4, 5, 6, 7 и 11-я) и добровольч. др. кап. Кавалова (3 роты). Превосходство въ силахъ, очевидно, было на сторонѣ болгаръ, чѣмъ они захотѣли и воспользоваться. Мы увидимъ ниже, что, дѣйствительно, около 2 ч. дня, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, болгаре перешли

*) И кромѣ того, подходило еще нѣсколько ротъ VII-го п. (см. ниже).

въ наступленіе. Но прежде чѣмъ описывать дальнѣйшія дѣйствія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ болгаръ, мы вернемся снова къ правому ихъ флангу.

Въ 11 ч. у. мы оставили правый болгарскій флангъ на двухъ переднихъ вершинахъ Тріушъ. Сводная дружина изъ ротъ 1-й Пловдивской дружины и 4-й др. II-го п., подъ непосредственною командою начальника фланга, перешла въ наступленіе противъ Петровски Крстъ; изъ резерва на Тріуши спѣшили подкрѣпленія, а болгарскій центръ выступилъ противъ Дринской дивизіи, чтобы не дать ей поддержать полуразбитую Дунайскую. На вновь занятыхъ на Тріушахъ позиціяхъ противники устраивались и поджидали подкрѣпленій. По свидѣтельству сербскаго историка сербско-болгарской войны Владана Джорджевича, положеніе оттѣсненныхъ съ переднихъ вершинъ болгарами сербскихъ баталіоновъ было въ это время весьма плачевное: кромѣ потери тактической организаціи и значительнаго числа начальниковъ, что было общею долею обоихъ противниковъ, у сербовъ замѣчался большой упадокъ дисциплины, вслѣдствіе чего трудно было поддерживать порядокъ. Въ этомъ отношеніи преимущества были на сторонѣ болгаръ, которыми легко управляли остававшіеся въ строю начальники даже изъ нижнихъ чиновъ, несмотря на потерю тактической организаціи перемѣшавшихся въ бою и разстроенныхъ мѣстностью частей.

Въ ожиданіи подкрѣпленій на Тріушахъ, болгаре открыли огонь противъ сербовъ на послѣдней вершинѣ и по ея обѣимъ сторонамъ. Здѣсь, какъ извѣстно, еще съ утра находился сербскій 1-й бл. VII-го п., къ которому около 10 ч. у. притянутъ былъ и 1-й бл. IX-го п., занимавшій до того позицію у подножія Чепаня. Лѣвѣе этихъ баталіоновъ расположились два остальные баталіона VII-го п. и 2-й бл. IX-го п. (и вѣроятно 3-й бл. IX-го п.) и наконецъ баталіонъ XV-го п., отступившій съ Меки-Кревы къ с. Драгоману. Артиллерія Дунайской дивизіи (3 батареи) стояла на позиціи на каменистомъ отрогѣ, который тянется къ с. Малково, лѣвѣе задней вершины Тріушъ. Что же касается обоихъ баталіоновъ X-го п. (2-го и 1-го), которые шли въ подкрѣпленіе частямъ, занимавшимъ переднюю и среднюю вершину Тріушъ, то, во время отступленія послѣднихъ, они напрасно пытались прикрыть его своимъ огнемъ, ибо непріятель былъ закрытъ своею пѣхотою. Паника передалась въ эти баталіоны и они очутились гдѣ-то далеко позади новой сербской позиціи на послѣдней вершинѣ Тріушъ; но затѣмъ были собраны и вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ своего полка они заняли

позицію правѣе Тріушъ и подъ угломъ къ фронту другихъ частей Дунайской дивизіи. Въ первой линіи стояли 1-й и 3-й баталіоны X-го п. и одна батарея (круповская) Дунайской дивизіи, почти непосредственно у послѣдней вершины Тріушъ и фронтомъ къ нимъ; позади и на правомъ флангѣ расположился 2-й бл. X-го п. на возвышенности къ западу отъ шоссе (Остра-Чука?). Наконецъ, послѣ 11 ч. у. 2 баталіона IV-го п. съ 2-мя батареями изъ Дринской дивизіи были отправлены на шоссе къ Драгоманскому проходу, чтобы прикрыть отступленіе Дунайской дивизіи и вся Дринская дивизія приняла влѣво, ближе къ Тріушамъ, а именно: на позицію IV-го п. вступили 2 баталіона VI-го п., оставивъ на старой позиціи лишь 1 батарею и 1 бл. VI-го п., къ которому, впрочемъ, скоро присоединился весь V-й п., смѣненный въ свою очередь Шумадійскою дивизіею.

Изъ вышеизложеннаго видно, что къ полудню на задней вершинѣ Тріушъ и вокругъ нея собралось 7 бл. и 4 батареи Дунайской дивизіи, 3 баталіона X-го п. Шумадійской дивизіи и 2 бл. и 2 батареи Дринской дивизіи — всего 12 баталіоновъ и 6 батарей, впрочемъ, наполовину разстроенныхъ.

Противъ нихъ на Тріушахъ стояло 18 болгарскихъ ротъ праваго фланга, сильно разстроенныхъ предшествовавшею атакою (4 роты наступали противъ Чепаня и 2 роты оставались въ резервѣ подъ начальствомъ кап. Бѣлинова). Горная батарея, закрытая подавшеюся впередъ пѣхотою, спустилась съ Меки-Кревы къ с. Малково, но вмѣсто нея, влѣво отъ средней вершины, на позиціи снялась ½ батар. кап. Стоянова, подъ его командою, и сейчасъ же (около 11 ч. у.) открыла огонь противъ батарей Дунайской дивизіи.

Подкрѣпленія, прибывшія послѣ 11 ч. у. къ Тріушамъ, одновременно съ наступленіемъ болгарскаго центра (противъ Дринской дивизіи), составились изъ частей резерва и центра. То были 2-я др. V-го п. кап. Крстева съ остатками 3-й др. V-го п. кап. Данева, 1-я др. III-го п. кап. Марчина и Дубницкое ополченіе кап. Галунскаго. Кромѣ того, съ артиллерійской позиціи лѣвѣе шоссе выступили обѣ ½ батареи 3-й и 6-й батареи вдоль шоссе и открыли огонь противъ артиллеріи Дринской дивизіи и отчасти противъ Дунайской дивизіи. Такимъ образомъ, противъ 12 баталіоновъ и 6 батарей сербскихъ на правомъ болгарскомъ флангѣ собралось 27 регулярн. болгарскихъ ротъ (7 дружинъ) и около 8 полевыхъ орудій. Превосходство въ силахъ, хотя и незначительное, было на сторонѣ сербовъ, но въ нравственномъ отношеніи оно было на сторонѣ побѣдителей на Тріушахъ. Они то и произвели новую атаку около 12 ч. дня.

Почти одновременно съ этою атакою, въ полдень сводная дружина атаковала Петровскій Крсть на Чепанѣ, гдѣ стоялъ 1 бл. XV-го п. Другой бл. того же полка, направленный было къ Прекерсе и остановленный на дорогѣ близь Драгомана, составлялъ резервъ баталіону на Чепанѣ. Онъ находился близь с. Лѣтницы.

Наступленіе и атака сводной дружины были произведены слѣдующимъ образомъ:

Подойдя къ кладбищу, что у южнаго подножія Чепаня по дорогѣ изъ Малкова въ с. Драгоманъ, 3 роты сводной дружины подъ командою начальника фланга стали карабкаться по обрывистому южному скату Чепаня, по направленію къ вершинѣ Петровскій Крсть. Четвертая рота (II-го п.) поручика Сокерова оставлена была внизу на дорогѣ у западной опушки болота для обезпеченія фланга сводной дружины и для связи съ войсками на Тріушахъ. Здѣсь же остался ½ эск. конвоя поруч. Кабакчіева. Противъ этого отряда въ пѣшемъ строю на позиціи стояла осадная рота и часть лѣваго фланга Дунайской дивизіи, тотчасъ же открывшія огонь противъ болгарской роты. Подпоручику Сокерову приказано было во что бы то ни стало удерживаться на позиціи. Въ случаѣ нужды, пор. Кабакчіевъ долженъ былъ замѣнить этого офицера. Капитану Стоянову послано было приказаніе (черезъ принца Іосифа Баттенберга, находившагося случайно, вмѣстѣ съ гофмаршаломъ Ридезелемъ, на правомъ флангѣ) подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ.

Несмотря на крутизну скатовъ, роты сводной дружины наступали чрезвычайно быстро (благодаря привычкѣ ходить по горамъ) и благодаря, главнымъ образомъ, мертвымъ пространствамъ на скатѣ Чепаня. Сербы не жалѣли патроновъ, а между тѣмъ, до занятія ихъ позиціи въ передовыхъ ротахъ было всего нѣсколько раненыхъ. Впрочемъ, огонь сербовъ былъ чрезвычайно безтолковый: такъ, замѣтивъ внизу въ долинѣ офицера на конѣ (то былъ начальникъ фланга), они стали стрѣлять въ него залпами несмотря на разстояніе около версты. Залповый огонь ихъ продолжался 10—15 мин., пока болгарскій всадникъ не былъ потерянъ изъ виду *). Между тѣмъ, роты безпрепятственно приближались къ гребню хребта. Одна, правофланговая только рота отстала, чѣмъ и задержала нѣсколько атаку, въ особенности тѣмъ, что, благодаря невѣжеству ротнаго командира, поднявшись на хребетъ, она от-

*) Несмотря на продолжительность огня, ротм. Бендеревъ отдѣлался только тѣмъ, что подъ нимъ была ранена лошадь.

крыла огонь противъ Петровски Крсть черезъ головы средней роты на томъ же хребтѣ, что заставило послѣднюю засѣсть на мѣстѣ и поджидать прибытія правофланговой роты. Пришлось подать сигналъ «наступленіе» и отправить охотниковъ ползкомъ, чтобы передать приказаніе невѣжественному ротному командиру прекратить огонь противъ тыла своихъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, поданный на Чепанѣ сигналъ принятъ былъ болгарскими войсками на Тріушахъ относящимся къ нимъ, что и послужило поводомъ къ новой атакѣ противъ послѣдней вершины Тріушъ.

Около 12 ч. дня средняя и правофланговая рота были уже въ сборѣ на гребнѣ Чепаня къ востоку отъ вершины Петровски Крсть, но какъ разъ въ это время показалась сербская колонна, около баталіона, со стороны с. Лѣтницы. Вѣроятно, это былъ бл. XV-го п., предназначавшійся въ Прекрсте и остановленный на дорогѣ. Очевидно, онъ шелъ въ поддержку баталіону того же полка на Петровскомъ Крстѣ. Какъ будто онъ не замѣтилъ присутствіе болгаръ на хребтѣ, ибо неосторожно и безъ мѣръ охраненія онъ подставилъ свой лѣвый флангъ, посланной вправо съ этою цѣлью правофланговой болгарской ротѣ, которая открыла залповый огонь противъ него. Послѣ 4—5-ти залповъ сербскій баталіонъ пустился въ бѣгство, провожаемый огнемъ непріятеля.

Въ этотъ моментъ командиръ средней роты подпоруч. Свинаровъ бросился на «ура» противъ Петровскій Крсть, поддерживаемый фланговыми двумя ротами. Сербы и здѣсь не выдержали: въ разстояніи 400—500 шаг. отъ болгаръ, они очистили эту неприступную вершину (4000 ф. абс. выс. и на 1625 ф. выше Малковской долины).

Теперь (около 1 ч. д.) болгаре были спокойны за свой правый флангъ и тылъ. Наоборотъ, положеніе Дунайской дивизіи становилось критическимъ. Болгаре угрожали захватить Драгоманскій проходъ. Они обстрѣливали тылъ сербской дивизіи и, совершенно случайно,—даже главный перевязочный пунктъ Дунайской дивизіи. Бѣда только въ томъ, что не было резерновъ, да и у имѣвшихся 3-хъ ротъ на Чепанѣ оказалось всего по нѣсколько патроновъ, которыми надо было дорожить, потому что доставка ихъ на крутомъ и высокомъ Чепанѣ была затруднительна. Пришлось ограничиться двумя-тремя залпами по безпорядочно скопившейся толпѣ сербскихъ войскъ за укрѣпленіемъ у с. Драгомана. Болгарамъ отвѣтили нѣсколько неудачно попавшими снарядами. 3 болгарскія роты оставались, подъ командою подпоруч. Свинарова, на занятомъ Чепанѣ до самаго конца сраженія.

Послужилъ ли поданный на Чепанѣ ротмистромъ Бендеревымъ сигналъ поводомъ къ атакѣ болгарами на Тріушахъ противъ послѣдней ихъ вершины, или атака эта произошла по иниціативѣ одного изъ начальниковъ частей, точно неизвѣстно. Извѣстно только, что одновременно съ атакою на Чепанѣ, произошла и новая атака на Тріушахъ. Къ тому времени къ болгарамъ подоспѣли подкрѣпленія. Капитанъ Крстевъ со 2-ю дружиною V-го п. и кап. Марчинъ съ 1-ю др. III-го п., поддержанныя частями прочихъ дружинъ своихъ полковъ и 2-ю дружиною IV-го п. кап. Мандаджіева, при громкомъ «урра», храбро бросились на защитниковъ послѣдней позиціи Дунайской дивизіи. Сербы и здѣсь не выдержали: они не приняли штыковой схватки, потому, какъ нѣкоторые утверждаютъ, что ихъ тесаки во время стрѣльбы снимались, чтобы не мѣшать ей; надѣвать же ихъ передъ самою атакою—некогда, тогда какъ штыки съ болгарскихъ берданокъ никогда не снимаются во время боя. Трудно сообщить подробности объ этой атакѣ, такъ какъ прослѣдить дѣйствія перемѣшавшихся еще въ предыдущей атакѣ частей почти невозможно, да и необходимыхъ къ тому свѣдѣній у автора не имѣется. Во всякомъ случаѣ, со стороны болгаръ въ ней приняли участіе почти всѣ части, находившіяся на Тріушахъ.

Около 2-хъ час. пополуд. правый болгарскій флангъ занималъ линію отъ Петровски Крсть до послѣдней вершины Тріушъ. Обошедши фронтъ своего фланга и замѣтивъ огромную убыль въ рядахъ и значительное разстройство частей, а также,—не разсчитывая на новыя поддержки, каковыхъ вовсе не было, ротм. Бендеревъ приказалъ прекратить наступленіе и устраиваться на занятыхъ позиціяхъ, съ каковою цѣлью вызывались части изъ боевой линіи и ослаблялась цѣпь для образованія резервовъ. Только капитану Крстеву, съ 2-ю и 3 ю др. V-го п. и частями IV-го полка разрѣшено было атаковать каменистую возвышенность Тріушъ у изгиба шоссе, все еще занимаемую сербами. Это было исполнено около 4 ч. пополудни. Въ атаку противъ названной возвышенности пущена была и Дубницкая ополченская др., но она тотчасъ же разсѣялась и только часть ополченцевъ подошла къ подножію отвѣсной стѣны этой возвышенности.

Теперь обратимся къ дѣйствіямъ болгарскаго центра.

Несмотря на многократныя просьбы начальника Дунайской дивизіи объ оказаніи ему помощи со стороны сосѣдней Дринской дивизіи, стоявшей противъ болгарскаго центра, таковая долго не являлась. Даже артиллерія Дринской дивизіи

не оказывала никакой поддержки своимъ сосѣдямъ, сражавшимся на Тріушахъ, такъ какъ, въ виду экономіи въ снарядахъ, начальникъ Дринской дивизіи приказалъ не стрѣлять дальше какъ съ разстоянія 2,000 шаговъ и ближе. Но почему батареи не подались впередъ—неизвѣстно. Только къ 11 ч. у., когда Дунайская дивизія потеряла переднія двѣ вершины Тріушъ, начальникъ Дринской дивизіи отправилъ, какъ выше говорено, 2 баталіона и 2 батареи къ Драгоману съ цѣлью прикрыть отступленіе Дунайской дивизіи. Къ 1 ч. дня, когда болгарскій правый флангъ производилъ послѣднюю атаку на Тріушахъ, IV-й п. Дринской дивизіи, правда, стоялъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Дунайскою—(на ея правомъ флангѣ), но, за исключеніемъ 5-ти ротъ, на Тріушахъ, ограничился лишь однимъ огнемъ съ мѣста, прикрывая, вмѣстѣ съ X-мъ полкомъ, отступавшія части Дунайской дивизіи.

Другія части Дринской дивизіи послѣ 11 ч. у. тоже были передвинуты ближе къ Тріушамъ. На позиціи отъ возвышенности Забѣлъ до шоссе, фронтомъ отчасти къ болгарскому центру и отчасти къ Тріушамъ, собрались: 2 баталіона VI-го п., 1 бл. V-го п. и 2 батареи *). Противъ этихъ частей наступали дружины болгарскаго центра, пущенныя въ атаку капитаномъ Пановымъ въ 11 ч. у.

Замѣтивъ движеніе сербской Дринской дивизіи налѣво и опасаясь, что сербы обрушатся всѣми силами на отрядъ ротм. Бендерева, кап. Пановъ, въ качествѣ замѣстителя главнокомандующаго, приказалъ войскамъ болгарскаго центра перейти въ наступленіе, чтобы помѣшать сосредоточенію сербскихъ войскъ на ихъ лѣвомъ флангѣ. Тѣмъ временемъ, другой главнокомандующій на Сливницѣ—маіоръ Гуджевъ отправилъ на Тріуши подкрѣпленія. Наступленіе болгарскаго центра было произведено слѣдующимъ образомъ:

3-я и 4-я дружины IV-го п. вышли изъ своихъ укрѣпленій въ болгарскомъ центрѣ и начали наступать влѣво отъ шоссе. Правѣе шоссе двигалась 1-я др. III-го п. 2-я батарея I-го ар. п. открыла сильный огонь съ занимаемой ею позиціи. Обѣ полубатареи 3-й и 6-й батареи тоже подались впередъ, а около 2 ч. д. выступилъ и 1 взводъ изъ 2-й батареи. Въ каждой дружинѣ въ 1-й линіи находились по 3 роты, а 4-я роты составляли дружинные резервы.

---

*) IV-й п. и 2 батареи находились на прав. флангѣ Дунайск. дивизіи, 1 бл. VI-го п. и 1 бтр.—на высотѣ Баалинъ, а прочіе 2 баталіона V-го п. и Шумад. артиллер. полкъ еще не были смѣнены Шумад. дивизіей у Драготинци.

Подойдя на разстояніи въ 800 шаг. отъ непріятеля, болгарская цѣпь открыла огонь, продолжавшійся до 1 часу дня. Въ это время расходъ патроновъ былъ такъ великъ, что въ нихъ началъ чувствоваться сильный недостатокъ. Это было причиною тому, что болгаре поспѣшили атакою. Первою бросилась на «урра» 4-я др. IV-го п., несмотря на огромное разстояніе отъ непріятеля (800 шаг.). Тѣмъ не менѣе, этими криками болгаре напугали передовыя части непріятеля *), что, въ связи съ второю атакою на Тріушахъ, производившеюся въ этотъ моментъ, заставило сербовъ отступить къ Баалинъ. Къ сѣв.-вост. отъ послѣдняго, у кустовъ они заняли новую позицію.

Болгаре наступали за сербами и перейдя рѣчку, засѣли на позиціи въ 800 же шагахъ отъ новой позиціи сербовъ. Артилерійскія части тоже подались впередъ и продолжали перестрѣлку съ сербскими батареями. Но на новой позиціи обѣ дружины IV-го п. растянулись почти на 3 километра, такъ какъ 1-я др. III-го п., вмѣстѣ съ дружинами V-го п. изъ центра, примкнула къ правому флангу и приняла участіе въ атакѣ послѣдней вершины Тріушъ. Такъ какъ другихъ резервовъ не было, то для усиленія цѣпи, пришлось воспользоваться послѣдними частями, остававшимися еще въ дружинныхъ резервахъ. Около 1½ ч. дня доставлены были патроны, позволившіе участить тихій огонь, а въ 2 ч. д. прибылъ и взводъ 2-й батар. I-го ар. п. Въ это же время видно было, какъ сербская артилерія была усилена еще одною батареею.

Съ прекращеніемъ наступленія праваго болгарскаго фланга, и слабый болгарскій центръ не былъ болѣе въ состояніи податься впередъ. Противники поддерживали до конца боя ружейный и артиллерійскій огонь со своихъ позицій. Однакожъ, части болгарскаго центра имѣли возможность со вновь занятой ими позиціи дѣйствовать фланговымъ огнемъ противъ X-го п. остававшагося на позиціи къ ю. отъ с. Ярловци противъ болгаръ на Тріушахъ, что заставило къ 4½ ч. пополудни и этотъ полкъ бросить свою позицію. (До 5 ч. в. этотъ полкъ занималъ позицію вдоль шоссе фронтомъ на востокъ и къ востоку отъ с. Ярловци, на высотахъ между шоссе и названнымъ селеніемъ).

Во время этой перестрѣлки болгарскій центръ подвергся сильной опасности со стороны Шумадійской дивизіи, выступившей около 4½—5 ч. веч. противъ лѣваго фланга центра.

*) По Bilimek-Waissolm, въ первой линіи на позиціи, которую атаковалъ болгарскій центръ, находился 1 бл. IV-го п. Дринской дивизіи.

Но о дѣйствіяхъ этой дивизіи мы скажемъ ниже. Теперь-же посмотримъ, что происходитъ на крайнемъ лѣвомъ болгарскомъ флангѣ въ то время, когда правый флангъ и центръ болгаръ производятъ атаку противъ послѣдней позиціи Дунайской и Дринской дивизій подъ Сливницею.

Мы оставили правый участокъ позиціи капитана Попова усиленнымъ частями сосѣдняго лѣваго фланга Сливницкой позиціи. Припомнимъ расположеніе частей на этомъ участкѣ: на Ковачевой могилѣ стояла 1-я р. I-го п.; на горѣ Вишая—4 орудія 1-й батареи I-го ар. п.; правѣе ихъ—4-я рота 1-го п.; въ резервѣ, позади батареи—1-я р. 4-й Пловдивской дружины—всего 3 роты и 4 орудія. Но когда сербы стали стягиваться противъ этого участка, изъ резерва онъ былъ усиленъ еще одною (2-ю) ротою 4-й Пловдивской дружины, а затѣмъ примкнули изъ лѣваго фланга: 15-я р. I-го п., 12-я р. VII-го п. и добровольч. др. капитана Караджова (4 роты). Всего, слѣдовательно, на правомъ участкѣ собралось 10 ротъ и 4 орудія, не считая частей изъ общаго резерва и лѣваго фланга *), которыя были свободны, чтобы оказать поддержку войскамъ праваго участка позиціи кап. Попова.

Противъ этихъ силъ сербы, какъ видѣли, собрали: на высотѣ Корубно—3-й бл. XII-го п; правѣе и впереди—2 роты 1-го бл. XIV-го п., прибывшія изъ резерва; еще правѣе стояла 3-я батарея Моравской дивизіи и наконецъ—2-й бл. XIV-го п., который, впрочемъ, стоялъ и противъ лѣваго участка кап. Попова. Всего сербовъ противъ праваго участка стянуто было около 2½—3 баталіоновъ и 1 батарея, т. е. почти равныя силы.

Замѣтивъ слабость сербовъ, болгарскій правый участокъ, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ, въ 2 ч. 15 м. дня перешелъ въ наступленіе и занялъ впередилежащую высоту Жежницу, ставъ на одной высотѣ съ селеніемъ Горгулята. Это наступленіе болгаръ заставило сербовъ притянуть почти послѣдній резервъ для усиленія боевой линіи, а именно: ½ роту изъ прикрытія батареи и ½ роту піонеровъ.

Одновременно съ тѣмъ и на правый флангъ Моравской дивизіи была отправлена одна рота изъ общаго резерва (2-го бл. II-го п.), двинувшаяся по направленію къ высотѣ Ерманъ, гдѣ стоялъ лѣвый участокъ кап. Попова. Замѣтивъ приближеніе этой послѣдней роты къ своему участку, кап. Петковъ донесъ

---

*) Къ 10½ ч. у. 7-го ноября на лѣвомъ скатѣ горы Вишая были посланы 4-я, 7-я, 11-я и 12-я рота VII-го п. Здѣсь онѣ укрѣпились.

о какихъ то значительныхъ силахъ непріятеля противъ его участка, что заставило кап. Попова прекратить наступленіе праваго участка.

Подобное недоразумѣніе было причиною тому, что рѣшительный ударъ не былъ нанесенъ противъ важнѣйшаго пункта расположенія Моравской дивизіи, какимъ являлся ея лѣвый флангъ, такъ какъ успѣхи болгаръ на этомъ флангѣ могли привести къ занятію всѣхъ путей отступленія непріятеля и къ разобщенію его съ прочими частями Нишавской арміи.

Ошибочное донесеніе о силахъ противника противъ лѣваго участка кап. Попова, привели къ усиленію послѣдняго участка и къ производству атаки съ этой стороны. Сперва на этотъ участокъ изъ резерва, стоявшаго у с. Голубовци, притянуты были 2 роты (14-я и 16-я) I-го п., что съ прежними 3-мя ротами (2, 3 и 13) того же полка увеличило силы кап. Петкова до 5 ротъ. Изъ вновь прибывшихъ ротъ одна (14-я) приняла значительно влѣво и заняла высоту Воеводину могилу, откуда открыла фланговый огонь противъ наступавшаго къ г. Ерманъ 1-го бл. XIV-го п. (2 роты въ первой линіи и 1 р. въ резервѣ). Силы сербовъ, дѣйствовавшихъ противъ лѣваго участка болгаръ, состояли изъ: 3 хъ ротъ 2-го бл. II-го п., 2-хъ ротъ 1-го бл. XIV-го п. и часть 2-го бл. XIV-го п., а также лахитовская батарея—всего 9—11 ротъ и 6 полев. орудій.

Изъ сего видно, что превосходство въ силахъ было на сторонѣ сербовъ (9—11 ротъ противъ 5-ти), но къ нимъ мы отнесли резервъ, тогда какъ болгарскій резервъ не былъ принятъ нами въ разсчетъ. Между тѣмъ, непосредственно за лѣвымъ участкомъ болгаръ, у Западнаго выхода изъ с. Голубовци, находились 2 роты (3-я и 4-я) 4-й Пловдивской дружины, не считая подоспѣвшихъ за флангомъ 3 ротъ (9, 10 и 12) 3-й др. I-го п. кап. Бахчеванова, горной Витвордовской батареи (4 оруд.) и 1 взвода (поруч. Матѣева) 1-й батар. I-го ар. п. Всѣ эти части расположились на позиціи на высотѣ Ерманъ, кромѣ 9 й роты I-го п. и 2-хъ полев. орудій, подъ начальствомъ поруч. Калканджіева, отправленныхъ къ с. Карнулъ, какъ разъ въ то время, когда 3 сербскіе эскадрона тѣснили 2 болгарскіе у этого селенія. Это происходило около 3 ч. дня. Теперь превосходство въ силахъ было уже на сторонѣ болгаръ (10 ротъ и 6 оруд. болгарскихъ противъ 9—11 ротъ и 6 оруд. сербскихъ), ибо болгарскія роты были значительно сильнѣе сербскихъ.

Итакъ, около 3 ч. дня отрядъ кап. Попова распался на 2 равныя части, т. е. силы его были раздѣлены, вмѣсто того, чтобы ихъ сосредоточили противъ одного важнѣйшаго пункта,

какъ это сдѣлано было на Тріушахъ въ рѣшительный моментъ. Очевидно, что на лѣвомъ флангѣ кап. Поповъ долженъ былъ оставить только необходимыя для успѣшной его обороны силы, а всѣ прочія сосредоточить на правомъ, который въ концѣ-концовъ все таки оказался рѣшительнымъ. Дѣйствительно, пока на лѣвомъ участкѣ стягивались резервы, войска праваго участка, по иниціативѣ частныхъ же начальниковъ, снова перешли въ наступленіе около 3 ч. д. и, подавшись нѣсколько впередъ, заняли фланговое положеніе относительно тѣхъ сербскихъ частей, которыя наступали противъ лѣваго болгарскаго участка.

Въ 3¼ ч. дня лѣвофланговый отрядикъ поруч. Калканджіева, вмѣстѣ съ эскадронами, занялъ позицію на дорогѣ въ с. Златуша противъ с. Карнулъ.

Одновременно съ тѣмъ, правый участокъ былъ усиленъ однимъ взводомъ (2 оруд.) 1-й батареи 1-го ар. п.

Итакъ, въ моментъ рѣшительнаго удара отрядъ кап. Попова былъ усиленъ до 20 ротъ (5 бл.), 8 полев. и 4 горн. оруд. и 2-хъ эск., не считая 13-ти ротъ свободныхъ на смежномъ участкѣ лѣваго фланга (Братушковскія высоты), дѣйствовавшихъ совмѣстно съ войсками праваго участка кап. Попова, противъ правофланговыхъ частей Шумадійской дивизіи. Въ общемъ, съ болгарской стороны отъ Карнулъ до Братушкова дѣйствовало 33 роты, 12 орудій и 2 эск. противъ 24-хъ ротъ, 24-хъ орудій и 3-хъ эск. сербскихъ. Пѣхота болгаръ была въ 1½ раза сильнѣе сербской, но, по числу орудій, сербы имѣли двойное превосходство надъ болгарами.

Противъ праваго болгарскаго участка сербы начали колебаться еще послѣ перваго наступленія болгаръ (около 2½ час дня), но пріостановленное наступленіе послѣднихъ дало сербамъ возможность нѣсколько оправиться и, какъ видѣли, притянуть въ подкрѣпленіе даже часть прикрытія батареи (3-ей); но возобновленная въ 3 ч. атака болгаръ произвела новое потрясеніе въ ихъ рядахъ. Достаточно было еще одного толчка, чтобы окончательно сбить сербовъ съ ихъ позиціи противъ праваго участка болгаръ.

Около 4 ч. д. весь болгарскій отрядъ перешелъ въ общее наступленіе. Въ то время фронтъ сербовъ тянулся отъ высоты Корубно къ скатамъ горы Ерманъ. Стремительный натискъ болгаръ заставилъ сербовъ показать тылъ одновременно по всей линіи. 3-я сербская батарея отступила на 1000 метровъ назадъ и заняла новую позицію. Лахитовская же батарея, вмѣстѣ съ прикрытіемъ (½ р. піонер.), дѣйствовавшая противъ отрядца поруч. Калканджіева, вовсе не мѣняла позицію, такъ

какъ болгаре здѣсь были слишкомъ слабы, чтобы перейти въ наступленіе противъ нея.

Къ вечеру непріятель остановился на той позиціи впереди Криви-Камикъ, на которой Моравская дивизія развернулась до начала сраженія. Эта позиція теперь тянулась отъ Криви-Камикъ черезъ с. Ракита къ Радуловци. На ней сербы стали укрѣпляться. Ихъ примѣру послѣдовали болгаре, боясь ночнаго нападенія со стороны сербовъ или возобновленія ими атаки въ слѣдующій день.

Къ 5 ч. вечера бой утихъ по всей линіи и заключался только въ слабой перестрѣлкѣ съ занятыхъ противниками новыхъ позицій. Расположеніе болгарскихъ и сербскихъ войскъ на вечернихъ позиціяхъ послѣ 5 ч. в. будетъ показано ниже.

Посмотримъ теперь, что происходило въ этотъ день на лѣвомъ флангѣ болгарской Сливницкой позиціи или на ея участкѣ между центромъ и с. Братушковымъ.

Мы упоминали, что до 11 ч. у. Шумадійская дивизія (безъ X-го п., находившагося при Дунайской дивизіи) ничего не предпринимала противъ лѣваго фланга болгаръ на Сливницкой позиціи. Послѣ 11 ч. у. части ея, примкнувшія къ Моравской дивизіи, дѣйствовали сообща съ послѣднею противъ Братушковскихъ высотъ. Что же касается 2-го бл. XII-го полка съ двумя полевыми батареями у Радуловца, XI-го п. и I-го бл. XII-го п. съ прочими двумя батар. на позиціи близъ с. Брежницы, то они ограничивались, почти до конца сраженія, на обоихъ флангахъ, слабою перестрѣлкою съ лѣвымъ болгарскимъ флангомъ.

Но около 4 ч. пополуд., вдругъ часть этой дивизіи переходитъ въ наступленіе. 1-й и 2-й батал. XI-го п. въ боевомъ порядкѣ, имѣя впереди 2-й а въ резервѣ 1-й бл., двинулись противъ участка центральной высоты Сливницкой позиціи между с. Алдомировци и 2-ою батареею I-го ар. п. На этомъ участкѣ, какъ извѣстно, стояли 3 роты VII-го п., 2 полев. оруд., добровольцы поруч. Шиварова (200 челов.) и ополченцы поруч. Матѣева (400 челов.), которые служили прикрытіемъ 2-й батар. I-го ар. п. По всей вѣроятности, за послѣднею въ резервѣ находились запасныя роты I-го полка капитановъ Букурешліева и Георгіева.

Еще около 2½ ч. дня, когда наступавшій болгарскій центръ черезчуръ растянулся по фронту, маіоръ Гуджевъ, для усиленія лѣваго фланга дружинъ центра (IV-го п.), пустилъ впередъ добровольцевъ и милиціонеровъ, составлявшихъ прикрытіе батареи кап. Иванова. Они заняли позицію къ с.-з. отъ с. Ал-

домировци и фронтомъ къ Бреложницѣ. Еще правѣе ихъ изъ общаго резерва прибыла 10-я рота III-го п. (3-й др. кап. Христова). Роты же VII-го п. и взводъ 3-й батареи I-го ар. п. остались на центральной высотѣ правѣе с. Алдомировци.

Отсюда видно, какая опасность угрожала болгарамъ въ случаѣ успѣха Шумадійской дивизіи въ выбранномъ ею направленіи атаки противъ беззащитнаго центра болгаръ, который могъ быть весьма легко прорванъ. 4 свѣжіе сербскіе баталіона могли причинить много непріятностей болгарамъ, истощившимъ послѣдній резервъ. Правда, лѣвѣе стояло достаточно силъ, чтобы препятствовать намѣреніямъ противника, но мы знаемъ, что начальникъ лѣваго фланга болгаръ былъ связанъ приказаніемъ главнокомандующаго держаться строго оборонительныхъ дѣйствій, что онъ съ точностью и исполнилъ и, если что сдѣлано въ этотъ день лѣвымъ флангомъ, то сдѣлано было благодаря исключительно иниціативѣ кап. Дикова (командира VII-го п.).

Атака Шумадійской дивизіи была поддержана огнемъ 4 хъ батарей (2 Моравскаго и 2 Шумад. артиллер. полка), подавшихся, вмѣстѣ съ пѣхотою, нѣсколько впередъ. Слѣдовавшій въ резервѣ 1-й бл. XI-го п., вошелъ скоро въ первую линію на лѣвомъ флангѣ 2-го бл. XI-го п., справа же примкнулъ I-й бл. XII-го п. изъ Бреложницы, а слѣва часть Дринской дивизіи (V-й п. съ Баалина). Эти значительныя силы устремились противъ лѣваго фланга болгарскаго центра; наступали нѣкоторое время, затѣмъ засѣли на позиціи и открыли огонь. Объ этомъ наступленіи въ сербскихъ источникахъ разсказываются чуть ли не чудеса. Въ дѣйствительности же всѣ развернувшіяся части такъ и оставались до конца сраженія на занятыхъ ими позиціяхъ, ограничиваясь безтолковою трескотнею.

Дальнѣйшему наступленію Шумадійской дивизіи помѣшали отчасти центръ, а главнымъ образомъ, лѣвый флангъ болгаръ. Изъ центра дружными залпами открыла огонь противъ наступавшихъ 14-я р. IV-го полка, поддержанная частями лѣвѣе расположенными. Съ лѣваго же фланга кап. Диковъ, замѣтивъ опасность, грозившую болгарскому центру, по собственной иниціативѣ, приказалъ 16-й ротѣ изъ люнета, 14-й и ½-нѣ 15-й роты изъ редута перейти въ наступленіе, чтобы задержать противника. Особенно смѣло и въ образцовомъ порядкѣ наступала 16-я рота подпоруч. Хранова. Подойдя на разстояніе прямаго выстрѣла, роты VII-го п. открыли такой сильный огонь противъ противника, что тотъ почти все свое вниманіе и весь огонь сосредоточилъ противъ нихъ, не сдѣлавъ болѣе ни шагу впередъ. Съ занятыхъ позицій противники поддерживали огонь

до сумерокъ. Сербской артиллеріи отвѣчали 5-я батарея I-го ар. п. на лѣвомъ флангѣ, взводъ со Счастливой батареи и 3 взвода 2-й батар. I-го ар. п.—съ центра.

Къ концу боя къ частямъ Шумад. дивизіи на этой позиціи присоединился и 3-й бл. XI-го п. (изъ Бреложницы).

Къ 3½ ч. пополуд. болгаре могли считать уже побѣду обезпеченною за собою, несмотря на то, что Шумадійская дивизія могла еще съ 3—4-мя батал. кое-что предпринять противъ слабаго болгарскаго центра, выставившаго свой лѣвый флангъ, что, какъ только что видѣли, она и сдѣлала. До нѣкоторой степени, свѣжими можно считать и сербскіе V-й и VI-й полки Дринской дивизіи, не ввязывавшимися еще въ серьезный бой. Такъ что когда у болгаръ оставалось не болѣе 2—4 ротъ въ общемъ резервѣ, сербы располагали еще до 10 баталіоновъ Дринской и Шумадійской дивизій, которыми могли воспользоваться послѣ 3½ ч. пополудни для того, чтобы, при ихъ помощи, дать счастливый для себя поворотъ сраженію. Но для сего требовалось гораздо болѣе смѣлости, чѣмъ до сихъ поръ проявляли сербы въ сраженіяхъ: Шумадійской дивизіи нужно было, оставивъ безъ всякаго вниманія неподвижный лѣвый флангъ болгаръ, стремительно атаковать ихъ центръ, занимаемый съ фронта Дринскою дивизіею, а послѣдней,—не обращая вниманія на побѣдоносный правый флангъ болгаръ, угрожавшій тылу сербской арміи, также энергично перейти съ Баалинскихъ высотъ въ наступленіе противъ болгарскаго центра. Подобныя смѣлыя дѣйствія въ промежуткѣ или въ тискахъ между двумя сильнѣйшими участками болгарской позиціи являлись настолько соблазнительными, насколько они были и опасными. На таковыя дѣйствія не могла быть способна армія, терпѣвшая два дня подъ рядъ неудачи и лишенная единства власти въ рѣшительный день. Свѣжія войска необходимо было приберегать для прикрытія отступленія арміи, цѣлая половина которой была не въ состояніи болѣе продолжать дѣйствія.

Дѣйствительно, послѣ попытки частями IX-го, VII-го, XV-го и X-го полковъ удержать за собою послѣдніе отпрыски Тріушъ и сбитыя смѣлымъ натискомъ капитана Крстева (въ четвертомъ часу), лѣвый флангъ Нишавской арміи былъ окончательно сломленъ. Части только что упомянутыхъ сербскихъ полковъ были перемѣшаны между собою и разсѣялись по разнымъ направленіямъ. Всѣ онѣ спѣшили бѣгствомъ спасаться къ Драгоманскому проходу и только благодаря прекращенію наступленія праваго фланга болгаръ, они могли до извѣстной

степени поздно вечеромъ, подъ прикрытіемъ 6-ти батарей, устроиться на позиціи въ Драгоманскомъ проходѣ, къ укрѣпленію которой было приступлено еще 6-го ноября (піонерами). Даже X-й п., который стоялъ на позиціи къ в. отъ с. Ярловци и тотъ послѣ 5 ч. в. отступилъ къ проходу.—Дринская дивизія не только не могла думать о контръ-атакѣ, но она скорѣе опасалась за свой флангъ и тылъ, въ особенности послѣ отступленія X-го полка съ послѣдней позиціи *). 1 бл. IV-го полка и VI-й п. съ 1 или 2-мя батареями стояли на Баалинской высотѣ, а V-й полкъ съ 2-мя батареями нѣсколько правѣе, у Драготинци, дѣйствовалъ подъ вечеръ въ связи съ Шумадійскою дивизіею противъ фланга подавшагося впередъ болгарскаго центра. Неизвѣстно только, что дѣлали въ этотъ день другія 2 батар. Шумадійскаго артиллер. полка, состоявшаго при Дринской дивизіи **). Прочія части Нишавской арміи (Шумад. и Морав. дивизій) огибали лѣвый болгарскій флангъ черезъ Бреложницу и Ракиту до Криви-Камикъ.

Вообще, около 3½ ч. пополуд. фронтъ Нишавской арміи подъ Сливницею тянулся по направленію отъ с. Драгомана черезъ Баалинъ, Драготинци, Бреложницу, Радуловци и Ракиту, къ Криви-Камикъ—верстъ на 18, подъ значительнымъ угломъ съ фронтомъ, который армія имѣла до начала сраженія. Опорнымъ пунктомъ отступленія арміи является позиція Моравской дивизіи, менѣе всѣхъ подавшейся назадъ. Фронтъ болгарскаго корпуса, въ непосредственномъ сосѣдствѣ, тянулся параллельно фронту сербской арміи.

Самыми сильными пунктами въ расположеніи противниковъ въ этотъ моментъ у болгаръ были фланги, а у сербовъ центръ, но въ общемъ у обоихъ противниковъ замѣчаемъ одинъ и тотъ же недостатокъ: разброска и раздѣленіе силъ. Впрочемъ, благодаря иниціативѣ частныхъ начальниковъ, во время самаго боя, у болгаръ мы замѣчаемъ гораздо въ большей мѣрѣ сосредоточеніе ихъ силъ на рѣшительныхъ пунктахъ, нежели у сербовъ. Такъ напримѣръ, болгарскій центръ былъ ослабленъ до minimum'a тѣмъ, что нѣкоторыя дружины центра примкнули къ правому флангу. На самомъ правомъ флангѣ, съ самаго начала сраженія и до конца его, всѣ силы отряда ротм. Бендерева дѣйствуютъ сосредоточенно.

---

*) Bilimek-Waissolm.

**) По Bilimek-Waissolm, весь этотъ полкъ съ утра предназначался для прикрытія отступленія Дринской дивизіи черезъ Лукавицу, но къ вечеру онъ отправленъ былъ изъ Драготинци въ Драгоманъ.

Даже для атаки такого важнаго и труднодоступнаго пункта, какъ Петровски Крсть, отдѣлена была только одна дружина, лишь бы не ослаблять себя на рѣшительномъ пунктѣ — на Тріушахъ. У сербовъ, наоборотъ: ихъ лѣвый флангъ (Дунайская дивизія, X-й п. и IV-й п.) безусловно былъ разбитъ по частямъ, которыя вводились въ бой пакетами противъ сосредоточенныхъ силъ непріятельскаго фланга. Дринская и Шумадійская дивизіи дѣйствовали чрезвычайно вяло и не оказали своевременной поддержки Дунайской дивизіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы начальники сербскихъ дивизій исполнили приказаніе главной квартиры о сосредоточеніи Нишавской арміи на лѣвомъ флангѣ—ближе къ Тріушамъ—и оказали бы своевременно энергичную поддержку Дунайской дивизіи, послѣ того какъ движеніемъ Шумадійской (6-го нояб.) и Моравской дивизій (6 и 7-го ноября) противъ лѣваго фланга болгаръ, вниманіе послѣднихъ было приковано къ этому флангу, —то болгарамъ было бы нанесено рѣшительное пораженіе. Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ, пока Моравская и часть Шумадійской дивизіи занимали бы лѣвый и крайній лѣвый флангъ болгаръ, на которыхъ, какъ видѣли, было сосредоточено около половины болгарскаго корпуса, вся Дунайская и значительнѣйшая часть Шумадійской и Дринской дивизій, примѣрно 20,000 человѣкъ съ полсотнею орудій, могли обрушиться на слабый правый флангъ болгаръ въ 6—8,000 человѣкъ и 8 орудій и разомъ покончить съ противникомъ, растянутымъ по фронту на 14 — 15 верстъ. Шансы сербовъ на успѣхъ возросли еще болѣе вслѣдствіе роковаго приказанія болгарскаго главнокомандующаго о строго пассивной оборонѣ, приказаніе, обрекавшее сильнѣйшій болгарскій флангъ—лѣвый (вмѣстѣ съ крайнимъ лѣвымъ)—на бездѣйствіе 7-го числа.

Страннымъ вообще кажется поведеніе обоихъ главнокомандующихъ во время Сливницкихъ сраженій. Король Миланъ отсутствуетъ съ поля сраженія 6-го и 7-го числа и ѣдетъ на встрѣчу (?) своему министру иностранныхъ дѣлъ сперва въ Пиротъ, а затѣмъ въ Бѣлу-Паланку, просто на просто убѣгая съ поля сраженія, потерявъ надежду на счастье оружія и прибѣгая къ дипломатическимъ средствамъ для спасенія положенія. Князь Александръ не отстаетъ отъ своего соперника, покидая въ рѣшительную минуту свою армію для того, чтобы при помощи англійской дипломатіи спасти мнимо отчаянное же положеніе, въ которое толкнулъ свое государство, благодаря Филиппопольской авантюрѣ 6-го сентября. Вернувшись въ Софію 7-го ноября и посовѣтовавшись съ англійскимъ дипломатическимъ агентомъ, онъ въ тотъ же день отправилъ въ

Константинополь новую телеграмму, въ которой увѣдомлялъ султана, что онъ находится въ его полномъ распоряженіи, напомнивъ объ изданномъ приказаніи еще 2-го ноября объ очищеніи Восточной Румеліи болгарскими войсками. Въ той же телеграммѣ князь просилъ султана объ оказаніи ему помощи для сокрушенія *общаго врага*. Изъ этой телеграммы яснѣе всего видно, въ какомъ положеніи себя чувствовалъ болгарскій князь 7-го ноября, если нашелъ снова нужнымъ заявлять о своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ султану и просить его помощи о сокрушеніи общаго врага.

Послѣ 3-хъ часовъ пополудни 7-го ноября князь получилъ отъ одного изъ своихъ адъютантовъ слѣдующія двѣ телеграммы:

1) «Его Высочеству. Экстренно. 4 ч. в. *) Въ Софію. Сербы отступаютъ съ позиціи своего праваго фланга для того, чтобы усилить лѣвый. По сему случаю кап. Савовъ наступаетъ (?). Отрядъ ротм. Бендерева продолжаетъ наступленіе и находится уже на одной высотѣ съ батареею кап. Иванова (въ центрѣ—2-я батар. I-то ар. п.—авт.). Общій нашъ фронтъ обращенъ къ пути изъ Круши въ Брѣзникъ. Шоссе, ведущее въ Цари-Бродъ, занято нами. Сербамъ остается отступать по единственному пути въ долинѣ р. Лукавицы. Кап. Мариновъ серьезно раненъ. Капитанъ Уваліевъ».

2) «Е. В. Экстренно. 4 ч. 40 м. веч. Въ Софію. Бой продолжается. Пока сербы особенно сильно упорствуютъ вправо отъ Алдомировци. На правомъ флангѣ дѣйствія утихаютъ, а на лѣвомъ—т. е. влѣво отъ Алдомировци, огонь—посредственный. Кап. Уваліевъ».

Эти двѣ телеграммы описываютъ положеніе въ моментъ, когда лѣвый сербскій флангъ окончательно былъ оттѣсненъ отъ Тріушъ, а части Шумадійской дивизіи перешли въ наступленіе противъ слабаго болгарскаго центра. Не вѣрно только то, что относится къ наступленію лѣваго болгарскаго фланга, ибо, кромѣ упомянутыхъ 2½ ротъ капитана Дикова, всѣ остальныя части кап. Саввова оставались на позиціяхъ, къ которымъ были прикованы вечернимъ приказаніемъ князя.

Послѣ полученія вышеприведенныхъ телеграммъ, князь Александръ (около 5 ч. вечера) выѣхалъ снова въ Сливницу, куда прибылъ къ 8 часамъ вечера и тотчасъ же по прибытіи созвалъ новый военный совѣтъ, на которомъ долженъ былъ обсуждаться вопросъ о преданіи суду начальника праваго

---

*) Вѣроятно—время полученія на Софійской телеграфной станціи.

фланга за мнимое нарушеніе приказанія о строго пассивныхъ дѣйствіяхъ. Но противъ предложенія болгарскаго главнокомандующаго возстало большинство офицеровъ, во главѣ съ обоими командующими Сливницкою позиціею-маіоромъ Гуджевымъ и кап. Пановымъ *) Затѣмъ, на совѣтѣ рѣшено было, въ виду разстройства и разброски войска, значительной убыли въ людяхъ и отсутствія резервовъ, занять снова укрѣпленія Сливницкой позиціи, чтобы за ними дать людямъ отдыхъ, снабдить ихъ пищею и предметами израсходованнаго боеваго довольствія. Въ этотъ моментъ расположеніе болгаръ было нижеслѣдующее:

На правомъ флангѣ. Высоту Чепань занимали 3 роты сводной дружины (1-й Пловдивской дружины и II-го п.); другая рота (поруч. Сокерова) занимала дефиле между горою Чепань и болотомъ близь с. Драгоманъ и фронтомъ къ нему. Лѣвѣе, между этою ротою и Тріушами, впереди болота, стояла 2-я др. IV-го п. (кап. Мандаджіева). Еще лѣвѣе — часть 1-й др. V-го п. Затѣмъ—2-я и часть 3-й др. того же V-го п., 2-я др. III-го п. и 1 р. 1 й др. III-го п. и часть Дубницкаго ополченія, занимая отпрыски Тріушъ къ сѣверу и къ западу отъ задней ихъ вершины. Всѣ эти части находились, такъ сказать, въ первой линіи на правомъ флангѣ. Позади во второй линіи справа налѣво расположены были: горная батарея кап. Селяновскаго подъ прикрытіемъ одной роты 1-й др. IV-го полка (Луки Иванова), стояла у села Малкова; лѣвѣе и позади въ долинѣ расположилась (послѣ тщетной попытки сняться на позиціи на недоступной задней вершинѣ Тріушъ) полубатарея капитана Стоянова подъ прикрытіемъ 4 й роты 1-й др. III-го п. (кап. Марчина). Затѣмъ, на средней вершинѣ Тріушъ и на ея скатахъ находились: 2 роты 2-й др. II-го п. (кап. Попова), 1 р. I-й Пловдивской дружины и 2 роты 1-й др. III-го п. на вершинѣ, части 1-й и 4-й др. V-го п. (по 3 роты), занимая скатъ обращенный къ шоссе и наконецъ, у самаго шоссе стояла 1 рота 1-й др. IV-го п. Мы нарочно привели эти подробности съ цѣлью показать, какъ были перемѣшаны послѣ сраженія части праваго болгарскаго фланга и насколько потеряна была тактическая и административная связь между этими частями. Нужно только замѣтить, что во время боя не только дружины, но даже и роты разныхъ полковъ на столько перемѣшались, что часто ротные командиры попадали среди людей чужихъ дружинъ и полковъ, такъ что все держалось на однихъ унтеръ-офицерахъ, которые оказались вполнѣ подготовленными

*) Даже братъ князя—принцъ Іосифъ Баттенбергъ воспротивился предложенію этому.

къ подобной роли на полѣ сраженія. Всего на правомъ флангѣ участвовало въ бою 34 роты, 4 полев. и 4 горн. орудія и ½ эскадрона, но были роты, въ которыхъ нельзя было насчитать болѣе 80—100 челов., каковы напримѣръ роты V-го полка (см. донесенія кап. Кутинчева начальнику праваго фланга отъ 8 ноября, 6½ ч. у.; командира 3-й др. V-го п., кап. Данева начальнику штаба Западнаго корпуса отъ 7-го ноября и пр.). ½ эскадронъ конвоя весь день несъ ординарческую службу.

Въ центрѣ, который тянулся подъ угломъ относительно фронта праваго фланга, части были расположены въ такомъ порядкѣ: 3-я др. IV-го п. влѣво отъ Тріушъ, еще лѣвѣе—4-я др. IV-го п., затѣмъ слѣдовала 10-я рота III-го п., Цари-Бродское ополченіе, добровольцы поруч. Шиварова. На правомъ флангѣ центра ½ батарея 6-й батар. I-го арт. п., а на лѣвомъ флангѣ ½ батарея 3-й батареи I-го арт. п. и 1 взводъ 2-й батар. того же полка. Во второй линіи (на старой позиціи) оставались 6 орудій 2-й батареи I-го арт. п. и обѣ запасныя роты I го п. капитановъ Букурешліева и Георгіева. Всего въ центрѣ находилось 8 дѣйствующихъ и 2 запасныхъ роты, 400 ополченцевъ, 200 добровольцевъ и 16 орудій. Изъ нихъ обѣ запасн. роты участія въ бою не приняли. Отсюда видно, какъ былъ слабъ болгарскій центръ, растянутый по фронту версты на 4. Какъ ни рисковано однакожъ его наступленіе, но въ критическую минуту оно было необходимо и оказалось вполнѣ полезнымъ, такъ какъ этимъ была задержана значительная часть Дринской дивизіи и даже часть Шумадійской, которыя могли обрушиться на разстроенный боемъ съ Дунайскою дивизіею правый флангъ болгаръ, который, несмотря на блестящіе успѣхи противъ превосходныхъ силъ противника, едвали бы выдержалъ атаки свѣжихъ 2—3-хъ непріятельскихъ полковъ.

На лѣвомъ флангѣ. Перешедшія въ наступленіе роты VII-го п. (16-я изъ люнета, 14-я и ½ р. 15-й р. изъ редута) стояли на передовой позиціи фронтомъ къ Бреложницѣ и Баалинъ. Всѣ остальныя части находились на старыхъ мѣстахъ, при чемъ 2 добровольческія дружины (кап. Кавалова и Караджова) и 6 ротъ VII-го полка дѣйствовали весь день совмѣстно съ отрядомъ кап. Попова фронтомъ къ Брѣзнику. Судя по одному

Примѣчаніе. Къ концу сраженія въ боевую линію были введены на Тріушахъ, по иниціативѣ кап. Бѣлинова, оставленныя въ резервѣ послѣднія двѣ роты подъ командою этого офицера. Во время занятія послѣднихъ отпрысковъ Тріушъ капитаномъ Кретевымъ начальникъ праваго фланга находился при атакующихъ частяхъ у изгиба шоссе впереди Драгоманскаго прохода.

донесенію кап. Саввова (начальнику штаба Западнаго корпуса отъ 7 ноября 11 ч. 45 м.), за лѣвымъ флангомъ въ резервѣ должны были находиться 3-я др. III-го п., одна рота которой попала въ центръ, и прибывшія послѣ обѣда, но не принявшія участія въ бою румелійскія дружины: 3-я Хасковская (кап. Ковачева), 2-я Пловдивская и 9-я Харманлійская, равно какъ и 3-я батар. II-го арт. п. кап. Боярова, прибывшая въ Сливницу поздно вечеромъ. Вмѣсто 1-й батареи, въ этотъ день на позиціи между обоими редутами находилась 5-я батарея I-го арт. п.; кромѣ того, 2 орудія 3-й батареи, подъ начальствомъ поруч. Гребенарова, дѣйствовали съ позиціи у с. Братушкова, а другія 2 орудія той же батареи находились въ Счастливой батареѣ. Здѣсь же, за лѣвымъ флангомъ стояли эскадроны поруч. Славейкова и Маркова, которые днемъ дѣйствовали съ другими двумя эскадронами (поруч. Костова и ротм. Михаилова) II-го к. п. на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Всего на лѣв. флангѣ въ бою участвовало 6 регуляр. (VII-й п. и 2 дружины II го п.), 2 добровольч. дружины и 12 орудій, но изъ нихъ часть можетъ быть отнесена, какъ это видѣли, къ крайнему лѣвому флангу позиціи. Со вновь прибывшими къ вечеру частями, на лѣвомъ флангѣ собралось 11½ дружинъ и 2½ полевыхъ батареи. Это значительное сосредоточеніе всѣхъ пребывающихъ подкрѣпленій на лѣвомъ флангѣ болгаръ еще разъ показываетъ, что, до самаго конца боя, болгаре не знали гдѣ находится рѣшительный пунктъ. Несомнѣнно, что если бы свѣжія подкрѣпленія изъ В. Румеліи были направлены въ распоряженія начальника праваго фланга, результаты сраженія 7-го числа были бы совсѣмъ иные, чѣмъ они оказались для побѣдителей.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ находились 1-я, 4-я и 3-я др. I-го п. (послѣдняя др. въ 3-хъ ротномъ составѣ), 4-я Пловдивская др., 1-я батар. I-го ар. п., Витвордовская горн. батар. и 4 эскадрона, части эти укрѣплялись на позиціи, занятой ими въ концѣ боя.

Что касается сербовъ, то ихъ расположеніе послѣ 5 часовъ вечера было слѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ. Здѣсь находились: вся Дунайская дивизія (полки VIII-й, IX-й и XV съ артиллеріею и прочими войсками), IV-й п. и одна батарея Дринской дивизіи и X-й п. Шумадійской дивизіи, принявшіе участіе въ борьбѣ съ правымъ флангомъ болгаръ. X-й полкъ занималъ аванпостную линію впереди входа въ Драгоманское дефиле отъ шоссе до с. Драгоманъ; позади, во второй линіи, на высотахъ къ востоку отъ прохода стояли 1 и 2-я батар. Дунайскаго артиллер. п.

(1-я батар. ночью была отправлена въ Цари-Бродъ). Правѣе шоссе до Острой-Чуки включительно стоялъ IX-й п. (2-й и 3-й бл. въ первой, а 1-й бл. - -во второй линіи); здѣсь же отступленіе прикрывала 4-я батар. Дун. ар. п.; позади во второй линіи, на высотахъ къ западу отъ прохода стояла 3-я батар. и полки VII-й и XV-й. — IV-й же полкъ Дринской дивизіи съ батареею стоялъ на позиціи между с. Ярловци и Баалинъ.

Въ центрѣ VI-й п. и 3 батареи занимали позицію Баалинъ, V-й же полкъ и прочія части являлись какъ бы общимъ резервомъ Дринской дивизіи, обращенной фронтомъ къ Тріушамъ.

На правомъ флангѣ на позиціи передъ Алдомировци стоялъ XI-й п. съ 4-мя батареями (2 Морав. и 2 Шумад. арт. п.) и 1-й бл. XII-го п. Остальные 2 баталіона XII-го п. и 2 батареи Шумад. арт. п. — у с. Радуловци.

На крайнемъ правомъ флангѣ части Моравской дивизіи оставались на позиціи у с. Ракита въ указанномъ на своемъ мѣстѣ порядкѣ.

Что касается прочихъ отрядовъ сербской Нишавской арміи, то Власинскій отрядъ и 7-го числа находился далеко отъ Сливницы, а именно баталіоны 2-го призыва стояли на самой границѣ; I-й п. по дорогѣ къ Брѣзнику въ с. Кошаровѣ (въ 10 верстахъ къ ю—з. отъ города), 2 горн. батареи и 2 баталіона II го п.—въ Брѣзникѣ и 1 бл. XIV-го п. (?) 2-го призыва составлялъ гарнизонъ г. Трна.

Кавалерійская бригада съ одною батареею Шумад. арт. п. и XIX-мъ гвард. бл. находилась въ Колотинѣ и Изворѣ, а отрядъ маіора Милошевича былъ разсѣянъ еще 6-го нояб. поручикомъ Зафировымъ.

На занятой въ концѣ боя подъ Сливницею позиціи сербы тотчасъ же стали укрѣпляться. Піонеры всю ночь безъ отдыха работали, въ особенности же на лѣвомъ флангѣ. Болгаре, за исключеніемъ крайняго лѣваго фланга, къ укрѣпленію новой позиціи вовсе не приступали. Послѣ 8 часовъ вечера, какъ извѣстно, военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ прибывшаго изъ Софіи главнокомандующаго, рѣшилъ отозвать всѣ войска на ихъ старыя укрѣпленныя позиціи, что и было исполнено въ продолженіе ночи 7-го на 8-ое нояб.

Изъ вышеизложеннаго описанія Сливницкаго сраженія 7-го ноября не видно ни блестящей побѣды, ни рѣшительнаго погрома которой либо изъ враждующихъ сторонъ. Противники, почти безрезультатно сражавшіеся три дня подрядъ, являются достойными другъ друга соперниками не только въ положительномъ, но и въ отрицательномъ — смыслѣ. У однихъ и у дру-

гихъ не видно ни единства власти, ни окончательно принятаго плана дѣйствія; у тѣхъ и другихъ фронтъ растянутъ и войска въ высшей степени разбросаны. Обѣ стороны введены въ заблужденіе относительно расположенія главныхъ силъ противника, въ зависимости отъ чего они оказываются слабыми на рѣшительномъ пунктѣ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи болгаре находились въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ нежели сербы, такъ какъ пока они усиливали свой лѣвый флангъ въ ущербъ рѣшительнаго — праваго, — сербы стягивали свои главныя силы противъ сего послѣдняго. Этимъ только можно, главнымъ образомъ, и объяснить нерѣшительность дѣйствій подъ Сливницею. Но несомнѣнно одно то, что болгаре остались побѣдителями и если, за отсутствіемъ трофей и большаго числа плѣнныхъ, нельзя назвать побѣды болгаръ блестящими въ матеріальномъ отношеніи и въ прямомъ смыслѣ то они вполнѣ заслуживаютъ это названіе въ смыслѣ нравственномъ. Надо имѣть въ виду, что, какъ и въ предшествовавшіе дни, такъ и 7-го нояб., численное превосходство было на сторонѣ сербовъ, которыми предводительствовали старые и опытные офицеры, тогда какъ у болгаръ, напримѣръ, правымъ— важнѣйшимъ флангомъ командовалъ офицеръ, бывшій до войны лишь взводнымъ командиромъ въ эскадронѣ. Таковы были всѣ почти высшіе офицеры болгарской арміи до военнаго министра включительно. Зато нижніе чины болгарской арміи были несравненно лучше подготовлены, нежели сербскіе солдаты. Русская школа воспитанія солдатъ, насажденная въ арміи болгарской русскими инструкторами, принесла блестящіе результаты на войнѣ. Если, за недостаткомъ офицеровъ, нельзя было ожидать слишкомъ строгой дисциплины въ огнѣ во время боя, то нельзя того же сказать относительно постоянной готовности болгарскихъ солдатъ довести въ бою дѣло до штыковой схватки. Правда, сербы ни разу не дождались подъ Сливницею штыковаго удара болгаръ, но послѣдніе всегда шли на штыки, пренебрегая иной разъ, какъ это было при атакѣ Меки-Кревы, ружейнымъ огнемъ, и вовсе не имѣя желанія подготовлять имъ атаки. Впрочемъ, это объясняется отчасти, неуваженіемъ къ противнику, о которомъ, почему то, въ болгарской арміи сложилось убѣжденіе, что онъ не способенъ къ штыковому бою. Во время атаки средней и задней вершинъ Тріушъ 7-го ноября значительная часть офицеровъ (ихъ едва хватало по одному на роту) и фельдфебелей выбыла изъ строя, что однакожъ не мѣшало нижнимъ чинамъ идти дружно въ атаку и безъ нихъ. Вотъ въ этихъ нравственныхъ преимуществахъ и нужно искать причины успѣховъ болгаръ во всѣхъ

тѣхъ случаяхъ, когда прочія условія были одинаковы для противниковъ. Но главныя причины пораженія сербовъ кроются всетаки въ неумѣніи пустить сразу превосходныя силы противъ болгаръ на рѣшительномъ пунктѣ. А что пораженіе это чувствовалось въ сербскомъ лагерѣ, объ этомъ яснѣе всего свидѣтельствуютъ сербскіе оффиціальные источники. По свидѣтельству Владана Джорджевича, вечеромъ 7-го ноября начальники Шумадійской и Моравской дивизій собрались на совѣщаніе въ с. Радуловци. Здѣсь они получили отъ начальника сосѣдней Дринской дивизіи полк. Мишковича письмо, въ которомъ было изложено положеніе Нишавской арміи, какъ оно представлялось самому автору письма по окончаніи боя 7-го числа. Въ виду того, что лѣвое крыло (Дунайская дивизія и проч.) разбито, писалъ полк. Мишковичъ, то и лѣвый флангъ Дринской дивизіи очутился въ опасности со стороны болгарскаго праваго фланга, охватывающаго позицію Дринской дивизіи. Кромѣ того, начальникъ Дринской дивизіи сообщалъ о полученныхъ имъ извѣстіяхъ о томъ, что лѣвому крылу Нишавской арміи грозитъ якобы опасность быть обойденымъ со стороны Колотинскаго дефиле. Въ виду сего, продолжаетъ авторъ письма, хотя Дринская дивизія весь день и удержалась на занятой ею позиціи, найдено необходимымъ, чтобы она отступила на одну высоту съ частями Дунайской дивизіи, т. е. занять позиціи на высотахъ у сс. Владиславци и Недѣлиште. Съ Дринскою дивизіею отступалъ къ с. Габеръ и Шумадійскій артиллер. п., вмѣстѣ съ 1-мъ баталіономъ VI го п. Все это сдѣлано съ согласія и по приказанію начальника операціоннаго отдѣленія главной квартиры полк. Атанацковича. Письмо заканчивалось совѣтомъ о томъ, чтобы Шумадійская дивизія отступила къ долинѣ р. Лукавицы, а Моравская—или за Шумадійской или къ г. Брѣзнику. Въ томъ же духѣ, спустя немного, получено было приказаніе и изъ главной квартиры, изъ котораго дѣлаемъ слѣдующую выписку:

«Дунайская дивизія отброшена отъ своихъ позицій и едва удерживается на высотахъ у с. Драгоила. Посему необходимо прежде всего, чтобы Дринская и Моравская дивизіи отступили на одну высоту съ Дунайскою и заняли позицію такъ, чтобы долина Лукавицы находилась въ центрѣ и черезъ нее проходила бы комуникаціонная линія. Дринская дивизія должна подкрѣпить, насколько это возможно, пѣхотою и артиллеріею Дунайскую дивизію. Моравская дивизія должна стать на лѣвомъ берегу р. Лукавицы и поддерживать своею пѣхотою Дринскую дивизію. Излишекъ артиллеріи Дринской и Моравской дивизій, которымъ нельзя воспользоваться, долженъ быть от-

правленъ въ резервъ къ Суковскому мосту. Туда долженъ отступить весь обозъ. Шумадійская дивизія должна выступить къ Врабчѣ и стать на одной высотѣ съ Моравскою. Въ виду критическаго положенія арміи, всѣмъ начальникамъ дивизій рекомендуется развить энергію въ высшей степени. Все вышеизложенное должно быть исполнено ночью 7-го на 8-го нояб. подъ личною отвѣтственностью начальниковъ частей. Главная задача, возлагаемая на армію, заключается въ обезпеченіи лѣваго крыла, путь отступленія котораго отходитъ отъ фланга» (см. «Отаджбина» кн. 67 стр. 402).

Въ томъ же приказѣ главной квартиры далѣе начальникамъ частей рекомендуется поддерживать тѣсную связь между собою, дабы имѣть возможность оказывать другъ другу взаимную поддержку; указывалось на то, что въ войскахъ замѣчено отсутствіе дисциплины огня; рекомендовалось обратиться къ патріотизму офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которымъ слѣдовало внушить чувство самопожертвованія для спасенія чести оружія и, наконецъ, требовалось обратить серьезное вниманіе на устройство быстрыхъ сообщеній арміи съ главною квартирою въ г. Пиротѣ.

Приказъ этотъ, полученный ночью 7-го на 8-е въ 4 ч. 15 м., яснѣе всего свидѣтельствуетъ, насколько была потрясена Нишавская армія пораженіемъ ея лѣваго фланга, какъ сказано въ приказѣ. Если же припомнить, что на этомъ лѣвомъ флангѣ приняло участіе въ бою 5 пѣш. полковъ изъ всѣхъ 10-ти полковъ и 1-го баталіона, находившейся подъ Сливницею сербской арміи, т. е. добрая половина послѣдней, то станетъ яснымъ, что отчаянный призывъ главной сербской квартиры къ патріотизму арміи былъ далеко небезосновательнымъ. Будь только у болгаръ на ихъ правомъ флангѣ къ концу боя 3—4 свѣжихъ баталіона для продолженія атаки 7-го числа, и побѣда ихъ увѣнчалась бы навѣрное самыми блестящими матеріальными результатами. Для полноты побѣды необходимо, чтобы разбитый противникъ былъ преслѣдованъ. На это у болгаръ имѣлось къ вечеру 7-го ноября нѣсколько свѣжихъ частей, только что прибывшихъ изъ В. Румеліи въ Сливницу, но, почему-то, и эти части, какъ выше упомянуто, отправлены были на мнимо угрожаемый лѣвый флангъ.

Впрочемъ, благопріятное для преслѣдованія время не было бы упущено и на другой день, послѣ ночнаго отдыха войскъ, если бы было кому объ этомъ догадаться въ болгарской главной квартирѣ. Но тамъ и на этотъ разъ не было вѣрной оцѣнки положенія и, какъ ниже увидимъ, проявлено полное невѣ-

жество въ военномъ дѣлѣ и неспособность вести военныя операціи. Сербамъ дали возможность оправиться.

Сраженіе 7-го ноября является самымъ кровопролитнымъ сраженіемъ въ сербско-болгарской войнѣ. Точныхъ данныхъ о потеряхъ сражавшихся, правда, не имѣется и на этотъ разъ, но они могутъ быть опредѣлены по отрывочнымъ даннымъ съ приблизительною точностью.

На лѣвомъ флангѣ сражавшіяся сербскія части, согласно свѣдѣніямъ Джорджевича, заключаются: въ 500 съ лишнимъ, перевязанныхъ санитарами Дунайской дивизіи, раненыхъ; въ 312 нижн. чин. и 3 офицер. X-го п (въ томъ числѣ 82 безъ вѣсти пропавшихъ), вышедшихъ изъ строя; въ 80 (въ томъ числѣ 10 членовредителей) раненыхъ IV-го п. Кромѣ того, въ плѣнъ захвачено было слишкомъ 200 сербовъ ихъ лѣваго фланга. Наконецъ, число убитыхъ должно быть не менѣе 100 челов. Всего, слѣдовательно, на лѣв. флангѣ изъ строя выбыло около 1,200 челов. круглымъ числомъ *).

Въ центрѣ сербовъ Дринская дивизія (безъ раненыхъ IV-го п.) потеряла 423 ранен. н. чина, получившихъ помощь на своихъ перевязочныхъ пунктахъ. Такъ какъ число плѣнныхъ сербскаго центра—ничтожное, то, вмѣстѣ съ убитыми, выбывшихъ изъ строя 7-го ноября едва-ли было болѣе 500 чел. **).

На правомъ флангѣ (XI-й и XII-й п.) раненыхъ было болѣе 200 челов., а съ убитыми и плѣнными (изъ XII-го п. безъ вѣсти пропавшихъ было 28 и убитыхъ 11 челов.), число выбывшихъ изъ строя простирается до 250 челов. ***).

На крайнемъ правомъ флангѣ (4 бл., 2 батар. и 1 эск.) Моравская дивизія потеряла 3 офицера и 220 нижн. чиновъ, въ томъ числѣ 1 офицер. и 88 н. ч.—плѣнными (по болгарскимъ свѣдѣніямъ). Но въ число ихъ входятъ и потери одного баталіона Шумад. дивизіи, такъ что изъ строя въ Моравской дивизіи выбыло собственно около 200 челов. ****).

Всего изъ строя 7-го числа подъ Сливницею выбыло около 2,200 ранен., убит. и плѣнныхъ сербовъ, въ томъ числѣ—49 офицер.

---

*) Потери въ офицерахъ слѣд.: VII-го п.—17; IX-го п.—5; IV-го п.—5 X-го п.—3; XV-го—1. Всѣхъ 31 офицеръ. Срп. Арх. стр. 518—524.

**) Потери въ офицерахъ: VI-го п.—4; V-го п.—1; Шумадійск. ар. п.—2 Всѣхъ—7.

***) Офицеровъ: XI го п.—1.

****) Офицеровъ: XIV-го п.—9 и XII-го п. (у с. Ракита)—1. Всего—10.

Болгаре потеряли въ этотъ день до 1,800 челов. ранен., убитыхъ и плѣнныхъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ отрядѣ кап. Попова изъ строя выбыло 125 челов. (а именно 43 убитыхъ, 71 ранен. и 11 безъ вѣсти пропавшихъ). На лѣвомъ флангѣ выбывшихъ изъ строя было до 150 челов.; въ центрѣ— до 200 челов, а прочіе 1,300 челов., круглымъ числомъ, приходятся на правый флангъ, если только вѣрна общая цифра потерь въ 1,800 челов. *). Въ дѣйствительности, вся тяжесть боя 7-го числа легла на правый болгарскій флангъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ убыль была такъ велика, что согласно имѣющимся документамъ, многія роты по окончаніи боя насчитывали едва половину людей. Въ такомъ же положеніи находилась и сербская Дунайская дивизія, которая одна въ 3 хъ-дневномъ сраженіи подъ Сливницею лишилась около 1,500 чел. (1,100 ран., 150 убит. и до 300 плѣнныхъ). При семъ, надо имѣть въ виду, что число плѣнныхъ болгаръ подъ Сливницею заключается лишь въ нѣсколькихъ десяткахъ человѣкъ и что убыль преимущественно заключается въ раненыхъ и убитыхъ, что доказываетъ, что сербы далеко не такъ плохо стрѣляли 7-го ноября, какъ вообще принято думать. Впрочемъ, это отчасти объясняется тѣмъ, что болгаре въ этотъ день дѣйствовали наступательно, и отчасти тѣмъ, что они не обращали надлежащаго вниманія на подготовку своихъ атакъ огнемъ, а стремились преимущественно къ штыковой атакѣ.

Вообще, въ 3-хъ дневномъ сраженіи подъ Сливницею сербы лишились до 3,000, а болгаре до 2,500 ранен., убит. и плѣнныхъ. Это составляетъ около 10% всѣхъ дѣйствующихъ подъ Сливницею войскъ. Убыль эта, правда, не существенная, но болгаре, къ которымъ каждый день прибывали подкрѣпленія для ея пополненія съ избыткомъ, находились при лучшихъ условіяхъ, нежели сербы, у которыхъ не было почти никакихъ резервовъ, если не считать половины Моравской дивизіи, не подоспѣвшей 7-го числа къ Сливницѣ.

Свѣдѣнія о дѣятельности санитаровъ болгарской арміи на полѣ сраженія весьма скудны. Однакожъ, благодаря близости столицы отъ Сливницы и значительному увеличенію санитарныхъ средствъ, вслѣдствіе прибытія заграничныхъ и мѣстныхъ обществъ съ богатыми средствами для уборки раненыхъ и по-

*) Свѣдѣній о выбывшихъ изъ строя болгарскихъ офицеровъ не имѣется; но они очень значительны на прав. флангѣ, лишившемся около половины своихъ офицеровъ 7 ноября. Обѣ дружины однаго III-го п. остались безъ полковаго и дружинныхъ командировъ и половины ротныхъ.—Тоже самое было въ частяхъ II, IV и V-го полк. и Пловдивской дружинѣ.

дачи первой помощи, 7-го числа не чувствовался тотъ недостатокъ въ санитарной помощи на полѣ сраженія, какъ это было въ первый день боя. У сербовъ было какъ разъ наоборотъ. Въ Дунайской дивизіи ощущался этотъ день сильный недостатокъ въ санитарныхъ и перевязочныхъ средствахъ. Положеніе ея ухудшилось еще тѣмъ, что съ Чепаня болгаре, совершенно случайно, обстрѣливали перевязочный пунктъ, въ моментъ самаго значительнаго скопленія раненыхъ (послѣ 1 ч. д.). Тѣмъ не менѣе, всѣ раненые были перевезены въ Цари-Бродъ, куда вечеромъ отступила и санитарная рота со 2-мъ полевымъ лазаретомъ, побросавъ, впрочемъ, вслѣдствіе паники, массу матеріала. Затѣмъ, такой же недостатокъ чувствовался и въ Шумад. дивизіи. 7-го ноября главный перевязочный пунктъ ея открытъ былъ за с. Радуловци, куда въ полдень прибылъ и 1-й полевой лазаретъ. Тогда перевязочный пунктъ былъ перемѣщенъ въ Бреложницу и открытъ близъ резерва и батареи. За недостаткомъ перевязочныхъ матеріаловъ, пришлось рвать даже простынное бѣлье. Раненые, 1-й полев. лазаретъ, и рота санитаровъ были отправлены въ 4 час. ночи въ Цари-Бродъ, куда прибыли въ 5 ч. веч. 8-го ноября. Въ Дринской дивизіи главный перевязочный пунктъ былъ открытъ при таковомъ пунктѣ VI-го п., за центромъ дивизіи. Оба полев. лазарета въ Драготинцахъ приняли 194 тяжело раненыхъ. Ночью 7-го на 8-ое, когда дивизія отступила на позицію у с. Владиславци, лазареты отступили по Лукавицкой долинѣ къ мосту на послѣдней близъ г. Цари-Брода. Въ Моравской же дивизіи часть санитаровъ была истреблена жителями с. Горгулята при ночномъ отступленіи дивизіи къ Брѣзнику. На другой день отступленіе продолжалось къ Врабчѣ. Что касается 1-го полев. лазарета Моравск. див., находившагося въ с. Глиблѣ, то онъ 8-го выступилъ къ Пироту для слѣдованія оттуда въ Брѣзникъ, но съ 9 по 13-е задержанъ былъ въ г. Пиротѣ для усиленія резервнаго госпиталя въ этомъ городѣ. 2-й же полевой лазаретъ 8-го прибылъ въ г. Трнъ, но 9-го долженъ былъ снова отступить въ Дсчени-Кладенецъ, гдѣ и оставался по 13-ое ноября.

Что касается расхода боеваго довольствія, то объ этомъ почти вовсе не имѣется свѣдѣній. Несомнѣнно одно то, что и 7-го ноября ни одна изъ сторонъ патроновъ не жалѣла. Толь-

ко артиллерія обоихъ противниковъ была черезчуръ экономною, даже и тогда, когда нечего было жалѣть снарядовъ. Мы видѣли, напримѣръ, что Дринская артиллерія не помогла своимъ огнемъ отбитію атаки болгаръ противъ Тріушъ. 2-я батарея I-го ар. п. болгарскаго центра за весь день выпустила всего 46 гранатъ и 28 шрапнелей. Вообще, ни одна изъ болгарскихъ батарей не жалуется на недостатокъ снарядовъ. За то патроновъ расходовали непомѣрно. Мы указали, въ какомъ положеніи находились крайній правый флангъ болгаръ (на Чепанѣ) и центръ около 2 час. пополудни. Недостатокъ въ патронахъ чувствовался на всѣхъ активно дѣйствовавшихъ участкахъ болгарскаго фронта, и если недостатокъ этотъ нигдѣ не приводилъ къ кризису, то благодаря исключительно вьючнымъ животнымъ, которыми пользовались для доставки патроновъ во время боя обѣ стороны. Особеннаго вниманія заслуживаетъ доставка патроновъ сражавшимся на Братушковскихъ высотахъ болгарскимъ частямъ, оставшимся безъ патроновъ еще утромъ 7-го ноября. Благодаря заботливости командира VII-го п. кап. Дикова, всѣ вьючныя животныя его полка, подъ командою особо назначеннаго офицера, въ самый разгаръ сраженія успѣли доставить нужное количество патроновъ, хотя большая часть ихъ была перебита. То же самое было и на Тріушахъ, хотя правильности доставки, при смѣшеніи частей, не могло быть: патроны доставлялись и въ чужія части, лишь бы онѣ въ нихъ нуждались.

Дисциплины въ огнѣ и на этотъ разъ не было.

Артиллерія весь день дѣйствовала вяло. Массированія огня нигдѣ не видно. И если отъ болгаръ, вслѣдствіе ихъ расположенія къ оборонѣ всей безконечной позиціи и незначительнаго числа орудій, требовать массированія артиллерійскаго огня нельзя было, то непонятно, почему объ этомъ не позаботились, по крайней мѣрѣ, сербы, располагавшіе на самомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи 3-мя артиллерійскими полками (1 при Дунайской и 2 при Дринской дивизіи), огонь которыхъ могъ быть направленъ противъ болгаръ на рѣшительномъ пунктѣ—Тріушахъ.

Каковъ былъ расходъ патроновъ сербами за время военныхъ дѣйствій до Сливницкихъ сраженій включительно, можно судить потому, что у нихъ для продолженія кампаніи послѣ 7-го нояб. оставалось всего по 140 патр. на ружье, что на 30,000 челов. составитъ около 4.000,000 патроновъ. Значитъ сербы выпустили въ 6 дней половину всего запаса патроновъ арміи. Дѣйствительно, по отрывочнымъ даннымъ за 7 ое число, мы находимъ, что такіе полки, какъ X-й, XI-й и XII-й Шумад.

дивизіи, менѣе всѣхъ дѣйствовавшіе, выпустили болѣе 500,000 патроновъ, т. е. около 100 патроновъ на ружье (X-й п. выпустилъ 125,000, XI-й—180,000, а XII-й—223,000 патроновъ). Интересно знать, по скольку патроновъ выпустили полки Дунайской и Моравской дивизіи 7 го ноября.

О кавалеріи противниковъ и въ этотъ день придется умолчать. За исключеніемъ эскадроновъ противниковъ у Карнула, наблюдавшихъ другъ за другомъ, остальные эскадроны гдѣ-то теряются. Въ рукахъ автора имѣются документы, изъ которыхъ видно, что даже ординарческая служба велась этимъ родомъ оружія весьма неудовлетворительно. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ, въ которыхъ находились хорошіе офицеры, въ родѣ поручиковъ Славейкова, Костова и Кабакчіева, и служба кавалеристовъ была болѣе безупречною. Подъ Сливницею не было ни одного кавалерійскаго дѣла. Даже на аванпостныхъ стычкахъ замѣчается вялость и непремѣнное стремленіе дѣйствовать всегда въ пѣшемъ строю.

Теперь посмотримъ, что происходитъ на флангахъ стратегическаго фронта воюющихъ.

На лѣвомъ крылѣ болгаръ разбитый отрядъ капитана Кисова, какъ извѣстно, отдыхалъ въ г. Самоковѣ. Отрядъ кап. Агуры *) прибылъ во Владайское дефиле и напрасно поджидалъ здѣсь появленіе Моравской дивизіи. Отрядъ кап. Златарскаго 7-го только вечеромъ дошелъ до с. Вердикалъ, гдѣ и переночевалъ, а къ 8 ч. у. 8-го ноября онъ присоединился къ отряду кап. Попова, съ которымъ и выступилъ по направленію къ Брѣзнику (въ этомъ отрядѣ находилась Пещерская румел. друж. и ½ батарея кап. Златарскаго съ взводомъ конницы).

Сербскій I-й п. съ 1-ю горною батареею 7-го ноября дошелъ до с. Кошарева и вслѣдствіе усталости (?) переночевалъ въ этомъ селеніи, о чемъ начальникъ Моравской дивизіи получилъ донесеніе только на другой день, при отступленіи изъ Сливницы къ Брѣзнику. Въ этомъ городѣ дивизія сосредоточила наконецъ свои разрозненныя части только 8-го и отступила далѣе къ Врабчѣ и Трну.

Сербская кавалер. бригада, какъ извѣстно, 6-го на 7-ое ночь провела въ Колотинѣ. 4-й эск. II-го к. п. освѣщалъ мѣстность по направленію къ сторонѣ Станьяни, Годечъ, Голешъ и Мозгошъ. 7-го нояб., рано утромъ, бригада, согласно послѣд-

---

*) 4 оруд. 4-хъ фунтовой батареи кап. Златарскаго и 1 Софійская ополч. дружина.

няго приказанія главной квартиры, выступила черезъ с. Липинци къ Станьянамъ, но едва поднялась на плато у с. Липинци, какъ получила новое приказаніе объ отступленіи къ устью Колотинской рѣки, оставивъ на плато лишь незначительную часть для обороны высотъ у Липинци. Бригада немедленно исполнила это приказаніе и донесла, что въ Петерлашѣ оставленъ 4-й эск. II-го к. п. Но около 2 ч. 30 м. пополудни новое приказаніе отмѣняло предшествовавшее и бригадѣ снова предписывалось двинуться къ Станьяни, гдѣ и удерживаться до послѣдней крайности, что вызывалось якобы критическимъ положеніемъ Дунайской дивизіи. Несмотря на это, бригада исполнить новаго приказанія не могла болѣе и осталась на ночлегъ у Колотины и Извора. Въ этихъ безсмысленныхъ передвиженіяхъ заключаются всѣ дѣйствія цѣлаго отряда полк. Прапорчетовича въ рѣшительный для сербской арміи день 7-го ноября.

Между тѣмъ, болгарскій Комштицкій отрядъ, разсѣявъ отрядъ маіора Милошевича 6-го нояб. и переночевавъ въ занятой Комштицѣ, на другой день предпринялъ видъ набѣга черезъ сербскую границу. Съ прибытіемъ 5-й запасной роты I-го п., силы Комштицкаго отряда,—теперь уже подъ командою кап. Паницы,—возросли до 2-хъ добровольческихъ и 4-хъ ополченскихъ четъ и 2-хъ запасныхъ ротъ. Ночью 7-го на 8-е нояб., узнавъ, что въ с. Ржанѣ собирается отрядъ маіора Милошича, къ которому подходили подкрѣпленія изъ г. Пирота (1-й бл. XV-го п. 2-го призыва), капитанъ Паница рѣшилъ внезапно атаковать сербовъ. Съ этою цѣлью онъ отправился еще утромъ на границу. Для атаки собственно предназначалось 15 конныхъ солдатъ запасной роты, которые должны были ворваться въ деревню, чтобы произвести переполохъ. Рота же должна была оставаться въ сборѣ позади деревни. Появленіе болгаръ на сербской территоріи ночью навело на сербскій отрядъ такую панику, что онъ тотчасъ же снова разсѣялся, бросивъ около 800 ружей, которыя были захвачены капитаномъ Паницею. Кромѣ того, взято было въ плѣнъ 35 чиновъ 2-го призыва и захвачена канцелярія таможни. Въ ту же ночь кап. Паница отступилъ въ Славиню. Главныя же силы его отряда были притянуты ближе, въ с. Изатовци. Отъ отряда маіора Милошича на другой день едва могли собраться 220 человѣкъ.

Если успѣхи поруч. Зафирова 6-го ноября сдѣлались причиною удаленія главнокомандующаго—короля изъ Цари-Брода въ Пиротъ, то успѣхи кап. Паницы 7-го ночью заставили того же короля 8-го ноября поспѣшить въ Бѣлу-Паланку. Дѣй-

ствительно, отрядъ кап. Паницы находился всего въ 15—20 верстахъ отъ Пирота и дорога къ нему была совершенно открыта. Въ самомъ городѣ не было никакихъ войскъ. Пришлось снова обратиться къ отряду полк. Прапорчетовича, который былъ вызванъ 8-го ноября въ Пиротъ. Тотъ же набѣгъ кап. Паницы, вѣроятно, имѣлъ большое вліяніе на окончательную растерянность главной квартиры и ея распоряженія объ общемъ отступленіи всей арміи къ Пироту же, о чемъ рѣчь впереди.

Разсмотримъ теперь, насколько было оцѣнено главными квартирами враждовавшихъ армій дѣйствительное положеніе послѣ сраженія 7-го ноября и какія мѣры, соотвѣтственно этой оцѣнкѣ, приняты были тою и другою стороною для дальнѣйшихъ дѣйствій.

8-ое ноября.

Мы видѣли, что, благодаря равенству силъ и тождественности ошибокъ сражавшихся на Сливницѣ 7-го ноября, побѣда однихъ и пораженіе другихъ не были рѣшительными. Для того, чтобы воспользоваться плодами своей побѣды, болгарамъ необходимо было преслѣдовать потрясенную и отступавшую сербскую армію, положеніе которой, какъ изъ вышеприведеннаго приказа главной квартиры видѣли, считалось уже критическимъ. Ниже мы увидимъ, какой хаосъ вообще существовалъ въ этой арміи послѣ сраженія 7-го числа. Но для преслѣдованія непосредственно послѣ боя, какъ вслѣдствіе сильнаго разстройства, такъ и вслѣдствіе наступившей ночи, болгаре были не способны, если это не слишкомъ строгій для нихъ приговоръ. За то рано утромъ на другой день — 8-го ноября, когда войска вполнѣ устроились и получили новыя подкрѣпленія изъ Румеліи, имъ ничего не мѣшало, быстрымъ наступленіемъ впередъ, доконать противника и окончить сразу кампанію. Опыты предшествовавшихъ сраженій давно уже показали способность болгарскихъ войскъ быстро возстанавливать порядокъ послѣ боя; на Сливницѣ же, при активной оборонѣ позиціи, это было еще легче: достаточно было только приказать частямъ занять тѣ свои мѣста на позиціи, которыя они занимали до начала сраженія. Оно такъ и было 7-го ноября ночью на 8-ое. Но для того, чтобы преслѣдовать противника, нужно прежде всего понимать, что онъ разбитъ и знать, что онъ отступаетъ. Сражавшіяся части, до нижнихъ чиновъ включительно, оттѣснившія по всей линіи сербовъ съ ихъ позицій, отлично сознавали свою надъ ними побѣду. Но не отъ нихъ зависѣло пуститься въ преслѣдованіе. Главнокомандующій же

и его начальникъ штаба арміи, находясь далеко отъ поля сраженія, не могли, разумѣется, сдѣлать надлежащей оцѣнки положенія, а при извѣстной осторожности главнокомандующаго, при этихъ условіяхъ, нельзя было ожидать какихъ-либо рѣшительныхъ дѣйствій 8-го ноября. Впрочемъ, не одно высшее начальство болгарской арміи не было оріентировано въ данной обстановкѣ. Изъ имѣющихся донесеній съ лѣваго фланга (капитановъ Саввова и Хесапчіева) и по свидѣтельству кап. Попова *) — начальника крайняго лѣваго фланга болгаръ, — болгаре на этихъ участкахъ сливницкой позиціи не только не знали о своей побѣдѣ, но опасались еще новой атаки со стороны сербовъ. Съ этою цѣлью кап. Поповъ и приступилъ къ укрѣпленію своей позиціи ночью 7-го на 8-е ноября. (Во избѣжаніе слишкомъ большихъ подробностей, мы не приводимъ текстъ этихъ документовъ). Какъ смотрѣла на положеніе болгарская главная квартира, свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая телеграмма начальника штаба болгарской арміи:

«Изъ Софіи, въ Сливницу.—Получ. $^{8}/_{11}$ 1885 въ 12 ч. 50 м. пополуд. капитану Панову, копія капитану Паприкову.—Только что отправилъ двѣ дружины и полубатарею 9-ти фунтовой батареи. 2 роты отправлены на лошадяхъ. Встрѣтьте ихъ по дорогѣ и направьте куда слѣдуетъ. Я имъ далъ инструкціи слѣдовать или прямо въ Сливницу, или *къ Голубовци* (опять на лѣв. флангъ), въ зависимости отъ обстоятельствъ. *Держитесь*; патроны посланы въ 12 час. дня. Нач. штаба арміи кап. Петровъ».

Эта телеграмма показываетъ, что даже 8-го ноября опасенія за лѣвый болгарскій флангъ въ штабѣ арміи все еще существовали и что еще не исчезъ страхъ передъ новой атакою со стороны сербовъ.

Между тѣмъ, подкрѣпленія изъ Румеліи подходили. Какія части ожидались въ Софіи и Сливницѣ 7-го и 8-го ноября свидѣтельствуетъ слѣд. телеграмма того же кап. Петрова, отправленная 7-го числа, еще до прибытія князя—главнокомандующаго въ Софію.

«Его Высочеству.—Только что отправилъ Пещерскую дружину и ½ батарею кап. Златарскаго со взводомъ конницы, подъ командою кап. Златарскаго, по направленію къ Банкѣ для содѣйствія капитану Попову. Сюда, едва теперь прибыла *9-я Хырманлійская др.* Люди — уставшіе и сегодня останутся здѣсь на отдыхъ. Сегодня вечеромъ прибудетъ *Тырновскій*

---

* См. его книга (П. Г. Х), «Горгулята, Брѣзникъ, Трнъ и Пиротъ». Щуменъ 1889 г.

(*VI*) *полкъ* и *2-я Пловдивская* др. Подполк. Николаевъ только что пріѣхалъ. Здѣсь находится *батарея кап. Боярова* (3-я II-го арт. п.), которая вчера вечеромъ прибыла. Если сегодня въ ней нѣтъ (?) нужды въ Сливницѣ, то пусть остается здѣсь (!), потому что, кромѣ нея, другой артиллеріи не имѣется. Всѣ части прибыли послѣ форсированныхъ маршей и сильно утомлены ими. Подполк. Николаевъ *хочетъ* (новый главнокомандующій, хотя еще оффиціально не назначенный) сосредоточить здѣсь особую колонну, съ которою намѣренъ двинуться куда будетъ рѣшено. Послѣ прибытія упомянутыхъ выше частей, исчезнетъ *опасность обхода*. Ротмистръ Петруновъ *съ дивизіономъ* (*1-го кон. п.*) вчера находился въ Пловдивѣ и сегодня выступаетъ. Кап. Паница дѣйствуетъ очень хорошо. Кап. Узуновъ, который получилъ новыя подкрѣпленія, снова *перейдетъ въ наступленіе* и я вѣрю — на этотъ разъ — съ успѣхомъ. Сербы отступили отъ Бѣлградчика. Отрядъ, посланный мною въ Банкю, долженъ былъ выступить еще утромъ въ 6 часовъ, но такъ какъ Пещерская др. прибыла только въ 12 ч. ночи, онъ опоздалъ. Кап. Паница только что донесъ мнѣ, что онъ захватилъ двухъ сербскихъ конниковъ, посланныхъ вызвать обратно тѣ сербскія части, которыя находились въ окрестностяхъ Комштицы, Смолчи и прч. Они разсказывали, что сербы готовились 8-го ноября обѣдать въ Софійскомъ дворцѣ. Кап. Петровъ».

Эти свѣдѣнія о прибытіи войскъ изъ Румеліи мы считаемъ долгомъ пополнить.

VI-й Тырновскій п. выступилъ изъ Тырново-Сейменли въ 2 эшелона 5-го нояб. До станціи Саранъ-Бей онъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ. 6-го ноября на 7 ое онъ переночевалъ въ Вакарели (3 дружины только; 2-я др. кап. Цачева въ этотъ день прибыла ночью въ Софію). Въ 7 ч. у. (8-го ноября) весь полкъ, подъ командою полк. Николаева, прибылъ въ с. Сливницу. Съ нимъ вмѣстѣ здѣсь стояли не принявшія въ бою участія: батар. кап. Боярова, 3-я Хасковская, 2-я Пловдивская и 9-я Харманлійская др.—всего *7 др. и 1 батарея*.

VIII-й п. выступилъ изъ Тырново Сейменли позже VI-го п., а именно только въ 12 ч. ночи 5-го на 6-ое. Онъ также слѣдовалъ двумя эшелонами. Нагрузка каждаго эшелона на 36 вагонахъ съ однимъ локомотивомъ продолжалась всего часъ времени. 2-й эшелонъ былъ пущенъ въ 3 часа ночи. Около 1—2 час. пополудни 6-го ноября 2-й эшелонъ уже находился въ Саранъ-Беѣ, а въ 3 ч. выступилъ въ Ихтиманъ за 1-мъ эшелономъ. Ночью на 7-ое въ 12 час. весь полкъ прибылъ въ г. Ихтиманъ, а въ 8 ч. у. 7-го числа выступилъ въ Софію,

куда прибылъ въ 12 час. ночи, почти одновременно съ VI-мъ полкомъ. На другой день, сперва одна дружина въ 4 ч. у., затѣмъ—другая въ 10 ч. у. и наконецъ—послѣднія 2 дружины въ 8 ч. веч. выступили въ Сливницу, гдѣ весь полкъ собрался къ 9 ч. у. 9-го ноября.

Въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи документахъ мы нашли наконецъ еще одну телеграмму о прибывающихъ изъ Румеліи болгарскихъ войскъ:

«Изъ Софіи, въ Сливницу. Получ. $^{8}/_{11}$ 1885 г., 6 ч. 50 м. в. Капитану Паприкову. — Только что отправилъ послѣднюю дружину Приморскаго (VIII-го п.) полка. Вечеромъ сегодня прибудутъ 3 дружины Конарскаго полка и др. кап. Мазакова. Два эскадрона I-го к. п. прибыли сегодня въ г. Ихтиманъ. Сообщите мнѣ реляціи частей, принимавшихъ участіе въ 3-хъ дневномъ сраженіи или же общую реляцію. Сколько убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ. — Кап. Петровъ».

Къ 10-му же числу въ Сливницу должны были прибыть изъ Восточной Румеліи еще румелійскія дружины: Айтоская капитана Обрѣшкова, Казанлыкская дружина, еще одна Харманлійская и 1 др. Конарскаго полка, а также ½ батарея кап. Балабанова и румел. эск. кап. Никушева—всего 4 дружины, ½ батарея и 1 эскадронъ. Изъ княжескихъ же войскъ 10-го ноября въ Сливницѣ долженъ былъ находиться весь I-й к. п. и двѣ батареи II-го ар. п., а именно батареи кап. Бѣлова и Цѣнова.

Всѣ эти части прошли разстояніе отъ Тырново-Сейменъ до Софіи — 240 верстъ — въ двое сутокъ, причемъ по желѣзной дорогѣ до станціи Саранъ-Бей они сдѣлали 150 верстъ, а остальныя 90 верстъ — походнымъ порядкомъ. Сюда входитъ время нагрузки и разгрузки войскъ. Благодаря этимъ, поистинѣ удивительнымъ, маршамъ, въ трое—четверо сутокъ изъ Тырново-Сейменъ въ Сливницу — 270 верстъ — могли прибыть: 8 княжескихъ и 8 румелійскихъ дружинъ, 2½ батареи и 5 эскадроновъ.

Затѣмъ, изъ княжескихъ войскъ позже 9-го ноября должны были прибыть остальныя 3 батареи II-го арт. п., румелійская Татаръ-Пазарджикская др. кап. Фонъ-Маха и еще 2—3 румелійскія дружины, которыя прибыли на театръ военныхъ дѣйствій только послѣ взятія болгарами Пирота, когда война была окончена.

Мы нарочно остановились на подробностяхъ прибыванія войскъ изъ Восточной Румеліи съ цѣлью показать, что, несмотря на всѣ ошибки сербовъ, болгарская армія все-таки подвергалась опасности быть разбитою по частямъ. Почти по-

ловина болгаро-румелійскихъ войскъ (около 20 дружинъ, 3½ полев. батареи, 4 регулярн. эск. и учебный румелійскій эскадронъ), т. е. около 20,000 болгаръ прибыли на театръ военныхъ дѣйствій, только когда другою половиною случайно было выиграно Сливницкое сраженіе.

Но если уже опасность миновала; если Сливницкій отрядъ, несмотря на значительныя усилія, проявленныя имъ въ бою 7-го ноября, на другой день находился въ сборѣ, вполнѣ возстановивъ тактическую и административную связь и подкрѣпленный VI-мъ полкомъ; если въ отрядѣ этомъ находилось *7 не тронутыхъ дружинъ и 1 полевая батарея*,—то непонятно, почему нельзя было утромъ 8 го ноября предпринять съ 30000 арміею преслѣдованіе или, по меньшей мѣрѣ, произвести рекогносцировку съ 7-ю эскадронами, упомянутыми 7-ю свѣжими дружинами, да частью силъ лѣваго фланга — вовсе не разстроеннаго предшествующими сраженіями. Мы увидимъ ниже, что такой рекогносцировочный болгарскій отрядъ (въ 10—12000 челов.) имѣлъ бы полную возможность пожать обильные плоды вчерашней побѣды на Сливницѣ. Наконецъ, правильность подобнаго взгляда оправдывается дѣйствіями отряда кап. Попова, который, по собственной иниціативѣ, 8-го числа перешелъ въ наступленіе къ городу Брѣзнику, по слѣдамъ Моравской дивизіи, несмотря на то, что въ сраженіи 7-го ноября отрядъ этотъ принималъ самое энергичное участіе и слѣдовательно былъ не менѣе разстроенъ боемъ, чѣмъ войска лѣваго болгарскаго фланга. Только полнымъ невѣжествомъ въ военномъ дѣлѣ и отсутствіемъ всякой оріентировки въ данной обстановкѣ можно объяснить рѣшеніе болгарскаго главнокомандующаго дожидаться полнаго сосредоточенія его арміи для того, чтобы перейти въ наступленіе. Когда это сосредоточеніе дѣйствительно было нужнымъ, болгарская армія очутилась разбросанною на нѣсколько сотъ верстъ на границахъ Сербіи, Македоніи и Ѳракіи; когда же надобность въ этомъ счастливо миновала и наступилъ удобный моментъ для окончательнаго уничтоженія потрясенной арміи противника, тогда только задумали тратить время на сосредоточеніе и дать возможность противнику вполнѣ опомниться и устроиться. Этимъ только объясняются далеко не блестящіе успѣхи болгаръ въ ихъ наступательномъ движеніи къ г. Пироту, несмотря на то, что теперь они располагали значительно превосходными надъ противникомъ силами.

Теперь посмотримъ, что происходитъ въ сербской арміи послѣ Сливницкаго пораженія.

Мы видѣли, какая жалкая роль 7-го и 8-го ноября была предназначена отряду полковника Прапорчетовича (кавалер. бр., XIX-й гвард. батал. и 1 батар. Шумад. арт. п.). Такія же отмѣняющія другъ друга распоряженія дѣлались и по главнымъ силамъ Нишавской арміи. Сперва полученъ былъ ночью 7-го на 8-е (въ 4 ч. 15 м.) приведенный нами приказъ главной квартиры, предписывавшій: Дунайской дивизіи удерживаться на высотахъ у Драгомана, Дринской — стать въ центрѣ правѣе Дунайской, Моравской—на правомъ флангѣ на высотахъ по лѣвому берегу р. Лукавицы, а Шумадійской—отступить къ Врабчѣ и стать на одной высотѣ съ прочими дивизіями.

Нелѣпость этого распоряженія рѣзко бросается въ глаза: правофланговая дивизія, почти отрѣзанная отъ прочихъ дивизій Нишавской арміи, предназначается для занятія центра новой позиціи, а центральной дивизіи отводится мѣсто на правомъ флангѣ. Исполнить это приказаніе названныя дивизіи немогли еще и потому, что приказаніе было получено поздно, и наконецъ потому, что Моравская дивизія была эшелонирована по линіи Сливница—Брѣзникъ—Трнъ и неудобно было бросать эту линію. Вотъ почему начальники Моравской и Шумадійской дивизій условились между собою помѣняться мѣстами на стратегическомъ фронтѣ, предвидѣнномъ приказомъ главной квартиры.

Въ Дринской дивизіи приказъ этотъ былъ полученъ въ полночь и потому къ 2 ч. ночи она могла выступить со своей вечерней позиціи, а къ 8 ч. утра 8-го ноября она занимала уже новую позицію. На правомъ флангѣ участокъ между Несля и Владиславци занялъ VI-й п. и 3 батареи Шумад. арт. п.; на лѣвомъ — между Драгоиломъ и Драгоманскимъ проходомъ расположился IV-й п. съ двумя батареями; центръ же этой позиціи занятъ былъ V-мъ полкомъ. Обозы отступили за Несля и расположились въ 6 верстахъ отъ послѣдней, у постоялаго двора.

Тотчасъ по полученіи приказа, начальникъ Шумадійской дивизіи отправилъ артиллерію и обозъ въ долину р. Лукавицы, а пѣхота и конница еще нѣкоторое время оставались на позиціи, чтобы дать возможность санитарамъ убрать всѣхъ раненыхъ. Тѣмъ временемъ, самъ начальникъ дивизіи, черезъ Драготинцы, отправился на высоту Баалинъ и первымъ отсюда замѣтилъ отступленіе болгаръ отъ ихъ вечернихъ позицій. Онъ объяснилъ отступленіе болгаръ, если не пораженіемъ (!) имъ понесеннымъ, то слабостью ихъ силъ. Вообще, его заинтриговало въ сильной степени это обстоятельство, почему онъ по-

слалъ приказаніе IX-му полку двинуться къ высотѣ Баалинъ. Въ то же самое время онъ обратился къ начальнику сосѣдней Дринской дивизіи, въ то время отступившей на новую позицію, съ предложеніемъ, чтобы дивизія эта заняла Тріуши. Не получивъ отвѣта, черезъ нѣкоторое время самъ начальникъ Шумадійской дивизіи отправился уговаривать начальника Дринской дивизіи принять его предложеніе, о чемъ донесъ и главной квартирѣ. При встрѣчѣ, начальники обѣихъ дивизій, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ начальникомъ Дунайской дивизіи объ обходѣ (?) болгарами по Колотинскому дефиле Нишавской арміи, рѣшили, что неудобно подаваться слишкомъ впередъ и потому IX-му полку, который простоялъ на Баалинской высотѣ около 3-хъ часовъ времени, послано было приказаніе отправиться въ Габеръ, куда онъ безпрепятственно прибылъ къ вечеру 8-го ноября на присоединеніе къ прочимъ частямъ дивизіи.

Пока Дринская и Шумадійская дивизіи занимали свои новыя позиціи, въ 1 ч. 30 м. пополуд. 8-го нояб. изъ главной квартиры было получено новое приказаніе о томъ, чтобы дивизіи спѣшили отступленіемъ къ г. Пироту ,такъ какъ набѣгъ капитана Паницы къ с. Ржанѣ заставилъ опасаться за тылъ и базу арміи, ничѣмъ не обезпеченные отъ обхода. Начальнику Дринской дивизіи предписывалось немедленно послать одинъ полкъ съ батареею артиллеріи въ Пиротъ, куда якобы двигаются болгаре со стороны Ржаны. Остальной части дивизіи предписывалось также отправиться къ Суковскому мосту. Въ 3 ч. пополуд. VI-й п. и 1 батарея Шумадійскаго артиллерійскаго полка, а въ 3½ ч. пополуд. и прочія части дивизіи (V-й и IV-й полки и 2 батареи) выступили къ Пироту. Приказаніе о выступленіи назадъ получилъ также и начальникъ Шумад. дивизіи (въ Габерѣ), которая тотчасъ же въ походной колоннѣ втянулась въ Лукавицкое дефиле и форсированнымъ маршемъ достигла въ тотъ же вечеръ Цари-Брода, а начальникъ дивизіи прибылъ, не извѣстно зачѣмъ, даже къ Суковскому мосту. При отступленіи обѣихъ дивизій, части и обозы ихъ такъ перемѣшались, всѣ они такъ спѣшили опередить другъ друга, что VI-й п. Дринской дивизіи прибылъ въ Цари-Бродъ (къ мосту на р. Лукавицѣ) только въ 10 ч. в., давъ себя опередить Шумадійскою дивизіею, начальнику которой такъ хотѣлось *занять снова Тріуши 7-го Ноября.*

Войска были страшно утомлены походомъ въ этой мало доступной мѣстности, при недостаткѣ пищи и при безпорядкѣ въ движеніи колоннъ. Несмотря на это, получено было новое приказаніе, отмѣнявшее первое объ отступленіи къ Пироту.

Дивизіямъ на этотъ разъ предписывалось немедленно вернуться на только что покинутыя позиціи у Драгоила, такъ какъ положеніе будто измѣнилось уже. Прибывшій въ Цари-Бродъ начальникъ штаба арміи (тотъ же военный министръ) старался объяснить это тѣмъ, что, вѣроятно, *болгарскій полкъ въ Ржанѣ разбитъ и 2 орудія (?) его захвачены.* Тогда VI-й п. и 2 батареи выступили назадъ, а прочія части, вслѣдствіе усталости, остановились на ночлегъ въ пунктахъ, на которыхъ застало ихъ новое приказаніе. XII-й п. находился у Цари-Брода, а XI-й въ долинѣ Лукавицы у с. Недѣлиште.

Спустя нѣкоторое время, начальникъ Шумадійской дивизіи получилъ и третье приказаніе, отмѣнявшее предыдущія два. Въ виду перемѣны положенія (?) ему предписывали занять высоты къ сѣв. отъ Драгоманскаго прохода, между Драгоманомъ, Прекрсте и Колотиною (на которыхъ стояла Дунайская дивизія), ибо тамъ находился и X-й п. этой дивизіи. На этой позиціи дивизіи предписывали укрѣпиться.

Что касается Дунайской дивизіи, то ночью 7-го на 8-ое она оставалась на вновь занятой ею позиціи вправо и влѣво отъ дефиле. IX-й п. ея былъ смѣненъ 8-го нояб. въ 6 ч. у. Дринскою дивизіею и былъ отправленъ назадъ по дефиле для занятія высотъ у Цари-Брода *) и обезпеченія тыла арміи со стороны Пиротъ-Берковской дороги. X-й п. съ одною батареею занималъ позицію на высотѣ къ з. отъ с. Драгомана и содержалъ аванпосты. Эскадронъ дивизіи былъ отправленъ военнымъ министромъ въ г. Пиротъ въ распоряженіе начальника административнаго округа. Туда же отправлена была и круповская батарея, которая впослѣдствіи дѣйствовала на Тепошѣ фронтомъ къ Одоровци. Прочія части дивизіи (VII-й и XV-й полки и артиллерія) возвращены къ Колотинѣ, у выхода изъ Драгоманскаго дефиле.

Наконецъ, Моравская дивизія къ 7 ч. у. 8-го нояб. отступила съ позиціи у Сливницы къ г. Брѣзнику, имѣя въ аріергардѣ два баталіона и эскадронъ, вовсе не будучи преслѣдована непріятелемъ, который узналъ объ ея отступленіи только часъ спустя. Вѣроятно, передъ отступленіемъ Моравской дивизіи часть ея демонстративно показывала видъ, что намѣревается произвести новую атаку противъ отряда кап. Попова съ цѣлью ввести его въ заблужденіе. Цѣль эта была достигнута, такъ какъ капитану Попову не удалось нагнать Моравскую дивизію, не считая столкновеній между разъѣздами. Собравшись въ Брѣзникѣ съ частями бывшаго Власинскаго отряда,

*) По приказанію полк. Миловановича.

Моравская дивизія продолжала безпрепятственно отступленіе къ Врабчѣ, куда она прибыла къ 8 ч. в. 8-го ноября, о чемъ увѣдомила начальника Шумадійской дивизіи. Выставивъ на аванпостахъ вправо и влѣво отъ шоссе у с. Филипповци два баталіона и назначивъ третій баталіонъ въ дежурную часть у моста Сѣкирицы, дивизія остановилась на ночлегъ у с. Врабчи. Здѣсь было получено ночью приказаніе, чтобы дивизія сосредоточилась у г. Трна. Въ ту же ночь около 4 ч. отправленъ былъ 1-й бл. II-го полка и 2-я горн. батарея, которые, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ II-го п., раньше еще отправленнымъ, составили гарнизонъ города Трна (вѣроятно здѣсь оставался еще и баталіонъ 2-го приз.). Прочія части оставались на своихъ позиціяхъ.

Кавалерійская бригада получила въ 6 часовъ у. 8-го нояб. новое приказаніе объ отступленіи въ г. Пиротъ, которому болгарскій отрядъ изъ 4-хъ бл. (?) и 1 эск. (?) будто угрожалъ со стороны Ржани, у которой вчерашній день былъ разбитъ отрядъ маіора Милошича. Бригада выступила въ 3 ½ часа пополуд. черезъ с. Крупецъ къ г. Пироту, куда она прибыла къ 3-мъ час. пополуд. Въ Одоровци оставленъ былъ только взводъ кавалеріи, да кромѣ того, отправлены были разъѣзды къ Чиниглавцамъ и Ржанѣ. На другой день на Крупецкой дорогѣ выставленъ былъ отрядъ маіора Поповича, въ составѣ: 2-го баталіона II-го полка 2-го призыва (прибывшаго изъ Бѣлой-Паланки), 2-хъ Пиротскихъ четъ 3-го призыва и 4-хъ орудій—для охраны Берковско-Пиротскаго пути черезъ Крупецъ.

И такъ, 8-го ноября вечеромъ расположеніе Нишавской арміи было слѣдующее: Моравская дивизія стояла у Врабчи и Трна; Дринская и Шумадійская дивизіи—у устья р. Лукавицы близъ г. Цари-Брода; Дунайская дивизія—на высотахъ около Цари-Брода и Колотины, и кавалер. бригада—у Пирота. Въ глубину и ширину это расположеніе сербской арміи простиралось на два перехода.

Отсюда видно, что даже 9-го ноября, въ случаѣ наступленія болгаръ, они бы застали сербовъ въ самомъ невыгодномъ для борьбы положеніи.

Но болгаре, какъ это увидимъ ниже, въ этотъ день ограничились лишь отправленіемъ на фланги сербовъ двухъ рекогносцировочныхъ отрядовъ, изъ которыхъ лѣвофланговый — кавалерійскій, 8-го же ноября былъ озабоченъ лишь сборомъ разбросанныхъ и отчасти прятавшихся, по усмотрѣнію командировъ, эскадроновъ болгарской конницы, которая одна была бы конечно въ состояніи доставить свѣдѣнія о хаосѣ, господствовавшемъ два дня подрядъ послѣ Сливницкой битвы въ сербской арміи.

Только отрядъ кап. Попова, узнавъ объ отступленіи Моравской дивизіи, пустился, хотя и нѣсколько поздно, въ погоню за ней; но за это порядкомъ досталось самому начальнику отряда отъ черезчуръ осторожной болгарской главной квартиры. Обратимся теперь къ дѣйствіямъ кап. Попова.

По полученіи донесеній объ отступленіи Моравской дивизіи, кап. Поповъ, по собственной иниціативѣ, перешелъ въ наступленіе въ такомъ порядкѣ:

Авангардъ, подъ начальствомъ кап. Петкова, въ составѣ 2-й, 3-й и 16-й роты I-го п., 3-й роты 4-й Пловдивской дружины и ½ батареи кап. Златарскаго, въ 9 ч. у. выступилъ со сборнаго пункта по направленію Криви-Камикъ, д. Орданъ и Госъ, къ г. Брѣзнику.

Правый боковой авангардъ, подъ начальствомъ поруч. Македонскаго, въ составѣ 1-й, 4-й и 15-й роты I-го п., 12-й роты VII-го полка, 3-хъ взводовъ конницы и горной Витвордовской батареи, выступилъ въ 9½ ч. у. изъ с. Голубовци, черезъ Арзанъ, Романци, къ Брѣзнику же. Онъ долженъ былъ обезпечивать правый бокъ колонны со стороны Ракиты и поддерживать связь съ главными силами и авангардомъ.

Главныя силы, подъ начальствомъ кап. Жилявскаго, въ составѣ $^1/_2$ роты 10-й роты, 12-й и 13-й р. I-го п., 1-й и 2-й р. 4-й Пловдивской др., 1-й Пещерской дружины, ½ батареи 1-й батареи I-го арт. п. и 2-хъ орудій той же батареи поручика Матѣева, а также 1 взвода жандармовъ, выступили въ 9 час. утра и слѣдовали за авангардомъ.

Лѣвый боковой отрядъ, подъ начальствомъ поруч. Калканджіева, въ составѣ 9-й и ½ роты 10-й роты и 14-й роты I-го полка и 2-хъ оруд. пор. Балтаджіева, выступилъ въ 7½ ч. у. черезъ сс. Карнулъ, Бабица, къ Брѣзнику.

Обозъ, подъ прикрытіемъ роты 4-й Пловд. др., выступилъ въ 10½ ч. у. Въ с. Госъ обозы изъ Голубовци и Карнула должны были слиться въ одну общую колонну.—Всего наступало: 5 др., 1 полев., 1 горн. бтр. и 1 эск.

При наступленіи въ вышеизложенномъ порядкѣ, отрядъ кап. Попова подходилъ безпрепятственно къ г. Брѣзнику и только разъѣзды Моравской дивизіи мѣстами перестрѣливались съ передовыми частями болгаръ. Около 3½ ч. д. мѣстные жители сообщили о томъ, что ночью въ Брѣзникъ пришла сербская пѣхота (I-й п.), но что она поспѣшно отступила по Трнскому шоссе и къ с. Завадка. Въ виду сего, правому боковому отряду, остававшемуся на привалѣ у с. Романци до 3½ ч. д., приказано было свернуть на право и черезъ высоты Мечи-

Камикъ, Баня-Глава и с. Грло и Муртинци, выйти на шоссе, съ цѣлью отрѣзать хотя бы хвостъ отступавшей сербской колонны. Впрочемъ, и въ этомъ направленіи болгаре опоздали, ограничившись лишь короткою перестрѣлкою съ непріятельскими разъѣздами.

Къ 5½ ч. веч. авангардъ кап. Попова обошелъ съ сѣвера г. Брѣзникъ, и вышелъ на Трнское шоссе. Здѣсь произошло его соединеніе съ лѣвымъ боковымъ отрядомъ, обошедшимъ городъ съ южной стороны. Къ 6 ч. веч. въ городъ вошли главныя силы отряда. Здѣсь найдено было 83 раненыхъ болгаръ изъ отряда кап. Кисова, а также часть продовольственныхъ припасовъ, брошенныхъ сербами.

Въ тотъ же день, въ 10 верст. впереди города по Трнскому шоссе, на «Моминой-могилѣ», выставленъ былъ авангардъ изъ 1-й пѣшей дружины, 2-хъ орудій и 1-го взвода конницы. Разъѣзды же посылались до линіи Красава—Билинци—Баба—Лилинци—Реброво и Кривоносъ.

На крайнемъ правомъ флангѣ стратегическаго фронта сербской Нишавской арміи положеніе представляется въ такомъ видѣ 8-го ноября.

Части Власинскаго отряда (2 баталіона 2-го приз. и 1 эскадронъ того же призыва), оставленныя на высотѣ Равна-Шиба, отступили въ Колоницу, о чемъ болгарская главная квартира знала изъ слѣд. телеграммы начальника Кюстендильскаго административнаго округа:

«Изъ Кюстендиля, въ Сливницу. Подана $^{8}/_{11}$ 1885 г. въ 7 часовъ веч., получена $^{9}/_{11}$. № 1,057.—Сербы сожгли свои шалаши на нашей территоріи на Лисенской Планинѣ и отступили въ свой старый лагерь, близь села Колоницы.—Славковъ».

На противоположномъ лѣвомъ флангѣ, въ самомъ городѣ Пиротѣ, кипѣла усиленная дѣятельность по сформированію новыхъ отрядовъ для защиты этого города. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Пирота въ Бѣлу-Паланку, сербскій король—главнокомандующій еще утромъ 8-го ноября приказалъ начальнику административнаго округа маіору Поповичу организовать оборону города и, въ случаѣ опасности, взорвать складъ предметовъ боеваго довольствія, чтобы не достался противнику. Одна рота, которая составляла охрану короля въ г. Пиротѣ, 2 горн. орудія (2-го призыва), 2 четы Пиротскихъ гражданъ (3-го призыва)—около 300 челов., и прибывшая (съ дула заряжающаяся) батарея, равно какъ 2 баталіона II-го п. 2-го призыва, вызванные изъ Бѣлой-Паланки,—должны были войти въ составъ вновь формируемаго отряда. Къ сторонѣ Ржаны, послѣ

набѣга кап. Паницы (7-го на 8-е), какъ выше сказано, находилось всего 220 челов., оставшихся отъ разсѣяннаго отряда маіора Милошича. (То были люди 3-го бл. XV-го п. 2-го приз.).

По мѣрѣ формированія и сбора частей новаго отряда, ихъ направляли къ угрожаемымъ пунктамъ. По дорогѣ къ Ржанѣ выступила рота, составлявшая охрану короля. Она заняла на ржанской дорогѣ на правомъ берегу р. Нишавы позицію рано утромъ. Къ 10 ч. у. къ ней подоспѣли пиротскіе граждане и батарея (поруч. Дмитрія Николича), ставшіе въ резервъ охранной ротѣ. Не видя противника, маіоръ Поповичъ отправился ему на встрѣчу. Рота и 1-й взв. *) батареи дошли до пункта «Царева-Чешма»; за ними послѣдовали и два горныя орудія, въ тотъ же день сформированныя начальникомъ мѣстнаго (XV-го) военнаго округа. Всѣ эти части въ тотъ же день собрались въ с. Ржанѣ, которую маіоръ Милошичъ снова занималъ съ остатками 3-го бл. XV-го п. 2-го призыва. Онъ же принялъ командованіе новымъ отрядомъ.

Остальныя импровизованныя 8-го ноября части: 2 четы Пиротскихъ гражданъ и прочіе два взвода артиллеріи (4 ор.) —заняли хребетъ «Провалія», который тянется по правому берегу р. Градишницы, откуда можно фланкировать орудійнымъ огнемъ весь городъ и ближайшія окрестности. Одинъ баталіонъ II-го полка 2-го призыва предназначался главною квартирою для прикрытія обозовъ арміи, а другой баталіонъ, вѣроятно, составлялъ резервъ новымъ отрядамъ, охранявшимъ Пиротъ.

Около 3 ч. пополуд. въ Пиротъ прибыла кавалер. бригада и стала на Софійской дорогѣ. Дорога же изъ Крупца была оставлена безъ вниманія. Въ виду сего маіоръ Поповичъ рѣшилъ податься по этой дорогѣ впередъ и занять сѣдловину Тепошъ, впереди с. Крупца, на самой границѣ, что онъ и сдѣлалъ рано утромъ 9-го ноября.

9-ое ноября.

9-го ноября въ расположеніи главныхъ силъ обоихъ противниковъ произошли лишь небольшія перемѣны.

Дунайская дивизія къ вечеру 9-го ноября расположилась въ окрестностяхъ Колотины, имѣя (съ 3-хъ час. пополудни)

*) Этотъ взводъ оставался въ отрядѣ по 10 ноября. Въ этотъ день утромъ онъ выступилъ обратно въ свою батарею, находившуюся уже на Тепошѣ. Онъ былъ отпущенъ начальникомъ Власинскаго отряда.

VII-й п. на высотѣ къ югу отъ Липинци, гдѣ находились также эскадронъ дивизіи и 3 я и 4 я батарея; XV-й п. со 2-ю батареею у Извора; IX-й п.—за VII мъ полкомъ въ резервѣ между сс. Бачино и Липинци. 1-я же батарея находилась въ Пиротѣ, а XIX-й гвард. б.—въ составѣ отряда полк. Прапорчетовича, который также стоялъ близь Пирота.

Шумадійская дивизія и въ этотъ день не могла сосредоточиться. Ея X-й п., съ отступленіемъ VII-го п. Дунайской дивизіи, оставался одинъ на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Драгоманскаго прохода противъ горы Чепань. XI-й п. весь день оставался у Недѣлиште и Габеръ, гдѣ и переночевалъ и только утромъ 10 го ноября выступилъ къ Драгоилу. XII-й же полкъ, по всей вѣроятности, оставался еще близь Цари-Брода.

Дринская дивизія только къ обѣду могла собраться на покинутой ею позиціи, которую она занимала ночью 7-го на 8-е ноября. Только одинъ баталіонъ V-го п. прибылъ въ Владиславци въ 8 ч. у. Послѣ полудня дивизія расположилась на позиціи слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ, между шоссе и с. Драгоилъ, сталъ VI-й п. съ двумя (3-ю и 4 ю) батареями; правѣе—одинъ баталіонъ IV-го п., позади котораго въ резервѣ стояли прочіе два баталіона этого полка и одна батарея (2-я?). На правомъ же флангѣ расположился V-й п. съ 1-ю батареею близь с. Несля. Эскадронъ находился у с. Недѣлиште; часть муниціонной колонны у с. Ново-село, а другая часть — у моста на Лукавицѣ, вмѣстѣ съ прочимъ обозомъ.

Кавалерійская бригада получила приказаніе главнокомандующаго, возвратившагося къ 4 ч. пополуд. изъ Бѣлой-Паланки въ Пиротъ,—отправиться въ Крупецъ, что было исполнено къ вечеру того же дня. Оба полка расположились на квартирахъ въ Крупцѣ. XIX-й же гвард. баталіонъ былъ оставленъ въ г. Пиротѣ, а Шумадійская батарея отправлена на присоединеніе къ своему полку.

Кромѣ того, впереди бригады, къ вечеру, сѣдловина Тепошъ была занята отрядомъ маіора Поповича, въ который входили: 2-й бл. II-го п. 2-го призыва, 2 пиротскія четы 3-го призыва и 4 полев. орудія. По одному артиллер. взводу и по 1-й ротѣ пѣхотинцевъ 2-го призыва и Пиротчане заняли позицію вправо и влѣво отъ дороги, фронтомъ къ с. Одоровци.

Ржанскій отрядъ, усиленный уже до 1½ батал. и 2 горн. орудій (2 орудія полевыя утромъ 10-го отправлены были на Тепошъ), подался впередъ и занялъ позицію на самой границѣ, фронтомъ къ с. Славиня.

Моравская дивизія получила утромъ рано приказаніе (изъ главной квартиры) выступить изъ Врабчи обратно *къ старой позиціи впереди Сливницы* (!), оставивъ въ г. Трнѣ лишь 3-й бл. II-го п., 1-й бл. XV-го п. 2-го приз. и 2-ю горную батарею. Начальникъ дивизіи донесъ, что онъ, хотя и не оріентированъ въ общемъ положеніи арміи, однакожъ считаетъ трудно исполнимымъ приказаніе главной квартиры въ виду насѣдавшаго до самаго Брѣзника сильнаго противника. Въ полдень передъ сербскимъ авангардомъ у с. Филипповци показался рекогносцировочный болгарскій отрядъ, заставившій сербовъ развернуться на этой позиціи (здѣсь находились 1-й и 3-й баталіоны I-го п. и 3-я горн. батарея). Однакожъ болгаре ничего серьезнаго здѣсь не предприняли и дѣло кончилось короткою перестрѣлкою. Послѣ обѣда начал. Моравской дивизіи получилъ новое приказаніе—отнюдь не наступать къ Брѣзнику, а остановиться тамъ, гдѣ застанетъ его приказаніе или гдѣ онъ найдетъ нужнымъ. Дивизія тотчасъ же отступила снова къ Врабчѣ, подъ прикрытіемъ авангарда, превратившагося въ арьергардъ, который оставался до сумерокъ у постоялыхъ дворовъ у Филипповци. Вечеромъ же онъ содержалъ аванпостную цѣпь къ ю.-в. отъ развѣтвленія дорогъ.

Отсюда видно, что впродолженіе цѣлаго дня 9-го ноября сербская Нишавская армія находилась въ чрезвычайно невыгодномъ расположеніи. Ни одинъ отрядъ не былъ въ состояніи оказать поддержку сосѣдямъ и вообще армія не была способна ни къ оборонительнымъ, ни къ наступательнымъ операціямъ. Хаосъ продолжается. Но самое курьезное—это расположеніе кавалерійской бригады въ тылу арміи.

Болгаре 9-го ноября продолжали отдыхать на лаврахъ побѣды, о которой въ главной квартирѣ уже имѣлись нѣкоторыя смутныя понятія. Такъ мы встрѣчаемъ въ нашихъ документахъ слѣдующую телеграмму одного штабнаго офицера:

«Изъ Сливницы на позицію. Получ. $^{9}/_{11}$ 1885 г. въ 9 час. 30 м. у. Капитану Паприкову. — XII-й сербскій полкъ, который отступаетъ къ г. Трну (?), по показаніямъ плѣнныхъ, разсѣянъ по деревнямъ, и люди этого полка хотятъ сдаться; не найдете ли возможнымъ отправить съ лѣваго фланга одну роту, чтобы собрать ихъ. Если вы согласны, Его Высочество пошлетъ поруч. Стоянова къ капитану Караджову передать ваше приказаніе. Сообщите и Саввову объ этомъ.—Винаровъ».

Вообще, 9 нояб. поступила въ главную болгарскую квартиру масса донесеній, изъ которыхъ можно было убѣдиться, что сербы потерпѣли пораженіе по всему фронту и отступили къ

границѣ. Теперь только рѣшено было произвести рекогносцировку, которая велась такъ вяло, что изъ нея не вышло никакого толку. Вмѣсто того чтобы двинуть сильный отрядъ въ главномъ и важномъ направленіи къ Драгоманскому и Лукавицкому проходамъ или отправить сильную обходную колонну съ одного изъ фланговъ, напримѣръ къ Колотинѣ или Бребевницѣ, главная болгарская квартира послала кавалер. отрядъ черезъ Брѣзникъ къ г. Трну, возложивъ на него задачу, которую добровольно принялъ на себя гораздо раньше кап. Поповъ и которую онъ и безъ того исполнилъ. Еще безсмысленнѣе были распоряженія на правомъ болгарскомъ флангѣ. Здѣсь ротмистръ Бендеревъ получилъ приказаніе съ одною дружиною, эскадрономъ и двумя орудіями *обойти сербскую армію со стороны Колотины.* Отрядъ ротм. Бендерева выступилъ еще 8-го въ полдень и благодаря тяжелымъ 9-ти фунтовымъ орудіямъ (изъ 6-й батар. I-го ар. п.), которымъ предстоялъ подъемъ и спускъ черезъ хребетъ Чепань, онъ едва къ вечеру достигъ противоположной подошвы горы и переночевалъ въ д. Вербницѣ. Здѣсь отъ мѣстныхъ жителей были получены еще ночью довольно вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи лѣваго фланга сербской арміи. Съ другой стороны, изъ штаба Сливницкаго отряда ротмистра Бендерева увѣдомляли о значительномъ сосредоточеніи сербскихъ войскъ въ Драгоманскомъ проходѣ и на этотъ разъ предписывали ограничиться наблюденіемъ за противникомъ и отнюдь въ наступленіе не переходить.

Несмотря на это приказаніе, ротм. Бендеревъ рѣшилъ произвести 9-го ноября рекогносцировку къ сторонѣ Извора и Прекрсте. Еще ночью онъ послалъ конниковъ для открытія связи съ отрядомъ кап. Паницы, которому предложилъ дѣйствовать совмѣстно противъ тыла и фланга Нишавской арміи. Первые выстрѣлы должны были послужить сигналомъ этихъ совмѣстныхъ дѣйствій. Для поддержанія же болѣе тѣсной связи ротм. Бендеревъ просилъ кап. Паницу послать къ Бребевницѣ промежуточный отрядъ.

Въ отрядъ ротм. Бендерева входили: 2-я др. V-го п. кап. Крстева, эскадронъ жандармовъ поруч. Славейкова и артиллер. взводъ подъ командою фельдфебеля Палещука. Лучшаго подбора начальствующихъ лицъ частей отряда трудно было подыскать, благодаря чему слабый отрядъ, при помощи однихъ маневровъ, принесъ значительную пользу арміи, отвлекая вниманіе противника отъ Драгоманскаго прохода, куда 10-го ноября, наконецъ, была направлена одна болгарская колонна. Первая демонстрація произведена была 9-го ноября. Впереди с. Букоровци, фронтомъ къ Прекрсте и Беренде отрядъ занялъ

позицію и открылъ артиллерійскій огонь противъ укрѣпленій у с. Прекрсте. Чтобы обмануть противника насчетъ силъ отряда, дружина была разбита на 8 полуротъ, а каждая полурота наступала по открытой мѣстности по шеренежно и разомкнуто; рядомъ съ орудіями на артиллерійской позиціи были поставлены и зарядные ящики. Послѣ краткой артиллерійской стрѣльбы, на которую сербы, за отсутствіемъ артиллеріи, не отвѣчали, дружина демонстративно стала подниматься на высоты и достигла хребта между Прекрсте и Лѣтницою, но какъ разъ къ наступленію сумерокъ. Непріятель могъ предположить, что именно ночь помѣшала атакѣ. Поздно вечеромъ отрядъ ротм. Бендерева отступилъ въ Туденъ, оставивъ въ Букоровцахъ только эскадронъ пор. Славейкова. 10-го ноября этотъ отрядъ удерживалъ на мѣстѣ Дунайскую дивизію и X-й п. Шумад. дивизіи, который, несмотря на близкое сосѣдство съ прочими защитниками Драгоманскаго прохода, не могъ оказать послѣднимъ никакого содѣйствія.

Что касается кавалерійскаго рекогносцировочнаго отряда болгаръ, то онъ составился изъ 5-ти эскадроновъ II-го кон. п. подъ командою ротм. Людсканова. Ему приказано было двинуться по Трнской дорогѣ съ цѣлью узнать, *не отступаютъ ли сербскія войска изъ г. Трна къ г. Цари-Броду*. 2-й эск. II-го к. п. находился при отрядѣ кап. Попова; къ нему 9-го нояб. примкнулъ изъ рекогносцировочнаго отряда еще ½ эск. 3-го эск. Прочіе же 3 эск. подошли къ Филипповцамъ, гдѣ стоялъ авангардъ выступившей къ Брѣзнику Моравской дивизіи. Вовсе не ввязываясь съ нимъ въ бой, рекогносцировочный отрядъ, заставивъ противника развернуться на позиціи, считалъ цѣль достигнутою. Онъ переночевалъ въ дефиле по Трнской дорогѣ, а 10-го вернулся въ Сливницу.

Къ сторонѣ Драгомана и долины Лукавицы болгаре въ этотъ день посылали слабые развѣдочные отряды, которые, разумѣется, ничего не узнали о силахъ, расположеніи и намѣреніяхъ противника.

8-го и 9-го ноября болгарскія войска на Сливницѣ продолжали отдыхать и поджидать подкрѣпленій изъ Восточной Румеліи. Патроны же и снаряды были доставлены еще 8-го нояб. Въ тотъ же день, какъ выше разсчитали, болгаре располагали вполнѣ достаточными силами, чтобы доканать разрозненную и разстроенную сербскую армію, не говоря про 9-ое число, когда на Сливницѣ собралось свѣжихъ 16 княжеско-румелійскихъ друж., 2 ½ полев. батареи и 5 эскадроновъ. Съ присое-

диненіемъ этихъ частей къ войскамъ Сливницкаго отряда силы послѣдняго возросли до:

41 дружинъ (въ томъ числѣ 16 румелійскихъ *).

10 ½ батарей (въ томъ числѣ ½ батар. румел. и 2 горн. батареи княж.).

15 эскадроновъ (2 румелійскихъ).

1 добровольч. др. и

2 ½ ополченскихъ др.

Численность этого отряда, за вычетомъ убыли въ сраженіи 7-го ноября, простиралась до 40.000 челов., при 60 полев. и 8 горн. оруд.

Кромѣ этихъ войскъ, на крайнемъ правомъ флангѣ, участіе въ дѣйствіяхъ могъ принять и отрядъ кап. Паницы, къ которому съ 8-го ноября присоединилось еще около 200 македонскихъ добровольцевъ. Численность этого отряда была доведена до 1500 челов.

Что же касается отрядовъ кап. Кисова (3 неполныхъ др.) и кап. Агуры (1000 ополченцевъ и ½ батар. кап. Златарскаго), то они, почему то, все еще оставались—первый въ Самоковѣ, а второй во Владайскомъ дефиле. Изъ нихъ отрядъ Кисова прибылъ въ Сливницу только 12, а отрядъ кап. Агуры, усиленный новыми ополченцами, прибылъ того же числа въ г. Брѣзникъ на присоединеніе къ отряду кап. Попова, который въ этотъ день выступилъ къ Врабчѣ, не дождавшись отряда кап. Агуры.

Впослѣдствіи, когда Пиротъ палъ, туда прибыли еще 3 батареи I-го арт. п. и 4—5 румел. дружинъ, но они участія въ дѣйствіяхъ принять не могли.

Въ Румеліи изъ княжескихъ войскъ оставалась лишь одна (2-я др. I-го п.) др. и 1 батарея (кап. Панова) II-го арт. п.

И такъ, болгарская главная квартира рѣшила дожидаться сосредоточенія всей арміи и только тогда двинуться къ сербской границѣ. Сосредоточеніе къ 10-му числу почти состоялось и болгаре въ этотъ день располагали силами въ 1 ½ раза превосходящими силы потрясенной сербской арміи. Воспользовались ли они этими преимуществами и наверстали ли все по-

*) Изъ румелійскихъ дружинъ, принимавшихъ участіе въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ г. Пирота намъ извѣстны (изъ оффиціальныхъ документовъ): 1-я, 2-я и 4-я Пловдивская др., 2-я и 9-я Харманлійская, Пещерская др., 11-я Айтоская, 3-я Хасковская кап. Ковачева и 1-я и 4-я Хасковская, Казанлыкская др., 9-я добровольч. Пловдивская кап. Караджова и 4 дружины Конарскаго полка. Затѣмъ прибыли поздно: ученическій легіонъ, чета Ботева и 4—5 дружинъ изъ Ямболя и 1 эск. роты. Небольсина.

терянное за два дня бездѣйствія, вслѣдствіе рѣшенія сосредоточить всѣ силы прежде чѣмъ перейти въ наступленіе,—это мы увидимъ ниже.

Наступленіе главныхъ силъ Болгарской арміи.

Даже 10-го ноября Нишавская армія находилась въ такомъ положеніи, что она была не въ состояніи дать серьезнаго отпора болгарамъ ни на одномъ изъ пунктовъ своего расположенія. Дивизіи были разбросаны и лишены возможности оказывать другъ другу взаимную поддержку.

Дунайская дивизія, вслѣдствіе значительной убыли на Тріушахъ, должна была переформировать свои полки изъ 3-хъ въ 2-хъ баталіонный составъ. Она занимала позицію противъ отряда ротмистра Бендерева, ожидая его наступленія со стороны Мало-Малково-Беренде еще съ 6-го ноября *). VII-й и XV-й п. съ 2-ю, 3-ю и 4-ю батареями должны были укрѣпиться на позиціи между Изворомъ и Липинци, а IX-й п. у с. Колотины прикрывалъ производившія по укрѣпленію позиціи работу прочія части дивизіи. **) Но укрѣпленій, въ концѣ концовъ, почти никакихъ не было воздвигнуто и полки то и дѣлали что передвигались съ мѣста на мѣсто, пока вечеромъ не собрались за IX-мъ полкомъ у с. Колотино, гдѣ и переночевали, а на другой день 11-го ноябр. возвращены на Цари-Бродскую позицію, по правому берегу р. Нишавы.

Шумадійская дивизія, смѣнившая (двумя полками) Дунайскую дивизію въ первой линіи, была расположена на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ прохода и отчасти въ самомъ проходѣ. Ея X-й п., состоявшій до сихъ поръ въ составѣ Дунайской дивизіи, двумя баталіонами занималъ позицію у с. Прекрсте; 3-й же баталіонъ по полубаталіонно занимали позиціи у Драгоманскихъ хановъ (постоялыхъ дворовъ), а противъ Чепаня—XI-й п. изъ Недѣлиште и Габеръ, гдѣ онъ провелъ ночь 9-го на 10-е, выступилъ 10 утромъ и черезъ Владиславци, Чорулъ и Драгоилъ прибылъ въ Драгоманскій проходъ къ 11½ ч. у. и сталъ въ резервъ за VI-мъ полкомъ Дринской дивизіи и передовымъ баталіономъ X-го п. своей дивизіи. Король Миланъ въ этотъ день явился на позиціи X-го п. и черезъ позицію VI-го п., снова вернулся назадъ въ Цари-Бродъ, гдѣ въ тотъ-же день былъ созванъ военный совѣтъ. XII-й п., вѣроятно, поздно вечеромъ былъ притянутъ къ проходу, потому что въ

*) Bilimek—Waissolm.

**) Обозъ дивизіи—у Суков. моста, а муниц. кол.—у Колотины.

сербскихъ реляціяхъ ничего не упоминается объ его дѣйствіяхъ въ этотъ день.

Дринская дивизія оставалась на вчерашнихъ позиціяхъ. VI-го полка 1-й и 2-й баталіоны, вмѣстѣ съ однимъ баталіономъ IV-го п. и 3-ею и 4-ою батареями, занимали высоту 394 с., между Чорулъ и Драгоилъ; остальные баталіоны IV-го и VI-го полковъ образовали полковые резервы въ своихъ полкахъ. На правомъ флангѣ, между Чорулъ и Владиславци стоялъ 2-й бл. V-го п.; прочіе-же два баталіона этого полка и 1-я батарея находились какъ бы во второй линіи, опираясь правымъ флангомъ на высоты у Несли.

Всего на Драгоманской позиціи, отъ Чепаня до Несли и отъ входа въ проходъ до Прекрсте, находилось 15 серб. баталіоновъ и 4 батареи, занимая по фронту болѣе 8 верстъ протяженія на чрезвычайно пересѣченной мѣстности.

Моравская дивизія до 12 ч. д. оставалась на позиціи у Врабчи. Послѣ полудня, по приказанію главной квартиры, часть дивизіи выступила на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи на Драгоманской позиціи. Весь XIV-й п., 1-й бл. I-го п. и 1-я и 2-я полев. и 1-я горная батареи должны были занять позицію вправо отъ Дринской дивизіи, между Вишаномъ и Владиславци. На Врабчанской позиціи остались 2 баталіона (1-й и 3-й) I-го п., а въ г. Трнѣ—II-й п. и 1-й бл. XV-го п. 2-го призыва. Главныя силы Моравской дивизіи, предназначавшіяся стать правѣе Дринской дивизіи, прибыли въ с. Крушу и Неслю только ночью, слѣдуя по тому же самому пути, по которому 4-го ноябр. наступала Шумад. дивизія. Такимъ образомъ, въ 3 дня (съ 8-го по 10-е) Моравская дивизія описала своимъ движеніемъ ¾ круга и находилась всего въ 15-ти верстахъ отъ своей Сливницкой позиціи.

На флангахъ сербскаго стратегическаго фронта перемѣнъ никакихъ не происходило. Ржанскій отрядъ имѣлъ столкновеніе съ отрядомъ кап. Паницы и снова потерпѣлъ пораженіе. Къ концу боя пришли къ нему въ подкрѣпленіе новыхъ два баталіона II-го п. 2-го приз. подъ начальствомъ маіора Аксентія Ивановича.

8-го и 9-го ноября болгаре на Сливницѣ не только отдохнули и пополнили боевые и продовольственные запасы, но успѣли сосредоточить 40.000-ю армію (считая въ томъ числѣ отряды капит. Попова и ротм. Бендерева). Теперь надо было ожидать, что они всѣми силами обрушатся на все еще не оправившуюся и разрозненную сербскую армію и нанесутъ ей рѣшительное пораженіе. Превосходство въ силахъ позволяло отправить сильныя обходныя колонны въ тылъ непріятеля, чтобы хоть на

этотъ разъ воспользоваться плодами своей побѣды. Ничего подобнаго не было. Не только отряду ротм. Бендерева, но и отряду кап. Попова, стоявшимъ на флангахъ, было воспрещено подаваться впередъ, въ ожиданіи результатовъ предполагавшейся на 10-е число усиленной *рекогносцировки* по направленію къ Драгоманскому проходу. Мало того, вмѣсто усиленія этихъ отрядовъ и быстраго движенія ихъ впередъ или, лучше, одного, но сильнаго, изъ нихъ, о нихъ по 12-е число никто не вспомнилъ. Благодаря сему, они были обречены на бездѣйствіе и если что нибудь отрядами этими сдѣлано, то благодаря только иниціативѣ ихъ начальниковъ. 9-го ноября штабъ Зап. корпуса предписалъ капитану Попову немедленно отступить даже изъ Брѣзника, но энергичному этому офицеру удалось успокоить встревоженное начальство *) и остаться въ этомъ пунктѣ по 12-е ноября. Даже рекогносцировочный отрядъ, направленный 10-го ч. противъ Драгомана, какъ сейчасъ увидимъ, былъ настолько слабъ, что не будь сербы такъ растянуты на Драгоманской позиціи, они могли бы его разбить навѣрное. Съ такими же слабыми силами предпринято было наступленіе и къ сербской границѣ, несмотря на свѣжій примѣръ у Драгомана. Къ чему тогда было терять время на сосредоточеніе— это секретъ болгарской главной квартиры.

Но приступимъ къ описанію дѣйствій рекогносцировочнаго болгарскаго отряда.

Сраженіе подъ Драгоманомъ 10-го ноября **).

Къ 8 ч. у. 10-го ноября ***авангардъ*** болгарской арміи, въ составѣ: VI-й п., 1-я и 4-я (неполныя) дружины V-го п., 4-я батарея II-го ар. п., 2 взвода 6-й батареи I-го ар. п. и 2 эск., II-го к. п.—всего 6 др., 1½ батареи (12 орудій) и 2 эскадрона, подъ начальствомъ румелійской службы маіора Стоянова, выступилъ по направленію къ Драгоманскому проходу. Около 10 ч. у. сербская артиллерія—двѣ батареи Дринской дивизіи на высотѣ между Чорулъ и Драгоилъ—открыла огонь по приближавшемуся въ боевомъ порядкѣ противнику. Къ 11 ч. у. завязалась и ружейная перестрѣлка.

Порядокъ слѣдованія болгаръ былъ слѣдующій: въ первой линіи наступалъ VI-й п. и артиллерія, за исключеніемъ ½ батареи, оставшейся вмѣстѣ съ дружинами V-го п. въ общемъ

---

*) См. предписаніе нач. штаба зап. корпуса отъ 9-го ноября 1885 г. въ книгѣ «Горгулята, Брѣзникъ» и прч. на стр. 93 и 95, а также стр. 91 и 92.

**) См. прилож. № 4.

резервѣ. Около 12 ч. дня VI- п., остановившійся было у шоссе на нѣкоторое время, пока батарея своимъ огнемъ вызывала противника обнаружить свое расположеніе, перешелъ снова въ наступленіе. 1-я, 2-я и 3-я др. вошли въ боевую линію, а 4-я составила полковой резервъ. Эскадроны, освѣщавшіе до сихъ поръ мѣстность впереди, собрались на флангахъ. На лѣвый флангъ, противъ с. Владиславци, кромѣ того, отправлена была часть (1 р. 4-й др. VI-го п.) изъ полкового резерва. Она находилась въ 1½ верстахъ отъ фланга боевой линіи. Для обезпеченія же праваго фланга послана была часть войскъ изъ общаго резерва, который послѣ полудня весь вступилъ въ первую линію на правомъ флангѣ противъ позиціи сербскаго 3-го баталіона X-го п. Вскорѣ бой распространился по всей линіи фронта.

Къ этому времени ротмистръ Бендеревъ, отрядъ котораго еще съ утра демонстрировалъ къ сторонѣ Беренде и Прекрсте, но который ничего не зналъ о наступленіи маіора Стоянова, рѣшилъ отвлечь на себя вниманіе противника и, открывъ сильный орудійный огонь, отправилъ на правый флангъ эскадр. поруч. Славейкова, а на лѣвый, противъ Прекрсте, 3 роты 2-й др. V-го п. съ приказаніемъ показывать видъ, будто хотятъ атаковать сербовъ. Роты взобрались снова на хребетъ и стали въ промежуткѣ между передовымъ (3-мъ) баталіономъ X-го п. и его баталіонами—въ Прекрсте. Внизу, въ лощинѣ, на дорогѣ къ Лѣтницѣ, ясно виднѣлись два сербскихъ баталіона съ одною батареею между ними—въ резервномъ порядкѣ. Поручикъ же Славейковъ демонстрировалъ противъ аванпостной линіи Дунайской дивизіи.

Атакованный съ фронта и угрожаемый съ тыла, передовой баталіонъ IX-го п. долженъ былъ еще въ началѣ сраженія очистить свою позицію. Сперва отступили роты съ позиціи противъ Чепань и направились на присоединеніе къ ротамъ своего баталіона, занимавшимъ высоту у Драгоманскихъ хановъ. Къ 12¾ ч. пополуд. сюда посланъ былъ въ подкрѣпленіе 1-й бл. IX-го п., стоявшій въ резервѣ, недалеко отъ входа въ ущелье. Кромѣ того, и отъ X-го п. послана была впередъ еще одна рота «для обезпеченія дороги», какъ сказано въ реляціи командира полка. Прочія 7 ротъ X-го п. были прикованы на мѣстѣ и наблюдали за отрядомъ ротм. Бендерева.

Въ то время, когда къ позиціи 3-го бл. X-го п. (у Драгоманскихъ хановъ) подходилъ въ поддержку баталіонъ XI-го п., 1-я и 4-я др. V-го п. болгаръ, поддерживаемыя слѣва 1-ою др. VI-го п., послѣ краткой перестрѣлки, бросились на «ура» и обратили въ бѣгство сербскій баталіонъ X-го п.

Только одна рота этого баталіона продолжала еще оставаться на позиціи на высотѣ къ востоку отъ входа въ ущелье, когда подоспѣлъ сюда баталіонъ XI-го п. Онъ расположился на этой высотѣ на позицію, но и ему не пришлось долго отстаивать эту позицію, такъ какъ дружины V-го болгарскаго полка стали обходить ее съ лѣваго фланга. Къ 3½ ч. д. сербскій лѣвый флангъ былъ оттѣсненъ отъ своей позиціи и сраженіе на этомъ флангѣ можно считать оконченнымъ. 3-й бл. X-го п. въ этомъ дѣлѣ лишился 12 н. ч. ранеными и 8—безъ вѣсти пропавшими. Онъ выпустилъ 84.000 патроновъ.

Пока борьба происходила на правомъ болгарскомъ флангѣ, центръ болгаръ продолжалъ наступленіе. Около 12 ч. дня онъ занималъ уже высоту Остра-Чука. Отсюда, подъ прикрытіемъ артиллеріи, снявшейся на позицію на холмахъ по обѣимъ сторонамъ шоссе, центръ, быстрыми перебѣжками, достигъ подножія высотъ, занятыхъ сербскимъ центромъ, при чемъ не было ни одного раненаго или убитаго съ болгарской стороны, несмотря на разстояніе только въ 800 шаг. отъ непріятельской позиціи *). Болгарская артиллерія дѣйствовала преимущественно противъ ясно виднѣвшихся батарей сербовъ на высотѣ 394 с. Сербы суетились, стрѣляли учащеннымъ и безпорядочнымъ огнемъ.

Во время этого наступленія болгарскаго центра, командиръ сербскаго VI-го п. послалъ просить поддержки отъ командира XI-го п. Изъ этого полка одинъ баталіонъ, какъ видѣли, былъ отправленъ на позицію у Драгоманскихъ хановъ. Изъ оставшихся двухъ баталіоновъ XI-го п. командиръ послѣдняго отправилъ на позицію VI-го п. лишь 3-й бл.; 2-й же батал. остался въ резервѣ. Только къ концу боя онъ занялъ позицію на высотѣ къ западу отъ ущелья. Отсюда онъ прикрывалъ отступленіе 1-го баталіона, отступившаго въ 3½ ч. пополуд. VI-й п. въ этомъ сраженіи потерялъ 3-хъ убитыхъ и 56 раненыхъ нижн. чиновъ и выпустилъ 51.610 патроновъ.

Достигнувъ подножія высотъ, занятыхъ Дринскою дивизіею, болгарскія 1-я 2-я и 3-я др. VI-го полка засѣли и открыли огонь, который продолжался около 2-хъ часовъ времени. Ближе къ проходу находились 1-я и 2-я др. VI-го п., а противъ главной высоты 394 с. съ фронта наступала 3-я др., командиръ который кап. Недѣлковичъ былъ раненъ въ голову. 3 роты полковаго резерва (4-й др.), подъ начальствомъ кап. Пакова, подошли къ 3-ей дружинѣ, находившейся не болѣе какъ

*) Только поруч. Дончевъ въ самомъ началѣ сраженія былъ раненъ шальною пулею.

въ 400 шагахъ отъ противника. Было уже около 3 хъ час. пополуд., когда кап. Паковъ со своими тремя ротами вошелъ въ боевую линію на участкѣ 3-й дружины. Несмотря на крутизну слишкомъ въ 30 градусовъ, дружина наступала бѣглымъ шагомъ. Поравнявшись съ 3-ею дружиною, кап. Паковъ, по собственной иниціативѣ, подалъ сигналъ «атака» и первымъ со своею дружиною бросился на «урра». Поддержанныя 1-ою дружиною кап. Цачева, 4-я и 3-я др. безпрепятственно достигли вершины, такъ какъ сербы не приняли штыковой атаки и заблаговременно (съ разстоянія около 200 шаг.) отступили. Здѣсь, какъ извѣстно, находились 2 баталіона VI-го и 1 бл. IV-го полка. Командиръ послѣдняго баталіона былъ раненъ въ моментъ атаки, что и было причиною отступленія баталіона; за нимъ же послѣдовали и баталіоны VI-го п. Всѣ они, кромѣ раненыхъ и убитыхъ (болѣе 200 раненыхъ), оставили на мѣстѣ 42 плѣнныхъ.

Въ моментъ отступленія баталіоновъ IV-го и VI-го сербскихъ полковъ изъ резерва подоспѣлъ 3-й бл. XI-го п. и успѣлъ занять позицію лѣвѣе VI-го п., на высотѣ къ западу отъ входа въ ущелье. Въ виду же отступленія баталіоновъ VI го и IV-го полковъ, пришлось нѣсколько загнуть свой правый флангъ назадъ. Такъ какъ баталіонъ этотъ не былъ атакованъ, то онъ удерживался на своей позиціи до конца боя. Потери его ранеными должны простираться до 27 челов., такъ какъ изъ всѣхъ 83 раненыхъ XI-го, п , на другой (1-й) бл., участвовавшій въ дѣлѣ на лѣв. флангѣ, приходится 56 раненыхъ

Отступавшіе баталіоны Дринской дивизіи, подъ прикрытіемъ (?) 3-го баталіона VI-го п., занимавшаго позицію на позади лежащей высотѣ, стали за ней устраиваться. На эту же высоту изъ резерва притянуты были и остальные два баталіона IV-го полка.

Въ это время къ болгарамъ подоспѣли подкрѣпленія изъ Сливницы. То была Харманлійская румелійская др. поруч. Панаіотова. Начальникъ штаба авангарда приказалъ этой дружинѣ поддержать сражавшихся, а послѣднимъ—произвести новую атаку противъ собравшихся на новой скалистой возвышенности баталіоновъ IV-го и VI-го полковъ и обѣихъ батарей. Въ это время и болгарская артиллерія перемѣнила позицію, снявшись на выс. Остра-Чука, откуда было легче обстрѣливать сербскія батареи, а позицію 1-го баталіона XI-го п. у Драгоманскихъ хановъ—обстрѣливать даже съ фланга, что и повліяло на отступленіе этого баталіона (около 3½ час. дня). Послѣ краткой перестрѣлки, сербы очистили и новую позицію. Болгаре, разстроенные скалистою и крутою мѣстностью, пре-

слѣдовали баталіоны IV-го и VI-го полковъ. Но въ этотъ моментъ 2-й бл. V-го п., стоявшій на прав. флангѣ позиціи Дринской дивизіи, вдругъ перешелъ въ наступленіе противъ лѣв. фланга увлекшихся и нѣсколько разстроенныхъ болгарскихъ дружинъ. Это наступленіе сербскаго баталіона V-го п. заставило болгаръ прекратить преслѣдованіе и начать устраиваться на занятыхъ позиціяхъ. Кромѣ того, наступила и ночь, прекратившая бой на всемъ фронтѣ. Въ 7 час. веч поданъ былъ сигналъ «отбой».

Болгарскія части, принимавшія участіе въ бою, остались на ночлегъ на занятыхъ ими позиціяхъ, на которыхъ застала ихъ ночь. Такъ какъ резервъ былъ израсходованъ еще въ началѣ боя, то кромѣ Харманлійской дружины, въ полдень изъ Сливницы выступили VIII-й п. и Казанлыкская румелійская др. съ еще одною батареею. Части эти все время находились въ глубокомъ резервѣ.

Пользуясь темнотою, сербы начали отступать. Дринская дивизія остановилась на высотахъ по лѣвому берегу рѣчки Бѣлево, отъ Владиславци до Драгоила. На прав. флангѣ стоялъ V-й п. (въ полковомъ резервѣ находилось 1½ батал. и 3-я батар. къ с. отъ с. Чорулъ), къ которому присоединилась и остальная артиллерія дивизіи. На лѣвомъ же флангѣ, у Драгоила находился 3-й бл. VI-го п. 1-й полев. лазаретъ стоялъ въ Чифликъ-Бѣлево. XI-й п. сосредоточился въ Драгоманскомъ проходѣ. Къ нему примкнулъ и 3-й бл. X-го п., а правѣе собрались прочіе два баталіона VI-го п.—къ с. отъ Драгоила.

Повидимому, сраженіе было окончено и противники разсчитывали отдохнуть до разсвѣта. Вслѣдствіе ли сильнаго разстройства или вслѣдствіе безпечности своей, сербами не было принято никакихъ мѣръ къ обезпеченію себя отъ ночной атаки. Командиръ 4-й др. VI-го болгарскаго полка кап. Паковъ, замѣтивъ это, рѣшилъ атаковать врасплохъ Дринскую дивизію. Выбравъ пунктомъ атаки бивакъ одного изъ сербскихъ полковъ (V), на высотѣ близъ с. Драгоилъ, и ставъ во главѣ 3-хъ ротъ своей 3-й дружины, онъ незамѣченнымъ подошелъ къ самому биваку, и послѣ 2—3-хъ залповъ, бросился на «урра». Сербы помѣщались здѣсь въ шалашахъ, выстроенныхъ на скорую руку и прикрытыхъ хворостомъ. Захваченные врасплохъ, въ паническомъ страхѣ они бросились бѣжать черезъ позадилежащій оврагъ. Здѣсь они потеряли 80 плѣнныхъ н. чин. и 1 офицера. Кромѣ того, убито было 28 и ранено 39 н. чин.— Всего изъ строя вышло до 150 челов. Ружей, побросанныхъ, собрано было 250 штукъ и 15 ящиковъ съ патронами. Кап. Паковъ потерялъ лишь 2-хъ раненыхъ н. чин.

Бой этотъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ и прежде всего характеризуетъ нравственное состояніе сербскихъ войскъ.

По окончаніи ночной атаки кап. Пакова, Дринская дивизія занимала слѣдующее расположеніе: центръ (2-й бл. V-го п.) на горѣ у источниковъ Бѣлевской рѣчки (южная сторона высоты 454); правѣе стоялъ 3-й бл. IV-го п; остальные 4 баталіона IV-го и V-го полковъ, 3 батареи (2-я, 3-я и 4-я) стояли правѣе пѣхоты—на правомъ берегу рѣчки, близь с. Вишанъ. VI-й же полкъ составлялъ лѣвое крыло, находясь къ с. отъ с. Драгоилъ.

Прочія войска, занимавшія Драгоманскую позицію, стояли: XI-й п., съ 3-мъ баталіономъ X-го п. въ 3 ч. ночи отступилъ къ с. Колотину. Остальные два баталіона X-го п. и піонер. рота еще съ наступленіемъ сумерокъ заняли высоты впереди с. Колотины. По сосѣдству съ X-мъ полкомъ, у Колотины находился и XII-й п.

Потери Дринской дивизіи заключались въ однихъ раненыхъ, явившихся на перевязочныхъ пунктахъ, числомъ до 290 челов. (180 изъ V и IV полк. и 110 изъ VI-го п.). Число же всѣхъ плѣнныхъ и убитыхъ неизвѣстно. Потери Шумадійской дивизіи (ранеными) заключались въ 95 челов. (83 изъ XI-го п. и 12 изъ X-го п.). Всѣхъ раненыхъ, слѣдов, было 385 чел., а съ плѣнными и убитыми до 600 человѣкъ.

Болгаре потеряли до 200 челов. убит., раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, въ томъ числѣ 5 раненыхъ офицеровъ.

Въ этомъ сраженіи важнѣйшая ошибка сербовъ заключается въ растянутости фронта и эшелонномъ расположеніи частей, предназначавшихся къ оборонѣ Драгоманскаго, Лукавицкаго и Колотинскаго проходовъ. Топографическій характеръ мѣстности и безъ того препятствовалъ отдѣльнымъ частямъ оказывать другъ другу взаимную поддержку. Моравская дивизія, отрядъ полк. Прапорчетовича и XII-й п. Шумадійской дивизіи были устранены отъ Драгоманской позиціи и не могли принять участія въ сраженіи, которое не было рѣшительнымъ только потому, что болгаре, почему то, и въ этотъ день не захотѣли воспользоваться превосходствомъ силъ. Кромѣ ошибки этой, болгаръ можно винить еще въ томъ, что они не съумѣли выбрать для атаки важнѣйшій—правый флангъ сербскаго расположенія на Драгоманской позиціи, который къ тому же былъ слабѣйшимъ пунктомъ позиціи. Вотъ почему, несмотря на побѣду, они снова выпустили сербовъ на другой день свободно отступить и устроиться на новой позиціи у Цари-Брода. Располагая 40,000-ю арміею противъ 10—12,000 сербовъ, разобщенныхъ между собою непреодолимыми препятствіями, представляемыми мѣст-

ностью, и растянутыхъ по фронту и въ глубину на 8 верстъ, болгаре пустили въ дѣло всего 5—6,000 челов., которые могли быть разбиты на глазахъ остальныхъ силъ болгарской арміи, собранной въ Сливницѣ. Другое было бы дѣло, если бы, отказавшись отъ дальныхъ обходовъ, болгаре направили хоть 6,000-ый отрядъ въ долину р. Лукавицы въ то время какъ авангардъ, подъ начальствомъ маіора Стоянова, занималъ сербовъ съ фронта. Въ подобномъ случаѣ защитники проходовъ, составляющіе около половины всей сербской арміи, рисковали быть разбиты окончательно и отрѣзаны отъ прочихъ силъ арміи. Болгаре наверстали бы вполнѣ потерянные, въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Румеліи, два дня, и война бы окончилась безъ Цари-Бродскаго и Пиротскаго сраженій.

И въ Драгоманскомъ сраженіи болгаре своими успѣхами исключительно обязаны высокому нравственному состоянію своихъ войскъ и частной иниціативѣ отдѣльныхъ начальниковъ частей. Особенное вниманіе заслуживаетъ ночная атака кап. Пакова, увѣнчавшаяся полнымъ успѣхомъ безъ всякихъ для себя потерь.

Болгарское кавалерійское начальство, имѣвшее теперь возможность съ 10—12-ю эскадронами, по крайней мѣрѣ, собрать свѣдѣнія о расположеніи сербовъ на Драгоманской позиціи, въ этотъ день выказало полную свою бездарность. Этимъ и объясняется вялость дѣйствій—ощупью—и неудачный выборъ пункта атаки со стороны болгаръ. Кавалерія въ этотъ день бездѣйствовала, и то во время *рекогносцировки*.

Комитицкій болгарскій отрядъ. Сраженіе у Славини.

10-го ноября, во время Драгоманскаго боя, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ сербовъ, Ржанскій отрядъ самъ перешелъ въ наступленіе противъ отряда кап. Паницы, расположеннаго на позиціи у с. Славиня. Въ сербскомъ отрядѣ состояло 1½ баталіона 2-го призыва и 2 горн. орудія. Къ 9 ч. у. отрядъ этотъ занялъ позицію на горѣ Видличъ на самой границѣ, а къ 12 ч. д. перешелъ въ наступленіе и завязалъ перестрѣлку, которая продолжалась до часу пополудни. Сербы сначала оттѣснили съ передовыхъ позицій слабые болгарскіе отряды, разбросанные по границѣ отъ Видлича до с. Росомачъ и Расовци. Эти сербскія селенія были заняты 50—60 македонцами. Запасная же рота Кара—Иванова, по просьбѣ ротм. Бендерева, какъ выше было упомянуто, была послана въ этотъ

день для открытія связи съ отрядомъ послѣдняго по направленію къ Чепрницѣ-Беренде, т. е. въ тылъ Дунайской дивизіи.

Въ первой линіи болгаръ на позиціи у с. Славиня находилась часть ополченцевъ и добровольцевъ, другая часть которыхъ стояла въ резервѣ. Запасная же рота составляла какъ бы глубокій резервъ въ с. Изатовци. Войска первой линіи были вооружены тремя системами ружей—берданками, мартинками и кринками, благодаря чему снабженіе патронами во время боя было чрезвычайно затруднительно. Это и было причиною, что вначалѣ передовыя части подались назадъ (около 1 ч. пополуд.). Прибывшія же подкрѣпленія вскорѣ измѣнили положеніе. 5-я запасная рота, подъ командою русскаго фельдфебеля Дьяченко, отправлена была капитаномъ Паницею на лѣвый флангъ для занятія Видличъ Планину, по направленію Изатовци-Брайкевци-Славиня. Одинъ взводъ роты поднялся на хребетъ Видлича, а прочіе 3 взвода наступали по скату горы. Одновременно со вступленіемъ запасной роты въ боевую линію, десятокъ болгарскихъ охотниковъ быстро подкрался къ горнымъ орудіямъ противника и сталъ обстрѣливать залпами батарею. Все это вмѣстѣ заставило сербовъ тотчасъ же начать отступленіе, отстрѣливаясь на ходу. Особенно безпокоили своимъ огнемъ болгарскую роту сербы, занимавшіе позицію на Видличѣ. Горныя орудія успѣли выпустить всего 2—3 снаряда, когда охотники болгарскіе заставили ихъ сняться съ позиціи. Капит. Паница лично командовалъ своимъ отрядомъ. На лѣвомъ же флангѣ распоряжался поруч. Зафировъ.

Преслѣдованіе сербовъ продолжалось до с. Ржаны, оставшейся впрочемъ за сербами, такъ какъ, съ наступленіемъ сумерокъ, кап. Паница прекратилъ преслѣдованіе.

По окончаніи боя къ сербамъ въ с. Ржану прибыли новыя подкрѣпленія—2 баталіона II-го п. 2-го призыва, приведенные сюда командиромъ полка маіоромъ Аксентіемъ Ивановичемъ.

На другихъ пунктахъ главнаго театра въ этотъ день не было никакихъ дѣлъ.

Отступленіе сербской Нишавской арміи и наступленіе болгаръ къ границѣ.

Нишавская армія послѣ Драгоманскаго сраженія находилась не въ лучшемъ, нежели послѣ Сливницкаго сраженія, положеніи. Дринская дивизія была такъ разбросана и разстроена, что на другой день, 11-го ноября, самъ ея начальникъ не зналъ, гдѣ находится значительная часть его дивизіи.

Дунайская дивизія, полки которой были переформированы

въ 2-хъ баталіонный составъ, послѣ потерь на Тріушахъ, была ослаблена болѣе чѣмъ на ⅛. Весь день 10-го нояб. она занимала позицію за лѣвымъ флангомъ Драгоманской позиціи для обезпеченія его отъ обхода со стороны Колотинскаго дефиле.

Шумалійская дивизія еще ночью, не получивъ приказанія и не увѣдомивъ сосѣднія части Дринской дивизіи, отступила къ Колотинѣ.

Моравская дивизія, оставивъ въ г. Трнѣ 1-й и 3-й батал. II-го п., 2-ю горн. батарею и баталіонъ XV-го п. 2-го приз. и во Врабчѣ — 2-й бл. II-го п., съ прочими силами (I-й и XIV-й полки, 2 полев. батареи и 1 горн. батар. и эскадронъ) еще въ полдень 10-го нояб. выступила изъ Врабчи къ селу Круша и Несля. Ночью она прибыла въ Неслю и выставила аванпостную цѣпь.

Командиру кавалер. бригады главная квартира предписала оставить одинъ полкъ въ Крупцѣ, а другой полкъ отправить въ долину р. Лукавицы для наблюденія за противникомъ и поддержанія связи между Дринскою и Моравскою дивизіями.

Отрядъ маіора Поповича на Тепошѣ (1 бл. II-го п. 2 приз., 300 Пиротскихъ гражданъ и батарея Дунайск. ар. п.) оставался на вчерашней позиціи. Для продовольствія этого отряда, его начальникъ нашелъ возможнымъ захватить на болгарской территоріи 400 овецъ и козъ, десятокъ быковъ, а для прочихъ нуждъ—и 10 лошадей *).

Вечеромъ 10-го ноября на военномъ совѣтѣ въ Цари-Бродѣ рѣшено было всѣ 4 дивизіи сосредоточить на границѣ, куда притянуть и кавалер. бригаду. Политическія соображенія заставляли удерживать болгаръ на ихъ территоріи, пока европейская дипломатія не вмѣшается для прекращенія военныхъ дѣйствій, о чемъ еще съ 6-го нояб. король Миланъ началъ хлопотать. 10-го ноября, во время Драгоманскаго боя, дѣйствительно болгарскій князь получилъ отвѣтъ Порты на свою телеграмму, которою просилъ Порту объ оказаніи ему помощи. Теперь его увѣдомляли, что *Блистательная Порта не дастъ сербамъ ни пяди болгарской территоріи*, о чемъ де увѣдомленъ и самъ король Миланъ. За всѣ эти благодѣянія Порта предлагала *заключить перемиріе и принять въ Пловдивѣ турецкаго комиссара.* Командующимъ арміею у Цари-Брода назначенъ былъ полк. Топаловичъ, а его начальникомъ штаба—подполк. Миловановичъ. Моравскою же дивизіею временно долженъ былъ командовать подполк. Павловичъ. На томъ же совѣтѣ

*) Одинъ изъ признаковъ деморализаціи сербской арміи послѣ Сливницкаго боя. (См. Отаджбина кн. 68, стр. 576).

рѣшено было отступленіе въ ночь на 11-е войскъ съ Драгоманской позиціи.

Такъ какъ въ Невлѣ дѣйствовала еще телеграфная станція, то приказаніе объ отступленіи въ Моравской дивизіи было получено въ 2¾ ч. ночи. Послѣ короткаго отдыха, собрались 3-й бл. XIV-го п. и 3-я горн. батар., оставленные для обезпеченія фланга и дивизія выступила въ Цари-Бродъ. Въ 11 ч. утра 11-го ноября дивизія прибыла на отведенный ей участокъ, на прав. флангѣ Цари-Бродской позиціи, вправо отъ Софійской дороги. Ея II-й п. остался въ г. Трнѣ и на позиціи на горѣ Руй.

Дунайская дивизія рано утромъ 11-го числа отступила къ высотамъ за г. Цари-Бродомъ, занявъ позицію на правомъ берегу р. Нишавы, причемъ 3 батареи ея артиллер. полка (4-я находилась на Тепошѣ) и эскадронъ дивизіи отступили къ Сукову-мосту.

Дринская дивизія отступила къ мосту у сліянія р. Лукавицы съ р. Нишавою. Во время отступленія съ Драгоманской позиціи она имѣла небольшую стычку съ болгарами у Новоселo. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ этой стычкѣ участвовалъ и 1 бл. Моравской дивизіи, составлявшій ея арьергардъ при отступленіи.

Шумадійская дивизія заняла позицію позади Дунайской на вершинахъ «Нишава» и «Дѣлъ», причемъ главныя силы дивизіи находились на послѣдней высотѣ.

Кавалерійская дивизія, получивъ второе приказаніе ночью же объ исполненіи перваго приказанія, только въ 6 ч. утра 11 нояб. выступила къ Лукавицкой долинѣ съ I-мъ полкомъ, который прибылъ къ Суковскому мосту въ 8 ч. у. Отсюда 1-й эск. былъ отправленъ по Цари-Бродскому шоссе; другой эск. —въ долину р. Лукавицы и 2 эскадрона, подъ начальствомъ командира полка,—по Трнскому шоссе для наблюденія за отрядомъ кап. Попова. Въ полдень, когда всѣ дивизіи занимали новыя позиціи, полк. Топаловичъ вызвалъ изъ II-го к. п. и 4-й эскадронъ, который былъ посланъ по Софійской дорогѣ чтобы мѣшать дебушированію болгарской конницы. Къ 2-мъ эскадронамъ на Софійскомъ шоссе присоединились и оба эскадрона Дринской и Моравской дивизіи. Прочіе же 3 эскадрона I полка послѣ полудня всѣ собрались на Трнской дорогѣ. Изъ II-го же коннаго полка 2 эскадрона стояли на Тепошѣ, а 1 эск. развѣдывалъ мѣстность, впереди лежащую.

11-го ноября, наконецъ, болгарскій главнокомандующій рѣшилъ перейти въ наступленіе. Войска на главномъ театрѣ сербско-болгарской войны еще съ 9-го ноября поступили подъ команду подполковника Николаева, удержавъ свое старое названіе «Западнаго корпуса».

Но и на этотъ разъ, почему-то, болгаре не захотѣли воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, чтобы произвести рѣшительный ударъ. Они какъ бы продолжали вчерашнюю свою рекогносцировку, усиливъ лишь авангардныя войска маіора Стоянова новыми подкрѣпленіями. Объ отрядахъ капитана Попова и ротм. Бендерева главная квартира болгаръ вовсе и позабыла. Объ обходахъ и не думали даже. Большая часть войскъ осталась на Сливницѣ и только когда авангардныя войска заняли Цари-Бродъ, вспомнили отправить (по настояніямъ ротм. Бендерева) колонну маіора Гуджева по слѣдамъ отряда ротм. Бендерева, къ Смиловцамъ и Радейнѣ. Оказалось, что и на этотъ разъ болгаре подвергли себя риску быть разбитыми по частямъ, какъ это увидимъ изъ нижеслѣдующаго описанія ихъ дѣйствій.

Наступленіе авангардныхъ войскъ было произведено тремя колоннами:

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ кап. Радко-Димитріева, въ составѣ 2-хъ др. VIII-го п. и Харманлійской румел. др., въ 8 ч. у. выступила по направленію Чорулъ—Владиславци—Чифликъ Ново-село—Цари-Бродъ, имѣя задачу охватить правый флангъ непріятеля.

Центральная колонна, подъ начальствомъ кап. Никифорова (командиръ VI-го полка), въ составѣ VI-го п. и Казанлыкской др., должна была наступать изъ Драгоила къ Чифликъ Ново-село (Бѣлый) и занимать противника съ фронта, когда онъ будетъ атакованъ колонною кап. Димитріева. Въ началѣ колонну эту должна была своимъ огнемъ поддерживать 2-я батар. I-го ар. п., которая потомъ поступала въ резервную колонну, слѣдовавшую за

Правою колонною, подъ начальствомъ маіора Стоянова, въ составѣ 2-хъ др. V-го п. (1-я и 2-я), 6-й батареи I-го ар. п. и горной 3-хъ фунтов. батареи. Колонна эта должна была наступать по шоссе и правѣе его черезъ Драгоманскій проходъ. За этою колонною слѣдовала

Резервная колонна, которая не имѣла особо назначеннаго начальника. Въ ней эшелонами слѣдовали 1-я и 4-я др. VIII полка, 4-я др. IV-го п., 3 дружины III-го п., 2-я батар. I-го ар. п. и 2-я Пловдивская др.

Одновременно съ этими колоннами, догадались пустить на-

конецъ въ ходъ и кавалерію, собранную подъ общимъ начальствомъ подполк. барона Корвина. Кавалерійская колонна, состоявшая изъ 5-ти эск. II-го к. п., наступала по долинѣ рѣки Лукавицы, обезпечивая лѣвый флангъ стратегическаго фронта болгаръ.

Кромѣ того, ротм. Бендеревъ, слѣдившій за противникомъ, какъ только замѣтилъ его отступленіе съ высотъ у Прекрсте, рано утромъ, по собственной иниціативѣ, перешелъ въ наступленіе по Колотинскому дефиле, параллельно движенію прочихъ колоннъ и на одной съ ними высотѣ. Близъ с. Колотины онъ наткнулся на горную батарею, слѣдовавшую подъ прикрытіемъ роты VIII-го п. черезъ Драгоманскія горы къ с. Колотинѣ, и присоединилъ эту батарею къ своему отряду. Взводъ же 6-й батар. I-го ар. п. отпустилъ на присоединеніе къ своей батареѣ. У Колотины ротм. Бендеревъ свернулъ къ с. Радейна и занялъ высоты впереди этого селенія, обезпечивая тѣмъ правый флангъ безпечно наступавшихъ авангардныхъ войскъ Западнаго корпуса. Въ отрядѣ ротм. Бендерева теперь состояло 5 ротъ (съ запасною ротою изъ отряда кап. Паницы, которая 10-го ноября присоединилась къ отряду ротм. Бендерева), 1 эск. и 4. горн. орудія.

Всего, слѣдов., противъ Цари-Брода наступало (безъ отряда ротм. Бендерева, двинувшагося къ Тепошъ): 17 дружинъ (въ томъ числѣ 3 румелійскихъ), 2 полев. и 1 горн. батарея и 6 эскадроновъ. Этимъ войскамъ первое время (11-го и 12-го ноября) приходилось имѣть дѣло со всею почти сербскою Нишавскою арміею, сосредоточенною у Цари-Брода.

Отрядъ кап. Попова оставался еще въ г. Брѣзникѣ. Отрядъ кап. Агуры находился на пути Софія-Брѣзникъ, а Кисова—въ Софіи.

Лѣвая болгарская колонна кап. Дмитріева наткнулась у с. Чорулъ на сербскій отрядъ, который тотчасъ же отступилъ. Колонна продолжала наступленіе безпрепятственно. Стоявшіе на правомъ берегу рѣчки Бѣлевы 4 баталіона *) и 3 батареи Дринской дивизіи, получивъ непосредственно изъ главной квартиры приказаніе, отступили къ Цари-Броду еще въ полночь 10-го на 11-е нояб. Объ отступленіи этихъ частей начальникъ дивизіи ничего не зналъ. Противъ болгарскихъ авангардныхъ войскъ, въ видѣ арьергарда, такимъ образомъ, 11-го числа оставалось около половины Дринской дивизіи, а именно VI-й полкъ, 2-й бл. IV-го п. и 1-я батарея на высотахъ къ сѣверо-

*) По два V-го и IV-го полковъ.

востоку отъ села Драгоила и 2-й бл. V-го п. на—высотѣ къ югу отъ Чифликъ Бѣлево (454).

Такое расположеніе частей Дринской дивизіи вынуждало VI-й п. спѣшить отступленіемъ, тогда какъ 2-й бл. V-го п. долженъ былъ оставаться на позиціи и прикрывать отступленіе прочихъ войскъ. Еще до столкновенія съ медленно наступавшими центральною и правою колоннами болгаръ, VI-му полку удалось благополучно отступить частью по шоссе и частью черезъ хребетъ между р. Ежевицею и Лукавицею къ долинѣ Нишавы. Одинъ 2-й бл. V-го п. отступилъ долиною р. Лукавицы. Передъ очищеніемъ своей позиціи баталіонъ этотъ завязалъ короткую перестрѣлку съ центральною болгарскою колонною, но въ это время, услышавъ выстрѣлы, слѣдовавшій лѣвѣе со своею колонною, кап. Димитріевъ отправилъ противъ праваго фланга сербовъ одну роту VIII-го п., появленіе которой было достаточно, чтобы сербы тотчасъ же отступили.

Правая болгарская колонна около 12 ч. дня вышла изъ дефиле, у выхода изъ котораго къ ней присоединился резервъ и къ 3 часамъ пополуд. всѣ эти войска остановились, не доходя 1 версты до Цари-Брода.

Къ тому же времени (3 ч. пополуд.) лѣвая и центральная колонны соединились на высотахъ между Градиною и Цари-Бродомъ, а за ними въ с. Градина прибыло 3 эскадрона конной колонны барона Корвина, *обходившаго* сербскую армію по долинѣ р. Лукавицы. Эскадроны эти остановились здѣсь на ночлегъ, имѣя 4-й эск. около зажженнаго сербами моста на р. Лукавицѣ, а 3-й—вправо отъ Цари-Брода.

Лѣвая и центральная колонна спустились въ долину, при чемъ центральная колонна направилась къ Цари-Броду, а лѣвая къ старымъ болгарскимъ ложементамъ на прав. берегу р. Лукавицы и позади пылавшаго моста. Дебушировавшія колонны были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ сербскихъ позицій на противоположной сторонѣ.

Цари-Бродское сраженіе 11-го ноября *).

Во время дебушированія болгарскихъ колоннъ изъ горъ въ Нишавскую долину сербская армія была расположена слѣдующимъ образомъ на Цари-Бродской позиціи:

Дунайская дивизія. Ея IX-й п. (2 баталіона) къ 1 ч. пополуд. занялъ высоту «Остри-врхъ»—въ первой линіи. Во второй линіи, лѣвѣе и позади IX-го п., сталъ VII-й п. — XV-й п. занялъ

*) См. прилож. № 8.

высоту «Голѣма Глава», находящуюся между Цари-Бродомъ и высотою «Нишава» или «Нѣшковъ врхъ». Артиллерія (изъ Извора—2-я и изъ Липинцы—3-я и 4-я батарея) была отправлена, какъ сказано, въ резервъ къ Сукову-мосту *). Эскадронъ, наблюдавшій къ сторонѣ Бребевницы, тѣснимый колонною ротм. Бендерева, отступилъ къ с. Петерлажъ. Санитарная рота—у Сукова-моста, а оба полев. лазарета, отступившіе 10-го изъ Колотины въ г. Пиротъ, отправлены назадъ—1-й въ Бѣлу-Паланку, а 2-й въ Црвену Рѣку.

Шумадійская дивизія. XII-й п. занялъ «Нѣшковъ врхъ», но, въ виду недоступности (?) мѣстности для артиллеріи, онъ остался безъ таковой, какъ и Дунайская дивизія. Въ виду же разстройства матеріальной части горной артиллеріи, нельзя было въ этотъ день воспользоваться даже таковою, хотя бы для усиленія обороны этой важнѣйшей точки позиціи, являющейся тактическимъ ключемъ ея. Особенное вниманіе начальникомъ Шумадійской дивизіи обращено было на позади лежащую (между с. Обрѣново, Чиниглавци и Милойковци) высоту «Дѣлъ», которая была занята X-мъ и XI-мъ полками и артиллеріею. Эта, такъ сказать,—вторая линія позиціи—отъ первой была отдѣлена широкимъ (4 версты) и глубокимъ оврагомъ. Вообще, расположеніе Шумадійской, какъ и Дунайской дивизіи, и на этотъ разъ было эшелоннымъ, достигая въ глубину до 8 вер. Обѣ эти дивизіи составляли лѣвыйфлангъ арміи; прочія войска—правый флангъ. Оба фланга былираздѣлены р. Нишавою.

На правомъ флангѣ позиціи расположились Дринская и Моравская дивизіи. Согласно реляціи начальника Дринской дивизіи (которая, впрочемъ, не согласуется съ реляціею Шумадійской дивизіи), обѣ дивизіи имѣли слѣдующее расположеніе:

1 ½ баталіона XIV-го п. занимали высоту «Кукла» (св. Николая); прочіе 1½ бл. XIV-го п. и 2-й бл. V-го п. занимали «Марковъ» и «Голѣмъ-Ридъ».—Позади на «Планиницѣ» стояли 3-й бл. IV-го п. и 1-й бл. V-го п. вмѣстѣ съ двумя батареями Шумад. ар. п. Въ резервѣ—3-й бл. V-го п. и 1-й и 2-й бл. IV-го п. и 1 батар. Морав. ар. п.—Піонеры укрѣпляли позицію и исправляли дороги для движенія артиллеріи.—VI-й п., вѣроятно съ прочими батареями, отправленъ въ глубокій резервъ въ с. Срѣтковецъ и къ Суковскому мосту. Какъ видно, и на правомъ флангѣ сербскія дивизіи были эшелонированы черезчуръ въ глубину.

Въ этомъ расположеніи сербы рѣшили дать серьезный отпоръ болгарской арміи. Одно только непонятно: откуда взя-

*) 1-я батарея состояла при отрядѣ маіора Поповича на Тепошѣ.

лись новые страхи за фланги? Еще въ первый день расположенія на новой позиціи начальникъ Дунайской дивизіи, вѣроятно въ виду наступленія колонны ротм. Бендерева, сталъ требовать даже подкрѣпленій. Вниманіе же войскъ праваго фланга было поглощено отрядомъ кап. Попова, который въ этотъ день все еще оставался, по милости главной квартиры, въ г. Брѣзникѣ. Между тѣмъ, на этомъ флангѣ находилось 5—6 эск. Нишавской арміи, которые могли бы, кажется, знать, что непріятель находится еще въ двухъ переходахъ отъ нихъ. Благодаря неосновательнымъ страхамъ за фланги, погубившимъ сербское дѣло подъ Сливницею, и теперь, у Цари-Брода, сербы не воспользовались слабостью наступавшихъ авангардныхъ войскъ болгаръ, а дали имъ возможность исправить новую ошибку.

Одновременно съ дебушировавшими изъ горъ болгарскими лѣвой и центральной колоннами, и правая колонна, перейдя р. Нишаву, выше Цари-Брода, стала взбираться на высоты къ с.-в. отъ города. Батарея осталась въ долинѣ и открыла огонь, когда дружины V-го п. производили наступленіе. Эти дружины приняли черезчуръ вправо, стараясь охватить лѣвый флангъ сербской Дунайской дивизіи и войти въ связь съ отрядомъ ротм. Бендерева, наступавшимъ къ высотамъ между Радейною и Петерлажемъ. Со своей стороны и ротм. Бендеревъ, для обезпеченія своихъ фланговъ, отправилъ эскадронъ къ с. Смиловци на правый и одну роту—на лѣвый флангъ. Послѣдняя заняла промежутокъ между Петерлажскими высотами и высотою «Остри врхъ». Сюда же прибыли и обѣ дружины V-го п. (1-я и 4-я *), подъ начальствомъ кап. Кутинчева. На этой позиціи находился VII-й сербскій полкъ, который, боясь быть обойденнымъ, безъ всякаго сопротивленія отступилъ на высоту (394) къ западу отъ с. Петерлажъ.

За V-мъ полкомъ непосредственно рѣку Нишаву перешелъ и VIII-й болгарскій полкъ. Командиръ полка кап. Сарафовъ получилъ приказаніе занять высоту «Остри врхъ», на которой былъ расположенъ VII-й сербскій полкъ Дунайской дивизіи. Къ 4 ч. пополуд. 1-я и 4-я др. VIII п., имѣя въ первой линіи 1-ю др., развернулись въ боевой порядокъ на высотахъ по правому берегу р. Нишавы и приблизившись въ этомъ порядкѣ къ «Остри врхъ», кап. Сарафовъ удлинилъ правый флангъ

*) Остатки 3-й др. V-го п., послѣ Сливницкаго боя, оставалась до конца войны, въ глубокомъ резервѣ, прикрывая обозъ. Въ ней числилось не болѣе 200 человѣкъ.

1-й др. одною (13-ою) ротою изъ 4-й др. Эта рота должна была наступать по оврагу.

Тѣмъ временемъ, слѣва подошли еще 2 роты 4-й дружины IV-го (Плѣвненскаго) полка, тоже перешедшей на прав. берегъ р. Нишавы. Одна рота этой дружины стояла еще лѣвѣе, а послѣдняя рота составляла прикрытіе артиллеріи у шоссе. 4-я др. IV-го п., такимъ образомъ, служила какъ бы для связи съ центральною колонною кап. Никифорова (VI-й п.), которая развернулась по скату горъ вправо отъ шоссе, имѣя лѣвѣе себя, на лѣвомъ берегу р. Нишавы, колонну капитана Димитріева.

На высотѣ непосредственно передъ Цари-Бродомъ, которая болгарами называется «Голѣма-Глава» *), стоялъ XV-й п. Дунайской дивизіи (2 баталіона). Непосредственно передъ нимъ развернулись центральная колонна болгаръ, да 4-я др. IV-го п., но въ сумерки, когда была произведена атака этой вершины, въ ней приняла участіе лишь 2-я др. VI-го п. и части дружины IV-го п., при содѣйствіи слѣва 2-й др. VIII-го п. (кап. Дѣлова) и Германлійской дружины — обѣ изъ лѣвой колонны. Вершина была занята безъ особенныхъ усилій и жертвъ. Видно было, что сербы не намѣревались оборонять серьезно эту высоту. XII-й полкъ, должно быть, тоже содѣйствовалъ слабой оборонѣ высоты, потому что въ этотъ день онъ потерялъ 7 ранен. нижн. чин.

Одновременно съ атакою «Голѣмой-Главы», и капитанъ Сарафовъ со своими двумя дружинами (1-ою и 4-ою) атаковалъ высоту «Остри врхъ». Успѣхи фланговъ болгаръ поставили IX-й сербскій полкъ, занимавшій эту высоту, въ тяжелое положеніе. Хотя онъ довольно упорно отстаивалъ свою позицію, но къ 9 ч. веч. вынужденъ былъ ее очистить. Кап. Сарафовъ тотчасъ же занялъ ее и сталъ на ней укрѣпляться. Сербскій полкъ отступилъ частью въ с. Милойковци и частью къ позиціи VII-го полка своей дивизіи.

Артиллерія болгарская съ позиціи у шоссе содѣйствовала атакующимъ частямъ своимъ огнемъ.

Изъ IX-го и XV-го полковъ Дунайской дивизіи на перевязочный пунктъ явилось около 30 раненыхъ сербовъ.

По окончаніи сраженія болгаре очистили высоту «Голѣма-Глава», на которой оставлена была только цѣпь аванпостовъ отъ VIII-го полка. Харманлійская др. на лѣвомъ флангѣ занимала укрѣпленія у сожженнаго моста, имѣя въ резервѣ про-

---

*) Та же „Бабина Глава".

чія части лѣвой колонны. Въ Цари-Бродѣ собралась 4-я др. IV-го п.—1-я др. VШ-го п. и 4-я др. VI-го п. занимали промежутокъ между городомъ и высотою «Остри врхъ». На послѣднемъ оставлена была 4-я др. VШ-го п. Отрядъ ротм. Бендерева и дружины V-го п. не мѣняли своихъ позицій. Въ резервѣ за «Остри врхъ» стояла 2-я др. VI-го п. -Всѣ же прочія войска (1-я и 3-я др. VI-го п., 2-я Пловдивская, Казанлыкская др., 3 дружины Ш-го п., и артиллерія стояли въ городѣ и позади послѣдняго. Кавалерія—въ Градинѣ и близъ Цари-Брода.

Болгарская главная квартира и штабъ Западнаго корпуса, прибывшіе въ Цари-Бродъ, тотчасъ же почувствовали свою ошибку, заключавшуюся въ слабости силъ, направленныхъ противъ Цари-Брода. Особенно болгаре боялись за свой лѣвый флангъ и, разумѣется, не безосновательно, такъ какъ противъ него стояли Дринская и Моравская дивизіи, противъ которыхъ болгаре могли выставить лишь 3 дружины лѣвой своей колонны, да столько же примѣрно изъ общаго резерва, въ случаѣ перехода сербовъ въ наступленіе.

Но сербы, какъ выше говорили, боясь быть атакованными капитаномъ Поповымъ, который все еще находился въ двухъ переходахъ отъ нихъ — въ г. Брѣзникѣ, не рѣшились перейти въ наступленіе. Они не знали, что противъ 32-хъ сербскихъ баталіоновъ наступаетъ въ этотъ день всего 17 болгарскихъ и что до прибытія капитана Попова изъ Брѣзника, откуда онъ выступилъ только 12-го ноября, и подкрѣпленій изъ Сливницы, выступившихъ того же числа, можно было нанести рѣшительное пораженіе авангарднымъ войскамъ болгаръ, почти вдвое слабѣе по численности, нежели сербская армія.

Вообще, наступленіе болгаръ къ Цари-Броду было ниже всякой критики. Они точь-въ-точь копировали наступательное движеніе сербской арміи въ обратномъ направленіи. Широкій фронтъ, по гористой мѣстности, слабыми колоннами, давалъ возможность сербамъ бить противника по частямъ, не только подъ Цари-Бродомъ, но даже въ Драгоманскихъ горахъ, если бы сербы вздумали оборонять проходы. При наступленіи въ этихъ горахъ, болгаре нигдѣ не имѣли возможности сосредоточить болѣе 5—6 баталіоновъ. Но и сербовъ нельзя оправдать за поспѣшность очищенія этихъ проходовъ безъ боя. На каждомъ шагу въ нихъ они могли удерживать значительно превосходныя силы противника, тѣмъ болѣе, что политическія соображенія—выигрышъ времени для дипломатическихъ переговоровъ—требовали удерживать болгаръ возможно далѣе отъ гра-

ницы. Вѣдь эта же самая цѣль преслѣдовалась королемъ Миланомъ въ выборѣ Цари-Бродской позиціи на самой границѣ. Что касается положенія противниковъ подъ Цари-Бродомъ, то стоило только правому флангу сербовъ вечеромъ 11-го ноября или утромъ 12-го, бросивъ Трнское шоссе, податься впередъ и исторія на Тріушахъ 5-го числа повторилась бы съ точностью, но только въ пользу сербовъ. Здѣсь противъ 5—6 болгарск. баталіоновъ можно было пустить 15—16 сербскихъ противъ самаго больнаго пункта расположенія болгаръ.

И въ этомъ сраженіи не видно единства власти ни у болгаръ, ни у сербовъ. Главнокомандующій, корпусный командиръ, начальники колоннъ и даже начальники отдѣльныхъ частей наступали, развертывались въ боевой порядокъ, атаковали или занимали позиціи безъ боя, безъ опредѣленнаго плана и безъ общаго руководительства. Сербскіе начальники дивизій поступали точно также.

Нельзя понять, почему сербами не обращено было болѣе серьезное вниманіе на важнѣйшій пунктъ Нѣшковъ-врхъ, командующій почти всею позиціею и запирающій доступы въ Пиротскую котловину. Артиллерію положительно возможно было поставить на эту высоту, какъ это на другой день болгаре сдѣлали.

Особенно непозволительною надо считать халатность болгарскаго начальства по отношенію къ обезпеченію фланговъ арміи Если случайно ротм. Бендеревъ очутился со своею слабою колонною на правомъ и менѣе угрожаемомъ флангѣ авангардныхъ войскъ, то забывчивость по отношенію къ колоннѣ кап. Попова могла бы привести къ полной катастрофѣ.

Но и сербская кавалерія держала себя непозволительно въ этотъ день. Цѣлыхъ 3 эскадрона на Трнской дорогѣ не могли узнать, что здѣсь не было надобности отвлекать половину всей сербской арміи фронтомъ къ воображаемому противнику. Прочіе 4 эскадрона на Софійской дорогѣ и въ долинѣ р. Лукавицы не были въ состояніи подчѣтить слабость силъ противника. Отъ ихъ свѣдѣній исключительно зависѣло, чтобы правый сербскій флангъ перешелъ въ наступленіе противъ слабаго лѣваго крыла болгаръ, которое и безъ того вечеромъ, послѣ занятія «Голѣмой Главы», было вынуждено податься нѣсколько назадъ.

Цари-Бродское сраженіе 12-го ноября*).

12-го ноября къ утру расположеніе противниковъ на границѣ оставалось тѣмъ же, какимъ оно было ночью 11-го на 12-е ноября.

Части сербской Нишавской арміи были расположены такъ: 3 эскадрона II-го п. кавалер. бригады, вмѣстѣ съ отрядомъ маіора Поповича на Тепошѣ, стояли противъ отряда ротм. Бендерева. 3 эскадрона I-го к. п.—на Трнской дорогѣ у с. Борова, противъ отряда кап. Попова. Прочіе 2 эскадрона кавалерійской бригады, вмѣстѣ съ 2-мя эскадронами Моравской и Дринской дивизій—у Лукавицкаго моста.

VII-й п. Дунайской дивизіи стоялъ на вечерней позиціи фронтомъ къ V-му полку и отряду ротм. Бендерева. Влѣво онъ вошелъ въ связь со II-мъ коннымъ полкомъ. IX-й п., послѣ вечерняго отступленія, все еще былъ раздѣленъ; часть его находилась въ с. Милойковци и часть—по сосѣдству съ VII мъ полкомъ. XV-й же полкъ еще въ полночь началъ отступленіе съ высоты «Голѣма-Глава» и направился къ позиціи VII-го полка **), занявъ въ 4½ ч. у. высоту къ с.-з. отъ Чиниглавци. Здѣсь онъ оставался до 12 ч. дня. Въ это время къ нему присоединилась 3-я батарея Дун. ар. п., съ которою полкъ подался впередъ къ позиціи XII-го п., но тотчасъ же долженъ былъ возвратить батарею, подъ прикрытіемъ одной роты, на утреннюю позицію. Вообще, въ продолженіе дня (12 нояб.), мало-по-малу, Дунайская дивизія была стянута на позиціи на высотахъ «Голѣма-Царина» и «Ковачево-Брдо», на самой границѣ, къ западу отъ с. Петерлажъ (между Паскашія и Тепошъ). До 12 ч. дня эск. дивизіи оставался въ Петерлажѣ, а послѣ отступилъ въ Чиниглавци.

XII-й п. Шумадійской дивизіи, покинутый XV-мъ полкомъ, остался изолированнымъ въ первой линіи на высотѣ Нишавѣ. Вотъ почему начальникъ дивизіи, еще рано утромъ 12 нояб., для обезпеченія лѣваго фланга XII-го п., отправилъ XI-й п. на вчерашнюю позицію IX-го п., вовсе не зная объ его отступленіи и разсчитывая только усилить его новымъ полкомъ. Когда XI-й п. подошелъ къ позиціи, онъ нашелъ ее занятою болгарами. Тогда полкъ повернулъ назадъ и занялъ позицію рядомъ съ растянутымъ XII-мъ полкомъ. На высотѣ «Дѣлъ» остался X-й п. и весь артиллер. полкъ. Къ XI-му же полку присоединена была теперь одна горная батарея, которая впрочемъ отступила еще въ началѣ сраженія, за неимѣніемъ об-

*) См. приложеніе № 8.

**) При этомъ полку должна была находиться 4-я батар. Дун. ар. п.

стрѣла передъ фронтомъ позиціи (мертвое пространство впереди крутой высоты).

Начальникъ Шумад. дивизіи еще съ вечера сталъ хлопотать о томъ, чтобы ему подчинили Дунайскую дивизію для удобства управленія войсками лѣваго фланга. Просьба его удовлетворена не была и потому разбросанныя дивизіи лѣваго фланга и Тепошскій отрядъ и въ этотъ день не могли согласовать свои дѣйствія между собою.

Въ виду приближенія лѣвой болгарской колонны къ позиціи Дринской дивизіи, на высоту «Марковъ ридъ» притянуты были: 1-й бл. V-го п. и 2 орудія *).

Моравская дивизія оставалась на вчерашней позиціи.

Въ расположеніи болгаръ не происходило почти никакихъ перемѣнъ.

На крайнемъ правомъ флангѣ противъ с. Петерлажъ у с. Радейны и Смиловци продолжалъ оставаться отрядъ ротм. Бендерева (2-й эск. II-го п. смѣнилъ жандарм. эск. поруч. Славейкова), въ составѣ: 1 запасн. роты (изъ отряда кап. Паницы), 3-хъ ротъ 2-й друж. V-го п., 1 эскадрона и 1 горной батареи.

Лѣвѣе, войска между Петерлажемъ и Цари-Бродомъ были подчинены капитану Сарафову. 1-я др., остатки 4-й др. и 1 рота 2-й др. (изъ отряда ротм. Бендерева) стояли на правомъ флангѣ на вчерашней позиціи. На высотѣ «Остри-врхъ» находились 3-я и 4-я др. VIII-го п. и 2-я др. VI-го п. На высотѣ «Голѣма-Глава» — 4-я др. VI-го п., 4-я др. IV-го п., 1-я и 2-я др. VIII-го п.

Капитанъ Радко Димитріевъ получилъ приказаніе занять тремя дружинами, а именно: одною VI-го п., Харманлійскою и 2-ю Пловдивскою—высоты впереди р. Лукавицы и противъ с. Планиницы. Этотъ отрядъ не принялъ участія въ сегодняшнемъ сраженіи, такъ какъ ему было приказано держаться оборонительно.

Прочія части болгаръ находились у города Цари-Брода, въ видѣ резерва. Войска были перемѣшаны и организаціонная связь нарушена. Слабость отряда чувствовалась и потому рѣ-

---

*) Согласно Владана Джорджевича («Отаджбина» кн. 69, стр. 103), расположеніе на прав. сербскомъ флангѣ было слѣдующее: Дринская дивизія стояла на Трнской дорогѣ, имѣя IV-й и V-й полки въ первой, а VI-й п. во второй линіи. Моравская дивизія занимала позицію на Софійскомъ шоссе противъ Цари-Брода. Въ 1-й и 2-й линіи находилось по 2 батареи для фланкированія подступовъ къ позиціи.

шено было не начинать дѣйствій до прибытія подкрѣпленій изъ Сливницы, которыя могли явиться только послѣ полудня.

Вышеупомянутое расположеніе болгаръ было окончательнымъ только послѣ полудня. Къ тому же времени на высотѣ къ с.-в. отъ Цари Брода поднята была, при помощи пѣхотнаго прикрытія (13-я р. 4-й др. IV-го п.), 6-я батарея I-го ар. п. (кап. Стоянова).

Наконецъ, нѣсколько впереди и вправо, еще до прибытія 4-й др. VI-го п.—кап. Пакова, въ оврагѣ, по которому ведетъ дорога изъ Цари-Брода въ с. Паскашія, развернулись 3 роты (14, 15 и 16) 4 й др. IV-го п., которыя около 12 ч. дня, замѣченныя сербами, были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ позиціи XII-го п. и засѣли въ оврагѣ, въ 1,500 шагахъ отъ непріятельской позиціи.

Одновременно съ тѣмъ, сербы открыли огонь и противъ болгарской позиціи на «Остри-врхъ». Огонь этотъ былъ безпорядочный и недѣйствительный и потому болгаре не отвѣчали.

Вообще, трескотня продолжалась по всему лѣвому флангу сербской позиціи до 4 ч. пополуд. Около этого времени, кап. Сарафовъ, замѣтивъ приближеніе сербскихъ резервовъ къ первой линіи, отдалъ приказаніе готовиться къ атакѣ. Но его предупредилъ кап. Паковъ (командиръ 4-й др. VI-го п.).

Видя, что высшее начальство не задается никакими цѣлями, а только подставляетъ свои части дѣйствію непріятельскаго огня, кап. Паковъ рѣшилъ перейти въ наступленіе, вполнѣ увѣренный въ поддержкѣ со стороны сосѣднихъ частей. Атака эта была просто бѣшенною. Силы были неравныя, потому что атакуемая позиція была занята XI-мъ и XII-мъ полками Шумад. дивизіи. Но надежды кап. Пакова на поддержку сосѣднихъ частей вполнѣ оправдались. Прежде всего, батарея кап. Стоянова открыла мѣткій огонь и облегчила наступленіе. Слѣва, стоявшій на «Голѣма-Глава» съ 2-ю др. VIII-го п. кап. Дѣловъ, тотчасъ же бросился на «урра». Справа, съ Остраго врха, кап. Сарафовъ отправилъ въ подкрѣпленіе 4-ю др. VIII-го п. Затѣмъ, подались впередъ и поддержали атакующихъ своимъ огнемъ 4-я др. IV-го п. и 1-я др. VIII-го п. Всего въ бою съ болгарской стороны приняло участіе 5 дружинъ и 1 полев. батарея, которая, впрочемъ, закрытая своею пѣхотою подъ конецъ атаки, должна была прекратить огонь.

Передніе баталіоны болгаръ, встрѣченные убійственнымъ огнемъ, были остановлены на нѣкоторое время. Сербы даже подались нѣсколько впередъ и ихъ пули стали падать въ самомъ городѣ. Но когда дружина кап. Пакова, съ частями IV полка, поднялась на высоту Нишаву съ сѣверо-восточной сто-

роны, новое громкое «урра» дружины капитана Пакова снова увлекло сосѣднія части впередъ. Дружина уже ворвалась въ сербскія укрѣпленія, гдѣ началась отчаянная штыковая свалка. Сербы стали наконецъ подаваться назадъ и нѣкоторыя части предались даже бѣгству. Только одинъ баталіонъ XII-го п., во главѣ со своимъ храбрымъ командиромъ капитаномъ Катаничемъ, продолжалъ упорно отстаивать свою позицію. Знамя баталіона находилось уже въ опасности, но кап. Катаничъ успѣваетъ схватить его и сбросить въ пропасть, откуда было поднято какимъ-то сербскимъ солдатомъ и спасено. Самъ же кап. Катаничъ, съ револьверомъ въ рукахъ, послѣ отчаянной борьбы, окруженный болгарами, сдался въ плѣнъ только послѣ полученія нѣсколькихъ тяжелыхъ ранъ, отъ которыхъ впослѣдствіи и умеръ.

Часть XI-го п., подъ командою поруч. Живковича, прикрывала безпорядочное отступленіе XII-го и XI-го полковъ. Послѣ 2-хъ часовой борьбы, ключъ сербской позиціи—высота Нишава, — благодаря иниціативѣ и храбрости кап. Пакова, находился въ рукахъ болгаръ. Одновременно съ дружиною кап. Пакова слѣва взобралась на Нишаву и др. кап. Дѣлова, но съ нею дѣло не дошло до штыковой свалки.

Особенность позиціи, на которой разыгралось сегодняшнее сраженіе, заключается въ отсутствіи земли и слѣдовательно въ невозможности быстраго ея укрѣпленія. Какъ и на Тріушахъ, сербскіе ложементы сдѣланы были изъ кучи камней, собранныхъ на этой скалистой и каменистой мѣстности. Сѣверо-восточный скатъ высоты «Нѣшковъ-врхъ», обращенный къ оврагу, который ведетъ изъ Цари-Брода къ Паскашіи, оброслъ мелкимъ кустарникомъ, почему-то не бывшимъ занятымъ сербами. Кустарникъ этотъ хотя и скрывалъ отъ главъ противника наступленіе болгаръ, но зато сильно ихъ разстроилъ во время движенія. Однакожъ, сербы не воспользовались этимъ, чтобы атаковать болгаръ тотчасъ по выходѣ изъ лѣса, пока въ немъ было еще много отставшихъ, а позволили имъ собраться и устроиться передъ самою атакою въ штыки.

Въ то время какъ болгарская батарея, направивъ свой огонь исключительно противъ непріятельской пѣхоты на «Нѣшковъ-врхъ», этимъ подготовляла атаку, сербская артиллерія оказалась совершенно безполезною. Горная батарея снялась съ позиціи еще въ началѣ боя. Артиллерія Шумадійской дивизіи на высотѣ «Дѣлъ» имѣла черезчуръ ограниченный обстрѣлъ; съ ея позиціи вовсе было не видно наступленіе болгаръ по оврагу. Съ позиціи артиллеріи Дунайской дивизіи, за дальностью разстоянія отъ непріятеля, дано было всего нѣсколько

выстрѣловъ; она не имѣла возможности оказать своимъ огнемъ поддержку атакованнымъ. По тѣмъ же причинамъ круповская батарея на правомъ флангѣ у с. Гоинъ-Долъ должна была ограничиться только нѣсколькими же выстрѣлами.

Не только артиллерія, но и пѣхота на флангахъ и позади позиціи «Нѣшковъ», оставалась простою зрительницею пораженія XI-го и XII-го полковъ, не сдѣлавъ ни малѣйшей попытки облегчить ихъ положеніе. На Трнской дорогѣ Дринская дивизія весь день ожидала атаки кап. Попова, отрядъ котораго едва 12-го получилъ приказаніе выступить къ границѣ. Капитанъ Димитріевъ съ тремя дружинами отвлекалъ вниманіе Моравской дивизіи на Софійской дорогѣ. Капитаны Кутинчевъ и Бендеревъ привлекали на себя вниманіе Дунайской дивизіи и Тепошскаго отряда всевозможными хитростями, вродѣ разведенія многочисленныхъ костровъ, демонстративныхъ атакъ, распусканій ложныхъ, преувеличенныхъ слуховъ о численности своихъ силъ и т. п.

Насколько серьезно было сраженіе на «Нѣшковъ-врхъ», свидѣтельствуютъ сами потери. Изъ строя выбыло 575 человѣкъ, въ томъ числѣ 49 убитыхъ, 353 раненыхъ и 173 плѣнныхъ сербовъ. На небольшомъ пространствѣ въ 250—300 кв. аршинъ на высотѣ найдено послѣ сраженія, по болгарскимъ свѣдѣніямъ, которыя не вполнѣ согласны съ вышеприведенными сербскими, 130 убитыхъ и 140 раненыхъ, преимущественно штыками, сербовъ. Потери болгаръ съ точностью неизвѣстны. VIII-й п. потерялъ одного офицера (командира 3-й др. кап. Златева) и 70 нижн. чин. убитыми и ранеными. Дружина кап. Пакова (4-я др. VI-го полка)—25 н. чин. убитыми и 2 оберъ-офицеровъ и 76 нижн. чин. ранеными. Число же всѣхъ убитыхъ и раненыхъ простирается до 250 челов., изъ которыхъ 58 убитыми.

Съ занятіемъ «Нѣшковъ-врхъ», болгаре стали въ командующемъ положеніи относительно праваго фланга сербской позиціи (на лѣвомъ берегу р. Нишавы за с. Гоинъ-Доломъ). Кромѣ того, этимъ былъ обезпеченъ безпрепятственный переходъ черезъ границу въ Пиротскую котловину.

Важнѣйшія причины неудачъ сербской арміи на Цари-Бродской позиціи сами по себѣ ясны:

1) Изолированное положеніе недостаточно сильныхъ защитниковъ тактическаго ключа позиціи—высоты «Нѣшковъ-врхъ».

2) Разброска и бездѣйствіе артиллеріи съ неудачно выбранныхъ для нея позицій.

3) Отсутствіе единства власти или хоть частной иниціативы.

4) Низкій уровень нравственнаго состоянія войскъ, кото-

рыя были доведены до изнеможенія своимъ начальствомъ, безсмысленно передвигавшимъ ихъ въ Драгоманскихъ горахъ въ продолженіе двухъ сутокъ послѣ Сливницкаго пораженія, оставляя ихъ въ эти тяжелыя минуты безъ пищи и подъ открытымъ небомъ безъ всякой надобности. Подъ Цари-Бродомъ цѣлыми массами выходили изъ строя самопораненные. Понадобилось принять особыя мѣры, въ видѣ строгихъ приказовъ и угрозъ. Капитанъ Катаничъ, со своимъ баталіономъ, составляетъ счастливое исключеніе. Впрочемъ, нравственныя силы сербской арміи вскорѣ, какъ ниже увидимъ, снова были возстановлены.

Единовременно съ новою неудачею, сербская главная квартира очутилась лицомъ къ лицу съ перспективою вести борьбу на собственной территоріи. Ближайшій же къ границѣ опорный пунктъ—г. Пиротъ, несмотря на прекрасную позицію, оказался неукрѣпленнымъ. Только 12-го ноября главная квартира сдѣлала первыя распоряженія объ укрѣпленіи этого пункта, т. е. всего за двое сутокъ до появленія передъ нимъ непріятеля. Піонерной ротѣ Дунайской дивизіи было приказано воздвигнуть необходимыя укрѣпленія на правомъ берегу рѣки Нишавы (у с. Бериловци), а піонерной ротѣ Моравской дивизіи — на лѣвомъ берегу (у пекарень впереди г. Пирота). Но изъ нихъ первая могла прибыть на позицію только утромъ 13-го ноября, а послѣдняя — въ полдень того же числа, т. е. менѣе чѣмъ за сутки до появленія болгаръ подъ Пиротомъ. Когда же піонер. р. Дунайской дивизіи пришла въ назначенный ей участокъ, въ виду невозможности справиться со всею работою, рѣшено было начать прежде всего съ важнѣйшихъ пунктовъ, почему ее направили немедленно на ключъ позиціи лѣваго фланга—высоты Ниморы, гдѣ было предположено построить сомкнутое укрѣпленіе на 2 роты и 6 орудій. Сюда рота прибыла къ 1-му часу пополуд., но настолько уставшею, что едва успѣла трассировать линію огня укрѣпленія на 1 роту и 3 орудія и затѣмъ отправлена была на отдыхъ. Моравской ротѣ удалось построить кое-какія укрѣпленія, которыя потомъ были расширены и увеличены въ профили самыми войсками праваго крыла сербской арміи. Въ тотъ же день начальникъ штаба арміи телеграфировалъ полковнику Топаловичу о необходимости укрѣпить позицію у с. Градишницы, «Сарлакъ» (въ центрѣ) и «Страиште», но и здѣсь самымъ войскамъ пришлось укрѣпляться только послѣ занятія позиціи.

Въ болѣе затруднительномъ положеніи очутилась армія и вслѣдствіе недостатка въ боевомъ довольствіи. Еще до Цари-

Бродскаго боя 12-го ноября, по провѣркѣ, оказалось, что на каждую дивизію въ арміи приходилось всего около 1.000,000 патроновъ и отъ 5 до 7,000 артиллерійск. снарядовъ. Извѣстно же, что на каждый баталіонъ на 16 вьючныхъ животныхъ возилось по 40 патроновъ на ружье, въ полковомъ обозѣ и муниціонной колоннѣ по 80 на ружье и на рукахъ носилось по 120 патроновъ или всего по 240 патроновъ на ружье. Если въ каждой дивизіи считать только по 6,000 ружей, то и тогда количество находившихся въ дѣйствующей арміи патроновъ было въ 1½ раза менѣе, чѣмъ полагалось возить и носить. Между тѣмъ въ тылу таковыхъ болѣе не было. Снарядовъ же было по комплекту (полагается возить по 300 на орудіе, изъ которыхъ 132 снаряда при батареяхъ). Количество патроновъ и снарядовъ въ арміи едва бы хватило на два большихъ сраженія. Вотъ почему, по полученіи рапорта о состояніи боеваго довольствія арміи, сербскій главнокомандующій—король, еще 12 го ноября телеграфировалъ полковнику Топаловичу соблюдать самую строгую экономію въ расходованіи патроновъ и снарядовъ и равномѣрно распредѣлять таковые между дивизіями. «Щадить по возможности муницію» телеграфировалъ въ тотъ же день Топаловичу и начальникъ артиллеріи.

Совокупность всѣхъ этихъ, такъ неблагопріятно сложившихся для сербской арміи условій, заставляла короля Милана спѣшить заключеніемъ перемирія, о которомъ онъ началъ хлопотать еще находясь подъ Сливницею. Вечеромъ 12-го ноября наконецъ въ Пиротѣ была получена радостная для него вѣсть о томъ, что великія державы предлагаютъ враждующимъ прекратить военныя дѣйствія. Болгарское правительство, до оффиціальнаго заявленія великихъ державъ было предупреждено объ этомъ нѣкоторыми изъ дружественныхъ дипломатическихъ агентовъ въ Софіи. Такъ какъ было очевидно, что европейская дипломатія хочетъ лишить болгаръ плодовъ ихъ побѣдъ, то министры удалились изъ Софіи. Самъ же князь Александръ еще 11-го нояб. прибылъ въ Цари-Бродъ. Съ болгарской стороны рѣшено было поторопиться занятіемъ г. Пирота, чтобы тамъ, на сербской территоріи, вести переговоры о мирѣ. Сербы же поспѣшили отправить парламентеровъ въ штабъ Западнаго корпуса, въ отряды кап. Попова и ротм. Бендерева съ предложеніемъ перемирія отъ имени великихъ державъ. Начальники всѣхъ болгарскихъ отрядовъ отвѣтили отказомъ за неимѣніемъ инструкцій.

Тѣмъ временемъ, главная квартира сербская сдѣлала распоряженія объ отступленіи Нишавской арміи къ г. Пироту. Въ

12 ч. 30 м. пополуноч. начальникъ штаба арміи полк. Петровичъ телеграфировалъ полковнику Топаловичу объ этомъ, приказавъ оставить на границѣ лишь слабые передовые отряды. Въ этотъ же день король Миланъ, передавъ окончательно командованіе арміею въ руки полк. Топаловича и сохранивъ за собою лишь нѣкоторыя права главнокомандующаго, уѣхалъ въ г. Нишъ, намѣреваясь оттуда отправиться въ Бѣлградъ. За королемъ, на другой день, черезъ Нишору и Темску въ Нишъ уѣхалъ и начальникъ штаба арміи, который пріѣхалъ въ Нишъ 14-го ноября.

Пока слабыя авангардныя войска болгаръ боролись съ Нишавскою арміею у Цари-Брода, къ нимъ изъ Сливницы спѣшили новыя подкрѣпленія, подъ начальствомъ румелійской службы подполк. Филова. Въ колоннѣ подполк. Филова слѣдовало 8 дружинъ, 3 полев. батареи и I-й конный полкъ.

12-го же ноября наконецъ двинуты были главною болгарскою квартирою къ сербской границѣ двѣ фланговыя сильныя колонны—правая маіора Гуджева и лѣвая кап. Попова.

Въ составъ правой колонны вошли: VII-й п., 5-я батар. II-го арт. п., Конарскій румелійскій п. и румелійскій учебный эск.—всего 8 друж., 1 батарея и 1 эск. Въ 1 ч. пополудни 12-го нояб. колонна выступила изъ Сливницы по пути слѣдованія отряда ротм. Бендерева. Главныя силы переночевали въ этотъ день въ с. Мургажъ, а оба авангарда (по 1 др. VII-го п. въ каждомъ)—въ с. Смолча и Букоровци. Кавалерія поддерживала связь съ колонною подполк. Филова. На другой день колонна отъ Букоровци свернула къ Разбоище, и черезъ Станьяни, прибыла въ с. Радейну, гдѣ находился отрядъ ротм. Бендерева, который ночью былъ присоединенъ оффиціально къ вновь прибывшей колоннѣ.

Отрядъ кап. Попова, въ составѣ 5-ти дружинъ (1, 3 и 4 др. I-го п., 4-я Пловдивская и Пещерская румелійскія), 1½ батареи (1-я и 4-я батар. I-го арт. п.) и 2½ эскадр. (1 ½ эск. III-го жандарм. к. п. и 1 эск. Радомирскихъ добровольцевъ), выдвинувъ авангардъ и боковые отряды и вообще, со всѣми мѣрами осторожности, выступилъ изъ г. Брѣзника 12 нояб. въ 8 ½ ч. у. Вечеромъ того же числа отрядъ остановился: лѣвый боковой отрядъ передъ г. Трномъ къ ю-з. отъ него и на высотахъ «Мурговицкихъ»; авангардъ—въ с. Врабча; главныя силы—у развѣтвленія дороги изъ Брѣзника въ Трнъ и Врабчу; обозъ—въ чифликѣ Баба.

Оставленный въ г. Трнѣ изъ Моравской дивизіи отрядъ въ то время занималъ Руй-планина и городъ. Въ виду сего между

главными силами болгаръ и ихъ авангардомъ, на высотѣ «Плоча» выставленъ былъ и резервъ авангарда, силою въ 1 дружину (4-я Пловдивская) и 4 орудія (батареи кап. Златарскаго), фронтомъ къ г. Трну.

Кап. Поповъ, тотчасъ же по прибытіи въ окрестности г. Трна, энергично принялся разузнавать о расположеніи и силахъ противника. Недовольствуясь свѣдѣніями отъ жителей и донесеніями патрулей, онъ вызвалъ 20—30 охотниковъ, которые, подъ начальствомъ поруч. Македонскаго, пробрались черезъ горы, по козьимъ тропамъ черезъ Банкю, Петаченци и Монастырь Св. Троицы къ самому городу. Ворвались въ городъ, перебили часовыхъ у зарядныхъ ящиковъ брошенной болгарской батареи (кап. Златарскаго), захватили 11 плѣнныхъ и несмотря на произведенную ими тревогу, благополучно отступили въ отрядъ. Плѣнные сербы показали, что командиръ II-го сербскаго полка подполк. Хаджичъ, со взводомъ горной батареи занимаетъ гору Руй, а въ городѣ оставленъ лишь слабый авангардъ, нѣсколько раненыхъ и болгарскіе зарядные ящики. Въ виду сего боковому отряду кап. Попова предписано было въ ту же ночь занять городъ. Для усиленія же этого отряда капитану Агурѣ было приказано спѣшить къ г. Трну.

Кап. Агура, колонна котораго была усилена до 3-хъ ополч. дружинъ (по 3 роты въ каждой), 1-го добровольческаго эскадрона (Поповича) и 1-го жандармскаго поруч. Топалова, изъ Владая спѣшила къ Брѣзнику на присоединеніе къ отряду кап. Попова. ½ батарея, состоявшая при отрядѣ кап. Агура, успѣла войти въ составъ отряда кап. Попова, но другія части *) едва только 14-го нояб. вечеромъ прибыли въ г. Трнъ. Здѣсь къ нимъ присоединился оставленный изъ колонны кап. Попова отрядъ (1-я др. I-го п., 2 орудія 1-й бтр. I-го арт. п и ½ эск. добровольцевъ) у г. Трна для обезпеченія его фланга и тыла со стороны Врани и Лѣсковца.

Главныя же силы кап. Попова на другой день 13-го нояб. въ 8 ч. у. выступили къ с. Бански-Долъ. Имъ было предписано главною квартирою стать на одной высотѣ съ авангардными войсками у г. Цари-Брода и войти съ ними въ связь. Около 12 ч. дня на маршѣ у с. Борна-Махала авангардный эскадронъ встрѣтилъ конвойный эск. поруч. Кабакчіева, отправленный изъ Цари-Брода искать отрядъ кап. Попова, къ которому и присоединиться.

Дорога, по которой наступалъ отрядъ кап. Попова, весьма

*) Всего 9 четъ ополченія, 1 румелійская рота и 2 эскадрона нерегулярной конницы.

тяжелая. Особенно тяжелъ подъемъ къ с. Врабча. Обозъ только при помощи селяковъ могъ добраться до этого селенія. Сдѣлавъ переходъ въ 40 верстъ, несмотря на плохую дорогу, безводную мѣстность и непогоду, отрядъ этотъ нѣсколько исправилъ ошибку главной квартиры, такъ поздно о немъ вспомнившей. Онъ могъ, по крайней мѣрѣ, принять хоть теперь участіе въ предположенномъ на 14-ое число наступленіи арміи къ г. Пироту. Вечеромъ 13-го ноября авангардъ его достигъ с. Бански-Долъ; главныя силы—с. Прача. Еще по дорогѣ кап. Поповъ узналъ отъ разъѣздовъ, что сербская армія отступаетъ къ г. Пироту, но что на границѣ у Бански-Дола, Планиницы и Монастыря Св. Николая все еще стоятъ сербскіе арьергарды.

Отрядъ кап. Паницы въ этотъ день (12-го нояб.) занялъ с. Ржану вторично, гдѣ и оставался по 14-ое ноября, т. е. по день перехода главныхъ силъ арміи въ наступленіе противъ г. Пирота.

Заканчивая описаніе военныхъ дѣйствій на болгарской территоріи, нельзя не замѣтить, что если до нѣкоторой степени можно оправдать намѣреніе болгарскаго главнокомандующаго отступить отъ Сливницы и даже его бѣгство, въ видахъ *сосредоточенія всей арміи*, то совсѣмъ нельзя извинить разброску уже сосредоточенныхъ силъ и крайнюю медлительность послѣ 7-го числа. Ясно, что не о сосредоточеніи хлопоталъ князь Александръ, удаляясь съ поля Сливницкаго сраженія 7-го ноября.

Отступленіе сербской арміи съ границы (13 ноября) и наступленіе болгаръ (14 ноября) противъ Пирота.

Сраженіе подъ г. Пиротомъ (14-го нояб.) *).

Мы видѣли, что, несмотря на успѣхи болгаръ подъ Цари-Бродомъ, за исключеніемъ XII-го и отчасти XI-го полковъ Шумадійской дивизіи, прочія части сербской арміи участія въ борьбѣ почти что не принимали. Въ виду полнаго сосредоточенія главной сербской арміи на границѣ и разбросками болгаръ (фланговыя колонны капитана Попова и маіора Гуджева и резервы изъ Сливницы подполковника Филова могли прибыть на границу лишь 13 и 14-го ноября), поспѣшное отступленіе сербовъ къ Пироту и главной квартиры къ Нишу и

*) См. приложеніе № 9.

Бѣлграду, кажется намъ мало оправдаемымъ обстановкою. Королю Милану, въ виду состоявшагося, еще до его отъѣзда съ театра войны, вмѣшательства великихъ державъ (Россіи, Германіи и Австро-Венгріи, къ которымъ присоединились Франція и Италія), предложившихъ воюющимъ прекратить непріязненныя дѣйствія, не слѣдовало покидать армію. Въ случаѣ же непринятія болгарами предложенія великихъ державъ, для сербской арміи было выгоднѣе принять атаку болгаръ на границѣ, чѣмъ на собственной территоріи, тѣмъ болѣе, что позиція подъ Пиротомъ далеко не лучше позиціи на границѣ, не считая того, что войскамъ сербской арміи снова приходилось дѣлать передвиженія назадъ. Снабженіе арміи всѣми видами довольствія находилось бы при одинаковыхъ условіяхъ на обѣихъ позиціяхъ и даже при лучшихъ на пограничной, нежели у Пирота, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ отдавались богатѣйшія хлѣбомъ и фуражомъ селенія долины въ руки противника, а городской складъ боеваго довольствія подвергался опасности быть захваченнымъ или уничтоженнымъ. Наконецъ, Пиротская позиція была слишкомъ велика для сербской 30—35 тысячной арміи.

Вотъ почему мало извинительны распоряженія начальника штаба арміи объ отступленіи послѣдней съ границы одновременно съ предложеніемъ перемирія и до полученія отвѣта болгаръ.

Съ полученіемъ телеграммы полковника Петровича, полковникъ Топаловичъ ночью 12-го на 13-ое число созвалъ у Суковскаго моста военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было расположить на новой позиціи у г. Пирота армію слѣдующимъ образомъ: Дунайскую дивизію на отрогѣ Видличской планины «Прчевица»—между Градишницею и Бериловцами; за Дунайскою дивизіею—Шумадійскую—на Нишорскомъ хребтѣ, который тянется къ г. Пироту по правому берегу рѣки Градишницы; на правомъ крылѣ Дринская дивизія должна была стать во второй линіи позади Пирота у сс. Блато и Костуръ, а Моравская дивизія должна была стать въ первую линію позиціи у тѣхъ же селеній. Всѣ дивизіи оставляли на границѣ передовыя части.

Отряду маіора Поповича на Трепошѣ 12 числа предписано было самимъ полковникомъ Петровичемъ оставаться на границѣ, въ качествѣ передоваго отряда и, въ случаѣ атаки послѣдняго, удерживая противника, отступать къ Бериловцамъ и далѣе къ Бабиной Главѣ или Бѣлой-Паланкѣ. Это предписаніе было получено утромъ 13-го ноября.

Отрядъ маіора А. Іовановича, разбитый капитаномъ Пани-

цею у с. Ржаны, находился у Вузганицы, гдѣ получилъ приказаніе, выставивъ на мѣстѣ аванпосты, съ главными силами отступить на высоты Добраго Дола.

Командиръ конной бригады получилъ приказаніе отъ командующаго Нишавскою арміею полковника Топаловича: оставить 1-й конный полкъ (3 эскадрона подполковника Симоновича) на старомъ мѣстѣ, т. е. на Трнскомъ пути у с. Борова, выставивъ въ долинѣ Нишава противъ с. Срѣтковцы аванпостную цѣпь, а въ случаѣ нужды, прикрывать отступленіе арміи; II-й конный полкъ (3 эскадрона подполковника Лаз. Лазаревича), тоже долженъ былъ оставаться на своемъ мѣстѣ на Тепошѣ до отступленія всѣхъ войскъ, которое (отступленіе) онъ долженъ прикрывать.

Вышеприведенныя распоряженія высшаго начальства не были приведены въ точное исполненіе. Какъ отступила сербская армія съ границы и какъ расположилась на новой позиціи—будетъ сказано ниже. Теперь мы должны показать, какъ она стояла на самой границѣ до отступленія, ибо въ расположеніи ея частей послѣ боя 12 ч. у Цари-Брода произошли нѣкоторыя перемѣны.

Начнемъ съ праваго фланга и кончимъ лѣвымъ.

Трнскій отрядъ (полковника Святозара Хаджича) занималъ свою старую позицію на Руѣ, гдѣ онъ въ продолженіе предшествовавшихъ двухъ дней успѣлъ хорошо укрѣпиться на позиціи. Отрядъ этотъ согласно рапорта его начальника (отъ 12 на 13 ночи въ 11 ч. отъ Дсчени-Кладенецъ) къ командующему Нишавской арміей, чувствовалъ недостатокъ въ обуви (2000 паръ). Въ расположеніи праваго крыла главныхъ силъ у Цари-Брода, согласно рапорта командующаго Моравской дивизіей полковника С. Павловича, поданному 12-го ноября въ 6½ ч. утра изъ с. Срѣтковичъ, мы видимъ слѣдующія перемѣны: на вершинѣ «Кукла» стоялъ 1-й бл. и 2 роты 3-го бл. I-го п.; на вершинѣ «Марковъ ридъ»—2 роты 3-го бл. I-го п.; на вершинѣ «Русалиско Гробиште» попробовали поднять 1-ю батарею артиллерійскаго п., но это не удалось и потому оставили ее въ резервѣ у с. Планиницы. Всѣ эти части, по распоряженію полковника Топаловича отъ того же 12 числа, находились подъ непосредственною командою начальника Дринской дивизіи. Изъ остальныхъ частей Моравской дивизіи XIV-й п. занялъ позицію у с. Гоинъ-Дола, имѣя по 2 роты 1-го бл. вправо и влѣво отъ села; 2-й бл. занялъ позицію на Софійской дорогѣ, а 3-й сталъ въ резервъ. Задача полка—защищать Царибродскую долину. На этой позиціи стояли и 4 батареи Дринскаго артиллерійскаго полка подъ командою полковника С.

Павловича. Укрѣпленія не были еще окончены. Эскадронъ дивизіи намѣрены были притянуть къ Срѣтковичу для употребленія въ Царибродской долинѣ. 3-я полевая батарея (Моравской дивизіи) оставлена въ резервѣ съ цѣлью употребить ее гдѣ понадобится. Піонерная рота вечеромъ должна была прибыть въ Срѣтковичъ, а на другой день (13) отправлена была въ г. Пиротъ.

Дринская дивизія, должно быть, продолжала оставаться на позиціи, которую заняла съ 11 ч. (2 бл. V-го п. вмѣстѣ съ частями Моравской дивизіи на высотахъ «Марковъ» и «Голѣмъ-Ридъ»; 3-й бл. IV-го п. и 1-й бл. V-го полка, вмѣстѣ съ двумя батареями Шумадійскаго артиллерійскаго полка, — на Планиницѣ, позади «Марковъ» и «Голѣмъ-Ридъ», 3-й бл. V-го полка, 1-й и 2-й бл. IV-го п. съ одною батареею Моравскаго артиллерійскаго полка—въ резервѣ. Наконецъ, VI-й п. въ глубокомъ резервѣ въ с. Срѣтковичъ. Вся остальная артиллерія—у Сукова моста). Въ Шумадійской дивизіи X-й полкъ оставался на высотѣ Дѣлъ. Прочіе два полка (XI и XII), послѣ потери Нѣшковой высоты, въ безпорядкѣ отступили назадъ; но когда и гдѣ снова устроились—точно неизвѣстно. Артиллерія—на высотѣ Дѣлъ. Въ Дунайской дивизіи, въ ея «резервной» позиціи, на правомъ флангѣ стоялъ IX-й полкъ, занимая по фронту 600 метровъ, въ центрѣ—VII-й полкъ, занимая 400 метровъ и имѣя свой лѣвый флангъ нѣсколько назадъ, а на лѣвомъ флангѣ расположенъ былъ XV-й полкъ, въ видѣ резерва. Одна рота отъ этого полка предназначалась для связи съ отрядомъ на Тепошѣ, а другая оставлена у Чиниглавци (на высотѣ). Въ каждомъ полку по одному баталіону стояло въ резервѣ.

Отрядъ на Тепошѣ состоялъ изъ 2-го баталіона II-го полка 2 го призыва, 2-хъ ротъ пиротскихъ гражданъ и батареи (6 орудій) и 1 взвода кавалеріи отъ II-го коннаго полка (взводъ поручика Войновича). Кромѣ того, по дорогѣ изъ Петерлаша въ Радейну находился въ видѣ разъѣзда отъ II-го коннаго п. и взводъ поручика Николича.

Ржанскій отрядъ, въ составѣ остатковъ 1 и 3-го бл. XV-го полка 2-го призыва, роты дворцовой стражи, 2-хъ горныхъ орудій и двухъ баталіоновъ (1 и 3) II-го п. 2-го призыва, находился на Вузаницѣ.

Ржанскій и Тепошскій отряды были подчинены Топаловичу только 13 ч. по телеграммѣ короля изъ Ниша (поданной въ 5 ч. 20 м. вечера).

Расположеніе кавалерійской бригады показано выше.

Отступленіе Нишавской арміи произошло слѣдующимъ образомъ:

Съ Вузганицы отрядъ маіора Аксентія Іовановича (1½ бл. XV-го п. 2-го призыва (Марка Милошевича), 1 рота дворцовой стражи, 2 горныя орудія и 2 бл. II-го п. 2-го призыва (1 и 3-й бл.), прибывшіе 10-го ноября вечеромъ по окончаніи боя у Ржаны), оставивъ аванпосты у Вузганицы, съ главными силами отступилъ 13-го ноября въ Добри-Долъ, вовсе не желая принимать предложенія маіора Поповича о поддержкѣ связи съ нимъ, въ виду 2-хъ часового разстоянія между отрядами, раздѣленными труднопроходимыми горами.

Отрядъ маіора Поповича (2-й бл. II-го полка 2-го призыва поручика Вучковича, прибывшій 8-го ноября изъ Бѣлой Паланки, батарея капитана Дмитрія Николича (Дунайскаго артиллерійск. полка), 300 пиротчанъ и 2 взвода кавалеріи) долженъ былъ отдѣлить въ Пиротъ на присоединеніе къ Дунайскому артиллерійскому полку его батарею, равно какъ и одинъ взводъ кавалеріи. При немъ осталось 40 конниковъ поручика Войновича. За ненадежностью, отпущены были по домамъ и пиротскіе граждане, сдавъ прежде свое оружіе въ Пиротѣ.

Дунайская дивизія въ 5½ час. утра 13 ноября, оставивъ подъ командою полковника Стокича (командира IX-го полка) одинъ баталіонъ VII-го п. на позиціи на границѣ, съ остальными частями, отступила къ Пироту, причемъ IX-й полкъ остановился у Бериловци, но затѣмъ, послѣ полудня вся дивизія въ сборѣ переночевала между Градишницею и Пиротомъ, а утромъ 11-го заняла гору Сарлакъ, имѣя IX-й полкъ на правомъ флангѣ у шоссе, ведущаго въ Бѣлу Паланку.

Артиллерія выступила еще раньше и остановилась у с. Блато (по приказанію полковника Топаловича). И такъ, Дунайская дивизія не исполнила первоначальнаго приказанія—занять позиціи у Бериловци.

Шумадійская дивизія, оставивъ на позиціи у Милойковци весь X-й полкъ, съ остальными частями отступила на отрогъ Нишорскихъ высотъ «Провалія», который подходитъ къ Пироту, и стала тамъ укрѣпляться.

Дринская дивизія, согласно рапорту начальника дивизіи отъ 13-го ноября въ 6½ часовъ утра, должна была отступить въ слѣдующемъ порядкѣ: VI-й полкъ, артиллерія и піонерная рота выступаютъ въ 6 часовъ утра черезъ Суковъ мостъ; IV-й полкъ черезъ гору у монастыря св. Богородицы, въ 6 часовъ утра; V-й полкъ въ 6½ часовъ утра—тою же дорогою. Два баталіона I-го полка (Чизмича и Радковича) остались на аванпостахъ. Дивизія, какъ упомянуто, должна была стать на

правомъ флангѣ сербской пиротской позиціи во второй линіи, но въ виду малочисленности Моравской дивизіи, Дринская дивизія по дорогѣ получила приказаніе стать въ первую линію. IV-й полкъ сталъ на правомъ флангѣ дивизіи, занимая высоту «Страниште» съ 4-ю батареею; V-й полкъ—на лѣвомъ флангѣ въ долинѣ съ остальными тремя батареями, піонерною ротою и эскадрономъ дивизіи; VI-й полкъ въ равнинѣ передъ с. Расницою, съ санитарною ротою; обозъ въ с. Блато; муниціонная колонна на высотѣ Суводола; обозный полкъ, полевой лазаретъ—въ Бѣлой Паланкѣ; штабъ дивизіи—въ мѣстности «Мамушница».

Моравская дивизія, согласно рапорта командующаго дивизіей полковника Павловича отъ 13-го ноября въ 4¾ ч. утра, посланнаго изъ Срѣтковичъ, командующему Нишавской арміей, оставивъ 1-й и 3-й бл. I-го полка на правомъ крылѣ (а по болгарскимъ свѣдѣніямъ и 1 горную батарею), противъ Планиницы и Гройке, начала отступленіе въ 4 часа утра; отступали: Дринскій артиллерійскій полкъ, Моравская піонерная рота, санитарная рота, 2-й бл. XIV-го полка, 3-я батарея Тимокскаго артиллерійскаго полка, 3-й бл. XIV-го полка. Въ арьергардѣ оставленъ 1-й бл. XIV-го полка у Гоинъ Дола съ тѣмъ, чтобы выставить аванпостную цѣпь влѣво отъ Софійской дороги и поддерживать связь вправо съ войсками Дринской дивизіи. Эскадронъ Моравской дивизіи въ 4 часа утра отправленъ на правый флангъ для прикрытія отступленія и съ цѣлью содержать аванпосты. Вечеромъ, однакожъ, въ лагерѣ дивизіи у с. Блата очутился и оставленный на границѣ 1-й бл. XIV-го полка. Войска дивизіи расположились близъ Костурской церкви такъ: 3 баталіона XIV-го полка, 2-й бл. I-го п., 1 и 3-я конная батарея Тимокскаго артиллерійскаго полка, піонерная и санитарная роты. Горная батарея, найденная при отступленіи у Срѣтковичъ (она состояла при Шумадійской дивизіи), прибыла вмѣстѣ съ дивизіею, но была потребована начальникомъ Шумадійской дивизіи и должна была быть отправлена къ нему, за усталостью лошадей, лишь завтрашняго числа.

Впрочемъ, у с. Блата находился и весь артиллерійскій полкъ Шумадійской дивизіи, такъ что вечеромъ 13 ноября, въ равнинѣ Пирота, было сосредоточено 3½ артиллерійскихъ полка, въ томъ числѣ однихъ полевыхъ батарей—14.

Кавалерійская бригада, получившая приказаніе прикрывать отступленіе главныхъ силъ и сторожевой цѣпи, тоже не исполнила приказаніе. Бригадный командиръ распорядился, чтобы I-й конный полкъ занялъ аванпостную цѣпь впереди Срѣтко-

вичъ, чтобы заполнить пространство между Шумадійскою и Моравскою дивизіями, а съ главными силами стать на дорогѣ и пропустить здѣсь всю пѣхоту, а затѣмъ, послѣ полудня, оставивъ одинъ эскадронъ на аванпостахъ, отступить къ Суковскому мосту и здѣсь дожидаться дальнѣйшихъ приказаній. Эскадронъ дивизіи и 4-й эскадронъ II-го коннаго полка были отправлены въ свои части. Все это нужно было сдѣлать къ ночи. II-й конный полкъ получилъ такое же приказаніе, причемъ ему ставилось, пропустивъ всю пѣхоту, стать между Дунайскою и Шумадійскою дивизіями. Вмѣсто сего, командиръ II-го коннаго полка еще въ 9 часовъ утра распорядился объ отступленіи къ Пироту, не только главныхъ силъ полка, но и тѣхъ двухъ взводовъ, которые находились впереди и на Тепошѣ. I-й же конный полкъ оставался до 6 часовъ вечера у Суковскаго моста. Такимъ образомъ, бригада вся сосредоточилась еще до полудня передъ Пиротомъ, имѣя лишь одинъ эскадронъ I-го полка близъ Суковскаго моста и 1 взводъ на Тепошѣ изъ II-го коннаго полка.

Что касается оставленныхъ на границѣ сербскихъ аванпостовъ, то и они не всѣ дождались наступленія болгаръ. Такъ, въ центрѣ (1 бл. XIV-й п.) оставалась лишь 1 рота вмѣсто оставленнаго тамъ баталіона, 3 роты котораго отступили къ 9 часамъ утра почти одновременно съ отступленіемъ правофланговой дивизіи, но и эта рота скоро отступила, такъ что у хана Обрѣновичъ остался лишь 1 эскадронъ 1-го коннаго полка; влѣво у Милойковаца вмѣсто цѣлаго X-го полка еще съ утра оставался только 1 бл. и 1 эскадронъ Шумадійской дивизіи, прочіе 2 баталіона стояли у Чиниглавцы; у с. Планиницы оставался Моравскій эскадронъ. Наконецъ, на правомъ же флангѣ оставались прочіе 2 баталіона—1 и 3-й I-го пѣшаго полка, а на Тепошѣ отрядъ маіора Поповича безъ пиротчанъ и съ 1 взводомъ кавалеріи. Уже къ 6 часамъ вечера изъ I-го коннаго полка на аванпостахъ за Срѣтковичъ оставлено лишь 2 эскадрона на одной высотѣ съ X-мъ полкомъ, а прочіе убраны были въ Пиротъ.

Приблизительная численность сербской арміи, послѣ отступленія съ границы главныхъ силъ, слѣдующая:

А. На границѣ.

1) 1-й и 3-й бл. (маіора Аксентія Іовановича) II-го п. 2-го призыва, 1½ бл. XV-го п. 2-го призыва (бывшій отрядъ Ржанскій маіора Милошича), 1 рота дворцовой стражи и 2 гор-

ныхъ орудія на Вузганицѣ—всего 3¾ бл. и 2 орудія—около 2,400 человѣкъ *).

2) Отрядъ на Тепошѣ (маіора Поповича) изъ 2-го бл. II-го п. 2-го призыва и 40 всадниковъ—около 600 челов.

3) 1 бл. Дунайской дивизіи (1-й бл. VII-го п.) — 700 человѣкъ.

4) X-й полкъ и 1 эскадронъ Шумадійской дивизіи у Чиниглавци—3 бл. и 1 эскадронъ **)—около 2,000 чел.

5) 1-й и 3-й бл. I п. и эскадронъ Моравской дивизіи на правомъ флангѣ—около 1,400 человѣкъ.

6) 2 эскадрона I-го к. п.—360 человѣкъ.

Всего на границѣ — 2,400+600+700+2,000+1,400+360= 7,460 человѣкъ.

Б. Подъ Пиротомъ.

1) *Въ Шумадійской дивизіи* у Градишницы XI и XII п.—6 бл.—4,200 челов.

2) *Въ Дунайской дивизіи* (послѣ переформированія въ каждомъ полку осталось по 2 бл.) на Сарлакѣ—1 бл. VII-го п., 2 бл. XV-го п. и 2 бл. IX-го п. (1 бл. VII-го п. остался на границѣ)—всего 5 бл. по 800 человѣкъ—4,000.

3) *Въ Моравской дивизіи* у Блата и Костура—3 бл. XIV п., 1 бл. I-го п.—всего 4 бл. по 800 человѣкъ—3,200.

4) *Дринская дивизія* — по 3 бл. въ IV, V и VI полкахъ—9 бл. по 800 человѣкъ—7,200.

Всего пѣхоты—4,200+4,000+3,200+7,200=18,600 челов.

Въ *артиллеріи* 14 полевыхъ батарей (по 300 человѣкъ) и 3 горныя (по 100)—всего 84 полевыхъ, 12 горныхъ орудій при 4,500 людяхъ. Въ прочихъ 6-ти эскадронахъ кавалерійской бригады и эскадронахъ двухъ дивизій подъ Пиротомъ—около 1,400 всадниковъ.

Всего трехъ родовъ оружія *на границѣ и у г. Пирота*—7,460+18,600+4,500+1,400=31,960.

Если сюда включить и отрядъ, оставленный у Трна (II-й полкъ, 1 горн. батар. и 1 бл. XV-го п. 2-го приз.)—3000 челов. то *всего на главномъ театрѣ сербскихъ войскъ было 35,000* человѣкъ.

Въ санитарномъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить 8 полевыхъ

---

*) По донесеніямъ начальника Шумадійской дивизіи отъ 14 и 15 ноября здѣсь находились два полка (II и XV-й) 2-го призыва изъ цѣлыхъ 6 бл.; слѣдовательно въ отрядѣ во время боя подъ Пиротомъ было 6¼ бл. или около 3,500 человѣкъ.

**) По Vaissolm и по рапортамъ начальника Шумадійской дивизіи въ X-мъ п. было 4 баталіона.

больницъ, открытыхъ въ Бѣлой Паланкѣ, Червенной рѣкѣ Елашницѣ и Нишѣ.

Въ Нишъ же и Бѣлую Паланку свозились продовольственные припасы.

Главнокомандующій король находился въ Нишѣ, откуда 14-го ноября въ 11 часовъ 11 минутъ утра онъ телеграфировалъ полковнику Топаловичу *энергически отбивать атаку болгаръ и назначалъ путь отступленія на Бѣлую Паланку, развить сильный артиллерійскій огонь, а пѣшій—по мѣрѣ надобности. Можно перейти и въ наступленіе, не компрометируя оборону.*

Штабъ Нишавской арміи 14 и 15—въ Понорѣ.

Расположеніе же болгаръ на границѣ главнаго театра было нижеслѣдующее:

Отрядъ Паницы въ Ржанѣ—6 ополченскихъ четъ, 1 запасная рота (другая при отрядѣ ротмистра Бендерева), 200 македонскихъ добровольцевъ и пр. (400 добровольцевъ), всего около 2-хъ смѣшанныхъ дружинъ ополченія, запасная и добровольческая—1,500 душъ.

Отрядъ ротмистра Бендерева въ Радейнѣ и Смиловцахъ—3 роты V-го п., 1 запасная рота I-го п. (Кара Иванова), 3-й эскадронъ II-го коннаго полка (Михайлова)—и горная 4 хъ фунтовая батарея (капитана Селяновскаго)—всего 4 роты, 1 эскадронъ и 4 горныхъ орудія или около 1,000 человѣкъ,—присоединенный по диспозиціи отъ 13-го ноября къ прибывшей того же числа въ Радейну

Колоннъ маіора Гуджева изъ VII-го преславскаго (4 дружины) и конарскаго румелійскаго полка (4 дружины), 5-й батареи II-го артиллерійскаго полка (капитана Бѣлова) и румелійскаго эскадрона ротмистра Никушева—всего 8 бл., 1 полевая 9-ти фунтовая батарея (8 орудій) и 1 эскадронъ, или около—8,000 человѣкъ.

Правый флангъ главныхъ силъ, подъ командою подполковника Муткурова, между Радейною и Цари-Бродомъ (по той же диспозиціи), изъ VIII-го приморскаго п., 2 хъ сводныхъ дружинъ (изъ бывшихъ 1, 3 и 4 дружинъ) V-го Дунайскаго полка и 2-й батареи I-го артиллерійскаго полка (капитана Иванова—8 орудій), всего 6 дружинъ, 1 полевая батарея или около 5,000 человѣкъ.

Центръ главныхъ силъ, подъ командою капитана Никифорова, на высотѣ Нишавѣ изъ 3-хъ бл. VI-го Трнскаго п. и 4-й батареи II-го артиллерійскаго п. капитана Боярова — всего 3 дружины и 1 полевая батарея (8 полевыхъ орудій)—около 3,000 человѣкъ.

Лѣвая колонна главныхъ силъ на лѣвомъ берегу рѣки Нишавы, подъ командою маіора Стоянова—изъ 1-й дружины VI-го п., 2-й Пловдивской, 9-й Харманлійской, 11-й Айтоской (всѣ 3 румелійскія), горной батареи и конвоя князя—всего 4 дружины, 1 эскадронъ и 4 орудія—около 4,000 человѣкъ.

Колонна капитана Попова изъ 4-й и 3-й дружинъ I-го п., 4-й Пловдивской (3 роты), 1-й Пещерской дружины, 4-й батареи I-го артиллерійскаго п. (капитана Златарскаго), 3-хъ взводовъ 1 бтр. I-го арт. п. (всего 12 орудій), 1-го эскадрона III-го (жандармскаго) коннаго полка и ½ эскадрона радомирскихъ добровольцевъ—всего 4 дружины, 1½ *) батареи и ½ эскадрона—около 4,000 человѣкъ (при 12 орудіяхъ).

Трнскій отрядъ, съ подходившей 14-го ноября колонною капитана Агуры, изъ 1-й дружины I-го п., 1 взвода 1-й батареи I-го артиллерійскаго п., ½ эскадрона III-го (жандармскаго) к. п., ½ эскадрона радимирскихъ добровольцевъ, 3-хъ (3-хъ ротныхъ) ополченскихъ дружинъ, 3-й роты 4-й Пловдивской дружины, 1 саперной роты (поручика Узунова), 1-го эскадрона поручика Топалова и добровольческаго эскадрона Н. Поповича—всего 15 ротъ (4 дружины), 2½ эскадрона и 1 взводъ артиллеріи (2 орудія)—около 2,000 человѣкъ (въ ополченскихъ дружинахъ по 200 человѣкъ).

Резервъ главной арміи, подъ командою подполковника Филова изъ:—III-го Бдинскаго полка (3 неполныхъ дружины, такъ какъ 4-я дружина капитана Иванова*) состояла въ отрядѣ капитана Кисова, который прибылъ въ Сливницу 12-го ноября, гдѣ и оставался по 13-е ноября), 6-й батареи I-го артиллерійскаго п. (капитана Стоянова) и 1-й батареи II-го артиллерійскаго п. капитана Цѣнова, 7-ми эскадроновъ I-го и II-го конныхъ полковъ и 2-хъ эскадроновъ III-го коннаго жандармскаго п. Всего 5 дружинъ, 2 батареи, 9 эскадр.—5,000 челов.

Къ резерву должны были присоединиться имѣвшія прибыть изъ Сливницы части: II-й полкъ (4 неполныхъ дружины), 1-я, 2-я и 3-я дружины IV-го п., Пазарджикская румелійская дружина капитана Ф. Маха, 1-я Пловдивская кап. Бѣлинова, 9-я добровольческая Пловдивская капитана Караджова, 2-я добровольческая—Софійская капитана Кавалова, ополченская дружина поручика Матѣева; ½ батарея румелійская капитана Балабанова, 3-я (капитана Казарова) и 6-я (капитана Ряско-

---

*) Въ 4-хъ фунтовой батареѣ—6 орудій, а взводъ (2 ор.) 1-й батареи находился въ Трнскомъ отрядѣ.

**) 14-го нояб. она присоединилась къ своему полку (въ колоннѣ подполк. Филова).

ва) батареи II-го артиллерійскаго п.—Всего 12 дружинъ разныхъ категорій войскъ и 2½ батареи—около 8000 человѣкъ.

Всего въ имѣющей 14-го нояб. перейти сербскую границу болгарской арміи состояло:

21 княжескихъ регулярныхъ дружинъ, 11 румелійскихъ дружинъ, 600 добровольцевъ (капитана Паницы), 15 ополченскихъ четъ, 8 полевыхъ батарей (64 орудія), 2 горныя батареи (8 орудій), 15 эскадроновъ (1 румелійскій) и 1 саперная рота. Въ нихъ числилось 33,500 человѣкъ при 72 орудіяхъ.

Кромѣ нихъ, въ Сливницѣ и по дорогѣ къ ней находилось около 13 дружинъ (въ томъ числѣ 4 румелійскія, а именно: Пазарджикская, 1-я Пловдивская, 9-я Пловдивская, ученическій легіонъ и чета Ботева), 3 княжескихъ батареи (1-я, 3-я и 6-я II-го артиллерійскаго полка), ½ батарея румелійской батареи (капитана Балабанова) и 1 эскадронъ Чирпанскихъ румелійскихъ добровольцевъ (ротм. Небольсина). Цари-Бродская ополченская дружина, обѣ запасныя роты I-го полка и добровольческая дружина кап. Кавалова, численностью въ 8,000 челов.

Всего въ болгарской арміи состояло около 41,500 человѣкъ. Изъ этихъ войскъ 14-го ноября въ дѣлѣ могли принять участіе только части, (35,000 челов.) перешедшія границу и стоявшія у Цари-Брода, подъ Трномъ и у Ржаны, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ сербами.

Даже 15 ноября къ сраженію подъ Пиротомъ опоздали, за исключеніемъ II-го п., Казанлыкской друж. 3-й и 6-й бат. II-го артил полка, всѣ прочія части изъ Сливницы и В. Румеліи.

Итакъ, въ день перехода черезъ сербскую границу силы противниковъ въ численномъ отношеніи были равныя.

Свѣдѣній о положеніи санитарнаго дѣла арміи, о продовольственныхъ и боевыхъ припасахъ не имѣется, но извѣстно, что доставка ихъ въ армію даже еще подъ Цари-Бродомъ сильно хромала, не говоря про то время, когда армія стояла у Пирота.

Диспозиція о переходѣ арміи черезъ границу была написана въ г. Цари-Бродѣ поздно вечеромъ 13-го ноября въ главной квартирѣ, гдѣ въ составленіи ея участвовали, по словамъ очевидцевъ, и штатскія лица, при весьма веселой обстановкѣ. Вотъ почему въ фланговыхъ колоннахъ она не могла быть получена своевременно.—Такъ, въ отрядахъ капитановъ Попова и Паницы она вовсе не подоспѣла, а въ колоннѣ маіора Гуджева получена такъ поздно, что не было возможности стянуться для выступленія въ назначенный часъ, почему колонна нѣсколько запоздала выступленіемъ на другой день. Между тѣмъ, колоннѣ этой предстояло совершить самый длинный путь и двигаться по самой трудно доступной горной

мѣстности, почему ей необходимо было выступить на нѣсколько часовъ ранѣе другихъ колоннъ. Благодаря поздней разсылкѣ диспозиціи, вышли и другія недоразумѣнія. Такъ, отрядъ капитана Паницы, вмѣсто того, чтобы явиться 14-го ноября на крайнемъ правомъ флангѣ болгарской арміи подъ Пиротомъ, онъ очутился только 15-го ноября въ ея центрѣ. Отрядъ же капитана Попова не вошелъ, согласно диспозиціи, въ составъ лѣвофланговой колонны маіора Стоянова и дѣйствовалъ самостоятельно подъ Пиротомъ.

Вотъ и текстъ диспозиціи:

Диспозиція

По войскамъ Западнаго корпуса, 13 ноября 1885 года; г. Цари-Бродъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, непріятель занимаетъ высоты къ сѣверу и югу отъ Гоинъ-Долъ и Петерлажъ.

Ввѣренному мнѣ корпусу приказано на завтрашнее число занять г. Пиротъ и, выбивши непріятеля отъ занимаемыхъ имъ къ западу отъ города высотъ, остановиться на ночлегъ на занятыхъ позиціяхъ.

Къ исполненію возложенной задачи, ввѣренному мнѣ корпусу предписываю завтра наступать въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Лѣвая колонна*: 1-я дружина VI-го Тырновскаго пѣхотнаго полка, 9-я Харманлійская, 11-я Айтоская и горная батарея поручика Бакарджіева, подъ командою маіора Стоянова, наступаютъ по направленію къ Планиницѣ, къ пункту соединенія шоссе Трнъ-Пиротъ и Цари-Бродъ-Пиротъ.

Колоннѣ выступить съ бивака завтра въ 8 ч. утра и спѣшить занять соединеніе обоихъ шоссе.

Въ распоряженіе маіора Стоянова назначается помощникъ начальника штаба корпуса капитанъ Димитріевъ.

2) *Центръ*: 3 дружины VI-го Тырновскаго пѣхотнаго полка и батарея капитана Боярова, подъ командою кап. Никифорова, наступаютъ по высотамъ параллельно шоссе Цари-Бродъ-Пиротъ, по линіи Обреново-Милковци (Паскашія). Начало наступленія въ 9 часовъ утра, за исключеніемъ батареи, которая открываетъ огонь еще вначалѣ движенія. Плевненской дружинѣ остаться въ общемъ резервѣ при колоннѣ капитана Никифорова. Къ капитану Никифорову назначается офицеръ генеральнаго штаба капитанъ Мечконевъ.

3) *Правый флангъ*: VIII-й Приморскій пѣхотный полкъ, 2 дружины V Дунавскаго пѣхотнаго полка и батарея капитана Иванова, наступаютъ по направленію между Милковци и Петерлажъ, соблюдая связь съ центромъ капитана Никифорова слѣва и колонною маіора Гуджева—справа. Правый флангъ

подчиняется подполковнику Муткурову. Къ послѣднему назначается офицеръ генеральнаго штаба кап. Ивановъ. Начало наступленія назначается въ 8 часовъ утра.

4) *Колонна маіора Гуджева съ отрядомъ ротм. Бендерева*, полевая и горная батареи (капитана Селяновскаго) наступаютъ отъ Петерлажъ черезъ горы, по дорогѣ, которая соединяется съ шоссе на Крупецъ и ведетъ въ Крупецъ. Эта колонна должна выслать боковой авангардъ, который съ самаго начала наступленія слѣдуетъ по шоссе на Крупецъ и поддерживаетъ связь съ отрядомъ капитана Паницы, который находится въ Изатовцахъ и справа поддерживаетъ связь съ правымъ флангомъ. Отрядъ ротмистра Бендерева присоединяется къ колоннѣ маіора Гуджева.

Ротмистръ Бендеревъ назначается начальникомъ штаба колонны маіора Гуджева. Этой колоннѣ начать наступленіе въ 7½ часовъ утра.

5) *Партизанскому отряду капитана Паницы*—наступать отъ Изатовци къ Ржана, сообразуя свои движенія съ операціями маіора Гуджева.

6) *Колонна капитана Попова*, послѣ достиженія пункта соединенія шоссе отъ Врабча и Пиротъ,—присоединяется къ колоннѣ маіора Стоянова и входитъ въ составъ лѣваго фланга.

7) *Резервъ*: Бдинскій пѣхотный полкъ, двѣ южно-болгарскія дружины (3-я Хасковская и 2-я Харманлійская), батареи капитана Стоянова и капитана Казарова (свернувши съ дороги и вступивши въ составъ резерва), точно также пѣшія и артиллерійскія части, которыя прибудутъ изъ Сливницы, подъ командою подполковника Филова, наступаютъ по шоссе на Пиротъ за передовыми частями.

Начальникомъ штаба отряда подполковника Филова назначается капитанъ Тянковъ.

8) *Кавалерія* распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Къ правому флангу колонны маіора Гуджева придается Пловдивскій эскадронъ ротм. Никушева и эскадронъ ротмистра Михаилова.

2) Къ лѣвому флангу—эскадронъ, который поддерживаетъ связь между правымъ и лѣвымъ флангами и колонною капитана Попова, съ придачею еще одного эскадрона въ распоряженіе маіора Стоянова.

3) Оставшаяся кавалерія назначается въ общій резервъ и слѣдуетъ по Цари-Бродскому шоссе, находясь въ полной готовности выйти въ Пиротскую долину, выдвинувъ впереди себя въ авангардъ одинъ эскадронъ кавалеріи.

Изъ обозовъ захватить только повозки съ патронами. Ко-

мандиры частей должны распорядиться, чтобы людямъ было выдано еще ночью по 120 патроновъ на руки каждому.

Принять непремѣннымъ правиломъ, чтобы всѣ ординарцы и вѣстовые, посылаемые съ донесеніями и приказаніями, отправлялись бы самымъ скорымъ аллюромъ и, немедленно возвращаясь, представляли бы конверты для удостовѣренія, что донесенія и приказанія переданы. Обозначенные часы выступленія колоннъ соблюдать строго; иначе начальники частей отвѣчаютъ за каждое промедленіе.

Саперныя роты должны слѣдовать впереди резерва и находиться въ готовности устраивать спуски и исправлять мосты. Телеграфная рота открываетъ телеграфныя сообщенія между Цари-Бродомъ и Смиловци и продолжаетъ линію за колонною маіора Гуджева. Обо всемъ этомъ распорядится главный инженеръ арміи капитанъ Вельчевъ. При штабѣ корпуса остаются капитаны Вельчевъ, Пеневъ, поруч. Драгановъ, поруч. Матѣевъ и Голубаревъ и добровольцы ординарцы—Стамболовъ и Калчевъ.

Я буду находиться въ началѣ боя у моста на шоссе впереди Цари-Брода, куда начальникамъ отрядовъ и колоннъ посылать донесенія и за приказаніями, а потомъ, въ этомъ пунктѣ будутъ оставлены нарочные, которые укажутъ мѣсто моего нахожденія. Подполковникъ Николаевъ.

Согласно вышеприведенной диспозиціи, болгарская армія, за исключеніемъ отряда кап. Паницы, вовсе не выступавшаго въ этотъ день изъ Ржаны, и колонны маіора Гуджева, выступившей почти на цѣлый часъ позже,—всѣ остальныя колонны рано утромъ 14-го ноября перешли въ наступленіе противъ слабыхъ передовыхъ отрядовъ сербовъ, оставленныхъ на границѣ. О порядкѣ наступленія каждой колонны болгаръ подробныхъ свѣдѣній не имѣется. Болѣе извѣстны дѣйствія фланговыхъ колоннъ капитана Попова и маіора Гуджева. Дѣйствія же сербовъ на границѣ довольно подробно описаны Владаномъ Джорджевичемъ. Начнемъ съ лѣваго болгарскаго фланга.

Извѣстно, что послѣ отдѣленія Трнскагоо тряда, колонна капитана Попова продолжала 12-го и 13-го ноября наступленіе изъ Брѣзника черезъ Врабчу къ границѣ. 13-го вечеромъ, послѣ 40 верстнаго усиленнаго перехода, авангардъ дошелъ до Бански-Дола, а главныя силы остановились на ночлегъ въ дд. Прача и Грапа; обозъ съ большимъ трудомъ дошелъ до Врабчи. Связь этой колонны, возстановленная 13-го числа съ главными силами, была прервана ночью на 14-е. Но, при помощи пѣшихъ патрулей, стало извѣстно, что изъ главныхъ силъ заняты позиціи противъ Жалюши и Гоинъ-Дола, остававшіяся

до того еще за сербами. Въ эту ночь, въ 3½ часа, былъ приведенъ парламентеръ изъ Трна отъ тамошняго сербскаго отряда съ предложеніемъ перемирія, но, за неимѣніемъ инструкцій, онъ былъ отпущенъ обратно начальникомъ болгарскаго отряда.

На разсвѣтѣ, около $7^1/_2$ часовъ утра 14-го ноября, сербы дали нѣсколько залповъ противъ аванпостовъ у Бански-Дола, во время смѣны послѣднихъ; здѣсь стало извѣстнымъ расположеніе баталіоновъ XIV-го полка на позиціи у Монастыря Св. Николая и на Планиницѣ. По собственной иниціативѣ, вовсе не получивъ диспозиціи, посланной почему-то главною квартирою по телеграфу изъ Цари-Брода черезъ Софію и Трнъ, начальникъ отряда продолжалъ наступать 14-го ноября. Обозъ получилъ приказаніе того же 14-го числа утромъ подойти къ Бѣлой Стѣнѣ. Боевой порядокъ авангарда колонны составлялся такъ: впереди шли 15-я и 16-я роты, имъ предшествовали сильные патрули, которые, поднявшись на площадку у селенія Гройке, были обсыпаны сербскими пулями съ позиціи у Св. Николая. Вскорѣ на площадку поднялись и 13-я и 14-я роты вмѣстѣ съ 4-мя орудіями, въ качествѣ резерва переднихъ ротъ, и заняли позицію на площадкѣ, откуда открыли огонь противъ непріятельской артиллеріи (?) успѣвшей къ тому времени выпустить нѣсколько снарядовъ. Переднія роты продолжали наступленіе подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, который послѣ 2-хъ часовой перестрѣлки сталъ утихать. Дружина, послѣ двукратной атаки, наступая по покрытой лѣсомъ и чрезвычайно пересѣченной мѣстности, наконецъ заняла позицію сербовъ у Монастыря. Непріятель отступилъ къ с. Горной Држинѣ и Суковскому мосту, потерявъ 28 плѣнныхъ нижнихъ чиновъ.

Атака этой позиціи велась совмѣстно съ Тырновскимъ полкомъ колонны маіора Стоянова, наступавшимъ южнѣе шоссе Пиротъ-Софія. Здѣсь была окончательно возстановлена связь между отрядомъ Попова и главными силами, и только теперь капитанъ Поповъ получилъ какія-то смутныя понятія о задачѣ своего отряда въ составѣ наступавшей арміи и вообще о задачѣ арміи. Почему-то онъ понялъ, что его отрядъ вовсе не входитъ въ составъ колонны маіора Стоянова, а что на него возложена задача: слѣдовать за колонною маіора Стоянова и дѣйствовать совмѣстно съ нею. Мы увидимъ ниже, что подобное недоразумѣніе, происшедшее вслѣдствіе неполученія Поповымъ диспозиціи, привело къ тому, что его отрядъ возложилъ на себя, совершенно независимо отъ колонны маіора Стоянова, самостоятельную задачу (подъ Пиротомъ), хотя и блестяще выполненную.

Благодаря атакѣ двухъ болгарскихъ колоннъ на границѣ, Моравскіе баталіоны были приведены въ полное разстройство. Изъ двухъ баталіоновъ (1-й и 3-й) I-го п., занимавшихъ аванпосты на границѣ и позицію «Куклинъ-врхъ», остатки разбрелись по направленію къ Суково и Држина.

Въ послѣдней они стали устраиваться, но разстройство было такъ сильно, что подполк. Гаиновичъ доносилъ: «изъ двухъ баталіоновъ приведу только одинъ». Угрожаемые колонною маіора Стоянова и болгарскою кавалеріею, они не могли отступить долиною къ Пироту, а направились прямо въ село Блато.

Эскадронъ Моравской дивизіи, стоявшій на границѣ, также поспѣшно отступилъ къ Пироту.

По взятіи позиціи на «Планиницѣ» отрядъ кап. Попова, имѣя во главѣ конвой и жандармскій эскадроны и преслѣдуя отступавшихъ сербовъ, опередилъ и колонну маіора Стоянова, за которой долженъ былъ слѣдовать, почему понадобилось на полянѣ у Сукова-моста пропустить впередъ колонну маіора Стоянова. Въ этомъ только пунктѣ капитанъ Поповъ получилъ телеграмму отъ начальника штаба корпуса, въ которой предписывалось Попову *въ г. Брѣзникъ* наступать по направленію къ Врабчѣ и, слѣдуя за колонною маіора Стоянова, сообразовать свои дѣйствія съ послѣднею.

Телеграмма эта подана 13-го ноября изъ Цари-Брода, т. е. съ мѣста стоянки главной квартиры, которая почему то присоединяетъ отрядъ кап. Попова къ колоннѣ маіора Стоянова у Сукова-моста, вовсе не зная, гдѣ могъ находиться отрядъ капитана Попова, получившій только 12-го ноября приказаніе начальника штаба арміи о выступленіи изъ г. Брѣзника.

Такъ или иначе, но благодаря частной иниціативѣ капитана Попова и его энергіи, отрядъ его болѣе чѣмъ своевременно явился на полѣ сраженія 14 и 15 ноября, сдѣлавъ неимовѣрно тяжелые переходы въ гористой мѣстности и по плохимъ дорогамъ.

Около 3½ часовъ дня лѣвая колонна маіора Стоянова перешла Суковску-рѣку и, встрѣчанная сильнымъ огнемъ по пути слѣдованія къ Пироту, развернулась въ полномъ боевомъ порядкѣ у склоновъ «Яворской» и «Раечкой»—горы, влѣво отъ шоссе близъ высотъ «Малый висъ», «Диванъ», «Бошурата» и «Гола Чука»—въ виноградникахъ Войнеговци и Долней Држины.

Въ это время перестрѣлка колонны маіора Стоянова съ противникомъ (Дринская дивизія) усиливалась. Колонна, терпя значительную убыль отъ оружейнаго и артиллерійскаго непріятельскаго огня, остановилась при первыхъ еще выстрѣлахъ; капитанъ Поповъ, по личной иниціативѣ, взялъ ½ обо-

рота налѣво по направленію къ с. Смрданъ и вдоль подошвы «Явора», чтобы занять пространство между лѣвымъ флангомъ лѣвой колонны и подножіями «Божурата», «Диванъ» и «Малый висъ».

Одновременно съ колонною маіора Стоянова и на одной съ нею высотѣ, вправо отъ шоссе, стояли и центральная (капитана Никифорова) и правая (подполковника Муткурова) колонна и даже резервъ арміи (подполковника Филова).

Первая изъ нихъ (колонна кап. Никифорова), выступивъ на ¾ часа позже противъ диспозиціи, оттѣснила у с. Чинглавцы непріятельскій X-й полкъ (Шумадійской дивизіи), 1 бл. котораго занималъ аванпосты, а два стояли на позиціи позади. По болгарскимъ источникамъ, для этого нужно было всего нѣсколько залповъ; по сербскимъ же—здѣсь будто произошло довольно серьезное сраженіе. Благодаря пересѣченной мѣстности, центральная колонна спустилась въ долину довольно поздно, такъ что когда колонна у Суковской махали перешла рѣку Нишаву, она очутилась въ нѣсколькихъ верстахъ *позади резервной колонны*, наступавшей по шоссе. Вотъ почему центральная колонна получила приказаніе присоединиться къ резерву. Впрочемъ, когда послѣдній поравнялся съ колонною маіора Стоянова, то начальникъ центральной колонны, по собственной иниціативѣ, послалъ двѣ дружины къ с. Држинѣ для подкрѣпленія и обезпеченія лѣваго фланга. Эти дружиныно чью оставались на горѣ передъ с. Смрданъ (Яворская), а прочія 2 дружины VI п. и Плѣвненская дружина—остались у шоссе на всю ночь. Правый флангъ Западнаго корпуса (колонна подполковника Муткурова) тоже выступилъ на ½ часа позже противъ диспозиціи. Состоявшая при немъ батарея (2-я) капитана Иванова еще въ 8 часовъ 15 минутъ утра открыла огонь съ высотъ къ востоку отъ Милойковци противъ непріятельскихъ аванпостовъ, которые тотчасъ же отступили. Въ первой линіи колонны наступали 2 дружины VIII-го п. и 1 дружина V-го п.; остальныя 3—въ резервѣ. Около 11 часовъ утра колонна находилась близъ Суковской Махали, преслѣдуя баталіонъ VII-го п. и отчасти X й полкъ. Около 12 ½ часовъ дня на высотахъ передъ с. Голѣми - Чифликъ произошла короткая перестрѣлка, послѣ чего названныя сербскія части отступили въ безпорядочномъ бѣгствѣ празымъ берегомъ Нишавы къ мѣсту расположенія Шумадійской дивизіи, стоявшей близъ с. Градишницы. Здѣсь колонна оставалась до 2 часовъ дня, дожидаясь встрѣчи съ подходившей справа колонною маіора Гуджева. Когда голова послѣдней подошла къ Крупцу въ 2 часа дня, правый флангъ спустился въ долину

Нишавы, перешелъ рѣку въ бродъ и началъ наступленіе по лѣвому берегу рѣки; батарея же капитана Иванова отправлена была еще съ границы по Цари-Бродскому шоссе за невозможностью наступать въ горахъ. Въ это время *резервъ арміи, слѣдовавшій по шоссе, находился на одной высотѣ съ колонною праваго фланга.* Подходя къ с. Ржаны, эти двѣ безпечно наступавшія колонны попали подъ сильный орудійный огонь сербскихъ батарей, стоявшихъ на позиціи къ западу отъ г. Пирота и были приведены въ смятеніе. Колонны были остановлены, дожидаясь снятія на позицію своей артиллеріи. Это было около 3½—4 часовъ дня.

Правая колонна маіора Гуджева, съ присоединеннымъ къ ней отрядомъ ротмистра Бендерева, вслѣдствіе поздняго полученія диспозиціи, едва только къ 8½ часамъ утра могла выступить къ Крупцу. Въ первой линіи слѣдовалъ VII-й полкъ съ горною 3-хъ фунтовою батареею; въ резервѣ 3 дружины Конарскаго п. и батарея капитана Бѣлова; тѣ и другія наступали въ корытообразной горной котловинѣ, по которой пролегаетъ проселочная и труднодоступная колесная дорога Петерлажъ—Крупецъ. Вправо отъ шоссе наступала дружина Драндаревскаго (конарскаго полка), а еще правѣе—по склонамъ. Видличъ - планина — дружина капитана Крстева (V-го п.). Эскадронъ капитана Никушева (учебный румелійскій) наблюдалъ за флангами, а 3-й эскадронъ II-го коннаго п. (ротмистра Михаилова) — въ резервѣ и несъ ординарческую службу. Колонна тѣснила непріятельскіе патрули и аванпосты почти до самаго водораздѣла. Здѣсь на правомъ своемъ флангѣ двумя ротами (1 и 2-ю) 2-го призыва (II-го п.) сербы занимали высоты «Дисази»; 4-я рота занимала важную вершину вправо отъ шоссе, откуда легко было обстрѣливать обѣ дороги, ведущія изъ Болгаріи въ Крупецъ, а 3-я рота занимала на лѣвомъ флангѣ высоту правѣе 4-й роты. Средняя и лѣвофланговыя роты почти безъ боя бросили свои позиціи; только правофланговая рота, вскорѣ подкрѣпленная 4-ю ротою 1-го бл. VII-го сербскаго п., продолжала перестрѣливаться съ наступающими двумя дружинами VII-го болгарскаго п., которыя подпустила на ружейный прямой выстрѣлъ отъ себя и тогда только бросилась бѣжать. Взводъ конницы отъ II го коннаго п. (Войновича), оставленный на высотѣ за лѣвымъ флангомъ позиціи въ пѣшемъ строю, по вызову своего начальства, отступилъ еще до окончанія боя, вовсе не увѣдомивъ объ этомъ начальника Тепошскаго отряда маіора Поповича. У Крупца едва могли собраться 1-я, 2-я и 4-я сербскія роты; 3-я исчезла безслѣдно. Но, какъ только стали спускаться къ долинѣ

Нишавы колонны маіора Гуджева и подполковника Муткурова, и эти 3 роты, въ паническомъ страхѣ, побѣжали снова къ Пироту. Здѣсь остатки ихъ были отправлены въ свой полкъ, входившій въ составъ отряда маіора Аксентія Ивановича.

Изъ всѣхъ пограничныхъ отрядовъ сербовъ—это единственный, который сдѣлалъ серьезную попытку задержать наступавшаго противника. И, надо признаться, попытка эта имѣла важный смыслъ: до занятія сербской позиціи главныя силы колонны маіора Гуджева должны были остановиться; развертываніе изъ походнаго порядка въ боевой и обратно въ скалистыхъ горахъ отняло слишкомъ часъ времени у той именно колонны, которая и такъ, по топографическимъ свойствамъ мѣстности и по значительности разстоянія до Пиротской позиціи, должна была опоздать на поле сраженія 14-го ноября. Отъ Радейны, откуда колонна выступила, до Крупца—15 верстъ разстоянія —она послѣ усиленнаго марша, едва сдѣлала въ 4 часа, считая и часовую остановку на Тепошѣ. При семъ нѣкоторыя дружины, какъ Дунайская капитана Крстева и Конарская капитана Драндаревскаго сдѣлали по 20 и болѣе верстъ по козьимъ тропамъ, а 9-ти фунтовая батарея кап. Бѣлова, едва къ 3-мъ часамъ могла быть спущена въ Крупецъ. Стянувшись въ Крупцѣ, послѣ ½ часоваго отдыха, правая колонна (въ 3 часа дня) продолжала наступленіе, принявъ снова направленіе по скатамъ Видлича, въ виду того, что непріятельская Шумадійская дивизія занимала сѣверные отроги послѣдняго между Бериловци и Градишницею — на правомъ флангѣ скопившихся въ долинѣ болгарскихъ колоннъ центра, резерва и лѣваго фланга. Кромѣ сербскаго Тепошскаго отряда маіора Поповича, X-го п. и 1 бл. VII го п., передъ колонною отступили заблаговременно и эскадронъ II-го коннаго полка, состоявшій при Шумадійской дивизіи и высланный къ сторонѣ Крупца для принятія отступавшихъ пѣхотныхъ частей съ границы. ½ эскадронъ того же полка, по взводно, какъ видѣли, стоялъ на Тепошѣ и на Вузганицѣ, а прочіе 2½ эскадрона II-го полка—впереди Пирота. Моравскій и Шумадійскій эскадроны, отступившіе раньше пѣхоты съ границы, были остановлены командиромъ конной бригады впереди Пирота на лѣвомъ флангѣ позиціи у рѣки Нишавы, лѣвѣе хлѣбопекаренъ. I-й же конный полкъ сербской кавалерійской бригады 14-го утромъ собрался у Суковскаго моста тоже съ цѣлью прикрывать отступленіе передовыхъ частей; но и онъ отступалъ къ Пироту въ разомкнутой колоннѣ, ранѣе передовыхъ частей.

Что касается болгарской кавалеріи, то стоявшіе въ сборѣ въ резервѣ 7 эскадроновъ (не считая слѣдовавшаго въ головѣ

резервной колонны) I-го и II го конныхъ полковъ, хотя вмѣстѣ съ резервною колонною очутились въ близкомъ разстояніи отъ сербскихъ пѣхотныхъ частей и I-го коннаго полка, отступавшихъ съ границы, но они вовсе и не пытались атаковать кого-нибудь. Исключеніе составляетъ атака болгарскимъ I-мъ коннымъ п. конвойнаго и жандармскаго эскадроновъ отряда кап. Попова, преслѣдовавшихъ сербовъ къ Суковскому мосту. Въ полдень они были приняты болгарскимъ начальникомъ кавалеріи—барономъ Корвиномъ за непріятельскіе блуждавшіе эскадроны. Вскорѣ, впрочемъ, недоразумѣніе разъяснилось и атака не состоялась.

Страннымъ кажется то, что кавалерія, которая должна составлять уши и глаза арміи при наступленіи, послѣ 2-хъ дневнаго отдыха, *слѣдуетъ въ резервъ.*

Отрядъ капитана Паницы вовсе не получилъ диспозицію отъ 13-го ноября и потому оставался 14-го въ Ржанѣ. На присоединеніе къ нему отпущена была утромъ 14-го, состоявшая при отрядѣ ротмистра Бендерева, запасная рота поручика Кара-Иванова, которая только къ вечеру присоединилась къ своему отряду.

Окончательное расположеніе сербской арміи къ вечеру 14-го ноября подъ Пиротомъ было нижеслѣдующее:

На правомъ флангѣ—Дринская дивизія къ 4 часамъ пополудни заняла участокъ позиціи отъ Бари-Чифликъ до высоты «Божурата» (Страниште), причемъ на послѣдней былъ расположенъ IV-й полкъ и 4-я полевая батарея; на лѣвомъ же флангѣ по сѣверному скату «Божурата», фронтомъ къ рѣкѣ Рогозъ, стоялъ V-й полкъ и прочія 3 батареи (на крайнемъ лѣвомъ флангѣ дивизіи); піонерная рота и эскадронъ дивизіи—въ долинѣ за лѣвымъ флангомъ; VI-й полкъ и санитарная р.—въ равнинѣ впереди села Расницы (въ видѣ резерва дивизіи); обозъ дивизіи въ с. Блато, муниціонная колонна—близъ села Суходола; обозный полкъ и полевой лазаретъ—въ Бѣлой-Паланкѣ; штабъ дивизіи—въ мѣстности «Момуштица». Но къ вечеру, для обезпеченія праваго фланга дивизіи, ея начальникъ послалъ VI-й полкъ съ 4-ю батареею занять высоты вправо отъ «Божурата» къ сторонѣ вершины «Црни-врхъ» (Забелъ и другія).

Въ резервѣ—стала Моравская дивизія, которой предоставлялась роль какъ-бы общаго армейскаго резерва, но скорѣе служила резервомъ Дринской дивизіи. — Отступленіе Моравской дивизіи, какъ видѣли, началось въ 4 часа утра 13-го ноября, причемъ къ отступившимъ утромъ: 2-му и 3-му бл. XIV-го п.,

1-му баталіону I-го п., 1 и 3-й батареи Тимокскаго артиллерійскаго полка, Моравскимъ піонерной и санитарной ротамъ, къ вечеру того же числа присоединился и оставленный у Гоинъ-Дола (на границѣ) 1-й бл. XIV-го п. Такъ что на границѣ остались лишь 1-й и 3-й бл. 1-го полка и эскадронъ дивизіи. Кромѣ того, съ Моравскою дивизіею отступила и горная батарея, состоявшая при Шумадійской дивизіи. Всѣ эти части расположились за Костурскою перковью. Только 14 утромъ половина горной батареи была отправлена въ Шумадійскую дивизію; другая же половина, за неимѣніемъ лошадей, обречена была на бездѣйствіе. Затѣмъ въ 1½ часа дня 14-го весь Моравскій артиллерійскій п. былъ посланъ въ расположеніе Шумадійской дивизіи, а Шумадійскій артиллерійскій полкъ (4 батареи) прикомандированъ къ Моравской дивизіи.—Къ 3 часамъ 15 минутъ дня 14-го ноября Моравская дивизія стояла за правымъ флангомъ арміи, за с. Бари-Чифликъ въ слѣдующемъ составѣ: 1-й бл. I-го полка, 3 баталіона XIV-го полка, 1 я и 3-я Тимокскія полевыя батареи, піонерная и санитарная роты. Но 3-го и 2-го баталіоновъ I-го полка (Гаиновича) съ границы еще не было, а горныя орудія, за неимѣніемъ лошадей, оставались безъ употребленія въ с. Блатѣ. Только къ 4 часамъ 15 минутъ въ Блатѣ находился уже съ остатками своихъ двухъ баталіоновъ и подполковникъ Гаиновичъ.

Въ центрѣ Пиротской позиціи расположилась Дунайская дивизія. Утромъ 14-го ноября ея расположеніе было нижеслѣдующее: 1 бл. XV-го полка въ первой линіи у западнаго выхода изъ города—въ старомъ укрѣпленіи; другой баталіонъ того же полка—за нимъ, въ резервѣ за замкомъ, въ виноградникахъ. Здѣсь же одна полевая батарея. Всѣ эти части составляли лѣвый флангъ дивизіи и имѣли назначеніе обезпечивать правый флангъ сосѣдней Шумадійской дивизіи. Одна батарея должна была сняться на позиціи за питейнымъ домомъ у кургана для фланкированія города и дѣйствія противъ выхода изъ него; двѣ прочія батареи—нѣсколько дальше, по Бѣло-Паланкскому пути, въ укрѣпленіи, съ цѣлью дѣйствія противъ города и наступающаго черезъ луга противника. За этими батареями, должны были укрытыми стоять, въ видѣ резерва, IX-й полкъ въ первой и VII-й полкъ *) — во второй линіи. Вѣроятно, здѣсь же находился и XIX-й гвардейскій баталіонъ; лазареты — на дорогѣ у Суводола; эскадронъ—передъ городомъ, на Софійской дорогѣ; штабъ дивизіи

*) 1-й бл. этого полка, стоявшій на границѣ, 14-го ноября отступилъ въ Шумадійскую дивизію.

у питейнаго дома. Позже произошли нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи центра, а именно впереди города въ межевой канавѣ у военныхъ хлѣбопекаренъ расположился 2-й бл. VII-го полка; во время самаго боя (около 4½ часовъ вечера) на лѣвомъ флангѣ баталіона заняла позицію 1-я батарея Дунайскаго артиллерійскаго полка. Къ тому времени на флангахъ находились — на лѣвомъ Шумадійскій и Моравскій эскадроны у самой рѣки, а на правомъ — I-й конный полкъ. На Сарлакѣ оставался XV-й полкъ, имѣя 1 бл. — на самомъ Сарлакѣ, а другой — между нимъ и дорогою; одна рота 1-го бл. занимала замокъ. Прочія части дивизіи находились на старыхъ мѣстахъ.

Лѣвый флангъ позиціи былъ занятъ Шумадійскою дивизіею, II-мъ и XV-хъ полками 2-го призыва и 1-мъ баталіономъ VII п. Дунайской дивизіи. Еще до отступленія X-го полка съ границы, высоты между Бериловци и Градишницею были заняты 1 ротою XI п. и 2 горн. оруд. Сюда еще съ утра было послано приказаніе полкамъ 2-го призыва съ Добри Дола явиться на позицію,но отъ нихъ не было получено никакихъ свѣдѣній до 4 ч. д., почему позицію эту занялъ X-й полкъ, отступавшій съ границы. Для обезпеченія своего фланга онъ занялъ 3-мъ баталіономъ командующую вершину Бассары—«Црни-врхъ». Этотъ же баталіонъ долженъ былъ поддерживать связь съ частями 2-го призыва, находившимися лѣвѣе. На «Проваліи» же, ближе къ Нишорѣ, расположились XI полкъ на правомъ флангѣ и XII-й на лѣвомъ флангѣ. Артиллерія — въ долинѣ рѣки Нишавы; муниціонная колонна — близъ рѣки Темской. Дивизія эта должна была охранять пути къ Княжевацу и потому, въ случаѣ неудачи, должна была отступать на «Бабину-Главу».

Всѣ же прочія дивизіи центра и праваго фланга имѣли задачею охранять Бѣло-Паланкскую дорогу и, въ случаѣ неудачи, отступленіе назначалось къ Плочѣ, къ укрѣпленію которой уже было приступлено. Длина фронта сербской позиціи отъ «Црни-врхъ» до «Црни-врхъ»—12 верстъ.

Таково было расположеніе сербской арміи подъ Пиротомъ во время приближенія къ нему болгарскихъ колоннъ.

Приступимъ теперь къ описанію военныхъ дѣйствій 14-го ноября.

Одинъ взглядъ на карту показываетъ, что взятіе Пирота болгарами еще 14-го ноября, при мало-мальски серьезномъ сопротивленіи сербовъ, было вещью немыслимою, несмотря на нѣкоторое превосходство въ силахъ наступающаго. Окончательное сраженіе подъ Пиротомъ могло быть выиграно лишь

съ паденіемъ всѣхъ высотъ къ западу отъ города или по меньшей мѣрѣ высотъ къ югу отъ Бѣло Паланкской дороги. Здѣсь находился важнѣйшій участокъ сербской позиціи, за которымъ проходила главная коммуникаціонная линія арміи. Разстояніе же отъ Цари-Бродскаго расположенія болгаръ до с. Блата и Понорь — у сѣверныхъ склоновъ высотъ, составляющихъ упомянутый участокъ сербской позиціи, равняется по воздушной линіи, 20 — 25 верстамъ. Если принять въ соображеніе, что въ ноябрьскіе дни сумерки начинаются въ 5-мъ часу и что около ½ пути наступленія болгарскія колонны должны были производить въ боевомъ порядкѣ, причемъ фланговымъ колоннамъ, на которыя должна была быть возложена важнѣйшая задача, приходилось двигаться по крайне пересѣченной и бездорожной мѣстности, то станетъ яснымъ, что задача, возложенная на болгарскую армію 14-го ноября, была не по силамъ ея. Если къ тому прибавить, что, благодаря позднимъ распоряженіямъ главной квартиры, почти всѣ болгарскія колонны выступили лишь къ 9 часамъ утра 14-го ноября, слѣдовательно располагали до сумерекъ лишь 7-ю часами для совершенія съ боемъ 20—25 верстнаго перехода и сбитія противника съ чрезвычайно труднодоступныхъ позицій, то мы увидимъ, что главная болгарская квартира, отдавая распоряженія на 14-е ноября, не руководствовалась ровно никакими разсчетами.

Изъ порядка слѣдованія колоннъ и изъ численности послѣднихъ, видно, что главная болгарская квартира не сдѣлала никакой оцѣнки относительно важности разныхъ участковъ сербской позиціи. Такъ, напримѣръ, противъ праваго важнѣйшаго фланга сербской позиціи послана лишь слабая колонна маіора Стоянова, состоявшая изъ 3 хъ милиціонныхъ румелійскихъ дружинъ и одной только княжеской, при горной Витвордовской батареѣ изъ 4 орудій. Даже съ присоединеніемъ къ этой колоннѣ отряда капитана Попова, на что главная квартира вовсе не имѣла причины разсчитывать въ этотъ день и что произошло совершенно случайно, благодаря личной иниціативѣ капитана Попова, то и тогда лѣво-фланговая колонна состояла бы лишь изъ 8 дружинъ, изъ которыхъ вполнѣ надежныхъ— княжескихъ 3, при 12 полевыхъ и 4 горныхъ орудіяхъ.

Но судя по скопленію колоннъ въ центрѣ (даже колонна маіора Стоянова очутилась въ центрѣ впереди д. Држины) на открытой Пиротской равнинѣ и противъ самаго города, равно какъ по нареканіямъ противъ маіора Гуджева, за то, что и тотъ не попалъ въ центръ, а, по собственной иниціативѣ, свернулъ въ горы вправо отъ равнины, съ цѣлью дѣйствовать противъ фланга позиціи,—видно полное отсутствіе у болгарскихъ

военоначальниковъ умѣнія вести тактически бой, не говоря про стратегію. Каждый изъ этихъ начальниковъ жаждалъ только славы завоевателя города Пирота, предполагая, что искусство побѣды заключается въ занятіи городовъ, а не позицій, ихъ защищающихъ. Сербскіе источники единодушно гласятъ, что въ сербскомъ лагерѣ никто не допускалъ нелѣпой мысли о сегодняшней атакѣ ихъ болгарами. Они предполагали, что послѣдніе лишь приближаются къ ихъ позиціи, чтобы стать въ выгодномъ положеніи для завтрашней атаки и всѣ удивляются грубымъ ошибкамъ при безпечномъ и дерзкомъ наступленіи ихъ противника въ тотъ мѣшокъ, который представляетъ мѣстность впереди центра Пиротской позиціи сербской арміи.

Подпустивъ безпрепятственно правый и лѣвый болгарскіе фланги и даже смѣшавшуюся съ ними резервную колонну въ равнинѣ между Ржаною и Пиротомъ, въ началѣ 5-го часа (4 часа 15 минутъ), сербы открыли съ фронта и фланговъ сильный орудійный и ружейный огонь и въ самомъ началѣ привели болгарскія колонны въ смятеніе. Артиллерія болгаръ оставалась позади и надо было выждать ея прибытія. Тѣмъ временемъ, тонкая и едва замѣтная пѣхотная цѣпь болгаръ была усилена. Но разсмотримъ въ отдѣльности дѣйствія болгарскихъ колоннъ.

Первою къ непріятельской позиціи подошла лѣвая колонна маіора Стоянова. Обсыпанная залповымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, она развернулась въ боевой порядокъ въ виноградникахъ къ востоку отъ с. Држина. Въ первой линіи находились Тырновская и 2-я Пловдивская дружины, которыя подошли въ 500—600 шагахъ отъ люнетовъ на Божурата, занимаемыхъ V-мъ полкомъ Дринской дивизіи. Въ резервѣ колонны оставались Айтоская и Харманлійская румелійская дружины и, вѣроятно, горная Витвордовская батарея, такъ какъ съ наступленіемъ сумерокъ въ 5½—6 часовъ всѣ эти части очутились около с. Држины въ отрядѣ капитана Попова, вовсе не зная, гдѣ находятся переднія дружины ихъ колонны и ихъ начальство. Оказалось, что послѣднія, послѣ краткой перестрѣлки, въ безпорядкѣ отступили на шоссе къ с. Войнеговци, гдѣ въ смятеніи находились и части резервной колонны. Къ нимъ изъ резерва, еще во время боя, была послана 1-я дружина III-го п., которая развернулась и открыла тоже огонь, но съ наступленіемъ ночи, оставленная одною, отступила нѣсколько назадъ къ позади стоявшей въ резервѣ 4-й дружинѣ и стала на одной высотѣ съ подоспѣвшею поздно изъ резерва и давшею нѣсколько выстрѣловъ 6-ю батареею

I-го артиллерійскаго п. капитана Стоянова. Въ этомъ дѣлѣ раненъ былъ адъютантъ дружины поруч. Стояновъ.

Что касается отряда капитана Попова, то, несмотря на присоединеніе его къ колоннѣ маіора Стоянова, по личной иниціативѣ своего начальника, изъ хвоста общей колонны, когда части маіора Стоянова вышли въ боевую линію, онъ (отрядъ Попова) свернулъ налѣво, въ промежутокъ между с. Држина и высотою «Црни врхъ». Около 5 часовъ вечера 3-я дружина I-го п. и Пещерская дружина уже занимали сѣдловину между «Црни врхъ» и высотою «Диванъ«, а къ 5½ часамъ на правомъ флангѣ при Пещерской дружинѣ находилась и горная Витвордовская батарея, прибывшая сюда изъ колонны маіора Стоянова (по чьему приказанію ?). Во второй линіи стали 4-я дружина I-го п. и 2 я Пловдивская дружина у рѣки Рогозъ; полевая артиллерія, подъ прикрытіемъ 4-й роты 3-й дружины I-го п. снялась правѣе на позиціи на «Гажинъ ридъ».

Къ 6 часамъ вечера явились и дружины Айтоская и Харманлійская и составили общій резервъ отряда капитана Попова. Жандармскій эскадронъ наблюдалъ за правымъ флангомъ отряда къ сторонѣ дружины.

Въ этомъ положеніи отрядъ находился, невѣдомо гдѣ для начальства, до 8 часовъ вечера. Посланные изъ отряда разъѣзды и ординарцы не могли до того времени найти ни штаба арміи, ни штаба корпуса, ни штаба колонны.

Около 5 часовъ высота «Црни врхъ», командующая на значительномъ пространствѣ окрестною мѣстностью, уже была занята частями VI-го п. Дринской дивизіи (по свѣдѣніямъ сербскаго генеральнаго штаба маіора Груича, здѣсь стояли лишь аванпосты). Начальникъ болгарскаго отряда, по личной иниціативѣ, рѣшилъ овладѣть этою важною высотою при помощи ночной атаки, о чемъ сдѣлалъ распоряженія и къ 8½ часамъ вечера увѣдомилъ объ этомъ лично начальника Западнаго корпуса, найденнаго наконецъ у Суковскаго хана. Прежде чѣмъ приступить къ описанію этой атаки, посмотримъ, что дѣлается въ правофланговой болгарской колоннѣ противъ сербскаго центра, у самаго города Пирота.

Въ то время какъ колонна маіора Стоянова была взята сербскимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ съ лѣваго фланга и развертывалась противъ позиціи Дринской дивизіи, правый флангъ колонны подполковника Муткурова, во главѣ которой шелъ VIII-й Приморскій полкъ, уже былъ обсыпанъ артиллерійскимъ огнемъ съ сербской батареи по Бѣло-Паланкской дорогѣ. Одна дружина VIII-го п. быстро развернулась въ боевой

порядокъ и ускореннымъ шагомъ стала наступать къ городу, чтобы удалиться съ того мѣста, гдѣ непріятельская артиллерія хорошо успѣла прицѣлиться. Но въ это время она неожиданно была встрѣчена ружейнымъ огнемъ 2-го бл. VII-го п., стоявшаго впереди города. Здѣсь, какъ сказано, снялась и сербская 1-я батарея Дунайскаго артиллерійскаго полка; но благодаря болгарской артиллеріи, успѣвшей открыть огонь, 1-я батарея Дунайскаго артиллерійскаго полка по полубатарейно отступила за городомъ. Въ центрѣ мало по малу снялись на позиціи 3 болгарскихъ батареи (капитана Стоянова, Тантилова и Цѣнова—изъ резерва). Батареи капитана Иванова и капитана Боярова прибыли поздно и стояли въ резервѣ при II-мъ полку капитана Кисова; но противъ Пирота же былъ направленъ и огонь батареи капитана Бѣлова изъ колонны маіора Гуджева. Эта батарея осталась подъ прикрытіемъ роты VII-го Преславскаго п. на Крупецкой дорогѣ, близъ с. Извора. Приморской дружинѣ удалось оттѣснить сербскій баталіонъ, который попробовалъ удержаться у опушки города; но еще до прибытія двухъ ротъ отъ бл. XV-го п. (на Сарлакѣ) въ подкрѣпленіе, около 7 часовъ вечера, онъ отступилъ черезъ городъ по Бѣло Паланкскому шоссе. Болгаре ворвались въ городъ, въ которомъ оставшіяся сербскія группы солдатъ продолжали отстрѣливаться на улицахъ, равно какъ и изъ нѣкоторыхъ домовъ. Кавалерія отступила раньше пѣхоты. Вмѣстѣ съ ворвавшимися въ городъ частями VIII-го п., тамъ, какимъ то образомъ, попали изъ резервной колонны и части Казанлыкской румелійской дружины. Всѣ эти части сильно разстроились въ городѣ и, вслѣдствіе темной ночи, не мало труда стоило начальству вернуть ихъ обратно.

Пока еще болгаре находились въ городѣ, сербы взорвали (около 8 часовъ веч.) свой складъ боевыхъ принадлежностей въ старой крѣпости. Многіе дома были разрушены, много солдатъ съ обѣихъ сторонъ поранено, а главное—обѣ стороны были приведены въ сильное смятеніе отъ оглушительнаго и внезапнаго гула и свѣта.

По отступленіи баталіона IX-го п. съ передней позиціи и къ концу боя около 8½ часовъ Дунайская дивизія имѣла слѣдующее расположеніе:

На аванпостахъ къ сторонѣ Пирота стоялъ IX-й полкъ; 2-й бл. VII-го п. отступилъ въ с. Гнилянъ (1-й бл. находился при Шумадійской дивизіи); 1 бл. XV-го п. на Сарлакѣ, а другой между Сарлакомъ и дорогою; артиллерійскій полкъ (всѣ 4 батареи) сталъ правѣе VII-го п., а за нимъ XIX гвардейскій баталіонъ; эскадронъ дивизіи—между Пиротомъ и Расницею; муниціонная колонна—на дорогѣ близъ Блато и Понора; обоз-

ный полкъ оставался въ Бѣлой-Паланкѣ, а піонерная рота на Плочѣ. I-й конный полкъ за лугомъ (ливада).

Болгаре къ 9 часамъ очистили городъ и заночевали у пекаренъ, правѣе шоссе, оставивъ патрули въ городѣ и заставы на мостахъ.

Въ 9 часовъ явились начальники штабовъ арміи и корпуса и приказали подполковнику Муткурову *завтрашняго числа до разсвѣта снова занять городъ* и не впускать туда болѣе сербовъ.

Части Дунайской дивизіи, сражавшіяся впереди города, были поддержаны и Шумадійскою дивизіею. Около 5½ часовъ вечера части Преславскаго болгарскаго п., вмѣстѣ съ горною батареею, заняли высоты вправо отъ Извора противъ X-го сербскаго п., занимавшаго на отрогѣ «Прчевицѣ» позицію съ 2-мя горными орудіями подъ прикрытіемъ роты изъ XI-го п. Но вскорѣ перестрѣлка эта утихла, такъ какъ маіоръ Гуджевъ нашелъ не сообразнымъ вести атаку въ неизвѣстной мѣстности *), ночью и съ уставшими отъ утомительнаго въ горахъ дневнаго перехода (слишкомъ 20 верстъ) войсками.

Но, по иниціативѣ маіора Поповича (бывшаго начальника сербскаго Тепошскаго отряда), оставленнаго въ распоряженіе начальника Шумадійской дивизіи, въ качествѣ начальника штаба, одна полевая батарея изъ Шумадійской дивизіи, подъ прикрытіемъ 3-го бл. XI-го п. (3 роты), подалась съ позиціи на «Проваліи» впередъ и заняла новую позицію во флангъ правому болгарскому флангу (колонна Муткурова), наступавшему противъ города. Баталіонъ наступалъ къ с. Ржанѣ по правому берегу рѣки Нишавы и подошелъ къ послѣднему.

Батарея же 2 раза мѣняла позицію между дорогами изъ Пирота въ Бериловци и Крупецъ. Командиръ XI-го п. позже вызвалъ и другой бл. своего полка, но тотъ явился и открылъ огонь только подъ конецъ сраженія. Баталіоны и батарея въ концѣ боя снова были убраны назадъ начальникомъ дивизіи. Противъ этихъ частей изъ резервной колонны болгаръ были отправлены 2-я и 3-я др. III-го п.—2-я др. находилась въ первой линіи, а 3-я за ней—въ резервѣ. При отступленіи частей VIII-го п. изъ города, эти части тоже подались назадъ. Только 1 рота, (7-я р. поруч. Момчилова) подъ командою маіора Груева (командира II-го арт. п.), бросилась черезъ р. Нишаву

---

*) Въ штабѣ колонны маіора Гуджева не было даже 7-ми верстной ($^1/_{300\cdot000}$) карты Австрійскаго генер. штаба, не говоря про болѣе подробные планы мѣстности, по которой приходилось двигаться и сражаться. Тоже самое было и въ прочихъ колоннахъ.

и, перейдя ее въ бродъ, переночевала на правомъ берегу рѣки, образовавъ на ночь нѣчто въ родѣ карэ. XII-й полкъ все время оставался въ резервѣ впереди с. Ниморы. Взрывъ навелъ сильную панику на людей 2-го призыва, часть которыхъ разбѣжалась. Поздно вечеромъ, по свидѣтельству маіора Поповича, когда баталіонъ XIго полка возвращался съ передовой позиціи на старую, столкнулся съ другою частью своего полка, но вскорѣ это недоразумѣніе разъяснилось.

Здѣсь слѣдуетъ остановиться на одномъ весьма важномъ фактѣ, о которомъ сербскіе источники, почему то, умалчиваютъ. Это—занятіе колонною маіора Гуджева важной высоты «Црни врхъ», обезпечивающей лѣвый флангъ Шумадійской дивизіи и занятой, какъ видѣли, сербскимъ 3-мъ баталіономъ X-го п. Какъ только колонна маіора Гуджева расположилась на позиціи вправо отъ с. Бериловци, имѣя VII-й Преславскій полкъ и горную батарею въ 1-й линіи, а Конарскій полкъ—въ резервѣ, послѣ взрыва, т. е. къ 9 часамъ вечера, была послана 1 рота Преславскаго полка занять во что бы то ни стало, высоту «Црни врхъ», командующую всею передовою позиціею Шумадійской дивизіи на лѣвомъ берегу рѣки Градишницы. Въ виду важнаго значенія этого пункта, рѣшено было, въ крайнемъ случаѣ, пожертвовать одною ротою, въ попыткѣ овладѣть «Црни врхомъ». Выгоды, въ случаѣ успѣха, искупали рискъ для роты. Болѣе же значительныхъ силъ послать было невозможно, не разстроивъ ихъ въ непроходимой мѣстности (съ однѣми козьими тропами) и при 40—50 до 70°—крутизны скатовъ. Согласно полученнымъ въ штабѣ колонны инструкціямъ, послѣ 2—3-хъ часоваго подъема, при мѣстныхъ проводникахъ, рота, какъ только приблизилась къ непріятельской цѣпи, бросилась при дружномъ «урра» на нее и овладѣла безъ боя и потерь вершиною. Непріятель ее покинулъ безъ всякаго сопротивленія. Одновременно съ распоряженіями въ правофланговой колоннѣ объ овладѣніи «Црни врхомъ», на крайнемъ лѣвомъ сербскомъ флангѣ,—фактически производилась атака одноименной горы отрядомъ капитана Попова.

Если занятіе перваго на половину облегчало занятіе всею передовою позиціею Шумадійской дивизіи, то занятіе «Црнаго врха» на правомъ сербскомъ флангѣ облегчало въ такой же мѣрѣ успѣхъ болгаръ на всемъ полѣ сраженія. Командиръ 3-й дружины I-го п. капитанъ Бахчевановъ, какъ мѣстный (Пиротскій) уроженецъ, былъ хорошо знакомъ съ мѣстностью. При помощи мѣстныхъ же жителей, онъ собралъ слѣдующія свѣ-

дѣнія о расположеніи противника, доложенныя начальнику отряда къ 7½ часамъ вечера:

Высоты «Бошурата», «Гола-Чука» и «Црни-врхъ» заняты противникомъ, причемъ на первыхъ двухъ видна и артиллерія. Кромѣ того, непріятель находится близъ с. Пресьянъ; на вершинахъ видны горизонтныя укрѣпленія. Къ сожалѣнію, въ сербскихъ источникахъ мы не нашли подробныхъ свѣдѣній о расположеніи VI-го сербскаго п. и батареи на крайнемъ правомъ ихъ флангѣ. Что касается расположенія отряда капитана Попова, то мы видѣли, что 3-я дружина I-го полка и Пещерская дружина съ горною батареею стояли на сѣдловинѣ между «Црни-врхъ» и «Диваномъ»; полевая артиллерія на «Гажиномъ-Риду» (или полянѣ), а прочія 4 дружины (считая Айтоскую и Харманлійскую) — близъ рѣки Рогозъ; жандармскій эскадронъ—на правомъ флангѣ. Капитанъ Поповъ предположилъ произвести атаку въ 9½ часовъ вечера, для чего приказалъ: резервомъ и для обезпеченія наружнаго фланга 3-й дружины должна была на западномъ скатѣ горы «Явора» служить 4-я дружина I-го п.; такую же задачу имѣла по отношенію Пещерской—4-я Пловдивская дружина; батареи остаются на мѣстѣ, зарядивъ картечью; Айтоская и Харманлійская дружины составляютъ общій резервъ отряда; перевязочный пунктъ у с. Смрданъ. Переднія дружины, поддержанныя своими резервами, безъ шума и стрѣльбы, должны были атаковать «Црни-врхъ». Въ первой линіи въ переднихъ дружинахъ наступало по двѣ роты, а двѣ другія въ каждой дружинѣ составляли ея резервъ. Пловдивская дружина была въ 2-хъ ротномъ составѣ (1 рота вѣроятно составляла прикрытіе артиллеріи вмѣсто 4-й роты 3-й дружины I-го полка, вернувшейся въ свою дружину, а 1 рота изъ Прача послана въ составъ Трнскаго отряда). Что касается 4-й дружины I-го полка, то 1 рота этой дружины содержала аванпостную цѣпь на лѣвомъ флангѣ, а 3 роты оставались въ резервѣ—на Яворѣ въ значительномъ удаленіи отъ поля сраженія. Ровно въ 9½ часовъ наступленіе начали всѣ 4 роты 3-й дружины I-го п. и 3 роты Пещерской дружины (1 рота составила прикрытіе горной батареи на сѣдловинѣ). Въ 100 шагахъ отъ непріятеля наступленіе было замѣчено сербами, которые открыли убійственный огонь противъ болгаръ и остановили ихъ. Черезъ ½ часа сербскій огонь сталъ утихать и болгаре снова бросились впередъ, но въ 50 шагахъ снова же вынуждены остановиться. Послѣ 10—12 минутъ отдыха офицеры и унтеръ-офицеры собрали ближайшихъ отъ себя людей въ кучки и бросились съ ними на «ура». Во всѣхъ кучкахъ было не болѣе 100—150

человѣкъ, взобравшихся первыми на вершину, уже покинутую противникомъ. Неудобства ночной атаки и здѣсь сказались: части потеряли тактическую связь, а задніе люди стрѣляли въ переднихъ. Впрочемъ, благодаря офицерамъ подошедшихъ въ подкрѣпленіе частей, стрѣльба эта не приняла широкихъ размѣровъ. Благодаря этому недоразумѣнію и потери болгаръ были довольно значительны.

Они потеряли:

	рядовыхъ	унтеръ-оф.	офицеровъ
убитыхъ	42	6	»
раненыхъ	121	12	1
контуженыхъ	3	»	»
безъ вѣсти пропавшихъ .	27	»	»
Всѣхъ . .	193	18	1

Сербовъ же болгарами найдено на полѣ сраженія:

убитыхъ	67
раненыхъ	34
плѣнныхъ	85
Всѣхъ . . .	186

По единственному сербскому источнику (Груича), на Црни врхъ находилась лишь цѣпь аванпостовъ изъ VI-го п., а по рапорту начальника Дринской дивизіи командующему Нишавской арміей отъ 11 часовъ 40 минутъ ночи на 15-ое, здѣсь оттѣсненъ 1 баталіонъ. По болгарскимъ,—здѣсь принялъ участіе въ дѣйствіяхъ чуть ли не весь VI-й полкъ. Такъ, во время второй атаки, по этимъ послѣднимъ источникамъ, 2 сербскія роты покушались напасть съ праваго фланга болгаръ на сѣдловину, гдѣ находилась горная батарея; съ лѣваго же фланга около 1 бл. сербовъ пробовали спуститься въ тылъ атакующимъ по лощинѣ между «Яворомъ» и «Црни-врхомъ». Первую атаку сербовъ отбили 9-я рота I-го п. и Пещерская дружина, уложивъ до 20 убитыхъ и захвативъ нѣсколько десятковъ сербовъ въ плѣнъ; вторую же атаку (на лѣвомъ флангѣ) отбила 16-я рота I-го п., стоявшая на аванпостахъ на скатѣ «Явора». Потерявъ «Црни-врхъ» до 1½ часа ночи, сербы пробовали произвести двѣ контръ-атаки противъ него, но неудачно. Затѣмъ, огонь утихъ на всю ночь, если не считать двухъ атакъ (?)— сербовъ къ разсвѣту, отбитыхъ огнемъ болгаръ, утвердившихся прочно на вершинѣ *). Занятіемъ двухъ важныхъ пунктовъ на обоихъ флангахъ позиціи закончился бой 14-го ноября. Для

*) По свѣдѣніямъ кап. Попова.

возвращенія вершины «Црни-врхъ» на правомъ сербскомъ флангѣ изъ резерва былъ посланъ XIV-й полкъ, но почему то командиръ VI-го п. донесъ, что онъ самъ овладѣлъ обратно потерянною вершиною, почему и XIV-й п. былъ остановленъ на полъ-дорогѣ.

Такимъ образомъ, успѣхи болгаръ 14 го ноября ограничивались лишь занятіемъ двухъ крайнихъ фланговыхъ передовыхъ пунктовъ непріятельской позиціи, что впрочемъ существенно не измѣняло еще въ ихъ пользу общую ситуацію, созданную, благодаря ложному клинообразному наступленію на центръ противника главными силами болгарской арміи. Пока сербы удерживались на флангахъ, о занятіи города не могло быть и рѣчи. Между тѣмъ, мы видѣли уже, что штабъ арміи снова повторилъ свое приказаніе центру арміи на другой день овладѣть городомъ. За нежеланіе исправить ошибку болгаре жестоко поплатились, какъ это увидимъ, въ слѣдующемъ сраженіи.

Второй день сраженія подъ Пиротомъ.

*15-ое ноября *).*

Согласно приказанія начальника штаба арміи, полковникъ Муткуровъ приказалъ командиру VIII п. капитану Сарафову еще до разсвѣта занять городъ. Съ этой цѣлью капитанъ Сарафовъ еще за 2 часа до разсвѣта (въ 4 часа утра) послалъ свою 1-ю дружину занять окрайну города противъ «Сарлака» или, скорѣе, противъ замка, а 2-ю дружину—лѣвую—западную половину города, гдѣ и стать фронтомъ противъ Бѣло-Паланкской дороги—въ ложементахъ, которые дружина должна была себѣ построить. Въ резервѣ въ городѣ осталась 4-я дружина VIII п. и Казанлыкская дружина. Командиръ 1-й дружины VIII-го п. (вмѣстѣ съ посланной ему въ помощь одной дружиною III Бдинскаго п.), вмѣсто того, чтобы ограничиться занятіемъ только окрайны города, замѣтивъ слабость противника въ замкѣ, занялъ послѣдній и высоту «Сарлакъ» около 6½ часовъ утра. Тамъ, какъ извѣстно, стоялъ 1-й бл. XV-го сербскаго п., который частью бѣжалъ назадъ, а частью перебѣжалъ на сторону болгаръ.

Такимъ образомъ, обѣ дружины VIII-го (и дружина III-го п.) болгарскаго полка, острымъ клиномъ, врѣзались въ центръ непріятельской позиціи, выставивъ ничѣмъ не защищенный правый флангъ и тылъ дѣйствію праваго фланга сосѣдней Шумадійской дивизіи (на «Проваліи»).

---

*) См. прилож. № 9.

Сербы ловко воспользовались этимъ положеніемъ и открыли убійственный огонь съ позиціи баталіоновъ VII-го полка *) и XV-го полка (2-й бл.), стоявшихъ по обѣ стороны Бѣло-Паланкской дороги противъ выдвинутыхъ болгарскихъ баталіоновъ. Одновременно съ тѣмъ 3 роты XI-го полка Шумадійской дивизіи съ «Проваліи», по иниціативѣ стоявшаго тутъ начальника Пиротскаго округа маіора Поповича, повернули фронтъ къ «Сарлаку» и открыли огонь противъ тыла 1-й др. VIII-го болгарскаго полка (это было въ $8^3/_4$ часовъ утра). Болгаре держались до тѣхъ поръ, пока изъ резерва не были отправлены на «Сарлакъ» IX-й сербскій полкъ, а по Бѣло-Паланкской дорогѣ не подошли 2 баталіона I-го полка изъ общаго резерва (Моравская дивизія) къ $10^1/_2$ часамъ утра. Одинъ изъ этихъ баталіоновъ (2-й) также былъ отправленъ на «Сарлакъ», тогда какъ 1-й бл. наступалъ между «Сарлакомъ» и дорогою. 3-й же баталіонъ I-го полка, вмѣстѣ съ XIX гвардейскимъ баталіономъ, образовалъ общій резервъ дивизіи противъ замка. Артилерія Дунайской дивизіи, имѣя 2-ю и 4-ю батареи въ первой и 1-ю во второй линіи, все это время громили несчастные болгарскіе баталіоны. Словомъ, на 2 болгарскихъ баталіона обрушилась вся Дунайская дивизія, поддержанная изъ позиціи Шумадійской дивизіи.

Благодаря сему, остаткамъ 1-го бл. XV-го полка снова удается занять разрушенный замокъ; другой баталіонъ того же полка сталъ у питейнаго дома позади 1-го бл.

На вершину «Сарлака», противъ засѣвшихъ кучъ людей 1-й дружины VIII-го полка, за IX полкомъ, направлены были 3-я и 1-я батареи подъ командою подполковника Стокича. Одновременно съ наступленіемъ лѣваго сербскаго фланга, на правомъ двинутъ былъ черезъ лугъ впередъ для занятія опушки города и 2-й бл. VII-го полка.

Въ началѣ 2-я болгарская дружина VIII-го полка, занимавшая окраину города къ Бѣло-Паланкской дорогѣ, не отвѣчала на выстрѣлы сербовъ; когда же послѣдніе оттѣснили 1-ю дружину VIII-го (и дружину III-го) полка и занятіемъ замка стали угрожать правому флангу этой дружины, она, несмотря на подкрѣпленія ея одною ротою изъ резерва, отступила къ рѣкѣ Нишавѣ, а затѣмъ, по приказанію подполковника Муткурова, около 12 часовъ дня дружина эта отступила за городъ, туда же отступила и дружина изъ «Сарлака», продолжая занимать заднюю окрайну его (около 2-хъ часовъ д.).

*) 1 бл. VII-го п. у Ниппоры. Отаджб. книжка 72 на страницѣ 656.

Въ этомъ положеніи дружина оставалась до 4 часовъ дня, когда фланговыя болгарскія колонны подались впередъ и она снова заняла городъ. За VIII-мъ полкомъ, послѣ 4 часовъ вечера въ городъ ворвался и отрядъ кап. Паницы, предавшійся грабежу. 14-го, и въ особенности 15-го ноября, одинъ Приморскій (VIII) полкъ потерялъ до 250 нижнихъ чиновъ ранеными и убитыми.

Около 9—9½ часовъ утра по одному баталіону VII-го, I-го и IX-го сербскихъ полковъ—всего 3 баталіона—заняли западную окрайну города. Около замка и въ немъ находились XV-й п. и 1 бл. I-го полка. На «Сарлакѣ»—1-я и 3-я батареи и 2-й бл. IX полка; на Бѣло-Паланкской дорогѣ—остальныя части (3-й бл. I-го полка и XIX гвардейскій бл.), а вправо отъ дороги безъ прикрытія—2-я и 4-я батареи.

Кавалерійскій полкъ тоже подался впередъ съ цѣлью преслѣдовать противника и охранять наружный (правый) флангъ дивизіи. 2 эскадрона I-го коннаго полка и даже пѣхотныя части, по отступленіи болгаръ съ западнойо крайны, ворвались (въ 11 часовъ утра) въ городъ и захватили даже до 80 плѣнныхъ. По болгарскимъ же источникамъ сербы въ городъ вовсе не входили.

I-й конный полкъ былъ отдѣленъ отъ болгарской кавалеріи болотомъ. Когда сербы заняли это положеніе, а болгаре отступили къ рѣкѣ Нишавѣ, 2 болгарскія батареи (капитановъ Стоянова и Тантилова) открыли убійственный огонь противъ сербскихъ частей на Сарлакѣ. Два баталіона на Сарлакѣ дрогнули, а одна батарея (1-я), за неимѣніемъ цѣли (?), также отступила съ поля сраженія. Вскорѣ, около 11 часовъ утра, пришли изъ резерва 1-я, а въ 12 часовъ и 4-я дружины II-го болгарскаго полка и стали наступать.

Отчасти это обстоятельство, а главнымъ образомъ окончательный захватъ колонною Гуджева передовой позиціи X-го полка Шумадійской дивизіи на «Прчевицѣ», около 9 часовъ утра, заставило начальника Дунайской дивизіи приказать очистить окрайну города и отступить назадъ еще до 12 часовъ дня. Съ паденіемъ «Прчевицы», командующей городомъ, сербамъ было невозможно въ немъ оставаться. Это еще разъ доказало ошибочность наступленія болгарскаго центра, не дождавшись успѣха на флангахъ. Въ замкѣ осталась 1 рота 1-го бл. XV-го полка, а 3 роты заняли позицію у выхода изъ города; 2-й бл. XV-го полка и IX-й полкъ остались при 3-й батареи на «Сарлакѣ»; но IX-й полкъ стоялъ фронтомъ къ Градишницѣ противъ Шумадійской дивизіи. Сперва на «Сарлакъ» же отправленъ былъ и 1-й бл. I-го полка, а баталіонъ

VII-го п. и вѣроятно XIX гвардейскій баталіонъ къ остальнымъ (2 и 4-й) батареямъ на Бѣло-Паланкской дорогѣ. Прочіе 2 бл. I-го полка отступили въ резервъ Дринской дивизіи къ Бари-Чифлику. Около 2½ часовъ дня, вслѣдствіе отступленія Дринской дивизіи, командующій Нишавской арміей приказалъ Дунайской дивизіи очистить и эту позицію и отступить назадъ. (По свѣдѣніямъ Лукаша Дунайская дивизія отступила въ 1 часъ дня).

Почти одновременно съ завязавшейся на разсвѣтѣ (около 6 часовъ утра) перестрѣлкою въ центрѣ, колонна маіора Гуджева атаковала X-й полкъ Шумадійской дивизіи на передовой Прчевской позиціи. Здѣсь, съ отступленіемъ 3-го бл., еще ночью (около 1 часа), съ командующей высоты «Црни-врхъ», сербы имѣли лишь: 2 бл. X-го полка, 1 роту XI-го полка и 2, горныхъ орудія. Прочіе 2 полка дивизіи стояли на «Проваліи» отъ высоты Нишоры до Пирота, а II-й и XV-й полки 2-го призыва и отступившій ночью 3-й бл. X-го полка, равно какъ I-й бл. VII-го полка, занимали Нишорскія высоты на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Піонерная рота работала на «Бабиной-Главѣ».

Болгаре еще до разсвѣта послали къ «Црни-врхъ» Дунайскую дружину (2-ю дружину V-го п.) капитана Крстева и горную батарею во флангъ X-му полку; туда же, въ ½ оборота направо, двинулись 3 дружины VII-го п., оставивъ 4-ю дружину капитана Лудогорова для занятія противника съ фронта. Въ резервѣ наступалъ Конарскій полкъ безъ дружины капитана Драндаревскаго, который гдѣ-то скрывался 14 и 15 и явился только 16-го ноября подъ Нишорою, когда сраженіе было окончено. Послѣ получасовой перестрѣлки, продолжавшейся съ фронта до тѣхъ поръ, пока 3 дружины VII-го п. и дружина Крстева съ горною батареею развернулись на флангѣ X-го полка, послѣдній въ безпорядкѣ бросился бѣжать въ разныя стороны. Нѣкоторыя его роты (2-й бл.) и горныя орудія были собраны маіоромъ Поповичемъ на правомъ флангѣ Провалійской позиціи при XI-мъ полку; другія же (1-й и 3-й бл.) очутились на Нишорѣ.

Теперь сербы имѣли на правомъ флангѣ Провалійской позиціи: XI-й полкъ и 2 — 3 роты X-го полка, равно какъ и прибывшій сюда I-й бл. VII-го полка Дунайской дивизіи—всего около 5 бл. и 2 горныхъ орудія, а на лѣвомъ флангѣ, ближе къ Нишорѣ—XII-й полкъ—3 бл.

На Нишорѣ же, составляющей ключъ Провалійской позиціи, стояло 6 баталіоновъ 2-го призыва и около двухъ баталіо-

новъ X-го полка — всего 8 бл. Но отсюда нужно исключить одинъ баталіонъ X-го п., отступившій безъ вѣдома начальства далеко за Нишорою и вернувшійся въ свой полкъ, на подобіе болгарской дружины капитана Драндаревскаго, лишь 17-го ноября. Такъ что на Нишорѣ оставались лишь 7 бл.

Всего въ дивизіи на позиціи состояло 15 бл., противъ которыхъ наступали 9 болгарскихъ дружинъ, въ томъ числѣ 3 вооруженныхъ кринками и необмундированныхъ — румелійскихъ. Выходитъ, что противъ 9-ти регулярныхъ и 6 милиціонныхъ сербскихъ баталіоновъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, наступало 5 регулярныхъ и 3 милиц. болгарскихъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ или 7,000 болгаръ противъ 8—9,000 сербовъ. Полевая артиллерія, вслѣдствіе топографическихъ условій мѣстности, не приняла участія въ сраженіи ни съ той, ни съ другой стороны, не считая батарей капитана Бѣлова (5-я батарея II-го п.) на позиціи близъ Извора и капитана Стоянова (6-я батарея I-го артиллерійскаго полка) на лѣвомъ берегу Нишавы, поддерживавшія дальній огонь.

Кавалерія тоже бездѣйствовала весь день 15-го ноября. Сербскій II-й конный полкъ и артиллерійскій п. находились за Црнолѣвою, на позиціи «Пребіенъ-Дѣлъ», гдѣ стали укрѣпляться.

Около 9 часовъ утра колонна маіора Гуджева заняла позицію по лѣвому берегу Градишницы, оставивъ дружину капитана Лудогорова на «Прчевицѣ» противъ праваго фланга Шумадійской дивизіи продолжать перестрѣлку. Около 10 часовъ утра изъ колонны подполковника Муткурова 2 дружины V-го Дунайскаго п. тоже заняли позиціи на «Прчевицѣ» лѣвѣе дружины капитана Лудогорова и ограничились рѣдкою перестрѣлкою. Прочія 3 дружины VII-го п. и Дунайская дружина капитана Крстева стояли правѣе Градишницы противъ того же XI-го сербскаго п., имѣя противъ своего фланга весь XII-й полкъ и далѣе—части X го п. и войска второго призыва. За Дунайскою дружиною снялась горная болгарская батарея. Въ резервѣ оставались 3 дружины Конарскаго румелійскаго п. Отъ 11 до 2 часовъ дня противъ болгаръ на «Прчевицѣ» и у «Градишницы» дѣйствовали съ «Провалія» и горныя сербскія орудія, но безъ вреда, ибо снаряды не разрывались. Затѣмъ батарея эта замолчала.

Противниковъ отдѣляла глубокая обрывистая трещина—долина Градишницы, расширяющаяся мѣстами до 1 версты. Обороняющійся скрывался за ложементами, наскоро вырытыми въ виноградникахъ, атака которыхъ съ фронта была бы сопряжена съ громадными жертвами. Почему болгарами рѣ-

шено было противъ XI-го п. оставить лишь 2 дружины Конарскаго п., изъ которыхъ одна должна была смѣнить дружину капитана Лудогорова на «Прчевицѣ», а Дунайскую дружину, 1 Конарскую и весь VII-й полкъ, подъ начальствомъ его командира капитана Дикова, двинуть противъ Нишорскихъ высотъ, противъ которыхъ и въ тылу ихъ ожидалось прибытіе отряда капитана Паницы изъ Ржаны. Дунайская дружина заняла промежутокъ между Конарскимъ и VII-мъ п., а одна дружина Конарскаго п. составляла общій резервъ.

Пока отрядъ капитана Дикова сосредоточивался на правомъ флангѣ, около 12 часовъ дня, получена была записка отъ состоявшаго при корпусномъ штабѣ генеральнаго штаба капитана Вельчева—записка безъ часа и мѣста отправленія,—въ которой извѣщалось о неудачѣ въ центрѣ и предлагалось колоннѣ Гуджева сдѣлать всѣ усилія для выручки болгарскаго центра. До разъясненія положенія, части двигавшіяся вправо противъ Нишоры и рисковавшія, при описываемомъ Вельчевымъ положеніи въ центрѣ, быть отрѣзанными отъ пути отступленія, были остановлены и задержаны близъ с. Градишницы. Въ центръ отправился самъ начальникъ колонны, а командованіе отрядомъ принялъ начальникъ его штаба. Однакожъ вскорѣ оказалось, что хотя центръ и вытѣсненъ изъ Пирота, сербы вовсе не наступаютъ противъ него и потому капитану Дикову послано было приказаніе атаковать Нишорскія высоты.

Не будь этой задержки, капитанъ Диковъ еще въ 3-мъ часу могъ бы сосредоточить свой отрядъ противъ Нишоры и атаковать тамъ 5½ дружинами XII-й сербскій полкъ 1-го призыва и войска XV-го и II-го п. 2-го призыва. Между тѣмъ, въ 2 часа дня въ распоряженіи капитана Дикова находились лишь 2½ дружины (Дунайская дружина, ½ дружины Конарской и 1 дружина своего полка) и онъ доносилъ, что отъ значительно превосходнаго противника его отдѣляетъ такая же неприступная пропасть, какъ и близъ Градишницы. Къ 7 часамъ вечера прибыли всѣ части отряда капитана Дикова и перешли въ наступленіе. До того же времени капитанъ Диковъ и Крстевъ, вмѣстѣ съ горною батареею, ограничивались лишь перестрѣлкою, подаваясь медленно впередъ. Дружина капитана Крстева попала подъ убійственный огонь сербовъ и одна потеряла болѣе 80 убитыхъ и раненыхъ. Но и сербы, особенно войска 2-го призыва, были сильно разстроены *).

*) Рапортъ начальника дивизіи отъ 15-го въ 4½ часа дня. Отаджб. кн. 73 стр. 40.

Нѣкоторые баталіоны ихъ разбѣжались и не могли быть долго послѣ сраженія собраны *). Большинство сдавалось болгарамъ въ плѣнъ; но ихъ, какъ людей 2-го призыва, распускали по домамъ. Болѣе 300 человѣкъ этого призыва захватила одна колонна маіора Гуджева во время стоянки ея подъ Нишорою послѣ 15-го ноября. Вообще, 15-го ноября болѣе ½ дивизіи убыло съ поля сраженія.

Около 4 часовъ весь отрядъ капитана Дикова былъ собранъ и перешелъ въ наступленіе, что заставило Шумадійскую дивизію принять влѣво—къ Нишорѣ, т. е. очистить «Провалію» къ с. — в. отъ Пирота, близъ Градишницы, изъ боязни быть отрѣзанною отъ пути отступленія **).

Въ Шумадійской дивизіи около 4 часовъ дня оставалось не болѣе 9000 патроновъ; штабъ не зналъ, гдѣ находится X-й полкъ и самъ отступилъ къ Сопоту. Дивизія не получала пищи нѣсколько дней. Правый флангъ (XI-й полкъ), подъ прикрытіемъ авангарда, отступалъ къ Нишорѣ.

Этимъ воспользовались, какъ ниже увидимъ, части центра (отрядъ капитана Паницы и войска на «Прчевицѣ») для занятія «Проваліи». Отрядъ капитана Дикова и капитана Кутинчева заняли Нишору.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ болгаръ сраженіе началось нѣсколько позже, чѣмъ въ центрѣ и на правомъ болгарскомъ флангѣ. Для усиленія отряда капитана Попова утромъ посланъ былъ въ подкрѣпленіе отрядъ капитана Никифорова (2-я, 3-я и 4-я дружины VI-го п. и 4-я дружина IV-го п.), нереночевавшій къ с. отъ с. Држина въ виноградникахъ. Отрядъ этотъ прибылъ къ 7 часамъ дня и въ 7½ часовъ началось наступленіе. Въ усиленіи капитана Попова начинаетъ проглядывать со стороны высшаго болгарскаго начальства нѣкоторая оцѣнка дѣйствительнаго положенія дѣлъ, хотя трудно объяснить, зачѣмъ одновременно съ этимъ понадобилось снова спѣшить занятіемъ г. Пирота въ центрѣ позиціи. На лѣвый флангъ было въ продолженіе боя 15-го ноября обращено надлежащее вниманіе еще тѣмъ, что, кромѣ остатковъ колонны маіора Стоянова (1-я дружина VI-го п. и 2-я Пловдивская дружина), непримкнувшихъ къ отряду кап. Попова, сюда были направлены изъ резерва еще только что прибывшіе изъ Сливницы II-й Струмскій полкъ и Татаръ-Пазарджикская дружина

---

*) Отаджб. кн. 72 стр. 666—7—8 реляція маіора Поповича.

**) Тамъ же кн. 73, стр. 37, тотъ же рапортъ начальника дивизіи.

кап. фонъ-Маха съ батареею капитана Иванова, которая поздно вечеромъ изъ Цари-Брода не могла попасть въ свою колонну (подполк. Муткурова). Но какъ колонна маіора Стоянова, такъ равно и Струмскій полкъ перешли въ наступленіе только къ 12 часамъ дня, пока отрядъ капитана Попова не занялъ высоты къ в. отъ Расницы, на которыхъ была расположена Дринская дивизія съ XIV-мъ пѣшимъ полкомъ Моравской дивизіи.

Расположеніе сербовъ на ихъ правомъ флангѣ къ утру 15 ноября было слѣдующее: на крайнемъ правомъ флангѣ близъ Пресьянскихъ высотъ, противъ «Црни-врхъ», стояли VI-й и XIV-й полки съ 4 ю батареею; въ центрѣ—IV-й полкъ съ 3-ю батареею, а на лѣвомъ флангѣ—V-й полкъ съ 1-ю и 2-ю батареями.

Сербская позиція тянулась отъ «Пресьянскаго врха» черезъ «Яройну», «Бошурата», до «Гола-Чука». Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что около 12-ти часовъ ночи на 15-е, когда начальникъ Дринской дивизіи получилъ донесеніе о занятіи болгарами «Црнаго врха», приказалъ всей дивизіи отступить къ Бари-Чифлику, гдѣ находилась Моравская дивизія, отъ которой около 12-ти часовъ ночи былъ посланъ XIV-й полкъ въ помощь VI-му. Дивизія (V и IV полки) уже успѣла отступить на новой позиціи, когда было получено въ 2½ часа ночи ложное извѣстіе командира VI-го полка полковника Штурма объ обратномъ занятіи имъ «Црни-врха». Тогда дивизія снова была возвращена на прежнюю позицію, которую и успѣла занять къ 6½ часамъ утра. — XIV-й полкъ Моравской дивизіи присоединился къ VI-му Дринской дивизіи около 6 часовъ у.

Что касается другихъ частей Моравской дивизіи, то I-й п. ея остался въ 1 верстѣ къ з. отъ Бари-Чифлика, откуда, какъ мы видѣли, 2 бл. къ 9 часамъ утра были посланы въ центръ, на помощь Дунайской дивизіи, и 1 баталіонъ которыхъ въ 9½ часовъ утра вошелъ въ городъ.

Съ того времени штабъ Моравской дивизіи, оставшись безъ частей, присоединился къ штабу Нишавской арміи. Ея артиллерія (2 полевыя батареи) по отступленіи сербовъ (10½—11 ч.) изъ Пирота снялась на Бѣло-Паланкской дорогѣ близъ Бари-Чифлика и дѣйствовала во флангъ наступавшимъ противъ Дринской дивизіи болгарскимъ колоннамъ, одновременно съ батареями Дунайской и Дринской дивизій. Шумадійскій артиллерійскій полкъ, вѣроятно, до 12 часовъ дня стоялъ въ резервѣ.

Расположеніе же болгарскаго отряда капитана Попова, до прибытія отряда капитана Никифорова, къ разсвѣту 15-го ноября было нижеслѣдующее:

На высотѣ «Црни-врхъ» стояли 2½ роты 3-й дружины I-го полка; на южномъ ея скатѣ къ сторонѣ с. Смрданъ 9-я рота и ½ роты 12-й роты I-го полка; на вершинѣ «Диванъ» 1 рота I-й Пещерской дружины; на «Яворѣ»—16-я рота I-го полка, а позади въ резервѣ—15-я рота того же полка. Въ полковомъ резервѣ за правымъ флангомъ—4-я Пловдивская дружина (2 роты); за лѣвымъ—2 роты (13 я и 14-я) 4 й дружины I-го п. Въ общемъ резервѣ отряда—Айтоская и Харманлійская дружины. Батареи всю ночь, на готовѣ, оставались на старыхъ позиціяхъ.

Для дѣйствія на 15 число было дано слѣдующее приказаніе:

Центральный участокъ: 3-я дружина I го полка, 1 Пещерская дружина, горная Витвордовская батарея — 2 дружины и 4 орудія.

Лѣвый участокъ: 4-я дружина I-го полка и ½ эскадрона жандармовъ—1 дружина и ½ эскадрона.

Правый участокъ: 2-я, 3-я, 4-я дружины VI-го полка, 4-я дружина IV-го полка, 1-я и 4-я полевыя батареи 1-го артиллерійскаго полка—4 дружины, 12 орудій.

Главный резервъ: Айтоская, Харманлійская, 4-я Пловдивская дружины (2 рр.) и 1-я Пловдивская (2 рр.)—3 дружины.

Всего 10 дружинъ, 16 орудій и ½ эскадрона.

Центральный участокъ долженъ былъ наступать въ направленіи высотъ «Бошурата», «Гола-Чука» и далѣе къ Блату, на Бѣло-Паланкской дорогѣ.

Лѣвый участокъ—противъ «Пресьянски-врхъ» и «Латинско кале» («Градиште») къ с. Расницѣ, Пасечъ, Поноръ. Освѣтляетъ Пресьянскую долину.

Правый участокъ — по Сѣверо-восточному подножію высотъ «Бошурата», «Гола-Чука», къ «Кель-Ташу», Бари-Чифликъ и Блато. Батареи выбираютъ позицію по усмотрѣнію своихъ командировъ.

Главный резервъ — выступаетъ ½ часа позже (т. е. ½ часа спустя послѣ условленнаго артиллерійскаго для минуты наступленія залпа изъ 1-й батареи) и слѣдуетъ за правофланговымъ участкомъ, сообразуясь съ центральнымъ участкомъ.

Обозъ остается на вчерашнемъ мѣстѣ (на площадкѣ близъ Суковскаго моста).

Первый перевязочный пунктъ при рѣкѣ Рогозѣ у с. Смрданъ; главный—въ Суковскомъ-ханѣ.

Начальникъ отряда находится при центральномъ участкѣ.

Съ прибытіемъ VI-го полка (около 7 — 7½ часовъ утра)

началось и общее наступленіе всего отряда. Какъ разъ въ это время на крайнемъ правомъ сербскомъ флангѣ (VI-й и XIV-й полки) замѣтно было нѣкоторое движеніе, принятое болгарами за желаніе атаковать снова «Црни-врхъ». Части центра и лѣвый участокъ открыли огонь и заставили противника остановиться у подножія «Црни-врхъ». Въ это время крайній лѣвый участокъ отряда Попова (4-я дружина I-го полка и ½ эскадрона), обошедши гору съ ю.-з., явился во флангъ и сталъ грозить даже тылу сербскаго праваго фланга. Вѣроятно, это обстоятельство заставило сербскіе VI-й и XIV-й полки начать отступленіе. Такъ что 3-мъ болгарскимъ дружинамъ и 4-мъ горнымъ орудіямъ удается оттѣснить 6 сербскихъ бл. и 1 батарею. Это серьезное дѣло имѣло важныя послѣдствія.

Правый же болгарскій участокъ, встрѣченный убійственнымъ огнемъ со стороны «Яройны», остановился въ виноградникахъ с. Држина на дорогѣ ведущей въ с. Пресьянъ. Артиллерія открыла дальній огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ на «Бошурата» и лѣвѣе (здѣсь находились IV-й и V сербскіе полки съ 3-мя батареями).

Около 9 часовъ утра начальникъ сербской Дринской дивизіи, узнавъ объ отступленіи VI-го и XIV-го полковъ (съ 4-ю батареею), и получивъ увѣдомленіе о занятіи болгарами «Сарлака» на позиціи Дунайской дивизіи въ центрѣ, приказалъ и остальнымъ частямъ дивизіи отступить черезъ сс. Расницу и Б. Чифликъ. Отступленіе началось въ порядкѣ, такъ какъ болгаре не тѣснили дивизію.

Въ это время капитанъ Поповъ хлопоталъ объ *уравненіи фронта* наступающаго отряда, приказавъ правофланговому участку дожидаться на мѣстѣ, пока лѣвый флангъ и центръ не выйдутъ на одной съ ними высотѣ. Въ правомъ участкѣ, въ 1-й линіи справа на лѣво части стояли въ такомъ порядкѣ: 3-я и 2-я дружины VI-го полка, при нихъ у подножія Требишницы—1-я и 4-я полевыя батареи I-го полка, въ резервѣ —4-я дружина VI-го полка. Въ центрѣ въ 1-й линіи—Пещерская дружина и 3-я дружина I-го полка съ горною батареею, въ резервѣ — 4-я Пловдивская дружина (2 рр.) и 2 роты отъ VI-го полка. Въ лѣвомъ участкѣ имѣлось по 2 роты 4-й дружины I-го полка въ I-й и 2-й линіяхъ. Главный резервъ—Айтоская и Харманлійская дружины стояли въ долинѣ между Гужинъ-Ридъ и Требишницею.

Гдѣ находились остатки колонны маіора Стоянова (1-я дружина VI-го полка и 2-я Пловдивская дружина)—въ этотъ важный моментъ боя около 9 часовъ утра, когда въ центрѣ и на правомъ сербскомъ флангѣ на Пиротской позиціи двѣ ди-

визіи подаются назадъ, а лѣвый ихъ флангъ теряетъ передовую позицію Прчевицу — трудно сказать. Капитанъ Поповъ говоритъ, что они стояли позади за правымъ его флангомъ и дожидались его успѣховъ. Впослѣдствіи мы увидимъ 1-ю дружину и 2-ю VI-го полка, участвующими въ атакѣ высоты Кель-Таша около 12½ часовъ дня.

Около 9 часовъ же утра правѣе праваго участка на высотѣ с. Ржана, въ 4-хъ верстахъ отъ Пирота, у шоссе стоялъ весь II-й полкъ изъ 5-ти дружинъ, подъ начальствомъ капитана Кисова, который съ 3-мя дружинами своего полка около 12—12½ часовъ дня производитъ атаку противъ той же высоты Кель-Таша, вмѣстѣ съ Татард-Пазарджикскою др. 4-ю и 1-ю др. III-го п., наступавшими лѣвѣе, а еще раньше, около 11 часовъ утра, съ 2-мя дружинами занялъ и г. Пиротъ. II-й Струмскій полкъ выступилъ 13-го изъ Сливницы, а 14-го изъ Цари-Брода и съ вечера 14-го до 10 часовъ утра оставался на указанномъ выше мѣстѣ. Здѣсь же стояла и батарея капитана Иванова.

Впереди этого полка по обѣимъ сторонамъ дороги на позиціи находилась вся остальная артиллерія *) болгаръ, успѣвшая прибыть на полѣ сраженія, считая и батарею капитана Бѣлова изъ отряда маіора Гуджева, снявшуюся на позиціи впереди с. Извора по Крупецкой дорогѣ. 2 батареи (капитановъ Тантилова и Стоянова) подались нѣсколько впередъ, когда Дунайская дивизія около 9-ти часовъ утра перешла въ наступленіе въ центрѣ. Онѣ дѣйствовали почти исключительно противъ нея. Прочія 5 батарей (Иванова, Казарова, Боярова, Ряскова и Цѣнова) дѣйствовали преимущественно противъ Дринской дивизіи и I-го коннаго полка сербской конной бригады.

Болгарская конница (7—8 эскадроны) все время находилась противъ послѣдняго, отъ котораго была отдѣлена лугомъ и болотистымъ пространствомъ.

Таково было расположеніе противниковъ на правомъ сербскомъ флангѣ, когда около 9-ти часовъ началось отступленіе Дринской дивизіи и наступленіе Дунайской.

Замѣтивъ успѣхи на своемъ центрѣ (Дунайской дивизіи) около 10 часовъ утра, командующій сербской Нишавской ар-

---

*) Батарея капитана Гергиновъ, капитана Златарскаго и горная Витвордовская на лѣвомъ флангѣ; капитановъ Стоянова, Боярова, Цѣнова, Тантилова, Казарова и Ряскова—въ центрѣ и батарея капитана Бѣлова и 3-хъ ф. горная — на правомъ флангѣ.

міею приказалъ начальнику Дринской дивизіи остановиться и даже перейти въ наступленіе. Въ виду сего V-й, IV-й (безъ 1-го бл., отступившаго за Расницею на позицію XIV и VI-го полковъ) полки Дринской дивизіи въ составѣ 5-ти бл., съ 3-мя своими батареями (1, 2, 3), заняли новую позицію впереди Бари-Чифликъ, имѣя на правомъ флангѣ IV-й полкъ съ 3-ю батареею, а на лѣвомъ — V-й полкъ съ 1-ю и 2-ю батареями (вѣроятно послѣднія на Кель-Ташѣ). Трудно сказать съ точностью, къ какому времени была окончательно занята эта позиція; но извѣстно, что около 12-ти часовъ передъ Кель-Ташемъ стояли уже 3 болгарскихъ дружины II-го полка (2-я, 3-я и 5 я) и безуспѣшно ее атаковали.

Прежде, чѣмъ описывать эту атаку, слѣдуетъ замѣтить, что къ 12½ часамъ дня отрядъ капитана Попова занималъ всю старую позицію Дринской дивизіи на высотахъ «Яройна», «Бошурата» и «Гола-Чука», хотя въ своемъ описаніи капитанъ Поповъ нѣсколько путаетъ часы, говоря, что позиція эта была занята лишь къ 2-мъ часамъ дня, т. е. когда «Кель-Ташъ» палъ. Наоборотъ, онъ же, капитанъ Поповъ, говоритъ, да и по сербскимъ источникамъ это видно, что со старой позиціи онъ обстрѣливалъ позицію на Кель-Ташѣ передъ атакою ея II-мъ полкомъ, т. е. еще до 12½ часовъ дня. Къ этому времени отрядъ Попова и остатки колонны маіора Стоянова занимали слѣдующее расположеніе:

Центръ отряда занималъ «Голу-Чуку», откуда горная Витвордовская батарея открыла огонь противъ сербскихъ батарей на «Кель-Ташѣ». Около высоты «Бошурата» скопились 1-я дружина VI-го полка изъ колонны маіора Стоянова и 2-я дружина того же полка изъ отряда капитана Попова, 4-я дружина IV-го полка, 1-я и 4-я полевыя батареи и, вѣроятно, 2-я Пловдивская дружина, т. е. весь правый участокъ и остатки колонны маіора Стоянова. Центральный и лѣвый участки наступали противъ вершины «Цѣровой-Главы»—впереди Расницы, а главный резервъ направленъ къ долинѣ р. Бунавица.

Все время съ 9 часовъ утра и до конца боя отрядъ капитана Попова безпрепятственно занималъ покинутую Дринскою дивизіею позицію и то весьма медленно. Только части на правомъ флангѣ приняли нѣкоторое участіе въ атакѣ Кель-Таша, какъ это сейчасъ будетъ видно.

Около 10 часовъ утра 2-я, 3-я и 5-я (запасная) дружины II-го п. получили приказаніе развернуться на правомъ флангѣ отряда капитана Попова и атаковать лѣвый флангъ Дринской

дивизіи. Около 12½ часовъ отрядъ, имѣя влѣво отъ себя дружину фонъ-Маха и двѣ дружины (1-я и 4-я) III-го п., затѣмъ, 1-ю и 2-ю дружины VI-го п., подъ командою капитана Цачева, а еще лѣвѣе — 4-ю дружину IV-го п., получившую приказаніе отъ командира VI-го п. тоже поддержать наступленіе, атаковалъ Кель-Ташъ; но вслѣдствіе недостаточной артиллерійской подготовки и вялой поддержки дружинъ VI и IV-го п., атака VI-го п. неудалась и онъ засѣлъ въ 800 — 1000 шагахъ отъ Кель-Таша. Нужно имѣть въ виду, что въ 3-хъ дружинахъ II-го п. было не болѣе 1500 человѣкъ. Вторая атака была произведена тѣми же дружинами, поддержанными изъ резерва III Пазарджик. др. и III-мъ п. *), но на этотъ разъ, послѣ сильной артиллерійской подготовки и при болѣе энергичной поддержкѣ дружинами VI-го п. **). Противъ Кель-Таша дѣйствовала ½ батарея 4-й батареи, смѣнившей горную батарею на Голой-Чукѣ и 1-я батарея, т. е. 9 орудій отряда Попова и артиллерія съ Пиротской равнины (около 48 орудій); ея снаряды не долетали, кромѣ батареи капитана Владиміра Иванова, да артиллеріи лѣвофланговаго отряда капитана Попова, такъ что Кель-Ташъ попалъ подъ перекрестный огонь болгарской артиллеріи. Около 2—2½ часовъ Кель-Ташъ былъ занятъ Струмскимъ полкомъ, такъ какъ Дринская дивизія еще послѣ первой атаки (12½ часовъ дня) стала отступать къ Блату. Дѣйствія II-го п. являются самымъ серьезнымъ дѣломъ на правомъ сербскомъ флангѣ за этотъ день.

Струмскій полкъ потерялъ 3-хъ раненыхъ офицеровъ и 167 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ ***).

За цѣлый же день дѣйствій 10-ти дружиннаго отряда капитана Попова убыль заключалась въ:

	ниж. чиновъ	офицеровъ
убитыхъ	46	»
раненыхъ	65	2
контуженыхъ	2	»
безъ вѣсти пропавшихъ . .	11	»
Всѣхъ	124	2****)

*) 4-я дружина IV-го п. засѣла въ 1500 шагахъ отъ непріятеля и ограничилась лишь дальнимъ огнемъ. Смотри: Военный Журналъ. Глава II, книга 2 стр. 126.

**) Свѣдѣнія капитана Попова. Его книга.

***) Изъ 1-й дружины этого полка былъ убитъ единственный болгарскій офицеръ въ сраженіи 15-го ноября подпоручикъ Загорскій.

****) По свѣдѣніямъ капитана Филиппова.

т. е. менѣе, чѣмъ во II-мъ п. (въ его 3-хъ дружинахъ изъ 1500 чел.

Болгарская кавалерія, стоявшая лѣвѣе шоссе около с. Држина, въ продолженіи боя все время бездѣйствовала. Во время наступленія лѣваго фланга капитана Попова, частей колонны маіора Стоянова и II го Струмскаго полка, сербская артиллерія Дунайской дивизіи у Пирота и Гниляна дѣйствовала какъ разъ во флангъ наступающему. Посему болгарская кавалерійская бригада получила приказаніе атаковать ее, для чего были отряжены 2 эскадрона, но въ виду болотистой мѣстности (?), атака не состоялась. Не лучше, впрочемъ, была и сербская кавалерія, которая намѣревалась (?) атаковать болгарскій лѣвый флангъ въ тылъ и которая этого не сдѣлала по тѣмъ же причинамъ, какъ и болгарская кавалерія.

У Кель-Таша дѣйствовало 5 бл. Дринской дивизіи (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ и 3 бл. I-го п. Моравской дивизіи), 3 батареи той же дивизіи, 4 Дунайской дивизіи и 2 батареи Моравской дивизіи—всего 5 или 8 баталіоновъ, 54 орудія*). Противъ нихъ наступало 8 болгарскихъ баталіоновъ и были направлены дула 57 орудій, т. е. почти равныя силы.

Противъ всего же праваго сербскаго фланга 15-го ноября непосредственно наступали:

1) въ отрядѣ Попова: 10 дружинъ, ½ эскадрона, 12 полевыхъ и 4 горныхъ орудія; 2) остатки колонны маіора Стоянова:—2 дружины; 3) 3 дружины II-го Струмскаго п. 4) др. фонъ-Маха и двѣ др. III п.—3 др.—всего 18 дружинъ (въ томъ числѣ 9 румелійскихъ), 16 орудій и ½ эскадрона. У сербовъ было въ 5-ти полкахъ Дринской и Моравской дивизій 15 бл., 48 полевыхъ орудій и 2 эскадрона дивизіонной конницы, т. е. опять таки силы почти равныя. Но оба противники ведутъ только частныя сраженія. Такъ, въ началѣ боя у «Црни врхъ» принимаютъ участіе противъ VI-го и XIV-го сербскихъ полковъ лишь центръ и лѣвый флангъ отряда капитана Попова, т. е. 3 дружины и 4 горныхъ орудія. На Кель-Ташѣ же мы видѣли, что съ каждой стороны дерутся лишь по 5 бл., а другіе бездѣйствуютъ.

То же мы видимъ и на остальныхъ участкахъ позиціи. Въ центрѣ болгаре выдвигаютъ впередъ лишь 3 бл. Но здѣсь сербы, наоборотъ, даютъ лучшее употребленіе своимъ войскамъ, обрушившись всею дивизіею на эти 3 бл., чѣмъ и объясняется

---

*) По реляціи начальника Моравской дивизіи отъ 16-го ноября (см. Отдѣб. книга 73 стр. 45) и весь Тимокскій артиллерійскій полкъ (4 батареи—24 орудія).

ихъ успѣхъ. На правомъ своемъ флангѣ болгаре въ началѣ обрушаются всею колонною маіора Гуджева на X-й сербскій полкъ, на «Прчевицѣ», и имѣютъ успѣхъ; но затѣмъ, не успѣваютъ нанести такого же удара на защитниковъ Ишоры, почему и не видно особенныхъ успѣховъ. Но самая главная ошибка болгаръ заключается въ томъ, что они атаку ведутъ противъ центра, вдаваясь въ мѣшокъ.

Вообще, тактически бой ведется неправильно. Изъ всѣхъ силъ противниковъ непосредственное участіе въ атакахъ ведетъ около $^1/_3$; другія бездѣйствуютъ. Въ стратегическомъ отношеніи не видно никакой подготовки. 1) Болгаре почему то оставляютъ на Сливницѣ значительную часть своихъ лучшихъ войскъ (3 дружины IV-го п., 5 дружинъ II-го п., дружину капитана Кавалова и пр.), которыя прибываютъ поздно 14-го, т. е. вечеромъ того дня, когда, по диспозиціи, Пиротъ долженъ былъ быть взятъ.

Они не могутъ сдѣлать надлежащей оцѣнки важнаго стратегическаго пункта въ расположеніи противника и оставляютъ этотъ пунктъ (правый флангъ) безъ особеннаго вниманія.

Не дѣлаютъ разсчета въ движеніи своихъ колоннъ и не принимаютъ никакихъ мѣръ для извлеченія возможно большей пользы въ случаѣ успѣха и обезпеченія безопасности отступленія въ обратномъ случаѣ. При значительномъ численномъ превосходствѣ, они имѣютъ возможность пустить въ тылъ или фланги противника сильные отряды, но они этого не дѣлаютъ.

Отрядъ капитана Паницы, вмѣсто того чтобы явиться въ тылъ Ишорской позиціи, т. е. на правомъ флангѣ колонны маіора Гуджева, является въ тылъ болгарскаго центра поздно 15-го ноября и занимается грабежомъ въ городѣ.

Кавалерія обоихъ противниковъ безусловно бездѣйствуетъ.

За исключеніемъ боя у «Кель-Таша», артиллерія обоихъ противниковъ разбросана. Цѣлый артиллерійскій полкъ Шумадійской дивизіи обреченъ на полное бездѣйствіе. Болгарская артиллерія проявляетъ массивность огня, но, по сербскимъ источникамъ, не отличается мѣткостью. Сербскіе снаряды не разрываются.

Несмотря на гористый характеръ театра войны, горной артиллеріи мало. У болгаръ вездѣ она участвуетъ и приноситъ огромную моральную пользу. У сербовъ гдѣ то теряется. Горная батарея капитана Бакрджіева на лѣвомъ болгарскомъ флангѣ ведетъ борьбу съ полевыми сербскими батареями. Батарея капитана Селяновскаго на правомъ болгарскомъ флангѣ подымается на высоты въ 4000 футовъ и идетъ смѣло въ тылъ противника по козьимъ тропамъ. Мѣстныя неприхотливыя лошади оказываются вполнѣ годными для горной артиллеріи.

Ружейная стрѣльба, по наблюденіямъ автора, безтолкова съ обѣихъ сторонъ. Масса огня выпущено, а результаты ничтожные.

Милиціонныя войска приносятъ мало пользы, хотя употребленныя своевременно и умѣстно, они представляютъ прекрасное подспоріе арміи. У болгаръ, за рѣдкими исключеніями (Пещерская, Т. Пазарджикская и Пловдивская дружины) они стоятъ въ резервѣ; ими болгаре пользуются осторожно. У сербовъ—это никуда негодныя части, вездѣ убѣгающія при первыхъ выстрѣлахъ. Впрочемъ, это относится къ войскамъ 2-го призыва на главномъ театрѣ (II и XV п.), комплектуемыя мѣстнымъ болгарскимъ населеніемъ (вновь присоединеннаго края) и сочувствующимъ болгарамъ. Даже войска 1-го призыва, какъ это было съ Пиротскимъ XV-мъ полкомъ, цѣлыми массами переходятъ на сторону болгаръ. 14-го и 15-го ноября этотъ полкъ имѣлъ слѣдующую убыль: убитыхъ 25, раненыхъ 98, безъ вѣсти пропавшихъ—522. Всѣхъ же потерь Дунайской дивизіи за эти 2 дня простирается до 1060 человѣкъ *). Значитъ болѣе половины ихъ—дезертиры и всѣ они почти исключительно—болгаре.

Всѣ потери сербовъ ранеными, убитыми и безъ вѣсти пропавшими за 2 дня сраженія подъ Пиротомъ слѣдующія:

Въ Дунайской дивизіи—1060 ниж. ч. и 1 офицеръ (убитыхъ 38 н. чин., раненыхъ 204 и 1 офицеръ, дезертировъ—818).

Въ Моравской дивизіи—62 н. чин. (убитыхъ 5 ниж. чин., раненыхъ 21, дезертировъ—36).

Въ Дринской дивизіи—300 н. чин. и 2 офицера (раненыхъ 235 н. чин. и 2 офицера, прочихъ 65).

Въ Шумадійской дивизіи—130 н. чин., 1 офицеръ (раненыхъ 130 н. чин. и 1 офицеръ).

Итого 1552 н. чин. и 4 офицера **).

Въ томъ числѣ убитыхъ около 100, раненыхъ около 600 и безъ вѣсти пропавшихъ—около 800 человѣкъ, не считая людей 2-го призыва, сдававшихся кучами въ плѣнъ. Болѣе всѣхъ потеряла Дунайская дивизія, но убыль ея заключается преимущественно въ дезертирахъ, которыхъ около 800 человѣкъ 818).

Болѣе всѣхъ ранеными имѣютъ Дринская дивизія (235), затѣмъ идетъ Дунайская (204) и наконецъ Шумадійская (130) и Моравская (21).

---

*) См. Отаджб. кн. 73 стр. 44.

**) Согласно «Срп. Арх.» потери въ офицерахъ слѣд.: V-го п.—1; XI-го п.—2; VI-го п.—2; IX-го п.—1; квд. бриг.—1 и Дрин. ар. п.—2. Всѣхъ 9.

Свѣдѣній объ убыли болгаръ не имѣется. Извѣстны приблизительно слѣдующія:

VIII-й полкъ около	250	убит. и ранен.	около 100	плѣнныхъ.
II-й »	167	»	»	(3 ран. офицера)
Отрядъ Попова »	295	»	»	38 безъ вѣсти проп. (убито 94, р. 201 и 3 р. оф.)
Колон. Гуджева »	200	»	»	»
Проч. част., примѣрно	200	»	»	»
	1112			

Болѣе всѣхъ потерялъ отрядъ Попова, но болѣе ⅔ убыли понесено 14-го ноября, при атакѣ «Црнаго врха», откуда и видна, несмотря на его важное значеніе и значительную численность, слабая дѣятельность этого отряда 15-го ноября.

Послѣ взятія «Кель-Таша», всѣ сербскія дивизіи отступили и заняли слѣдующее расположеніе къ 5 часамъ вечера:

Дринская и Моравская дивизіи отступили сперва на лѣвый берегъ рѣки Расницы; здѣсь стянулись части и дивизіи продолжили отступленіе къ высотамъ за сс. Костуръ и Блато. Къ вечеру онѣ были расположены такъ: на высотахъ на правомъ флангѣ—XIV и VI п., лѣвѣе на изгибѣ—IV-й полкъ и 4-я батарея; въ центрѣ на сѣдловинѣ—V-й полкъ и остальныя 3 батареи; на лѣвомъ флангѣ, близъ насыпи—1-й бл. I-го п. Позиція отчасти была укрѣплена. (А прочіе 2 бл. I-го п. и Шумадійскій артиллерійскій полкъ?).

Дунайская дивизія отступила тоже на Суводолъ, за исключеніемъ XV-го п. *) и IX-го п. (одинъ бл. XV-го п. отступилъ безъ приказанія), отступившихъ на Бѣлаву. Прочія части расположились такъ: XIX гвардейскій бл. впереди Суводола, 2-й баталіонъ VII-го полка былъ посланъ въ Бѣлую-Паланку, на присоединеніе къ 1-му бл., который состоялъ при Шумадійской дивизіи между обоими Суводолами, съ одной батареею и конницею; позади—3 батареи, эскадронъ и санитарная рота. Впрочемъ, IX-й полкъ ночевалъ въ Суходолѣ, имѣя одинъ баталіонъ на аванпостахъ отъ Бѣлава до лѣваго фланга Дринской дивизіи.

Шумадійская дивизія въ безпорядкѣ отступила за рѣкою Темскою и заночевала здѣсь на высотахъ по ея правому берегу. На другой день отступила къ Бабиной Главѣ, но 16-го

---

*) 1 бл. XV п. занималъ аванпосты отъ Бѣлава до Беговъ-мостъ, гдѣ и входилъ въ связь съ Шумадійскою дивизіею у с. Станичана. На Будимъ-дѣлѣ стояла 1 рота Дунайской дивизіи безъ офицера, но 16-го она отступила и болгаре заняли эту высоту.

числа начальникъ Шумадійской дивизіи донэсилъ командующему Нишавской арміею, что его дивизія находится на «Буйномъ врхѣ» (близъ с. Рагодешъ) съ выставленною стражею противъ «Будимъ-Дѣла»—на Кумановской высотѣ. Вправо вошла съ Дунайскою дивизіею въ связь у Станичени. Другой бл. на лѣвомъ флангѣ на «Темскомъ Стублѣ» (близь с. Темска). Прочія войска сосредоточены у с. Црно-клишты.

Болгарская же армія 15-го вечеромъ была расположена слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ капитана Попова. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на высотѣ «Латинско-кале»—1 рота I-й Пловдивской дружины и ½ роты I-го пѣшаго п.

Лѣвый участокъ—въ Расницкихъ виноградникахъ, лѣвѣе VI-го п.,—3-я дружина и 5-я дружина I-го п. и 1 Пещерская дружина—по скатамъ высоты Качулъ къ с. отъ с. Расницы. Витвордовская горная батарея и 4-хъ фунтовая недальнобойная батарея, подъ прикрытіемъ одной роты VI-го п. и одной роты I-й Пещерской дружины, на высотѣ «Механджикъ» (Цѣрова Глава).

Правый участокъ—къ ю. отъ с. Бари-Чифликъ, имѣя въ передней линіи 2-ю, 3-ю и 4-ю дружины VI п.; въ полковомъ резервѣ—4 дружины IV-го п. и 1 полевая батарея I-го артиллерійскаго полка, около Расницкихъ виноградниковъ. Вправо, подъ «Кель-Ташемъ»—2 др. (1-я и 4-я) II-го п. 3 дружины II-го полка и Т. Пазарджикская румел. др.

Главный резервъ—на вершинѣ «Цѣрова Глава» до «Пресьянскій врхъ» (здѣсь были Айтоская и Харманлійская дружины и 1 дружина VI-го п.

Въ центрѣ колонна подполконика Муткурова, еще 14-го была подкрѣплена Казанлыкскою дружиною, а затѣмъ 1-ю и 4-ю дружинами II-го п., 2 ою и 3-ею др. III-го п. и Хасковскою румелійскою дружиною; части ея были смѣшаныс съ отрядомъ капитана Паницы и между собою.

Обѣ Струмскія и обѣ Бдинскія (III п.) дружины изъ города перешли въ с. Гнилянъ. Части VIII-го п. заняли западную и сѣверную окрайны города; другія части колонны оставались въ городѣ.

На правомъ флангѣ колонна маіора Гуджева, вмѣстѣ съ 1½ дружинами V-го п. (кап. Кутинчева) изъ центра, заночевали такъ: части капитана Кутинчева и 3 дружины Конарскаго п.—бивакомъ впереди с. Нишоры; 3 дружины VII-го полка, 1 дружина Конарскаго полка, дружина капитана Крстева(2-я V-го полка) и горная 3-хъ фунтовая батарея—къ югу отъ Нишорскихъ высотъ. 1 дружина VII-го п. на подъемѣ «Проваліи»

къ сѣверу отъ города Пирота, а батарея капитана Бѣлова, подошла къ подъему той же высоты близъ устья р. Градишницы.

Свѣдѣній о количествѣ выпущенныхъ за время Пиротскаго двухдневнаго сраженія пуль не имѣется. Сербскія дивизіи 14-го къ 4—5 часамъ вечера согласно рапортовъ начальниковъ дивизій имѣли:

		патроновъ
Въ Дунайской дивизіи	въ муниціонной колоннѣ	48.000
	въ войскахъ около	550.000
	Всего	598000
Въ Моравской дивизіи	въ муниціонной колоннѣ	120000
	въ войскахъ по 150 патр. на ружье .	750000
	Всего	870000
Въ Шумадійской див.	за 2 дня(14 и 15) выпущено . .	133390
	оставалось въ частяхъ	9000
	Всего	142390
	Всего въ 3-хъ дивизіяхъ	1610390

Свѣдѣній относительно Дринской дивизіи не имѣется. Но въ концѣ боя въ Дринской и Моравской дивизіяхъ оставалось по 150 патроновъ на ружье—всего около 1200000.

Всего можно считать, что въ 4-хъ дивизіяхъ до начала Пиротскаго боя было около 3.200,000 патроновъ, а въ концѣ боя оставалось до 1.500,000 патроновъ.

Уже 15-го ноября въ 9 часовъ 19 минутъ утра выступила изъ Ниша муниціонная резервная колонна изъ 2-хъ отдѣленій, везшая исключительно артиллерійскіе снаряды.

Болгарскія войска передъ боемъ были снабжены по 120 патроновъ на руки. Сколько возилось въ обозѣ, сколько выпущено въ сраженіи—неизвѣстно.

Во время Пиротскаго боя, кромѣ городской, открыта была и телеграфная станція въ 1 часъ дня 14-го ноября позади Суво-дола.

Несмотря на категорическое приказаніе, безъ крайней нужды не снимать телеграфнаго аппарата съ городской станціи, ночью 14-го на 15-е персоналъ бѣжалъ и открылъ вторую полевую телеграфную станцію въ Понорѣ.

Главнокомандующій сербскою арміею король Миланъ, находившійся въ городѣ Нишѣ 14-го ноября, считая дѣло своей арміи безповоротно проиграннымъ, усиленно хлопоталъ о пре-

кращеніи военныхъ дѣйствій, для чего въ 9 часовъ 14 минутъ утра 15-го ноября графъ Кювенгюлеръ, представитель Австро-Венгріи въ Сербіи, выѣхалъ изъ Ниша въ штабъ болгарской арміи.

Тѣмъ временемъ, принимались мѣры для продолженія обороны въ случаѣ неудачной миссіи графа Кювенгюлера.

Сдѣлано было распоряженіе (еще 8-го ноября) о созывѣ 2 призыва, послѣ чего и самъ король Миланъ выѣхалъ изъ Ниша въ 2 часа дня 15-го ноября въ Бѣлую Паланку.

Выбрана была на дорогѣ между Пиротомъ и Нишою новая позиція на горѣ Плочѣ, къ укрѣпленію которой было приступлено еще до Пиротскаго сраженія. Тамъ находилась піонерная рота Моравской дивизіи. Телеграммою, поданной въ Нишѣ начальникомъ инженеровъ на имя командующаго Нишавской арміей, требовалась еще 1 піонерная рота. Въ тотъ же день въ 8 часовъ 25 минутъ вечера отъ имени короля изъ Бѣлой Паланки требовали, чтобы на Плочу были отправлены не одна, а двѣ піонерныя роты и 2 инженерныхъ депо.

Король прибылъ въ Бѣлу-Паланку въ 11 часовъ ночи 15 на 16-е ноября.

Графъ же Кювенгюлеръ прибылъ въ болгарскую главную квартиру утромъ 16-го и сообщилъ болгарскому главнокомандующему коллективную ноту великихъ державъ, *прибавивъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія болгаръ въ сербскую территорію, они встрѣтятъ тамъ австрійскіе полки.*

Къ 4 часамъ дня графъ Кювенгюлеръ, въ сопровожденіи болгарскихъ военныхъ делегатовъ барона Ридизеля, капитана Паприкова и Винарова, прибыли въ штабъ сербской Нишавской арміи для сообщенія о принятіи болгарами предложенія о прекращеніи военныхъ дѣйствій и для веденія переговоровъ. Сербскимъ делегатомъ былъ назначенъ подполковникъ Коко-Миловановичъ.

Въ тотъ же день делегаты приняли слѣдующую демаркаціонную линію: Расница—Гнилянъ—Сопотъ—Орѣховца.

Въ этомъ положеніи арміи оставались до заключенія перемирія въ Пиротѣ 21-го ноября 1885 г., на основаніи котораго обѣ арміи возвращаются въ свои территоріи, оставивъ по 3 километра съ каждой стороны политической границы нейтральную зону. Очищеніе болгарской территоріи назначалось по 25-е ноября, а очищеніе сербской—27-го ноября. Долженъ былъ состояться обмѣнъ плѣнныхъ.

Условія эти предложены были воюющимъ сторонамъ международной военной комиссіею, состоявшей изъ военныхъ аташе при Вѣнскомъ дворѣ Россіи, Германіи, Франціи, Италіи

и Турціи. Комиссія эта засѣдала сперва въ Вѣнѣ, а затѣмъ въ Пиротѣ.

Дѣйствія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ болгарскаго стратегическаго фронта.

Въ Трнѣ, какъ извѣстно, изъ Моравской дивизіи оставленъ былъ, при ея отступленіи къ границѣ, I-й полкъ съ одною горною батареею и баталіонъ XV-го полка 2-го призыва.

Противъ этихъ силъ 12-го ноября изъ колонны капитана Попова отряженъ былъ еще, изъ Брѣзника, боковой отрядъ изъ одной (1-й дружины) дружины I-го полка, 1 взвода 1-й батареи I-го артиллерійскаго полка и конныхъ добровольцевъ Радомирской ополченской четы. Къ этому отряду потомъ примкнули разсѣявшіяся послѣ сраженія у с. Колоницы четы Дяда Иля, Хаджіева, Русинова и пр.

Въ 8½ часовъ утра 12-го ноября боковой болгарскій отрядъ выступилъ черезъ село Конско и по долинѣ рѣки Глогавицы къ Трну. Около 10½ часовъ вечера отрядъ прибылъ на Мурговскую гору къ ю. отъ г. Трна, гдѣ и остановился на ночлегъ. Въ это время сербы занимали позицію у с. Турьяковци и у церкви Св. Петка.

13-го ноября утромъ 2-я и 4-я роты I-го полка и артиллерійскій взводъ выступили противъ сербской позиціи впереди с. Турьяковци, а 3-я рота черезъ городъ противъ скалистыхъ вершинъ у Св. Петка. 1-я рота и ополченцы остались въ резервѣ. Достаточно было появленія болгарскихъ войскъ, чтобы сербы тотчасъ же очистили свои передовыя позиціи и, послѣ краткой перестрѣлки, отступили къ горѣ Руй и Щрби-Камень (на границѣ), на которыхъ были вырыты стрѣлковые ложементы. Этимъ и кончилось дѣло 13-го ноября. Въ 2½ часа пополудни, а затѣмъ въ 4½ часа вечера явились сербскіе парламентеры съ предложеніемъ перемирія. Первые были отправлены въ с. Прача къ капитану Попову, а вторые задержаны до возвращенія первыхъ.

14-го ноября къ 4 — 5 часамъ вечера прибыла въ г. Трнъ и Владайская колонна капитана Агуры, которая присоединилась къ Трнскому отряду болгаръ. Теперь въ отрядѣ числилось до 2,000 штыковъ, 100 сабель и 2 орудія. На другой день соединенныя силы болгаръ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

На позиціи у с. Турьяковци и Зелени-градъ 2-я и 4-я роты I-го полка остались въ первой линіи; ихъ резервъ — 3-я рота

былъ усиленъ одною ополченскою дружиною. Къ сторонѣ же Руй планина отправлена другая ополченская дружина и 1 чета добровольцевъ. Для связи между названными отрядами, на промежуточной позиціи отправлена 1-я рота I-го пѣшаго полка. Въ общемъ резервѣ остались: 1 саперная рота, 3-я рота, 4-й Пловдивской дружины и артиллерійскій взводъ. Около 3-хъ часовъ пополудни 15-го ноября войска занимали отведенные имъ участки позиціи и тотчасъ же перешли въ наступленіе.

Войска лѣваго участка двинулись противъ Щрби-Камень и безъ труда оттѣснили сербовъ изъ ихъ позиціи. Правый же участокъ имѣлъ болѣе серьезное дѣло противъ Руй планина. Въ особенности 3-я рота I-го полка, наступавшая въ первой линіи, терпѣла отъ града пуль, сыпавшихся на нее изъ неприступныхъ вершинъ Руя планина. Бой на этомъ участкѣ былъ прекращенъ только къ 11½ часамъ вечера и кончился отступленіемъ сербовъ. Болгаре переночевали на занятыхъ ими позиціяхъ.

На Руѣ: 3-я рота I-го полка и 1 ополченская дружина, а прочія войска—общій резервъ—у подножія Руй планина.

Сербы стояли на самой границѣ отъ Щрби-Камень до Дсчени-Кладенецъ.

Потери болгаръ въ этомъ дѣлѣ состоятъ изъ 10-ти убитыхъ и 27 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

17-го ноября изъ Трна выступила 1 дружина I го полка и 20-го присоединилась къ своему п. у города Пирота. Прочія части оставались до заключенія окончательнаго перемирія подъ г. Трномъ.

Потери сербскаго отряда неизвѣстны.

VI.

Дѣйствія на сѣверномъ Виддинскомъ театрѣ.

Виддинскій округъ составляетъ самую сѣверо-западную часть Болгарскаго княжества. Отъ устья пограничной съ Сербіей рѣки Тимока до мѣстечка Арчаръ на Дунаѣ, послѣдняя рѣка, своимъ крутымъ изгибомъ, какъ бы отрѣзываетъ крѣпость Виддинъ съ значительною частью Виддинскаго округа отъ остальной части княжества. Черезъ Виддинское пристанище прежде шла торговля значительной части Восточной и

Юго-Восточной Сербіи. Онъ являлся какъ бы портомъ на Дунаѣ всего Тимокскаго бассейна и вновь присоединеннаго въ 1879 г. къ Сербіи края. Крѣпость Виддинъ, съ Калафатомъ (на противоположномъ берегу) въ турецкое время имѣла большое стратегическое значеніе какъ опорный пограничный пунктъ и какъ запиравшая нижнюю, самую судоходную часть Дуная. крѣпость. Въ настоящее время, несмотря на утрату своего прежняго значенія, она является такимъ же опорнымъ пограничнымъ пунктомъ для Болгарскаго княжества на двухъ политическихъ границахъ (Сербіи и Румыніи) и важна какъ въ оборонительномъ отношеніи, такъ и какъ база наступательныхъ военныхъ дѣйствій. Въ виду сего сербы включаютъ эту крѣпость и ея, клиномъ вдающійся въ территорію Сербскаго королевства, округъ въ тѣ земли, на которыя они претендуютъ на Балканскомъ полуостровѣ. Вотъ почему, открывъ военныя дѣйствія съ цѣлью искать равновѣсія на полуостровѣ и вознаградить себя за усиленіе Болгаріи послѣ Филиппопольской революціи, они отрядили особую армію, подъ названіемъ «Тимокской» (съ 11-го октября), имѣвшей цѣлью завладѣть этимъ краемъ и, буде возможно, продолжать дальше наступленіе къ с. отъ Балканъ. (Сербы претендуютъ на территорію по рѣкѣ Искеру, т. е. на города: Виддинъ, Ломъ-Паланку, Берковицу, Врацу и Рахово). Крѣпость Виддинъ запираетъ доступъ въ эту территорію и вообще доступы къ с. отъ Балканъ въ Болгарское княжество.

Крѣпость Виддинъ—главный объектъ дѣйствій наступающаго представляетъ старинную крѣпость съ валомъ, упирающимся на Дунаѣ съ восточной стороны, гдѣ фланги заканчиваются двумя каменными фортами. Цитадель крѣпости полуразрушена; она кремаліернаго начертанія. Внѣшняя же ограда состоитъ изъ 7-ми бастіонныхъ фронтовъ, въ видѣ полукруга.

Крѣпость построена на возвышенности и командуетъ всею низменною равниною. Ея профиль различна, но въ общемъ довольно значительна; ровъ—водяной, а эскарпы и контръ-эскарпы мѣстами—каменные. Передъ войною она была исправлена, ибо во многихъ мѣстахъ крѣпостной валъ представлялъ лишь однѣ развалины. Периметръ крѣпости — 7,000 шаговъ. Гарнизонъ помѣщаетъ до 10,000 человѣкъ; но если выдвинуть форты впередъ, можетъ вмѣстить до 20,000 защитниковъ.

Для защиты Сѣвернаго театра болгаре располагали слѣдующими приблизительно силами:

Брѣговскій участокъ: 2 запасныя роты *) (600 человѣкъ), 400 ополченцевъ и 312 добровольцевъ (расположенныхъ въ началѣ въ с. Рабровѣ). Всего въ этомъ участкѣ было около *1,300* человѣкъ.

Кульскій участокъ: 1 запасная рота (III полка) въ 328 человѣкъ, 800 ополченцевъ и 400 добровольцевъ — всего около *1,500* человѣкъ.

Бѣлоградчикскій участокъ: 1 запасная рота въ 250 человѣкъ, 400 добровольцевъ (Шлѣвненскихъ и Рущукскихъ) и 800 ополченцевъ—всего 1,500 человѣкъ.

Берковскій участокъ: 1 запасная рота (IV-го полка) въ 200 человѣкъ и 1,000 ополченцевъ—всего около *1,200* человѣкъ.

Гарнизонъ крѣпости.—Правофланговый участокъ: 1 запасная дружина IV-го полка (800 человѣкъ), 1 добровольческая чета (100 человѣкъ) и Бѣлоградчикская ополченская дружина (700 человѣкъ).—*Львофланговый участокъ*: 1 запасная дружина V-го полка (800 человѣкъ), 1 добровольческая чета (100 человѣкъ) и Кульская ополченская дружина (700 человѣкъ). *Главный резервъ*: 1 Сборная запасная дружина III-го полка (800 человѣкъ), 2 добровольческія четы (200 человѣкъ) и Видинская ополченская дружина (700 человѣкъ). Всего въ крѣпости: 3 запасныя дружины (2,500 человѣкъ), 3 ополченскія дружины (2,000 человѣкъ), 4 добровольческихъ четы (400 человѣкъ). Кромѣ того: 25 полевыхъ орудій, 5 скорострѣлокъ (у крѣпостныхъ воротъ на дорогахъ изъ Бѣлоградчика, Кулы и Брѣгова) и 5 крѣпостныхъ (3—24-хъ фунтовыхъ длинныхъ, 1—24-хъ фунтовое короткое и 1 — 6-ти дюймовая мортира). Спеціальныя же войска крѣпости состояли изъ: 208 артиллеристовъ, 60 конниковъ (Страшемировская сотня) и 47 піонеровъ. Всего въ крѣпости находилось около *4,800* человѣкъ**)

---

*) 1 рота III-го полка.

**) Капитаномъ Каракановскимъ доставлены слѣдующія подробныя свѣдѣнія о распредѣленіи артиллеріи въ крѣпости: а) *Лѣвый флангъ*: 1) Бѣлоградчикскій редутъ—1 оруд. 9 сантим., 2) на дорогѣ—1 скорострѣлка, 3) VIII-й бастіонъ—2 мѣдныя 4-хъ фунтов. оруд., 5) VII-й бастіонъ—1 оруд. 4-хъ фунт и 2 оруд. 9 сантим., 5) Хаджи-Ибишъ-Капія—1 скорострѣлка, 6) на куртинѣ между VII и VI бастіонами—4 оруд. 4-хъ фунт. б) *Центръ*: 7) VI-й бастіонъ—1 мортира 6-ти дюймов., 1 оруд. 24-хъ фунт. дл. и 1 оруд. 9 сантим., 8) на Кульской дорогѣ—2 скорострѣлки, 9) V-й бастіонъ—3 оруд. 9 сантим., 10) на куртинѣ—1 оруд. 9 сантим., 11) IV-й бастіонъ—1 оруд. 24-хъ фунт. и 1 оруд 4-хъ фунт., 12) на Брѣговской дорогѣ—1 скорострѣлка, в) *Правый флангъ*: 13) II-й бастіонъ—1 оруд. 4-хъ фунт. 14) I-й бастіонъ—1 оруд. 24-хъ фунт. и 1 оруд. 4-хъ фунт., 15) правофланговой редутъ—4 оруд. 9 сантим., 16) башня

Летучій отрядъ: 3 запасныя роты (700 человѣкъ), 6 полевыхъ 4-хъ фунтовыхъ орудій, 1 жандармскій—добровольческій эскадронъ (104 лошади)—всего около *900* человѣкъ.

Главный резервъ: 3 дружины 5-ти ротнаго состава (5-ыя роты запасныя) изъ 2,000 ополченцевъ и 700 запасныхъ—всего *2,700* человѣкъ.

Всего въ Сѣверномъ отрядѣ должно было состоять 8 запасныхъ ротъ III-го полка, 5 запасныхъ IV-го полка, 4 запасн. роты V-го полка, 2 запасныя роты VI-го полка—всего 19 запасныхъ ротъ, къ которымъ 12-го ноября присоединились (въ Ломъ-Паланкѣ) 4 роты VIII-го полка, а 13 и 14-го ноября —1 дружина румелійская (Бургазская). Всѣхъ запасныхъ чиновъ въ 19 ротахъ было *5,300* человѣкъ, которые и составляли весь надежный элементъ для обороны театра. Затѣмъ, добровольцы тоже являются надежною силою; но ихъ было не болѣе *1,500* человѣкъ. Спеціальныхъ войскъ въ крѣпости и въ полѣ было (2 добровольческія жандармскія сотни въ 164 лошади, 1 полевая батарея въ 150 человѣкъ и крѣпостные артиллеристы и піонеры) около *500* челов., но къ концу войны прибыли еще 1—4-хъ фунтовая и 1 горная батареи и 1 эскадронъ, которые тоже не приняли участія въ дѣйствіяхъ. Всего, болѣе или менѣе надежныхъ, болгарскихъ войскъ на Сѣверномъ театрѣ ко времени открытія военныхъ дѣйствій было слѣдовательно: 5,300 запасныхъ пѣхотинцевъ, 500 человѣкъ спеціальныхъ родовъ оружія и 1,500 добровольцевъ или всѣхъ—*7,300* человѣкъ.

Что касается ополченія, численность котораго доходила до 7000 человѣкъ,—то это была толпа, вовсе не организованная, необученная и плохо вооруженная, которая разбѣжалась при первыхъ выстрѣлахъ.

Начальникомъ Сѣвернаго или Виддинскаго отряда назначенъ былъ капитанъ Узуновъ. Онъ же и комендантъ крѣпости.

Его начальникомъ штаба—ротмистръ Дерманчевъ. Начальникомъ крѣпостной артиллеріи кап. Зеленогоровъ. Его помощникомъ кап. Караконовскій.

Начальникомъ летучаго отряда—капитанъ Тодоровъ.

Начальникомъ главнаго резерва—капитанъ Георгіевъ.

«Баба Вида»—1 оруд. 9 сантим. Кромѣ того, въ IV-мъ бастіонѣ—1 оруд. 24-хъ фунт. кор., котораго станина треснула, вслѣдствіе чего оно было снято.

Слѣд., всѣхъ орудій въ крѣпости было: мортиръ—1; 24-хъ фунт. длин.—3 24-хъ фунт. кор.—1; 4-хъ фунт. мѣдн.—10; 9 сантим. недальноб. стальн.—15 скорострѣлокъ—5.—Всѣхъ 34.

Мобилизація Тимокской сербской арміи и сосредоточеніе ея на границѣ совершалось слѣдующимъ образомъ:

Театръ, въ которомъ эта армія должна была преимущественно мобилизоваться и сосредоточиться, соотвѣтствуетъ району комплектованія 5-й Тимокской дивизіи, содержащей въ мирное время кадры XIII, XIV и XV-го пѣшихъ полковъ, Тимокскаго артиллерійскаго полка изъ 4-хъ кадровыхъ батарей, 1 эскадрона кавалеріи, 1-й піонерной, 1 санитарной роты, 1 отдѣленія понтонеровъ и 1 обознаго эскадрона—постоянныхъ кадровъ.

Кадры эти, какъ и въ остальныхъ дивизіяхъ, не развернулись совершенно согласно съ предвидѣнною организаціею. Такъ, кадры пѣшихъ полковъ развернулись тоже въ 3-хъ баталіонномъ составѣ (вмѣсто 4-хъ); полевой артиллерійскій полкъ—въ 4-хъ батарейномъ составѣ (вмѣсто 8), а горный артиллерійскій полкъ—въ 3-хъ батарейномъ составѣ.

Въ день объявленія мобилизаціи кадры 5-й Тимокской дивизіи, за исключеніемъ обознаго эскадрона, находились въ г. Нишѣ (Тимокскій пѣшій полкъ, Тимокскій артиллерійскій полкъ, эскадронъ постоянныхъ кадровъ, піонерная и санитарная роты), т. е. внѣ своего района комплектованія. Въ замѣнъ сего въ послѣднемъ стоялъ III-й баталіонъ постоянныхъ кадровъ (изъ состава Моравской дивизіи). Въ виду сего изъ Ниша для мобилизаціи въ свой районъ вернулись XIII-й баталіонъ постоянныхъ кадровъ, 2-я и 4-я полевыя батареи, такъ что пришлось мобилизовать на мѣстѣ только эти части, да III-й дѣйствующій пѣшій полкъ, а именно III-й полкъ и 4-ю батарею въ Зайчарѣ, а XIII-й п. и 2-ю полевую батарею—въ Княжевацѣ. Всѣ же прочія части дивизіи были мобилизованы въ г. Нишѣ, въ виду чего произошла и значительная путаница. Мобилизація была окончена въ 20 дней.

Къ 5-му октябрю въ районѣ Тимокской дивизіи находились только XIII-й п., 2-я и 4-я полевыя батареи, піонерная и санитарная роты, 1 эскадронъ, въ качествѣ конницы дивизіи въ г. Княжевацѣ (200 челов.) и прч. вспомогательныя части дивизіи. *) XIV пѣшій полкъ, 1-я и 3-я полевыя батареи, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ 2-мя горными батареями, были приданы Моравской дивизіи, а XV-й пѣшій полкъ и XIX-й гвардейскій бл. къ Шумадійской дивизіи, а затѣмъ къ Дунайской дивизіи. Но зато къ Тимокской дивизіи были присоединены: находившійся въ ея районѣ III-й пѣшій полкъ, затѣмъ, 1 бл. VIII-го

*) 1 отдѣленіе муниціонной колонны и обозный полкъ безъ провіантской колонны—всѣ къ концу сентября 1885 г.—были отправлены въ Княжевацъ.

п. (въ началѣ октября въ Зайчарѣ), 1 горная батарея (отправлена къ концу сентября въ Княжевацъ), т. е. всего въ дивизіи было: 7 дѣйствующихъ баталіоновъ, 2 полевыхъ и 1 горная батареи, 1 піонерная рота, 1 эскадронъ и прочія вспомогательныя войска 1-го призыва.

Численный составъ этихъ войскъ слѣдующій:

III-й пѣшій полкъ	2700 н. ч.	(Зайчаръ)
XIII-й полкъ . . .	2000 н. ч.	(Княжевацъ)
1 бл. VIII-го полка . . .	700 н. ч.	(Зайчаръ)
пѣхоты	5400	
2-я и 4-я полубат. и 1 гор. бтр.	380 (16 ор.)	(Княжевацъ и Зайчаръ).
1 эскадронъ дивизіонной кон.	170	(Княжевацъ).
Дивизіонъ инженеровъ . .	280	(Княжевацъ).
Спеціальныхъ родовъ оруж.	830	
или всего строевыхъ	6230 челов.	
нестроевыхъ:		
Санитаровъ (2 полевыхъ лазарета)	300	(въ Княжевацѣ)
прочихъ	1000	
Итого . . .	7530 челов.	

Къ этимъ войскамъ нужно прибавить еще XIII (оффиціально переименованный въ 1-й), VIII, IX, XIV-й пѣшіе 4-хъ баталіонные полки 2-го призыва и 1 дивизіонъ (2 эскадрона) того же призыва—всего 16 баталіоновъ и 2 эскадрона. VIII и IX-й пп. 2-го призыва были сосредоточены въ Неготинѣ и образовали *Тимокскій отрядъ*, причемъ VIII-й полкъ прибылъ только 4-го ноября. XIV-й полкъ мобилизованъ одновременно съ частями 1-го призыва и занималъ 3-мя баталіонами проходъ Кади Богазъ и 1-мъ—проходъ св. Николая.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ осадной артиллеріи, состоявшей изъ: 2-хъ 15-ти сантиметровыхъ длинныхъ и 2-хъ 15-ти сантиметровыхъ короткихъ орудій, 6-ти 12-ти сантиметровыхъ орудій и 4-хъ 12-ти сантиметровыхъ мортиръ—всего 14 орудій *). Начиная съ 23-го сентября и по день объявленія войны всѣ войска 1-го призыва Тимокской арміи производили по 2 раза въ день ученіе и 7-ми дневные маневры. За это время устроена была дивизіонная муниціонная и провіантская колонны. Переустроены войсковые обозы, причемъ число вьючныхъ лошадей отъ 16-ти доведено до 20-ти. На каждый пѣ-

*) Къ концу войны число ихъ было доведено до 18.

шій баталіонъ на 7 вьючныхъ лошадяхъ возилось по 25 кирокъ и 250 большихъ лопатъ. Всѣхъ войскъ въ 16 баталіонахъ 2-го призыва, по 500 человѣкъ въ каждомъ, было около 8000 человѣкъ.

Въ дѣйствительности на довольствіе числилось 15.000 человѣкъ обоихъ призывовъ, изъ которыхъ 12.300 штыковъ, 500 сабель, 12 полевыхъ и 4 горныхъ орудій и 14 крѣпостныхъ орудій.

1-го ноября было приказано войскамъ собраться ближе къ операціонному пути, почему 2-го ноября они расположились на линіи Велика-Изворъ-Вратарница такъ:

На правомъ флангѣ въ с. Прлитѣ—XIII дѣйствующій полкъ; за нимъ въ с. Грлянѣ—2-я полевая батарея и санитарная рота

Въ центрѣ на пути Зайчаръ—Вршка-Чука, у Зайчара: 1 бл VIII-го п., 1 бл. XIII-го п. 2-го призыва, который назначенъ былъ смѣнить войска III-го п. на позиціи «Райковъ Соватъ» и «Рунтова Могила», дѣйствующій эскадронъ, дивизіонъ конницы 2-го призыва, 4-я полевая батарея.

На лѣвомъ флангѣ въ с. Велики-Изворъ: III дѣйствующій полкъ, піонерная рота, инженерное депо.

Кромѣ того, въ Зайчарѣ находились обозный полкъ, дивизіонъ муниціонной колонны, артиллерійская мастерская и 1 полевой лазаретъ.

Войска 2-го призыва стояли въ передней линіи.

Тимокскою арміею командовалъ начальникъ Тимокской дивизіи генералъ Лешанинъ; Тимокскимъ же отрядомъ полковникъ Димичъ. Штабъ Тимокской арміи стоялъ въ Зайчарѣ, штабъ дивизіи—въ Грлянѣ, куда прибылъ 2-го ноября въ 6½ часовъ вечера.

2-го ноября въ 12 часовъ ночи была издана диспозиція о переходѣ границы. (Отаджб. кн. 76 стр. 508—9).

Ходъ военныхъ дѣйствій на сѣверномъ театрѣ.

Главная задача сербской Тимокской арміи заключалась въ овладѣніи крѣпостью Виддиномъ, открытою атакою шли осадою. Для достиженія подобной задачи численный составъ Тимокской арміи былъ доведенъ до ⅓ силъ на главномъ театрѣ или около ¼ всей мобилизованной сербской арміи. Правда, значительную часть этихъ войскъ составляли полки 2-го призыва; но войска противника вполнѣ соотвѣтствовали такому составу. У болгаръ на сѣверномъ театрѣ не было ни одной

части постоянныхъ кадровъ арміи. Это были все *вновь сформированныя* единицы изъ запасныхъ чиновъ разныхъ частей арміи, изъ добровольцевъ, а главнымъ образомъ, изъ ополченцевъ, по большей части никогда не бравшихъ въ руки ружья. Вдобавокъ, пограничное ополченіе, призванное подъ оружіе, состояло въ значительной мѣрѣ изъ валаховъ, которыхъ ничто не могло воодушевить умирать на полѣ сраженія. Сербскій 2-ой призывъ былъ снабженъ по крайней мѣрѣ офицерскимъ, хотя и скуднымъ, кадромъ, а у болгаръ таковаго вовсе не было и не хватало даже для запасныхъ частей. Для обороны сѣвернаго театра болгаре могли полагаться на однихъ запасныхъ импровизованныхъ частей, числомъ около 5.000 человѣкъ. У сербовъ же лучшую организацію, чѣмъ болгарскія запасныя части, имѣли даже войска 2-го призыва. Однако, болгарскіе запасные чины оказались и лучше дисциплинированными и лучше обученными, нежели сербскіе солдаты даже перваго призыва.

Овладѣніе крѣпостью являлось трудною задачею для сербовъ главнымъ образомъ потому, что они не могли обложить крѣпость со стороны Дуная, въ виду того, что болгарской Дунайской флотиліи нечего было противопоставить и она поддерживала сношенія крѣпости съ наружнымъ отрядомъ и прочими болгарскими городами на Дунаѣ.

Впрочемъ, при значительномъ превосходствѣ въ силахъ и при лучшей организаціи своей арміи, какъ ниже увидимъ, эта задача для Тимокской арміи далеко не была недостижимою.

Наступленіе Тимокской арміи должно было произвести всѣмъ фронтомъ: главными силами изъ Зайчара противъ Кулы и Виддина и фланговыми отрядами изъ Княжеваца противъ Бѣлоградчика и изъ Неготина противъ Виддина. Послѣдній («Тимокскій») отрядъ долженъ былъ навести мостъ у Брѣгова. Длина всего этого фронта—120 килом., что весьма много для отряда въ 12.000 штыковъ, наступавшаго противъ равныхъ по численности силъ болгаръ, расположенныхъ отъ Брѣгова до Бѣлоградчика на 70 верстъ по фронту. Но и здѣсь для сербовъ, наступавшихъ тремя группами противъ 5-ти болгарскихъ участковъ, занятыхъ ополченцами, которые могли при первыхъ выстрѣлахъ разбѣжаться, какъ и случилось на дѣлѣ,—не было никакой опасности быть разбитыми по частямъ. Наоборотъ, у болгаръ мы видимъ раздѣленіе и разброску силъ въ большей мѣрѣ, нежели у сербовъ, центръ которыхъ заключалъ ядро ихъ арміи—всѣ 7 баталіоновъ 1-го призыва, 2 полевыхъ батареи, эскадронъ дивизіи и піонерную роту, т. е.

всѣ 6000 людей 1-го призыва, 12 орудій и 200 всадниковъ. Ихъ было достаточно, чтобы прорвать фронтъ болгарской тонкой линіи и даже нанести въ открытомъ полѣ рѣшительное пораженіе всему сѣверному отряду болгаръ, если бы тотъ вздумалъ и могъ принять таковое внѣ крѣпости Виддина, что было вещью немыслимою. Впрочемъ, сомнѣнія нѣтъ въ томъ, что было-бы лучше для сербовъ, если бы они, оставивъ лишь по одному баталіону 2-го призыва у Брѣгово, Св. Николая и Кады-Богазъ въ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ, другія войска сосредоточили бы всѣ противъ Кулы и Виддина на главной операціонной линіи и двинули бы одновременно противъ рѣшительнаго непріятельскаго пункта вдвое больше войскъ, чѣмъ ихъ было въ сербскомъ центрѣ.

Въ такомъ случаѣ можно было смотрѣть спокойно на всякіе, даже блестящіе, успѣхи болгаръ по направленію къ Неготину или Зайчару, ибо это вело только къ разброскѣ болгарскихъ силъ, удаленію ихъ отъ рѣшительнаго пункта и представляло для нихъ опасность быть отрѣзанными отъ базы.

Что касается болгаръ, то у нихъ опредѣленнаго плана дѣйствій не было. Одно время, не имѣя точныхъ свѣдѣній о силѣ противника, они готовились даже перейти въ наступленіе. Распредѣленіе же болгарскихъ силъ въ двухъ главныхъ группахъ: *летучій отрядъ* и *резервъ* — за линіею Кула Бѣлградчикъ – вмѣстѣ 3400 человѣкъ — и войска Виддинскаго гарнизона и Брѣговскаго участка (вмѣстѣ 6000 чел.), показываютъ намѣреніе лишь обороняться, базируясь на Виддинѣ и Л. Паланкѣ. Но при такой разброскѣ силъ и оборона компрометируется, такъ что трудно понять не только изъ сосредоточенія, но и изъ самыхъ дѣйствій, чего хотѣли на сѣверномъ болгарскомъ театрѣ. Да, едва ли тамъ существовалъ какой нибудь опредѣленный планъ дѣйствій.

Переходъ сербскаго центра черезъ границу и бой при Кулѣ (Адліе) 3 ноября *).

2-го ноября въ 6½ часовъ вечера командующій Тимокской арміею въ с. Грляни издалъ диспозицію для похода на завтрашнее число, 3 ноября. Въ диспозиціи указывалось, что главныя силы болгаръ находятся въ Виддинѣ; что съ границы передовые отряды ихъ отступаютъ къ Кулѣ; что здѣсь болгарскія силы состоятъ изъ ополченія и добровольцевъ, безъ артил-

*) Приложеніе № 10.

леріи и кавалеріи. Предполагалось, что они примутъ сраженіе у Кулы, въ виду чего предписывалось напасть на нихъ, разбить ихъ и отрѣзать отъ Виддина. Войска отряда должны были собраться у Вршка-Чука и Рунтова Могила, имѣя на правомъ флангѣ XIII полкъ, а на лѣвомъ—III-й п.—къ 8 часамъ утра 3 ноября.

Порядокъ слѣдованія отряда былъ слѣдующій:

Авангардъ: I-й бл. VIII полка, 3-й бл. III полка, эскадронъ дивизіи, 2-ая полевая батарея и 1 взводъ піонеръ—всего 2 бл., 1 эскадронъ, 1 батарея и 1 взводъ піонеръ, изъ Вршки-Чуки имѣлъ задачею очистить лѣсистую мѣстность до Кулы отъ небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ и освящать мѣстность. Во время сраженія, зайти въ тылъ и флангъ противника.

Главныя силы: 1-й и 2-й бл. III-го полка, XIII полкъ (3 бл.), 4-я полевая батарея, 3 взвода піонерной роты, санитарная рота—всего: 5 бл., 1 батарея, 3 взвода піонеръ, 1 рота санитаръ—слѣдуютъ за авангардомъ по дорогѣ къ г. Кулѣ.

1 бл. XIII-го полка 2-го призыва долженъ былъ занимать на границѣ укрѣпленную позицію на Рунтовой Могилѣ и Райковомъ Суватѣ, смѣнивъ тамъ войска III-го полка. Обозный полкъ и муниціонная колонна должны были оставаться въ г. Зайчарѣ до второго распоряженія.

Начальникъ отряда явился къ войскамъ 3-го нояб. въ 8 часовъ утра.

Благодаря тому, что вторая батарея и санитарная рота опоздали по плохимъ дорогамъ въ горахъ, отрядъ собрался на границѣ лишь къ 9 часамъ утра въ резервномъ порядкѣ вправо отъ дороги Зайчаръ—Вршка-Чука.

Наступленіе авангарда началось въ 9 ч. 45 м. ут.; главныя силы выступили въ 10 ч. 25 м. прямо къ центру болгарской позиціи у Кулы.

Поле сраженія у Кулы заключалось между рѣчками Тополовецъ и Кульска и представляетъ видъ плато—*Кульско поле*, имѣющее въ ширину (съ в. на з.) около 2 верстъ, а въ длину (съ ю. на с.) около 7 верстъ. На восточной сторонѣ плато изрѣзано тремя долинами—потоковъ Полетковскаго, Сельскаго и Салаорскаго, у истоковъ которыхъ расположенъ городъ Кула, заключающій 300—400, преимущественно деревянныхъ, домовъ. Нѣкоторыя каменныя постройки въ с—в-й части города усиливали оборону позиціи. Плато открытое и доступно со всѣхъ сторонъ. Края его обросли густымъ кустарникомъ.

Болгарскія силы во всемъ Кульскомъ участкѣ состояли, какъ извѣстно, изъ 1 запасной роты (2-й р. III полка поручика Николаева), изъ 800 ополченцевъ частью на сторожевыхъ

постахъ и частью въ Кулѣ, и изъ 300 добровольцевъ въ засадѣ у с. Бойницы. При наступленіи сербовъ, ополченцы съ границы большею частью разбѣжались по домамъ; въ Кулѣ же часть ихъ стала въ укрѣпленіяхъ. Главную и единственную силу гарнизона здѣсь изображала запасная рота, которая однимъ взводомъ занимала передовое укрѣпленіе (№ 2) по дорогѣ изъ Вршской Чуки; другіе 3 взвода занимали позади лежащій редутъ (№ 1) и сосѣдніе стрѣлковые ровики (ополченцы стояли по флангамъ).

Около 10 часовъ у. взводъ кавалеріи изъ сербскаго авангарда показался впереди передовой болгарской позиціи и отступилъ съ тѣмъ, чтобы черезъ ½ часа снова явиться и открыть огонь противъ болгарскихъ аванпостовъ. Послѣ краткой перестрѣлки тѣ и другіе отступили.

Въ полдень показалась и пѣхотная колонна сербскаго авангарда, остановленная залповымъ огнемъ болгаръ. Она развернула одну роту 1-го бл. VIII п., которая стала наступать, но была остановлена огнемъ болгаръ. Около 1 ч. дня ½ батарея сербской второй полевой батареи стала въ 1500 шаговъ отъ непріятеля на позицію и открыла огонь противъ передовой болгарской позиціи, что и заставило болгарскій взводъ отступить на позади находящуюся главную позицію.

Тогда весь сербскій бл. VIII-го п. занялъ покинутое болгарами укрѣпленіе, а начальникъ авангарда послалъ впередъ и вторую полубатарею около 1½ ч. д. на позицію.

Дивизіонъ конницы 2-го призыва былъ посланъ на крайнее лѣвое крыло въ долину рѣки Тополовецъ, а эскадронъ дивизіонной конницы на крайній правый флангъ, въ виноградникахъ Полетковскихъ, чтобы тамъ дѣйствовать въ пѣшемъ строю противъ непріятельскаго отряда ополченцевъ.

Піонерный взводъ сталъ позади праваго фланга батареи. Въ резервѣ стоялъ 3-й бл. III-го пѣшаго полка.

Такимъ образомъ, противъ одной болгарской роты и 150—200 ополченцевъ, наступалъ весь сербскій авангардъ изъ 2000 штыковъ и сабель и 8 орудій полевыхъ. Одно движеніе конницы противъ болгарскихъ фланговъ было достаточно, чтобы ополченцы разбѣжались во всѣ четыре стороны.

Во время занятія передовой болгарской позиціи сербскимъ авангардомъ, и главныя сербскія силы стали подходить къ полю сраженія и перешли тотчасъ же въ резервный порядокъ. Такъ какъ вслѣдствіе недолета сербскихъ снарядовъ до главной болгарской позиціи, ея защитники продолжали ее занимать, начальникъ Тимокской дивизіи рѣшилъ двинуть на позицію изъ главныхъ силъ и 4-ю батарею, которая снялась на лѣвомъ

флангѣ второй батареи, лѣвѣе и правѣе дороги и на одной высотѣ съ занятымъ у болгаръ передовымъ укрѣпленіемъ. Два бл. III-го и 3 бл. XIII-го п. главныхъ силъ стали въ одну линію въ сомкнутыя баталіонныя колонны вправо и влѣво отъ дороги у выхода изъ кустарника. Вторая и четвертая батареи дѣйствовали (съ 1500 м.) противъ редута, а четвертая батарея по временамъ и противъ стрѣлковыхъ ложементовъ на лѣвомъ берегу Топскаго дола. Пока артиллерія подготовляла атаку, пѣхота авангарда подошла къ редуту на 300 шаговъ и открыла оживленный огонь, хотя двигаться далѣе не рѣшилась.

Тогда начальникъ дивизіи послалъ изъ главныхъ силъ 1-й бл. III-го п. по Полетковской долинѣ, чтобы взять болгаръ съ крайняго ихъ лѣваго фланга; одну роту II-го бл. XIII-го п. на хребетъ между Полетковскою и Главовою долинами, а спѣшаннымъ кавалеристамъ 3-го эскадрона приказалъ убраться съ позиціи (въ виноградникахъ). Остальная часть XIII-го п. (2¾ бл.) была отправлена влѣво отъ пути въ видѣ главнаго резерва, а 2-й бл. III-го п. остался за центромъ боевой линіи.

Пока резервы приближались къ боевой линіи, части послѣдней подавались также впередъ, стараясь охватить фланги противника. Это удавалось, впрочемъ, по отношенію къ лѣвому болгарскому флангу, гдѣ стояло ополченіе. Здѣсь показался и эскадронъ, около «Цыганской Ливады». Что касается праваго болгарскаго фланга, то въ моментъ, когда сербы грозили его охватить, прибылъ добровольческій отрядъ изъ с. Бойницы и самъ сталъ противъ сербскаго охватывающаго фланга, продолживъ болгарскій; *) кромѣ того, здѣсь была занята и турецкая батарея (№ 8), откуда болгаре открыли огонь и задержали на время наступающаго. Тѣмъ временемъ кононада продолжалась какъ и ружейная перестрѣлка. Болгарскій огонь сталъ утихать. Тогда 1-й бл. VIII п. и 1-й бл. III п. при содѣйствіи резервовъ получили приказаніе атаковать болгарскую позицію.

Угрожаемая быть отрѣзанною отъ пути отступленія, и покинутая ополченіемъ еще въ началѣ боя, запасная болгарская рота стала отступать въ безпорядкѣ, потерявъ около половины людей. На полѣ сраженія осталось нѣсколько десятковъ убитыхъ и раненыхъ, 1 взводъ въ плѣну (50 чел.) и около 100 ружей. Бой на главной позиціи кончился около 3 часовъ дня.

Запасная рота одна выдерживала натискъ 6-ти тысячнаго отряда впродолженіе нѣсколькихъ часовъ. Стойкость этой роты признается самими сербами. Она имъ дала урокъ относить-

*) Какъ стали добровольцы на позиціи — свѣдѣній нѣтъ.

ся съ большимъ уваженіемъ къ презираемому до сихъ поръ противнику.

Что касается добровольцевъ, то хотя они вездѣ почти дѣйствовали хорошо въ сербско-болгарской войнѣ, они далеко уступали запаснымъ, а тѣмъ паче постояннымъ войскамъ. Въ Кульскомъ сраженіи едва-ли они чѣмъ нибудь отличились. Намъ кажется, что они вовсе не нападали на противника, какъ объ этомъ гласятъ имѣющіеся болгарскіе источники, а скорѣе ограничились занятіемъ опушки лѣса къ сѣв. отъ Кульско-поле и прикрывали отступленіе запасной роты въ концѣ боя.

Занявъ болгарскую главную позицію, начальникъ дивизіи оставилъ 2-й бл. XIII-го п. въ главномъ редутѣ (№ 1), 1-й бл. IV-го п. направилъ черезъ Кулу по Виддинской дорогѣ, а остальныя войска собралъ на занятой позиціи.

Авангардъ, въ боевомъ порядкѣ, преслѣдуя запасную роту, отступившую съ главнаго редута, атаковалъ батарею № 8, откуда болгаре также отступили въ разныя направленія. Запасная рота направилась въ д. Чечиль и оттуда свернула къ Бойницѣ, гдѣ и переночевала; добровольцы же отступили въ Виддинъ.

Во время безпорядочнаго отступленія болгаръ, небольшіе отрядики заняли опушку «Дубравы» къ сѣв. отъ «Кульско поле» и лѣса по обѣимъ сторонамъ дороги. Потому около 3 ч. дня начальникъ Тимокской дивизіи послалъ 3-й бл. III полка, при поддержкѣ 1-го и 2-го бл. III полка, занять эту опушку. Одновременно съ тѣмъ вся пѣхота авангарда и XIII-й полкъ съ двумя батареями и всею конницею бросились на болгарскіе отрядики и заставили ихъ очистить и эту позицію, преслѣдуемые артиллеріею въ долинѣ Тополовецъ. Конница второго призыва дѣйствовала все время въ спѣшенномъ строю.

Перестрѣлка прекратилась только въ 5 ч. вечера. Сербы потеряли 20 убитыхъ, 40 раненыхъ и 3 лошади.

Выпустили пуль:

Въ пѣхотѣ	32000	(на ружье—12)
Въ артиллеріи снаряд. .	290	(на орудіе—22)
Въ кавалеріи	1780	(на ружье— 6)

По окончаніи боя начальникъ дивизіи распорядился съ войсками слѣд. образомъ:

XIII-й п., 1 бл. III-го полка и эскадронъ дивизіонной конницы занимаютъ аванпосты: XIII-му полку на участкѣ отъ укрѣпленія № 8 до № 12; 1-му бл. III п.—на «Метерисъ полѣ», обезпечивая 1-ю ротою г. Кулу отъ возстанія жителей. Передо-

вымъ частямъ приказано укрѣпиться собственными средствами *).

1 бл. VIII-го п. занялъ главный редутъ и выставилъ аванпосты въ тылу, въ связи съ аванпостами XIII го п. и 1-го бл. III-го п.

Остатокъ войскъ расположился такъ:

III п., артиллерія, дивизіонъ 2-го призыва, ¾ эскадрона Тимокской дивизіи—на Кульскомъ плато въ порядкѣ какъ показано на кроки.

Санитарная р.—въ Кульской школѣ.

Дивиз. штабъ—въ волостномъ управленіи.

Штабъ Тимок. арміи—въ домѣ Брнчева.

Въ этотъ день не было издано командиромъ Тимокской арміи другихъ распоряженій.

Бой у Кулы 4-го ноября **).

Изъ вышепоказаннаго расположенія сербскаго отряда у Кулы видно, что сербы ограничились мѣрами, обезпечивающими для нихъ чисто пассивную оборону отъ противника, ожидаемаго лишь со стороны Виддина. Но и въ этомъ отношеніи они сдѣлали не все, что можно было сдѣлать. Располагая 3-мя эскадронами кавалеріи, они не послали дальныхъ разъѣздовъ, даже въ направленіяхъ, по которымъ отступила горсть болгарскихъ защитниковъ Кулы. Разъѣзды тѣмъ болѣе необходимо было послать, и то по всѣмъ направленіямъ, что въ штабѣ сербской Тимокской арміи имѣлись преувеличенныя свѣдѣнія о какихъ то 14—15000 болгарскихъ войскъ между р. Тимокомъ и р. Ломомъ и что подъ самою Кулою изъ нихъ стояло 3—4000 (?). Но самая грубая ошибка сербовъ заключалась въ томъ, что они не приняли никакихъ мѣръ для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Ломъ-Паланки—т. е. базы всего болгарскаго Сѣвернаго театра. Такая безпечность сербовъ могла ихъ поставить въ весьма критическое положеніе, какъ это сейчасъ увидимъ.

Въ штабѣ Сѣвер. болгарскаго отряда предполагалось, что явившіяся подъ Кулою сербскія войска представляютъ либо авангардъ главнаго сербскаго отряда, либо одинъ изъ сербскихъ самостоятельныхъ отрядовъ, явившійся ранѣе прочихъ на бол-

---

*) На полкъ для перевозки предметовъ инженернаго довольствія (250 лопатъ и 40 кирокъ) полагалось по 7 вьючныхъ животныхъ (лошадей).

**) См. прилож. № 10.

гарской территоріи (начальникъ отряда, вопреки мнѣнія своего начальника штаба и начальника летучаго отряда, предполагалъ, что главное наступленіе сербы произведутъ по линіи Неготинъ-Виддинъ). Въ виду сего, еще при первыхъ извѣстіяхъ о переходѣ границы сербами у Вршки-Чуки, 3-го ноября, капитанъ Узуновъ приказалъ летучему отряду и главному резерву двинуться къ Кулѣ и атаковать тамъ отдѣльный сербскій отрядъ или авангардъ еще до полнаго сосредоточенія всѣхъ сербскихъ силъ, причемъ главный резервъ долженъ былъ стать въ резервъ летучему отряду у с. Голѣмъ,-Турчинъ и Раковицы. Одновременно съ тѣмъ, сдѣланы были распоряженія для демонстративнаго наступленія войскъ Брѣговскаго участка по направленію къ Зайчару, а для усиленія обороны крѣпостцы Бѣлградчика на крайнемъ лѣвомъ болгарскомъ флангѣ — посланы подкрѣпленія изъ Виддина (Сандровская ученическая чета) и изъ главнаго резерва (400 ополченцевъ). Наконецъ, противъ Кулы же, по Виддинскому пути, изъ крѣпости была послана 4-го утромъ 1 добровольческая (Шумленская) чета.

На основаніи сдѣланнаго распоряженія, летучій отрядъ и главный резервъ еще 3-го ноября выступили къ Кулѣ, но капитанъ Георгіевъ, по собственному усмотрѣнію, расположился на ночлегъ не въ Голѣмъ-Турчинѣ, какъ ему было предписано, а въ с. Громадѣ, въ 10 верстахъ къ ю.-в. отъ Кулы, вмѣстѣ съ летучимъ отрядомъ. Здѣсь начальники обоихъ отрядовъ условились напасть совмѣстно на сербовъ у Кулы по слѣдующему плану:

Капитанъ Тодоровъ со сборною Александровскою дружиною, жандармскимъ эскадрономъ и 6-ью орудіями нападаетъ на сербовъ съ фронта черезъ «Цыганска Ливада», имѣя въ резервѣ одну ополченскую дружину изъ Главнаго резерва. Капитанъ-же Георгіевъ съ прочими двумя ополченскими дружинами (и 3-мя запасными ротами) ударяетъ во флангъ и тылъ непріятеля со стороны дороги изъ Зайчара въ Кулу.

Къ исполненію сего плана капитанъ Георгіевъ выступилъ на другой день, 4-го, изъ Громады въ 6 часовъ у. Вскорѣ затѣмъ выступилъ и летучій отрядъ. Около 11¼ часовъ послышался первый болгарскій артиллерійскій выстрѣлъ съ позиціи на Цыганской Ливадѣ. Это былъ, такъ сказать, сигналъ для начала дѣйствія отряда капитана Георгіева.

Для сербовъ появленіе болгаръ противъ ихъ тыла и лѣваго фланга было настоящимъ сюрпризомъ. Начальникъ Тимокской дивизіи еще въ 7 ч. утра отправилъ на развѣдку по Виддинскому пути дѣйствующій эскадронъ, осматривалъ расположеніе своихъ войскъ и распоряжался объ усиленіи укрѣпленій.

Затѣмъ, около 10 часовъ онъ приказалъ готовиться къ выступленію въ походъ противъ Виддина, но разсчитывалъ выступить не раньше какъ по полученіи первыхъ донесеній кавалеріи о непріятелѣ. Тѣмъ временемъ, приказано было войскамъ поѣсть.

Первыя извѣстія о непріятелѣ были получены около 11 часовъ утра, когда конники привели троихъ болгарскихъ селяковъ, показавшихъ, что болгарскія войска, неизвѣстно въ какихъ силахъ, наступаютъ изъ Виддина противъ Кулы и что они находятся недалеко отъ послѣдней. Тѣмъ временемъ, сербскіе артиллеристы и піонеры продолжали свои землекопныя работы. Тогда начальникъ дивизіи отправилъ еще часть конницы провѣрить донесеніе. Въ этотъ моментъ именно послышались выстрѣлы болгарской артиллеріи съ Цыганской Ливады.

Такъ какъ разстояніе отъ болгарской артиллеріи до сербскихъ войскъ было около 5,000 м., то и огонь ея былъ не особенно дѣйствителенъ, но разстояніе было точно опредѣлено и стрѣльба—мѣткая, такъ какъ еще первый артиллерійскій снарядъ попалъ въ середину резерва аванпостовъ, а второй въ центръ ея обоза. Прочіе выстрѣлы были неудачны.

Скрытное и внезапное появленіе болгаръ въ сербскомъ тылу произвело надлежащее впечатлѣніе, граничащее съ настоящею паникою. Обозы всѣхъ видовъ разстроились и въ безпорядкѣ потянули по Тополевецкой долинѣ; войска пришли въ смятеніе; начальство растерялось первое время, но затѣмъ вскорѣ опомнилось: обозы стали возвращать и устраивать, четвертую полевую батарею отправили на позицію у главнаго редута (№ 1), а командиру 1-го бл. VIII-го полка приказано оставаться въ послѣднемъ.

Сербское начальство, собравшееся въ центрѣ Кульскаго Плато, все еще не знало, гдѣ будетъ произведенъ главный болгарскій ударъ; оно все еще предполагало, что главныя силы противника наступаютъ по Виддинскому пути. Наконецъ, по мѣрѣ развитія боя, обнаружилось, что со стороны Виддина болгаре только демонстративно наступаютъ; но оставалось сомнѣніе только относительно прочихъ направленій — в.-го и ю.-го. Артиллерія болгарская, появившаяся съ в.-ка какъ бы указывала, что здѣсь готовится главный ударъ; съ другой стороны, развивающаяся на пути отступленія сербовъ перестрѣлка, была черезчуръ обезпокоительна. Потому рѣшено было: на Виддинскомъ фронтѣ оставить стоявшій тамъ XIII-й п., къ которому былъ присланъ взводъ артиллеріи изъ второй батареи; отъ III-го п. одинъ бл. (3-й) получилъ приказаніе занять восточную окрайну города, а всѣ прочія части: 3 взвода

второй батареи, 1-й и 2-й бл. III-го п. и дивизіонъ 2-го призыва конницы образовали общій резервъ. Піонерная рота осталась у главнаго редута.

Дѣйствующій эскадронъ былъ вызванъ и сталъ на правомъ флангѣ XIII полка, въ промежуткѣ между нимъ и «Метериско поле».

Пока капитанъ Георгіевъ велъ наступленіе въ тылу сербовъ, капитанъ Тодоровъ ограничивался одною перестрѣлкою съ востока. Не прошло много времени, какъ и на сѣв. фронтѣ открылась трескотня. Весь XIII-й сербскій полкъ съ артиллерійскимъ взводомъ ввязался въ борьбу.

Около 1 часа дня борьба развилась до высшихъ своихъ размѣровъ. Сербы оказались со всѣхъ сторонъ окруженными у Кулы. Но въ то время какъ сербы держали на готовѣ значительный резервъ (около $^1/_3$ ихъ силъ), болгаре сдѣлали все, чтобы разбросать свои и такъ слабыя силы. Если вспомнить, что за отдѣленіемъ 400 ополченцевъ, посланныхъ въ Бѣлоградчикъ, въ двухъ дружинахъ капитана Георгіева оставалось около 1,200 ополченцевъ и 600 запасныхъ солдатъ, всего 1,800 человѣкъ; а въ отрядѣ Тодорова 400 ополченцевъ и 600 запасныхъ съ 6-ю орудіями и эскадрономъ добровольцевъ — всего около 1,300 человѣкъ, то станетъ ясно, что главныя болгарскія силы раздѣлились на два почти равные отряда въ 1,300—1,600 чел. каждый. Они имѣли въ виду весь 6,000 отрядъ сербовъ, при 12 орудіяхъ и 3-хъ эскадронахъ, т. е. ровно въ три раза превосходныя силы. Добровольцевъ, наступавшихъ со стороны Виддина, едва ли было болѣе 300 человѣкъ. При семъ сербскія войска принадлежали къ 1-му призыву, т. е. къ категоріи постоянныхъ кадровъ или дѣйствующихъ войскъ, тогда какъ около $^2/_3$ болгарскихъ силъ являлись простыми селяками и добровольцами.

Фронтъ наступающаго 7—8 верстъ.

Тѣмъ не менѣе, успѣхъ болгаръ былъ-бы несомнѣненъ, если бы они на западномъ фронтѣ, на Цыганской Ливадѣ, оставили лишь демонстрирующую незначительную часть, какъ это было на Виддинскомъ фронтѣ, а остальныя силы, около 1,000 челов., пустили-бы вмѣстѣ съ отрядомъ Георгіева противъ самаго больнаго мѣста сербовъ по Зайчарской дорогѣ. При подобныхъ условіяхъ отрядъ, въ крайнемъ случаѣ, могъ отступить на Бѣлоградчикъ или Берковицу.

Ко всему этому, самъ Георгіевъ раздѣляетъ свой отрядъ: онъ ослабляетъ себя на важномъ пунктѣ на цѣлую запасную роту (ихъ было, какъ извѣстно, всего 3), т. е. на цѣлую треть отряда тѣмъ, что даетъ этой ротѣ (подъ командой поручика

Куцарова) самостоятельное назначеніе — дѣйствовать противъ сербскаго обоза въ долинѣ Тополовецъ, часть котораго была захвачена и уничтожена. Рота эта достигла моста къ западу отъ города, но была оттѣснена отсюда Тимокскимъ дѣйствующимъ эскадрономъ. Самую атаку капитанъ Георгіевъ производитъ въ 1 ч. дня лишь 2-мя ротами изъ Полетковскихъ виноградниковъ. Въ резервѣ находились ополченцы. Пройдя Полетковскую долину, запасныя роты развернулись въ виноградникахъ между этою долиною и Топски-Доломъ противъ главнаго редута № 1; рота поручика Куцарова—между Зайчарскою дорогою и рѣкой Тополовецъ. Наступленіе было довольно энергичное. Болгаре подошли на 400 шаговъ отъ редута, хотя огонь ихъ былъ не особенно чувствителенъ; сербскій флангъ сталъ подаваться назадъ въ с.-в-омъ направленіи. Въ это время сербы получили подкрѣпленія изъ резерва и, удлинивъ свой правый флангъ, сами перешли въ наступленіе. Это было достаточно, чтобы ополченцы въ резервѣ, командуемые поручикомъ Мамарчевымъ, вмѣстѣ со своимъ командиромъ, повернули тылъ и разбѣжались во всѣ стороны, что вынудило болгарскія запасныя роты засѣсть и ограничиться ружейнымъ огнемъ.

Изъ резерва на сербскую позицію начальникомъ дивизіи былъ посланъ въ подкрѣпленіе именно: 2-й бл. III полка. Командованіе этою позиціею было возложено на командира III го п. Послѣдній, удлинивъ, какъ сказали, правый флангъ позиціи, т. е.ославъ правѣе редута новый (2-й бл. III-го п.) баталіонъ и піонерную роту (она находилась здѣсь съ самаго начала), этими силами повернулъ правое плечо впередъ, оттѣснилъ роту поручика Куцарова съ лѣваго фланга и охватилъ остальныя запасныя роты болгаръ. Болгарскимъ отрядомъ здѣсь командовалъ капитанъ Георгіевъ, который занималъ кустарники (Браниште) къ западу отъ Зайчарской дороги. Послѣ отчаяннаго сопротивленія, капитанъ Георгіевъ былъ раненъ и, оставшись безъ начальника, роты стали отступать; часть людей попала въ плѣнъ, вмѣстѣ со своимъ раненымъ начальникомъ.

Въ это время и 1-ый бл. VIII-го полка вышелъ изъ укрѣпленій и перешелъ въ наступленіе. Тѣснимыя съ фронта и угрожаемыя съ лѣваго фланга, остальныя двѣ роты начали отступать, преслѣдуемыя обоими сербскими баталіонами и провожаемыя артиллерійскимъ огнемъ съ редута. Соединенные эти сербскіе баталіоны, черезъ д. Полетковцы и Главовскій и Старопатицкій овраги, въ боевомъ порядкѣ, наступали уже противъ тыла болгаръ.

Что касается отряда капитана Тодорова, то на его позиціи долго въ началѣ боя ограничивались лишь артиллерійскимъ

огнемъ съ разстоянія 5—6,000 метровъ и то преимущественно противъ двухъ сербскихъ ротъ 3-го бл. III-го полка, занимавшихъ укрѣпленіе на Метерискомъ полѣ; но несмотря на замѣчательно мѣткую стрѣльбу, благодаря хорошимъ прикрытіямъ и отсырѣлости картечныхъ снарядовъ, не разрывавшихся, она не приносила большаго вреда сербамъ. Затѣмъ, здѣсь развился и пѣхотный огонь. Каждая изъ упомянутыхъ 2-хъ сербскихъ ротъ (съ № 9) послала по 1 взводу стрѣлковъ занять лѣвый берегъ Кульской рѣки, чтобы оттуда обстрѣливать болгарскую батарею (съ 2,000—3,000 шаг.). Болгарская цѣпь была усилена новою поддержкою (1-ю ротою) изъ резерва и попробовала перейти рѣчку Кульску, но была задержана огнемъ 1-го и 3-го бл. III-го полка и 2-мъ бл. XIII-го полка.

Вообще энергичнаго наступленія ни одна изъ сторонъ не предпринимала, пока противъ отряда капитана Георгіева не была произведена атака правымъ сербскимъ флангомъ. Только тогда были пущены впередъ съ Метерискаго поля и сербскіе 1-й и 3-й бл. III-го полка противъ болгарской батареи. Въ началѣ, наступленіе сербскихъ баталіоновъ было поддержано лишь ружейнымъ огнемъ частей оставшихся на центрѣ, а затѣмъ и огнемъ 2-й сербской батареи, снявшейся на Метерискомъ полѣ и дѣйствовавшей преимущественно противъ болгарской пѣхоты на Цыганской Ливадѣ.

Бѣгство ополченія и отступленіе отряда капитана Георгіева, въ связи съ переходомъ въ наступленіе сербскаго центра, принудило капитана Тодорова приказать, послѣ 3-хъ часовъ пополудни, отступить своему отряду подъ натискомъ превосходнаго противника. Сербская артиллерія его провожала огнемъ съ своей позиціи, а конница 2-го призыва была послана преслѣдовать его.

Около 3 часовъ дня вообще сербы перешли въ наступленіе всѣмъ фронтомъ, не исключая и XIII-го полка на Виддинской дорогѣ, ограничивавшагося до сихъ поръ лишь перестрѣлкою съ горстью демонстрировавшихъ добровольцевъ и фронтомъ на с.—в.,—противъ отряда капитана Тодорова. Здѣсь дѣйствовалъ 2-й бл. XIII-го полка. Во время наступленія этого полка онъ (2-ой бл. XIII полка) наткнулся въ лѣсу на заблудившуюся часть отряда капитана Тодорова, а именно на поручика Шопова съ 97-ю чинами, и захватилъ его въ плѣнъ.

Въ 5½ часовъ в. приказано было прекратить наступленіе.

Въ этотъ моментъ сербскія войска занимали слѣдующее положеніе:

На крайнемъ правомъ флангѣ—2-й бл. III полка; піонер-

ная рота фронтомъ къ Виддину, упираясь на путь Кула-Урбабинце; рядомъ съ нимъ 1-й бл. VIII-го п. Лѣвѣе еще, на Цыганской Ливадѣ и фронтомъ къ Урбабинцѣ—1-й и 3-й бл. III-го полка (по 2 роты изъ каждаго).—На лѣвомъ флангѣ—XIII- п., 2-й бл. котораго преслѣдуетъ по направленію къ Виддину, а 1-й и 3-й въ резервѣ.—На правомъ флангѣ этого полка—дѣйствующій эскадронъ, передъ Салаорскимъ-доломъ, поддерживаетъ связь съ центромъ.—Артиллерія и по 2 роты 1-го и 3-го бл. III-го полка—на Кульскомъ Плато.

Дивизіонъ второго призыва, посланный изъ Кулы, черезъ Дичевъ-бродъ къ Урбабинцѣ, дошелъ до потока, черезъ который ведетъ дорога въ с. Псадерце и Урбабинце и остановился въ лѣсу на противоположномъ берегу потока.

Отрядъ капитана Георгіева былъ разсѣянъ. Часть попала въ плѣнъ; избѣгнувшіе плѣна ополченцы разбѣжались по домамъ; часть же людей пали ранеными и убитыми. Капитанъ Тодоровъ со своимъ отрядомъ отступилъ на с. Громада и Вулчокъ, а отсюда, чтобы ввести противника въ заблужденіе, взялъ направленіе на Жиглицу, гдѣ и переночевалъ, а на другой день прибылъ въ Акчаръ, гдѣ и занялся устройствомъ воего отряда.

Потери болгаръ, по сербскимъ источникамъ, состоятъ изъ:

Плѣнныхъ:
- офицеровъ 2
- запасныхъ чиновъ 350
- ополченцевъ . . . 970

Всѣхъ . 1,322 человѣка *).

400 берданокъ . . } ружей
900 кринковскихъ }

28 повозокъ
4 трубы
8 зарядныхъ ящиковъ

Сербы потеряли:

убитыхъ и раненыхъ:
- 2 офицера
- 130 нижн. чиновъ

Выпущено:

180.000 патроновъ (36 на человѣка).
144 снаряда (12 на орудіе).

Болгаре считаютъ свои потери въ сраженіи 4-го ноября приблизительно въ 500 плѣнныхъ ополченцевъ и въ 150 запасныхъ раненыхъ, плѣнныхъ и убитыхъ. Въ томъ числѣ въ

*) Т. е. около ½ всего отряда.

плѣнъ попали 2 офицера (капитанъ Георгіевъ и поручикъ Шоповъ, оба раненые) и раненъ поручикъ Куцаровъ.

Такъ или иначе, но это сраженіе еще разъ показало, что необученые мирные селяки на войнѣ не только никуда не годятся, но мѣшаютъ даже прочимъ войскамъ. Добровольцы и этотъ разъ показали большую храбрость, сражаясь съ цѣлымъ непріятельскимъ полкомъ и выдерживая бой въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ противъ въ нѣсколько разъ превосходныхъ силъ противника.

Болгаре, какъ и во всѣхъ прочихъ сраженіяхъ, повторяютъ общую ошибку, заключающуюся въ разброскѣ силъ. И теперь они показываютъ умѣніе быстро и внезапно совершать маршиманевры и смѣло идти въ атаку.

Оба противника безпечно исполняютъ развѣдывательную службу.

Мѣстная порода лошадей не годится для полевой артиллеріи. При наступленіи летучаго отряда болгарская батарея опоздала, а при отступленіи вынуждена бросить свои зарядные ящики для спасенія орудій.

Сербская превосходная артиллерія (16 орудій противъ 6) даже не попробовала въ этомъ сраженіи состязаться съ болгарскою батареею, потому что ея снаряды не долетали до батареи противника.

Въ сраженіи со стороны сербовъ участіе приняли 5000 пѣхотинцевъ дѣйствующей арміи, 8 орудій и 1 эскадронъ; противъ 1200 запасныхъ болгарскихъ солдатъ, 1600 ополченцевъ и около 300 добровольцевъ (всего 3100 пѣхотинцевъ войскъ 2-й и 3-й категоріи), 6 орудій и 1 эскадрона, дѣятельность котораго не извѣстна въ этотъ день.

Отсутствіе резерва на крайнемъ лѣвомъ болгарскомъ флангѣ было главною причиною катастрофы, а разброска силъ—причиною неудачи ловко исполненнаго маневра ихъ.

По окончаніи боя, на этотъ разъ сербы приняли болѣе серьезныя мѣры по сторожевой и развѣдывательной службѣ. Дивизіонъ конницы 2-го призыва освѣтлялъ мѣстность къ сторонѣ Урбабинце.

Около 7 часовъ вечера въ Кулу прибылъ и VIII-й п. 2-го призыва (4 бл.).

Сраженіе у Брѣгова 4-го ноября.

Во время боя подъ Кулою, 4-го ноября, для облегченія задачи атакующихъ болгарскихъ отрядовъ, была произведена

*) См. приложеніе № 11.

диверсія противъ Неготина войсками Брѣговскаго болгарскаго участка. Насколько могла быть умѣстна и полезна диверсія въ двухъ переходахъ отъ главнаго пункта военныхъ дѣйствій—г. Кулы въ этотъ день,—это вопросъ, тѣмъ болѣе, что болгарскіе отряды у Кулы и на Тимокѣ были отдѣлены гористою, трудно доступною мѣстностью. Такъ или иначе, но изъ войскъ Брѣговскаго участка (2 запасныя роты, 400 ополченцевъ и 300 добровольцевъ), подкрѣпленныхъ еще одною запасною ротою и 600-ми ополченцами съ 2-мя 4-хъ фунтовыми орудіями, подъ начальствомъ поручика Драганова, былъ сформированъ новый летучій отрядъ, который долженъ былъ перейти р. Тимокъ у с. Блувановацъ и Брѣгово и, прикрывъ свой правый флангъ къ сторонѣ Радуевца незначительною частью, съ остальною двинуться къ Зайчару, угрожая тылу сербскихъ войскъ.

Сербы имѣли на границѣ въ то время 6 ротъ XIII п. 2-го призыва на линіи отъ укрѣпленій у устья р. Тимокъ до высотъ у с. Блувановацъ (10—12 в.). Въ видѣ резерва у Балейскихъ пивницъ *) стояло 2 роты и у Буковче—4 бл. IX-го п.—всего 2 бл. XIII-го п. и 4 бл. IX-го п. 2-го призыва. Какъ разброска войскъ Тимокскаго отряда, такъ и безпечность сербовъ, и здѣсь позволили болгарамъ ночью навести безпрепятственно мостъ у с. Брѣгова и около 7 часовъ утра переправиться незамѣтно на тотъ берегъ, окружить и захватить въ плѣнъ стоявшую тамъ сербскую роту. Здѣсь собственно переправились 3 запасныхъ роты и ополченіе. Добровольцы же, подъ командою поручика Петрова, переправились противъ с. Блувановацъ (выше Брѣгова), также нечаянно напали на стоявшую въ с. Темничъ сербскую роту врасплохъ и частью прогнали, а частью захватили ее въ плѣнъ. Отсюда добровольческій отрядъ черезъ Брусниковецъ достигъ с. Буковче, гдѣ и остался до поздней ночи.

Отрядъ же поручика Драганова скоро былъ атакованъ двумя сербскими ротами, прибывшими изъ резерва у пивницъ, на Блувановскія высоты, занятыя уже болгарами; но и эти роты должны были отступать. Отрядъ поруч. Драганова былъ раздѣленъ на 2 части: одна часть дѣйствовала по лѣвому берегу рѣчки Сакулска, впадающей выше с. Брѣгова въ р. Тимокъ, подъ прикрытіемъ 2-хъ орудій, расположенныхъ противъ устья рѣчки; другая же часть—выше, противъ Блувановскихъ высотъ.

Противъ правой фланговой (сѣв.) части отряда собрался 1-й бл. XIII-го сербскаго п. 2-го призыва и взялъ болгаръ во

*) У сѣв. подножія высотъ къ ю. отъ с. Букова, у изгиба дороги.

флангъ, упираясь налѣво на р. Тимокѣ. Вскорѣ изъ Буковча прибыли 1-й и 2-й бл. IX-го п. 2-го призыва, первый изъ которыхъ наступалъ противъ правофланговой части отряда поручика Драганова; 2-й же бл. IX-го полка сперва стоялъ противъ лѣвофланговой части того же болгарскаго отряда; но вскорѣ былъ смѣненъ 3-мъ бл. IX п., а онъ самъ отправился къ 1-му бл. XIII-го полка, чтобы взять болгаръ съ фланга же.

Около 1 часа дня туманъ разсѣялся и сербскіе 4 бл. могли уже замѣтить слабость противника. Вскорѣ затѣмъ прибылъ и 4-й бл. IX-го п.; тогда всѣ 5 сербскихъ баталіоновъ перешли въ общее наступленіе и стали тѣснить болгаръ за рѣкою. Въ 5½ часовъ вечера болгаре отступили на тотъ берегъ рѣки Тимока, причемъ многіе утонули въ рѣкѣ.

Добровольческій же отрядъ поручика Петрова только около 2 часовъ ночи былъ замѣченъ сербами, когда скрытно черезъ кустарникъ онъ добрался обратно до рѣки и перешелъ безпрепятственно на тотъ берегъ.

Наконецъ, противъ сербской батареи, у устья Тимока, около роты болгаръ попробовало тоже перейти въ наступленіе, но нѣсколькими выстрѣлами батареѣ удалось разсѣять болгаръ. Въ этихъ смѣлыхъ, но безцѣльныхъ и даже рискованныхъ диверсіяхъ болгаръ, съ ихъ стороны принимало участіе, какъ видѣли, около 600 запасныхъ, 1000 ополченцевъ, 300 добровольцевъ и 2 ор. или около 2000 человѣкъ противъ 6-ти сербскихъ баталіоновъ 2-го призыва или около 4000 челов. Чего могли ожидать отъ такихъ авантюръ болгаре, даже въ случаѣ успѣха, трудно сказать. Наоборотъ, они рисковали только быть отрѣзанными отъ крѣпости и попасть цѣликомъ въ плѣнъ. Гораздо цѣлесообразнѣе было здѣсь оставить въ укрѣпленной позиціи у Гынзова оборонительный отрядъ изъ гарнизона крѣпости и ограничиться наблюденіемъ къ сторонѣ Тимока, а всѣ эти *летучіе* отряды направить на Кулу, гдѣ могла быть рѣшена 4-го ноября участь военныхъ операцій на всемъ Сѣв. театрѣ въ пользу болгаръ. Правда, сербскій Тимокскій отрядъ былъ настолько разстроенъ этимъ дѣломъ, что весь слѣдующій день понадобилось посвятить на его устройство; но онъ и такъ не думалъ въ этотъ день наступать. Потери болгаръ и въ этомъ дѣлѣ не извѣстны. На полѣ сраженія они оставили 30 убитыхъ и 60 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Сербы потеряли 10 убитыхъ, 30 раненыхъ и 40 плѣнныхъ.

Замѣчательно, что и въ этомъ бою болгаре повторили общую ошибку—разброску силъ на всемъ своемъ фронтѣ, тогда какъ сербы во время боя, наоборотъ, стремятся исправить первоначально сдѣланную ошибку, сосредоточивая на важномъ пунктѣ цѣлыхъ 5 бл.

Заслуживаетъ вниманія, что около 6000 человѣкъ съ обѣихъ сторонъ за весь день дѣйствій теряютъ лишь 40 убитыхъ и 90 раненыхъ—всего 130 челов. или 2% выбывшихъ изъ строя. Въ данномъ случаѣ это объясняется тѣмъ, что съ обѣихъ сторонъ войска преимущественно милиціонныя.

Дѣйствія противъ Бѣлоградчика.

Противъ Бѣлоградчика, какъ выше упомянуто, стоялъ сербскій отрядъ изъ XIV полка 2-го призыва и горная батарея, 3 бл. и батарея котораго занимала проходъ Кады-Богазъ, а—одинъ проходъ св. Николая.

Болгаре въ Бѣлоградчикскомъ участкѣ, какъ видѣли, съ самаго начала имѣли 1 запасную роту (200 чел.), 400 добровольцевъ (Плѣвненскихъ и Русчукскихъ), 400 ополченцевъ и кромѣ того, 3-го ноября сюда же выступила изъ Виддина ученическая добровольческая чета и 400 ополченцевъ изъ главнаго резерва болгарскихъ войскъ Сѣвернаго отряда. Сербскій отрядъ въ Кады-Богазѣ былъ въ сборѣ ко 2-му ноябрю. Онъ и отрядъ у св. Николая имѣли задачею двинуться противъ Бѣлоградчика одновременно, сосредоточиться передъ этимъ городомъ и овладѣть имъ.

2 и 3-го ноября у проходовъ Кады-Богазъ и прохода у сс. Раковицы и Кирѣева на границѣ стояли болгарская запасная рота и часть ополченцевъ, подъ командою поручика Чолакова, въ укрѣпленныхъ заранѣе позиціяхъ. У прохода же св. Николая находилась лишь часть ополченцевъ и незначительный отрядъ добровольцевъ. Поручикъ Дворяновъ съ подкрѣпленіями изъ Виддина и изъ болгарскаго главнаго резерва, 3-го ноября находился еще въ дорогѣ по пути къ Бѣлоградчику.

Сербы перешли границу у этихъ трехъ проходовъ въ полдень 3-го ноября. Болгарскіе отряды безъ особеннаго сопротивленія отступили къ Бѣлоградчику, а добровольцы—даже за этимъ городомъ по Ломъ-Паланкской дорогѣ въ 25 верст. отъ границы. Благодаря сему сербскій баталіонъ съ прохода св. Николая безпрепятственно могъ продолжать наступленіе къ дефиле южнѣе крѣпостцы Бѣлоградчикъ, куда онъ могъ прибыть еще 3-го вечеромъ. Для связи съ этимъ баталіономъ 4-го ноября изъ Сѣвернаго сербскаго отряда была послана 1 рота къ Чифлику Ключинъ, въ долинѣ р. Голѣмой. Главныя же силы этого отряда, подъ начальствомъ полковника Путника, продолжали наступленіе по долинѣ Салашъ. Они разсѣяли по дорогѣ незначительную группу болгаръ близъ с. Струинъ-Долъ, по-

дошли къ Бѣлоградчику въ тотъ же день 4-го ноября и, занявъ сосѣдній отрогъ горъ—Ведерникъ, начали обстрѣливать укрѣпленное мѣстечко съ его старинною крѣпостцею.

Приготовленія къ выступленію главныхъ сербскихъ силъ противъ Виддина и дѣйствія у Бѣлоградчика 5-го ноября.

Въ Сѣверномъ сербскомъ или Тимокскомъ отрядѣ весь день 5-го ноября былъ посвященъ на устройство частей сильно разстроенныхъ боемъ 4-го ноября и на отысканія удобнаго пункта для переправы черезъ рѣку Тимокъ.

Въ центрѣ у г. Кулы отрядъ отдыхалъ послѣ вчерашней побѣды и принималъ широкія мѣры для производства рекогносцировки по всѣмъ направленіямъ; ибо еще 4-го было потеряно соприкосновеніе съ разбитыми отрядами противника. Съ другой стороны, сербовъ безпокоило здѣсь и то обстоятельство, что многіе, по добытымъ свѣдѣніямъ отъ плѣнныхъ, изъ разбѣжавшихся ополченцевъ, вооруженными, разошлись по сосѣднимъ своимъ селеніямъ; слѣдовательно надо было ихъ обезоружить. Съ этою цѣлью дѣйствующій Тимокскій эскадронъ въ 10 часовъ утра былъ посланъ на рекогносцировку по направленію къ Виддину до линіи Липакъ-Караула—Бериловци-Бракевци (т. е. 20 верстъ длины). Эскадронъ этотъ долженъ былъ разсѣять еще отрядъ добровольцевъ, который, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находился у с. Рабрево (засада поручика Петрова). Съ этой цѣлью 2 взвода эскадрона наступали по пути Виддинъ--Кула, а другіе два—къ западу отъ послѣдняго. Изъ дивизіона 2-го призыва 1-й эскадронъ, отправивъ 1 взводъ къ с. Чечиль (между Медишевци и Псадерци) для связи съ Тимокскимъ дѣйствующимъ эскадрономъ, съ прочими тремя взводами освѣщалъ мѣстность по линіи Громада-Урбабинце, служа какъ бы боковымъ отрядомъ 2-го эскадрона своего дивизіона, который рекогносцировалъ въ южномъ направленіи черезъ Старопатицу, Хамидіэ, Раковица, Влаховица—къ Рабишу. Оба эскадрона освѣщали участокъ въ 10—12 верстъ ширины.

Въ тотъ же день продолжались работы по укрѣпленію Кулы—опорнаго пункта для дальнѣйшихъ операцій и убѣжища въ случаѣ неудачи. Подъ Бѣлоградчикомъ полковникъ Путникъ долженъ былъ въ этотъ день убѣдиться, что не съ такими войсками, каковы были у него, можно овладѣвать крѣпкими пунктами вродѣ Бѣлоградчика, не смотря на его малочисленный гарнизонъ и плохой составъ войска. Онъ ограничился

и въ этотъ день обстрѣливаніемъ крѣпостцы съ занятой высоты къ западу отъ нея. Соединеніе не могло состояться съ отрядомъ къ югу отъ дефилэ.

Надо замѣтить, что входъ въ это дефилэ съ юга представляетъ узкое отверстіе длиною въ 2 версты съ отвѣсными скалами около 10 саженъ высотою, благодаря чему сербскій баталіонъ со стороны Св. Николая долженъ былъ обойти его по козьимъ тропамъ для соединенія съ сѣвернымъ отрядомъ полковника Путника. Въ этотъ день сообщенія крѣпости Виддина съ Бѣлоградчикомъ были окончательно прерваны. Начальникъ болгарскаго отряда капитанъ Узуновъ на австрійскомъ пароходѣ отправилъ въ Ломъ-Паланку еще одну запасную роту для слѣдованія оттуда къ Бѣлоградчику, въ подкрѣпленіе его гарнизону.

6-го ноября.

Въ сербскомъ Тимокскомъ отрядѣ мостъ на р. Тимокѣ былъ наведенъ и отрядъ выступилъ къ крѣпости Виддина съ IX-мъ и XIII-мъ полками 2-го призыва. Болгарскія войска Брѣговскаго участка отступили въ крѣпость. Сербы достигли с. Гынзова и заняли высоты къ в. отъ с. Инова.

Къ границѣ выступила изъ Кладова 3-я крѣпостная рота (1-ая стояла у Радуевца), которая прибыла лишь 7 ноября въ Кобишницу. Въ ней было 6 — 12-ти сантиметровыхъ, съ дула заряжающихся орудій и 4 — 12-ти сантиметровыя, заряжающіяся съ казны.

Въ отрядѣ полковника Путника, вслѣдствіи густого тумана, ограничивались лишь слабымъ огнемъ съ самаго утра. Но около 11 часовъ утра гарнизонъ крѣпостцы перешелъ въ наступленіе съ лѣваго фланга, т. е. на перерѣзъ пути соединенія двухъ сербскихъ отрядовъ. Атака болгаръ была такъ стремительна (начальникъ поручикъ Чолаковъ), что сербы не выдержали. Въ это самое время противъ сербскаго тыла явился поручикъ Дворяновъ съ ученическою добровольческою четою (около 100 чел. по свѣд. ротм. Дерманчева). 1 баталіонный командиръ, и батарейный сербскій командиръ, по болгарскимъ свѣдѣніямъ, были убиты; 2 орудія вынуждены замолчать. Все это было причиной тому, что отрядъ полковника Путника, въ паническомъ страхѣ, бросился бѣжать и въ тотъ же день очутился у прохода Кады Богазъ. Самъ полковникъ Путникъ потерялъ своего коня, доставшагося трофеемъ начальнику болгарскихъ добровольцевъ. Въ этой стычкѣ, въ которой съ сербской стороны участвовало

3 бл., а съ болгарской—1 запасная рота, около 500 добровольцевъ и столько-же ополченцевъ, сербы потеряли 20 убитыхъ, 50 раненыхъ и 80 плѣнныхъ чиновъ и брошенъ 1 лафетъ. Потери болгаръ неизвѣстны.

Соединеніе сербскаго отряда съ ожидавшимся баталіономъ не состоялось.

Не лишне сказать нѣсколько словъ о крѣпостцѣ Бѣлоградчикѣ. Она представляетъ правильный 4-хъ угольникъ. Толщина каменныхъ стѣнъ позволяетъ передвигать по брустверу орудіе на лафетѣ. Банкетъ и барбеты — земляные. До 1877 года въ ней имѣлись разные погреба и другія безопасныя крытыя помѣщенія, но отъ запущенности, они были разрушены. Сама крѣпостца расположена на возвышенности въ 1 верстѣ къ западу отъ города. Съ юга, благодаря отвѣснымъ скаламъ и торчащимъ отдѣльнымъ каменнымъ спицамъ, крѣпостца недоступна; на остальныхъ трехъ сторонахъ — это прекрасная позиція. На южныхъ трехъ высшихъ скалахъ,—стѣны отвѣсныя, которыя достигаютъ 10—12 саженъ высоты; здѣсь построено нѣчт оврода редюитовъ, высѣченныхъ въ скалахъ и примыкающихъ къ крѣпости. Въ нихъ же высѣчены цистерны для храненія воды. Крѣпость можетъ помѣстить до 4000 гарнизона, а редюиты—около 1-й роты. Крѣпость — временъ римскихъ.

Въ центрѣ расположенія сербовъ, ошеломленные дерзкимъ нападеніемъ болгаръ 4-го ноября, сербы бросаютъ на время мысль о немедленномъ выступленіи противъ Виддина. Въ Кулѣ уже былъ притянутъ и оставленный на границѣ и Райковъ-Соватѣ 1 бл. XIII-го п. 2-го призыва. Такъ что главныя силы сербовъ здѣсь состояли 5-го ноября изъ:

III-го дѣйствующаго полка	2200	строевыхъ
XIII-го » »	1900	»
1 бл. VIII » »	600	»
VIII-й п. 2-го призыва »	2000	»
всего	6700	пѣхотинцевъ.
2-й и 4-й полевыхъ батарей	240	строевыхъ
3-хъ эскадроновъ конницы	420	»
Піонерной роты	200	»
всѣхъ	860	человѣкъ.

Оставивъ, въ качествѣ гарнизона въ Кулѣ, подъ командою начальника Тимокской дивизіи: 1 бл. VIII дѣйствующаго полка, 4 бл. VIII-го п. 2-го призыва, 2-ю полевую батарею и отрядъ санитаровъ — около 3500 строевыхъ; съ остальными силами (6 бл. дѣйствующихъ, 1 батарея, 2 эскадрона, піонерная и

санитарная роты) — около 4000 челов. (эскадронъ Тимокской дивизіи оставался къ сторонѣ Виддина), командующій Тимокскою арміею задался задачею прервать связь Виддина съ Бѣлоградчикомъ, съ каковою цѣлью двинулся по пути Громада, Урбабинце, Вулчакъ — къ с. Османіэ. Но въ этотъ день 6-го ноября отрядъ достигъ только с. Громады, т. е. сдѣлалъ переходъ только въ 10 верстъ.

7-го ноября.

Въ этотъ день Тимокскій сербскій отрядъ укрѣпился въ Гынзовѣ. Главная колонна полковника Лешанина достигла на пути Виддинъ — Бѣлоградчикъ хана Попадія, въ 20 верстахъ отъ г. Кулы. Въ этотъ же день начальникъ Тимокской дивизіи переформировалъ свои войска такимъ образомъ, что изъ 1 бл. VIII дѣйствующаго полка, 1 бл. XIII п. 2-го призыва и 4-го бл. VIII п. 2-го призыва сформировалъ комбинированный — (сборный) полкъ; VIII-й же п. 2-го призыва остался въ составѣ первыхъ трехъ своихъ баталіоновъ.

Въ тотъ же день получено приказаніе отъ командующаго Тимокскою арміею, чтобы начальникъ дивизіи 8-го выступилъ изъ Кулы къ Виддину и въ тотъ же день занялъ позицію между Липакъ — Караула и с. Бѣла-Рада; оставить необходимый гарнизонъ въ Кулѣ и войти въ связь съ Тимокскимъ отрядомъ, о которомъ полагалось, что онъ находится близъ Гынзова. Болгаре оканчивали исправленіе крѣпости. Въ этотъ же день наружный ровъ былъ наполненъ водою глубиною въ 6 — 10 футовъ.

Въ Тимокскомъ отрядѣ 3-я крѣпостная рота перешла съ 4-мя тяжелыми орудіями и 2-мя мортирами р. Тимокъ у с. Брѣгова въ бродъ, ибо мостъ былъ испорченъ. Орудія эти въ тотъ же день привезены въ Гынзово и расположены были въ готовомъ уже редутѣ. 4 орудія (въ томъ числѣ 2 мортиры) оставлены были на высотахъ у Блувановца для защиты моста, а 2 орудія, почему то, остались у Балейскихъ пивницъ.

Благодаря безсмысленнымъ движеніямъ главной сербской колонны въ окрестностяхъ Кулы, разбитые болгарскіе отряды на р. Тимокѣ и добровольцы Бойницкой засады и дѣйствовавшіе противъ Кулы 3-го и 4-го спокойно могли отступить въ крѣпость и усилить ея гарнизонъ.

Полковникъ Путникъ находился въ Кады-Богазѣ.

Наступленіе сербовъ противъ Виддина 8-го ноября.

Главныя сербскія силы ихъ центра двинулись 8-го утромъ 2-мя колоннами: правая изъ с. Попадьи, а лѣвая изъ г. Кулы въ 9 часовъ утра. Лѣвая колонна подъ начальствомъ полковника Дюкнича.

Лѣвая колонна слѣдовала въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: *авангардъ* подъ начальствомъ командира сборнаго полка изъ: Тимокскаго эскадрона, 1 бл. VIII-го дѣйствующаго полка, 4-го бл. VIII п. 2-го призыва, 1 взвода 2-й батареи.

Главныя силы изъ: 1 бл. XIII п. 2-го призыва, 2-хъ взводовъ 2-й батареи, 2-го и 1-го бл. VIII-го п. 2-го призыва, изъ которыхъ послѣдній отдѣлилъ 1 роту въ арьергардъ.

3-й бл. VIII-го п. 2-го призыва остался въ качествѣ гарнизона г. Кулы. Тамъ же остались обозный полкъ и дивизіонная муниціонная колонна.

Въ 8 верстахъ отъ Кулы, на высшей точкѣ, откуда обзоръ простирается на 30—40 верстъ, авангардъ имѣлъ перестрѣлку съ болгарскимъ разъѣздомъ (Страшемировской сотней).

Въ 12¼ ч. сюда (Липекъ-караулка) прибылъ авангардъ, а черезъ ¼ часа и главныя силы колонны.

Послѣ ½ часоваго отдыха, въ 1 часъ д. продолженъ маршъ. Около трехъ часовъ дня Тимокскій эскадронъ имѣлъ уже перестрѣлку съ болгарами, занимавшими укрѣпленія у с. Татарджика, гдѣ начинается Виддинская низменная мѣстность и, атаковавъ въ пѣшемъ строю, стоявшую здѣсь болгарскую заставу, занялъ укрѣпленіе. Въ это время главныя силы сербской колонны находились у с.—в-го подножія Липечской высоты. Здѣсь они были остановлены, часть же авангарда должна была занять мостъ на Бѣло-Радской рѣчкѣ. Конница остановлена на линіи Бѣла-Рада—Татарджикъ. Главныя силы должны были занять позицію вправо отъ дороги у с. Буковицъ, впереди виноградниковъ. Авангарду содержать аванпосты отъ с. Бѣла-Рада до Буковской дороги и по возможности занять 2-мя ротами высоту у с. Бѣла-Рада для открытія связи съ Тимокскимъ отрядомъ у Гынзова. Сюда было послано по 1-й р. 1-го и 2-го призыва, которыя къ вечеру, въ туманѣ и подъ дождемъ, стали укрѣпляться. Главныя силы размѣстились на бивакъ такъ, что 1 бл. XIII-го п. 2-го призыва остался на правомъ флангѣ за с. Буковица. Обозы—на Кульской дорогѣ передъ караулкою, эскадронъ вызванъ назадъ, кромѣ заставы у с. Бѣла-Рада. Другой разъѣздъ отправленъ искать связь съ правою колонною главныхъ силъ, о которой свѣдѣній два дня

уже какъ не имѣлось и которая о связи вовсе не хлопотала. Разъѣздъ гдѣ-то заблудился и связи не было открыто.

Остальныя войска главныхъ силъ сербовъ образовали подъ начальствомъ генерала Лешанина в-ю или правую колонну (изъ Попадьи), которая направилась по Виддино-Бѣлоградчикской дорогѣ къ Назиръ-Махала и Витболъ. Она заняла мостъ Чубанъ по ту сторону болота на рѣкѣ Бѣло-Рада и производила рекогносцировку кавалеріею къ сторонѣ Арчаръ-Паланки, куда 5-го прибылъ разбитый летучій отрядъ болгарскій капитана Тодорова изъ подъ Кулы, который оттуда выступилъ 7-го въ Ломъ-Паланку. Главныя силы правой сербской колонны расположились у сс. Витболъ и Назиръ-Махалѣ, занявъ передовую позицію 2-мя баталіонами впереди с. Витболъ.

Съ болгарской стороны въ этотъ день ничего не предпринималось, если не считать приказанія начальника Сѣв. отряда капитану Тодорову о выступленіи съ 2-мя запасными ротами, 2-мя орудіями и добровольческою сотнею на выручку Бѣлоградчика.

9-го ноября.

Въ этотъ день былъ сильный туманъ. Изъ Кульской колонны еще въ 5 часовъ у. отправленъ новый разъѣздъ изъ 12 конниковъ черезъ Буковицъ, Тырняне къ Синаговцы для открытія связи съ правою колонною. Въ то же время начальнику лѣваго фланга приказано было войти въ связь съ Тимокскимъ отрядомъ. Немного спустя то и другое было достигнуто.

Сборный полкъ занялъ позицію влѣво отъ Кульскаго пути у с. Бѣла-Рада, гдѣ и сталъ укрѣпляться. На позиціи за Татарджикомъ остался VIII-й п. 2-го призыва съ 2-ю полевою батареею и дѣйствующимъ эскадрономъ. Къ вечеру начальникъ дивизіи получилъ приказаніе принять Тимокскій отрядъ подъ свою команду.

Въ этотъ день въ правой сербской колоннѣ видѣли, какъ болгарскій военный пароходъ привезъ на буксирѣ двѣ нагруженныхъ припасами баржи, по которымъ выпустилъ два холостыхъ выстрѣла. По первому изъ нихъ пароходъ поднялъ бѣлый, а по второму—австрійскій флагъ.

Въ Тимокскомъ отрядѣ крѣпостная артиллерія нуждалась этотъ день въ отдыхѣ.

Съ болгарской стороны еще ночью 8-го на 9-е произведена была лишь рекогносцировка по направленію къ Гынзову; съ этою цѣлью 1 запасная рота и 1 добровольческая чета, подъ

командою пор. Петрова, выступила изъ крѣпости въ сс. Чунчуросъ, Халваджикъ и Гынзово, гдѣ найдено было лишь 22 конниковъ въ с. Чунчуросъ, захваченныхъ въ плѣнъ. Отрядъ не достигъ цѣли, такъ какъ онъ не узналъ ничего о расположеніи Тимокскаго сербскаго отряда на позиціи у Гынзова. Капитанъ Тодоровъ прибылъ въ с. Руженцы, но увѣдомленный (ошибочно) начальникомъ административнаго округа о занятіи сербами р. Добри-Долъ, онъ прекратилъ наступленіе и рѣшилъ на другой день вернуться въ Ломъ-Паланку для защиты города, гдѣ оставалось еще 2 запасныя роты и 4 орудія его отряда (считая и присланную изъ Виддина запасную роту).

10-го ноября.

Въ этотъ день начальникъ болгарскаго Сѣв. отряда предполагалъ сдѣлать вылазку по Ломъ-Паланкской и Бѣлоградчикской дорогѣ противъ правой сербской колонны. Съ этою цѣлью сформировано было 2 отряда — лѣвый изъ 1-й запасной дружины у с. Витболъ и правый изъ 1-й запасной же дружины и 2-хъ добровольческихъ ротъ долженъ былъ въ 3 часа ночи занять с. Новосельци и оттуда отправить 2 роты противъ лѣваго фланга сербской правой колонны черезъ Татарджикъ, Буковицъ. Отсюда видно, что капитанъ Узуновъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о присутствіи близь Татарджика цѣлой лѣвой колонны главныхъ силъ сербовъ. Этотъ рискованный планъ болгарами былъ отмѣненъ, благодаря случайному захвату сербской корреспонденціи, адресованной въ Бѣлу-Раду и захваченнымъ въ плѣнъ коннымъ конвойцамъ, сопровождавшимъ почту (вѣроятно это былъ разъѣздъ сербскій, возвращавшійся изъ правой колонны въ лѣвую)—болгарскою конницею. Отъ нихъ стало извѣстно болгарамъ о силахъ и расположеніи сербовъ.

Потому атака была отмѣнена.

Во время рекогносцировки конница противниковъ имѣла слабую перестрѣлку.

Съ сербской стороны принято было наконецъ рѣшеніе приступить къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ.

Начальникъ Тимокской арміи сталъ сосредоточивать ее ближе къ центру. Съ этою цѣлью Тимокскій отрядъ долженъ былъ податься ближе къ Виддину и занять позицію на линіи Смрданъ—Капетановци, гдѣ и выставить осадную артиллерію. Въ самомъ сербскомъ центрѣ 2 батарея и эскадронъ (дѣйствующій) передвинуты были лѣвѣе на позицію выше с. Бѣла-

Рада, причемъ конница должна была особенное вниманіе обратить на направленіе къ с. Рупци и Виддинскимъ казармамъ; 1 рота VIII-го дѣйствующаго полка заняла с. Рупци, а конница стала правѣе села. Начальникъ правой сербской колонны, отдѣливъ къ сторонѣ очищенной болгарами Арчаръ-Паланкѣ, 2 роты и оставивъ 2 роты и 2 орудія на берегу Дуная, съ остальными 5-ю баталіонами и 4-мя орудіями выступилъ къ западной окрайнѣ болота къ Бѣла-Рада на соединеніе съ лѣвою колонною главныхъ силъ.

Начальникъ Тимокскаго отряда въ 4 ч. вечера отправилъ коменданту крѣпости предложеніе сдать крѣпость въ 24 часа, угрожая въ противномъ случаѣ разнести городъ въ пухъ и прахъ и не дать гарнизону никакой пощады; въ отвѣтъ на это капитанъ Узуновъ арестовалъ парламентеровъ. Отъ нихъ же капитанъ Узуновъ получилъ точныя свѣдѣнія о силѣ и расположеніи Тимокскаго отряда 10-го ноября.

Въ летучемъ отрядѣ капитана Тодорова ничего не произошло. Одна изъ ротъ, достигшихъ было 9-го ноября Руженцы, продолжала путь къ Бѣлоградчику, а другія части вернулись въ Л. Паланку.

Слѣдовательно, всего въ летучемъ отрядѣ оставались 3 р., 1 эскадронъ и 6 орудій.

Осада Виддина 11-го ноября *).

Если можно назвать осадою обложеніе крѣпости лишь съ трехъ сторонъ (такъ какъ Дунай былъ въ пользованіи болгаръ, располагавшихъ флотиліею), то она была предпринята еще 10 ноября.

Прежде чѣмъ говорить о расположеніи войскъ осаждающаго, скажемъ нѣсколько словъ о занятіи крѣпости обороняющимся.

Ограда крѣпости для обороны была раздѣлена на два участка: а) *правофланговый*, въ которомъ заключались каменный редутъ «Баба-Вида», «Керимъ-Бегскій» люнетъ и бастіоны №№ I, II, III, IV, занятые всѣ Плѣвненскою запасною дружиною (700 челов.), одною добровольческою четою (100 ч.) Бѣлоградчикскою ополченскою дружиною (700 ч.)—всего около 1,500 защитниками и б) *лѣвофланговый*, въ которомъ входили бастіоны №№ V, VI, VII, VIII, люнеты Новосельскій и Та-

*) См. приложеніе № 12.

тарджикскій, и редутъ Бѣлоградчикскій, занятые Дунайскою запасною дружиною (700 чел.), одною добровольческою ротою (100 чел.) и Кульскою ополченскою дружиною (700 чел.) —всего 1,500 человѣкъ. Главнымъ резервомъ служили: сборная Виддинская запасная дружина (600 чел.), 2 добровольческія роты (300 чел.), Виддинская ополченческая дружина (700 челов.)—всего 1,600 чел.

Всего, слѣдовательно, пѣхотный гарнизонъ состоялъ изъ 3-хъ запасныхъ, 3-хъ ополченческихъ дружинъ и 4-хъ добровольческихъ ротъ или 4.600 штыковъ, изъ которыхъ только 2,000 запасныхъ нижнихъ чиновъ, прошедшихъ черезъ ряды арміи.

Артиллерійское же вооруженіе крѣпости заключалось: въ 3-хъ длинныхъ 24-хъ фунтовыхъ и 1-мъ короткомъ 24-хъ фунтовомъ орудіи, 1-ой мортиры 6-ти дюймовой, которыя были расположены въ бастіонахъ № I, III, V и въ Бѣлоградчикскомъ редутѣ; — 25 полевыхъ орудій были расположены по длиннымъ куртинамъ, позволявшимъ мѣнять позиціи послѣ пристрѣлки артиллеріею противника. Картечницы (5) были расположены противъ всѣхъ главныхъ входовъ въ городъ—изъ Бѣлоградчика, Кулы и Брѣгова.

Благодаря скученности домовъ, кривымъ и узкимъ улицамъ, сообщенія черезъ городъ были неудовлетворительны. Вдоль всей крѣпостной ограды протянута была телеграфная линія съ 3-мя станціями, одна изъ которыхъ находилась при главномъ резервѣ (тутъ же стоянка коменданта). Независимо отъ сего, у каждаго бастіона были выставлены конные посты изъ 4-хъ человѣкъ каждый для несенія ординарческой службы, въ случаѣ поврежденія телеграфной линіи.

Впереди правофланговаго редута и бастіоновъ №№ I, IV, V, VI и Бѣлоградчикскаго редута были заложены фугасы. Въ каждомъ бастіонѣ организованы были саперныя команды, имѣвшія задачею бросать въ штурмующаго противника динамитные патроны; другія команды назначались для отвода воды рѣки Тополовицы въ ровъ и наводненія послѣдняго.

Для предохраненія города отъ пожара, сформированы были пожарныя команды.

Гарнизонъ крѣпости былъ усиленъ отступившими остатками отрядовъ Брѣговскаго и Кульскаго участковъ (въ первомъ было 2 запасныя роты (500 челов.), 300 добровольцевъ, 400 ополченцевъ, а во второмъ—1 запасная рота (328 чел.), 800 ополченцевъ и 400 добровольцевъ) безъ разбѣжавшагося по домамъ ополченія. Такъ что силы гарнизона увеличились на 3 запасныя роты (около 600 чел.) и на столько же до-

бровольцевъ — всего на 1,200 человѣкъ. Сюда надо отнести команду артиллеристовъ (208 чел.), команду саперъ (47 чел.) и Страшемировскую сотню (60 чел.)—315 челов. Но мы видѣли, что еще 5 ноября на австрійскомъ пароходѣ была отправлена въ Л.-Паланку одна запасная рота (150—200 чел.) для усиленія Бѣлоградчикскаго гарнизона, а еще 4-го ноября Сандровская добровольческая (ученическая) рота изъ 100 чел. выступила въ Бѣлоградчикъ же. Затѣмъ 11-го ноября отъ гарнизона же Дунаемъ была отправлена еще 1 запасная рота для усиленія летучаго отряда капитана Тодорова въ Ломъ-Паланкѣ. Если вычесть эти силы — около 400 запасныхъ и 100 добровольцевъ, то въ гарнизонѣ оставалось: 2,200 запасныхъ, 800 добровольцевъ и около 2,100 ополченцевъ — всего 5,100 нижнихъ чиновъ.

Сербскій осадный корпусъ къ 11-му ноябрю имѣлъ слѣдующее расположеніе:

Лѣвый флангъ: подъ командой полковника Димича, 2½ бл. занимали позицію къ с. отъ крѣпости, впереди сс. Керимъ-Бей, Капетоновци, Иново, Смрданъ и Раяновцы. За Иновомъ стояло ½ бл.; за Смрданомъ и влѣво отъ села—еще 2 бл.; 1 рота составляла прикрытіе артиллеріи и другая позади у с. Негованцы. Всего 5½ бл. Эта колонна прикрывала 4 вновь воздвигнутыхъ сербами осадныхъ батарей, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: № 1 къ ю. отъ Смрданъ у Румынскаго памятника (въ ней было 2 двѣнадцати сантиметровыя сзади заряжающіяся орудія и 2 — 12-ти сантиметровыя мортиры); № 2, между Смрданъ и Иновымъ (2—12-ти сантиметровыя съ дула заряжающіяся мортиры); № 3 — влѣво отъ с. Капитановци (2 — 12 ти сантиметровыя мортиры) и № 4 — (орудія привезены къ вечеру только) лѣвѣе № 3 (4—12-ти сантиметровыя съ казны заряжающіяся мортиры). Муниціонный паркъ находился за Смрданомъ.

Всего людей: XIII п. 2-го призыва—1850 ч.; IX-й п. 2-го призыва—2,200 или 4,500 пѣхотинцевъ; всѣхъ около 5,000 ч.

Центръ—подъ командою полковника Дюкнича. «Сборный» полкъ укрѣпился у Виддинскихъ казармъ, между Рояновци и Рупци, причемъ между этими селеніями поставлены были 2 роты, а остальная часть полка со 2-ю полевою батареею, около 3-хъ часовъ дня заняла позицію у казармъ; XIII дѣйствующій полкъ занялъ позицію правѣе (близъ Татарджика) по Кульскому шоссе *). Вечеромъ 1 бл. отсюда былъ отправленъ въ Тимок-

*) 1 бл. этого полка занималъ аванпосты у самой д. Татарджикъ, 1 рота того же полка въ полдень заняла с. Рупци и плато къ с.-з. отъ села.

скій отрядъ. Всего на позиціи отъ Ново-село до Буково, гдѣ находится укрѣпленіе «Влашкатабія» осталось 3600 челов.

Правый флангъ: 1-й и 2-й бл. III-го полка съ 4-мя орудіями 4-й батареи сталъ за Татарджикомъ.—4 прочія роты III-го п. оставались у Назиръ-Махала, занимая одною ротою 3-го бл. «Чубанъ мостъ»; 2 орудія—на берегу Дуная, который они запереть, въ виду значительной ширины, были не въ состояніи. Суда болгарской флотиліи безпрепятственно проходили, а у сѣв. конца города, два болгарскихъ, вооруженныхъ каждый 2-мя скорострѣльными орудіями, катера исполняли даже роль рѣчной полиціи, осматривая проходящія суда. Наконецъ 2-ой бл. III-го дѣйствующаго полка (капитана Бркича) долженъ былъ занять Арчаръ-Паланку. Всего 1700 челов.

Въ общемъ резервѣ за с. Татарджикомъ по Кульскому пути, находился: VIII п. 2-го призыва—1500 челов. Осадный сербскій корпусъ заключалъ 11300 штыковъ, 400 сабель, 12 полевыхъ орудій и 12 крѣпостныхъ (6 длинныхъ и 6 короткихъ), число которыхъ постепенно впослѣдствіи доведено до 18.

Въ первый день осады (11 ноября) Виддина съ болгарской стороны ничего особеннаго предпринято не было, если не считать посланную роту и взводъ кавалеристовъ для рекогносцировки къ сторонѣ с. Смрданъ; но встрѣченные съ разстоянія 3000 шаговъ огнемъ крѣпостной сербской артиллеріи у Смрдана, они отступили въ крѣпость. Болгарскія орудія съ правофланговаго участка открыли безпѣльный огонь, на который сербы не отвѣчали.

Въ этотъ день въ штабѣ Тимокской арміи были получены первыя извѣстія объ отступленіи главной Нишавской арміи къ границѣ и донесеніе объ отступленіи отряда полковника Путника изъ подъ Бѣлоградчика.

Къ вечеру начальникъ Тимокскаго отряда отправилъ на свой крайній лѣвый флангъ къ с. Шефъ одинъ бл.; въ виду же полученныхъ отъ плѣнныхъ свѣдѣній, что болгаре намѣрены произвести вылазку противъ этого отряда, ему былъ посланъ въ подкрѣпленіе въ тотъ же вечеръ изъ центра и 1 бл. отъ XIII дѣйствующаго полка.

Съ 11 ноября оба штаба Тимокской арміи и Тимокской дивизіи были слиты до конца войны.

12-го ноября.

При только что изложенномъ расположеніи сербскаго осаднаго корпуса, въ 7 часовъ у. командующій Тимокскою арміею

приказалъ произвести рекогносцировку, которая произошла нѣсколько иначе, чѣмъ предполагалось.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію военныхъ дѣйствій 12-го ноября подъ г. Виддиномъ, сдѣлаемъ краткое описаніе мѣстности.

Городъ Виддинъ окруженъ валомъ съ бастіонами отъ 9—10 километровъ длины съ широкимъ и глубокимъ рвомъ, который болгаре наполнили водой и сдѣлали его неприступнымъ для атаки. Въ крѣпость съ юга ведетъ дорога черезъ однѣ ворота, на западной сторонѣ города находятся двое воротъ и на сѣверной—однѣ ворота. Равнина, впередилежащей мѣстности между Дунаемъ и шоссе къ Бѣлоградчику—сухая, между послѣднимъ и шоссе въ Кулу—болотистая и черезъ этотъ участокъ протекаетъ нижнее теченіе рѣчки Петеръ (на ю.-з. отъ крѣпости).

Доступъ къ крѣпости возможенъ только къ сѣв. отъ послѣднеупомянутаго (Кульскаго) шоссе, откуда высоты полукругомъ подходятъ къ оградѣ на разстояніи 2--3 километровъ отъ нея.

Рѣчка Тополовица, которая, при впаденіи въ впередилежащую (отъ крѣпости) равнину, поворачиваетъ на с.-в. и охватываетъ ее—непроходима здѣсь по причинѣ болотистаго берега, также какъ и пространство между устьями сосѣднихъ съ нею рѣчекъ. Сѣверо-западная и сѣверная часть впередилежащей равнины сухая, та же часть покрыта остатками старинныхъ укрѣпленій и слѣдами землянокъ—воспоминаніе старинныхъ осадныхъ дѣйствій, во время которыхъ постройки были воздвигнуты противниками во всевозможныхъ направленіяхъ. Этотъ хаосъ холмовъ и кучъ былъ занятъ болгарами, которые употребили ихъ въ видѣ передовыхъ укрѣпленій внѣшней ограды. Въ 1000 метрахъ отъ города находится артиллерійскій ровъ.

Укрѣпленія Османъ-Гази на западномъ фронтѣ въ особенности заслуживаютъ нашего вниманія, такъ какъ здѣсь была сосредоточена вся оборона. Рвы, по причинѣ высокаго стоянія водъ Дуная, были наполнены водою на большой глубинѣ. Земляныя укрѣпленія Виддина были въ довольно запущенномъ состояніи и только къ началу осады были исправлены.

Болгаре къ ю. отъ Кульской дороги занимали внѣ крѣпостной ограды два впереди выдвинутыхъ люнета—«Новосельскій» и «Татарджикскій» и траншеи по обѣимъ сторонамъ шоссе. Оба люнета были заняты одною (4-ю) ротою Дунайской запасной дружины; траншеи же заняты были одною добровольческою четою. На крайнемъ правомъ флангѣ ихъ у с. Али-Бѣгова стояла часть конницы и 2 полевыхъ орудія.

Противъ нихъ стояли, какъ извѣстно, слѣдующія сербскія части: а) 4 орудія 4-й полевой батареи и 2 бл. III дѣйствующаго полка (одинъ находился у Назиръ-Махала и Чубанъ мостъ; другой въ Арчаръ-Паланкѣ); б) сборный полкъ—3 бл. (за исключеніемъ 2-хъ ротъ между Рояновци и Рупци) и 2-ая полевая батарея—у Виддинскихъ казармъ. Наконецъ, въ резервѣ находился за Татарджикомъ, т. е. за III-мъ полкомъ,—VIII-й п. 2-го призыва изъ 3-хъ бл. Всего 11 бл., 10 орудій и эскадронъ, около 6000 человѣкъ.

Еще въ 8 ч. у. командующій Тимокскою арміею отправился въ расположеніе Тимокскаго отряда, въ с. Смрданъ, гдѣ противъ № 1 батареи болгарская крѣпостная артиллерія съ праваго фланга поддерживала сильный огонь. Сербская батарея отвѣчала, но направляя, по приказанію командира арміи, свой косой огонь по лѣво-фланговому (южному) фронту крѣпости. Вскорѣ затѣмъ штабы арміи и дивизіи вернулись на позицію «Сборнаго» полка у казармъ. Рѣшено было произвести наступленіе противъ болгарскаго центра.

Около 9 ч. у. открыли огонь роты близъ с. Рояновци, а затѣмъ онъ распространился правѣе у Новосела и Татарджика. Огонь этотъ былъ направленъ противъ болгаръ Страшемировской сотни, посланной на рекогносцировку, и пѣхотныхъ аванпостовъ, которые отступили.

Въ 10 ч. у. командиръ наступавшаго III-го дѣйствующаго полка донесъ начальнику дивизіи о томъ, что онъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ изъ позиціи у Ново-села и Татарджика и просилъ разрѣшеніе оттѣснить отсюда болгаръ. Въ этотъ моментъ штабы находились у с. Рупци и наблюдали за производствомъ работъ по укрѣпленію лѣваго берега р. Тополовицы. Здѣсь же „сборный“ полкъ былъ весь сосредоточенъ и къ нему были приданы 2 орудія изъ 2-ой полевой батареи.

Къ 11 ч. у. командиръ III дѣйствующаго полка получилъ приказаніе занять передовую болгарскую позицію, но при соблюденіи всѣхъ мѣръ предосторожности. О своихъ движеніяхъ командиръ III-го п-ка долженъ былъ увѣдомлять и XIII дѣйствующій полкъ. Ровно въ 11 ч. у. III-й п. перешелъ въ наступленіе, причемъ 1 бл. долженъ былъ атаковать Новосельцы съ Востока и, оставивъ 2 роты въ послѣднемъ, съ прочими 2-мя взять вправо къ Татарджику съ цѣлью охватить лѣвый болгарскій флангъ, т. е. позицію добровольцевъ. 4-я батарея поддерживала наступавшихъ сперва изъ одного румынскаго стараго укрѣпленія, а затѣмъ съ каменной высоты за с. Татарджикомъ.

Пока маневрировалъ III дѣйствующій полкъ съ цѣлью ох-

вата болгарскаго лѣваго фланга, XIII-й дѣйствующій полкъ (около 11 ч. же у.) направился прямо противъ Новосельцы.

Еще лѣвѣе, съ самаго начала боя, посланный изъ „сборнаго полка незначительный сербскій отрядъ (2 роты) къ мельницѣ Гаинова къ с-з отъ Рупци, былъ усиленъ до одного бл-на и открылъ огонь противъ праваго фланга болгаръ у с. Али-Бѣгово.

Около 11 ч. у. здѣсь развился сильный ружейный огонь съ обѣихъ сторонъ, что открыло сербамъ расположеніе болгаръ на ихъ правомъ флангѣ. Тогда 2 сербскихъ орудія (2-й батареи) открыли огонь по селенію, направляя иной разъ безцѣльный огонь и противъ крѣпости; но снаряды ложились лишь въ 4-500 метрахъ отъ ея ограды. Болгарскія 2 орудія открыли со своей стороны огонь противъ сербовъ у мельницы, но безвредно для нихъ. Тогда пѣхота сборнаго полка перешла также въ наступленіе, имѣя 1 бл. VIII и на правомъ флангѣ противъ с. Али-Бѣгова. Не смотря на учащенный артиллерійскій огонь болгаръ съ позиціи впереди ограды и съ послѣдней, сербская пѣхота приближалась къ селенію. Послѣ сильной перестрѣлки, сперва конница, а затѣмъ артиллерія и пѣхота болгаръ, отступили въ крѣпость къ 1 ч. дня. Наконецъ, и лѣвое сербское крыло—Тимокскій отрядъ—получилъ приказаніе около 12 ч. д. перейти въ наступленіе, съ цѣлью облегченія боя въ центрѣ; но этотъ отрядъ подался лишь на 1500 метровъ впередъ и сталъ укрѣпляться на новой позиціи около 1 ч. д.

Болгарскій огонь былъ сначала безпорядочнымъ и все время мало дѣйствительнымъ. Но, по прибытіи въ Новосельскій люнетъ командира запасной дружины, стрѣльба превратилась въ стройный залповый, хотя и недѣйствительный, огонь. Въ полдень, для подкрѣпленія войскъ на передовой позиціи болгарами были отправлены еще 2 запасныя роты.

Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій борьба достигла наивысшаго развитія. Около 1 ч. д. сербы занимали Татарджикъ и Новосельцы, очищенныя болгарскими аванпостами равно какъ и чифликъ Али-Бѣгово. Такимъ образомъ, около 1 ч. д. сербы занимали д. д. Татарджикъ, Новосельцы, Али-Бѣгово и подались по Неготинскому пути на 1500 метровъ впередъ.

Устроившись на высотахъ впереди первыхъ двухъ селеній, несмотря на приказаніе ограничиться лишь оттѣсненіемъ болгаръ изъ нихъ, сербы продолжали наступленіе. Справа упираясь на болото «Тія бара», наступалъ изъ Татарджика III-й дѣйствующій полкъ; слѣва же наступалъ XIII-й дѣйствующій полкъ отъ Новосельцы по направленію къ крѣпостнымъ воротамъ «Аджибишъ капу» (таже Хаджи-ибишъ-капу), поддерживаемый огнемъ 2-ой полевой батареи (4 ор). На крайнемъ же

лѣвомъ флангѣ сербскаго центра близъ Али-Бѣгова артиллерійскій взводъ, въ 1000 метрахъ отъ крѣпостной ограды, выдерживалъ артиллерійскій огонь болгарскихъ орудій, постоянно мѣняя позиціи; боевая линія здѣсь была усилена 1-мъ бл. XIII-го п. 2-го призыва; связь съ XIII-мъ дѣйствующимъ полкомъ была возстановлена.

Начиная съ 1 ч. д., сербы наступали вообще чрезвычайно медленно; послѣ каждой перебѣжки, они останавливались на ½ ч. для обстрѣливанія позиціи обороняющагося и начинали новую перебѣжку не иначе, какъ по усиленіи цѣпи изъ резервовъ.

Тѣмъ не менѣе, въ 2 ч. д., угрожаемые съ фланговъ и обстрѣливаемые съ фронта превосходнымъ противникомъ, передовыя болгарскія части снова пришли въ нѣкоторое смятеніе; огонь ихъ сдѣлался безпорядочнымъ, въ особенности въ Новосельскомъ люнетѣ. На время части эти были устроены; но около 4 ч. в. 4-я рота и добровольцы подпоручика Господинова дрогнули. Въ 4½ ч. оба сербскіе полка—III-й и XIII, наступавшіе противъ болгарскихъ люнетовъ, при содѣйствіи сборнаго полка, бросились въ атаку и заняли ихъ, продолжая преслѣдовать болгаръ къ крѣпости. Ночь и разстройство атакующаго, оставшагося безъ резерва, прекратили сраженіе. Они же были причиною тому, что сербы не ворвались въ городъ, а заняли только артиллерійскій ровъ. Сербскія войска остановились на занятыхъ ими позиціяхъ. 2-я батарея подалась впередъ, лѣвѣе дороги Кула-Виддинъ, въ 800 метрахъ отъ крѣпостной ограды.

Войска начали здѣсь укрѣпляться; боевые и продовольственные запасы приказано было пополнить. Приняты мѣры осторожности. Общій резервъ—VIII-й п. 2-го призыва—былъ притянутъ къ Новосельцы. Обѣ полевыя батареи періодически должны были обстрѣливать городъ.

Изъ Тимокскаго отряда приказано было изъ батареи № 2 отправить на центръ 2—12-ти сантиметровыхъ орудія для усиленія центра артиллеріею, въ батарею у с. Новосельци подъ № 5, въ 1500 метрахъ отъ крѣпости.

Въ тотъ же день вечеромъ въ Тимокскій отрядъ прибыли еще 2—15-ти сантиметровыя длинныя орудія (1-й крѣпостной роты изъ Кладова), которыя были поставлены въ батарею №3, вмѣсто перемѣщенныхъ отсюда орудій въ батарею № 4-ю

Потери болгаръ простираются до 2-хъ раненыхъ офицеровъ (поручикъ Петровъ и подпоручикъ Господиновъ), 4 убитыхъ и 24 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Сербы потеряли—150 убитыхъ и раненыхъ и выпустили 140.000 пуль и 700 артиллерійскихъ снарядовъ, т. е. по 14 выстрѣловъ на пѣхотинца (по 25 выстрѣловъ только на войска центра и праваго фланга) и по 60—на орудіе.

Весь день болгаре на передовой позиціи были поддерживаемы огнемъ около 30 орудій. Сербская осадная артиллерія дѣйствовала преимущественно противъ окрестностей воротъ на Кульскомъ шоссе, гдѣ находились 15-ти сантиметровыя круповскія орудія и 15 ти сантиметровыя мортиры болгаръ, не считая орудій меньшихъ калибровъ и скорострѣлки. Кромѣ того, для воздѣйствія на жителей, съ сербской позиціи посылались снаряды и въ самый городъ.

13-го ноября.

Сербскія войска оставались во вчерашнемъ расположеніи, но въ укрѣпленіяхъ, воздвигнутыхъ ночью, при помощи піонеровъ, войсками на линіи отъ р. Тополовицы до «Тія бара» въ 400—600—800 метрахъ отъ крѣпостной ограды.

День былъ пасмурный, густой туманъ покрывалъ все.

Противъ сербовъ стояла запасная дружина болгарскаго Дунайскаго (V-го) полка съ добровольцами и ополченцами.

Еще до разсвѣта въ 6 ч. у. болгарскіе добровольцы перешли въ наступленіе противъ лѣваго сербскаго фланга—т. е. противъ «сборнаго», ближайшаго отъ крѣпости сербскаго полка. Болгаре, подъ прикрытіемъ крѣпостной артиллеріи, подошли на 200 шаговъ отъ «сборнаго» полка и напали на его центръ; но, послѣ 2-хъ часовой борьбы, встрѣченные противникомъ, въ нѣсколько разъ превосходнымъ въ численномъ отношеніи, они отступили за ограду, оставивъ 70 убит. и раненыхъ и до 20 плѣнныхъ на полѣ сраженія. Артиллерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ еще въ началѣ боя достигъ полнаго развитія. Впрочемъ, сербская артиллерія, вмѣсто того, чтобы подготовлять штурмъ ограды, направляла свой огонь преимущественно на городъ. Что касается болгарской крѣпостной артиллеріи, то она направляла огонь по подходящимъ всегда цѣлямъ—пѣхотѣ или артиллеріи противника. Особенно страдала вновь воздвигнутая осадная батарея № 5, не успѣвшая еще укрѣпиться.

До 10 ч. у. почти всѣ дѣйствія противника сводятся преимущественно къ сильной артиллерійской канонадѣ. Въ это время сербскія пѣхотныя цѣпи подошли на 600 шаговъ отъ бастіоновъ № V и VI. До того времени пѣхотный огонь болгаръ былъ весьма безпорядоченъ и только подъ конецъ, благодаря усердію офицеровъ, былъ превращенъ въ дружный залповый огонь. Сербскій ружейный огонь тоже былъ не дѣйствителенъ.

Ровно въ 10 ч. у. командующій Тимокской арміею получилъ приказаніе отъ главнокомандующаго короля о прекраще-

ніи военныхъ дѣйствій. Онъ приказалъ прекратить огонь по всей линіи, что и было сдѣлано къ 10 ч. у. На линіи до 12 километровъ длины войска въ ¼ часа прекратили огонь. Болгаре продолжали стрѣльбу, которая была прекращена только въ центрѣ и то когда былъ выкинутъ бѣлый флагъ со стороны сербовъ. Предложеніе, привезенное адъютантомъ начальника Тимокской дивизіи было принято болгарскимъ комендантомъ съ оговорками. Присланный въ штабъ Тимокской арміи съ отвѣтомъ болгарскій парламентеръ поручикъ Драгановъ объявилъ устно, что комендантъ крѣпости не получалъ приказанія о прекращеніи борьбы, но что онъ, на свою личную отвѣтственность, готовъ на нѣкоторое время прекратить дѣйствія. Спустя немного капитанъ Узуновъ отправилъ письменное увѣдомленіе въ сербскій штабъ, въ которомъ изъявлялъ согласіе начать переговоры о перемиріи, но подъ непремѣннымъ условіемъ отступленія сербскихъ войскъ съ занятыхъ позицій впереди Новосельци, Татарджика и Капетановци. Срокъ для отвѣта назначался до 3-хъ ч. дня, послѣ чего онъ предоставлялъ себѣ право открыть военныя дѣйствія.

Во время перемирія сербы занялись устройствомъ своей пѣхоты; заняли снова покинутые окопы и стали увеличивать ихъ профиль. Капитанъ Узуновъ отправилъ новаго парламентера, чтобы обратить на это вниманіе противника, который въ отвѣтъ на замѣчаніе болгарскаго коменданта, началъ усиливать свои передовыя войска новыми подкрѣпленіями.

Тѣмъ временемъ, болгарской крѣпостной артиллеріи назначались цѣли въ непріятельскомъ расположеніи, куда были наведены орудія. Ровно въ 3 ч. д. былъ открытъ съ крѣпости огонь. Непріятель сталъ отвѣчать не менѣе сильнымъ огнемъ, на этотъ разъ, противъ намѣченныхъ для штурма выдающихся бастіоновъ №№ V и VI. Положеніе ихъ защитниковъ было чрезвычайно несносно отъ массы падающихъ во внутренность бастіоновъ непріятельскихъ снарядовъ.

Слабѣйшими пунктами крѣпостной ограды въ центрѣ были бастіонъ № VI и Кульскія ворота, которыя весьма слабо поддерживались съ остальной части ограды. Они то и были выбраны сербами для штурма; но и болгаре держали здѣсь свои лучшія войска—запасную Дунайскую дружину. Всѣхъ защитниковъ этихъ пунктовъ было до 1200 штыковъ. Здѣсь же находились 1 орудіе 15-ти сантиметровое, 1 мортира 15-ти сантиметровая и 1 скорострѣлка.

Въ 4 ч. в. командующій Тимокской арміей приказалъ командиру XIII-го п. послать свой 2-й бл. на штурмъ. Пѣхота бросилась, но остановилась у главнаго рва, гдѣ и оставалась

до 6½ ч., когда въ безпорядкѣ отступила назадъ послѣ продолжительнаго убійственнаго огня болгаръ съ бастіоновъ (фланговая оборона), несмотря на подкрѣпленія сзади, которыя 5 разъ посылались штурмующимъ частямъ. Этотъ баталіонъ потерялъ одинъ до 50 убитыхъ и раненыхъ. Всѣхъ потерь сербовъ было 12 убитыхъ и 80 раненыхъ. Выпущено 150 снарядовъ. Число осадныхъ орудій возросло въ этотъ день до 18-ти (въ томъ числѣ 8 мортиръ). Болгаре чувствовали уже недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ. Капитанъ Узуновъ телеграфировалъ въ главную квартиру объ этомъ.

Ночь прекратила борьбу.

Въ этотъ день вечеромъ прибыло съ батареи у устья Тимока 2 короткихъ орудія, сзади заряжающихся, и помѣщены въ батарею № 2 (4500 метровъ отъ крѣпости) и 4 мортиры 12-ти сантиметровыхъ съ ½ ротою 1-й крѣпостной роты изъ Кладова.

14-го ноября.

Ночью на 14-ое сербы, должно быть, послѣ того какъ они убѣдились въ трудности овладѣнія крѣпостью штурмомъ, рѣшились прибѣгнуть къ постепенной атакѣ, съ каковой цѣлью и заложили первую параллель. Въ крѣпости отъ аванпостовъ стало извѣстно о работахъ сербовъ, но ничего не было предпринято для того, чтобы помѣшать этимъ работамъ, ибо войска были всѣ утомлены вчерашнимъ боемъ, а резервовъ не было.

Весь день 14-го противники ограничились лишь одною ружейною и артиллерійскою перестрѣлкою. Болгарскія орудія направили свой огонь преимущественно противъ 2-й полевой сербской батареи. Изъ Тимокскаго отряда отвѣчала только батарея № 5 до обѣда. Сербы этотъ день тоже стали чувствовать недостатокъ въ снарядахъ и экономно расходовали ихъ (въ этотъ день было выпущено 120 снарядовъ).

Сербы притянули со своего лѣваго фланга изъ с. Инова къ центру 2—12-ти сантиметровыя мортиры и 2—15-ти сантиметровыхъ орудія при помощи 20—30 воловъ, для чего пришлось строить черезъ р. Тополовицу у с. Рупци новый мостъ. Новыя орудія были расположены въ батареѣ № 5.

Къ вечеру сербы снова отправили парламентера, который былъ встрѣченъ артиллерійскимъ снарядомъ 4-хъ фунтоваго орудія и долженъ былъ вернуться назадъ.

Въ этотъ день летучій отрядъ, съ прибытіемъ изъ Ломъ-Паланки 3-хъ бургазскихъ ротъ съ 1-ю четою ополченія, при-

веденныхъ ротмистромъ Дерманчевымъ въ село Слива въ 4 ч. утра, послѣ краткаго отдыха, выступилъ къ Виддину уже въ составѣ 10 запасныхъ ротъ, 6 орудій 4-хъ фунт., 1 добровольческой сотни. Въ селѣ Головицѣ (Добри-Долъ), отрядъ раздѣлился на 2 части: 3 роты Бургазской дружины, 6 орудій и 4 четы ополченія, подъ командой ротмистра Дерманчева, должны были слѣдовать по главной дорогѣ, вдоль Дуная, прямо на Арчаръ; остальныя 7 ротъ (Варненская дружина и сборная Александровская 3-хъ ротная дружина), 2 ополченскія четы и эскадронъ, подъ начальствомъ капитана Тодорова, —лѣвѣе, по гористому возвышенному берегу Дуная, къ тому же пункту. Предположено было, что первымъ откроетъ дѣйствія лѣвый отрядъ, а ротмистръ Дерманчевъ долженъ былъ сообразоваться съ дѣйствіями капитана Тодорова. Сотня должна была явиться въ тылу противника и отрѣзать его отъ пути отступленія.

Сербы занимали у Арчаръ съ 9 ноября два старыя турецкія укрѣпленія—одно лѣвое—близь Дуная, а другое—позади селенія близь дороги въ с. Гайтанци. Въ каждомъ укрѣпленіи стояло по одной ротѣ. Впереди этой позиціи протекаетъ рѣка Арчаръ черезъ середину мѣстечка. Моста на рѣчкѣ не было, но она вездѣ проходима въ бродъ. Въ началѣ, по прибытіи въ Арчаръ, сербы отправили патрули къ Добри-Долу, Извору и Османіе и, въ продолженіе цѣлой недѣли, нигдѣ не встрѣтивъ противника, сдѣлались безпечными. Вотъ почему отрядъ капитана Тодорова явился для нихъ внезапно противъ правофланговаго ихъ укрѣпленія въ то время, какъ сербы все вниманіе приковали къ раньше замѣченному имъ отряду ротмистра Дерамнчева.

Около 2-хъ ч. д. 1 рота Варненской запасной дружины (подпоручика Недѣлкова) развернулась противъ праваго сербскаго укрѣпленія. Въ это время развернулся и отрядъ ротмистра Дерманчева противъ лѣваго сербскаго укрѣпленія. Прибывшія 2 орудія открыли огонь вдоль Дуная противъ лѣваго укрѣпленія сербовъ. Ротмистръ Дерманчевъ оттѣснилъ сербскую заставу, занимавшую мостъ черезъ оврагъ, предшествующій мѣстечку.

Но въ это время правый сербскій флангъ открылъ сильный залповый огонь противъ роты подпоручика Недѣлковича и задержалъ на время ея наступленіе. Подоспѣвшія въ этотъ моментъ 4 болгарскія орудія открыли бѣглый огонь противъ непріятельскихъ укрѣпленій. Подъ прикрытіемъ артиллеріи 1 рота Бургазской дружины атаковала лѣвое укрѣпленіе и заняла его безъ штыковой борьбы, ибо сербы, за недостаткомъ

патроновъ (?) заранѣе его очистили. Бургазская дружина и 2 раховскія ополченскія четы заняли мѣстечко.

Отступившая сербская рота присоединилась къ правофланговой. Противъ ея позиціи теперь направленъ былъ огонь всѣхъ болгарскихъ орудій и отряда капитана Тодорова. Подъ вечеръ сербы очистили и другое укрѣпленіе и отступили не по дорогѣ (карнизъ вдоль Дуная) въ Виддинъ, а въ мѣстность, покрытую лѣсомъ на 15 верстъ въ глубину, къ г. Кулѣ. Болгарская пѣхота ихъ не преслѣдовала, а кавалерія вслѣдствіе густыхъ лѣсовъ (?) не могла отрѣзать сербовъ отъ пути отступленія. Отрядъ остался ночевать въ Арчарѣ. У болгаръ не было никакихъ потерь. У сербовъ — 2 раненыхъ. Сербы отступили къ высотѣ Голѣмъ-Лугъ—и тамъ остановились на ночлегъ.

15-го ноября.

Капитанъ Узуновъ, съ цѣлью облегчить наступленіе летучаго отряда, организовалъ ночью на 15-е вылазку противъ заложенной уже первой параллели сербовъ. Сформированъ былъ отрядъ изъ 2-хъ запасныхъ ротъ и двухъ добровольческихъ четъ (около 600 челов.), который, подъ командою подпоручика Тодорова, долженъ былъ выйти изъ крѣпостныхъ воротъ «Страшенъ брѣгъ» и явиться въ тылу параллели съ цѣлью уничтоженія послѣдней, равно какъ и непріятельской батареи. Войска, остающіяся на крѣпостной оградѣ, обстрѣливая непрерывно противника, должны были все время кричать «урра», а гарнисты и барабанщики—бить атаку.

Сербамъ были не безъизвѣстны намѣренія болгаръ *), почему они всю ночь работали надъ укрѣпленіями и бодрствовали. Тѣмъ не менѣе, благодаря густому туману, вылазка, начатая болгарами въ 6 ч. у., была все-таки внезапною и застала сербовъ врасплохъ.

Въ расположеніи сербовъ произошли небольшія перемѣны: съ лѣваго фланга былъ притянутъ къ центру 3-й бл. XIII-го полка въ виду полученныхъ свѣдѣній о намѣреніи болгаръ произвести противъ послѣдняго вылазку. Баталіонъ этотъ сопровождалъ осадныя орудія, двигавшіяся къ центру.

Болгаре направили свой смѣлый ударъ въ штыки противъ лѣвофланговыхъ частей сербскаго центра и промежутка между

---

*) Обо всемъ, по словамъ начал. штаба Сѣвернаго отряда ротм. Дерманчева, — сербовъ извѣщалъ австрійскій консулъ въ Виддинѣ, который превратился въ настоящаго шпіона.

этимъ центромъ и лѣвымъ флангомъ, гдѣ стоялъ 1-й бл. VIII дѣйствующаго полка. Сербы не выдержали и обратились въ бѣгство. Вылазочный отрядъ занялъ 1-ю параллель, дошелъ до резервныхъ ложементовъ, занялъ ихъ и уже собирался атаковать батарею (2-ю полевую), какъ пуля уложила начальника вылазочнаго отряда на мѣстѣ. Оставшись безъ офицера и встрѣченные огнемъ сосѣднихъ сербскихъ частей (XIII-го дѣйствующаго полка и 2-й полевой батареи), болгаре остановились. Это дало возможность сербамъ опомниться; отступившій 1 бл. VIII-го полка былъ повернутъ назадъ; за нимъ потянулись резервы (сборнаго полка) по направленію къ Чифликъ, и наконецъ, 2 роты 3-го бл. XIII полка—прикрытіе осадныхъ орудій, слѣдовавшія къ центру, и Тимокскій дѣйствующій эскадронъ,—всѣ посланные немедленно къ сторонѣ праваго участка крѣпостной ограды и находившіеся на лѣвомъ берегу Тополовицы,—тоже подались впередъ, хотя до атаки не довели дѣло. Попавъ подъ убійственный фланговый огонь, въ особенности со стороны позиціи сербскаго XIII-го полка, который слѣва сталъ обстрѣливать заслоны сборнаго полка, болгаре начали отступать въ безпорядкѣ. Для принятія ихъ, изъ крѣпости выступила Страшемировская сотня, подъ командою поручика Златова.

Пѣхотный бой продолжался всего 1½ часа, но это было одно изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій за время осады Виддина. Болгаре оставили на полѣ сраженія 150 убитыхъ, до 50 раненыхъ и 30 плѣнныхъ (по сербскимъ источникамъ). Сербы потеряли 30 убитыхъ, 70 раненыхъ и 70 безъ вѣсти пропавшихъ, въ томъ числѣ 25 плѣнныхъ, уведенныхъ болгарами въ крѣпость.

Послѣ отступленія вылазочнаго отряда въ крѣпость, сраженіе превратилось въ оглушительную артиллерійскую пальбу, которая стала стихать къ 10 часамъ утра.

Этимъ воспользовались сербы для безпрепятственнаго помѣщенія въ новую батарею (№ 5) только что прибывшія изъ тимокскаго отряда осадныя орудія, которыя всю ночь подвозились по плохимъ дорогамъ. Стрѣльба изъ крѣпости вообще была весьма плохая. Съ 10 ч. у. сербскія осадныя орудія съ центра (№ 5) открыли свой огонь противъ «Аджибишь-капія».

На флангахъ обоихъ противниковъ тоже производилась стрѣльба; но непосредственнаго участія въ борьбѣ тамъ не принимали.

Сербы выпустили въ этотъ день 700 снарядовъ. Слѣдовательно, это одна изъ самыхъ сильныхъ артиллерійскихъ канонадъ подъ Виддиномъ.

Съ полученіемъ свѣдѣній о пораженіи Акчарскаго сербскаго отряда, командующій Тимокскою арміею отправилъ еще ночью 14-го на 15-ое 1-й бл. VIII-го полка 2-го призыва (изъ резерва осаднаго корпуса, за его центромъ) въ с. Видболь для поддержанія Акчарскаго отряда, о мѣстѣ нахожденія котораго не было свѣдѣній. Послѣдній, послѣ отступленія, переночевалъ у с. Гайтанцы.

Утромъ 15 ноября отправлено было въ подкрѣпленіе Акчарскому отряду еще 2 роты 1-го бл. XIII-го дѣйствующаго п. (смѣненныя въ Видболѣ 1-мъ бл. VIII-го полка 2-го призыва), 1-й бл. III-го дѣйствующаго полка и взводъ (2 орудія) 4-й полевой батареи — всѣ подъ командою маіора Радивоевича. Орудія, подъ прикрытіемъ одной роты (1-го бл. XIII-го полка), получили приказаніе двинуться прямо въ Гайтанцы, тамъ и встать на позиціи, а еще ранѣе, туда поспѣшила къ отряду капитана Бркича его третья рота (1-го бл. XIII-го полка). 1-й же баталіонъ III-го полка, подъ личнымъ начальствомъ маіора Радивоевича, двигался по Бѣлоградчикскому шоссе, т. е. правѣе ротъ XIII-го полка и артиллеріи.

Пока сербы двигались въ разбродъ (тремя колоннами) къ разбитому Арчарскому отряду, стоявшему у Гайтанцы, болгарскій летучій отрядъ тоже приближался къ Гайтанцамъ. Раздѣленный на два отряда: а) одинъ правый въ составѣ ополченія Бургазской дружины (3 роты) и 6 орудій подъ командою ротмистра Дерманчева, по шоссе Арчаръ — Виддинъ, а другой б) изъ 7 ротъ, 1 эскадрона и обѣихъ запасныхъ дружинъ — Сандровской и Варненской подъ командою капитана Тодорова—къ Гайтанцамъ, отрядъ выступилъ изъ Арчаръ въ 7 часовъ утра.

Нужно имѣть въ виду, что въ этотъ же день къ Гайтанцамъ спѣшили изъ Бѣлоградчика добровольцы поручика Дворянова. Благодаря невозможнымъ дорогамъ, пересѣченной и покрытой лѣсомъ мѣстности, равно какъ слабосильнымъ лошадямъ, летучій отрядъ едва къ полудню приблизился къ с. Гайтанцы. Едва отрядъ капитана Тодорова построился на единственной полянѣ, у самаго селенія, какъ послышались вправо выстрѣлы. То были добровольцы поручика Дворянова, которые наткнулись на слѣдовавшія безпечно два сербскихъ орудія къ с. Гайтанцы.

Дѣло въ томъ, что орудія, какъ-то отстали отъ своего прикрытія и, не зная о присутствіи болгаръ у Гайтанцы, продолжали свой путь въ селеніе, согласно полученнаго приказанія. Капитанъ Тодоровъ, узнавъ, что добровольцы атакуютъ сербскій артиллерійскій взводъ, самъ разсыпалъ цѣпь и осо-

бую команду для захвата непріятельскихъ орудій. Въ этомъ дѣлѣ противъ беззащитныхъ сербскихъ орудій, благодаря густому туману и непролазнымъ тернистымъ лѣсамъ, пущенныя въ дѣло болгарскія части такъ разстроились и разбрелись, что ими невозможно было больше управлять. По тѣмъ же причинамъ одному орудію удалось ускользнуть изъ рукъ болгаръ; другое, вмѣстѣ съ однимъ зарядным ящикомъ, было захвачено ими.

Услышавъ выстрѣлы, маіоръ Радивоевичъ, слѣдовавшій по шоссе, свернулъ съ дороги къ с. Гайтанцы. Пущенная имъ въ цѣпь рота, разумѣется, не была въ состояніи возвратить орудіе.

Что касается остальнаго орудія, то оно скоро было присоединено къ своему прикрытію и вмѣстѣ со вступившею въ бой ротою маіора Радивоевича—отрядикъ этотъ, свернувъ отъ села Гайтанцы на Западъ, соединился съ прочими 3-мя ротами капитана Бркича (1-й бл. XIII-го полка). Общими силами эти части атаковали болгаръ, но были отбиты около 3 ч. д.

Между тѣмъ, начальникъ летучаго отряда, не имѣя никакихъ представленій о силахъ противника, ни о ходѣ боя, еще съ самаго начала хлопоталъ лишь о сборѣ разсѣянныхъ въ лѣсу своихъ стрѣлковъ.

Эта трудная задача была разрѣшена едва около 3-хъ час. дня, когда отбитый противникъ сталъ собираться на с.-з-дѣ отъ рѣки Арчаръ.

Сербы потеряли—30 убитыхъ, 25 плѣнныхъ и 1 орудіе съ 1 зарядным ящикомъ.

Болгаре—105 нижнихъ чиновъ,—убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ (послѣднихъ 17).

Въ 6 часовъ в. отрядъ капитана Тодорова выступилъ къ сел. Лагошевцы, гдѣ и оставался до заключенія перемирія.

16-го ноября.

Весь этотъ день съ ранняго утра и до 6 ч. веч. прошелъ въ безвредной, за солидными для войскъ закрытіями, и безцѣльной перестрѣлкѣ, причемъ сербы выпускали свои снаряды экономнѣе болгаръ. Сербскій муниціонный паркъ былъ отведенъ назадъ за с. Смрданъ, гдѣ онъ до того находился. Новыя двѣ осадныя батареи въ сербскомъ центрѣ и 3 на лѣвомъ ихъ флангѣ, равно какъ и обѣ полевыя батареи, всѣ приняли участіе въ перестрѣлкѣ. Болгаре дѣйствовали преимущественно артиллерійскимъ огнемъ.

Какой-то дезертиръ сильно напугалъ сербовъ ложнымъ извѣстіемъ о готовящейся якобы новой вылазкѣ болгаръ ночью на 17-е. Созванъ былъ совѣтъ, въ которомъ участвовали всѣ полковые командиры. Приказано было и командиру 2-й полевой батареи быть на готовѣ. Когда въ 6 часовъ веч. болгаре прекратили трескотню, сербы сочли это за затишіе передъ грозою. Потому они рѣшили предупредить болгаръ возобновленіемъ огня по всей линіи въ 10 ч. в. Болгаре отвѣчали самымъ энергичнымъ огнемъ. Борьба продолжалась до 11½ ч. ночи.

Около 6 ч. д. капитанъ Узуновъ получилъ увѣдомленіе о заключенномъ въ г. Пиротѣ перемиріи, потому и приказалъ прекратить огонь. Что же касается сербскаго главнокомандующаго Тимокской арміею, то, по сербскимъ источникамъ, онъ получилъ таковое только 17 ноября въ 3 ч. д., хотя отъ ближайшей телеграфной станціи—г. Кулы—до его квартиры—всего 24 версты, которыя можно проѣхать въ 3 — 4 ч. Вотъ почему предположенія болгаръ о томъ, что генералъ Лешанинъ получилъ увѣдомленіе вечеромъ же 16 ноября намъ кажется нѣсколько правдоподобнымъ.

Въ Пиротѣ перемиріе было заключено въ 3 ч. дня 16-го и не могло не быть протелеграфировано въ Кулу тотчасъ же; слѣдовательно къ 6 — 7 ч. оно могло быть извѣстно генералу Лешанину.

Весьма возможно, что сербскому командующему Тимокской арміею захотѣлось лично, или онъ получилъ объ этомъ приказаніе, поспѣшить попробовать въ этотъ день въ послѣдній разъ счастіе сербскаго оружія на Сѣв. театрѣ. Около 10 ч. в., вслѣдъ за вновь открытой артиллерійской канонадой, по болгарскимъ источникамъ, и сербская пѣхота перешла въ наступленіе; но встрѣченная сильнымъ огнемъ и потерявъ 6 раненыхъ, она отступила въ свои укрѣпленія. Бой прекратился въ 11½ ч. вечера.

Сербы выпустили въ этотъ день 1,200 снарядовъ.

На другой день 17-го ноября генералъ Лешанинъ увѣдомилъ капитана Узунова о заключеніи перемирія, но только въ 4 часа дня.

За все время осады Виддина сербы выпустили слѣдующее количество артиллерійскихъ снарядовъ:

12-го	ноября	700	осадныя орудія.
13	»	150	
14	»	120	
15	»	700	
16	»	1,200	
Всего . . .		2,870	

Болгаре выпустили:

9-ти сантиметровыя орудія.	обыкновенныхъ гранатъ	1,095	
	картечныхъ гранатъ . .	184	
	картечъ	20	
			1,299 *)
4-хъ фунтовыя орудія.	обыкновенныхъ гранатъ	1,023	
	картечныхъ гранатъ . .	107	
	картечъ	14	
			1,144
24-хъ фунтовыя орудія.	обыкновенныхъ гранатъ .	613	
	картечъ	37	
			650

Скорострѣлки . . . . . ?

Число выпущенныхъ сербами патроновъ неизвѣстно.

Болгаре выпустили всѣхъ 3-хъ системъ — 1.500,000 (изъ около 600,000 бердановскихъ, 2.000.000 кринковскихъ и 700.000 мартиновскихъ—на рукахъ и въ складахъ; значитъ—выпущено половина всего запаса).

Мы перечислили всѣ болгарскія силы, принявшія участіе въ борьбѣ на Сѣверномъ театрѣ, а именно запасныя дружины III, IV, V, VIII-го п. (4 роты этой дружины привезены Дунаемъ въ Л.-Паланку 12-го ноября) и части (2 роты?) VI-го п.—раздѣленныя на 23 роты, что составитъ 8 запасныхъ дружинъ на всемъ театрѣ.

Затѣмъ, число ополченцевъ простиралось до 7000 душъ, а число добровольцевъ—до 1,500.

---

*) Послѣ перемирія, однакожъ, въ крѣпости, по свѣдѣніямъ кап. Каракановскаго, къ 9-ти сантиметровымъ орудіямъ оставалось: обыкнов. гранатъ—2789, картечныхъ гранатъ—1411 и картечи—150;—всего 4350 снарядовъ.

Конныхъ добровольцевъ — 164 (104 ротм. Стоева и 60 въ крѣпости).

Піонеровъ 47

Артиллеристовъ . . . . 300 (въ томъ числѣ 208 крѣпостной артиллеріи).

Кромѣ того, 6 орудій въ полевой батареѣ и 36 — въ крѣпости.

Наконецъ, на Виддинскій театръ прибыли и 3 румелійскія роты Бургазской дружины, въ 750 человѣкъ.

Всего постепенно приняло участіе въ дѣйствіяхъ около 8 запасныхъ дружинъ, 1 румелійская дружина, 1500 добровольцевъ, 7000 ополченцевъ, 160 конниковъ, 50 піонеровъ, 300 артиллеристовъ и 40 орудій или около 14,200, изъ которыхъ только 5,000 запасныхъ и 1 румелійская дружина въ 750 челов.

Прочія силы были лишь вооруженною толпою, исключая конечно добровольцевъ.

Но кромѣ этихъ силъ, прибыли еще нѣкоторыя части, которыя не приняли участія въ борьбѣ.

Такъ, 14 ноября въ Ломъ-Паланку прибыла еще 1 батарея капитана Ванкова, съ 4-ю ротою Бургазской дружины и 1 четою Систовскаго ополченія. Эти части выступили въ полночь 15 на 16—на присоединеніе къ летучему отряду, стоявшему у села Лагошевци. Въ с. Чорлевѣ отдѣлены были изъ нихъ 2 орудія и ополченческая чета и отправлены въ Бѣлоградчикъ, а прочія 6 орудій и рота прибыли въ Лагошевци лишь 17 ноября, въ день прекращенія военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, когда противъ тыла осаднаго корпуса сербовъ былъ сосредоточенъ отрядъ, заключавшій почти столько же запасныхъ чиновъ, сколько и въ крѣпости и числомъ болѣе 3,000 челов. при 12 полевыхъ орудіяхъ, война была окончена.

Отсюда видно, что на Сѣверномъ театрѣ болгаре были готовы предпринять болѣе серьезныя дѣйствія только къ концу войны.

Нѣтъ, слѣдовательно, никакого сомнѣнія въ томъ, что при болѣе энергичномъ образѣ дѣйствія со стороны сербовъ, *дѣйственная* крѣпость могла очутиться въ ихъ рукахъ. Еще 15-го ноября капитанъ Узуновъ телеграфировалъ въ главную болгарскую квартиру и въ летучій отрядъ, что за отсутствіемъ

---

*) Заслуживаетъ вниманія огромный расходъ осадныхъ снарядовъ. Въ продолженіе 4 — 5 дней весь почти запасъ ихъ истощился. Отсюда слѣдуетъ, что для продолжительной осады, примѣрно 2-хъ мѣсячной, слѣдовало бы заготовить по 2—2,500 снарядовъ на крѣпостное орудіе. Впрочемъ, болгаре мало щадили этотъ драгоцѣнный матеріалъ.

снарядовъ и патроновъ, онъ не ручается за оборону крѣпости на завтрашнее число. Значитъ, оборона эта была обезпечена всего на 2—3 дня предметами боеваго довольствія.

Съ другой стороны, самый благопріятный моментъ, для овладѣнія сербами крѣпостью, былъ упущенъ сейчасъ послѣ Кульскаго погрома болгаръ 4-го ноября, когда изъ болгарскаго главнаго резерва ровно ничего не осталось, а летучій отрядъ спасался быстрымъ отступленіемъ, одновременно съ авантюристическими и опасными предпріятіями болгаръ по ту сторону Тимока. Быстрымъ движеніемъ впередъ 5-го ноября побѣдоносная Тимокская армія изъ Кулы къ Виддину могла бы отрѣзать отъ крѣпости значительную часть разбросанныхъ, въ видѣ засадъ, летучихъ и т. п. болгарскихъ отрядовъ, тѣмъ болѣе, что даже послѣ сбора этихъ силъ въ крѣпости, гарнизонъ ея въ 5,000 защитниковъ составлялъ только половину того, что было необходимо для ея обороны.

Непонятна вовсе прогулка сербскаго главнокомандующаго въ окрестностяхъ Кулы впродолженіе цѣлой недѣли послѣ погрома болгаръ въ полѣ.

Но еще менѣе понятно ослабленіе гарнизона крѣпости болгарскимъ начальникомъ отряда. Гарнизонъ и такъ былъ слабъ, между тѣмъ, онъ ослаблялъ его еще тѣмъ, что посылалъ для второстепенныхъ задачъ подъ Бѣлоградчикомъ значительныя, сравнительно, силы.

Характерная черта дѣйствій противниковъ—съ одной, сильнѣйшей, стороны—медленность и нерѣшительность, съ другой слабѣйшей, — смѣлость и даже дерзость, проявлены еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ на главномъ театрѣ. Въ то время, какъ сербы дѣйствуютъ осторожно и ощупью, болгаре принимаютъ быстрыя и отчаянныя рѣшенія, являясь въ тылъ превосходнаго числомъ противника и ошеломляя его внезапностью и быстротою. Вообще, болгаре, несмотря на то, что они являются обороняющеюся стороною, проявляютъ больше активности и иниціативы, чѣмъ наступающій. Какъ ни рискованы всѣ эти дѣйствія, но они принесли огромную пользу защитѣ крѣпости.

Ими объяснить можно только медленность дѣйствій сербовъ послѣ побѣды у Кулы.

Впрочемъ, несмотря на потерянную подъ этимъ пунктомъ недѣлю, сербы имѣли всѣ шансы занять крѣпость еще въ первый день ея обложенія, когда 12-го ноября были заняты ими передовые люнеты-Новосельскій и Татарджикскій. Здѣсь сербы имѣли возможность пустить 6,000-й отрядъ противъ Кульскихъ воротъ и ворваться въ крѣпость на плечахъ разбитыхъ на передовой позиціи болгаръ, не говоря про 13-е ноября, когда

одному сербу удалось даже взобраться на крѣпостную ограду; нужно было только пустить больше силъ противъ выбраннаго для атаки пункта, вмѣсто вялаго и нерѣшительнаго наступленія слабою боевою линіею. По нашимъ частнымъ свѣдѣніямъ, гарнизонъ ожидалъ штурма ограды еще 12-го ноября, потому что были сдѣланы распоряженія ко взрыву крѣпостныхъ воротъ противъ занятаго сербами къ вечеру кладбища. Часть ополченцевъ и добровольцевъ даже очистили крѣпостную ограду на значительной линіи, но штурмовать было некому.

Мало понятно со стороны сербовъ и то, что они не выставили ни одного дальнобойнаго орудія на берегу Дуная ниже крѣпости для обстрѣливанія болгарскихъ судовъ и полнаго прекращенія сообщеній крѣпости съ тыломъ. Фарватеръ рѣки здѣсь ближе къ болгарскому берегу, вдоль котораго проходили болгарскія суда, снабжавшія крѣпость не только боевыми, но и продовольственными припасами, фуражемъ и обмундированіемъ.

Кромѣ того, отсюда легко было взорвать болгарскій складъ боевыхъ припасовъ, помѣщавшихся въ мечети, въ 3-хъ километрахъ отъ этого пункта. Вмѣсто этого, сербы поставили 2 лахитовскихъ орудія безъ всякой для себя пользы.

Между тѣмъ, Дунайская флотилія болгаръ принесла дѣлу обороны крѣпости, не говоря про быстрое ея вооруженіе, огромныя услуги. Мы потому остановимся на ея устройствѣ, составѣ и дѣятельности.

VII.

Болгарская флотилія.

Во главѣ всей флотиліи стоялъ завѣдывающій, въ вѣдѣніи котораго состояло 5 флотскихъ офицеровъ, 1 инженеръ-механикъ, 1 старшій механикъ (онъ же завѣдующій морской мастерской), 4 перворазрядныхъ и 3 второразрядныхъ механиковъ, 8 вольнонаемныхъ лоцмановъ и командиръ портовой роты, въ которой числилось около 250 нижнихъ чиновъ, при 1 фельдфебелѣ, около 35 боцмановъ, старшихъ и младшихъ кочегаровъ.

Морскимъ складомъ завѣдывалъ вольнонаемный смотритель. Завѣдываніе канцеляріей было поручено особенному вольнонаемному конторщику.

Составъ флотиліи былъ слѣдующій:

яхта «Александръ» I-й.
пароходъ «Голубчикъ»
» «Опытъ»
» «Взрывъ»
Всего—4 судна.

Кромѣ того, состояло:

7 катеровъ съ 12—15-ю шлюпками.
2 миноноски
2 баржи, вмѣстимостью каждая въ 150—180 тоннъ.

Къ 25-му сентябрю завѣдывающимъ флотиліею, за уходомъ русскихъ офицеровъ, назначенъ былъ капитанъ болгарской артиллеріи Ванковъ, который одновременно съ тѣмъ завѣдывалъ мѣстными артиллерійскими учрежденіями, Русчукскимъ арсеналомъ, вновь формирующимися въ Русчукѣ частями, и состоялъ комендантомъ города. Командующимъ пароходомъ «Опытъ» назначенъ былъ мичманъ Кисимовъ (1-го октября). Остальными судами временно командовали старшіе механики и старшіе лоцмана. Вскорѣ затѣмъ командованіе яхтою было поручено лейтенанту Бланку, а «Голубчикомъ» — мичману Луцкому. «Взрывомъ» командовалъ мичманъ Овчиниковъ (онъ же завѣдующій минною частью *). Послѣдніе трое офицеровъ были отставными моряками русскаго флота. По исправленіи небольшихъ поврежденій въ арсеналѣ и морской мастерской, приступлено было къ вооруженію судовъ. Вооруженіе это заключалось въ слѣдующемъ:

У носа яхты, на деревянныхъ лафетахъ, было поставлено 2 морскихъ 4-хъ фунтовыхъ орудія, а на кормѣ—1 такое же орудіе. На Голубчикѣ только у носа — 2 такихъ же орудія. На каждой миноноскѣ—по одной скорострѣлкѣ.

Первоначально имѣлось въ виду, при помощи этой флотиліи, произвести дессантъ отряда въ размѣрѣ 2-хъ дружинъ, 1 легкой батареи и 1 эскадрона—у Кладова, т. е. въ тылу Тимокской сербской арміи. Одной миноноскѣ и одному катеру предназначалось съ самаго начала оставаться въ Виддинѣ; одной миноноскѣ — въ Ломъ-Паланкѣ, а одному катеру — въ Раховѣ. Миноноски были снабжены минами. Всѣ эти суда должны были поддерживать сообщенія между Виддиномъ и Ломъ-Паланкой съ одной и Калафатомъ (въ Румыніи) — съ другой стороны.

Уголь и разнаго вида довольствіе доставлялись этимъ су-

*) Въ его распоряженіи находились миноноски и катера, которыми командовали старшіе боцмана.

дамъ пароходами: «Яхтою» и «Голубчикомъ», которые ежедневно, груженными, выходили изъ г. Русчука вверхъ по Дунаю, причемъ «Голубчикъ» долженъ былъ слѣдовать до Виддина, а яхта только до Ломъ-Паланки. Вотъ почему «Голубчикъ» въ каждый рейсъ мѣнялъ свою окраску и надписи, снималъ часть мачты или шелъ подъ вымышленнымъ флагомъ. Такъ какъ транспортъ этого судна состоялъ почти исключительно изъ боевыхъ запасовъ, то онъ долженъ былъ избѣгать всякихъ столкновеній съ непріятелемъ.

Вооруженіе болгарской флотиліи было необходимымъ еще и потому, что румыны вначалѣ приняли нѣсколько враждебное положеніе по отношенію къ Болгаріи, пожелавъ продать до того свой дружественный нейтралитетъ за уравненіе границъ со стороны Добруджи до линіи Варна-Русчукъ. Въ виду сего ихъ флотилія тоже была вооружена и расположилась на Дунаѣ близъ Турно-Мугорели, Рахова и Ломъ-Паланки съ цѣлью воспрепятствовать движенію и дѣйствіямъ болгарской. Три дня усиленно велись переговоры между Букарестомъ и Софіею и по окончаніи ихъ только румынскія суда были убраны.

Флотилія, впрочемъ, въ сербско-болгарской войнѣ не имѣла ни одного боеваго дѣла. Разъ только 1 катеръ (10 человѣкъ моряковъ) наткнулся близъ Виддина на лодку съ 4-мя вооруженными сербскими лазутчиками и, послѣ краткой перестрѣлки, лодка съ 1-мъ человѣкомъ и лошадью была догнана у берега и захвачена; прочіе сербскіе лазутчики спаслись бѣгствомъ. Зато флотилія, какъ транспортъ, принесла неоцѣнимыя услуги сѣверному отряду и крѣпости. За время военныхъ дѣйствій. Съ 1 октября и до окончанія войны вообще яхта сдѣлала 35 рейсовъ (двойныхъ), «Голубчикъ»—45½ «Опытъ»—28, и «Взрывъ»—10—всего около 120 рейсовъ. Каждый изъ катеровъ—по 4—6 (двойныхъ) въ періодъ около 1½ мѣсяцевъ. Это, во всякомъ случаѣ, дѣятельность замѣчательная.

Примѣчаніе. Не безъинтереснымъ считаемъ дать слѣдующія подробности о дѣятельности болгарской флотиліи. Ею привезено:

1) Въ первомъ рейсѣ ночью 18 на 19-ое на пароходахъ яхтѣ и «Голубчикѣ» съ двумя казенными баржами въ Виддинъ.

Осадныхъ орудій—2 длинныхъ и 1 короткое 24 фунтовыя и 2 мортиры 6-ти дюймовыя—всего	6 орудій.
9-ти сантиметровыхъ недальнобойныхъ	8 »
4-хъ фунтовыхъ	16 »
скорострѣлокъ (3—10-ти ствольныя и 2—6-ти ствольныя) .	5 »
Всего	34 орудія.
2-хъ колесныхъ ящика	16
Снарядовъ по 250 на орудіе	8500

Жестянокъ къ скорострѣлкамъ 49.000
2 роты піонеръ . . . . . 47 чел.

Съ этимъ рейсомъ отправились въ крѣпость комендантъ ея капитанъ Узуновъ и начальникъ артиллеріи крѣпости капитанъ Зеленогоровъ.

2) Во второмъ рейсѣ на тѣхъ же судахъ къ 23—24 сентябрю въ Виддинъ привезено 3 запасныя роты V-го п. (поручиковъ Стайкова, Карабарова и Васильева) около . . . . . 600 человѣкъ.
Мартиновскихъ ружей 750
Патроновъ къ нимъ 500.000

3) Къ 26—27 сентябрю на «Голубчикѣ» съ 2-мя баржами, привезена въ Ломъ-Паланку 8-ми орудійная 4-хъ фунтовая батарея капитана Крджіева и добровольческій эскадронъ ротмистра Стоева.

4) Къ 28 сентября—привезена въ Виддинъ еще 1 запасная рота (изъ Разграда) V-го п.

5) Къ 10—15 октябрю на австрійской баржѣ австрійскимъ же пароходомъ «Гильдегардъ» привезены:
Въ Виддинъ добровольцы поручика Петрова (изъ Шумлы,
Проваліи и Разграда) . . . . . 600 человѣкъ
Въ Ломъ Паланку Русчукскихъ ополченцевъ 2 четы около 200 человѣкъ
Въ Виддинъ Мартиновскихъ патроновъ 200.000

6) Къ 28 октябрю яхта съ баржами отплыла изъ Русчука въ Ломъ Паланку съ:
турецкими добровольцами, вооруженными мартинками . . 150 человѣкъ.
Прочими добровольцами, вооруженными кринками . 120 человѣкъ.
Кринковскими ружьями . . . . . 1500 ружей.
Патронами къ нимъ . . . . . 750.000 штукъ.
Берданов скими патронами . . . . . 300.000 »
и значительнымъ числомъ снарядовъ крѣпостныхъ и полевыхъ орудій.

7) Къ 9 ноябрю—на «Голубчикѣ» съ баржами изъ Русчука въ Ломъ-Паланку для слѣдованія въ Бѣлоградчикскій отрядъ: добровольческій эскадронъ поручика Лилова и горная (4-хъ орудійная) Бродвелевская (6-ти сантиметровая 1) батарея поручика Кожухарова. Эти части не приняли участія въ борьбѣ.

8) Къ 10 ноябрю—на «Голубчикѣ» запасная дружина VIII-го п. въ Л. Паланку.

9) Къ 11 ноябрю—на яхтѣ Бургазская дружина (4-я рота прибыла только 14-го ноября) въ Л. Паланку.

10) Къ концу военныхъ дѣйствій изъ полученныхъ изъ Россіи 3.000,000 берданов скихъ патроновъ, 200.000 было привезено въ Ломъ-Паланку, 800.000 въ Виддинъ и около 2.000.000—въ Рахово для слѣдованія въ Орханіе, гдѣ былъ устроенъ складъ на случай обороны Балканъ.

11) Наконецъ, продовольственныхъ, обмундировочныхъ и другихъ припасовъ изъ г. Русчука, Дунаемъ, спеціально для сѣвернаго отряда, было приведено въ 15-ти и для главной арміи—въ 5-ти рейсахъ. Всѣ эти припасы составлялись изъ реквизиціоннаго сбора въ В. Болгаріи (Варна, Шумла, Русчукъ Силистрія и др.)

Спеціально для сѣвернаго отряда привезено было до
400.000 пудовъ муки (50.000 мѣшковъ)
1.000 » » сухарей.
1.000 полушубокъ.
1.000 паръ сапогъ и опанокъ.
И нѣсколько десятковъ пудовъ овощей.

Если принять во вниманіе, что, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, Виддинскимъ хлѣбнымъ торговцамъ разрѣшенъ былъ отпускъ хлѣба за границу еще до объявленія войны, чѣмъ они воспользовались поспѣшить въ виду натянутаго положенія политическихъ дѣлъ и лишили не только гарнизонъ и жителей города, но и многочисленное населеніе окрестныхъ селъ, бѣжавшее въ крѣпость, необходимыхъ запасовъ продовольствія, то станетъ ясно, какъ велики были заслуги флотиліи для сѣвернаго отряда. Дунай служилъ для сѣвернаго отряда настоящею комуникаціонною линіею съ базисомъ въ г. Русчукѣ, а флотилія — единственнымъ перевозочнымъ средствомъ. Дѣятельность Дунайской флотиліи въ этой войнѣ доказала крайнюю ея необходимость для арміи.

Обращаясь къ разсмотрѣнію цѣлесообразности тѣхъ или другихъ мѣръ, принятыхъ противниками на сѣверномъ театрѣ, мы останавливаемся прежде всего на первоначальномъ расположеніи силъ противниковъ на границѣ: оба они какъ видѣли, разбросаны, но тогда какъ сербы группируются въ 3 отряда, изъ которыхъ отрядъ, на который возложена главная задача, состоитъ изъ лучшихъ войскъ и достаточно силенъ, чтобы вездѣ мѣряться въ открытомъ полѣ со всѣмъ болгарскимъ отрядомъ, болгаре раздѣлены на 5 отрядовъ, которые, со своей стороны, разбросаны въ видѣ разныхъ передовыхъ, летучихъ и т. п. отрядовъ, равномѣрно по всей границѣ на 70 верстъ. Къ тому же раздѣленіе сербовъ было необходимо для того, чтобы ввести болгаръ въ заблужденіе относительно главной операціонной линіи, тогда какъ разброска болгаръ ничѣмъ не можетъ быть объяснена. Впрочемъ, сербы не воспользовались достигнутою ими цѣлью, ибо они не выступили одновременно обоими сильнѣйшими своими отрядами—центромъ и лѣвымъ флангомъ. Наконецъ, если одной изъ колоннъ этихъ и нужно было выступить ранѣе, такъ это была вовсе не центральная, которая, подаваясь впередъ, одна могла ожидать нападенія со всѣхъ сторонъ, какъ это и произошло 4-го ноября, тогда какъ лѣвая колонна, прикрытая слѣва Дунаемъ, могла ожидать противника лишь съ фронта и праваго фланга.

Наступленіе болгаръ противъ Брѣгова, т. е. противъ лѣваго сербскаго фланга 4-го ноября могло быть еще оправдано, если бы оно было ведено болѣе осмысленно, а именно болѣе значи-

тельными силами. Высланный болгарскимъ командующимъ отрядъ былъ недостаточно силенъ для того, чтобы, разбивъ сербскій отрядъ, движеніемъ на Зайчаръ, скомпрометировать операціонную линію главныхъ силъ противника. Между тѣмъ, разбитый и отрѣзанный, что было вполнѣ возможно, еслибы сербы утромъ 5-го или вечеромъ 4-го, послѣ уничтоженія болгаръ у Кулы, быстро двинулись къ Виддину, Брѣговскій летучій отрядъ болгаръ окончательно компрометировалъ оборону крѣпости, въ которой гарнизонъ и такъ былъ слабъ вмѣстѣ съ отступившимъ Брѣговскимъ и частью Кульскаго отряда. Тактическій пунктъ атаки болгарами у Брѣгова выбранъ былъ удачно, такъ какъ только на Булановскихъ высотахъ сербская лѣвая колонна могла развернуться для дальнѣйшихъ дѣйствій; но сама атака была поведена не съ достаточными силами, ибо отрядъ болгаръ былъ снова разбросанъ, причемъ часть (добровольцы поручика Петрова) потеряла связь съ центромъ, а другая часть направилась противъ осадной сербской батареи у устья р. Тимока въ 6 — 8 верстахъ вправо и этимъ еще болѣе ослаблены были силы на рѣшительномъ пунктѣ.

Сербскій лѣвый флангъ, своимъ кордоннымъ расположеніемъ представлялъ ошибочное расположеніе, а равномѣрнымъ распредѣленіемъ силъ по границѣ (въ 1—2 роты)—неумѣніе оцѣнить тактическое значеніе такого пункта, какъ Булановскія высоты. Впрочемъ, — тамъ, гдѣ кончилось умѣніе болгаръ, началось умѣніе сербовъ. Не съумѣвъ всѣми силами атаковать удачно выбранный пунктъ, болгаре дали возможность сосредоточеннымъ сербскимъ силамъ возвратить его себѣ обратно и оттѣснить разбросанныхъ болгаръ за Тимокомъ, угрожая отрѣзать увлекшихся дальними цѣлями или скорѣе—безцѣльно-болгарскихъ добровольцевъ.

Что касается дѣла у Кулы, то трудно понять, какъ это болгаре могли оставить почти безъ всякаго вниманія этотъ важный пунктъ, для обороны котораго было назначено собственно около 200 запасныхъ солдатъ безъ артиллеріи и кавалеріи и до 400 ополченцевъ, никогда не бравшихъ оружіе въ руки. Зато весьма цѣлесообразна была атака 4-го ноября летучимъ отрядомъ и главнымъ резервомъ. Къ сожалѣнію только, и здѣсь болгаре повторили ошибку Брѣговскаго отряда, напавъ на важнѣйшій пунктъ непріятельскаго расположенія (тылъ) лишь одною запасною ротою (200 челов.) и нѣсколькими сотнями этихъ же ненадежныхъ ополченцевъ, тогда какъ другія силы ограничиваются лишь пассивными дѣйствіями.

Замѣчательна въ этомъ дѣлѣ классическая безпечность сербовъ и негодность ихъ кавалеріи. Они узнали о присутствіи

противника только тогда, когда были окружены имъ со всѣхъ сторонъ. Даже во время боя два сербскихъ эскадрона весь день бездѣйствуютъ.

Вообще, распредѣленіе кавалеріи у обоихъ противниковъ какъ-то не цѣлесообразно. У болгаръ она входитъ въ составъ летучаго отряда, представляющаго не болѣе какъ резервъ всего Сѣвернаго отряда. У сербовъ она прикована къ главнымъ силамъ и тамъ, гдѣ ея болѣе всего нужно и мѣстность ей болѣе всего благопріятствуетъ, — въ Тимокскомъ отрядѣ — ея вовсе нѣтъ. При неподвижности осадной артиллеріи, сербы рисковали потерять свои драгоцѣнныя орудія, благодаря полному отсутствію свѣдѣній о противникѣ. Будь хорошая конница въ Тимокскомъ отрядѣ, и Брѣговское дѣло не было бы внезапностью для сербовъ. Впрочемъ, сербская кавалерія была совершенно негодною для исполненія надлежащихъ задачъ и, за исключеніемъ дѣла подъ Кулою, гдѣ принялъ участіе дѣйствующій эскадронъ, она ничѣмъ себя на Тимокскомъ театрѣ не заявила. Она не могла открыть сообщенія даже 11-го ноября подъ Виддиномъ между колоннами на разстояніи какихъ-нибудь 3 — 5 верстъ промежутковъ. Начальство, вѣроятно, ей не довѣряло; ибо трудно понять, почему къ сторонѣ Ломъ-Паланки — этой базѣ Виддинскаго отряда болгаръ — не была послана кавалерія во время осады Виддина. Мѣсто сербской кавалеріи было у Извора и Арчара, откуда разъѣзды могли доходить до Ломъ-Паланки и Бѣлоградчика, угрожая даже сообщеніямъ Софіи съ Дунаемъ на этомъ участкѣ. Тогда бы не было и Арчарской неудачи.

Не лучше и болгарская кавалерія, для которой пересѣченная мѣстность или покрытая лѣсомъ — вездѣ представляетъ непреодолимыя препятствія. Неоцѣнимыя услуги оказала впрочемъ Виддинскому гарнизону Страшемировская сотня, принимавшая участіе во всѣхъ рекогносцировкахъ и вылазкахъ.

Трудно объяснить прогулку главныхъ сербскихъ силъ послѣ 4-го ноября въ ю.-в-омъ направленіи. Должно быть командующій сербскою Тимокскою арміею вовсе не далъ себѣ отчета о нанесенномъ болгарамъ погромѣ. Если-бы онъ зналъ, что изъ всего летучаго отряда и главнаго резерва болгаръ жалкіе остатки представляли лишь силу изъ 3-хъ запасныхъ ротъ, 6 орудій съ никуда негодными лошадьми и даже безъ зарядныхъ ящиковъ и одного—тоже классически негоднаго—эскадрона, никогда ничего незнавшаго о противникѣ, то генералъ Лешанинъ не упустилъ бы благопріятное, для овладѣнія крѣпостью, время. Своею прогулкою, онъ, наоборотъ, ставилъ въ критическое положеніе Тимокскій отрядъ въ Гынзовѣ. Только благодаря

нравственному сильному впечатлѣнію на болгаръ Кульской и Брѣговской неудачъ и разстройству части войскъ, составившихъ гарнизонъ крѣпости, по отступленіи ихъ съ полей сраженія въ крѣпость, капитанъ Узуновъ, со свойственной ему энергіей, не предпринялъ атаки Тимокскаго отряда, отдаленнаго въ теченіе 5—6 дней на 2 большихъ перехода отъ главныхъ силъ.

Наконецъ, если генералъ Лешанинъ находилъ нужнымъ доканать противника въ полѣ, то для сего нужно было гораздо больше быстроты, чѣмъ онъ проявилъ. Мы видѣли, какіе маленькіе переходы онъ дѣлаетъ послѣ Кульскаго дѣла: 5-го отдыхаетъ, 6 го доходитъ до Грамады—10 вер.; 7 го—до Вулчака и Османіе—еще на 6 — 8 верстъ. Ничего не достигнувъ этимъ движеніемъ, онъ поворачиваетъ къ Виддину, который успѣваетъ обложить лишь 10-го ноября. Все пройденное Лешанинымъ разстояніе со дня перехода границы (3 ноября) и по день обложенія крѣпости (10 ноября), т. е. въ 8 дней, не болѣе 50 верстъ. Если не считать 4-го ноября, день сраженія на мѣстѣ, то окажется, что средній переходъ сербовъ не болѣе 7 верстъ, что крайне мало для 6000-го отряда. Мы видѣли, что даже Нишавская армія, наступавшая по мѣстности гораздо болѣе пересѣченной, и та дѣлала большіе переходы. Какъ ничтожны эти переходы съ быстрыми маршами болгаръ, спѣшившими изъ в. Румеліи и дѣлавшими иногда по 80 верстъ въ сутки.

Относительно борьбы у крѣпости, обращаетъ вниманіе на себя передовая позиція болгаръ у Новоселци и Татарджика. Кромѣ того, что она была необходима для усиленія обороны слабѣйшаго участка крѣпостной ограды, она свидѣтельствуетъ о желаніи болгаръ придать оборонѣ активный характеръ. Вотъ почему съ сербской стороны тактически было удачно выбрано главное направленіе атаки противъ этого участка.

Обращаетъ на себя вниманіе позднее прибытіе сербской осадной артиллеріи, и—по частямъ. Объясняется это дурнымъ состояніемъ дорогъ и испорченными мостами, о состояніи которыхъ, въ мирное время, заботится не государство, а земства. У болгаръ, наоборотъ, первымъ долгомъ была перевозка всего артиллерійскаго вооруженія крѣпости. Мы видѣли, что орудія и снаряды прибыли въ Виддинъ еще съ первымъ рейсомъ.

Относительно распредѣленія орудій, слѣдуетъ замѣтить ихъ разброску у обоихъ противниковъ, а у сербовъ—даже неумѣстное расположеніе на томъ участкѣ ихъ линіи, откуда они ничего не могли сдѣлать за дальностью отъ крѣпостной ограды. Вотъ почему и у болгаръ было такъ мало причинъ

расходовать безцѣльно свои снаряды и ставить оборону въ рѣшительную минуту въ критическое положеніе, какъ это чувствовалъ комендантъ 14-го ноября.

Оружейная стрѣльба обоихъ противниковъ отличается своею малою дѣйствительностью. Мы видѣли, что въ ночной атакѣ сербовъ напр. 16-го ноября они потеряли лишь 6 раненыхъ, а въ сраженіи подъ Арчаромъ—только 2-хъ.

За все же время осады крѣпости защитники за оградою лишились 13 челов., да двухъ городскихъ жителей (1 женщины и 1 мальчика цыгана). Самыя значительныя потери болгаре понесли во время вылазки 15-го ноября (150 убитыхъ и 50 раненыхъ), потерявъ обоихъ своихъ офицеровъ (1 убитъ, другой—раненъ), и болѣе $^1/_3$ вылазочнаго отряда.

Разъ болгаре рѣшили вести такую активную оборону, то съ ихъ стороны было ошибкою то, что они затопили всю мѣстность впереди крѣпостной ограды, что мѣшало ихъ вылазкамъ.

Огромную пользу принесли обѣимъ сторонамъ инженерныя части. Мы видѣли ихъ службу въ крѣпости. У сербовъ, благодаря только (исправленіе дорогъ, мостовъ и пр.) имъ, легко было переводить орудія съ одной позиціи на другую и строить быстро укрѣпленія вблизи отъ противника.

Сильно бросается въ глаза разница между первоначальными дѣйствіями войскъ на обоихъ болгарскихъ театрахъ. На главномъ, слабыя болгарскія силы спѣшатъ сосредоточиться со всѣхъ сторонъ въ одномъ пунктѣ—Сливницѣ и принять тамъ рѣшительный ударъ; на второстепенномъ, готовый уже отрядъ, но разбитый на 5 частей, не только не спѣшитъ къ рѣшительному пункту, но продолжаетъ дробиться до самаго конца военныхъ операцій. Даже послѣ обложенія крѣпости изъ гарнизона удаляются части для Бѣлоградчикскаго отряда и гарнизонъ ослабляется до минимума.

Но энергія коменданта, смѣлость молодыхъ болгарскихъ офицеровъ, стойкость и храбрость запасныхъ и добровольцевъ блестяще исполняютъ свою задачу и искупаютъ всѣ сдѣланныя стратегическія и тактическія ошибки.

Народныя массы, безъ всякой военной подготовки и организаціи, кромѣ вреда, ничего другого не приносятъ на полѣ сраженія.

VIII.

Устройство санитарной части въ тылу дѣйствующихъ армій.

а) Въ Сербіи.

Объ устройствѣ санитарной части въ дѣйствующей арміи и о дѣятельности санитаровъ на поляхъ сраженія, мы говорили при описаніи военныхъ дѣйствій. Теперь нужно сдѣлать краткій очеркъ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ и устройства санитарной части въ тылу дѣйствующей арміи.

Для перевозки тяжело раненыхъ и больныхъ въ ближайшія санитарныя учрежденія на театрѣ военныхъ дѣйствій, каждой дивизіи придано было всего по 3 повозки разныхъ типовъ и конструкцій, что, конечно, было недостаточно и потому всегда приходилось пользоваться обывательскими подводами изъ ближайшихъ къ полю сраженія селеній.

Для эвакуаціи раненыхъ и больныхъ въ тылу арміи сформирована была для всей Нишавской арміи санитарная колонна изъ 15 больничныхъ линеекъ, 1 фургона и 2-хъ телѣгъ съ перевязочными матеріалами. Собственно—это была обозная санитарная колонна Венгерскаго Краснаго Креста, уступленная сербамъ въ замѣнъ заказанной за 16.000 фр. сербами подобной колонны въ Австро-Венгріи. Лошади для нея доставлены были артиллерійскимъ вѣдомствомъ. Къ 1-му октяб. къ этой колоннѣ присоединены были 52 фіакра, забранныхъ реквизиціоннымъ путемъ въ г. Бѣлградѣ (31) и Нишѣ (21) еще 22-го ноября. Впослѣдствіи эта колонна, вмѣстѣ съ резервною санитарною ротою (88 людей, 30 лошадей и 13 повозокъ), были употреблены для эвакуаціи раненыхъ и больныхъ отъ Сливницы до г. Ниша, причемъ средства эти, по мѣрѣ надобности, усиливались обывательскими подводами.

Для дальнѣйшей эвакуаціи сербскихъ раненыхъ и больныхъ служила желѣзная дорога Нишъ—Бѣлградъ. Но желѣзнодорожное иностранное общество не было обязано содержать санитарные поѣзда; само же правительство объ этомъ заблаговременно не позаботилось и потому пришлось пользоваться обыкновенными вагонами. Только 17-го нояб. въ г. Нишъ прибылъ санитарный поѣздъ Австрійскаго Мальтійскаго ордена, приспособленный для перевозки 100 тяжело раненыхъ людей. 18-го вечеромъ онъ отвезъ изъ Ниша первый транспортъ ра-

неныхъ въ Бѣлградъ, куда прибылъ 19-го утромъ. Второй разъ поѣздъ прибылъ въ Нишъ 20 нояб. и взялъ новыхъ 400 раненыхъ. 22-го нояб. онъ въ третій разъ захватилъ 328 раненыхъ, изъ которыхъ 170 отвезъ въ Бѣлградъ и 158 въ Крагуевацъ.

Кромѣ санитарнаго поѣзда Мальтійскаго ордена, сербская армія получила санитарную помощь еще изъ Саксоніи, откуда Саксонскій Красный Крестъ прислалъ матеріалы въ Сербскую и Болгарскую арміи; затѣмъ, такихъ же матеріаловъ получено было изъ Англіи, Россіи и прч. Австрійскій Красный Крестъ прислалъ 12 сестеръ милосердія. Въ концѣ войны прибылъ персоналъ и отъ Русскаго Краснаго Креста.

Госпитали въ тылу дѣйствующей арміи носили названіе *резервныхъ* больницъ. Самый большой резервный госпиталь былъ устроенъ, благодаря санитарному врачу Лазаревичу, въ г. Нишѣ. Здѣсь были приготовлены помѣщенія на 1800 человѣкъ, но къ 10 нояб. больничныхъ постелей было 753. Въ началѣ въ Нишѣ всего на всего находилось 3 врача, а съ 7-го нояб. число ихъ было доведено до 7. Эти врачи приняли около 3000 раненыхъ. Санитарная прислуга была взята изъ людей 2-го призыва. Послѣ Нишскаго, слѣдуетъ Бѣлградскій резервный госпиталь. Но первые раненые, благодаря оплошности надлежащихъ властей, остались безъ матрацовъ, несмотря на то, что таковыхъ въ однихъ казармахъ находилось 2000. Къ 16 нояб. въ Бѣлградскомъ госпиталѣ находилось 865 раненыхъ и больше свободныхъ мѣстъ тамъ не было.

На самой границѣ, въ г. Пиротѣ, въ резервной больницѣ къ 12 октяб. находилось 366 кроватей, но въ этотъ день, въ виду отступленія арміи, раненые изъ этой больницы были отправлены въ Нишъ. Затѣмъ окружныя гражданскія больницы въ пограничныхъ городахъ: Неготинѣ, Княжевацѣ, Вранѣ, и Прокопье, находившіяся подъ вѣдомствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, были предоставлены въ распоряженіе военнаго вѣдомства и нѣсколько расширены. Имѣются слѣд. свѣдѣнія о числѣ резервныхъ больницъ, числѣ готовыхъ кроватей, числѣ больныхъ и раненыхъ и лекарей къ 11-му декабрю:

	кров.	больн.	ранен.	лекр.	лек. помощ.
1. Крагуевацкая больн.	670	187	77	6	2
2. Чупрійская »	160	94	22	3	—
3. Ягодинская »	133	6	9	2	—
4. Чачанская »	103	31	9	1	1
5. Аранджеловацк. »	35	—	—	1	1
6. Горно-Миланов. »	20	12	—	—	1
7. Парачинская »	59	43	15	1	1
8. Смедеревская »	146	12	35	2	2

9. Пожаревацкая	»	213	11	104	3	1
10. Въ Тим. див. обл.	»	355	256	44	3	3
11. Крушевацкая	»	190	43	37	2	2
12. Вальевская	»	73	20	20	1	1
13. Шабацкая	»	147	48	63	3	—
14. Лозничкая	»	50	—	—	—	2
15. Ужицкая	»	100	38	17	2	—
16. Пожечская	»	50	26	—	—	1
Всѣхъ . . .		2504	827	452	30	18

Сюда, разумѣется, не входятъ резервныя больницы Ниша и Бѣлграда, въ которыхъ находилось больше кроватей, нежели во всѣхъ остальныхъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Въ этапныхъ пунктахъ были заготовлены кровати на слѣд. число раненыхъ и больныхъ: въ Бѣлой-Паланкѣ—20—30 (съ 20 октяб.); въ Лѣсковцѣ—не извѣстно (съ 17 октяб.); во Власинѣ для I-го полка и предполагалось открыть въ Орахъ-Ханѣ на 30—40 кроватей; въ Грнчарѣ для Моравской дивизіи (послѣ 23 нояб.)—на 25 кроватей.

О числѣ раненыхъ сербовъ мы скажемъ ниже. Число же всѣхъ больныхъ (внутренними болѣзнями) къ 14 нояб. было 951 челов. Въ одномъ Нишѣ ихъ было 690 человѣкъ.

До объявленія войны, во время лагерныхъ и квартирныхъ стоянокъ сосредоточенной на границѣ 44.000-й арміи состояніе здоровья людей было удовлетворительнымъ: съ 10 по 20 октяб. всѣхъ заболѣваній было 2695, изъ которыхъ въ войскахъ вылечилось 1915; непринято на излеченіе, какъ здоровыхъ,—406; неспособныхъ нести службу—28; осмотру комиссіи подвергнуто—16, а въ госпитали отправлено—224 челов., т. е. 5,09 челов. на каждую 1000 людей. Въ такомъ приблизительно положеніи находилась въ санитарномъ отношеніи сербская армія въ продолженіе всего октября. Заразныхъ болѣзней вовсе не было.

Какъ въ мирное время (въ періодъ со дня мобилизаціи до объявленія войны и послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій), такъ и во время военныхъ дѣйствій—на театрѣ оныхъ или въ тылу арміи—чувствовался недостатокъ въ санитарномъ персоналѣ, въ инструментахъ, лекарствахъ и прочихъ матеріалахъ. Пришлось обратиться къ иностраннымъ врачамъ, но изъ Франціи, Германіи и Швейцаріи отвѣтили уклончиво, а прочія государства вовсе не отвѣчали.

Убыль въ рядахъ Сербской арміи за время военныхъ дѣйствій съ точностью неизвѣстна. Въ оффиціальномъ изданіи «Српски Архивъ» собраны лишь приблизительныя объ этомъ данныя, согласно которымъ извѣстны имена 3735 ниж. чиновъ и 97 офицеровъ раненыхъ. Изъ нихъ на долю Нишавской

арміи приходится 3365 н. ч. и 94 офицера, а на долю Тимокской—370 н. ч. и 3 офицера. Къ общей цифрѣ раненыхъ 3735 нижн. чин. и 97 офицеровъ слѣдуетъ прибавить еще 466 ниж. чин. (въ томъ числѣ 217 н. ч. и 3 офиц. раненыхъ въ плѣну у болгаръ) съ разными поврежденіями (luxatio) и раненыхъ въ плѣну (кромѣ того, въ плѣну находилось 2 нераненыхъ плѣнныхъ офицера) и мы получимъ число всѣхъ раненыхъ сербовъ въ 100 офицеровъ и 4201 н. чин.

Такъ какъ даже для раненыхъ въ сербскихъ больницахъ не имѣется полныхъ списковъ діагностическихъ данныхъ, то о какихъ-нибудь статистическихъ выводахъ не можетъ быть и рѣчи. Съ точностью опредѣлены раны только 2126 раненыхъ, изъ которыхъ 354 (16,65%) въ голову и туловище, 998 (46,24%) въ верхнихъ оконечностяхъ и 774 (36,41%) въ нижнихъ оконечностяхъ. Собственно членовредителей было 14,44%.

Нижеслѣдующая таблица заключаетъ болѣе подробныя данныя о раненыхъ Нишавской арміи:

НАЗВАНІЕ ЧАСТИ	въ голову и шею	въ туловище	въ верхнія оконечности	въ нижнія оконечности	въ секретн. мѣста	w Selopetarium	безъ діагноза	раненыхъ въ плѣну	Contusio	Luxatio	w Seissum	Всего
1-й п. полкъ . . .	2	2	2	10	—	—	13	3	1	—	—	33
II-й » » . . .	1	4	32	7	—	1	34	5	2	—	—	86
III-й » » . . .	—	—	1	2	—	—	4	3	—	—	—	10
IV-й » » . . .	22	18	150	57	1	16	156	9	17	1	1	448
V-й » » . . .	14	19	59	67	—	14	174	13	8	—	—	368
VI-й » » . . .	16	42	114	107	1	11	268	20	33	—	—	612
VII-й » » . . .	11	16	66	77	—	8	93	10	16	—	—	297
VIII-й » » . . .	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2
IX-й » » . . .	5	14	54	81	1	12	161	20	15	—	1	364
X-й » » . . .	6	9	39	34	—	4	93	9	4	—	1	199
XI-й » » . . .	10	14	107	35	—	11	168	8	10	—	1	364
XII-й » » . . .	17	22	117	54	1	16	116	25	12	—	1	381
XIII-й » » . . .	—	—	1	2	—	—	6	4	—	—	—	13
XIV-й » » . . .	5	5	33	39	1	8	72	35	18	—	—	216
XV-й » » . . .	7	16	28	65	—	5	39	15	4	—	—	179
XIX-й гвард. бл. . .	—	1	3	7	—	1	16	8	2	—	—	38
I-й п. п. 2-го приз.	2	2	17	8	—	—	—	—	—	—	2	31
II-й » » » .	—	1	7	4	—	—	—	—	1	—	—	13
III-й » » » .	—	—	5	3	—	—	—	—	—	—	—	8
Артиллерія.	4	3	8	10	—	2	17	—	9	3	—	56
Конница.	—	3	7	11	—	1	8	1	2	—	1	34
Пионеры.	—	—	1	—	—	—	1	1	2	1	—	6
Санитары	—	1	—	1	—	—	9	—	—	—	—	11
Обозъ.	—	—	1	1	—	1	5	—	—	—	—	8
Обыват. обозъ . . .	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	4
Неизвѣстн. частей. .	—	2	9	5	—	—	45	10	—	—	1	70
Всего . . .	122	192	861	688	5	111	1500	202	156	5	9	5183

Вышеприведенныя данныя относятся лишь къ раненымъ сербской арміи. Общая же убыль (ранен., убитые и безъ вѣсти пропавшіе) тоже съ точностью не извѣстна. По «Српски Архивъ», она можетъ быть опредѣлена только приблизительно.

Офицеровъ убитыхъ было 14 чел. (11 изъ Нишавской и 3 изъ Тимокской арміи). Нижн. чин. 732.

Всего убитыхъ 746 челов. (безъ убитыхъ, доставшихся въ руки противника).

Число безъ вѣсти пропавшихъ 1641 челов. (въ томъ числѣ около 1000 плѣн. н. ч. и 5 офицеровъ). Прибавивъ число всѣхъ ранен. 4570 челов., мы получимъ приблизительное число всей убыли въ 6957 челов., въ томъ числѣ:

Офицеровъ	111 челов.	1,6%
Унт.-офицеровъ	579 »	8,3%
Нижн. чин.	6267 »	90 %

По родамъ оружія убыль распредѣляется такъ:

Пѣхота	6697
Артиллерія	99
Конница	120
Санитары	17
Инженерн. войска	14
Горная артиллерія	8
Обозъ	2
Всего . . .	6957

По дивизіямъ:

Дринская дивизія, выступившая въ походъ съ 8233 людьми (боевой элементъ), . . .	1938	(23,53%)
Шумадійская дивизія, выступившая съ 7157,	1813	(25,33%)
Дунайская дивизія, выступившая съ 8425,	1815	(21,51%)
Моравская дивизія, выступившая съ 7559,	626	(8,28%)
Тимокская дивизія, выступившая съ 6002,	505	(8,41%)
Всего . . .	6697	

По полкамъ убыль распредѣляется такъ:

IX-й п.	820
VI-й п.	811
XII-й п.	696
V-й п.	574
VII-й п.	570
IV-й п.	553
XI-й п.	530
XIV-й п.	499
X-й п.	365
XV-й п.	353

II-й п. 2-го приз.	222
III-й п.	167
VIII-й п. (1-й бл.)	114
XIII-й п.	91
Тимокскій отрядъ	78
XIX-й гвард. бл.	70
Бѣлградч. отрядъ	55
II-й п.	54
I-й п.	50
I-й п. 2-го приз.	23

Что касается офицеровъ, то особенно много офицеровъ выбыло изъ строя въ VII-мъ полку. Изъ 23-хъ офицеровъ этого полка осталось въ строю только 2 офицера (20 было ранено и 1 убитъ). Затѣмъ слѣдуетъ IX-й п., потерявшій 3 убитыхъ и 10 раненыхъ офицеровъ.

По сраженіямъ убыль распредѣляется приблизительно такъ:

1) *Сливницкое сраженіе* 5, 6 и 7 ноября.

	н. чиновъ		офицер.	
На лѣв. флангѣ (Тріуши и Малово) . .	2000	(28,5%) и	51	(46 %)
Въ центрѣ	600	(8,5%) и	11	(10 %)
На правомъ флангѣ	450	(6,5%) и	5	(4,5%)
На крайнемъ прав. флангѣ	200	(3 %) и	10	(9 %)
Всего	3250	(46,5%) и	77	(69,5%)

2) *Пиротское сраженіе* 14-го и 15-го ноября.

На лѣв. флангѣ (Шумад. дивиз.) . . .	130	(2 %) и	2	(1,7%)
Въ центрѣ (Дунайск. и Морав. див.) .	1120	(16 %) и	2	(1, %)
На прав флангѣ (Дрин. дивиз.) . . .	300	(4 %) и	5	(4,3%)
Всего	1550	(22 %) и	9	(8 %)
3) *Драгоманское сраженіе* 10-го ноября .	600	(8,57%) и	4	(3,6%)
4) *Цари-Бродское сраженіе* 11 и 12 нояб.	575	(8, ²) и	8	(7 %)
5) *Врабчанское сраженіе* 3 и 4-го нояб.	150	(2 %)	»	
6) *Трнское сраженіе* 3-го (и 2 и 4) нояб.	90	(1, ³%) и	2	(1,8%)
7) *Драгоманское сраженіе* 3-го ноября .	90	(1, ³%) и	1	(0,9%)
8) На Тимокско-Виддинскомъ театрѣ .	500	(7 %) и	6	(5 %)
9) Въ мелкихъ сраженіяхъ—прочія .	260	(3 %) и	4	(3,6%)
Всего	6957		111	

Изъ этой таблицы видно, что:

1). Около половины всѣхъ выбывшихъ изъ строя (46%) офицеровъ и около трети (28,5%) нижн[illegible]хъ чиновъ всей сербской дѣйствующей арміи, выбыло изъ [illegible] на Тріушахъ и у с. Малково, въ борьбѣ съ правымъ [illegible] болгаръ.

2). Около половины убыли (46,5[illegible] [illegible]нихъ чинахъ и болѣе ²/₃ убыли (69,5%) въ офицерахъ [illegible] арміи понесла вообще въ 3-хъ дневномъ Сливницкомъ сраженіи.

3). По количеству потерь, послѣ Сливницкаго сраженія, слѣдуетъ Пиротское сраженіе (22% нижнихъ чин. и 9% офицеровъ). Принимая въ соображеніе, что подъ Пиротомъ болгаре располагали силами вдвое больше, нежели на Сливницѣ, то сраженіе это является менѣе кровопролитнымъ, чѣмъ напримѣръ Драгоманское сраженіе 10-го Нояб., въ которомъ участвовали лишь сербскій арьергардъ и болгарскій авангардъ.

Въ Нишавской арміи, по Владану Джорджевичу, состояло около 44000 человѣкъ, но изъ нихъ боеваго элемента было 37743 человѣка. Процентное отношеніе убыли къ этой послѣдней цифрѣ видно изъ нижеслѣдующей таблички:

убитыхъ	665	или	1,76%
раненыхъ	4197	»	11,12%
безъ вѣсти проп.	1566	»	4,15%

Въ Тимокской арміи боевой элементъ опредѣленъ тѣмъ же Джорджевичемъ въ 6002 человѣка. Изъ нихъ:

убитыхъ	81	или	1,34%
раненыхъ	373	»	6,21%
безъ вѣсти проп.	75	»	1,24%

На 482 офицера въ строю Нишавской арміи приходится:

убитыхъ	11	или	2,28%
раненыхъ	94	»	19,50%
безъ вѣсти проп.	5	»	1,04%

Въ общемъ Нишавская армія потеряла 22,82% своихъ офицеровъ и 17,05% своихъ нижнихъ чиновъ, такъ что изъ строя выбыло: всякій четвертый офицеръ и всякій 5—6-ой солдатъ, когда болгаре, занятіемъ Пирота, прекратили дальнѣйшее свое наступленіе.

Наконецъ, не лишнимъ считаемъ привести слѣдующую общую таблицу всей убыли Сербской дѣйствующей арміи

	Убитыхъ.			Раненыхъ.			Безъ вѣсти пропавшихъ.			
	офицеровъ.	нижн. чин.	всѣхъ.	офицеровъ.	нижн. чин.	всѣхъ.	офицеровъ.	нижн. чин.	всѣхъ.	вся убыль.
-й п.	—	10	10	—	20	20	—	20	20	50
I-й п.	—	5	5	—	40	40	—	9	9	54
III-й п.	1	21	22	1	88	89	—	56	56	167
IV-й п.	2	68	70	9	372	381	—	102	102	553
V-й п.	—	48	48	5	461	466	—	60	60	574
VI-й п.	1	67	68	7	611	618	—	125	125	811
VII-й п.	1	58	59	20	329	349	—	162	162	570
VIII-й п. (1 бл.) . .	—	20	20	2	76	78	—	16	16	114

	Убитыхъ.			Раненыхъ.			Безъ вѣсти пропавшихъ.			
	офицеровъ.	нижн. чин.	всѣхъ.	офицеровъ.	нижн. чин.	всѣхъ.	офицеровъ.	нижн. чин.	всѣхъ.	вся убыль.
IX-й п.	3	93	96	10	470	480	—	244	244	820
X-й п.	—	49	49	3	218	221	1	94	95	365
XI-й п.	—	42	42	7	403	410	1	77	78	530
XII-й п.	—	62	62	4	410	414	—	220	220	196
XIII-й п.	1	10	11	—	77	77	—	3	3	91
XIV-й п.	1	69	70	8	252	260	2	167	169	499
XV-й п.	—	30	30	2	176	178	—	145	145	353
XIX-й Гвр. бл. . . .	—	17	17	7	41	48	1	4	5	70
I-й п. 2-го прз. . . .	—	—	—	—	23	23	—	—	—	23
II-й п. » . . .	—	5	5	—	100	100	—	117	117	223
Тимок. отрядъ . . .	—	11	11	—	67	67	—	—	—	78
Бѣлоградч. » . . .	—	11	11	—	44	44	—	—	—	55
Артиллерія (пол.) . .	3	14	17	6	76	82	—	—	—	99
Конница	—	18	18	4	89	93	—	9	9	120
Санитары	1	1	2	—	11	11	—	4	4	17
Инженеры	—	3	3	—	9	9	—	2	2	14
Горная артиллер. . .	—	—	—	—	8	8	—	—	—	8
XV-й п. 2-го прив. .	—	—	—	2	—	2	—	—	—	2
Обозъ	—	—	—	—	2	2	—	—	—	2
Всѣхъ . . .	14	732	746	97	4473	4570	5	1636	1641	6957

Вышеприведенныя цифры гораздо ниже дѣйствительности. Многіе изъ раненыхъ вовсе невнесены въ оффиціальные списки, такъ какъ они отправились (частью добровольно, частью съ дозволенія начальства) по домамъ на излеченіе. Особенно не вѣрны свѣдѣнія объ убыли частей 2-го призыва. Мы знаемъ, что XV-й п. наприм. въ дѣлахъ у Ропота, Комштицы и Ржаны потерялъ сотни людей; въ таблицѣ же показано всего 2 раненыхъ офицера. Подъ Пиротомъ люди II-го и XV-го п. сдавались въ плѣнъ массами, но они, почти всѣ, тотчасъ же были отпущены по домамъ.

в). Въ Болгаріи.

Пока главныя силы болгарской арміи находились въ Восточной Румеліи на Турецкой границѣ, то въ этой послѣдней провинціи были устроены «военно-временныя» больницы, о которыхъ упоминали въ началѣ нашей книги. Въ самомъ княжествѣ предположено было сосредоточивать раненыхъ въ первоклассныхъ Тырновской и Шумненской больницахъ. Такъ

какъ заказанныя было въ Вѣнѣ перевязочныя средства и лекарства запоздали, то пришлось таковыя наскоро выписать изъ Букареста. Что же касается второстепеннаго театра на Македонской границѣ, гдѣ былъ сосредоточенъ «Западный отрядъ», то здѣсь имѣлось двѣ второклассныя больницы — въ Кюстендилѣ и Радомирѣ—на 75 постелей каждая, а въ тылу находилась Софійская Александровская больница на 400 постелей и кромѣ того два полковые лазарета I-го и II-го полковъ на 50 мѣстъ каждый. Этихъ санитарныхъ учрежденій считалось достаточно для войскъ Западнаго отряда, численность котораго не превосходила 16.000 челов. Но за нѣсколько дней до объявленія войны отрядъ этотъ былъ переименованъ въ «корпусъ», усиленъ войсками, вызванными изъ Румеліи и отчасти расположенъ былъ на сербской границѣ. Тогда Трнская школа была превращена въ военно-временную больницу. Такая же больница открыта была и въ г. Брѣзникѣ на 50 мѣстъ, а въ Перникѣ открытъ былъ этапъ.

На главной операціонной линіи по шоссе Пиротъ — Софія, въ с. Сливницѣ къ концу октября открытъ былъ лазаретъ на 50 мѣстъ, который впослѣдствіи былъ превращенъ въ главный перевязочный пунктъ. Большая часть гражданскихъ лекарей была привлечена въ дѣйствующую армію въ частяхъ или въ учрежденіяхъ военно-санитарнаго вѣдомства. На самой Сливницѣ за боевой линіею открыты были 3 передовыхъ перевязочныхъ пункта за флангами и центромъ. Въ каждомъ изъ нихъ дѣйствовало по 2 лекаря и 2 фельдшера съ нѣсколькими санитарами. Между этими пунктами и главнымъ перевязочнымъ пунктомъ циркулировали полковые амбулансы. Остальная часть лекарей и санитаровъ дѣйствовали на главномъ перевязочномъ пунктѣ, поочередно мѣняясь мѣстами съ лекарями передовыхъ пунктовъ. Въ первый день Сливницкаго сраженія—5-го нояб.—почувствовался недостатокъ въ санитарахъ. Многіе изъ раненыхъ сербовъ остались на ночь на полѣ сраженія и только на другой день были убраны болгарскими и своими санитарами. Но, благодаря добровольцамъ санитарамъ *), организованнымъ итальянскимъ дипломатическимъ агентомъ въ Софіи и присланнымъ на Сливницу Краснымъ Крестомъ, равно какъ матеріаламъ — санитарнымъ и продовольственнымъ — того же Краснаго Креста, раненымъ своевременно стали подавать помощь и убирать съ поля сраженія. Впрочемъ, на Сливницѣ серьезныхъ операцій не производилось;

*) Чехи и Итальянцы.

тамъ ограничивались лишь наложеніемъ временныхъ подвижныхъ и неподвижныхъ антисептическихъ перевязокъ.

Для перевозки раненыхъ въ Софію пользовались обывательскими подводами, которыхъ оказалось въ достаточномъ количествѣ. Тяжело же раненыхъ перевозили на 70 фіакрахъ, собранныхъ реквизиціонномъ путемъ въ Софіи и находившихся въ распоряженіи завѣдующаго главнымъ перевязочнымъ пунктомъ и на 3-хъ амбулансахъ II-го артиллер. полка, которые впрочемъ въ дождливую погоду, по своей тяжести, оказались никуда негодными. Число раненыхъ въ 3-хъ дневномъ сраженіи подъ Сливницею дошло до 2.500 челов., главная часть которыхъ была перевезена на обывательскихъ подводахъ. Для облегченія перевозимыхъ раненыхъ на дорогѣ въ 8-ми и 18-ти километрахъ отъ Софіи по шоссе, въ двухъ пунктахъ, открыты были питательные пункты, въ которыхъ раненымъ предлагался бульонъ, вино, чай и прч.

Послѣ отступленія сербской арміи къ границѣ и въ Пиротъ, больничныя принадлежности и весь санитарный персоналъ были перевезены въ г. Цари-Бродъ, въ которомъ (въ городской школѣ) была открыта новая больница на 150 мѣстъ. Въ Сливницѣ же остался лишь этапный пунктъ, а въ Драгоманѣ открытъ былъ третій питательный пунктъ. Всѣ питательные пункты содержались на средства Краснаго Креста, который командировалъ, кромѣ того, въ Цари Бродъ особый санитарный отрядъ.

При наступленіи болгарской арміи къ Пироту, за нею двигались 3 санитарные отряда, которые 14-го и 15-го нояб. открыли два перевязочные пункта — у Сукова-моста и въ с. Крупцѣ,—откуда, послѣ оказанія первоначальной помощи раненымъ, ихъ отправляли въ Цари-Бродскую больницу. Съ занятіемъ же г. Пирота, еще 17-го нояб. открыта была военно-временная больница въ этомъ городѣ для больныхъ, въ числѣ которыхъ находилось нѣсколько тяжело раненыхъ сербовъ, оставленныхъ неубранными на полѣ сраженія.

Въ началѣ декабря прибыли 6 амбулансъ Рыцарскаго ордена, которые циркулировали между Цари-Бродомъ и Софіею. Къ тому же времени прибылъ и германскій докторъ хирургіи Гриммъ, который открылъ отдѣленіе на 50 мѣстъ въ г. Пиротѣ.

Что касается санитарныхъ учрежденій въ тылу арміи, то они преимущественно были сгруппированы въ Софіи въ 28 отдѣльныхъ зданіяхъ (воен. училище, народ. собраніе, Александров. больница и прч.). Персоналъ пополнился многочисленными добровольцами изъ всей Болгаріи, а матеріалы—щедрыми

пожертвованіями населенія. Иностранная колонія также поспѣшила своею помощью. Вообще, къ концу войны въ Софіи существовали слѣдующія больницы:

1) Русская — самая обширная и снабженная изобильными средствами. Сначала Русское Дипломатическое Агентство приняло на себя заботу о продовольствіи раненыхъ, помѣщавшихся въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ и число которыхъ простиралось отъ 70 до 120 человѣкъ. Впослѣдствіи же оно организовало и содержало на свой счетъ въ зданіи военнаго клуба свою больницу на 50 постелей.

2) Болгарскаго Общества Краснаго Креста—на 70 постелей (въ началѣ на 150) въ зданіяхъ Государственнаго банка и Дирекціи Общественныхъ построекъ. Впослѣдствіи оно открыло больницу на 50 мѣстъ для тифозныхъ и прч. инфикціонныхъ больныхъ. Кромѣ того, отдѣлы этого общества содержали больницы во внутренности государства.

3) Еврейской Общины — на 50 мѣстъ (въ Еврейской школѣ). Ей помогалъ болгар. Красный Крестъ.

4) Нѣмецкой колоніи (Австро-Германской)—въ домѣ Аджеенова на 50 мѣстъ.

5) Католическая больница въ католич. училищѣ и въ домѣ г-жи Боталико—на 40 мѣстъ.

6) Греческой колоніи—въ зданіи Пападополу—на 42 мѣста.

7) Международная на 27 мѣстъ въ домѣ Разсолкова.

8) Болгарскаго Желѣзнодорожнаго Общества г. Грозева въ собственномъ зданіи—на 19 офицерскихъ постелей.

9) При княжеской капелѣ—на 12 офицерскихъ постелей.

Что касается Сѣвернаго театра, то раненые гарнизона крѣпости Виддина помѣщались въ мѣстной первоклассной больницѣ и въ больницѣ отдѣла Краснаго Креста. Раненые же войскъ, дѣйствовавшихъ внѣ крѣпости, направлялись въ Ломъ-Паланку, гдѣ мѣстная больница была усилена и кромѣ того въ зданіе гимназіи былъ переведенъ санитарный персоналъ Варненской больницы. Особенно обязаны Ломъ-Паланкскія больницы своимъ прекраснымъ устройствомъ извѣстному Браильскому болгарину Патріоту С. Берону, который явился съ огромными средствами и со всѣмъ своимъ семействомъ помочь родинѣ въ тяжелую минуту.

Кромѣ больницъ, открытыхъ иностранными колоніями, изъ заграницы явились въ Болгарію и разныя иностранныя миссіи «Краснаго Креста»:

1) Изъ Румыніи раньше всѣхъ прибыли 2 лекаря и 4 ихъ помощника.

2) Изъ Гессенъ-Дармштадта—1 уполномоченный съ 7-ю сестрами милосердія.

3) Изъ Германіи—2 миссіи—одна во главѣ съ хирургомъ Лангенбухъ съ 4-мя помощниками и 4-мя сестрами милосердія и другая съ хирургами Гриммъ и Глюкъ. Первый открылъ, какъ сказали, отдѣленіе въ г. Пиротѣ, а второй съ 4-мя сестрами милосердія работали въ Александров. больницѣ въ Софіи. Въ его отдѣленіи работали 1 санитаръ и 1 сестра милосердія, прибывшіе изъ Англіи.

4) Изъ Австро-Венгріи—2 лекаря и 20 сестеръ милосердія. Наслѣдникъ Рудольфъ прислалъ, кромѣ того, 2-хъ хирурговъ, а Венгерскій рыцарскій орденъ двухъ уполномоченныхъ съ 8 больничными экипажами.

5) Но болѣе всѣхъ щедрою оказалась помощь Русскаго Краснаго Креста. Миссія его нѣсколько опоздала, но дѣятельность ея была обширна. Она состояла изъ 1 уполномоченнаго, (Г. Юзефовича) 7 лекарей, 13 сестеръ милосердія (во главѣ съ В. Е. Баронесою Врангель), и проч. санитаровъ съ огромнымъ запасомъ санитарныхъ средствъ и принадлежностей. Она завѣдывала больницею въ Народномъ Собраніи, гдѣ помѣщалось 150—200 раненыхъ, а потомъ приняла въ полное завѣдываніе больницу, помѣщавшуюся въ военномъ клубѣ. Эта миссія уѣхала позднѣе всѣхъ другихъ (на 2 мѣсяца), а именно къ 20 марта 1886 года.

Эвакуація больныхъ во внутренность государства была своевременною. Преимущественно больныхъ и раненыхъ изъ Софіи направляли въ больницы: Ловча, Плѣвны, Татаръ-Пазарджика и проч., а изъ Сѣвернаго театра на пароходахъ болгарской флотиліи—Дунаемъ въ Придунайскіе города и далѣе.

Благодаря этимъ мѣрамъ эвакуаціи, смертность раненыхъ оказалась ничтожною—1,^{7}%. Между Сливницею же и Софіею по дорогѣ умеръ лишь 1 тяжело раненый.

Заболѣваемость въ мобилизованной арміи до открытія военныхъ дѣйствій, несмотря на переходы въ дурную погоду слишкомъ въ 50 верстъ, была также ничтожною. Только подъ Пиротомъ, благодаря скопленію огромныхъ массъ войска и затруднительности подвоза продовольствія было нѣсколько заболѣваній, а именно 95 челов. Это, конечно, очень мало въ сравненіи съ почти цѣлою 1000-ю больныхъ въ Сербской арміи.

Изъ нижеприводимыхъ таблицъ мы увидимъ, что число раненыхъ болгаръ простирается до 4262 человѣкъ, изъ которыхъ 46 офицеровъ и 4216 нижн. чиновъ. Изъ общаго числа раненыхъ ниж. чиновъ—въ верхнихъ оконечностяхъ было ранено 1765 чел. или 41,^{11}%, въ нижнихъ оконечностяхъ—1204 или 28%; въ дѣторородныхъ органахъ—4 или 0,^{11}%, неизвѣстно гдѣ—595 или 14%, контуженныхъ—328 или 7,^{07}%, въ голову—116 или 2, 7%, а

всѣ прочіе—въ туловище (около 8%). Изъ всѣхъ раненыхъ ниж. чиновъ умерло лишь 73 человѣка или 1,7%.

Что касается офицеровъ, то изъ 46 раненыхъ, 23 получили раны въ нижнихъ оконечностяхъ, 10—въ верхнихъ, 6—въ головѣ, 1 контуженъ, а прочіе 6—въ туловищѣ. Изъ нихъ умерло только 3 человѣка.

Процентъ раненыхъ къ общему числу дѣйствующихъ войскъ, которыхъ нужно считать не болѣе 40000 челов., составляетъ 10,65%.

Число убитыхъ на поляхъ сраженій равняется 697, изъ которыхъ офицеровъ (и портуп.-юнкеръ—1)—14, не считая 3-хъ, умершихъ отъ ранъ впослѣдствіи.

Слѣдовательно убитыхъ и раненыхъ офицеровъ было 60, а нижнихъ чиновъ—4897.

% однихъ убитыхъ относительно общей цифры дѣйствующей арміи составитъ 1,7%, а общій % раненыхъ и убитыхъ—12,35 %. Отношеніе же убитыхъ къ раненымъ составитъ 16,30% или 1 убитъ на каждые 6 раненыхъ.

Чтобы опредѣлить общую убыль болгарской арміи, нужно къ числу убитыхъ и раненыхъ прибавить число плѣнныхъ, которыхъ, по сербскимъ источникамъ, оказывается 2999 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 офицера. Слѣдовательно, всѣхъ потерь болгарскихъ было:

	н. чин.	офиц.
убитыхъ	754	17
раненыхъ	4189	43
плѣнныхъ	2999	2
Всѣхъ	7942	62

Сравнивая потери болгаръ съ сербскими, мы находимъ, что число убитыхъ сербовъ (14 офицеровъ и 732 н. чиновъ) почти одинаково съ числомъ убитыхъ болгаръ (17 офицеровъ и 754 н. чиновъ); число раненыхъ сербовъ (4570) тоже почти равно числу раненыхъ болгаръ (4189) и большая разница замѣтна только въ офицерахъ (сербскихъ 97, а болгарскихъ 43), что объясняется меньшимъ числомъ офицеровъ въ частяхъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ главный ударъ сербской арміи до Сливницы включительно (не болѣе 200), противъ ¾ офицеровъ (около 300) всей дѣйствующей сербской арміи. Самая большая разница существуетъ въ числѣ плѣнныхъ (сербовъ около 1000, а болгаръ около 3000), но это только кажущаяся разница. Дѣло въ томъ, что регулярныхъ болгарскихъ солдатъ (считая и запасныхъ) въ плѣну у сербовъ, по приблизительнымъ нашимъ исчисленіямъ, не болѣе 1000—1200 человѣкъ. Главная же масса

ихъ состояла изъ простыхъ селяковъ, бывшихъ ополченцевъ, разбѣжавшихся при первыхъ выстрѣлахъ и затѣмъ забранныхъ изъ ихъ селеній, въ плѣнъ. Это въ особенности практиковалось на Сѣверномъ театрѣ.

Въ общемъ, несмотря на пораженіе сербской арміи, проигравшей такія сраженія, какъ Сливницкое, Драгоманское, Цари-Бродское и Пиротское, потери у обоихъ противниковъ были одинаковы. Объясняется это не тѣмъ, что сербы лучше стрѣляли, а тѣмъ, что болгаре во всѣхъ рѣшительныхъ дѣлахъ, не исключая и Сливницы, на которой правый флангъ дѣйствовалъ активно, всегда шли въ атаку противъ болѣе или менѣе закрытаго противника. Кромѣ того, болгарская главная квартира никогда не умѣла пользоваться своими побѣдами, чтобы доканать противника: она никогда не преслѣдовала. Наконецъ, не умѣніе повести дѣло съ наименьшими для себя потерями и наоборотъ, какъ это было и подъ Драгоманомъ, и подъ Цари-Бродомъ и, въ особенности, подъ Пиротомъ (въ центрѣ—колонна Муткурова), было одной изъ главныхъ причинъ излишнихъ жертвъ болгарской арміи, безъ которыхъ можно было обойтись при болѣе талантливыхъ высшихъ офицерахъ и при меньшей халатности главной квартиры.

Выводить % болгарской убыли относительно всей арміи весьма рискованно, такъ какъ убыль эта цѣликомъ легла на войска западнаго корпуса до прибытія подкрѣпленій изъ Румеліи. Впослѣдствіи (послѣ Сливницы) серьезное участіе въ дѣлахъ приняли лишь VI-й и VIII-й полки и 2—3 румел. дружины изъ прибывшихъ изъ Румеліи подкрѣпленій. Всего участіе въ сраженіяхъ приняло около 30.000 человѣкъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ убыли болгарской арміи видны изъ нижеслѣдующихъ таблицъ:

1. О раненыхъ офицерахъ.

Верхнія окон.			Нижн. окон.			Голова.			Туловище.			Контужен.			Всѣхъ %		
всѣхъ ран.	выздор.	умерш.	всѣхъ ран.	выздор.	умерш.	ранен.	выздор.	умерш.	ранен.	выздор.	умерш.	ранен.	выздор.	умерш.	ранен.	выздор.	умерш.
10	10	0%	32	24	4,5%	6	6	0%	6	4	3,3%	1	1	0%	46	6,1%	—

II. О раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Въ какую часть тѣла ранены.	Число ран. людей.	% отнош. къ общ. числу ранен.	умерш. безъ или послѣ операціи.	% отнош. см. случ. къ числу ран. въ разн. частяхъ тѣла.	Число оставш. безъ окон.
Верхн. окон.	1765	41,41%	7	0,4%	6
Нижн. окон.	1204	28 %	37	3 %	37
Голова . . .	116	2,7%	8	7 %	—
Шея	33	0,707%	0	0 %	—
Грудь	113	2,6%	9	8 %	—
Спина . . .	57	1,3%	1	1,7%	—
Животъ . . .	46	1,08%	10	21,7%	—
Секрет. мѣста	4	0,11%	1	20 %	—
Неизвѣстно гдѣ	595	14 %	0	0 %	—
Контуженныхъ	328	7,07%	0	0 %	—
Всѣхъ . .	4262	10,65%	73	1,7%	—
Больныхъ	95	—	22	23 %	—

Наконецъ, сербскіе раненые въ плѣну (214 н. чин. и 3 офицера) по мѣсту, въ которомъ рана получена, распредѣляются такъ:

Въ верхн. оконечности	49	ран.,	изъ которыхъ никто	не умеръ.
Въ нижн. оконечности	129	»	изъ которыхъ умерло	15 челов.
Въ грудь	25	»	»	1 »
Въ спину	4	»	»	1 »
Въ животъ . . .	5	»	»	1 »
Въ секретн. мѣста .	2	»	»	— »
Острой пневмоніи .	3	»	»	2 »
Всѣхъ	217	»	»	20 »
Въ томъ числѣ офиц.	3	»	»	1 »

Данныхъ объ убыли болгаръ по родамъ оружія, по отдѣльнымъ частямъ и прч. не имѣется. Приблизительно, по сраженіямъ, общая убыль распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

		н. ч. убит., ран. и плѣн.	офицер. убитыхъ.
1. Сливницкое сраженіе 5, 6 и 7-го ноября	На прав. фл. около	1750 (22 %)	6 (35%)
	Въ центрѣ . . .	300 (3,8%)	—
	На лѣв. флангѣ	350 (4,5%)	2 (12%)
	На крайн. лѣв. фл.	150 (1,9%)	—
	Всѣхъ	2550 (32 %)	8 (47%)

2. *Пиротское сраженіе 14 и 15-го ноября.*		1100(13,8%)	2 (12%)
3. *Врабча, Трнъ, Банкя, Плоча и Ловница 3-го ноября.*		1000(12,5%)	3 (18%)
4. *Колоница 3-го ноября.*		300(3,8%)	1 (6%)
5. *Брѣзникъ 6-го ноября.*		300(3,8%)	—
6. *Цари-Бродъ 11-го и 12-го ноября.*		250(3,1%)	1 (6%)
7. *Драгоманъ 10-го ноября.*		200(2,5%)	—
8. *Мелкія сраженія на главномъ театрѣ.*		200(2,5%)	—
9. *На Сѣверномъ театрѣ.*	Кула (3 и 4 нояб.)	1350(17, %)	—
	Подъ крѣпостью	400(5 %)	1 (6%)
	Брѣгово (4 нояб.)	100(1,2%)	—
	Разные . . .	200(2,5%)	1 (6%)
	Всѣхъ .	2050(25,7%)	2 (12%)

Изъ вышеприведенныхъ приблизительныхъ данныхъ видно, что подъ Сливницею болгаре потеряли около ⅓ всѣхъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ и около ½ всѣхъ убитыхъ офицеровъ, причемъ около ¼ первыхъ (убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ на обоихъ театрахъ) и около ⅓ всѣхъ убитыхъ офицеровъ — приходится на правый флангъ. Убыль болгаръ въ Сливницкомъ сраженіи тѣмъ велика, что она состоитъ исключительно изъ убитыхъ и раненыхъ.

Послѣ Сливницы, по убыли первое мѣсто занимаетъ Кульское сраженіе (17%). Но убыль эта заключается главнымъ образомъ въ плѣнныхъ селякахъ ополченцахъ, забранныхъ преимущественно въ ихъ деревняхъ, куда они разбѣжались при первыхъ выстрѣлахъ.

Затѣмъ слѣдуютъ сраженія Пиротское и Врабче-Трнское (по 1000 челов. въ каждомъ), причемъ убыль въ плѣнныхъ особенно велика была въ послѣднемъ.

Особенно кровопролитнымъ было сраженіе подъ крѣпостью Виддиномъ во время вылазки 12-го нояб. Изъ каждыхъ 4-хъ выбывшихъ изъ строя 3 были мертвыми и только 1 раненымъ. Всего же въ этотъ день убитыхъ и раненыхъ было, какъ извѣстно, около 200 челов.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Причины войны и предлогъ къ ней . . . . . 1— 20

II. Устройство болгарской арміи, мобилизація и сосредоточеніе на границѣ 20

— *Историческое развитіе болгарской арміи* . . . . . 20 — 24

— *Составъ и пополненіе, управленіе, устройство и тактическая организація войскъ княжества Болгарскаго и Восточной Румеліи наканунѣ Сербско-Болгарской войны 1885 г.* . . . . . 24 — 46

— *Мобилизація и сосредоточеніе княжеской и Восточно-Румелійской армій* . . . . . 46 — 68

III. Устройство сербской арміи, мобилизація и сосредоточеніе на границѣ 68

— *Историческое развитіе сербскихъ войскъ* . . . . . 68 — 79

— *Составъ и пополненіе, управленіе, устройство и тактическая организація сербскихъ войскъ наканунѣ Сербско-Болгарской войны* . . . . . 79 — 100

— *Мобилизація и сосредоточеніе сербской арміи* . . . . . 100 — 113

IV. Театръ военныхъ дѣйствій . . . . . 114—129

— *Операціонные планы противниковъ* . . . . . 129 — 132

V. Военныя дѣйствія на главномъ театрѣ . . . . . 133—137

— *Стычка у деревушки Колоницы 1-го ноября* . . . . . 137 — 138

— *Дѣйствія 2-го ноября*: Цари-Бродское дѣло 2-го ноября (стр. 141—416).—Дѣйствія сербской кавалерійской бригады противъ Смиловскаго отряда (146—148).—Дѣйствія Шумадійской дивизіи 2-го ноября (148—150).—Дѣйствія Моравской дивизіи (150—152).—Отдѣльный Власинскій отрядъ Моравской дивизіи (152—155).—Главныя силы Моравской дивизіи (155—160).—Дѣйствія Ржанскаго отряда противъ Комштицы (160 - 163) . . . . . 138 — 163

— *Дѣйствія 3-го ноября:* Дѣйствія Дунайской дивизіи. Сраженіе въ Драгоманскомъ проходѣ (163—170).—Дѣйствія Шумадійской дивизіи. Сраженіе у с. Врабча (170—176).—Отряды болгаръ у сс. Ловница и Петаченци (176—177).—Дѣйствія Моравской дивизіи: а) Главныя силы. Трнское дѣло (177—187).—б) Власинскій отрядъ. Сраженіе у с. Колоницы (187—192). - Наступленіе кавалерійской бригады. Сраженіе у с. Бребевницы (192—197).—Дѣйствія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Нишавской арміи (197—198).—Наступленіе Дринской дивизіи (198—199).—Расположеніе войскъ Болгарскаго Западнаго корпуса (199—201) . . . . . 163 — 201

— *Дѣйствія 4-го ноября:* Дѣйствія Моравской и Шумадійской дивизій. Отступленіе болгарскихъ войскъ изъ подъ г. Трна въ г. Брѣзникъ (201—204).—Перестрѣлка у Сѣкирицкаго моста и на „Плочѣ“ (204—207).—Дѣйствія Дринской и Дунайской дивизій. Расположеніе болгаръ на Сливницкой позиціи (207—209).—Главная квартира сербской арміи (209—212).—Власинскій отрядъ (212—213).—Ржанскій отрядъ маіора Милошича (213—214).—Предположенія на 5-ое ноября (214—215) . . . . . 201 — 215

— *Стратегическій фронтъ Нишавской арміи съ 2-го по 5-ое ноября* . . . . . 125 — 222

Стр.

— *Дѣйствія 5-го ноября*: Сливницкое сраженіе 5-го ноября (223—226).—Выборъ и укрѣпленіе Сливницкой позиціи (226—230).—Расположеніе передъ сраженіемъ 5-го ноября (230—236).—Начало сраженія (236—237).—Ходъ сраженія (237—255).—Дѣйствія на флангахъ стратегическаго фронта главныхъ армій противниковъ (255—258). . . . . 222 — 258

— *6-ое ноября:* Сливницкое сраженіе 6-го ноября (264—273).—Дѣйствія Комштицкаго отряда поручика Зафирова (273—275).—Дѣйствія отряда кап. Кисова (275—281) . . . . . 258 — 281

Дѣйствія 7-го ноября . . . . . 281 — 328

— *8-ое ноября* . . . . . 328 — 339

— *9-ое ноября* . . . . . 339 — 345

— *Наступленіе главныхъ силъ Болгарской арміи.* Сраженіе подъ Драгоманомъ 10-го ноября (347—353).—Комштицкій болгарскій отрядъ. Сраженіе у Славини (353—354) . . . . . 345 — 354

— *Отступленіе сербской Нишавской арміи и наступленіе болгаръ къ границѣ.*—Цари-Бродское сраженіе 11-го ноября . . . . . 354 — 364

— *Цари-Бродское сраженіе 12-го ноября* *) . . . . . 365 — 364

— *Отступленіе сербской арміи съ границы (13 ноября) и наступленіе болгаръ (14 ноября) противъ Пирота.* Сраженіе подъ г. Пиротомъ 14 ноября . . . . . 365 — 394

— *Второй день сраженія подъ Пиротомъ.* 15-ое ноября . . 394 — 414

— *Дѣйствія на крайнемъ лѣвомъ флангѣ болгарскаго стратегическаго фронта* . . . . . 414 — 415

VI. Дѣйствія на сѣверномъ Виддинскомъ театрѣ . . 415

— *Ходъ военныхъ дѣйствій на Сѣверномъ театрѣ* . . . . . 421 — 423

— *Переходъ сербскаго центра черезъ границу и бой при Кулѣ (Адліе) 3-го ноября* . . . . . 423 — 428

— *Бой у Кулы 4-го ноября* . . . . . 428 — 435

— *Сраженіе у Брѣзова 4-го ноября* . . . . . 435 — 438

— *Дѣйствія противъ Бѣлоградчика* . . . . . 438 — 439

— *Приготовленія къ выступленію главныхъ сербскихъ силъ противъ Виддина и дѣйствія у Бѣлоградчика 5-го ноября* . . . . . 439 — 440

— *6-го ноября* . . . . . 440 — 442

— *7-го ноября* 442

— *Наступленіе сербовъ противъ Виддина 8-го ноября* . . . 443 — 444

— *9-го ноября* . . . . . 444 — 445

— *10-го ноября* . . . . . 445 — 446

— *Осада Виддина 11-го ноября* . . . . . 446 — 449

— *12-го ноября* . . . . . 449 — 454

— *13-го ноября* . . . . . 454 — 456

— *14 го ноября* . . . . . 456 — 458

— *15-го ноября* . . . . . 458 — 461

— *16-го ноября* . . . . . 461 — 466

VII. Болгарская флотилія . . . . . 466—475

VIII. Устройство санитарной части въ тылу дѣйствующихъ армій 475

— *а) Въ Сербіи* . . . . . 475 — 482

— *б) Въ Болгаріи* . . . . . 482 — 490

*) Страницы на 23 и 24 листахъ занумерованы невѣрно: №№ 359—368 помѣчены два раза (на томъ и другомъ листѣ).

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	Строка. Снизу.	Сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
6	„	7	уводной	вводной (передовой)
11	„	9	въ Сербіи	въ Софіи
49	12	„	Кутлонскаго	Кутловскаго
65	„	2	роты, III-го полка	роты III-го полка
65	„	12	Чолокова	Чолакова
79	2	„	8-ти лѣтній	8-ми лѣтній
87	9	„	состоявшія изъ начальниковъ:	состоявшія: изъ начальниковъ
90	„	8	Велико-Градшитъ	Велико Градиштѣ
112	„	20	и полев.:—18	и полевыхъ и 18
135	20	„	Кротева.	Крстева.
173	1	„	часами	часамъ
237	(въ выноскѣ) 1	„	тактическая	фактическая
265	4	„	Данова	Данева
366	15	„	4-й др. и	4-й др. V-го п. и
388	„	21	дружины	с. Држина
404	„	17	10 часовъ утра	10 часовъ утра 15-го ч.
406	(выноски *** и **** въ обратномъ порядкѣ).			
416	„	7	Дуная. крѣпость	Дуная, крѣпость
421	7	„	атакою шли	атакою или
431	20	„	три раза	два раза
435	8	„	освѣтлялъ	освѣщалъ
438	„	10	занимала	занимали
463	4	„	8 запасныхъ	6 запасныхъ
464	„	10	8	6
468	3	„	34 орудія.	35 орудій.
469	„	18	Провалiи	Провадіи
481	8	„	-й п.	I-й п.
481	7	„	I-й п.	II-й п.

Примѣчаніе 1. Страницы 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367 и 368 на 23 листѣ повторяются и на слѣдующемъ 24-мъ листѣ. Послѣдній долженъ былъ начинаться со страницы 368-й вмѣсто помѣченной 359-й. Черезъ эту опечатку число страницъ труда показано на послѣдней страницѣ десятью единицами ниже, чѣмъ оно въ дѣйствительности.

Примѣчаніе 2. На стратегической картѣ (№ 1), вмѣсто показаннаго пункта *Изворъ*, слѣдуетъ читать *Цари-Бродъ*.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

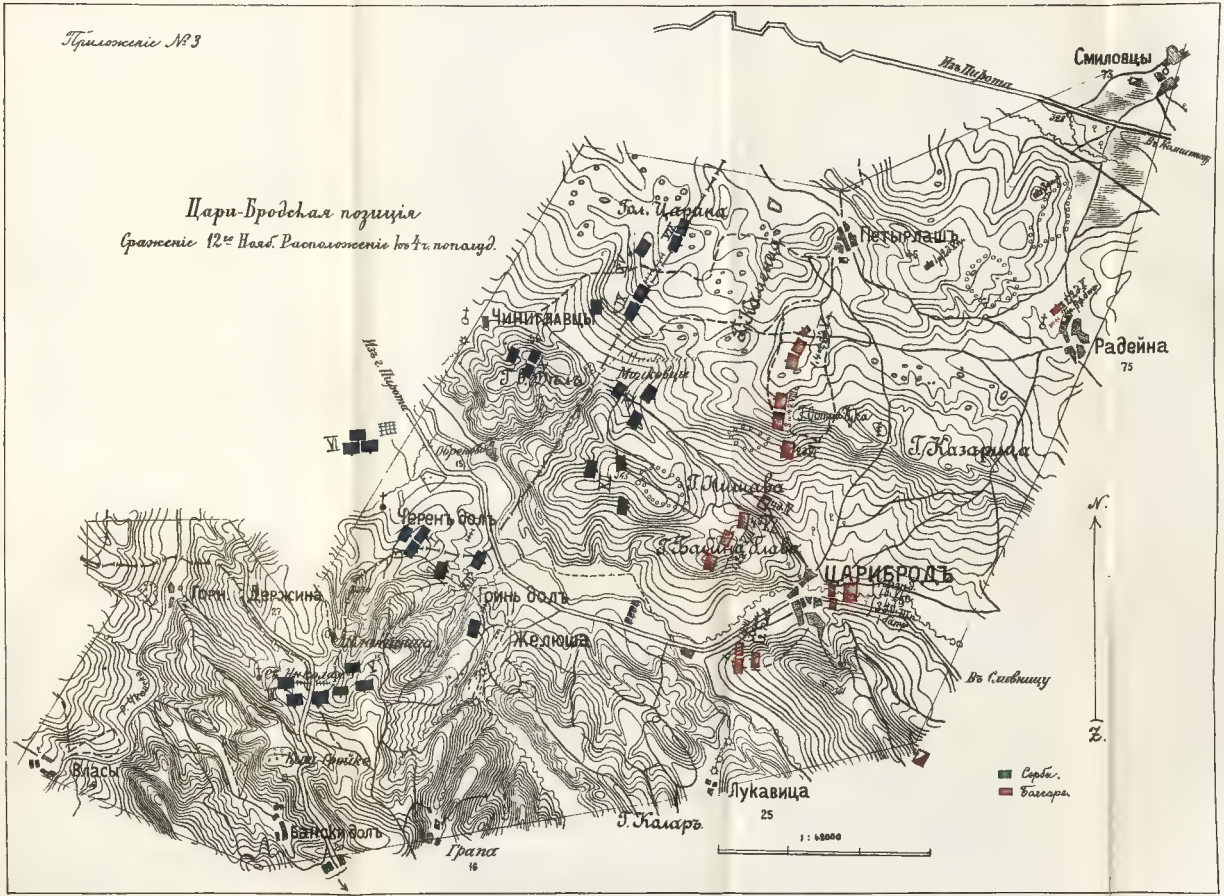
Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 1

Приложеніе №2.

Сраженіе у с. Колоницы 3го Ноября.

Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 138.

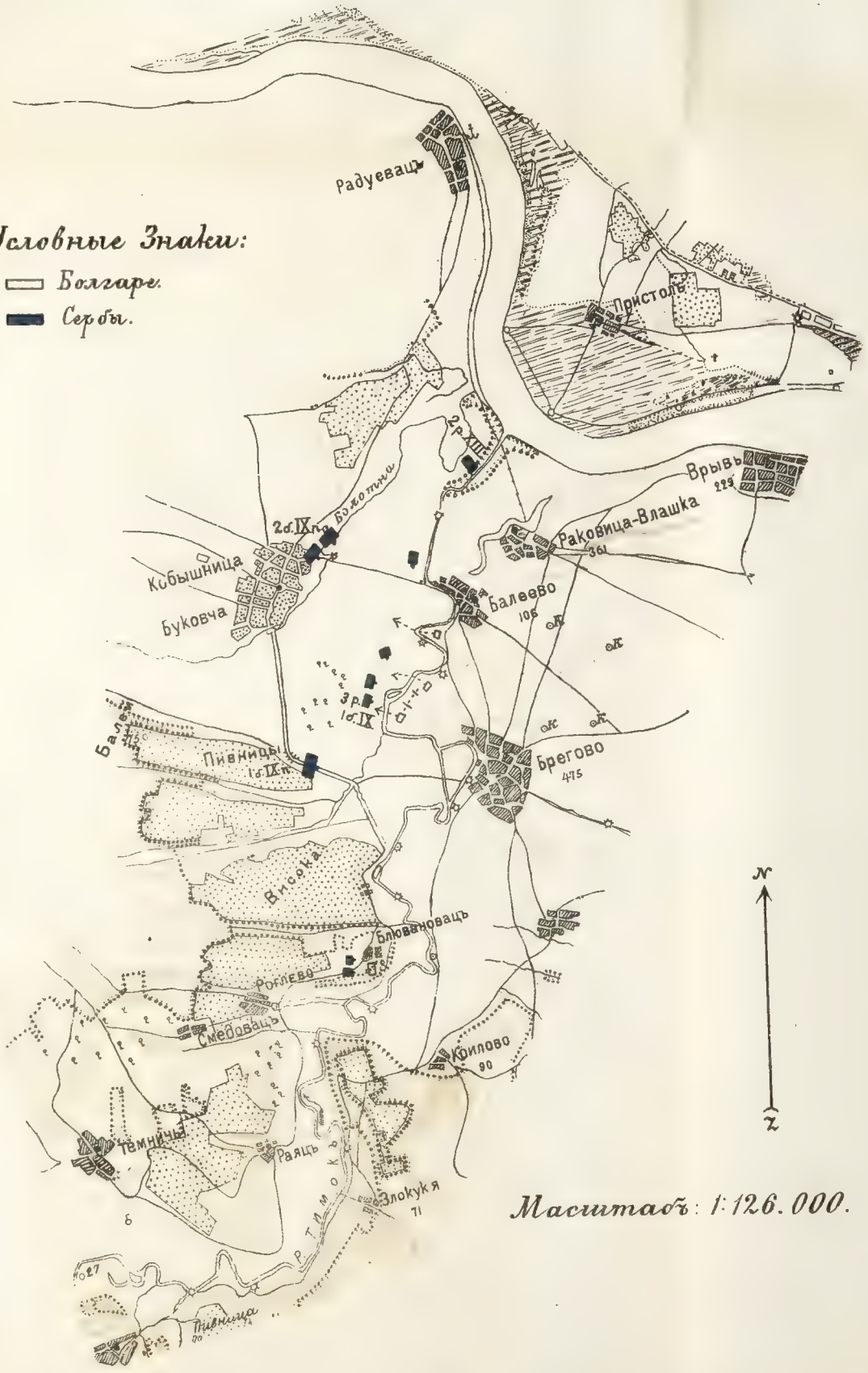
Приложеніе №3



Литографія К. В. Кожанова. Конюшій пр., № 188.

Приложеніе № 4.

Драгоманскій проходъ и долина р. Лукавицы.



Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 138.

Приложеніе №5.

Трнское и Врабчанское сраженія 3го Ноября.

Расположеніе къ концу сраженій.

Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 138.

Приложение №6

Сливницкая позиція

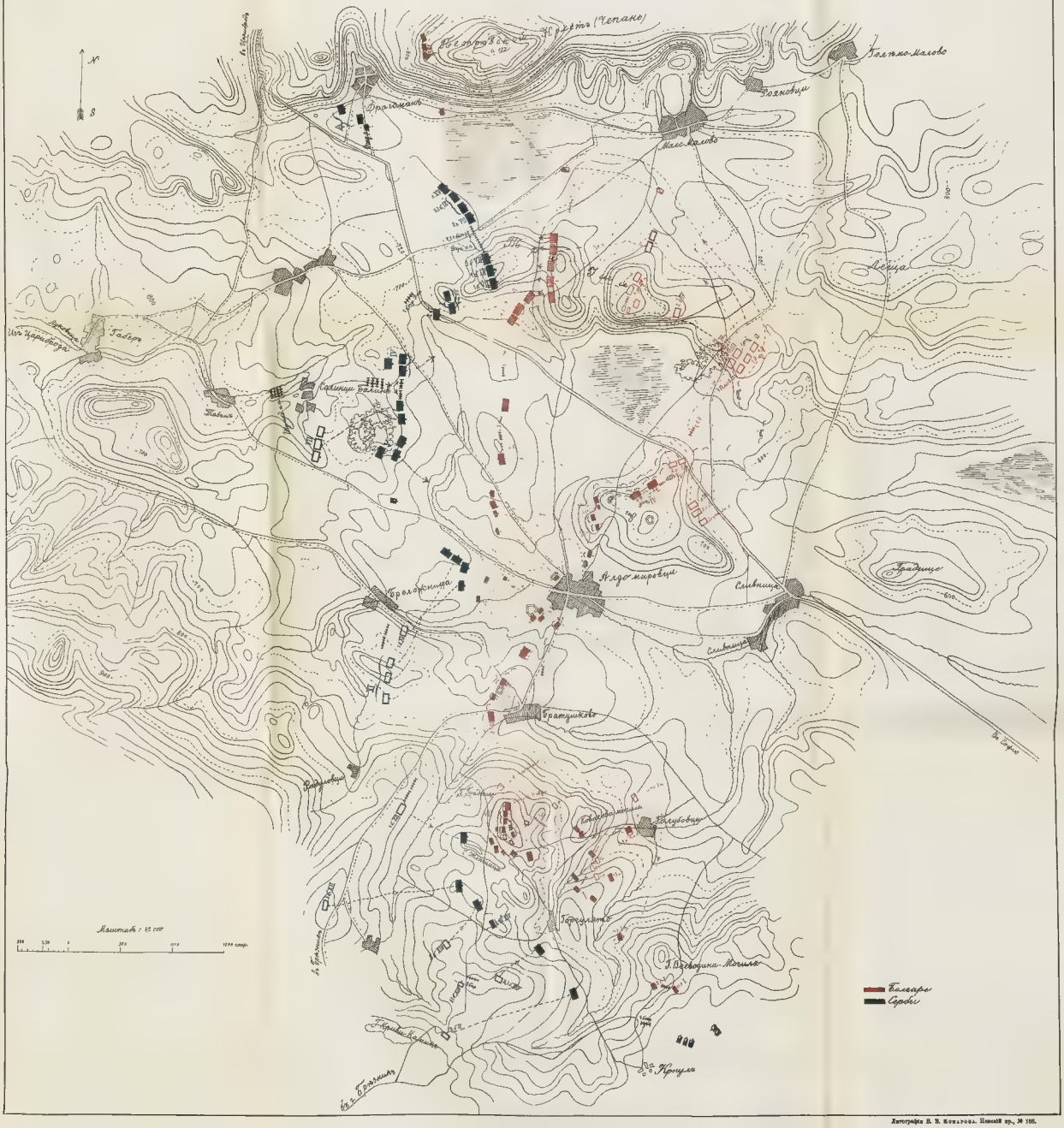
Сраженіе 5го Ноября. Расположеніе войскъ къ 12 ч. дня.

Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 156.

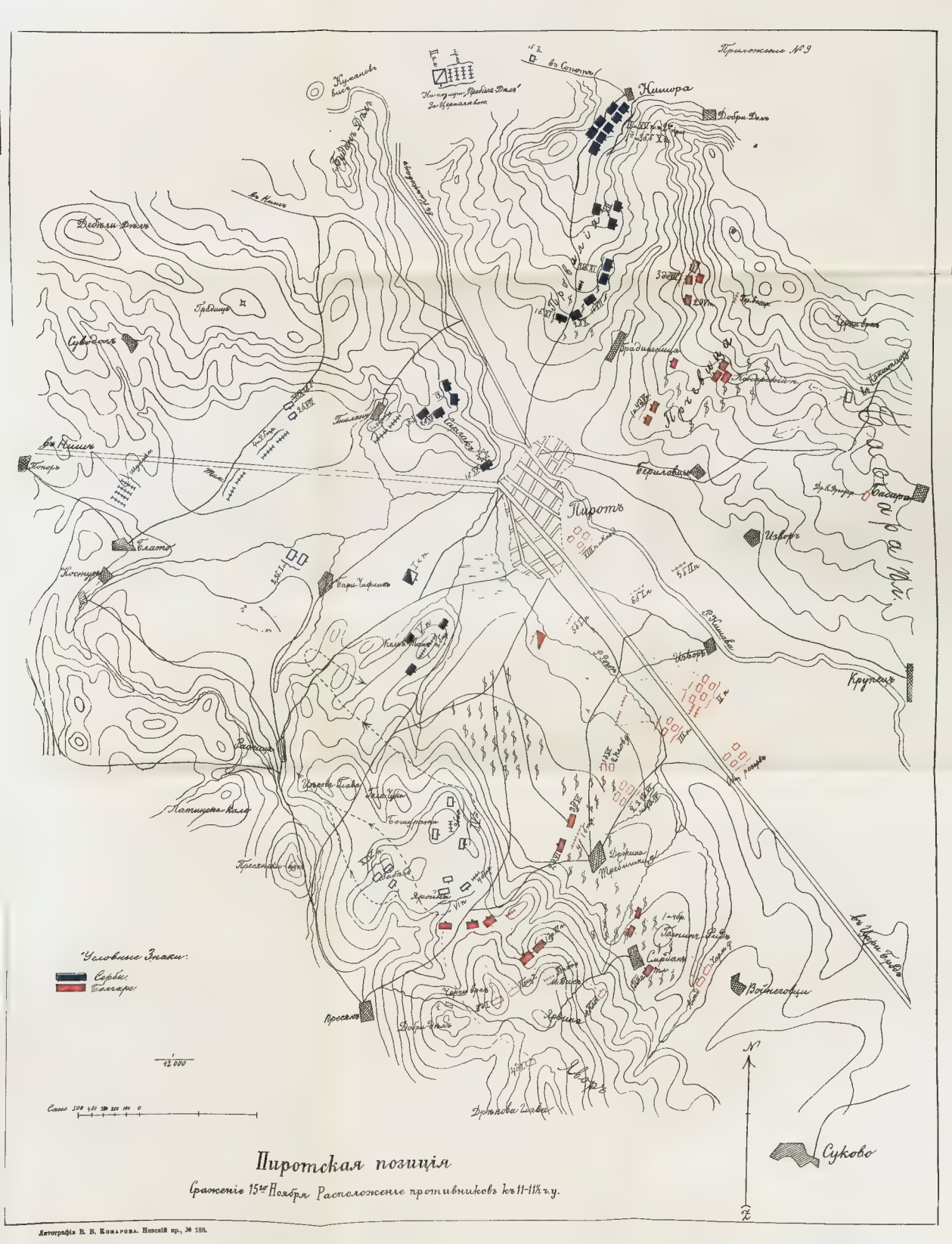
Приложение № 7.

Сливницкая позиція

Сраженіе 7го Ноября. Расположеніе на прав болгар флангъ къ 1/4 поясу, а въ центрѣ и на лѣв флангъ – къ концу сраженія. (1/4 пояса)



Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 185.



Пиротская позиція

Сраженіе 15го Ноября. Расположеніе противниковъ къ 11-11½ ч. у.

Автографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 188.

Приложение №10.
Кульская укрѣпленная позиція.
Сраженіе 3го и 4го Ноября
Болгарское Демонстративное крыло
ДОБРАВА
ЧЕЧИЛЬ
КУЛА
МЕТЕРИСЪ ПОЛЕ
Сапаровскій долъ
Каздома
Сельскій долъ
ПОЛЕ МАРКОВИЩЕ
Тополовичъ Р.
Пилатъ долъ
на Райковъ соватъ
Фронтъ Болгаръ
Сербы
Болгары
Главная Атака Болгаръ
Сербскія сербовъ послѣ
поле цигански ливада
въ Турцино село
въ Бранковце село
4го Направленіе гл. удара Болгаръ
Условные Знаки
Сербы 3го Ноября
Болгары 3го Ноября
Сербы 4го Ноября
Болгары 4го Ноября
Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 185.

Приложеніе № 11.

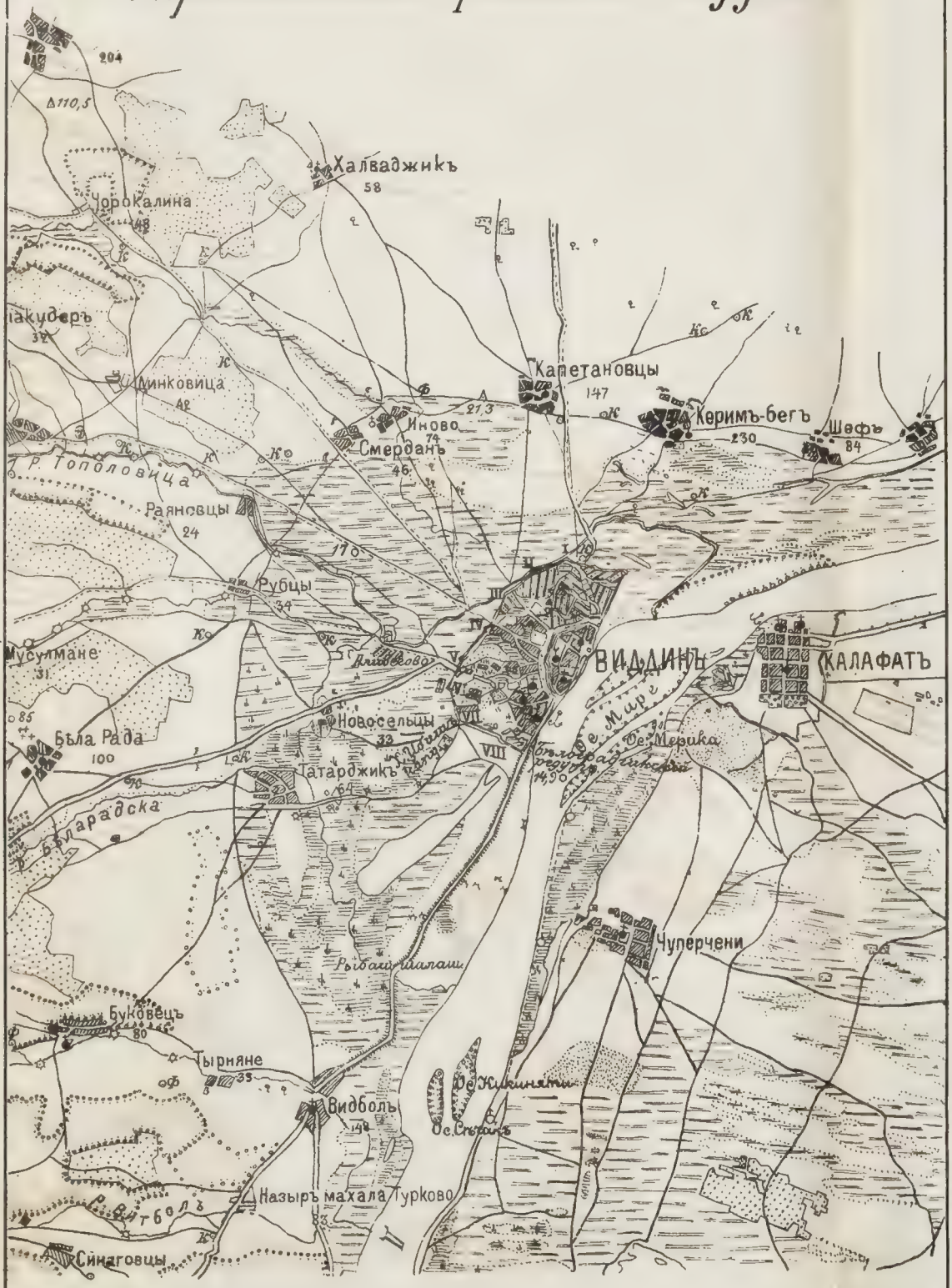
Окрѣстности Брѣгова и Блувановаца.

Масштабъ 1: 126.000.

Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 138.

Приложеніе № 12.

Окрестности крѣпости Виддина.



Литографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 138.

МЧ 10233

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА